

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ
ТОҶИКИСТОН
(мачаллаи илмӣ)

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

1(57)

БАХШИ ИЛМҶОИ ГУМАНИТАРӢ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2010

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Саидов Н.С. – сармуҳаррир, доктори илми фалсафа, профессор
Каримов М.Б. - ҷонишини сармуҳаррир, доктори илми кимиё, профессор
Мирбобоев Р.М.-ҷонишини сармуҳаррир, номзади илми
иқтисодӣ, дотсент
Исматов С.М. - ҷонишини сармуҳаррир, номзади илми
филология, дотсент**

Аъзои ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

**Қосимова М.Н. доктори илми филология, профессор
Маҳмадов А.Н. доктори илми сиёсатшиносӣ, профессор
Миралиев А. М. доктори илми педагогӣ, профессор
Кабиров Ш. номзади илми филология, дотсент
Холиқов К.Н. номзади илми ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Муҳиддинов Р. номзади илми таърих, дотсент
Солеҳов М. номзади илми филология, дотсент**

Маҷалла бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

© Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2010
Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Вестник Таджикского национального университета

Т А Ъ Р И Х

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТЬ В НАУКЕ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ф.Н. Салимов

Статья посвящена анализу понятия «стабильность» в науке о международных отношениях, так как термин «стабильность» является одним из слов международно-политического словаря и очень часто используется непо назначению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стабильность, характеристики «стабильность» и «устойчивость», политическое сообщество, мироустройство, анализ стабильности, безопасность.

Анализируя ассоциации, возникающие у людей по поводу характеристик “стабильность” и “устойчивость”, можно заметить четко выраженное несоответствие обыденного восприятия и представления, существующего в науке, особенно в международных отношениях. В мире повседневности “стабильность” и “устойчивость” часто отождествляются с равновесием, постоянством, неизменностью, а порой даже с порядком, гармонией и прочностью.

Стабильность - одно из наиболее часто и неточно употребляемых слов в международно-политическом словаре. В разных значениях им пользуются теоретики военной стратегии, политологи, историки, экономисты и т.д. В последнее десятилетие его стали употреблять экологи и юристы.

Иными словами, категория “стабильность” в мире повседневности и социальных науках оказывается *вариативной*: в разных ситуациях она наполняется порой противоположными смыслами. Особенно проблема обостряется в современном мире, когда на теме «стабильности» и устойчивости замыкается содержание речей политиков, дипломатов, экономистов, военных, аналитиков и ученых. Они зачастую смешивают обыденное представление о стабильности и научное, желаемое и реальное. В итоге – путаница, непонимание. Говоря об устойчивости, один подразумевает постоянство, другой – сбалансированность, третий – порядок. В словаре иностранных слов «стабильность» переводится так: «(латинское- *stabilis*) – устойчивый, прочный, утвердившийся на определенном уровне, не меняющийся».

Действительно, термину “стабильность” (“устойчивость”) трудно дать четкую дефиницию, поскольку он *многозначен*. Некоторые ученые предлагают рассматривать стабильность в привязке, например, «стабильность-нестабильность», «стабильность- изменение». С помощью последней мы сможем проводить актуализацию значения слова «стабильность» в контексте, в котором он употребляется. В связи с этим нашей задачей является контекстный анализ особенностей представлений о стабильности в политическом и международном сообществе.

Стабильность может: *во-первых*, смыкаться с идеей гармонии, равновесия, порядка, *во-вторых*, резко противостоять хаосу, беспорядку, конфликтности, *в-третьих*, исключать изменение как одну из частей процесса стабилизации. В итоге, стабильность представляется как некая консервация, сохранение и исключает всякие изменения и отклонения от нормы. Нередко стабильность трактуется очень широко, например, как «способность системы функционировать и развиваться». Встречается и отождествление стабильности с «системностью, целостностью систем». Иногда под стабильностью понимается «неизменность состояния общества», либо способность системы сохранять качественную определенность.

Однако встречается указание на стабильность, как способность сохранять равновесное динамическое состояние или как способность системы возвращаться в состояние равновесия после небольших возмущений. Некоторые авторы отмечают, что «стабильность покоится на совокупности неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами».

Теперь возвращаясь к международно-политическому пониманию понятия стабильности должны отметить, что в своем историческом понимании явление подразумевающее сегодня как стабильность эволюционировало. В начале под стабильностью подразумевалось «статическое измерение» антипод переменам», или ревизионизму (попытку изменить сложившиеся между государствами соотношения в самом широком смысле слова – территориальном, демографическом, военно-силовом, экономическом, идейно-политическом и т.д.). Антиподом ревизионизма в свою очередь понимался *status quo* – существующее положение.

В исторических условиях XIX начале XX вв. со стабильностью связывалось представление об идеальной системе международных отношений, в которой основной целью считалось сохранение *Statu quo*, а главным условием ее реализации - сохранение силового равновесия.

Но, как отмечает А.Д. Богатуров под «существующим положением» в международных отношениях подразумевался баланс сил (равновесие сил), что можно было проследить во внешнеполитических и международных акциях австро-венгерского и германского канцлеров Меттерниха и Бисмарка, но «баланс и равновесие один на один, а не суммарное соотношение», которое показало свою неэффективность в годы соперничества коалиций (1872-1918).

Такое положение понятия стабильность сохранялось приблизительно до конца Второй Мировой Войны. По этому поводу А.Д. Богатуров правильно, на наш взгляд, отмечает, что: - «В 50-е годы ... термин «стабильность» (Stability) начал отрываться от историко-политического контекста и включаться в понятийный аппарат военно-стратегических исследований». Причиной этому **было создание и испытание США** нового типа оружия-оружия массового уничтожения, которое сильно подрывало равновесие сил на международной арене, что в конечном итоге привело к неустойчивости и международной нестабильности. Именно к этому периоду относятся приводимые ниже понятия «стабильности». Первенство, как и во всех сферах исследования теории международных отношений и политики находится в руках американских исследователей. Например, **Карл Дойч и Дэвид Сингер** считают, что «стабильность это вероятность того, что система сохраняет все свои основные характеристики; что ни одна из наций не получает преобладание; что большинство членов системы продолжают выживать; и отсутствует крупномасштабная война».

Далее они отмечают: -«Стабильность стоило бы связывать с вероятностью продолжения государствами своего политического независимого существования при сохранении их территориальной целостности и в условиях отсутствия высокой вероятности втягивания в «войну за выживание».

Надо заметить, что на уровне регионов и субрегионов это понятие не работает, так как даже незначительное конфликтное состояние может стать причиной нестабильности на региональном уровне, а региональная нестабильность ввиду взаимозависимости международно-политических режимов, может привести также к глобальной нестабильности. Что можно видеть на влиянии различных конфликтов на региональную и глобальную стабильность (пример бывшей Югославии в конце XX начала XXI века является очень наглядным).

Стабильность рассматривается также как «международная система, которая не склонна к насильственным спорам, по крайней мере между великими державами», как «набор условий, при которых система международных отношений сохраняет способность восстанавливать свое равновесие, оставаться равновесной» в то время когда под нестабильностью понимается «отсутствие таковых условий и нарастание в системе изменений до какой-то критической точки, в момент достижения которой происходит распад». По мнению структуралиста Кеннета Уолца стабильность-«это состояние, при котором система просто способна продолжить свое существование, не разрушаясь».

Ценность рассмотренных дефиниций А.Д. Богатуров сводит к следующим трем направлениям: - (1) видение межгосударственных отношений, как саморегулирующей системы, восприятие стабильности, как системного состояния, а не набора конкретных условий отсутствия доминирующего государства - (2) по К.Дойчу и Д.Сингеру, или отсутствие войны между великими державами (3) по Н.Ренгеру, указание на наличие надлежащей формализации связи между выживаемостью системы и ее способностью адаптироваться к переменам.

Русская же школа теории международных отношений в лице А.Богатурина выдвигает следующую дефиницию понятию «стабильность»: 1) определенный тип движения системы межгосударственных отношений; 2) движение относительно плавное, равномерное и предсказуемое, при котором система оказывается в состоянии существовать, воспроизводиться и изменяться, не утрачивая при этом своих базисных характеристик; 3) способность системы обеспечивать назревшие, необходимые для ее самосохранения перемены, компенсируя их таким образом, чтобы утрата отдельных элементов или характеристик не создавала угрозы для выживания системы в целом. Целесообразно добавить к вышеизложенному и мнение Моргана Каплана о том, что в понятии стабильности «присутствуют и консервирующее и трансформирующие начала».

Значит, стабильность начинает восприниматься как единство поддержания системы и ее изменения. Стабильность и подвижность перестают рассматриваться как антиподы, непримиримые противоположности, несовместимые тенденции. Таким образом, происходит своего рода *медиация* в восприятии стабильности, сущность которой в том, что осмысление ищет промежуточный вариант, «некоторое, возможно сложное соотношение внутри взаимопроникновения полюсов, отвечающее его новым, возможно, более сложным условиям».

Данное положение выдвигает другую характеристику стабильности, а именно, что это не состояние, то есть не заданная изначально форма, а процесс, то есть движение, то есть состояние по своей характеристике «динамичное».

При анализе региональных отношений чаще стабильность понимается как безопасность, но мы должны понять, что понятию безопасности свойственны иногда совсем другие значения, нежели должно подразумеваться под стабильностью. Но, с другой стороны «Смысл безопасности в обеспечении стабильности».

В нашем понимании безопасность-это состояние защищенности жизненно важных интересов государства, как от внутренних, так и от внешних угроз.

Различие между безопасностью и стабильностью можно показать в следующей таблице:

Безопасность	Стабильность
Искомое состояние государства или системы	Тип смены их реальных состояний могущих характеризоваться большей или меньшей их безопасностью
Безопасность воплощает отсутствие угроз для выживания	Способность компенсировать такие угрозы в случае их возникновения, за счет внутренних адаптационных возможностей системы
	Стабильность – это равномерно отклоняющийся тип движения, средней линией которого можно считать отсутствие угрозы выживанию, с которым и отождествляется безопасность

В своей книге «Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970-90-е гг.» А.Д.Богатуров рассматривает такие разновидности понятия «стабильности» в историческом контексте: доктрина «стратегической стабильности» (относящаяся ко второй половине 50-х годов) которая подразумевала взаимно гарантированное уничтожение. То есть под стабильностью тут подразумевается безопасность. Безопасность не как состояние, а как основное условие существования системы.

«Конфронтационная стабильность» (1962-1991). В условиях двухполюсного мироустройства этот вид стабильности был наиболее естественным. Наперед зная о поражении, в случае начала агрессии, ни тот ни другой полюс не шли на усиление конфронтации.

«Гегемонистическая стабильность» (выдвинутая в 1980 г. американскими исследователями Кохейн и Гилпин). Условием стабильного развития выступало преобладание в международных отношениях какой-то одной державы. По сути, требовалось появление «гегемона» международной системы. Основными характеристиками гегемона должны быть:

- 1) его положение будет обеспечивать контроль над сырьевыми ресурсами;
- 2) источниками капитала;
- 3) рынками;
- 4) и конкурентные преимущества в производстве наиболее высокоценных товаров.

Таким образом, стабильность рассматривается в следующих контекстах:

-стабильность статическая и динамическая;

-стабильность это совокупность стабильных, взаимозависимых частей, стремящихся к спонтанному поддержанию равновесия и порядка;

-анализ стабильности, несмотря на путаницу в понятиях "стабильность" и "равновесие", уже нередко не исключает возможность изменений (динамическая, а не статическая стабильность), но допустимые изменения ограничиваются нарастающей адаптацией и дифференциацией", а не конфликтами. Он воспринимается как антипорядок, и всегда является недопустимым отклонением, ведущим к дезинтеграции и развалу.

Анализируя далее можно сделать вывод, что в современных работах по теории международных отношений присутствуют черты всех концепций стабильности. И поэтому приходится постоянно рассматривать контекст, в котором употребляются термины.

Какие перспективы в исследовании стабильности? На наш взгляд, современной концепции международных отношений, как многомерной, многослойной, мозаичной системы, сочетающей сохранение и изменение, определенность и неопределенность, многообразие и жесткость стандарта, согласие и конфликт, должна соответствовать новая теория стабильности. Становится очевидным, что, во-первых, специфику этого понимания стабильности следует искать: а) в направлении выявления признаков стабильности; б) через анализ других характеристик системы (равновесие, стационарность, изменчивость); в) через выделение типов стабильности. Без этого невозможно составить цельное представление о стабильности.

Во-вторых, как уже было сказано, современная наука о международных отношениях осуществляет своеобразную медиацию, поиск срединного пласта во взаимодействии процессов сохранения и изменения. Показательно, что эта медиация происходит и через переосмысление отношений между государствами. Например, в социологии концепция стабильности не только по новому рассматривает полюса сохранение-изменение, порядок-хаос. Но и оппозиции индивид-общество, индивид-природа, общество-природа. Т.е. индивид оказывается не статичным, а активным элементом, а его отношение со структурой смягчается. Эти два уровня воспринимаются как взаимообусловленные: человек воспроизводит структуру, но она не является принудительной по отношению к нему, а дает возможности.

И, наконец, в-третьих, для дальнейшего анализа стабильности необходимо изучение параметров, по которым можно определить разные типы стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь иностранных слов. Под ред. И.В.Лехина и проф. Ф.Н.Петрова. Изд. 4-е доп. пер. Госиздат иностранных и национальных словарей. М., 1954.
2. Проблема мира и социализма. 1976. N 12.
3. Методологические проблемы научного коммунизма. Г.В.Бадеева, М.И.Колесникова, В.И.Везегова, Н.С.Рубакова и др. - М.:Изд-во МГУ, 1975.
4. Генетические коды цивилизации: Материалы третьей научной конференции "Человек и природа - проблемы социоестественной истории", Феодосия, сентябрь 1994.-М.:Московский лицей, 1995.
5. Буржуазное общество в поисках стабильности. М.: "Наука", 1991.
6. К.Годман. Изменение и стабильность во внешней политике. Kjel Goldman. Change and stability in Foreign Policy. The Problem and Possibilities of Dlltente. Princeton: Princeton University Press, 1988.
7. Богатуров А.Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970-90-е гг. - М.: Московский общественный научный фонд, 1996.
8. Karl Deutsch, J. David Singer. Multipolar Power Systems and International Stability.-Analyzing International Relations: A Multimethod Introduction. Ed. by W. Coplin and Ch. Kegley, New-York: Praeger, 1975.
9. N.G. Rengger. No Longer "A Tournament of Distinctive Knights"? Systemic Transition and the Priority of International Order. В кн.: From Cold War to Collapse: Theory and World Politics in the 80-s. Ed. by M. Bowker and R. Brown. Cambridge University Press, 1993. p.158.
10. L.F. Richardson. Arms and Insecurity. Chicago, 1960, p.67, 224.
11. Kenneth N. Waltz. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley, 1979, p.174 Morton Kaplan/ The System Approach of International Politics. В кн.: New Approach to International Politics. Ed. by M. Kaplan. New-York: Sharpe, 1968, p.388.
12. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991. Т. 1. с.40.
13. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом Океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй Мировой Войны (1945-1995). М., 1997.
14. Robert O. Keohane. After Hegemony. Cooperation and Discord in The World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984. p.32.

THE CONCEPT OF STABILITY IN A SCIENCE OF THE INTERNATIONAL RELATIONS

The article describes to the analysis of modern vision of concept of stability in the international relations, as "stability" one of the most often and inexact words used in the international-political dictionary.

СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В КУЛЬТУРЕ ПАМИРА XX В.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. Туйчиева

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Интерпретация «мужского» и «женского» в культуре всегда социальна и исторически обусловлена. «Женская культура» Памира не является альтернативной, «антимужской культурой». Она представляет собой самобытное, органическое явление с глубокими историческими корнями.

В Таджикистане и, в частности на Памире, в XX в. определенные модели культуры сменяли друг друга в разные исторические эпохи. В патриархальный, советский и постсоветский периоды статус женщины в культуре был подкреплен различными идеологиями, культурами, религией. В первой четверти XX в. «культурная анонимность» женщины традиционного общества сменилась ее социальной активностью. В постсоветский период наблюдается постепенный спад профессиональной и творческой самореализации

женщин. Религия всегда закрепляла подчиненную социальную роль женщины. В патриархальном обществе она выступала только как творец в повседневной жизни. Причины «безгласности женщины» в традиционной культуре кроются в исторически сложившихся особенностях разделения труда: публичная сфера у мужчин и домашнее хозяйство у женщин.[№14,с. 48] Это обстоятельство и определило ее статус в патриархальном обществе.

При всем либеральном отношении к женщине на Памире здесь она также занимала маргинальные позиции. Как во всех традиционных культурах ее доступ к основополагающим политико-социальным и художественно-творческим институтам был ограничен. Существовал, например, запрет на участие женщины в особенно важных для общества ритуалах, публичных представлениях. Практически все области народного музыкального, танцевального и театрального искусства были связаны с деятельностью мужчин. Исключение делалось только для вдов, которые могли в иных случаях петь и танцевать публично.[№3,с. 145-146; №7,т. 1,с.7 ;№11-с.4]. Как в любом патриархальном обществе женщина на Памире выступала хранительницей традиций. В силу существовавших регламентаций женщины призывались к исполнению наиболее устойчивых форм древних церемоний. Главными носителями театрального и танцевального искусства на Памире являлись мужчины. Выступление же женщин ограничивалось женскими обрядовыми песнями и наиболее архаическими формами танцевального искусства («Пойамал», «Пишпак»). Лишь в верховьях Бартанга и Ванча женщины порой исполняли и необрядовые танцы. В отдельных, особенно глухих кишлаках мать, сестра жениха могли танцевать при людях на свадьбе. [№7,с.5-9; №10с.107-109]

Публичное выступление женщин-музыкантов происходило в основном во время свадебного обряда и похорон. Ансамбль дафисток (женщин, играющих на бубне-дафе) провожал жениха, отправлявшегося за невестой или встречал его в доме невесты. Весьма редко женщины брали на себя функцию аккомпаниатора, которая традиционно была закреплена за мужчинами. Только во время исполнения свадебной песни «Ша муборақ» («Да будет счастлив шах-жених!») дафиски аккомпанировали певцам и танцорам.

В похоронных обрядах женщины играли второстепенную роль. Если умирал молодой человек, его тело укладывали на нары в главной комнате жилого помещения *чида*. Мать, сестра и тетка умершего порой исполняли женский похоронный танец «Пойамал» («Действие ноги») за занавеской под мелодии фалак. Самые близкие родственники умершего снимали головные платки, распускали волосы и танцевали босиком под рубоб и даф. Ритуальное шествие похоронной процессии также не обходилось без женщин. Впереди шли танцовщицы, за ними «фалакту» (3-4 женщины). Позади носилок шли мужчины, за ними женщины, при том, что последние до места захоронения не ходили. На Западном Памире на следующий день после похорон рано утром от 5 до 12 женщин – родственниц умершего- шли на могилу и, окружив её, пели фалак. В Вахане пели рубои на таджикском языке, восхваляя покойного.[№7,т.1,с.17,18]

Одним из наиболее самобытных образцов памирского песенного фольклора можно считать жанр женских лирических песен импровизационного характера «аргилик» или «Даргилмодик» (материнская печаль). Этот жанр в основном распространен в Рушане, Бартанге, Шугтане. Он близок по содержанию к таджикским чужбинным песням «гариби». В Вахане существует разновидность этого песенного жанра «Булбулау» (Соловушка). К числу «женских песен» относятся и колыбельные «Лалайик», имеющие прикладное значение.[№7,т.1,с.16-21]

Что касается ремесел(вышивка, вязание, изготовление керамики, прядение и др.), то участие в них мастериц рассматривалось лишь как обычное занятие повседневной жизни. Это было обязанностью женщин создавать необходимые в домашнем хозяйстве утилитарные вещи. В традиционном обществе не существовало разделения искусств. Всякое изделие воспринималось скорее как функциональное, нежели отдельное художественное произведение. Профессиональных женщин-художниц до советской власти на Памире не было. Развитие потребностей женщины в культуре, как и ее участие в производстве художественных ценностей на Памире было строго регламентировано. Достаточно вспомнить, что даже наблюдение за различного рода представлениями (музыкальными, танцевальными и театральными), которые устраивались в огромных патриархальных домах, жестко фиксировалось. Артисты выступали в *пога*, центральной части жилой комнаты *чида*. Женщинам следовало сидеть около очага (места ее повседневной работы) рядом с колонной своей покровительницы Биби Фотимаи Зухро. Дети располагались подле них на краю пога. Мужчины же могли занимать места на всех других нарах.[№3,с.133;№7,т.1,с.16] Таким образом маргинальность домашней работы порождала маргинальность женщины в обществе и культуре. В XXв. с появлением театров на Памире зрители занимали в зале места уже согласно билетам, а не средневековым регламентациям.

Памирские женщины не желали терпеть насилия над собой, но они всегда оставались зависимыми от мужчин. В силу того, что их вклад в хозяйство был достаточно высок, они имели больше прав, нежели жительницы равнинных районов Таджикистана. Но в культуре они занимали маргинальные позиции. Такая дискриминация была обусловлена коллективным социальным существованием, и не выходила за пределы

мужского видения мира. Это положение женщин и определяло уровень социального и культурного прогресса, достигнутого обществом перед утверждением на Памире советской идеологии.

В советский период гендерное неравенство рассматривалось в контексте классовой идеологии. Главным методом реорганизации общества стало изменение сознания, коллективная реконструкция значения женского опыта, формирование массовой культуры. Власть и угнетение рассматривались как следствие идеологических и материальных условий патриархата.

Широко известен тезис австрийского ученого О. Вейнингера, который он обосновал в своем исследовании «Пол и характер». Ученый считал, что «женщина может проявить себя по сути в творческой сфере - только на сцене». Этому есть немало подтверждений и в культуре Памира. Например, как в патриархальный, так и советский периоды женщины творчески реализовывали себя в основном как музыкантши, певицы и танцовщицы, нежели художницы или же дизайнеры. В советских СМИ - газете «Бадахшони Совети» (бывшая газета «Бадахшони сурх») и журнале «Занони Тоҷикистон» - все материалы о выдающихся женщинах в искусстве посвящены в основном актрисам, танцовщицам и певицам.

В советскую эпоху статус женщины в культуре значительно меняется. Некоторые семейные и общинные функции (экономические, социальные, образовательные, воспитательные и культурные) переходят в этот период к государственным институтам. На Памире формируется своя инфраструктура культуры, организуются публичные учреждения (театры, клубы, кружки и т.п.), которые никогда здесь не существовали. В 1936г. впервые появился профессиональный театр музыкальной драмы в г. Хороге им. М. Назарова (им. Рудаки в 1958- 94гг.). В его штате состояли двадцать артистов, среди которых были и актрисы Г. Кадамшоева, Д. Бекова, С. Давлатова. Затем были организованы Народные театры в Рушане им. Гуломалиева (с 1961г.), Ишкашиме (с 1970г.), Ванче (с 1975г.), Мургабе (с 1980г.). Актёры театров гастролировали в различных регионах. Широко были распространены такие формы привлечения женщин к культуре как смотры, конкурсы, кружки самодеятельности и т.д.

Вся система культуры Памира была взаимосвязана с центром и событиями, происходившими в СССР. В годы войны например, на сцене Хорогского театра шли постановки патриотического характера «Майсара» Х.Хакимзода Ниези, «Розия» Е. Якубджонова и др. В театральном репертуаре находили отражение и другие события, связанные с борьбой женщин за свои права, независимость. Важным было знакомство с российской, а через нее и западной драматургией. Исторически значимой в процессе изменения представлений о творчестве стала принадлежность искусства Таджикистана, и в частности Памира, ко всей советской интернациональной культуре. Благодаря интеграции в новое культурное пространство возник синтез древних народных традиций с современными музыкальными достижениями. Это во многом меняло традиционные взгляды о замкнутости мира, в котором жили исполнители патриархальных семей из поколения в поколение.

Независимо от сферы деятельности женщины сохраняли песенное и музыкальное творчество своих предков. До Советской власти не существовало специальных школ, готовивших музыкантов. Чаще всего многие из певиц и танцовщиц были самоучками, перенимали опыт у мастеров и в семье. Они пели и музицировали в день Навруза, при встрече дорогого гостя, во время разнообразных игр и мужских состязаний (скачек, борьбы, бега). В советское время сфера их деятельности значительно расширилась. На Памире впервые появляются новые формы открытой общественной презентации народного искусства (концерты, театральные представления, смотры). Музыканты (женщины и мужчины) получили возможность свободно проявлять свои творческие способности. Формируются новые взаимоотношения между творческой личностью и обществом, исполнителем и исполнительницей, публикой.

Женщины стали получать образование в государственных, музыкальных школах, училищах, Институте искусств им. М. Турсун-заде в Душанбе, в ВУЗах Москвы и Ташкента. Теперь их приглашали выступать не только во время ритуальных церемоний. Они стали участвовать в праздновании совершенно новых, неизвестных ранее на Памире праздников (1 мая, 7 Ноября, на выборах, встречах с делегатами, проводах призывников и т.д.) а также на концертах, театральных подмостках. Нередко для таких мероприятий был характерен официоз. Однако женщины и мужчины получили равный статус как исполнители и зрители.

В советский период встала задача радикальной смены образа женщины. Бытовой танец, мало развитый до революции в силу того, что женщине не позволялось выступать на общенародных празднествах, стал интенсивно развиваться. Он вобрал в себя ряд движений мужского танца, придав им мягкость, изящный характер и особую музыкальную пластичность. В советское время стали популярны и совместные танцы близких родственников, а также партнеров - мужчин и женщин. [№7, т.1, с.23]

Женщины Памира были прекрасными танцовщицами с малых лет. Их стремление к творчеству поддерживалось в различных кружках самодеятельности, посредством публикаций в СМИ. Так, в одной из статей «Бадахшони сурх» рассказывается как шестилетняя памирская девочка участвовала в Декаде культуры Таджикистана в Москве. Она хорошо плясала и мечтала стать профессиональной актрисой. [№5] Судьбам прославленных танцовщиц Абдолбаковой, Хилоловой, Зушоевой, Назокатовой, Маликовой и других также было посвящено немало газетных и журнальных очерков.

Советские хореографы пытались сохранить национальные традиции в различных танцах (ансамблевых, женских, мужских), вкладывая в них новое содержание. В одинаковых унифицированных театральных костюмах артисты исполняли идиллические танцы с кувшинами, а также сольные номера с красноречивыми названиями «Духтари озо» («Свободная девушка»), «Духтари точи» («Девушка-таджичка») и др. Стали привычными и совместные выступления мужчин и женщин. В представлениях ансамбля песни и танца Памира блистала знаменитая певица и танцовщица Сайлон Зулшоева, которая нередко выступала с Фозилом Окимбековым.

Тематика женских песен в советский период, которые для них теперь сочиняли в основном мужчины (таджикские композиторы и поэты), становится необычайно широкой. Их содержание значительно меняется. Например, лучшими песнями Народной артистки Таджикистана, обладательницы лирического сопрано Майсары Дилдоровой считались «Хоруги зебо» (Прекрасный Хоруг) композитора К. Яхьяева, поэта А. Хайдаршо, «Бахти ман дар Тоҷикистони ман аст» («Мое счастье - мой Таджикистан») тех же авторов, «Иди Зафар» («Праздник Победы») композитора З. Шахида и поэта М. Миршакара и т.д.

Наряду с репертуаром меняется музыкальный инструментарий, используемый женщинами. Традиционными женскими музыкальными инструментами были даф и копуз (тип варгана), которые они изготавливают до сих пор сами. Игра же на остальных, бытующих на Памире струнных и духовых инструментах, считалась прерогативой мужчин. В советский период женщины могли свободно использовать традиционные национальные и новые европейские инструменты (рояль, скрипку, виолончель и т.п.). Правда, последние ими использовались весьма редко. Предпочтение на Памире в основном отдается дафу. Но те женщины, которые получили профессиональное образование европейской школы, легко обращались с музыкальными инструментами западной школы.

Так, единственная женщина-композитор Памира Заррина Миршакар, выпускница Московской консерватории (1974г.), создала ряд симфонических произведений камерного характера на темы традиционных горных мелодий. Оперная певица и исполнительница песен Народная артистка Таджикистана Оятбегим Сабзалиева (лирическое сопрано) также окончила консерваторию в Москве. На сцене столичного театра Оперы и балета им С. Айни и за рубежом она исполняла ведущие роли в операх Чайковского, Верди, Бизе, Моцарта и т.д. Симфонический оркестр для нее – привычная среда и главный аккомпаниатор.

В советское время на Памире рождается и такой вид музыкальной культуры, как популярная, массовая музыка. Большой известностью пользовались выступления солисток эстрадного ансамбля «Гульшан» Хурмо Шириновой и Махфират Хамрокуловой, а также победительницы ряда международных конкурсов Наргис Бандишоевой. Творчество этих женщин уже принадлежало городской культуре, которая на Памире до 30-х гг. XXв. не получила развития. Все шедевры народной музыки здесь рождались в сельской среде. Выступления оперных певиц, как и симфонические сочинения композитора З. Миршакара, были рассчитаны на взыскательного, подготовленного слушателя европейской школы. Эстрадные же номера пользовались огромной популярностью у массового зрителя.

Особо следует отметить синтетичность творчества женщин-музыкантов и актрис Памира XXв. Каждая из них могла исполнять как народные песни, так и драматические роли в классических пьесах драматургов Запада. Так, например, актриса и исполнительница народных и советских песен Бегимсултон Алифбекова работала в Народном театре Рушана и Театре музыкальной драмы в Хоруге. Она была одной из немногих женщин Памира, кто закончил ГИТИС им. Луначарского в Москве (1943г.). Ей удавались роли в пьесах западных авторов. Например, она исполняла роль Жаклин в пьесе Мольера «Лекарь поневоле». В то же время она была замечательной исполнительницей народных песен Памира. Взаимодействие традиционных и новых форм европейской музыки явилось основным содержанием и художественным своеобразием культуры таджиков в XXв. Искусство Таджикистана, и в частности Памира, в этот период обрело бикультурную идентичность, т.е. одновременно сохраняло самобытные восточные и западные ценности.

В 30-е гг. XX в. на Памире впервые появляются местные советские СМИ и складываются гендерные стереотипы согласно тем, что использовали в центральной прессе. При этом идеологическая стереотипизация преобладала в подаче материала любого содержания. На страницах газет и журналов, в передачах радио и телевидения формируется идеальный образ творческой женщины. Показательна в этом смысле судьба знаменитых певиц и актрис Памира 40-50-х гг. XXв. М. Назардодовой и С. Бандишоевой из Рушана.

Известная исполнительница народных песен и музыкант Мохджон Назардодова пришла в искусство из самодеятельности, окончив в Хоруге педагогический техникум (1936-43гг.). За свою профессиональную деятельность она была удостоена звания «Народного хафиза Таджикистана» и ордена Ленина. Ее дочь Назаршоева Махингул, Заслуженная артистка Таджикистана (2001г.) стала известной танцовщицей. В отличие от своей матери она получила музыкальное образование в Институте искусств им. М. Турсун-заде в Душанбе. С 2000г. она руководит ансамблем «Помир» при театре в Хоруге. Династия в музыкальном искусстве и ремеслах достаточно распространенное явление на Памире. Но в советский период формируются новые формы привлечения талантов и их поддержки. Наследники традиций выходят за рамки

патриархальной среды и становятся профессиональными музыкантами, находясь на государственной службе. Примером тому может служить и судьба Народной артистки Таджикистана Гарибсултон Худоербековой из Рушана, актрисы, исполнительницы народных песен и танцовщицы. Она была одной из первых актрис Памира, кто участвовал в Декаде культуры Таджикистана 1941г. в Москве. Важной чертой ее биографии является то, что она работала балетмейстером в Хорогском театре. Это была совершенно новая позиция для женщин Памира. Если сама Г. Худоербекова училась пению у собственных родителей, то свой опыт она передавала новому поколению и ставила хореографические номера в уже государственном, городском театре.

С 1965г. преподавала мастерство актера в театре г. Хорога и Народная артистка Таджикистана (с 1985г.) Савсан Бандишоева. Актриса театра и кино, исполнительница народных песен, как и многие ее коллеги, пришла из самодеятельности Рушана. Она работала в клубе пограничников под руководством Карпухина. Затем в профессиональном театре области совершенствовала свое мастерство. С. Бандишоева играла Кручинину в пьесе Островского «Таланты и поклонники», Зеремальдину в пьесе Гольдони «Слуга двух господ» и участвовала в постановках современных драматургов Памира, например, М. Миршакара и других.

Равноправие женщин в пределах существовавшей советской системы и ценностей осуществлялось путем предоставления женщинам квот при поступлении в ВУЗы, улучшении их трудоустройства. Подобные льготы призваны были сделать женщин более «конкурентно способными» в «мужской культуре». Вовлеченность женщины в процесс производства культуры дало ей право на публичное «проецирование своего образа через культуру». Таким образом была нарушена традиционная социальная иерархия. «Второй пол» (определение французской писательницы Симоны де Бовуар) стал равноправным в творческом самовыражении. В XXв. формируется особого рода гендерная стереотипизация посредством представления творческих портретов женщин в прессе. Как и в центральной прессе ориентирами «правильной женщины» на Памире становится прежде всего ее участие в публичной, общественной сфере, независимо от того располагает она временем или нет для ее реализации. Так, Мохджон Назардодова была руководителем отдела женщин партийного комитета Рушана, председателем кишлачного совета Баррушана. С. Бандишоева в 1953г. была принята в члены КПСС, неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета Таджикистана и т.п.

Однако эти женщины были публичными фигурами и блистали на авансцене культурной жизни. Простые труженицы в городе и сельской местности (колхозницы), также сохраняли традиции музыкального творчества Памира. Они охотно участвовали в разнообразных кружках, например, драматического искусства в колхозе им К. Маркса в Поршневе), посещали дополнительные занятия по искусству в школах. [№2, №8]

Известные исследователи Ф.Караматов и Н. Нурджанов приводят имена тех, для которых музыка была важна и в повседневной жизни. [№7, т.1, с.19,177] Это колхозницы и народные певицы Нани Давлатбекова из Рушана, Дилафруз Расулова (кишлак Равмед), Назарбегим Мукбилова (кишлак Вознавл). Жительницы кишлака Ямг Ишкашимского района Амонбегим Палангова, Гулбегим Маконова, Зарнумо Мирзоева исполняли унисонное пение без инструментального сопровождения также, как Нозукмо Мамаднабиева из кишлака Равмед и Давлатхотун Курбонмамадова из кишлака Хиджез Рушанского района.

В постсоветский период жанр «Даргилик» остается основным, ведущим жанром в камерном, интимном исполнении. В настоящее время из-за кризиса многие члены семей Памира разобщены, некоторые брошены на произвол судьбы. Отдельные семьи не получают финансовых средств от своих мужей и отцов-гастарбайтеров в течение 2-10 лет. Немало женщин Таджикистана, в том числе и Памира, выехало за пределы страны в поисках работы. Находясь в разлуке с родственниками или далеко от Родины, матери, жены и сестры нередко поют горестные, чужбинные песни «Даргилик». [№ 6, С.8] В них скорбь, боль и желание увидеть своих близких, родной дом..

В республиканской и местной прессе советского периода почти не встречаются публикации о профессиональных художницах и народных мастерицах Памира. Исключение составляют несколько очерков, посвященных женщинам-ремесленникам. Например, работы Сайлон Сохатшоевой экспонировались на выставке в Париже. Было отмечено мастерство вышивальщиц П. Давлатназаровой, Д. Карамшоевой, Ш. Наврузшоевой и вязальщиц Джурабов Зиннатмо Азамшоевой и Фотимы Бобоевой). [№ 8, №13]. Но эти материалы чрезвычайно редки. Имя единственной профессиональной художницы Памира Умеды Мардихудоевой стало известно только в постсоветский период. Окончив Государственный Художественный колледж им М. Олимова в Душанбе (2000г.), она осталась преподавать в родном училище. Молодая художница принимает активное участие в различных выставках. Ее работы находятся в частных коллекциях в стране и за рубежом. [№4, с.30] Нельзя сказать, что Умеда Мардихудоева единственная представительница Памира, кто имеет образование живописца. Немало девушек окончили колледж искусств. Однако отсутствие по-настоящему городской среды и присущих ей социальных условий на Памире, также как предубеждения относительно творческой карьеры «второго пола», значительно тормозят развитие других одаренных женщин.

Как и во всех патриархальных обществах на Памире существовали жесткие гендерные стереотипы в рамках семьи. Природа соотносилась с женщиной, а культура - с мужчиной. В этом выражен миф о женской пассивности, который был рожден патриархальной культурой. [№15, С.48] В советском обществе напротив

наблюдался рост социальной значимости женщины в обществе. Формировалось представление о новом женском типе, для которого значимыми были не только традиционные семейные ценности, но и увлеченность делом, способность к самореализации в профессиональной сфере. Для восстановления равного культурного статуса «второго пола» было недостаточно открыть ему более широкий доступ к созданию ценностей культуры и сделать его объектом разностороннего изучения. Необходимо было преодолеть несоответствие духовного потенциала женщины в сложившейся форме интеллектуальной культуры, системе производства знаний, из которой она во все исторические эпохи исключалась. Поэтому политика знания стала основой культурной революции в Советском Союзе.[№ 1, с.273]

В области истории необходимо выявление имен женщин, которые оставили след в науке и культуре, социальной и экономической жизни различных районов Таджикистана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исторический аспект, культура Памира, статус женщины в культуре Памира, религия, участие женщин, хранительница очага, восстановление равного культурного статуса «второго пола».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажгихина Н. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа // «Гендерные исследования»-№5, 2000.
2. Амонбеков С. Чорабиниҳои муфид // «Бадахшони сурх», 30 ноябри 1982.
3. Зарубин И.М. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Отд. Отт. У тома сборника Музея. Петроград, 1917.
4. Ирам. Искусство художниц Таджикистана - Душанбе, 2004.
5. Искандарова З. Ман кори санъатро дӯст медорам // «Бадахшони сурх», 21 мая 1940г.
6. Каландаров Т. Памирские мигранты-исмаилиты в России – Москва, 2007.
7. Караматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира - Книга 1 - Москва, 1978.
8. Мавлоназарова Б. Джурубҳои Бадахшон // «Занони Тоҷикистон» 30 ноябри 1965.
9. Народное искусство Памира - Душанбе - 2009.
10. Нурджанов Н. Рақси беканори тоҷик - Душанбе, 2004.
11. Нурджанов Н. Традиционный театр таджиков - Душанбе, 2002.
12. Нуская Ф. Сайлон Зулшоева месарояд // «Занони Тоҷикистон» №6, 1954-с.4-5.
13. Саидрахматуллоев М. Сифат дар мадди аввал // «Занони Тоҷикистон» №4, 1976-с.8-9.
14. Calpepper E. The Spiritual Movement of Radical Feminist Consciousness- The Understanding of New Religions- New York, 1978.
15. Women, Culture and Society. Ed. M.Z.Ronaldo, Lampart-Stanford, 1974.

МАҚОМИ ЗАН ДАР ФАРҶАНГИ ПОМИРИ АСРИ ХХ: ҶАНБАИ ТАЪРИХӢ

Дар Помир дар асри ХХ намунаҳои муайяни фарҳанги дар марҳалаҳои гуногуни таърихӣ иваз бадали худро ёфтаанд. Дар давраҳои падаршӯӣ, шӯравӣ ва баъдишӯравӣ мақоми зан дар фарҳанг бо идеологияҳо, мазҳабҳо ва динҳои гуногун тақвият дода шуда буданд. Дар ҷаҳораки аввали асри ХХ “номаълумияти фарҳанги”-и занҳои ҷомеаи анъанавӣ бо фаъолиятнокӣ иҷтимоӣ он иваз шуд. Дар давраи баъдишӯравӣ инқирози тадриҷии худамалкунии касбию эҷодии занҳо мушоҳида мешавад.

STATUS OF WOMAN IN CULTURE OF THE PAMIRS IN THE XX CENTURY: A HISTORICAL ASPECT

Some models of culture changed each other in different historical epochs in the Pamirs of the XX century. Status of woman in culture in patriarchal, soviet and post-soviet periods was based on various ideologies, cults, beliefs. In the first quarter of the XX century “cultural anonymous” of women was replaced by her social activity. There is gradual fall of professional and creative self-realization of women in the post-soviet period.

СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА С КАЗАХСТАНОМ ПО ПРОБЛЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР

А. Шарипов

Таджикский национальный университет

С момента распада СССР и образования на постсоветской территории Независимых государств, произошла трансформация некогда периферийного Центрально-азиатского региона в регион, занимающий ключевую позицию в системе геополитических координат всего евразийского пространства. Сейчас

Центральная Азия является объектом пересечения геополитических интересов сразу трех мировых держав: России, США и Китая.[1]

Для стран Центральной Азии вопросы обеспечения безопасности непосредственно связаны с сохранением политической стабильности и целостности, решением социально-политических, экономических и культурных проблем. В современном глобализирующемся мире возникают такие нестандартные вызовы и опасности, которые существенно повышают уязвимость стран Центральной Азии.

1991 год в истории Советского Союза является очень многозначным на события. В этом году случается «парад суверенитетов» бывших советских республик. 9 сентября сего года внеочередная сессия Верховного совета РТ двенадцатого созыва приняла «Декларацию о суверенитете Таджикской ССР», Таджикистан был провозглашен суверенной и независимой республикой. Осуществилась давняя мечта народов о национальном суверенитете, хотя трудно было предположить, что он достанется так просто. Политическая и государственная независимость - это бесценный дар истории, но за ее сохранение и укрепление ответственность несет нынешнее поколение.[2]

16 декабря 1991 года провозглашена государственная независимость республики, и Казахская Советская Социалистическая Республика переименована в Республику Казахстан.[3]

Казахский народ тоже на протяжении веков ждал этого знаменательного события. Наряду со свободой независимость является ответственностью, которую надо отстоять и закрепить, передать нашим потомкам.[4]

В связи с этим изначальным из всех необходимых условий, в рамках которых осуществляется поступательный и устойчивый рост государства, является безопасность его нации и сохранения государственности.[5]

Уже в первые годы независимости стало ясно, что выход из экономического кризиса, обеспечение государственной, экономической, экологической и иной безопасности, повышение политического веса в мировой системе требует развития сотрудничества во всех сферах, как между государствами Содружества, так и с непосредственными соседями и другими государствами мирового сообщества.[6]

С учетом этой фундаментальной основы Таджикистан и Казахстан уделяли большое внимание проблеме безопасности, как в рамках двустороннего сотрудничества, так и в рамках региональных структур безопасности. Кроме того, фактор общей угрозы - необходимость обеспечения безопасности заставляет все страны ЦА в той или иной степени прилагать совместные усилия в этом направлении. Регион оказался перед серьезной внешней угрозой - это, прежде всего афганский конфликт.[7]

В преддверии третьего тысячелетия человечество оказалось перед новыми вызовами. Транснациональная организованная преступность, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков представляют ныне серьезную угрозу безопасности граждан в самых разных странах и регионах мира. Мировой опыт убедительно подтверждает, что в современных условиях ни одна страна не может успешно развиваться в одиночку. Поэтому создание Содружества Независимых Государств (СНГ) является отражением объективных и общих закономерностей развития суверенных государств после распада Советского Союза.[8] Естественно новые независимые государства не могли, противостоять этим угрозам в одиночку, поэтому вхождение в СНГ, ОДКБ и ШОС кажется логическим продолжением политики безопасности обоих государств. Вопросы безопасности являются основными для этих организаций. Рассмотрим некоторые аспекты сотрудничества в области безопасности двух государств в рамках этих региональных структур:

1) В рамках СНГ осуществляется многостороннее военное сотрудничество, которое необходимо для обеспечения международной безопасности и стабильности в пространстве Содружества. Существует три проекта обеспечения безопасности в Центральной Азии: единая система ПВО, миротворческая деятельность и Антитеррористический центр СНГ (АТЦ). АТЦ постоянно действующий специализированный орган, предназначенный для координации взаимодействия компетентных органов в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма.[9] Необходимо подчеркнуть, также миротворческий потенциал Содружества, тем более что пути обеих государств в рамках этого соприкасались друг с другом. Так, например с 1993 по 2001 год в рамках коллективных миротворческих сил СНГ на территории РТ прошли службу более 5 тысяч казахстанских военнослужащих. 35 казахских военнослужащих не вернулись на свою родину, с честью выполнив свой воинский долг. Только в один день 7 апреля 1995 года, погибли 17 молодых казахских парней и 38 человек получили ранения.[10]

2) Другим инструментом взаимодействия и координации работ по обеспечению стабильности и безопасности в регионе на сегодняшний день является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Основной целью организации являются обеспечение национальной безопасности, защита суверенитета и территориальной целостности государств-участников, укрепление в военном и организационном отношении национальных вооруженных сил, сохранение объединенной системы ПВО,

налаживание взаимодействия и сотрудничества в области совместной охраны границ с государствами, не входящими в СНГ.

В деле противодействия вызовам и угрозам между участниками координируются совместные усилия по противодействию религиозному экстремизму, терроризму, наркотрафику, незаконной миграции, организованной преступности.[11] Важной задачей является вопрос системного наращивания антитеррористического потенциала всех интеграционных объединений, включая ОДКБ, АТЦ СНГ, ШОС, с определением конкретных ниш для каждого из них, сделав акцент на обеспечение взаимодополняемости усилий, устранение элементов дублирования. В этой связи разработан проект Положения об Антитеррористическом комитете руководителей специальных служб и правоохранительных органов государств-членов ОДКБ. Причем в качестве рабочего органа будет задействован Антитеррористический Центр СНГ, что позволит избежать образования дополнительного постоянного органа.

Кроме того, в рамках организации проводится налаживание сотрудничества ОДКБ/Афганистан по таким направлениям как обмен информацией по актуальным угрозам и вызовам безопасности в регионе, а также в принятии совместных мер по противодействию нелегальной миграции, контрабанде и транзиту наркотических средств.[12]

ОДКБ является своеобразным институтом безопасности, в зону ответственности которого входят как традиционные, так и новые угрозы и вызовы в Центральной Азии. Помимо решения пограничных проблем и предотвращения внешнеполитической угрозы, организация решает такие важнейшие проблемы, как борьба с наркотрафиком, для чего ежегодно проводит спецоперацию «Канал».

3) Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) отражает стратегию безопасности в Центральной Азии не только России, но и Китая. Эта организация фактически является наследницей «Шанхайской пятерки», которая была призвана урегулировать погранично - территориальные разногласия и проблемы безопасности.[13]

К концу 90-х гг. стало понятно, организация пережила саму себя по причине, прежде всего, динамики процессов, происходящих в этот период в регионе. Казавшиеся иллюзорными и носящие скорее академический характер угрозы исламского и политического экстремизма, этнического сепаратизма, международного терроризма приобрели реальные очертания и потребовали адекватных ответов со стороны политических режимов центральноазиатских государств.[14] В связи с этим на Душанбинском саммите, состоявшемся 5 июля 2000 года, было подписано Соглашение о противодействии международному терроризму, предусматривающее формирование коллективного органа по борьбе с терроризмом и экстремизмом (Антитеррористического центра).[15]

К основным целям Шанхайской организации сотрудничества относятся: укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.[16]

Активные усилия прилагает организация и к борьбе с наркоторговлей и контрабандой наркотиков из Афганистана. Однако решение столь масштабной проблемы вряд ли возможно усилиями одной организации.

Еще не вполне окрепшая Шанхайская организация, в целом добивается определенных успехов в области обеспечения безопасности в регионе. На данном этапе ей необходимо укрепиться, разрешить внутренние противоречия и сделать ставку не на расширение, а на интеграцию.

Принятие в ряды ШОС новых членов, о чем так много говорят в последнее время, способно лишь раскатыть и без того хрупкий баланс сил в организации и привести к дестабилизации обстановки в Центральноазиатском регионе со всеми вытекающими отсюда последствиями.[17] Регион, охватываемый ШОС уникален тем, что в нем переплетаются четыре цивилизации: православие, ислам, конфуцианство и индуизм. В этом контексте необходимо укреплять диалог цивилизаций и сотрудничество в сфере культуры, выводить на приоритетное место жизненные ценности, характерные для указанных цивилизаций, противопоставляя их влиянию западной культуры.[18]

Решение проблемы безопасности является одним из важных направлений во внешней политике Таджикистана и Казахстана. Оба государства для обеспечения национальной независимости делают плодотворные стремления как на двусторонней основе, так и в рамках региональных структур безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА решение проблемы безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, борьба с наркоторговлей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якушева Юля. Проблемы безопасности в Центральной Азии и стратегии их решения // <http://www.postsoviet.ru/page.php?pic=886>.
2. Э. Рахмон. «Таджики в зеркале истории» стр. 220.

3. «Независимость Казахстана»//<http://new-kz.siteedit.ru/page13>.
4. Назарбаев Н.А. Казахстан - 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев// Письмо Президента страны народу Казахстана. Алматы: Білім, 1997. 176 с. 119.
5. Б.С.Жусипов. Республика Казахстан: проблемы политики безопасности. Алматы 2001. Институт философии и политологии МОН РК, 229с. с.6.
6. А. Искандаров. «Государства Центральной Азии в интеграционных процессах». Душанбе. ЭР-граф 2007 452-с. 4с.
7. http://www.ca-c.org/journal/16-1998/st_07_olimov.shtml М.Олимов. С. Олимова. «Интеграционные процессы в Центральной Азии».
8. К.Токаев. «Под стягом независимости» с. 82.
9. А. Искандаров. «Государства Центральной Азии в интеграционных процессах». Душанбе. ЭР-граф 2007 452-с. 147.
10. Вечерний Душанбе// В Душанбе открыли мемориал казахским воинам. 19 декабря 2007 года.
11. А. Искандаров. «Государства Центральной Азии в интеграционных процессах». Душанбе. ЭР-граф 2007 452-с. 147.
12. ОДКБ//http://www.mfa.kz/rus/index.php?question=1&article_id=105.
13. Дмитрий Трофимов. «Шанхайский процесс - от «пятерки» к «организации сотрудничества». Итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития»// Центральная Азия и Кавказ. №2(20) 2002 с.98.
14. А. Искандаров. «Государства Центральной Азии в интеграционных процессах». Душанбе. ЭР-граф 2007 452-с.155.
15. Там же. с.156.
16. ШОС, краткие сведения//http://www.shos2007.ru/default.aspx?s_id=5.
17. Якушева Юля. Проблемы безопасности в Центральной Азии и стратегии их решения//<http://www.postsoviet.ru/page.php?pid=886>.
18. Искандаров. «Государства Центральной Азии в интеграционных процессах». Душанбе. ЭР-граф 2007 452-с. 185

ҲАМКОРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҚАЗОҚИСТОН ОИД БА МАСОИЛИ БЕХАТАРӢ ДАР ҶАҲОРҶУБАИ СОҲТОРҶОИ МИНТАҚАВӢ

Дар арафаи ҳазорсолаи сеюм инсоният бо зухуроти нави номатлуб рӯбарӯ гардид. Ҷинойткориҳои муташаккилаи фаромилӣ, терроризми байналхалқӣ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир аз қабилҳои онҳоянд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ собит менамояд, ки дар шароити муосир ягон кишвар ба танҳоӣ рушд ёфта наметавонад. Роҳи оқилонаи мубориза алайҳи зухурот ва хатарҳои асри XXI ин амалҳои муштарак мебошад. Муаллиф қӯшидааст то дар мақолаи мазкур равоҷи мутақобилаи Тоҷикистон ва Қазоқистонро дар ҷаҳорҷубаи соҳторҳои минтақавӣ амнияти тасвир намояд.

THE COLLABORATION OF TAJIKISTAN WITH KAZAKHSTAN ABOUT THE PROBLEMS SECURITY IN THE FRAMES OF REGIONAL STRUCTURES

At the beginning of the third millennium humanity faced new challenges. International organized crime, international terrorism, illegal drug trafficking are among them. The World experience convinces us that it is difficult to prosper without one's support at the present state of affairs. The most acceptable way of dealing with the challenges and threats of the XXIst century is the joint efforts in the framework of regional security. The author of the article intends to describe a mutual collaboration of Tajikistan and Kazakhstan in the field of regional security.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Ш. Шарипов

Таджикский национальный университет

Китайская Народная Республика благодаря своей торгово-экономической, политической, военной мощи и географическому положению, а также накопленному в процессе модернизации страны опыту, сумела очень плавно перейти к рыночным отношениям. КНР занимает сейчас приоритетное положение во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности ряда государств, и в первую очередь стран СНГ. В силу этого фактора, а также потому, что КНР является ближайшим, граничащим с Республикой Таджикистан государством, руководство нашей страны придает важное значение налаживанию широких связей с КНР.

Рассматривая дипломатию современного независимого Таджикистана, необходимо отметить поступательное установление и укрепление всесторонних контактов со всеми государствами, заинтересованными в развитии сотрудничества с Республикой Таджикистан. Ведь республики Центральной Азии в период советской власти находились в глубокой тени, и распад Советского Союза послужил толчком для установления и укрепления всесторонних отношений с другими государствами.

В свою очередь мировое сообщество на начальном этапе государственной независимости стран региона не придавало большого значения республикам Центральной Азии, ограничиваясь, как правило,

общими декларациями. Исключением стала Китайская Народная Республика, ибо для КНР, с появлением трех новых государств у своих северо-западных провинций ситуация изменилась в корне. Одной из трех стран является Республика Таджикистан. Торгово-экономическая политика государства Таджикистан направлена, в первую очередь, на обеспечение устойчивого экономического развития, повышение уровня и качества жизни народа, улучшение социальной защиты нуждающихся слоев населения и создание необходимых условий для воспитания здорового и образованного поколения. В этом процессе важнейшей задачей Правительства Таджикистан является ускорение экономических реформ, направленных на развитие всех производственных и социальных отраслей страны.

Структура национальной экономики характеризуется совокупностью отношений между элементами экономической системы, как одна из подсистем общества. Она формируется и изменяется в результате воздействия разнообразных факторов и зависит от многих обстоятельств: уровня развития производительных сил и совершенства производственных отношений, масштабов, характера и темпов развития научно-технического прогресса, качества производственных ресурсов, степени развития рыночных отношений конъюнктуры, степени развития разделения труда и участия страны в международном разделении труда.

Прогрессивные структурные сдвиги в экономике всегда выступали в роли решающего фактора экономического развития и повышения эффективности используемых в процессе производства материальных и духовных благ, экономических ресурсов. Именно благодаря прогрессивным структурным сдвигам в мировой экономике XX века наблюдается заметное экономическое развитие.

Развитие производства является важной задачей, относящейся к компетенции предприятий в условиях рынка. Это развитие осуществляется в результате разработки предприятиями инвестиционной политики Таджикистана, которая определяет собой направления использования инвестиций и сроки реализации разработанных инвестиционных проектов. От инвестиционной политики и реализуемых инвестиционных проектов, разработанных предприятиями, во многом зависят их производственные возможности, эффективность работы и в перспективе финансовое положение предприятия. С этой позиции основной целью инвестиционной политики в области промышленности, прежде всего, является создание условий, обеспечивающих благоприятное и планомерное развитие конкурентоспособного промышленного предприятия с устойчивым экономическим ростом.

КНР с первых дней образования независимого Таджикистана оказывала поддержку процессам социально-политического, торгово-экономического, научно-технического и культурного развития страны. Географическая близость, соседство и глубокое понимание китайской стороной самых серьезных проблем социально-политического, торгово-экономического развития Таджикистана оказали существенное воздействие на темпы и масштабы торгово-экономических отношений между ними.

Со дня установления и укрепления дипломатических отношений между КНР и РТ успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество (ТЭС). В области торгово-экономического сотрудничества со стороны Правительства КНР и руководства РТ в апреле 2000 г. в ходе официального визита правительственной делегации КНР, был подписан ряд межправительственных протоколов, таких как:

- Протокол об экономике и торговле, Протокол о поощрении и взаимной защите инвестиций;
- Протокол об автомобильном транспорте;
- Протокол о сотрудничестве в топливно-энергетической области и др., что заложило прочную законодательную основу для дальнейшего развития ТЭС двух сторон.

В рамках реализации Соглашения между Правительством РТ и Правительством КНР о поощрении и защите капиталовложений», в Таджикистане созданы и неплохо действуют следующие совместные предприятия: «Панжур», «Дружба», «Китайские товары», «Точин-п», «Ришта», а также представительства корпорации «Хай Юй» и представительство компании «Гянь». Не секрет, что Республика Таджикистан является лишь сырьевой базой для ведущих текстильных стран мира. Но с переходом к рыночной экономике все начали осознавать, что экспорт сырья – далеко не лучший выход из сложившейся ситуации.

Быть независимым государством, тем более Таджикистану, трудно! Приходится укреплять старые и налаживать новые связи.

Так, в 1996 году в городе Худжанде было создано совместное предприятие «КООБОЛ» ТЕКСТАЙЛЗ, которое перерабатывает хлопок, выращенный в области для производства бязи, пряжи и нитей.

Спустя год, в 1997 году в Гиссаре было образовано совместное предприятие «Ришта». Образование этого совместного предприятия является новым «плодом» торгово-экономического сотрудничества Таджикистана с КНР. Со стороны обоих государств ему было уделено большое внимание и оказана поддержка, что обеспечило быстрый и успешный ввод в эксплуатацию оборудования, представленного китайской стороной. Мощности этого совместного предприятия позволяют ежегодно перерабатывать и производить до 4 тысяч тонн пряжи. Также это предприятие обеспечивает народно-хозяйственный комплекс республики 800 рабочими местами.

В дальнейшем ведутся переговоры и интенсивная работа по достижению договоренности о строительстве второй очереди совместного таджикско-китайского предприятия «Ришта» - ткацкой фабрики, что позволит увеличить объем и ассортимент выпускаемой на предприятии продукции. Кроме того, строительство второй очереди совместного предприятия увеличит поступление в республику валютных средств от инвестиций и по экспортным операциям, создаст дополнительные рабочие места для тружеников Таджикистана. Китайская сторона проявляет большую заинтересованность в расширении торгово-экономических связей с нашей республикой. В последние годы Таджикистан неоднократно посещали торгово-экономические делегации Китайской Народной Республики. Важное значение имело решение проблем дальнейшей проработки по дипломатическим каналам жизненно важного для республики Таджикистана вопроса о строительстве автодороги через перевал Кульма с выходом на Каракурумское шоссе. В этих целях 16 июля 1997 года выехавшим на место делегациям Республики Таджикистан и СУАР КНР был подписан протокол об определении точки стыка строительства автодороги. Это значительно продвинуло разрешение вопросов по ускорению её строительства и будущей эксплуатации.

В феврале Президент республики Таджикистан Эмомали Рахмон подписал правительственное постановление об организации приграничной торговли и ускорении разработки проектов строительства автодороги в Китай через перевал Кульма. Постановление предусматривало организацию на территории Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области приграничной торговли с КНР. В связи с этим глава государства поручал соответствующим государственным органам согласовать с представителями КНР вопросы открытия пункта упрощенного пропуска, мест приграничной торговли, порядка пересечения границы и т.д.

В аспекте таджикско-китайского экономического сотрудничества важным фактом было урегулирование вопроса о предоставлении КНР Республике Таджикистан государственного кредита, который согласно подписанному в ноябре 1997 года Протоколу был предназначен для реконструкции душанбинской табачной фабрики. В октябре 1997 года в Душанбе из КНР поступили 15 городских автобусов, с которыми одновременно прибыли и китайские специалисты для организации помощи по их эксплуатации.

Так, в июне 1998 года состоялся официальный визит представительной торгово-экономической делегации КНР в РТ. В ходе этого визита был подписан ряд соглашений, в том числе и такое важное, как «Соглашение между Правительством РТ и Правительством КНР о предоставлении Правительством КНР Правительству РТ льготного кредита в размере 100 млн. юаней». В ходе многочисленных переговоров и консультаций в июне 1998 года учитывая предложения китайской стороны и положительную работу совместного предприятия «Ришта», стороны приняли решение о направлении части указанного кредита в размере 65 миллионов юаней на завершение строительства второй очереди данного совместного предприятия. В настоящее время между таджикской и китайской сторонами ведутся переговоры по использованию оставшейся суммы в размере 35 миллионов юаней.

В соответствии с «Соглашением между Правительством РТ и Правительством КНР от 15 ноября 1994 года» и «Постановления Правительства РТ от 7 августа 1997 года» Душанбинской табачной фабрикой был выделен кредит в размере 50 миллионов юаней китайской стороной на создание совместного таджикско-китайского предприятия. Следует отметить, что в соответствии с «Договором о реконструкции табачной фабрики в городе Душанбе», подписанном в декабре 1997 года, между Душанбинской табачной фабрикой и Синьцзянской компанией по международному сотрудничеству, кредит, предоставленный китайской стороной, был использован для поставок нового оборудования и осуществления технического перевооружения и реконструкции ряда производственных циклов Душанбинской табачной фабрики.

Надо подчеркнуть, что сегодня табачное производство в Республике Таджикистан становится одной из весьма рентабельных отраслей, работающих как на внутренний, так и на внешний рынок.

4 июля 2000 года в ходе таджикско-китайских переговоров было отмечено, что стороны оправданно придадут важное значение взаимовыгодному сотрудничеству в торгово-экономической сфере качество экономического сотрудничества между КНР и РТ в последние годы значительно повысилось. Имеет тенденцию развития к лучшему товарооборот между двумя странами, который за пять месяцев увеличился в три раза. Добились хороших результатов таджикско-китайские совместные предприятия, в том числе прядильная и табачная фабрики. Стороны высказали заинтересованность в налаживании взаимовыгодного сотрудничества на уровне крупных предприятий и активизации «многообразных» и «гибких» торгово-экономических связей с учетом рыночной конъюнктуры. В этой связи достигнута договоренность о назначении заместителей соответствующих министерств сопредседателями совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, которая призвана сыграть активную роль в двустороннем сотрудничестве в целом. Китай способствовал укреплению суверенитета, внутренней стабильности и подъему экономики Таджикистана. Цзянь Цзэмин сообщил, что КНР в порядке оказания помощи в постконфликтном восстановлении экономики РТ представит Таджикистану помощь в объеме 20 миллионов юаней.

13 апреля 2001 года в городе Душанбе состоялось заседание межправительственной комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству двух государств – Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики. На заседании были подведены итоги торгового и экономического сотрудничества между двумя странами со дня установления и укрепления между ними дипломатических отношений.

Представители Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики с удовлетворением отметили, что сотрудничество постепенно приобретает более конкретные формы, носит поступательный и взаимовыгодный партнерский характер. Китайская сторона прямо заявила о своем стремлении расширять и углублять торговое и экономическое сотрудничество с Таджикистаном по всем параметрам. На заседании межправительственной комиссии также стороны подписали протокол между МЭТ РТ и МВТ и ЭС КНР о создании таджикско-китайской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и обменного письма между Правительством РТ о предоставлении нашей республике китайской стороной безвозмездной помощи в размере 5 миллионов юаней.[1]

2 сентября 2003 года в ходе переговоров между Президентом Таджикистана Э. Рахмоном и министром иностранных дел КНР Ли Чжаосином огромное внимание было уделено экономическим и торговым аспектам двусторонних отношений. Было отмечено, что нынешние показатели объема товарооборота между РТ и КНР не являются пределом их возможностей и не отражают их потенциал. Стороны выразили схожую позицию о том, что надо переломить эту ситуацию, и как можно шире использовать географическую близость двух стран и возможностей экономической взаимодополняемости. Э. Рахмон высказался за более активное и эффективное использование возможностей таджикско-китайской Межправительственной комиссии и отметил огромное значение открытия автомобильного сообщения между двумя странами через перевал Кульма.[2]

Вышеупомянутые нами проблемы нашли свое обсуждение во время встречи Президента РТ Э.Рахмона и премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао 1 ноября 2003 года. Стороны с удовлетворением отметили, что таджикско-китайские отношения, взаимодействие и сотрудничество развиваются в поступательном режиме, охватывают все новые и новые сферы и имеют хорошую перспективу на будущее. Было выражено общее мнение о том, что в политическом плане между РТ и КНР сложилась атмосфера доверия, взаимопонимания и дух добрососедства.

Было отмечено, что существуют немало конкретных примеров экономического сотрудничества, которые обогащают традиционно дружественные отношения между двумя странами и народами. В то же время стороны были едины в том, что взаимодействие между РТ и КНР в экономической и торговой сферах обладает огромными резервами для развития и углубления. С использованием фактора географической общности, мощного финансового, научного и технического потенциала Китая и богатых природных ресурсов Таджикистана, стороны могли бы значительно продвинуть взаимовыгодное экономическое сотрудничество. В этом контексте Э. Рахмон и Вэнь Цзябао обсудили контуры и возможности реализации ряда конкретных экономических проектов в РТ в таких сферах, как строительство автодорог, гидроэнергетических сооружений и разведка месторождений газа и нефти. В ходе недавнего визита в РТ министра иностранных дел КНР было подписано межправительственное соглашение об открытии автомобильного сообщения через перевал Кульма. Эта автодорога имеет ярко выраженный региональный характер и выгодна как для РТ, так и для КНР, ибо имеет перспективу обеспечения выхода на порты Персидского залива. За исключением небольших горных участков со стороны Таджикистана эта автодорога в основном построена. Однако для того, чтобы она соответствовала мировым стандартам требуются соответствующие ресурсы. Учитывая общую заинтересованность в автодороге, а также обоюдное стремление к укреплению двустороннего взаимодействия по всем направлениям необходимо было китайское содействие в скорейшем начале эксплуатации автодороги и приведении её в соответствие с мировыми стандартами.

5 июня 2006 года в Министерстве экономики и торговли РТ состоялась встреча Министра экономики и торговли Республики Таджикистан Х.Х. Солиева с представителями китайской компании «China CAMC Engineering Co LTD» во главе с вице-президентом компании господином Ван Юйхан, который прибыл в Республики Таджикистан с целью изучения положения дел в Таджикистане и рассмотрения возможностей участия Компании в проектах развития инфраструктуры страны, в частности для участия в строительстве кирпичного завода в Бальджуванском районе, ирригационном проекте в районе тоннеля Дангаринского района Хатлонской области, а также строительства стекольного завода в Согдийской области.

13 -15 сентября 2006г. в городе Душанбе состоялось очередное, третье заседание Межправительственной таджикско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

В ходе заседания стороны, отметив важность и необходимость активизации работы Комиссии в деле расширения связей между деловыми кругами двух стран, выразили согласие на создание необходимых форм и условий для развития коммерческого партнерства, между таджикскими и китайскими фирмами и подтвердили необходимость налаживания долгосрочных и прочных связей в таких приоритетных направлениях как промышленность, агропромышленный комплекс, гидроэнергетика и транспорт,

телекоммуникации и высокие технологии, а также активизация совместных работ по реализации конкретных инвестиционных проектов. Комиссия приняла к сведению предложения таджикской стороны об имеющихся реальных возможностях в развитии производственных связей в химической и горнорудной промышленности и особенно в переработке алюминия первичного, хлопкового волокна, драгоценных и полудрагоценных камней и металлов, в совместном выпуске готовой продукции из них. В связи с этим, Комиссия отметила необходимость рассмотрения проектов в нижеследующих отраслях:

- горнорудная и химическая промышленность, создание совместных предприятий по переработке хлопкового волокна на базе действующих текстильных предприятий Таджикистана, переработка алюминия первичного, сборка компьютеров и сложной бытовой электронной техники, производство стекла, добыча и переработка мрамора, выпуск керамических изделий, производство кабельной продукции, переработка коконов и выпуск шелковых изделий на базе предприятий отрасли:

- переработка сельскохозяйственной продукции, совместное возделывание и производство хлопко-сырца по новой технологии под пленкой и капельным орошением, в области фитосанитарных и ветеринарных служб, в области богарного земледелия и развития садоводства и послепромышленного их менеджмента и т.д.

14 сентября 2006 года Президент РТ Э. Рахмон принял Президента Государственного банка развития КНР Чен Юана, который одновременно является председателем Межбанковского объединения стран-участниц ШОС.

В ходе встречи было отмечено, что между Национальным Банком Таджикистана и Государственным банком Развития Китая уже подготовил к подписанию соглашение о выделении 10 млн. долл. США для развития отрасли сельского хозяйства Таджикистана, что является шагом в межбанковском сотрудничестве двух стран. Стороны также обменялись мнениями о возможностях развития сотрудничества в таких областях, как гидроэнергетика, транспорт, коммуникация, переработка хлопка-волокна, фруктов и овощей, добыча и переработка полезных ископаемых и подтвердили обоюдную заинтересованность в дальнейшем развитии двусторонних плодотворных отношений.

15 -21 января 2007 года состоялся государственный визит Президента РТ Э. Рахмона в КНР. В ходе расширенной встречи Президент РТ Э. Рахмона и Председатель КНР Ху Цзиньтао обменялись мнениями по вопросам развития сотрудничества в областях экономики и торговли, транспорта и коммуникации, энергетики, промышленности, сельского хозяйства, культуры и образования. Также на этой встрече китайская сторона поддержала предложение Президента РТ Э. Рахмона о подготовке Программы сотрудничества в сфере экономики и торговли, рассчитанной до 2015 года. 16 января 2007 года в Пекине с участием официальной делегации Таджикистана и большого круга предпринимателей двух стран состоялся Торгово-экономический Форум, в котором принял участие и выступил Президент РТ Э. Рахмон.

В ходе работы Форума, учитывая перспективность инвестиционных проектов Таджикистана, китайские предприниматели проявили большой интерес к таким важным отраслям, как гидроэнергетика, международный туризм, горнорудная промышленность, в том числе разработка угольных месторождений, включая строительство конденсационной электростанции, глубокая переработка хлопка-волокна, плодоовощной продукции, производство конечной продукции из алюминия и другие.

Ситуация во внешней торговле между РТ и КНР далека от совершенства и не может соответствовать имеющемуся потенциалу и возможностям. До сегодняшнего дня наши торговые отношения ограничиваются экспортом и импортом сырьевых ресурсов. Рассматривая ситуацию, сложившуюся в 2006 году, необходимо отметить, что внешнеторговый оборот между двумя странами возрос и составил 158,4 млн. долл. США, по отношению к аналогичному периоду прошлого года вырос на 61,5 %. Удельный вес Китая во внешнеторговом обороте РТ составил 5,1 %.[3]

Следовательно, в заключение параграфа можно прийти к выводу, что последние годы, в результате реализации мероприятий принятых программ социально-экономического развития нашей страны полным ходом продвигается устойчивое и целенаправленное развитие национальной экономики. Исходя из этого, вклад КНР в укрепление торгово-экономической сферы развития Республики Таджикистан на современном этапе велик и плодотворен. Находясь в составе единого государства – СССР, Таджикистан не проводил самостоятельную внешнюю политику, тем более торгово-экономические связи с зарубежными странами. Распад Советского Союза послужил толчком для установления и укрепления всесторонних отношений с другими государствами. Таджикистан вышел из географического и экономического тупика и предпринял все меры, чтобы максимально использовать историко-географическое положение страны. Таджикистан возродился как важное звено трансконтинентальных связей, которые в прошлом были включены в Великий Шелковый путь. КНР стало выступать и выступает за продолжение транспортных артерий.

Исследования показали, что КНР с первых дней образования суверенного Таджикистана оказывала поддержку процессам торгово-экономического развития страны. Географическая близость, соседство и понимание китайской стороной самых серьезных проблем торгово-экономического развития Таджикистана оказали существенное воздействие на темпы и масштабы торгово-экономических отношений между ними.

Прежде всего стороны позаботились о строительстве транзитной дороги между РТ и КНР на двусторонней договорной основе. Следующим шагом Китая было выделение Таджикистану инвестиций и кредитов, а также безвозмездной помощи для развития экономики страны и непосредственное участие в строительстве ряда промышленных, сельскохозяйственных объектов, дорог и освоение природных богатств для развития горнорудной промышленности, производства широкого ассортимента стройматериалов на базе местного сырья, добычи минералов, переработки драгоценных камней, создания предприятий по ремонту строительной, дорожной и сельскохозяйственной техники, возведения гражданских и промышленных объектов, совместного производства хлопчатобумажных, шелковых, кожаных изделий и реализации их на мировом рынке.

Следует констатировать, что немаловажное значение имело использование китайского опыта в развитии отраслей сельского хозяйства Таджикистана, для получения устойчивого урожая сельхозкультур, особенно опыта китайских сельхозфирм предгорного садоводства, виноградарства, цитрусоводства, молочного и мясного скотоводства, пастбищного животноводства, прудового рыболовства и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:Таджикистан и КНР, торгово-экономическая политика, взаимовыгодное сотрудничество, китайский опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба с наркотиками в Китае. //Пресс–Канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2000, июнь. – с. 1.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. – с. 151.
3. Внешняя политика президента Э.Ш. Рахмонова. Сарпараст. – Красноярск, 2001г.
4. Волоховой А.А. Внешняя политика КНР. М.: научная книга, 1998г.
5. Мирзоев Н.М. Экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана с зарубежными странами.-Душанбе,1998.-126с.
6. Назаров Т., Сагторзода А. Дипломатияи муосири тољик – Душанбе: Ирфон, 2006. – 224с.
7. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество. – Д., 2001г.
8. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. – Д., 2003г.
9. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. – Душанбе, 2004г. – 64с.

ҲАМКОРИҶОИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶУМҲУРИИ ХАЛҚИИ ХИТОЙ

Мақолаи мазкур оид ба рабобити иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Халқии Хитой дар даврони истиқлолият бахшида шуда, роҷеъ ба масоили ҳамкориҳои иқтисодӣ ва савдо миёни ду кишвари ҳамҷавор баҳс мекунад.

THE DEVELOPMENT OF RELATIONSHIP BETWEEN TAJIKISTAN AND CHINA

The title of the article reflects bilateral relations of China and Tajikistan within the framework of diplomatic relationship.

РАВОБИТИ ТИҶОРАТИИ ОСИЁИ МИЁНА ВА ҲИНДУСТОН ДАР АСРИ XIX

Т.Х. Турсунов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Раванди густариши робитаҳои тиҷоратии халқҳои Осии Миёна ва ҳинд таърихи тӯлонӣ дорад. Ёдгориҳои гуногуни бостонӣ, ки бостоншиносони ҷумҳурӣ аз ҳудуди Тоҷикистони имрӯза ба даст оварданд, ба он шаҳодат медиҳанд, ки халқи тоҷик бештар аз ду ҳазор сол боз бо Ҳиндустон муносибатҳои наздики тиҷоратӣ дорад ва чунин робитаҳо дар нимаи дуюми асри XIX хеле вусъат ёфта будааст. Дар солҳои 40-уми асри XIX Россия мехост нақшаҳои иқтисодии худро ба воситаи Осии Миёна бо Ҳиндустон вусъат диҳад. Яке аз ҳиндушиносони ҳамон замон Платон Голубков менависад, ки дар ҷаҳони муосир давлатҳои бузург (Англия ва Русия) мехоҳанд, манфиатҳои худро дар бозори фуруши молу маҳсулоти Осии Миёна бештар намоянд. Бо ин мақсад, аз ҳисоби одамони кордон ширкатҳои савдои ташкил намуда, доираи алоқаҳои савдоии худро васеъ месозанд.

Маҳз дар ҳамин давра олимони рус ба омӯختани таърихи иқтисод ва маданияти халқҳои Осии Миёна аҳамияти ҷиддӣ медиҳанд. Ҳамчунин англисҳо низ бо мақсади васеъсозии ҳокимияти мустамликавии худ дар Ҳиндустон ва Афғонистон мехостанд мавқеи худро дар бозорҳои Осии Миёна мустаҳкам намоянд.

Соли 1837 дар шаҳри Ҳирот маркази ҷосусии Британия барои омӯختани Осии Миёна, ки онро майор Д. Арки Тодд роҳбарӣ мекард, ғайолият дошт. Полковник Стодарт аз консулгарии Британия

дар Техрон ба Бухоро фиристода мешавад, то оид ба доираи вусъати тичорат маълумоти муфассал пайдо намоянд. Дар қатори ин сафирони дигар, бо мақсади қайдгардида аз Ҳирот ба Хива ва Қуканд фиристода мешаванд. Ва чунин мисолҳо хеле зиёданд. Умуман, барои бозорҳои Осиёи Миёна байни Россия ва Англия муборизаи ғаъол, махсусан, дар чоряки дуввуми асри XIX вусъат меёбад. Далелҳои таърихӣ бозгӯи онанд, ки молҳои, ки англисҳо ба бозорҳои Осиёи Миёна меоварданд, нисбати молу маҳсулоту русҳо арзонтар буданд.

Пас аз чанд рӯзи ба Русия ҳамроҳкунии шаҳри Тошкент, соли 1865 ба Тошкент намояндагони маҳарачи Кашмир Рамбир Сингх, Абдурахмон ибни Рамазонхон бо ҳамроҳии Сафарозхон ибни Искандархон меоянд. Новобаста аз он ки мактуби бо онҳо равон кардаи маҳарачи Кашмирро дар роҳ роҳзанҳо рабуданд, губернатори ҳарбӣ, генерал-майор М.Г. Черняев намояндахоро қабул менамояд ва мақсади онҳоро муайян мекунад. Абдурахмон ва Сафарозхон хоҳиши маҳарачи Кашмирро дар хусуси ба воситаи Туркистон барқарор намудани алоқаҳои дӯстона бо ҳукумати Русия ибраз менамоянд. Черняев бо сабаби он ки ин масъаларо худ мустақилона ҳал карда наметавонист, мақсади маҳарачи Кашмирро ба губернатори Оренбург Крижановский мефаҳмонад. Крижановский доираи ин масъала нозукона рафтор намуданро талаб менамояд, то бо доираҳои ҳукуматдорони Англия ягон нофаҳмие рӯй надиҳад.

Ҳукумати Англия гӯе мақсади бехатарии Ҳиндустонро дошта бошад, нисбат ба муносибати русҳо барои воридшавӣ ба Осиёи Миёна назари душманона дошт. Ҳамчунин Крижановский дар ҷавоб қайд менамояд, ки Русия барои забти халқу кишварҳои дигар манфиатдор нест, балки мехоҳад равобити иқтисодӣ ва сиёсии ҳешро бо ҳамаи кишварҳо вусъат диҳад.

Баъдан 10 нафар сафирони князигарии Андур ба Тошкент меоянд. Ҳангоми гузаштан аз Бухоро ба онҳо роҳзанҳо ҳамлавар мешаванд. Ба яке аз намояндаҳо муяссар мешавад, ки мактуби навиштаи сарвари князигариро, ки ба номи генерал-губурнатори Туркистон ирсол гардида буд, бо худ нигоҳ дорад. Ӯро дар Бухоро ва баъдан дар Самарқанд боздошт менамоянд. Бо мушкилиҳои зиёд иҷозати рафтан ба Тошкентро мегирад. Муаллифи мактуб, писари вазири асосии князигарии Андур Хаур-Султон буда, дар он хоҳиши аҳолии князигарӣ барои шомилшавӣ ба Русия дар шароити нигоҳдории соҳибхитирии онҳо нигошта шуда буд.

Моҳи октябри соли 1869 аз Кашмир ба Тошкент сафорати дигар бо сарвари Бобо Карими Паркас меояд. Дар ҳуҷҷатҳои пешниҳодшуда хоҳиши Рамбир Синг доираи алоқаҳои дӯстӣ бо Русия ва Осиёи Миёна суҳан менамояд. Дар худӣ ҳамон сол ба номи губернатори Туркистон аз номи сикхҳои водии Панҷоб мактуб мерасад. Мактуб бо забони сикхӣ навишта шуда буд ва онро ҳиндушиносии машҳур И. Минаев ба забони русӣ тарҷума менамояд. Дар ин нома низ доираи алоқаҳои дӯстӣ ва савдои суҳан менамояд. Баъдан бо чунин мазмун аз ҳокими Непал мактуб мерасад. Аз мисолҳои боло бар меояд, ки ҳиндуҳо манфиатдори он буданд, ки бо Осиёи Миёна равобити тичоратии ҳешро вусъат диҳанд. Дар Осиёи Миёна бозори Бухоро мавқеи марказиро ишғол мекард. Махсусан, дар ин ҷо алоқаҳои савдоии савдогарони Ҳиндустон бо савдогарони Осиёи Миёна ва Русия вусъат меёбад. Дар бозори Бухоро тамоми молҳои чарчинворӣ ва чармии аврупоӣ, ҷойи хитойӣ, қанди Ҳиндустонро пайдо кардан мумкин буд.

Шарқшиносии рус А.А. Семёнов менависад, ки тамоми молу маҳсулот бо тартиби муайян ҷой дода шуда буд. Ва дар ин бозор тамоми молу маҳсулоту Шарқу Фарбо дастрас кардан имкон дошт.

Баъди ба зери дастии Русия гузаштани Бухоро савдои Ҳинду Бухоро беҳавфтар мегардад ва ривоч меёбад. Масалан, соли 1868 ба Бухоро 6500 ҳазор уштур аз 65 то 100 пуд (1 пуд - 16 кг) ҷойи ҳиндӣ ва 500 уштур маҳсулоту саноатӣ оварда буд. Дар давоми 35 соли охири асри XIX равобити савдои шаш маротиба афзуда, шумораи уштурҳои боркашон аз 1000 то 6500 ҳазор зиёд мешавад. Аз Осиёи Миёна ба Ҳиндустон шохӣ, асп, банг ва муинаи буз бурда мешуд. Аз Ҳиндустон дар баробари дигар маҳсулотҳо, пеш аз ҳама, бо хоҳиши аҳолии ҷойи кабуд оварда мешуд.

Аз рӯи шаҳодати кушбегии Бухоро Мулло Мухаммадбой алоқаҳои савдоии ин кишварҳо ба воситаи Афғонистон сурат мегирифт.

Дар давраи муборизаҳои сулолагии Абдурахмонхон ва бародараш ҳокими Чорвилоят Исҳоқхон дар солҳои 80-уми асри XIX овардани ҷойи ҳиндӣ ба воситаи Афғонистон кам мешавад. Дар соли 1869 аз 50 нафар ҳиндуёни савдогар, ки дар Тошкент зиндагӣ мекарданд, 10 нафари онҳо ба савдои ҷой машғул буданд. Дар оғози асри XX дар Самарқанд 10 хонаи савдоии Пешоварӣ ба савдои ҷой машғул буданд.

Дар баробари дигар маҳсулотҳои савдои аз Осиёи Миёна ба Ҳиндустон мохут бурда мешуд. Ба гуфти Губеревич-Родобилский ҳар рӯз 2.000 пуд мохут аз Бухоро ба Ҳиндустон бурда мешуд. Як савдогари ҳиндӣ аз Пешовар дар соли 1888 4.000 рӯймолҳои осиймиёнагиро хародорӣ карда буд. Савдогари пешоварӣ Фазл Иллоҳӣ 32 намуди молҳои саноатии Русияро ба Ҳиндустон мебарад, ки 22 намуди онро маҳсулоту рӯзгор ташкил мекард.

Ҳукумати Русия, барои он ки савдогарони ҳинди аз бозорҳои Осиёи Миёна берун намоёнд, чораҳои гуногун меандешид. Соли 1893 генерал-губернатори Туркистон Вревский фармон интишор менамоёнд, ки тамоми ҳиндуҳо, ки ба савдогарӣ машғуланд ва дар ҳудуди Туркистон ба шаҳодатномаи миллии зиндагӣ мекунад, Туркистонро тарк намоянд. Лекин чанде пас аз муқовимати ҳукуматдорони англис хавф бурда, генерал-губернатор ҳуқуқ медиҳад, ки ба шаҳодатномаи миллии нафароне истиқомат намоянд, ки ба савдогарӣ машғул набошанд. Аз ҳамин давра шумораи шаҳрвандони ҳиндӣ дар Осиёи Миёна, махсусан дар Туркистон меафзояд.

Шарқшиноси рус А.А. Семенов қайд менамоёнд, ки солҳои 90-уми асри XIX хангоми сафараш ба Аморати Бухоро дар шаҳрҳо ва ҷойҳои аҳолинишини гоҳ-гоҳе ба ҳиндуҳо ва тангаҳои давраҳои гуногуни истеҳсоли Ҳиндустон вохӯрдааст. Махсусан, дар бекигарии алоҳидаи ноҳияҳои ҷануби шарқии Тоҷикистон ба тангаҳои мисӣ ва тиллоии ҳиндӣ вохӯрдааст. Пас маълум мешавад, ки дар ин давра дар бозорҳои Осиёи Миёна тангаҳои ҳиндӣ дар муомилоти савдои истифода мешудааст.

Ҳаياتи иҷтимоии ҳиндуҳо, ки дар Осиёи Миёна зиндагӣ мекарданд, гуногун буд. Аксарияти онҳо ба корҳои сиёҳ машғул шуда, бисёриашон пешкизмат, хизматгор ва каниз буданд. Ва чунин ҳолат то давраи Инқилоби Октябр давом кардааст. Лекин фаъолияти асосии онҳо савдогарӣ буд.

Дар солҳои 60-70-уми асри XIX намоёнҳои фирмаҳои савдоии Ҳиндустон дар Осиёи Миёна, махсусан дар Бухоро савдои ҷойро дар дасти худ нигоҳ медоштанд.

22-юми апрели соли 1868 ҳукумати Русия дар Туркистон қонуни гумрукӣ қабул намуд, ки мувофиқи он ҳама намуди молҳои хоричӣ, ки ба воситаи сарҳадҳои ҷанубии генерал-губернатории Туркистон ворид мешуд, манъ карда шуд.

Дар охири солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-уми асри XIX аҳоли савдогарони ҳинд дар бозорҳои Осиёи Миёна тағйир меёбад. Бо сохта шудани роҳҳои оҳан молҳои ҳиндӣ акнун ба воситаи Афғонистон не, балки ба воситаи Форс ба Осиёи Миёна ворид мегардид. Дар соли 1895 ҳукумати рус тасмим мегирад, ки овардани молҳои ҳиндӣ бо роҳи баҳрӣ аз Бомбей ба Батум, баъдан ба Боку ва аз он ба воситаи баҳри Каспий ба Красноводск ва аз он ҷо василаи роҳи оҳан ба Осиёи Миёна ба роҳ монда шавад. Бо роҳи баҳрӣ овардани маҳсулотҳо аз ҳама ҷиҳат арзон меафтад. Савдогарон асосан зодагони Пешовар, Лоҳур ва Бомбей буданд. Ва дар муносибатҳои савдои бо Ҳиндустон узбекҳо, тоҷикон, яҳудиён, русҳо баъзан ҳамчун миёнарав афғонҳо фаъолият доштанд. Аз рӯи шаҳодати сайёҳи рус Майендорф дар нимаи якуми асри XIX савдои бехтаринро дар Бухоро савдогарони ҳинд ва афғон ба роҳ монда буданд. Савдогарони ҳинд ба Осиёи Миёна рӯймоли шохии кашмирӣ, маҳсулоти шохӣ, хомсуф (сафед ва нақшдор), марворид, сангҳои қимматбаҳо, шакар ва маҳсулоти пахтагӣ меоварданд. Аз Осиёи Миёна ба Ҳиндустон чун анъана ҳарир (дока), коғаз, оҳан, мис ва шиша бурда мешудааст. Ҷойи муҳимро дар савдои Бухоро ҷой ва нил (индиго) ташкил медод. Дар муносибатҳои тижоратӣ нақши се фирмаи ҳиндӣ: Ҳочӣ Муҳаммад Илоҳибахш, Муҳаммад Бах Сети ва Давидас Шаникардас ҷашмас буд. Савдогарони ҳиндуи дар Бухоробуда ба ду шоха ҷудо мешуданд: Як қисм, агар ба савдои ҷой ва нил машғул бошанд, қисми дигар ба судхурӣ саруқор доштанд ва шумораи судхӯрон нисбат ба савдогарон зиёдтар буд.

Вазифаи қарздиҳиро саррофони бухороӣ ва судхӯрони ҳиндӣ иҷро мекарданд. Саррофони Бухоро категорияи махсус буда, саркардаи онҳо Мирзо Хурд буд, ки то 500.000 руб дошт. Аз саррофон рупияи ҳиндӣ, доллари миссии мексикой, лири тилоии туркӣ ва фунт стерлинги англисро пайдо кардан мумкин буд. С. Айни дар асари худ «Ёддоштҳо» қайд менамоёнд, ки судхӯрони ҳинду ба камбағалтарин аҳолии шаҳри деҳоти Бухоро қарзи зиёдро бо фоизи калон медоданд.

Ҳамин тариқ, дар нимаи дуввуми асри XIX робитаҳои тижоратии Осиёи Миёна бо Ҳиндустон ба дараҷаи зарурӣ инкишоф ёфта буд ва барои қонеъсозии талаботи рӯзафзоиандаи халқҳои ҳарду ҷониб нигаронида шуда буд. Баъд аз Ғалабаи Инқилоби Октябр ин робитаҳо бештар густариш ёфт ва дар асоси ин заминаҳо то ба имрӯз идома дорад.

КАЛИДВОЖАҲО: Осиёи Миёна, Ҳиндустон, равобити тижоратӣ, саррофони бухороӣ, судхӯрони ҳиндӣ, равобити иқтисодӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. Айни С. Воспоминания. М., Л., 1960.
2. Голубков Платон. О торговом пути в Среднюю Азию через Россию, предисл. П. Голубковым. М., 1848.
3. Губаревич-Родобильский А. Ф. Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами. СПб., 1912.
4. Дмитриев Г. Л. Деятельность индийских купцов в Средней Азии. // Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1964.
5. Люстерник Е. Я. Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в. М., 1966.
6. Ремез А. И. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. Ташкент, 1922.

7. Семенов А.А. К прошлому Бухары. Садриддин. Воспоминания. М., Л., Изд-ство АН СССР, 1960.
8. Скопин В.Н. Средняя Азия и Индия. М., 1904.
9. Тухтаматов Т. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, 1977.
10. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии. М., 1960.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИНДИИ В XIX ВЕКЕ

В данной статье автором изучены торговые отношения Средней Азии и Индии в XIX веке. Таким образом, эти связи в середине XIX века были достаточно развиты, чтобы удовлетворить повседневный спрос народов Средней Азии и Индии.

THE TRADE RELATION IN MIDDLE ASIY AND INDIA IN THE XIX CENTURIES

The article is devoted about the author's study of trade realtion in muiddle Asiy and India in the XIX centuries.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1992-1997гг.)

У.М. Рашидова

Таджикский национальный университет

Из всех государств Центральной Азии только в Таджикистане Независимость очень быстро обернулась общенациональной трагедией. Гражданский конфликт, начавшийся как гражданское противостояние (апрель – ноябрь 1992 года), переросший в декабре того же года в гражданскую войну, унёсшую более 50000 жизней и вызвавшую потоки политических и экономических беженцев, исчисляемые сотнями тысяч, расколол таджикское общество на два противоборствующих лагеря.(8, 47)

Причины возникновения гражданского конфликта в Таджикистане во многом кроются в нерешенности проблем в советский период, связанных в первую очередь с государственным строительством, экономическим развитием, межнациональными отношениями, религиозным самовыражением и т.д.

Таджикский народ в лице своего правительства стремился урегулировать экономическую и политическую отсталость в кратчайшее время. Эти стремления вызвали напряжённость в обществе, поскольку они явили собой отражение борьбы между регионами за доступ к скудеющим ресурсам, а также борьбой между сторонниками исламского общества, с одной стороны и сторонниками светского государственного устройства, с другой. По мере того, как эти и другие группы стали подталкивать общество к переменам, начали оформляться и политические блоки. С одной стороны, выступил широкий спектр оппозиционных партий, призывавших провести политические и экономические реформы. Они выступали за плюрализм и демократию, расширение региональной автономии или установление исламского государства. С другой стороны, некоторые группы стремились сохранить политическое господство, приобретённое ими при советской власти.

В феврале 1990 года многочисленные демонстрации в Душанбе привели к гибели 21 человека. Правительство воспользовалось этими событиями как поводом для того, чтобы запретить кандидатам от оппозиции принять участие в выборах в Верховный Совет Таджикистана. В сентябре 1991 года Таджикистан провозгласил свою независимость и правительство, которое поддерживала Коммунистическая партия, было вынуждено уйти в отставку. Исполняющий обязанности президента Кадриддин Асланов приостановил деятельность Коммунистической партии. Тем не менее, в парламенте доминировали коммунисты. Члены этой партии объявили чрезвычайное положение в стране и тем самым вынудили К. Асланова подать в отставку. Новым президентом был избран бывший первый секретарь партии Р.Н. Набиев, который вскоре отменил запрет на деятельность Коммунистической партии.(9, 250-251)

Это решение вызвало массовые демонстрации, продолжавшиеся больше недели, и в октябре 1991 года Р.Н. Набиев был вынужден подать в отставку. Тем не менее, после президентских выборов, прошедших в следующем месяце, которые он выиграл у бывшего депутата – реформиста, Р.Н. Набиев вернулся на должность президента. Вместе с парламентом он восстановил цензуру и ввёл поправки в уголовный кодекс, направленный против любой оппозиции правительству. Напряженность между сторонниками сохранения системы и ее реформирования, тем не менее, сохранялась, находя своё выражение в непрерывных демонстрациях. В марте 1992 года состоялась демонстрация, участники которой требовали отставки спикера Верховного совета. К этой демонстрации присоединились другие оппозиционные партии, которые вскоре расширили свои требования, включив в них проведение конституционного референдума, парламентских выборов и, в конечном счете, отставку президента Р.Н. Набиева и формирование коалиционного

правительства.(10,8) Парламент отказался идти на любые уступки оппозиции. Весной 1992 года демонстрации в поддержку и против правительства продолжались с нарастающей интенсивностью. 26 апреля во время крупной демонстрации противников правительства была организована также массовая демонстрация в поддержку правительства и президента Р. Н.Набиева, многие участники, которой были доставлены в Душанбе из Куляба. В условиях, когда на расстоянии меньше одной мили друг от друга проводились две крупные демонстрации, жизнь в столице оказалась парализованной; вспыхнуло насилие между полувоенными формированиями обеих сторон, причем имели место такие действия, как взятие заложников, избиение и убийства.

1 мая 1992 года виток насилия поднялся на новый уровень, когда президент особым указом разрешил раздать своим сторонникам 1800 автоматов с целью формирования специального батальона «Национальной гвардии».(11,49) В течение следующих дней в столице происходили вооружённые столкновения с целью достижения контроля над основными правительственными зданиями. 7 мая Президент подписал указ о формировании коалиционного правительства, в котором восемь министерских постов, включая посты министров внутренних дел, безопасности, обороны и иностранных дел, были выделены для оппозиции. Президент также существенно сократил объем своих полномочий и распорядился расформировать «Национальную гвардию». После формирования коалиционного правительства обе параллельные демонстрации в столице прекратились. Тем не менее, Ленинабадская и Кулябская области отказались признать новое правительство, насилие продолжалось, распространяясь от столицы в сельскую местность. 10 мая 14 человек погибло, несколько десятков было ранено, когда силы безопасности открыли огонь по демонстрантам, которые хотели обратиться к президенту, и атаковали баррикады, сооруженные перед зданием, в котором, как они думали, он должен был находиться.(12,2)

Официально гражданская война началась летом 1992 года, этот год был самым кровавым, тяжелым и жестоким. Как отмечал бывший тогда Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов: «1992 год войдет в историю таджикского народа как крайне трагический период. Ибо, в то время, как наши соседи, связанные с нами в прошлом общей судьбой, делали шаги по пути независимого политико-экономического развития, мы по вине отдельных партий и общественно – политических объединений были втянуты в пучину войны. Те, кто хотел недемократическим путём, силой захватить власть, стали в результате своих противоправных действий виновниками в безжалостных убийствах представителей своего собственного народа – наших опцов и матерей, братьев и сестер, детей. Наша любимая Родина превратилась в полигон, наш дом подвергся разрушению, вместо праздников мы справляем похороны. Таджики стали беженцами на своей земле. Таджики стали бояться таджика».(13,260)

В летний период противостоящие друг другу вооруженные группировки получили все больше материальной поддержки, и боевые действия переросли в гражданскую войну, которая велась особенно ожесточенно в южной части страны. Утверждалось, что силы правительства получали поддержку от Российской Федерации и Узбекистана, тогда как силы оппозиции получали поддержку из Афганистана. На первых этапах войны инициативой владели оппозиционные силы. Город Куляб был фактически блокирован силами оппозиции, вследствие чего начался голод. После этого правительственные силы, включая членов Народного фронта, перешли в контрнаступление. Наиболее ожесточенные боевые действия происходили в Курган-Тюбинской области, откуда поступали сообщения о жестокостях, включая суммарные казни, пытки и расправы над гражданскими лицами, чинимые обеими сторонами в конфликте. По мере того как правительственные силы начали отеснять противника, широкое распространение получила практика систематического ограбления домов, а иногда и целых селений, принадлежащих перемещенным гражданским лицам, причём снимались элементы кровли, окна и двери, либо дома просто уничтожались путём поджога. Характер разрушений отразил то обстоятельство, в какой степени этническая принадлежность стала одним из важных факторов в конфликте, поскольку разрушались лишь дома, принадлежавшие побежденным гармским и памирским общинам. 7 сентября 1992 года оппозиционные силы вынудили президента Набиева Р. подписать указ об отставке, и исполняющим обязанности президента стал А. Искандаров.

В ноябре 1992 года на состоявшейся XVI сессии Верховного Совета Таджикистана в городе Ходженте был избран новый Председатель Верховного совета и им стал нынешний президент Таджикистана Э. Ш.Рахмонов.(14,567) Оппозиция отреагировала на это и не разрешила новому правительству вернуться в Душанбе. Это привело к ожесточенным боям в столице, пока в середине декабря 1992 года новому правительству не удалось войти в столицу. Поскольку оппозиция к этому времени уже была разгромлена в Курган - Тюбе, на юго - западе и в Душанбе в январе – марте 1993 года наступление велось против последних цитаделей оппозиции, расположенных к востоку от столицы в направлении Гармской долины (15,27-28).

Динамика перемещения населения в значительной степени определялась характером и направлениями развития конфликта. В этом отношении термин «регионализм» является ключом к пониманию направлений развития конфликта и тех маршрутов, которые избирало гражданское население,

покидающее места своего проживания. В результате вопрос об этническом происхождении приобрел первостепенное значение и лица, которые в районах своего проживания оказались в положении меньшинства, начали искать убежище в районах своего происхождения.

По мере перерастания конфликта в гражданскую войну такая тенденция усиливалась. Так, внезапное наступление правительственных сил на юго-западе привело к такому разделению региона, что затронутое этим гражданское население было вынуждено бежать на юг, в направлении Афганистана, или на север - в направлении столицы и восточных частей страны. Поэтому причина бегства тех, кто покинул страну, и тех, кто вошел в категорию перемещенных внутри страны лиц, было одно и то же. В ходе конфликта наиболее пострадала южная часть страны. В основном боевые действия происходили в этой части страны и в соответствии с этим самой небезопасной зоной в стране была южная ее часть. Поток беженцев (16,10) и внутренних переселенцев массами хлынул из южной части страны в наиболее безопасные места. В результате гражданской – братоубийственной войны было убито более 50000 человек, главным образом из числа гражданского населения, внутри страны переместились около 600000 граждан и обратились в бегство более одного миллиона людей, большинство из которых бежали в соседний Афганистан.

Этнические группы, оказавшись в меньшинстве, были вынуждены бежать в страны своего происхождения. Так, например киргизы Джиргаталя и других пограничных районов с Кыргызстаном покинули свои дома и направились в сторону Кыргызстана. Русские, которые жили в Таджикистане еще в XIX веке, начали покидать страну накануне и в годы развала Советского Союза, а в годы гражданской войны бегство русских и даже таджиков в Россию стало массовым. Также узбеки и туркмены бежали на свою историческую родину. Гражданское население южной части республики выбрало наиболее близкий и удобный, но не совсем безопасный путь к бегству - это соседняя страна Афганистан, в частности, северная ее часть стала второй родиной для таджикского народа.

Народ Афганистана в лице его правительства великодушно, доброжелательно и наконец по братски принял наших беженцев. На долю Афганистана выпала наиболее тяжелая миссия – разместить и дать питание более 60 тысячам граждан Таджикистана.

Сегодня полной и достоверной статистической схемы стран и числа перемещенных лиц не существует, потому что правительство и оппозиция снабжали международные организации разной, а иногда и противоречивой информацией. Даже оценка международных организаций не всегда бывала достоверной, также не было ясным число беженцев в странах СНГ. Причина затруднений в выяснении точного количества беженцев в странах СНГ заключалась в том, что многие беженцы, которые жили, в этих странах не регистрировали себя в качестве беженцев. Кроме того, этнические русские и другие национальности также были включены в число таджикских беженцев. Многие из этих людей бежали в страны СНГ, особенно в Россию, для того чтобы избежать экономическую и политическую нестабильность, которая началась еще в 1980 годах, и эти люди не хотели приезжать обратно в Таджикистан. Но, тем не менее, мы постарались на основе отчетов УВКБ ООН составить приблизительную схему числа беженцев из Таджикистана в соседние страны: (17,3)

	Страны, принявшие беженцев	Число беженцев
	Афганистан	60000
	Пакистан	2000
	Узбекистан	30000
	Кыргызстан	17000
	Туркменистан	45000
	Казахстан	80000
	Россия	145857
	Украина	53100
0	Белоруссия	36400
1	Германия	13000

Не только гражданская война стала причиной бегства сотен тысяч людей в соседние страны, но также конфликт стал причиной перемещения сотен тысяч людей внутри страны. В первые месяцы войны еще не было точно сформулировано различие между термином «беженец» и людей перемещенных внутри страны. Их вместе просто называли беженцами, но позже была точно определена грань между понятиями «беженец» и людьми, которые переместились внутри страны. Их начали называть «внутренними переселенцами» (далее приводим ВП).(18,787) Кроме того, и у беженцев и у ВП были одинаковые проблемы в плане материальных

условий, поддержки со стороны правительства и в плане безопасности. В Таджикистане в ходе конфликта люди покидали свои дома, не думая о своем имуществе, они были озабочены только собственной безопасностью. Люди бежали вслепую, надеясь, что в других местах им и их семьям будет безопаснее. По данным «Агентства по правам человека» численность ВП в стране составляла 600 тысяч людей.(19,15)

При раскрытии картины перемещения людей внутри страны становится ясным, что люди переезжали из своего старого места проживания в основном в свои исконные места обитания. Например, гармцы бежали в Гарм или в Душанбе, памирцы бежали на Памир и т.д. В Хатлонской области гражданское население бежало либо в Афганистан, и стали беженцами, либо переехали в город Душанбе. ВП в Таджикистане бежали не только из-за конфликта и нестабильности ситуации, но и из-за недостаточности безопасности их жизни. Большинство ВП переместились из своих родных мест в Гарм и в Бадахшан. Кроме того, больше 15 тысяч бежали в Душанбе, а другая часть направилась в сторону северной части республики в город Ходжент.

Во время зимних месяцев 1992 года около 140 тысяч ВП сконцентрировались на границе Афганистана, а другая часть людей в этом же году собрались на берегах Амударьи. Эти 140 тысяч ВП перешли бы границу, они ради этого и направились туда, но Афганистан больше не был в состоянии принимать наших беженцев и поэтому закрыл свою границу. В том году зима была особенно суровой, и от холода и голода в ожидании завершения ожесточенных сражений у себя на родине погибли несколько сотен ВП.(20,8) При поддержке УВКБ ООН в Хатлонской области были подсчитаны некоторые данные о количестве перемещенных лиц. Например, из Бохтара приблизительно 90 – 95% населения бежали в сторону Гарма. Из-за постоянных, боевых действий население Пянджа было вынуждено покинуть свои дома. Почти 56% граждан проживающих, в Пянджском районе обратились в бегство. Люди, пересекая, реку Амударья, скапливались на таджикско-афганской границе. Там, где река имела мелководье и во время зимних месяцев вода отходила, и образовывались острова, люди останавливались на этих островах. Боевых действий в Дусти почти не происходило, и поэтому ВП не перемещались отсюда, а наоборот массами направлялись в сторону Дусти. Больше 95% населения Вахша стали ВП. В основном гармские, жившие там до войны, переместились в Гарм, а часть направились в Душанбе. Приблизительно 17% населения из Шаартуза покинули свои дома. Часть из них бежало в Афганистан, а другая часть точнее, 2265 переместились внутри страны и стали ВП; 39,8 % населения Кабодияна покинули свои дома, из них 23,136 ВП. Во время войны 50 тысяч или 60 % населения Курган – Тюбе стали ВП. Также памирцы жившие вне Бадахшана переместились в Бадахшанскую область, гармцы, в надежде найти безопасное место, переместились в Бадахшан. Число ВП в Бадахшанской области составило 160 тысяч.(21,326)

Таким образом, особенностью внутреннего вооруженного конфликта являлись массовые разрушения, жертвами которых становились в первую очередь гражданское население и мирные объекты. Это становится первопричиной перемещения лиц внутри страны и бегства сотен людей в соседние страны. Последствия гражданской войны в Таджикистане не могли не беспокоить международные правозащитные и гуманитарные организации, перед которыми в этой связи возникает настоятельная необходимость оградить его участников, в первую очередь мирных жителей, в том числе детей, женщин, стариков, которые покидали свои дома, селения и города для того, чтобы обезопасить себя и свои семьи от мучений и страданий.

В ходе гражданской войны республике был нанесен экономический ущерб на 7 млрд. долларов США. Общее число беженцев составило более одного миллиона человек, а ВП было 600 тысяч. Сложившаяся ситуация создала серьезные проблемы для международных организаций и правительства Таджикистана, общими усилиями которых было необходимо возвратить беженцев и ВП на прежние места их обитания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданская война, беженцы, внутренние переселенцы, оппозиция, УВКБ ООН (Управление Верховного Комиссара по делам беженцев).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э. Долгий путь к миру – Душанбе; Шарки озод, 1998.
2. Нури С.А. Ошпинома- Душанбе; Нодир, 2001.
3. Достиев А. Сабакҳои сулҳи тоҷикистон – Душанбе; Шарки озод, 2000.
4. Карим Б. Фареди солҳо – М.; Трансдорнаука, 1997.
5. Усмонов И. Ланзаҳои сулҳи ботадбир – Душанбе; Ирфон, 1999.
6. Назаров Т. Н. Мирный процесс и постконфликтное восстановление экономики Таджикистана – горизонты настоящего и будущего – Душанбе, 2000.
7. Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межджиджского конфликта (1993-1997 гг.) – Душанбе, 1999.
8. Грецкий С. Таджикистан: от гражданской войны к гражданскому согласию // Центральная Азия, 1994, №3.-с. 47.
9. Аюбзод С. Садранги садсол (Толыкистон дар қарни бистум) – Прага, 2002.-с. 250-251.

10. Отчет ООН. Вопросы прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей// Генеральная Ассамблея, 1996г.-с. 8.
11. Грецкий С., Указ. статья. с. 49.
12. Архив ООН. Письмо постоянного представителя Таджикистана при ООН на имя Генерального секретаря, от 30 декабря 1992 г.с.2.
13. Аюбзод С., Указ. раб.-с.260.
14. Карим Б., Указ. раб.-с.567.
15. Буше - Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права.- М, 2004.-с. 27- 28.
16. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев, вопросы, касающиеся беженцев, репатриантов и перемещенных лиц, и гуманитарные вопросы// Краткий отчет о 28-м заседании. Нью-Йорк, 1993.-с.10.
17. Central Asia on the move// Refuges magazine№5.-p.3.
18. Карим Б., Указ раб.- с. 787.
19. Введение в вопросы международной защиты прав беженцев: «Пособие для самообучения» – Швейцария, 2005.- с.15.
20. Human Rights Watch// Return to Tajikistan continued regional and ethnic tensions. New York, 1995, p.8.
21. UNHCR// The state of the worlds refugees. 50 years of humanitarian action. 2000. -p. 326.

ҶАНГИ ШАҲРВАНДИ ВА БА ВУҶУД ОМАДАНИ МАСЪАЛАИ ГУРЕЗАҶО ДАР ТОҶИКИСТОН (1992 -1997)

Мақола ба инъикоси сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1997 ва оқибатҳои он, алаҳқусус ба вучуд омадани масъалаи муҳочирони иҷбории дохилӣ ва хориҷӣ бахшида шудааст, ки он барои ҳукумат масъалаи муҳим ҳисоб мешуд.

CIVIL WAR AND THE EMERGENCE OF THE REFUGEE PROBLEM IN TAJIKISTAN (1992-1997)

This article is devoted to the problem of civil war in 1992-1997 years and its implications, in particular, was drawn great attention to the emergence of movements of refugees and internally displaced persons and refugees, which is strategically important for the government.

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ

Т.Е. Рашидов

Таджикский национальный университет

Сеятели разумного, доброго, вечного - говорят об учителях. От них все лучшее в человеке. Профессию учителя называют вечной. С момента своего существования человек всегда испытывал потребность учить – передавать опыт младшему поколению и учиться – овладевать сознательно, целенаправленно опытом жизни.

Среди многообразия жизни и видов человеческой деятельности роль учителя была заметна во все времена. Правда, на самой ранней ступени цивилизации понятие «учить» было скорее символическим. Детей учили разводить огонь, охотиться, плавать, шить одежду и т.д. Если обратиться к истории древнего Рима, то здесь проблема образования становится функцией государства. Учителя для привилегированного класса числились государственными чиновниками. Рабы обучались только ремеслам, и наставники для них выбирались из тех же рабов. В эпоху средневековья, в условиях роста городов и развития ремесел господствующие сословия использовали наемных учителей, которые обучали детей чтению и письму.

В эпоху капитализма, когда для промышленного производства и развития торговли буржуазии понадобились грамотные рабочие, умеющие работать со сложной техникой, растёт число учителей, профессия учителя становится массовой.

Первые выдающиеся педагоги - теоретики появляются в эпоху Возрождения: это Витторино да Фельтре в Италии, Франсуа Рабье во Франции, Эразм Роттердамский в Голландии. Дальнейшее развитие педагогической науки было связано с именем выдающегося чешского педагога Яна Амоса Коменского, идеи которого нашли позднее свое обоснование в трудах Иоганна Генриха Песталоцци (Швейцария), Адольфа Дистервега (Германия), Константина Ушинского, Николая Гавриловича Чернышевского и многих других русских и зарубежных ученых.(1,5-6)

Народы Средней Азии с глубокой старины также сохранили уважительное отношение к учителю. На территории древнего Таджикистана в течение многих столетий складывалось искреннее почтение к учителю, роль которого в жизни человека ставилась наравне, а в некоторых случаях и выше отца.

На протяжении веков функция учителя не менялась. Он был, как это определено у В.И. Даля, - обучатель, то есть от него требовалось учить, поучать, наставлять. Но, к сожалению, общество, крайне

нуждающиеся в учителях, ничего не делало для удовлетворения их социальных нужд, они оставались незащищенными, нищими, обездоленными.

Так, мударрисы мактабов на территории Средней Азии, которые зачастую были муллами приходских мечетей, существовали за счет подношений родителей обучающихся детей. Как это описано у С. Айни это была пшеничная лепешка или в лучшем случае халат.(2,50) Погоня за куском хлеба, полуголодное существование ожесточало характеры, приводило к применению жестоких мер наказаний учеников, которые убедительно описаны в рассказе С. Айни «Старая школа». Еще больше читать свидетельство А.Т. Чехова: «Учитель должен быть артист, художник, горячо влюбленный в свое дело, а у нас - это чернорабочий, плохо образованный человек. . . Он голоден, забитый, запуганный возможностью потерять кусок хлеба. . . Нельзя же допускать, чтобы этот человек ходил в лохмотьях, дрожал от голода в сырых, дырявых школах, угорал, простужался».(3, 493)

Такое положение учителя уродовало, обезличивало его, делало невозможным воспитание в учениках любви к добру, к истине, красоте, науке, искусству, - словом ко всему, что красит жизнь. И все же, на фоне общего бесправия в стране, были подвижники, которые отстаивали идею просвещения народа.

Передовые учителя составляли наиболее прогрессивную часть интеллигенции, были носителями лучших качеств народа, выразителями высокой нравственности, духовности, культуры.

В числе их можно назвать А. Дониша, Т. Асири, С. Айни, Х. Хаким-заде и др. просветителей таджикского и узбекского народов. Огромное влияние на развитие народного просвещения оказал А. Дониш. Он придавал основополагающее значение личным качествам учителя, его культуре, практическим учениям. Схоластическому школьному обучению А. Дониш противопоставлял обучение, основанное на связи с реальной жизнью. Эти прогрессивные идеи, к сожалению, не находили поддержки у начальства, но они оставляли свой след в педагогике обучения, независимо от сословной принадлежности, в духе дружбы и взаимопомощи с другими народами. (4, 102)

После установления советской власти роль учителя в нашей жизни еще больше возросла. На 1-м Всероссийском съезде учителей- интернационалистов 5 июля 1918 г. В.И. Ленин говорил: «Учительская армия должна поставить себе гигантские просветительские задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знания от подчинения капиталу от ига буржуазии. Нельзя ограничить себя рамкой узкой учительской деятельности с задачей социалистической организации общества».(5, 420-421) На территории Таджикистана, в его северных районах советские школы и ликбезы начали создаваться сразу же после победы революции. Так, например в Ходженте уже в начале 1918г. функционировали 8 училищ, интернат и специальные курсы на подготовку учителей. Что же касается Восточной Бухары, где Советская власть победила значительно позже, то здесь к 1924г. имелось всего 3 школы и 4 интерната.

С первых дней советской власти учителя активно включились в построение социализма в республике. Многие из них погибли от рук тех, кто противостоял установлению советской власти в Таджикистане.

Хамрокул Кузиев (1885-1921), Абдугаффор Сагторов(1895-1931), Каримджон Хусейн-заде (1892-1929), первые женщины учителя Сайрам-биби, Маълум-биби и Олам-биби были зверски расстреляны в годы гражданской войны в Таджикистане.(6,21-48)

За короткий срок в республике были достигнуты впечатляющие успехи в области народного образования. Так, в конце 1939 г. 82,8% населения республики в возрасте от 3 до 49 лет стали грамотными, в том числе 87,4% среди мужчин и 77,5% среди женщин.(7,21-48) Если в 1926г. в целом по Союзу грамотность составляла 56,6%, по Таджикской АССР всего 3,8%, то в 1939г. Таджикистан почти достиг общесоюзного уровня. В 1970 г. на тысячу человек занятого населения высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 602 человека против 45 человек в 1939г. В республике различными видами обучения были охвачены 12000 человек, т.е. каждый третий житель, учился. (8, 6-9)

Несомненно, выполнение ответственных задач, стоящих перед обществом во все времена во многом зависят от учителя, от его идейной зрелости, научных знаний, педагогического мастерства и активности в общественной жизни. Настоящий труд учителя всегда устремлен в будущее, он как бы перекладывает мостик из сегодняшнего дня в завтрашний. На это будущее - отдаленное и близкое работает школа, претворяя в жизнь положения Закона республики Таджикистан «Об образовании», одобренного Верховным Советом Республики Таджикистан 27 декабря 1993г., в котором, в частности, отмечено, что «ведущая роль в школе принадлежит учителю».(9) После обретения Таджикистаном суверенитета вопрос о повышении качества подготовки педагогических кадров приобрел особую остроту, т.к. осуществление образовательно – воспитательных задач подрастающего поколения всецело зависит от подготовки самого учителя. Если учитель слаб, его собственные знания отстают от развития науки, то его слабость передается в будущее через его учеников. Ничего хуже этого быть не может. В то же время хороший учитель также продолжает себя, свои знания, свои добрые качества в сердцах и умах своих питомцев и нет благороднее этой миссии.

Так, президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по этому поводу сказал следующее: «Преподавательская миссия – самая священная профессия во всем мире. Пробуждение мысли, чистота морали, умственное формирование человека- все это достигается путем напряженного и кропотливого труда учителя».(10) К сожалению, в наши дни можно констатировать, что учительство у нас поставлено в невероятно тяжелые условия. Состояние и материально-техническое обеспечение школ также желает оставаться лучше.

Так, по словам замминистра образования Ф. Рахимова: «На 28 января этого года по всей республике нехватка учителей составляла 3 тыс. 200 человек. Основная проблема – небольшая зарплата. В связи с этим было принято постановление правительства о предоставлении некоторых льгот молодым учителям, правда, к сожалению, на местах оно не выполняется... Уже сейчас учитель получает на 60% зарплаты больше, чем в позапрошлом году. Есть намерение повысить зарплату еще раз».(11) Несмотря на все это, определенная часть учителей продолжают самоотверженно и честно выполнять свои обязанности, пользуются уважением и признательностью в обществе. В изменившихся общественно-политических условиях в школе, учителям подчас приходится не только учить, но и учиться. Учителя приспособляются работать порой без новых программ и учебников, учиться новым отношениям с учениками, родителями, общественностью, учиться, прежде всего, рассчитывать на себя, на свои знания и опыт. К сожалению, в области народного образования на таджикской земле в настоящее время происходят и некоторые негативные изменения. Если недавно мы гордились качественными показателями роста, как учебных заведений, так и все возрастающим качеством знаний обучающихся в них, то в настоящее время приходится говорить о снижении количества учащихся, как в средних школах, так и в вузах. С каждым годом уменьшается и количество преподавателей в них. Мало еще сделано за последние годы для дальнейшего совершенствования содержания учебного процесса, качественного улучшения его организации, внедрения прогрессивных форм, методов и средств обучения. Однако, не смотря на всё, эти трудности, мы уверены, преходящи. С дальнейшим улучшением обстановки в республике и выходом экономики из кризисного состояния, мы надеемся, что и школы воспрянут, учителя высоко поднимут головы и правительство, ещё больше обратит самое серьёзное внимание возрождению духовной жизни общества. Специфика труда учителя состоит в том, что без учёта этой сферы деятельности граждан продвижение республики вперёд немислимо.

Каково назначение учителя в обществе?

Прежде всего, он – посредник между обществом и растущим человеком. За многовековую историю человечество накопило колоссальный опыт. Общество отбирает из него самое ценное и через средства массовой информации, а главным образом через учителя трансформирует его в сознание молодежи. Учитель должен передать всё лучшее от предыдущих поколений и не передать предрассудков, пережитков, пороков и болезней. Учитель формирует у молодого поколения не только знания, но и научное мировоззрение, демократические идеалы, гражданскую позицию, воспитывает духовно-нравственные начала, основанные на общечеловеческих и национальных ценностях. Профессия учителя – одна из самых массовых профессий не только у нас в республике, но и во многих др. странах. Массовость профессии говорит о ее значимости. Правительство, же с связи с этим должно позаботиться о повышении общественного престижа педагогической профессии, который в первую очередь зависит от материального положения и заработной платы учителей. Учитель – это человек, устремленный в будущее. Л.Н. Толстой писал, что для того, чтобы воспитывать человека, годного для будущего, надо воспитывать его, имея в виду идеально совершенного человека, – только тогда воспитанник будет достойным членом того поколения, в котором ему придётся жить.(12,9-10)

Учитель, хотя и не занимается производством материальных благ, но он управляет более важным процессом – формированием личности. Сложность этого процесса определяется постоянным изменением личности воспитанника. Учитель должен уметь находить верные педагогические решения в минимальное время с учетом многих конкретных условий данной ситуации, что всегда непросто. По выражению Платона «Государственная должность... состоящая во всевозможном попечении о воспитании мальчиков и девочек...» - Эта должность гораздо значительнее самых высоких должностей в государстве».(13, 3)

И, наконец, общество возлагает на учителя особую ответственность. Учитель формирует знания, умения, привычки, идеалы и жизненные установки ребенка, т.е. в его руках участь всей жизни человека.

Как писал А.В. Луначарский: «Если золотых дел мастер испортит золото, можно перелить. Если портятся драгоценные камни, они идут на брак, но и самый большой бриллиант не может быть оценен в наших глазах дороже, чем родившийся человек. Порча человека есть или огромное преступление, или огромная без вины вина. Над этим материалом нужно работать четко, заранее определивши, что ты хочешь сделать из него».(14, 443)

Жизнь постоянно предъявляет к учителю новые требования. И учитель только тогда сможет их выполнять, если будет чутко реагировать на назревающие в нем проблемы и постоянно совершенствовать свои знания и педагогическое мастерство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учитель, профессия учителя, народное образование, школа педагогического мастерство, престиж профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учитель /статьи, документы, воспоминания/ редактор-составитель Д. Брудный, - М: Политиздат, 1991, с. 5-6.
2. Айни С. Мактаби кӯйна (Старая школа)- Душанбе, Ирфон, 1967.
3. Чехов А.П. В воспоминаниях современников – М, 1960, с. 493.
4. Раджабов З.Ш. Маорифтарвар Ахмади Дониш (Просветитель Ахмад Дониш) – Душанбе; Ирфон, 1964, с. 102.
5. Ленин В.И. Полный сборник сочинений. – т.36, с. 420-421.
6. Бозорбоева М.М., Кокорашвили Л. А. Красные учителя- Душанбе; Ирфон, 1978, с. 5.
7. Там же, с. 21-48.
8. Гадов Х. Предисловие к кн. Бозорбоевой М.М. и Кокорашвили Л.А. Красные учителя, с. 6-9.
9. Омӯзгор, 1994, 12 апр.
10. Там же, 2008, 5 окт.
11. Азия-Plus, 2009, 4 фев.
12. Введение в специальность/Подред. Л.В. Рувинского/- М: Просвещение, 1988, с. 9-10.
13. Учитель /Подред. Д. Брудного/- М_ Политиздат, 1991, с. 3.
14. Луначарский А.В. О народном образовании. М, 1968, с. 443.

МОҶИЯТИ ИҶТИМОИИ КАСБИ ОМУЗГОРӢ

Мақола ба инъикоси моҳияти касби педагогӣ дар ҷамъияти инсонӣ хангоми инқишофи таърихӣ он баҳшида шудааст. Диққати асосӣ ба вазъи кунунии муаллим ва вазифаҳои дар пеш истода вобаста ба тағйирёбии шароити иҷтимоии ҷамъият дода шудааст.

THE SOCIAL VALUE OF THE TEACHING PROFESSION

This article is devoted to consideration of the significance of the teaching profession in particular in a society in its historical development. Particular attention is paid to the contemporary situation of teachers and identify the challenges facing them in relation to changing social conditions.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

И. Мамадалиев, Ф.Хомидов

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Среднеазиатский регион, безусловно, обладающий важным геополитическим и стратегическим положением, еще со второй половины XIX столетия превратился в зону борьбы интересов крупнейших мировых держав - Российской и Британской империи. Процессы дезинтеграции Российской империи, начавшиеся после Февральской революции, привели к существенному ослаблению позиций России на территории современной Средней Азии. Однако впоследствии, в течение 20-х годов, после поэтапной советизации на национальных окраинах бывшей Российской империи, позиции Советской России в данном регионе значительно укрепились. Как известно, советская власть на территории Средней Азии была установлена не только в бывших владениях Российской империи (Туркестанское генерал-губернаторство), но и на территориях, ранее непосредственно в нее не входивших (как Бухара и Хива, государства-протектораты, имевшие до 1917 г. полунезависимый статус).

Но, как дело обстояло в необъятном и плодородном крае с его многополярным народом? Как решался вопрос «самоопределения»? Установление на территории бывшего Туркестанского края советской власти (начало ноября 1917 г.), последующая коренная ломка прежних социально-экономических и политических порядков, отсутствие должной гибкости в политике советской власти в первые годы ее существования на территории края, острота остававшегося долгое время нерешенным национального вопроса (в тех условиях, когда в памяти коренного населения еще оставалось жестокое подавление восстания 1916 г.) обусловили развитие антисоветской направленности социально-политического движения.

Почти с первого дня октябрьского политического переворота новая власть то есть власть Советов в Туркестане оказалась отрезанной и изолированной от Советской России. Поскольку между Туркестаном и Россией образовалась дуговая пробка. Таким образом, Туркестан был лишен идейной и организационной поддержки, также Туркестан был изолирован от его руководящего влияния. Можно сказать, что власть в Туркестане развивалась самостоятельно. В изолированном Туркестане еще более усугубился колониальный характер советского строительства в этом крае. В самом деле, живой обмен веществ между Россией и

Туркестаном парализовал бы влияние колонизаторских пережитков и сразу направил бы национально-освободительное движение в русле советской автономии.

Поэтому важным политическим решением было провозглашение Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР), которое было принято, весной 1918 г., но оно не было подкреплено дальнейшими мерами политического характера, направленными на разрешение национального вопроса в крае. Поскольку одной из форм колонизаторства, на заре нового строительства, как более утонченной его формой, являлось недоверие к работникам окраин, недоверие к партийным силам в национальных окраинах, а не нецелесообразности или неопределенности мусульманского населения. Поэтому Советские органы, стали привлекать мусульман Туркестана к работе. Отношения между пришлым европейским населением и коренными народами в начале строительства новой власти, находившейся в руках тонкой прослойки русских рабочих, зараженных колонизаторской психологией, не только не изменились к лучшему, но еще более обострились. Благодаря своеобразным «коммунистическим» действиям, рассматриваемым поработанным коренным населением как продолжение действий агентов старой царской власти, да и по существу они являлись таковыми.

Положение новой советской власти было весьма неустойчивым. Поскольку в России, да и в самом Туркестане появились разные позиции по вопросу «самоопределение». В данном случае мне хотелось процитировать из высказывания лидера левых эсеров Н.И.Черневского, он дал такое разъяснение по вопросу автономии в Туркестане: «У нас есть уже автономия, ибо мы не сносимся с Петербургом по делам управления в Туркестане, самоуправляемся, учреждаем всевозможные комитеты и проч. Кокандская автономия – миф, ибо мусульмане не доросли до автономии (обратите внимание на подчеркнутые слова – И.М.), не удержат всех завоеваний революции и придут к нам сами. Нам нужно создать такую власть, которая была бы автономна и защищала всех живущих в Туркестане». Яснее выразиться нельзя. Из беды обыватель делал добродетель и определенно пытался воспользоваться лозунгом национальной территориальной автономии на потребу своим колонизаторским интересам. На этом этапе исторического развития наступает решительный момент, когда правительству республики приходится учесть свои реальные силы, перед возможностью ставки на карту всех достигнутых, когда перед лицом республики встает во весь рост вопрос «Быть или не быть советскому Туркестану?». Постановка вопроса именно в таком ракурсе усилила социально-политическую нестабильность.

Таким образом, особенности политической, социально-экономической, этнической жизни в разных регионах Средней Азии (на конец XIX – нач. XX в.) уже заложили основы для подъема впоследствии басмаческого движения и продолжали оказывать свое влияние на расстановку сил и военно-политическую эволюцию движения уже после того, как оно стало (по форме) борьбой против советской власти.

Соединение Туркестана с центром неизбежно должно было повлечь за собой, во-первых, решительную перемену политического курса, во-вторых, коренную перестройку всего советского аппарата. Российскому пролетариату нужен был свой полномочный орган в Туркестане, который бы взял на себя руководство ликвидацией колониального наследия... и практическое объединение советского строительства в Туркестане с советским строительством во всей федерации. Для этой цели была учреждена комиссия ВЦИК в состав которой вошли: Елиава, Фрунзе, Рудзутак, Куйбышев и Голощекин.

Таким образом, пролетарская диктатура, с первых же шагов начала принимать типичную колонизаторскую внешность, и русский рабочий взял на себя «управление народами Туркестана», не спрашивая разрешения у последних. Революция застала в Туркестане процесс национального самоопределения угнетенных народов только в самом его зачатке. Колонизаторская политика самобытной туркестанской «советской власти» не ускорила его, а наоборот, задержала, затормозила.

Поэтому национальная интеллигенция, которая, убедившись на опыте в невозможности осуществления национальной автономии помимо советской власти, пришла к сознанию необходимости сделать «пришлую» Советскую власть орудием национального самоопределения.

В системе этой политики Туркестану большевики отводят особое место. И сам Ленин, и за ним большевистские вожди – большие и малые – подчеркивают двойную роль Туркестана: во-первых, Туркестан должен служить опытным полем применения этой самой «ленинской национальной политики» и, во-вторых, Туркестан должен явиться наглядным примером, образцом разрешения более общей и более важной проблемы – «колониально-освободительной революции».

Но большевики, по большому счету, любили говорить о ленинско-сталинской теории национальной политики, любили говорить и убеждать себя и других в неизменной верности заложенным Лениным и Сталиным основам национального самоопределения. Однако, насколько были правдивы концепции Ленина и Сталина по вопросу национального самоопределения до и после Октября.

По национальному самоопределению Ленин подразумевал следующее: «...разумеется, государственное отделение их от чуженациональных коллективов, то есть образование самостоятельного национального государства».

А вот позиция Сталина, «угнетенным народам, входящим в состав России, должно быть предоставлено право самим решить вопрос – хотят ли они оставаться в составе Российского государства или выделиться в самостоятельное государство». Все подобные установки делались Лениным и Сталиным, разумеется, до появления их у государственной власти. А, что было, когда они пришли к власти, изменились ли их взгляды, ответ очевиден – да. Как широкий карман изобилия посыпались декреты и воззвания, которые оформляли принципы её национальной политики. Это – «Декларация прав народов России», «О политике Совнаркома по национальному вопросу», воззвание «Ко всем мусульманам России и Востока», «О национально – территориальном размежевании в Средней Азии». Они подтверждали право подвластных России народов на свободное отделение и образование самостоятельных национальных государств. Больше того, обращаясь к народам Туркестана, советское правительство взывало:

- Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию!

Когда большевики были у власти, тогда, когда не было белых фронтов, уже царствовала ЧЕКА, изменился тон, изменился и взгляд на вопрос «самоопределения». Вот, что говорит Сталин по этому поводу на X съезде: «слишком много говорит о национальном самоопределении, которое, действительно превратилось в пустой лозунг, удобно используемый империалистами». Обратите внимание на подчеркнутое слово «пустой лозунг». Далее он продолжает эту мысль - «Мы с этим лозунгом распространились уже два года. Этого лозунга у нас больше нет в программе. У нас в программе говорится не о национальном самоопределении – лозунг совершенно расплывчатый, а о лозунге, более отчеканенном и ясно определенном – о праве народов на государственное отделение. Это две вещи разные. . .»

Однако, Ленин не делал никаких различий между «самоопределением наций» и «правом народа на государственное отделение». Ленин и его соратники (большевики) считали эти два понятия синонимами. Но, стоило укрепиться большевикам у власти, как понятие «самоопределения наций превращается в пустой звук» и решительно противопоставляется «праву на государственное отделение». Происходит что-то вроде межнационального размежевания. Сталин в оправдание своей позиции говорит следующее, - требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно. Достаточно было Сталину объявить право на отделение окраин от России контрреволюционным, как другие большевики заговорили по настоящему. Например, на том же X съезде Затонский сказал буквально следующее, - совершенно естественно, что если бы мы, в ущерб окраинам, укрепили центр, то мы поступили бы правильно. И если бы нам нужно было для укрепления его даже ограбить окраины, то мы пошли бы и на это.

Такова была национальная политика новой власти по отношению угнетенных, поработанных народов входящих в состав Советской России. На грампластинке она гласит: «национальное самоопределение вплоть до отделения» наций превратилось в звук и право на отделение в глубоко контрреволюционную эскалаторию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Советская Россия, национальная политика Советской России, национальное самоопределение, коренные народы, регионы Средней Азии, соединение Туркестана к России, пролетарская диктатура, концепции Ленина и Сталина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свободный Туркестан, 24 января 1918 г.
2. Пылев А.И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918-1934) общие черты и региональные особенности/Дисс. на соиск. учен. степ. к.и.н. – Санкт-Петербург, 2007. – с. 51.
3. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана).–Ташкент: Госполитиздат, 1921/Переиздан в Алматы:Жалын, 1996.-с. 168-169.
4. Там же; с. 178.
5. Мустафа Чокай-Оглы. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). Алма-Ата: Айкап, 1993. с. 13.
6. Ленин В.И. Собрание сочинений. с.98.
7. Резолюция и Национальный вопрос. – Москва, 1930. – с. 8.
8. Национальный вопрос и Советская Россия. Госиздат, 1921.

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ СИЁСАТИ МИЛЛИИ РУСИЯИ ШҶҶАВӢ

Мақолаи мазкур ба яке аз масоилҳои таърихи ватанӣ бахшида шудааст. Дар он мавқеҳои пешравони алоҳида оиди масъалаи худмуайнсоӣ баррасӣ гардидаанд.

SOME PECULIARITY OF NATIONAL POLITIC OF SOVIETS RUSSIAN

РАВООБИТИ ХОРИЧИИ ЭРОН БО ДАВЛАТҲОИ РУСИЯ ВА АНГЛИЯ ДАР СОЛҲОИ 80-УМ ВА 90-УМИ ҚАРНИ XIX

Маҳдии Ҷаъфарӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таърихи муосири Эрон, аҳамияти фаровон, бавижа дар тули таърихи ин сарзамин ёфта, зеро бештари таҳаввулоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии эронӣ дар ин ду қарни ахир рӯй додааст ва ба ҳамин чихат ҷои сухани бисёр дорад. Қазоват дар мавриди қасоне, ки замоне дар маконе бо шароити муҳити сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии хоси ҳеш мезистаанд, кори сахл ва осоне намебошад. Танҳо муваррих бо мадорики оддӣ ва маънавӣ ва шухудии давраи мавриди назар метавонад ҳақиқиро аз батни мадорики мавҷуд берун биёварад ва ба онҳо назм диҳад, зеро ки муваррих наметавонад ба гузашта боз гардад. Ба ҳар ҳол, дар таърихи муосири Эрон бил аҳас дар замони Қочор, сарзамини Эрон дучори фароз ва нишебҳои бисёр гардидааст, ки ишора ба ҳар як аз мавриди он ҷои баҳс ва баррасӣ дорад ва аз аҳамияти хос бархӯрдор аст.

Ба таври кулӣ барои мо эронӣ, ки ҳар гоҳ номи силсилаи Қочор ба гушамон мерасад, як тадоии номатлуб дар зехни мо нақш мебандад ва он ҳам ҷуз ирғи (таасуби) милли-ватанпарастии Эрони нест, ки сабаби он мешавад. Зеро дар ин замон сарзаминҳои зиёдеро бахусус дар шимоли Эрон ба нафъи давлати Руссия аз даст додем ва ҳамчунин аз даст рафтани сарзамини Афғонистон бо даҳолати мустақими кишвари Англия, ки моил набуд аз ҳарифи қудратманди худ Руссия ақиб бимонад. Кишвари Эрон дар он бурҳа (қисмати) аз замон ба иллати фақри иқтисодӣ ва заъфи низомӣ ва ҳамчунин эҳтиёҷоти моддӣ, ба ин ду қудрат вобаста буд ва аз ҳама муҳимтар, соҳибони қудрат дар ин давра аз кифояти лозим дар умури кишвардорӣ бархӯрдор набуданд ва аз ин давра аст, ки ҳар гоҳ подшоҳ ва садри аъзам рӯи қор меомаданд, бо гироиш ба яке аз ин ду кишвар, ҳатти маши (равиши) сиёсии худро таъин ва мочрии (ичроқунандаи) сиёсатҳои онҳо мешуданд. Танҳо дар замонҳои хос, шохиди зуҳури ашхоси ватанпарасте, ки дорои таасуби милли буданд, ҳастем. Ашхоси ҳамчун Қоиммақоми Фароҳонӣ ва Амир Кабир, ки саъй дар хифзи сарзамини Эрон ба муҳолиф бо даҳолати ҳар кишвари бегона дар умури дохилии кишвари Эрон буданд. Аммо давлати Руссия ва Англия, ҳар гоҳ шахсеро бо усули худ мувоффиқ намедиданд, тасмим ба аз миён бардоштани он мегирифтанд ва ба роҳати хостаи худро амалӣ мекарданд. Билаҳас, дар Эрон, ки масъалаи кӯштани вазир, ки дорои хидмати таърихӣ аст, ки тавассути хулафо ва шохон ва абзори бегона анҷом мегирифтааст, гоҳе ҳам гирифтаҳои худро шохон мешудааст.

Он чи мучиби ироаи ин мақола гардид, ҳузур ва таъсири Мирзоалиасқархон Атобаки Аъзам дар арсаи сиёсати давраи Қочор ба муддати беш аз 20 сол ва ихтисоси як давраи таърихӣ ба худ ва ҳамчунин равиши сиёсии Мирзоалиасқархон ва нафъи дугонагӣ дар сиёсат, ки вай дар бархӯрди давлати Руссия ва Англия ба қор мебарад, мебошад ва дар ростии рисолаи доктории банди дар мавриди рақобати Руссия ва Англия дар Эрон ва Осиёи Миёна дар нимаи дуввуми қарни XIX то авоили қарни XX аз дидгоҳи таърихнигории Эрон мебошад. Сиёсатҳое, ки тавассути ин шахс дар даврони замонаш ба унвони шахси дуввуми мамлакат иттиҳоз (ба қор рафтани) гардида ва бархе аз муваррихин ба он ишорат намудаанд, ки аз он ҷумла тағйири равиши сиёсии вай пас аз шикасти Англия дар воқеаи Режӣ ва баргаштани Мирзоалиасқархон аз Англия ва тамоюли вай ба сӯи русҳо унвон намуда ва навиштаанд. Мирзоалиасқархон пас аз садри аъзамҳое чун Амир Кабир, Мирзо Оғохонӣ Нурӣ, Мирзохусейнхон Сипоҳсолор ва Мустовфимамолик, дар давраи Носириддиншоҳ рӯи қор омад ва баъд аз фавти падараш ва ба даст овардани алқоб (лақабҳо) ва ановини (унвонҳои) вай, дар синни 28 солагӣ нафари дуввуми мамлакат шуд. Аз ин пас 11 соли дигар дар арсаи сиёсат ва дар давраҳои фарзанд ва наваи (набери) Носириддиншоҳ, яъне Музафариддиншоҳ ва Муҳаммадалишоҳ низ ановини садри аъзам ва нахуствазирӣ доштааст. Дар ироаи (гузориш додан) масоили сиёсии ин даврон ва таъсироте, ки Мирзоалиасқархон дар он дошт, баъзе аз муваррихин монанди Аминуддавлаҳ, ки худ аз сиёсиёни он замон ва рақибҳои сиёсии вай буда ва ё Малкамхон ва Аҳмади Касравӣ ва бархе дигар мусаламан ба таври комил сайъ дар манфи чилва додан комили ин шахсият намуда ва ё афроде мисли Арфавдавлаҳ ва Иброҳими Сафой ва бархе дигар аз нависандагон, баракс аз ӯ ба ҳубӣ ёд намудаанд, вале мебоист, ки тавозун ва ҳаққонияти он мувофиқ шавад ва иқдоми вайро бар асоси шароити замон ва ҳузур қудратҳое ҳамчун Руссия ва Британия ва рақобати шадиди онҳо мавриди арзёбӣ ва нақд қарор дод.

Ибни Халдун дар таъриф ва маънии вазорат бо чунин иборате ёд мекунад: «Вазорат аз муҳимтарин пойгоҳҳои салтанатӣ ва асоси ҳамаи пойгоҳҳои подшоҳист, зеро номи он бар мутлақи ёри далолат мекунад; ин калима ё аз мувозоти ба маънии муовинат ва ё аз «Вазр» ба маънии сангинӣ маъхуз аст ва гуи вазир бо аъмоли хеш сангинҳои кори салтанатро бар дӯш мегирад, ба он ҳам ба муовинат ва ёри мутлақ боз мегардад».[1, 452] Вазорат яке аз мақомот ва аркони созмони ҳукумати аст. Дар дастгоҳи салтанати Эрон қабл аз Машрута, ки мақоми салтанат маншаи (сарчашма) иқтидороти сегонаи чома аст, мансабу вазорат низ ба мафҳуми воқеи асри худ, «муовинат ва мушоварат» дар ҳал ва ақди куллияи умури мамлакат қобили тавачҷӯх будааст ва баъд аз мақоми салтанат муҳимтарин ва болотарин самати сиёсии расмӣ нисбат ба мақомоти дигари давлатии кишвар махсуб мешудааст. Бо ҳамаи таҳавулоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ, ки дар давраҳои мухталифи таърихи шоханшоҳии Эрон то қабл аз давраи Машрута пеш омадааст, моҳият ва маънои вазорат дар асос тағйири умда наёфтааст ва ҳамчунон мақоми муовинат аз тарафи подшоҳ дар қувваҳои олии ҳукуमत хифз мекунад ва аз дидгоҳи ҳуқуқи асоси ҳасоиси умда ва аслии он бо тавачҷӯх ба навъи салтанати истибдоди мутлақо то пайдоиши ҳукумати миллий дар қарни ХХ-ум қобили таъмин дар давраҳои мухталифи таърихи сиёсии Эрон хоҳад буд ва низ пайдоиши масъулияти қонуниро дар мавриди мансабу вазорат, танҳо пас аз барқарории ҳукумати миллий бояд манзур дошт. Ҳукумати ғайри мубтани бар қавонини мавҷуди парламентӣ ва набудани муқаррарот ва қавониди урфии мудаван дар боби ихтиёрот ва вазоифи давлат ба ҳудуди иқтидороти онҳо, адами масъулиятро дар боби миллат барои мақоми вазорат дар гули таърихи ҳукуматҳои Эрони қабл аз Машрута ба вучуд овардааст. Гоҳе ин вазифа ба ўҳдаи як тан буда ва замоне низ гузарои мутаъдид бо масъулиятҳои муштарак дар қорҳои қорӣ давлат, даҳолат доштаанд. Дар давраҳои, ки созмони ҳукумати ва қувваҳои дигари давлатӣ дар мақоми салтанат чамъ будааст, таъини дақиқи вазоиф ба ихтиёроти онҳо аз қониби мақоми салтанат, бас душвор будааст, вале тардиде нест, ки мақоми вазорат аз он ҷо, ки самти муовинати мақоми салтанатро дар асрҳои гузашта дар созмони ҳукумати доро будааст, намояндаи шох ва ё раиси ҳукуमत дар кулли умури умумии чома, ки дар ихтиёроти раиси он давлат будааст, мебошад. Вале дар аср, ки ҳукуमत бар қонун ўҳдадори умури умумии чома аст, маънӣ ва мафҳуми вазоифи давлат ба унвони қувваи мучрия тағйир пайдо мекунад ва вазоифи сиёсӣ ва идорӣ ин мақом низ бар тибқи қонун вазъ шуда ва эҳтиёҷоти чома мушахас ва маълум мегардад ва нақши ҳамақора будани вазир ба иҷрокунандаи қавонини мавзӯ ва ҳаёти қонунгузорӣ ба раёсати мақоми салтанат таъдил мешавад. Асоси вазоифи давлат дар давраҳои қабл аз Машрута (1907 м.) дар идораи умури дохилӣ ва сиёсати хоричии кишвар ба иқтисоӣ замон, каму беш ба сурати маҳдудтар ва содатар матраҳ дида ва ба тадриҷ вазоифи давлат, густариш ва печидагии асри қонуниро ёфтааст. Иқдомоти ибтидоӣ, ки дар авохири салтанати Носириддиншоҳ ба кӯмаки ричоли (мардони бузург) ошно ба тамаддуни Аврупоӣ дар заминаи назорат ва муҳолиаи давлатҳо дар амри беҳдошт ва омӯзиш ва парвариш ва умури иқтисодӣ анҷом гирифт, ҳарчанд поя ва асоси ислоҳоти идорӣ ва вазорати асри Машрутато пайрезӣ кард, бо ин ҳама наметавон бар асоси маҳкам ва устуворе фарз кард. Сайри таҳаввули вазорат ва садорати аъзамӣ дар даврони Носердиншоҳ ва сайъи вай ба таъдиди идораи ҳукуमत аз равиши сунатӣ ба мудернита (пешрафта) дар ин даврон то интихоби Мирзоалиасқархон (Аминосултон) ба вазорати аъзамӣ, қобили тавачҷӯх ва аҳамият аст.

Дар мавриди шарҳи ҳол ва насаби Мирзоалиасқархон ба монанди ағлаби зиндагиномаҳо ва насаби ашхос, назароти мутафовит вучуд дорад. Вале, он гуна ки ба он ишорат хоҳад шуд, дар ағлаби қутуб ва манобеъ дар робита бо он иттифоқи назар вучуд дошта ва ба таври кул ҳамақида мебошанд. Тарҷумаи аҳволи Мирзоалиасқархон Аминосултони II, (падари вай Оғо Иброҳим Аминосултони аввал буд) Муҳаммадҳасанхони Мароқии маъруф ба Ётимод Алсалтанат аз ричоли асри Носирӣ дар «Хобнома»[2, 74-75] ва Мирзо Алихон Аминодавлах аз ричоли асри Носирӣ ва садри аъзами Музафаридиншоҳ (ба мудати 1,5 сол) дар хотироти сиёсии худ навиштаанд.[3, 28] Ҳардуи ин нависандагони муосир ва муошир ва ҳамқадам ва ҳамдами садри аъзами номбурда (Мирзоалиасқархон) буда ва фароз ва нашиби зиндагонии пурмочарои ўро ба қалам овардаанд ва дар ин робита навиштаҳои оғён, иттилооти муфиде ба даст медиҳанд, ҳарчанд ки мебоист бо тавачҷӯх ба рақобати сиёсии онҳо, биласас Аминодавлах, бо эҳтиёти бештар онро мавриди мутолиа қарор дод. Оғо Иброҳим падари Мирзоалиасқархон ду бародар дошт, яке ба номи Искандар ва дигаре бо номи Хусайн. Ҳангоме ки Насириддиншоҳ мақоми вилоятаҳдӣ дошт, Искандарбек бародари бузурги Оғо Иброҳим мутасаддии обдорхонаи Валиаҳд шуд. Ў, Оғо Иброҳим ва Хусайн ду бародари худро, ки бо тангдастӣ дар Техрон умр ба сар мебарданд, ба Табрз хонд ва дар обдорхонаи Валиаҳд машғул ба хидмат шуданд. Аммо Хусайн пас аз чанд сол қавонмарг шуд.[4, 51-52] Дар мавриди Гурҷӣ будани Мирзоалиасқархон аксари китобҳо ҳамназар мебошанд. Пас аз чанд сол Искандарбек даргузашт ва Иброҳимхон мутасаддии умури обдорхона шуд. Қорҷ Пе Черчӣ яке аз нависандагони англис дар мавриди вай навиштааст: «Оғо Иброҳим аз қумлаи ғуломбачаҳо буд, ки дар дастгоҳи Сулаймонхон,

бародари Махдиулиё-модари Носириддиншоҳ хидмат мекард ва сипас ба машоғили монанди обдорбошӣ гуморида шуд. Вай бо ибрази лаёқат мавриди тавачҷӯхи коргузори ҳукумати қарор гирифт ва дар соли 1869-и мелодӣ (1286-и ҳичрии қамарӣ) ба Амносултон мулақаб гардид». [5, 14] Дар мавриди иқдомоти вай мебоист ба сохтани роҳи шувсаи (асвалт) коллоскарав (аробароҳ) ва ҳамчунин иморот ва буитот, ишора намуд. [6, 1991, 2043] Заррбхона низ зери назари ӯ даромад ва дар соли 1296-и ҳичрии қамарӣ сикаи нуқраи Носириддиншоҳиро бо айёри (арзиши) ҷадид дар чараён гузошт, ки ба сикаи «Аминосултонӣ» маъруф гардид. Дар соли 1300 х.к., ки шоҳ ба зиёрати Машҳад мерафт, вай дар оғози моҳи шавол дар Шохруд падруди ҳаёт гуфт. Навиштаанд, дар ин сафар Аминодавлах ва Ётимоди Салтана, ки марги Амносултон (падари Мирзоалиасқархон Аминосултони-Ш)-ро, ки ба иллати бемории вай ҳатмӣ медонистанд, барои худ либоси вазорати дарбор таҳия кард, зеро ки ҳар ду интизори расидан бо он мақомро доштанд. [7, 94] Мирзоалиасқархон, ки писари дуввуми Оғо Иброҳим буд, дар синни 15-солагӣ дар дастгоҳи падар даромад, як сол баъд пешхидмати махсуси Носириддиншоҳ шуд ва дар сафари зиёрати Олиёт дар соли 1287 х.к. бо ҳамроҳи шоҳ буд ва пас аз мурочаат (баргаштан) аз сафар ба раёсати саворони рақобии шоҳ расид ва дар соли 1290 х.к. лақаби «Соҳибҷамъ» гирифт ва умури қалъа ва идораи давлатӣ ба ӯ вогузор шуд ва дар соли 1299 х.к. ба муовинати кулли дарбор ва гумрук ва ҳазона мансуб шуд ва сарпарастии қалъа ва шутурхона ва қотирхонаи давлатӣ бо лақаби «Соҳибҷамъ» ба Муҳаммадҳасанхон бародари дигари вай вогузор шуд ва вай ба лақаби Аминолмулк мулаққаб гардид ва пас аз марги падари худ Оғо Иброҳимхон Аминосултон, шоҳ тамоми мақомот ва алқоби ӯро ба Мирзоалиасқархон дод. Аз ҷумла, мақоми вазорати дарбор ва корҳои ҳазона ва лақаби Аминолмулк ба Мирзоисмоилхон, бародари кӯчактараш вогузор гардид. Ҳарчанд Аминосултон (Мирзоалиасқархон) то соли 1310 х.к. унвони садриазамӣ надошт, вале ба номи вазири аъзам дар воқеъ танҳо ҳамакораи Эрон буд. [8, 74] Аминосултони-Ш дар синни 28 солагӣ нафари дуввуми Эрон ва аз ин лиҳоз идеяи зиёде аз ричол, ки наздикии ӯро ба шоҳ мучиби дурии худ мелиданд «Ҳаргиз Ҳочи Мирзо Оғосӣ ва Мирзо Тағихон Амири Кабир ин қадр ба Муҳаммадшоҳ (падари Носириддиншоҳ) ва Носириддиншоҳ наздик нашуда буданд. Дуруғ аст ва маҳол аст, вазир он қадар муқтади ва мусаллат бошад». [9, 1032] Аз иқдомоти вай интихоби бархе ҳамчун Ҳусейнгулихон дар корҳои меҳтари худаш дар Техрон ва гумрук ва бандарҳоро ба Муҳаммадҳасанхон, бародари Ҳусейнгулихон ва ҳамкории вай дар таъмири банди Султония буд. Тавачҷӯх ва ҳимояти вай аз илот ва ашойир (кучманчиҳо) дар қиблаи ҳимояти вай низ аз ҳимояти ду или (қабила) давирон ва афшори Занҷон бархӯрдор буд.

Носириддиншоҳ дар тӯли давраи подшоҳии худ се сафар ба Аврупо дошт. Дар сафари аввал, ки замони вазорати сипоҳсолор буд, дар Санкт-ПетербурҒ, Тизор Александри-II нишони «Сант Андре»-ро, ки олигарин нишони Руссия Тизорӣ ба шумор мерафт, ба вай ато кард ва дар айни ҳол Тазор Гурчаков шадидан аз сиёсати хоричии Эрон мабни (бар асоси) бар вогузор кардани имтиёзи Руйтер ба Англиягиро изхори адами ризоят мекард. Носириддиншоҳ қавл дод, ки дар аввалин фурсат иқдом ба лағви имтиёз бинамояд, вале ба русҳо гуфт, ки кишвараш наметавонад бидуни роҳи оҳан бимонад. Онҳо ҳам қавл доданд, ки як компани русро барои сохтани роҳи оҳан дар Эрон пайдо кунанд. Дар Англия низ аз шоҳ истиқболи гарм сурат гирифт ва Носириддиншоҳ бо ширкат накардан дар меҳмони Руйтер амалан ба ҳамагон фаҳмонд, ки қасди лағви имтиёзро дорад. Дар бозгашт аз сафар ба унвони ин ки дар вақти муқаррар амалиёти сохтани роҳи оҳан ва истиғрочи маодинро шуруъ накарда, мурғо кард. Сафари дуввуми шоҳ ба Аврупо бо афзоиши нуфузи русҳо дар Эрон буд. Мирзоалиасқархон, ки акнун дар дарбор буд ба ҳамроҳи онҳо ба Аврупо рафт (1878 м., 1295 х.к.), Аврупо ба далели конгрессия Виян ва ихтилофоти шадиди аврупоиён, монанди сафари қабл истиқболи чандоне аз шоҳ ба амал наовард. Оиди Эрон аз ин сафар, Қазохонаи шоханшоҳӣ, ки улғубардорӣ аз русҳо шуда буд, гардид. Дар Утриш низ барои ҳузур идае афсар дар Эрон ва хариди аслиҳа вориди музокира шуданд, ки ин амр низ сурат пазируфт, вале пас аз муддате ба хотири коршикании русҳо, ин афсарон ба Утриш бозгаштанд. Аз ин ҷо буд, ки нуфузи Русия дар Эрон афзоиш пайдо кард. Вақте ки Носириддиншоҳ худро дар муқобили нуфуз ва мудохилаи намояндагони Русия ва Англия очиз дид, ба фикр афтод, то бо давлати аврупоии дигар вориди музокира шавад ва аз ин робита таодуле бо кишварҳои ҳамсоя эҷод намояд. Ин кишвар Олмон буд ва сафорати Олмон дар Техрон таъсис шуд. Як киштии 600 тоннай ва як 250 тоннай барои хидмат дар Халиҷи Форс аз Олмонҳо харидорӣ шуд ва музокироти маҳрамона ҳам барои эҷоди роҳи оҳан дар шимоли Эрон ба василаи олмониҳо оғоз гардид. Равшан аст, ки ин иқдомот наметавонист мавриди қабули Англия ва Русия қарор гирад. [10, 291, 300, 302]

Дар сафари севвум Носириддиншоҳ ба Аврупо, ки бо издиди нуфузи Англия ҳамроҳ буд, Мирзоалиасқархон Аминосултон барои таъмини ҳазинаи сафар маблағи 40 ҳазор лира аз Ҷорҷ Руютер-фарзанди Борун Руйтер қарз кард ва дар соли 1306 х.к. ба иттифок Носириддиншоҳ ба идае дар худуди 50 нафар аз тариқи Қафқоз озими Аврупо гардид. Англисҳо дар сафари севвуми шоҳ ба

касди дарёфти имтиёзоти судовар, дар пазирой аз шоҳ ва ҳамроҳон, аз ҷумла Аминосултон ва Ётимод-ус-Салтана нишони дараҷаи дуввуми «Сант Жорж»-ро доданд.[11, 46]

Яке аз имтиёзоте, ки дар ҷараёни сафари Носириддиншоҳ ба Аврупо ва Англия тавассути воситагарии Мирзо Малкамхон, ки дар он замон вазири мухтори Эрон дар Лондон буд, дода шуд, имтиёзи Лоторӣ, ё бахтозмой буд. Мирзо Малкамхон тавониста буд бо тақдими ҳадияҳое ба шоҳ ва баъзе ҳамроҳон дар 20-уми июли 1889 м. (1306 х.к.), ки Носириддиншоҳ дар Искотланд буд, имтиёзи бахтозмой дар Эронро ба исми яке аз аъзои маҳаллии сафорати Эрон дар Лондон бигирад ва онро феврал ба маблағи 40 ҳазор лира ба як ширкати англисӣ бо номи «Ширкати сармоягузори дар Эрон» бифурӯшад, ки ин амр мӯҷиби муҳолифати шадиди Аминосултон ва идеали аз ричол ва уламои динӣ қарор гирифт, ки ниҳоятан мунҷар ба лағви имтиёз ва маъзур сохтани Малкамхон аз сафорат шуд. Сер Ҳенри Деромундулф, вазири мухтори Англия дар Техрон буд, ки ҳукми лағви имтиёзномаи Лоторӣ ба савобдид ва тибқи назари вай ба Лондон муқобила шуд. Носириддиншоҳ низ, ки аз ифтизоҳи Лоторӣ бавижа шикоятҳои сахмдорони хоричӣ ҳашмонк шуда буд, бо барканории Малкамхон мувофиқат кард ва ба Аминосултон хотирнишон кард, ки фақат ба хоҳири вай буд, ки Малкамхонро аз мақомаш барканор сохт ва Аминосултон ба нишонаи сипосгузори ва қадриносии, ҷавоҳиротеро, ки беш аз 5 ҳазор лира дар Порис харида буд, ба шоҳ пешкаш кард.[12, 522]

Аз дигар имтиёзоти ин давра озодии киштиронӣ ба як ширкати англисӣ дар Руди Корун буд. Волф, ки дар Техрон бо давлати ҷадиде мувоҷеҳ гардида буд ва дар шоҳ низ нуфузи фаровоне дошт ва ин давлат касе набуд ҷуз Аминосултон садри аъзми Эрон. Аминосултон ба Волф хотирнишон карда буд, ки танҳо дар баробари дарёфти санад дар мавриди тазмини тамомияти арзии Эрон шоҳро тарғиб ба судури фармони гушоиши Руди Корун ба рӯи киштиҳои хоричӣ хоҳад кард. Волф низ бо мувофиқати давлати матбуи худ санаде ба Аминосултон супурд. Козимзода дар китоби худ дар мавриди мазмуни ин санад навиштааст: «Чуночи давлат бидуни далели муваҷҷаҳ ё ба он ки таҳрикате ба амал омада бошад, ба Эрон ҳамла кунад, ё дар тасарруфи ҳалоқи Эрон бидуни далел ва иродаи давлати Эрон бидунаш, давлати Улҳазрат Малика муттаҳид мешавад, ки ҷидан алайҳи чунин иқдомот эътироз кунад ва ҳар иқдомро, ки мувофиқи назари худ бехтарин роҳи мамоният аз таҷовузи тамомияти арзии Эрон ташхис диҳад, ба амал оварад».[13, 184]

Ёлони ифтитоҳи киштиронии Руди Корун, русҳоро хеле асабонӣ намуд ва онҳоро ба эътирозҳои сахт ба давлати Эрон водор намуд. Рӯзномаҳои Русия, махсусан Петербург ва Москва, мақолати хеле тунд дар ин боб навиштаанд ва билохира давлати Англиро ҳозир ба анҷоми муқотиба дар ин боб намуданд.[14, 1525] Бархе аз муаррихон ин имтиёзро ба нафъи иқтисодии Эрон навиштаанд, ки хеле аз кишварҳо ба дунболи он будаанд.[15, 144] Русия низ имтиёзи эҳдоси ҷодаи Анзали ба Техрон ва роҳи оҳани Чулфо ба Табрз ва ҳамчунин иҷозаи киштирони дар Мулдоби Анзали ва куллияи рӯдхонаҳои Эрон, ки ба дарёи Хазар (Каспий) мерезад, дар муқобили ин имтиёз аз Эрон гирифт. Ва ҳамчунин, аз ин пас, ҳар вақт ки Эрон мехоҳад имтиёзе ба соири давлатҳо бидиҳад, қаблан давлати Русияро мустаҳзар сохта ва аз он иҷозат бигирад. Дар соли 1890 м. (307 х.к.) низ шоҳ имтиёзи таъсиси Бонки истиқрозиро ба ду нафар аз атбои Русия ба номи «Флувоҷ» ва «Пуляков» дод. Охарин марҳалаи фишорҳои Русия дар ҳамон сол мунҷар ба имзои мувофиқатномаи байни Аминосултон ва «Бутзов»-вазири мухтори Русия шуд, ки ба мӯҷиби он давлати Эрон муттаҳид мешуд, то муддати 10 сол иқдом ба эҳдоси он ба дигарон накунад ва пас аз инқизои (поёни) ин муддат ҳам дар бораи таҷдиди ин мувофиқатнома бо давлати Русия ворида музокира шавад. Ба ин тартиб, масъалаи эҳдоси роҳи оҳан, ки аз орузҳои бузурги эронӣҳо буд, то як насл ба тавиқ афтод. Аз ҷумла, имтиёзоте, ки ба кишвари Англия дар замони садорати Аминосултон ва дар даврони Носириддиншоҳ дода шуд, имтиёзи Режӣ ё ҳамон инҳисори Тамоку буд, ки далели густарда будани баҳс ба ҳамроҳи таъсироти Аминосултон дар равобитаи хоричии Эрон бо давлатҳои Русия ва Англия то поёни давраи Носирӣ ва сипас Музафариддиншоҳ ва Муҳаммадалишоҳ дар мақолаи баъд ироа хоҳад шуд.

Бархе аз нависандагон илал ва авомили пешрафти Аминосултони-II-ро дар хусусияти зоти вай дар канори улум ба даст овардаи ин шахс медонанд ва ҳамчунин инояти шахси Носириддиншоҳ, ки ба вай ва падараш Оғо Иброҳим Аминосултони-I доштааст, мазида бар иллат медонанд. Хон Малики Сосонӣ дар китоби худ навиштааст: «Мирзоалиасқархон Аминосултон ҷавоне аст дорои хунари идора қардан, хушназар, бохуш ва ҷоҳталаб. Ҳарфзан ва саховатманд, ки бо марги падараш, дар 24-солагии вориси 24 мансаби дарборӣ ва давлатӣ шудааст».[16, 511] Ҳамчунин Муҳбирсалтана Ҳидоят аз ричоли асри Қочор дар мавриди вай навиштааст: «Носириддиншоҳ ба ӯ тавачҷуҳи фавқулода доштааст. Ҳолӣ аз личочат (яқравӣ) ва асабоният ҳам набуд. Дар аввали амр олула ба хасоиси ҷавонӣ ва дар оҳар, дар ниҳоятни кордонӣ».[17, 114] Аҳмади Қасравӣ низ аз дигар нависандагони асри Қочор ва Маршута мебошад, ки дар зумраи муҳолифони Аминосултон дар амри сиёсат аст ва дар китоби худ навиштааст «... Ин мард ягона орзу ва хостаи ин буд, ки бар сари қор бошад ва ба мардум сарвари фурушад ва дар гирифтани ва додан боз бошад ва ҳамаи хуш ва зиракии худро дар ин роҳ ба қор

мебарад ва барои нигохдории худ дар сари қор, гардан ва хошиҳои бегонагон мегузошт».[18, 10] Касравӣ низ натавонистааст хуш ва зиракии Аминосултонро пинҳон намояд, вале онро дар хидмати бегонагон ташхис додаст. Вале аксари нависандагон Аминосултонро сиёсатмадори бузург ва вазири оқил ва доно медонанд, ки аз риҷоли сиёсии қарни гузашта аст ва мутаҷовиз аз рӯйи қарн (25 сол) дар вазифаҳои вазири аъзам, садри аъзам ва нахуствазир дар замони Муҳаммадалишоҳ дар давраи Машрута, ки сиёсати дохилӣ ва хориҷи Эронро идора менамудааст.[19, 50-51]

Он чи дар ин мақола ва ба навъи баҳши аввал аз зиндагонии сиёсии Аминосултон ва таъсири вай дар равобити хориҷӣ бо давлатҳои Русия ва Англия дар давраи Носирӣ то ибтидои воқеаи Реҷӣ ё Тамоқу гузашт машруҳи ҳарчанд мухтасар буд, аз арсаи вазорат дар Эрон ва ҳамчунин шарҳи ҳол ва аслу насаби Мирзоалиасқархон ва падари вай Оғо Иброҳим ва рушду нумӯи Мирзоалиасқархон дар заминаи улум ва сиёсате, ки вай дар авҷи ҷавонӣ ба онҳо даст пайдо намуда буд ва ҳамчунин назароти гуногуне, ки дар тӯли ин муддат муаррихон ва сиёсатмадорон нисбат ба ӯ доштаанд, ки ҳар як маъмулан дорои назароти муҳолиф ва мувофиқ будаанд ва иддае низ бетарафона нисбат ба он қазоват намудаанд. Он чи саҳеҳ ба назар мерасад ва аз кутуби мухталиф мушахас аст, Мирзоалиасқархон аз натоиҷи золи Гурҷӣ буда, ки ба рӯи қор омадани падари ҳеш дар дастгоҳи Носирӣ ба пешрафти қори вай, ба умури сиёсӣ ошно ва бо хушу заковате, ки дошт, худро дорои қурб ва манзилат назди Носириддиншоҳ намуд ва дар муддати кутӯҳе ба мақомоти олии даст пайдо кардааст.

Дар мавриди иттиҳози сиёсатҳои Аминосултон дар қиболи рус ва Англия, ки ба навъе метавон онро ба ду давра низ тақсим намуд, яке қабл аз воқеаи Реҷӣ ё Тамоқу ва давраи дуввумро пас аз воқеаи Реҷӣ, ки ҳамроҳ буд бо шикасти Англия дар аҳзи ин имтиёз ва ба қавли Эдвард Броун, шарқшиноси Англис, зарбаи муҳлике бар пайкараи моддӣ ва маънавии ин кишвар (Англия) буд, мебошад, ки давраи дуввуми ин сиёсат дар қанори рақобати Русия ва Англия дар мақолаи баъди баррасӣ хоҳад шуд. Бархе аз муаррихон бар ин ақидаанд, ки вай ибтидо тамоюл ба сиёсати англисҳо дошт ва иҷрокунандаи сиёсати онҳо буда ва баъд аз воқеаи Реҷӣ ва шикасти Англия, ӯ аз англисҳо ноумед шуд ва мутамоил ба русҳо мешавад; ҳамон тавр, ки дар рӯи қор омадани дубораи вай пас аз подшоҳии Музафариддиншоҳ, русҳо саҳмиаи босазое доштанд. Нуфузи фавқулодаи Қазокҳона, сохтани роҳи Рашт ва Техрон ба василаи муҳандисини русӣ ва таъсиси Бонки истиқрорзии рус дар Техрон русҳоро фавқулода чулӯ андохт; пас наметавон гуфт, ки вай танҳо то ин замон иҷрокунандаи сиёсати англисҳо буд, махсусан, баъд аз илғои (аз байн бурдан) имтиёзи инҳисори тутун ва Тамоқу. Ин пешомадҳо тамоюли шоҳ ва садри аъзамро нисбат ба русҳо зиёд кард ва баръакс, ин иттифоқот англисҳоро беандоза асабонӣ мекард. Бо он таҷрибаҳои талхе, ки Носириддиншоҳ дар давраи салтанати тулонии худ аз сиёсатҳои хориҷӣ нисбат ба Эрон ҳосил намуда буд, равобити худро бо англисҳо зоҳиран ҳифз карда буд, вале улиёи умури Англияро хуб тамиз дода буданд, ки дигар мумкин нахоҳад буд бо подшоҳ ва садри аъзам равобити наздиқе пайдо кунанд. Пас, бояд гуфт, ки ба навъе Мирзоалиасқархон сайъ дар тавозун байни ин ду қудрат дошт ва ҳифзи тамомияти арзӣ, зеро нигоҳ доштани кишвар дар байни ду абарқудрати замон қор ба душвор ба назар мерасид ва таҷриба ҳам нишон дода буд, ки чигуна Эрон сарзаминҳои худро ба нафъи ин ду қудрат, яъне Русия ва Англия аз даст дода буд. Иттиҳози ин сиёсат тавассути Аминосултон дар мароҳили баъдии вазорати вай ва барассии нуқта назароти гуногуни муаррихон бештар равшан мешавад; вазорат ва таъсире, ки вай то ҳангоми террораш дар соли 1325 х.қ. (1907 м.) дар чулуи дарби маҷлис (порлумон) бо каме тағйирот ва нармишҳои нисбати ба маҷлис ва давлат ва сиёсатҳои хориҷӣ аз худ ба намоиш мегузорад, нишонгари ин матолиб аст.

КАЛИДВОЖАҲО: таърихи муосири Эрон, арсаи сиёсати давраи Қочор, равиши сиёсии Мирзоалиасқархон, бархӯрди давлати Русия ва Англия, дастгоҳи салтанати Эрон, Машрута, равобити хориҷӣ.

АДАБИЁТ

1. Ибни Халдун Муҳаммад, Муқаддимаи Ибни Халдун.
2. Этимодулсалтана Муҳаммадҳасанхон. Асрори Инҳитоти Эрон (Халсе ё хобнома)- Интишороти бунгоҳ бозаргонии завор. Машҳад.
3. Аминодавлах Ҳочимирзо Алихон. Хопироти сиёсии Аминодавлах. Бо кушиши Ҳофиз Фармонфармоён; ширкати саҳмии китобҳои Эрон. Техрон, 1341 ҳиҷрии шамсӣ.
4. Сафой Иброҳим. Роҳбарони Машрута. ҷ.2., Интишороти Ҷовидон.- Техрон 1363.
5. Черчил Чорҷ Пе. Фарҳанги риҷоли Қочор. Тарҷумаи Фуломхусайни Мирзосолеҳ, Интишороти Зарин., Техрон 1363 х.ш.
6. Ибтиҳод аз салтана Муҳаммад ҳасанхон. Таърихи Мунтазами Носирӣ. Бо тасҳеҳи доктор Исмоили Ризвон ҷ.3. Дунёи китоб. Техрон, 1367 ш.
7. Арфавудавла Мирзоризохон (принц). Хопироти принс Арфаъ. Бо кушиши Алии Деҳбошӣ. Шаҳобсоқиб ва Сухан. Техрон, 1378 х.ш.
8. Темури Иброҳим. Асри беҳабарӣ ё таърихи имтиёзот дар Эрон. Иқбол, Техрон, 1363.

9. Айнусалтана Қахрамонмирзо Солвар. Ғузномаи хотироти Айнусалтана. Бо кушиши Масъуд Солвар ва Эраҷ Афшор. Ҷ.3. Асопир, Техрон.
10. Хушанги Махдави Абдуризо. Таърихи равобити хоричии Эрон «Аз ибтидои давраи Сафавия то поёнии ҷанги дувуми ҷаҳонӣ». Амир Кабир, Техрон, 1375.
11. Темури Иброҳим. Таҳрими Тамоку «Аввалин муқовимати манфи дар Эрон». Ширкати китобҳои ҷибӣ, Техрон, 1361.
12. Тохирӣ Абулқосим. Таърихи равобити бозаргонӣ ва сиёсии Эрон ва Англия. Ҷ.2. Анҷумани осори миллӣ, Техрон.
13. Қозимзода Фирӯз. Русия ва Англия дар Эрон (1846-1914 м.). Тарҷумаи Манучехри Амирӣ. Техрон, 1354.
14. Маҳмуд Маҳмуд. Таърихи равобити сиёсии Эрон ва Англия дар қарни XIX ҷ.4. Ширкати насабии Иқбол ва шарико. Техрон.
15. Амрӣ Меҳроб. Зиндагии сиёсии Атобаки Аъзам. Муқаддима аз Иброҳими Сафой. Чопи шарқ, Техрон.
16. Хонмалики Сосонӣ Аҳмад. Сиёсатпарони давраи Қочор. Ҷ.2. Бо кушиши Саид Муртазо Олидовуд. Мағистон, Техрон, 1379 х.ш.
17. Мухбирсалтана Ҳидоят Меҳдиқулихон. Гузориши Эрон «Қочори ва Машрута». Муқаддима аз саиди Вазири бо ихтимоми Муҳаммадали Савтӣ ҷ.3 ва 4. Нуқра, Техрон, 1363.
18. Қасравии Табрэзӣ Аҳмад. Таърихи Машрутаи Эрон. Ҷ.1. Амир Кабир, Техрон, 1368.
19. Оқили Бокӣр. Шарҳи ҳоли ричоли сиёӣ ва низомии муосири Эрон. Гуфтори илм, Техрон, 1380 х.ш.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИРАНА С РОССИЕЙ И АНГЛИЕЙ В 80-Х И 90-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Данная статья посвящена изучению международных взаимоотношений Ирана с Россией и Англией в 80-х и 90-х годах XIX столетия.

THE INTERNATIONAL INTERRELATION OF IRAN ABOUT THE RUSSIA AND GREAT BRITAIN AT THE 80-YEARS AND 90-YEARS OF XIX CENTURIES

The article is devoted about the international interrelation of Iran about the Russia and Great Britain at the 80-years and 90-years of XIX centuries.

ГАФУРОВЕДЫ И ГАФУРОВЕДЕНИЕ

Н.Э. Азизов

Педагогический колледж ХГУ имени Б. Гафурова

«Я счастлив, что родился на земле таджиков и посвятил свою жизнь изучению истории своего народа»
Б.Г.Гафуров

Известно, что каждая эпоха рождает своих героев. В годы, насыщенные научными событиями, на общественно-политическую и культурную арену вступил Б.Г.Гафуров, один из ярких представителей новой таджикской национальной интеллигенции.

Говоря об академике Б.Г.Гафурове, хочется отметить, что есть такие личности в жизни, у которых особые заслуги перед обществом и Отечеством, как яркий факел освещающий путь потомкам к светлому будущему. Как редкий драгоценный алмаз, они привлекают взоры; эти люди рождаются раз в сотни лет, чтобы своей жизненной силой, мудростью и неиссякаемой энергией, направленной к познанию тайн мира, дать новую «вспышку» человечеству; они проникают в душу каждого человека, завоёвывают самое изысканное богатство на земле – память благодарных людских сердец.

Это - Фирдоуси и Абуали ибн Сино в X веке, Джами и Алишер Навои в XV веке, Вольтер и Гёте в XVIII веке, Пушкин и Лев Толстой в XIX веке, Чингиз Айтматов и Мирзо Турсунзаде в XX веке.

Не будет преувеличением, если среди этих светил мировой культуры мы назовём достойное имя Б.Г.Гафурова – всемирно известного учёного и мыслителя, титана исторической науки, государственного и общественного деятеля, в течение последних 20 лет своей жизни мудро руководившего крупнейшим научно-исследовательским Институтом востоковедения Академии наук СССР. Благодаря множеству усилий и инициатив Б.Г.Гафурова советское востоковедение завоевало передовые рубежи в мировой ориенталистике. Все годы работы в Институте востоковедения Б.Г. Гафуров достойно представлял советскую ориенталистику на Международных форумах учёных, он выступал по наиболее актуальным и животрепещущим проблемам истории и культуры народов Центральной Азии.

Академик Б.Г.Гафуров являлся также и крупнейшим общественным деятелем. Свои богатейшие знания, организаторские способности, высокий международный авторитет в мировой науке, дружеские контакты со многими представителями научной и писательской интеллигенции зарубежных стран, близкие

знакомства с лидерами пропаганды миролюбивой внешней политики Советского государства он использовал для развития отечественной науки. В любой обстановке и в любом качестве он энергично, настойчиво и решительно боролся за укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами, против угрозы новой мировой войны. Против колониализма и неоколониализма, против расизма и шовинизма всех и всяческих видов. За заслуги в борьбе за мир Б.Г. Гафуров был награждён золотой медалью Советского Комитета защиты мира «Борцу за мир».

По оценкам выдающихся людей, Б.Г.Гафуров – уникальная личность, известный партийно-государственный работник, выдающийся ученый-востоковед и крупный общественный деятель. Сегодня его считают национальной гордостью таджикского народа. Наши сложившиеся представления о таком видном общественно-политическом и государственном деятеле и ученом-академике, как Б.Г. Гафуров, о его жизни и деятельности, тесно связаны и переплетены со сложными и героическими буднями Республики. Эти годы в то же время были трагичным периодом нашей современной истории. Сегодня ни для кого не секрет, что становление и развитие Таджикистана, рост его культуры, народного хозяйства, многие сферы его жизни за годы тоталитаризма были безбожно деформированы и дискредитированы. В настоящее время исследователи должны ответить на коренные вопросы времени. Какова же была в те далекие годы позиция Бободжона Гафурова – человека, выросшего от рядового журналиста до крупного общественного и государственного деятеля, никогда не прекращавшего своей научной деятельности?

Следовало бы глубоко разобраться с такими принципиальными вопросами, как, например, роль ответственности государственного деятеля, научной и творческой интеллигенции в сложные критические периоды истории. Не секрет, что многие в те годы заблуждались, другие не могли ещё разобраться в сути происшедшего с позиции истины и правды, третьи пытались сделать карьеру, думая о своём благополучии в условиях утвердившегося террора и народной трагедии. Тем не менее, некоторые, подобно Бободжону Гафурову, понимая всю сложность и противоречивость того периода и своё бессилие что-либо изменить кардинально, пытались по мере своих возможностей и сил решать важные проблемы развития своих республик. Именно в этом, на наш взгляд, актуальность изучаемой проблемы.

В связи с этим актуальность гафуроведения возрастает. Его актуальность вытекает, прежде всего, из многогранной деятельности исторической личности Б.Г. Гафурова как политического, государственного и научного деятеля. С другой стороны, в условиях, когда Республика Таджикистан стала суверенной, независимой страной, широкая пропаганда исторических и знаменательных дат, связанных с выдающимися личностями, приобретает особую значимость для объединения нации. Важность этой темы заключается в том, что Указом Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 8 сентября 1997 года Б.Г. Гафурову присвоена высшая награда Родины «Герой Таджикистана». Вся общественность, в том числе работники науки, образования, деятели культуры Таджикистана широко отметили 90-летие со дня рождения академика Б.Г.Гафурова. Соответствующие мероприятия проводимые на государственном уровне, посвящённые таким знаменательным датам, как 120-летие со дня рождения С.Айни, 90-летие академика Б.Гафурова, 1100 - летие государства Саманидов, стали приобретать политический смысл и конечно, всё это, несомненно, способствует национальной консолидации, пробуждению исторического самосознания таджикского народа и акцент, направленный на мирозерцание трудящихся масс, особенно молодёжи.

Академик Б.Г. Гафуров прожил яркую и интересную жизнь и оставил глубокий и незабвенный след в истории и культуре таджикского народа, в истории советской и мировой востоковедческой науки.

Научная и общественно-политическая деятельность Б.Г.Гафурова – это составная часть истории построения нового общества в Таджикистане, формирования нового человека, истории развития науки, культуры, просвещения в республике, истории отечественного и мирового востоковедения.

С именем Б.Г.Гафурова связаны важные события, перемены, происходившие в востоковедческой науке, поэтому жизнь и творчество Б.Г.Гафурова должны рассматриваться в аспекте истории социальных преобразований в Таджикистане, в аспекте истории развития отечественного и мирового востоковедения.

Учёный универсального склада и широкого диапазона, Б.Г.Гафуров оставил огромное и ценное научное наследие в области разработки истории одного из древнейших народов Востока – таджиков, историко-культурных проблем народов Центральной Азии. Исследования ученого посвящены роли и месту центрально-азиатской культуры в мировой цивилизации, культурному наследию народов Востока, проблемам национально-освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки, теории и практике национального вопроса, экономическим, политическим, культурным, научным связям народов Центральной Азии.

В историю советской и мировой востоковедческой науки Б.Г.Гафуров вошёл не только как известный исследователь, но и как талантливый организатор, внёсший большой вклад в развитие научных исследований в области ориенталистики, организации научных центров и воспитания высококвалифицированных кадров учёных-востоковедов. Выступая на торжественном собрании, посвящённом 90-летию со дня рождения Б.Г. Гафурова Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечал: «История человечества выдвигает

такие личности, которые не только постигают все тайны той или иной науки, но расширяют их границы, обогащают их сокровищницу. Б.Г. Гафуров относится к плеяде таких личностей и занимает достойное место на орбите виднейших учёных мира. Уверен что его благородные чаяния, замечательные идеи, патриотические устремления и любовь нации послужат ярким примером на пути развития науки и просвещения в нашей стране»[1]

О Б.Г.Гафурове написано достаточно работ, но будет написано еще немало. Особенно юбилей учёного, вызвал появление множества книг, очерков, монографий, воспоминаний, статей и других материалов. Но то, что создано о Б.Г.Гафурове - это только начало гафуроведения. Ибо Гафуров – легендарная и уникальная личность. Гафуров – Национальный герой и национальная гордость таджикского народа, Гафуров – политический лидер, достойный сын народа, Гафуров – учёный, человек универсального склада и широкого диапазона, гафуровский феномен безграничен, уникален и неповторим.

Жизнь и деятельность Б.Г. Гафурова, его научные труды привлекали внимание многих исследователей еще при жизни учёного. Первая работа, которая была посвящена жизни и творчеству Б.Г. Гафурова, осмыслению его научного наследия – это библиография научных трудов Б.Г.Гафурова, вышедшая в честь 60-летия со дня рождения учёного в 1969г. Во вступительной статье библиографии, отражены основные этапы жизни и деятельности Б.Г. Гафурова дается краткая характеристика его творчества как учёного и общественного деятеля. Работы И.С.Брагинского[2], З.М.Шевченко, Ю.В.Ганковского[3], М.С.Асимова[4]; Б.А.Литвинского[5]; М.Турсун-заде [6]; Б.И.Искандарова[7]; Г.Х.Хайдарова[8]; и др. Заложили основу научного изучения жизни и деятельности Б.Г.Гафурова. Историографические труды А.А.Семёнова, А.В.Козачковского[9]; З.Ш.Раджабова[10]; Б.И.Искандарова[11]; Р.М.Масова[12] -также содержат немало интересных данных о жизненном и научном пути Б.Г.Гафурова и характеристики его научных трудов.

В работах А.Базиянца, Н.А.Кузнецовой, Л.М.Кулагиной [13]; С.Г.Корнеева [14]; Е.М.Дудзинской[15] и других, посвящённых истории советской востоковедческой науки, международным связям советских ученых, приведены ценные сведения о деятельности Б.Г. Гафурова как руководителя и организатора советской востоковедческой науки, о его большом авторитете в международных научных организациях стран Востока и Запада. Ценные материалы о деятельности Института востоковедения АН СССР как главного координационного центра советского востоковедения, о его зарубежных научных связях и деятельности руководителя этого учреждения Б.Г.Гафурова в период с 1956 по 1977 г. можно найти на страницах востоковедческих журналов «Советское востоковедение» (с января 1959 года - «Проблемы востоковедения», с 1961 – «НАА», - ныне «Востоку»). «Современный Восток» (с 1964 г.- «Азия и Африка сегодня») и другие периодических изданий, которые широко использованы в диссертации и приведены в списке использованной литературы.

Некоторые библиографические данные о Б.Г. Гафурове можно найти в биобиблиографическом словаре С.Д. Милбанда [16]; Б.В.Лунина[17]; биографические справки в различных изданиях БСЭ, МСЭ, СИЭ, в национальных энциклопедиях и других изданиях справочно-биографического характера.

После смерти Б.Г.Гафурова был опубликован ряд некрологов и статей, посвящённых памяти учёного в стране и за рубежом. [18] 70 - ление со дня рождения Б.Г. Гафурова, широко отмеченное в декабре 1979г, вызвало появление множества статей, воспоминаний и других материалов [19], характеризующих его как выдающегося ученого-востоковеда, талантливого организатора науки, видного политического и общественного деятеля. Его вклад в изучение истории таджикского народа, в развитие советской и мировой востоковедческой науки получил, хотя и кратко, но достаточно выразительную характеристику. Особенно, в статьях Н.А.Халфина[20]; Г.Ф.Кима, Б.А.Литвинского[21].

Гафуроведению в Таджикистане по настоящему положил начало А.М.Мухтаров. Накануне юбилея учёного вышла его брошюра на русском и таджикском языках, где в научно-популярном стиле отражены основные вехи его жизни и деятельности [22].

Жизнь и деятельность, научное наследие академика Б.Г. Гафурова привлекали внимание и зарубежных учёных. О нём опубликовано много статей и материалов на страницах зарубежных журналов и газет отечественными и иностранными учёными.[23]

Известный индийский учёный Ш. Бушан опубликовал книгу о Б.Г.Гафурове, которая состоит из двух частей. Книга открывается биографией учёного, и в этой главе автор подробно рассказывает о тех переменах, которые произошли в советской ориенталистике после прихода Б.Г.Гафурова на посту директора Института востоковедения АН СССР. Вторая часть содержит тематически подобранные конспекты или переводы различных работ Б.Г. Гафурова. Такой подборкой демонстрируется широта научных интересов Б.Г. Гафурова, его глубокое знание различных проблем истории, культуры Индии.

В 1980 г. в журнале «Journal of Central Asia» была опубликована статья аспиранта Университета Кайди Азам (Пакистан) Р.Азими. В этой публикации автор пишет, что в Пакистане Б.Г.Гафуров был хорошо известен и получил глубокое признание. Учёные Пакистана, имевшие счастье знать его лично, оценивали

огромное значение и необычайную глубину его исследований по истории и культуре народов Центральной Азии, восприняли его кончину как невосполнимую утрату. Вклад Б.Г. Гафурова в изучение цивилизаций Центральной Азии настолько огромен и глубок, что та пропасть, которую породила кончина Б.Г. Гафурова, ещё очень долгое время будет осязатима.

В 1983 г. вышла в печати совместная научно-популярная книга А.Мухтарова и Ш. Шарипова, где в научно-популярном стиле рассказывается о жизненном пути, общественно-политической и научной деятельности учёного.[24] В 1988 г., была опубликована книга А.Мухтарова и Шарипова на языке дари.[25] К 75-летию со дня рождения Б.Г.Гафурова на страницах периодической печати появилось много статей и материалов, среди которых можно отметить работы М.Шукурова, А.Кадырова [26], Г.Хайдарова [27]; У.Гаффарова [28] и др.

В 1985 г., вышли из печати «Избранные труды» Б.Г. Гафурова. [29] В книгу включена большая статья об ученом, где анализируется его пройденный путь и главные направления его научной деятельности, дается краткая характеристика его научных трудов и список основных публикаций ученого.

В декабре 1989 г. в Таджикистане было широко отмечено 80 летие со дня рождения Б.Г.Гафурова [30] с участием известных востоковедов страны, США, Индии, Афганистана. Юбилей учёного был отмечен, также в Индии. [31]. В честь юбилея ученого появилось много новых книг, научно-популярных публикаций, воспоминаний и материалов. Среди них можно отметить работы А.Мухтарова, Ш.Шарипова [32]; У.Гаффарова [33]. В связи с юбилеем Б.Г. Гафурова в Душанбе в 1989 году вышло второе издание книги «Таджики» в 2-х томах. В конце 2-го тома помещена статья «Бободжан Гафуров и его труд» [34], где приводятся некоторые сведения о жизни и деятельности в трудах ученого и обобщены археологические, исторические и нумизматические исследования за полтора десятилетия с момента выхода первого издания книги «Таджики».

В 1992 г., вышла книга А.Мухтарова «**Бобочон Гафуров (Хотирахо)**» [35]. Книга состоит из двух частей. В первой приводятся воспоминания самого автора, вторая часть состоит из воспоминаний учеников, современников и близких Б.Г. Гафурова.

В связи с 85-летием со дня рождения ученого на страницах периодической печати появились различные публикации о нем, среди которых можно отметить статьи Х.Очилова[36]; У.Гаффарова [37]; А.Бобокалонова [38]; С.Марофиева [39]; С.Хайдарова [40].

Решением ЮНЕСКО «О праздновании памятных дней» от 20 сентября 1997 г. [41], и Правительства Таджикистана от 4 сентября 1997 г. за №415 [42] в декабре 1998 г. в республике и за её пределами было широко отмечено 90-летие со дня рождения Б.Г. Гафурова. В связи с юбилеем, за большие заслуги и самоотверженность в деле основания независимости Республики Таджикистан, мудрую государственную деятельность, развитие культуры и национального самосознания Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон своим указом от 8 сентября 1997 г присвоил Б.Г. Гафурову высокое звание «Герой Таджикистана»(посмертно). [43] Юбилей учёного и указ Президента Республики Таджикистан вызвали большой интерес к личности Б.Г.Гафурова и его богатейшему научному наследию, что дало большой толчок к развитию гафуроведения в Таджикистане. Появилось огромное количество публикаций – много новых книг, монографий, очерков, воспоминаний, статей, сборников и других материалов.

Наряду с учёными столицы и другими исследователями большой вклад в гафуроведение вносят учёные ХГУ им. акад. Б.Г.Гафурова, сотрудники Республиканского музея академика Б.Г.Гафурова. В Худжандском госуниверситете образовалась замечательная школа гафуроведов в лице покойного ректора университета, профессора С.А.Абдуллоева, профессоров Г.Х.Хайдарова, У.Г.Гаффарова, Х.Х.Холджураева, а также молодых гафуроведов.

Среди работ этих учёных следует назвать: совместную монографию С.А.Абдуллаева и Г.Х.Хайдарова [44]; книгу С.А.Абдуллаева и Х.Х.Холджураева[45]; воспоминания профессора Г.Х.Хайдарова[46]; совместную монографию С.А.Абдуллоева, Х.Х.Холджураева, О.К.Каримова [47]; серию книг Х.Холджураева, О.Каримова о юбилеях.[48]

Большой вклад в гафуроведение вносит профессор ХГУ им. Б.Г. Гафурова У.Гаффаров, который является одним из плодотворных исследователей и активных популяризаторов жизни, деятельности и наследия учёного. Он является автором пяти книг и около 100 научно-популярных статей о Б.Г. Гафурове. [49]

В числе юбилейных изданий, вышедших в Худжанде также можно отметить книгу А.Д. Бабаева и А.Г.Газыбекова и сборник учёных Худжандского Филиала Таджикского Технического Университета им. акад. М.С.Осими. [50] В дни юбилея в Душанбе вышла из печати серия работ, среди которых можно назвать книгу А.М.Мухтарова [51];, сборник тезисов Международного симпозиума, посвященного юбилею учёного. [52]

В числе юбилейных публикаций особую значимость имеет сборник научных статей. В статьях известных историков, востоковедов Таджикистана прослеживается весь пройденный Б.Г.Гафуровым путь: как он в качестве учёного-историка в своем творчестве шел от малого к большому, как он вырос из историка-таджиковеда в крупного советского востоковеда, из учёного и организатора науки советского масштаба в

выдающегося учёного и организатора науки международного масштаба, [53] освещаются актуальные проблемы истории таджикского народа и народов Центральной Азии в контексте научных исследований Б.Г. Гафурова, вопросы развития таджикского, советского и мирового востоковедения.

В 1999 г. в Москве увидела свет книга «В масштабе века» [54]; которая состоит из 2-х частей. Первая – включает материалы официальных и научных мероприятий, проведенных в Москве в честь юбилея Б.Г. Гафурова; вторая – состоит из воспоминаний известных учёных, соратников, друзей, коллег, его близких и современников. [55] В серию юбилейных публикаций о Б.Г. Гафурове в 2000 году в Москве вышел в свет сборник материалов Международной конференции, посвященной юбилею учёного, проходившей в июле 1999 года в Нью-Дели (Индия).

В сборник вошли доклады и сообщения известных учёных Таджикистана, России, Индии, КНР, Германии и др., участников конференции. В своем вступлении, говоря о заслугах Б.Г. Гафурова в развитии востоковедческой науки, известный индолог, доктор исторических наук, директор ИВ РАН Р.Б. Рыбаков отмечал: «Время, когда Б.Г. Гафуров возглавлял наш институт с 1956 до 1977 года – старейший и крупнейший гуманитарный научный центр страны, главный штаб отечественного востоковедения – остаётся **Золотым веком** всей нашей отрасли, память о котором хранят и те, кому как мне посчастливилось быть принятым в науку самим Гафуровым, и те поколения, которые пришли уже после его ухода, но впитали в себя светлую ауру гафуровских традиций. [56]

В 2001 г. в Душанбе вышел из печати сборник статей А.М. Мухтарова, в котором помещена статья «Об изданиях книги «Таджики» Б.Г. Гафурова» [57]. где автор освещает путь создания этого капитального труда, о его переводах и различных изданиях.

Нужно отметить, что изучению жизни и деятельности Б.Г. Гафурова, его наследию посвящён ряд диссертаций. В работах С.Хайдарова, [58]; М.Наимова, [59]; рассматриваются отдельные этапы деятельности учёного, анализируются его публицистическое наследие, социально-политические взгляды и вклад учёного в исследование истории таджикского народа.

Плодотворно работает гафуровед Ш.Шарипов, перу которого принадлежат отдельные монографические работы, десятки брошюр и статей. Итоги своего исследования он обобщил в диссертационной работе «Вклад академика Б.Г. Гафурова в развитие востоковедческой науки».

Избранная тема Ш.Шарипова приобретает большую научно-теоретическую и практическую ценность и значимость для изучения опыта и освещения малоизученных и недостаточно разработанных страниц истории построения нового общества, формирования нового человека, культуры и цивилизации новой эпохи нашей республики. Всесторонняя разработка и изучение этой темы проливают свет на многие малоизвестные страницы истории советской и мировой востоковедческой науки и способствуют глубокому исследованию актуальных проблем становления и развития отечественной и мировой ориенталистики.

С автором диссертации вполне можно согласиться в том, что о Б.Г. Гафурове написано много научно-популярных книг, монографий, очерков, воспоминаний и статей. Но в историографии Б.Г. Гафуров как востоковед до сих пор не стал предметом отдельного исследования. В существующих исследованиях и публикациях приводятся сведения лишь об отдельных эпизодах деятельности учёного в области востоковедения.

Не изучен с достаточной полнотой период жизни и деятельности Б.Г. Гафурова с 1956 по 1977 гг., период преобладания его научно-творческой и научно-организационной деятельности в области востоковедения.

Диссертационная работа Ш.Шарипова посвящена именно этому периоду жизни и творчества Б.Г. Гафурова и восполняет этот пробел.

Данная работа состоит из предисловия, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во вводной части автор обосновывает актуальность и значимость избранной темы, освещает степень её разработанности, указывает на малоизученные стороны проблемы, определяет цели и задачи своего исследования, характеризует первоисточники и другие использованные материалы, даёт сведения об апробации и структуре диссертации.

В первой главе диссертации автор прослеживает процесс формирования Б.Г. Гафурова как учёного, общественно-политического деятеля, как организатора науки. В первых двух параграфах рассматривается научно-исследовательская деятельность Б.Г. Гафурова с конца 30-х до середины 50-х годов. В диссертации освещаются проблемы изучения истории и истории культуры таджикского народа в трудах учёного, вышедших в 30-е – 40-е годы, и создание Б.Г. Гафуровым первого обобщающего труда по истории таджикского народа.

В третьем параграфе первой главы «Таджики – капитальный труд учёного-востоковеда» автор подвергает детальному анализу это фундаментальное творение учёного. При анализе глав и разделов этой

книги Ш.Шарипов большей частью обращает внимание на те вопросы и проблемы, которые имеют общеконцептуальное значение для истории народов Центральной Азии и всего Востока.

Вторая глава диссертации посвящена вкладу Б.Г.Гафурова в развитие востоковедческой науки, где детально анализируются деятельность Б.Г.Гафурова по реорганизации и перестройке работы Института востоковедения АН СССР и всей востоковедческой науки в стране. В частности, изменения в тематике научно-исследовательских работ, структура института организации Центральной восточной библиотеки со своими фондами и правом международного книгообмена, создание специального издательства – Главной редакции восточной литературы и нового востоковедческого журнала; создание новых востоковедческих научных центров, учебных заведений и факультетов в центре и в национальных республиках, координация и налаживание тесных контактов с научными учреждениями, как внутри страны, так и со странами Запада и Востока. Здесь также освещается участие Б.Г.Гафурова в деятельности Международной организации ЮНЕСКО и его заслуга в практическом осуществлении её научных программ, вклад Б.Г.Гафурова в изучение проблем национально-освободительного движения народов Востока, наследие учёных, поэтов, мыслителей и общественных деятелей Востока и их вклад в мировую культуру.

Б.Г.Гафуров внёс неоценимый личный вклад в завоевание советским востоковедением достойного места в мировой ориенталистике. Благодаря таланту и организаторским способностям, усилиям Б.Г.Гафурова, была проведена реорганизация, перестройка всей востоковедческой науки в стране. В Институте востоковедения АН СССР был создан сплочённый дееспособный коллектив, который вывел ориенталистику из кабинетной академической науки на арену современных событий и институт превратился в признанный центр международной востоковедческой науки.

Подводя итоги исследования гафуроведов, хочется отметить, что 90-е годы были в действительности периодом переломного, нового качественного рубежа в изучении жизненного пути Б.Г.Гафурова.

Б.Г.Гафуров внёс огромный вклад в организацию и проведение международных конгрессов востоковедов и достойно представлял советскую ориенталистику за рубежом. Большое значение для истории востоковедения имеют статьи и доклады учёного посвящённые этим встречам.

Значителен вклад Б.Г.Гафурова в деятельность международной организации ЮНЕСКО и практическое осуществление её проектов.

Развитию советского востоковедения Бободжан Гафурович способствовал не только как организатор, но и как неутомимый научный исследователь. Он разработал и глубоко осветил исторические судьбы таджиков. Бободжан Гафуров своими научными трудами, и особенно венцом своих работ, книгой «Таджики», заложил основу таджикской исторической науки XX века, создал себе славу учёного-востоковеда с мировым именем, ибо в этой книге изложена сама суть, сама сущность истории и культуры таджикского народа. В научном творчестве учёного важное место занимает тема определения вклада центрально-азиатских народов в мировую культуру. В своих трудах учёный убедительно доказал, что народы Востока принимали активное участие в мировом историческом процессе, в создании мировой истории и культуры и внесли достойный вклад в общую сокровищницу мировой цивилизации.

Вклад академика Бободжана Гафурова в развитие отечественного и мирового востоковедения высоко оценён отечественной и мировой научной общественностью. Неустанные усилия учёного на научном поприще и в научно организационной области достойно отмечены. В 1958 году он избирается членом-корреспондентом АН СССР, а в 1968 году – академиком АН СССР.

За активную общественно-политическую деятельность и заслуги в развитии отечественного востоковедения Б.Г.Гафуров был награждён орденами Трудового Красного Знамени (1968), Октябрьской революции (1975), наградами иностранных государств, был избран почётным доктором и членом ряда авторитетных зарубежных университетов и научных обществ.

Жизнь и деятельность Б.Г.Гафурова - это составная часть истории отечественного и мирового востоковедения и его имя навечно вписано в летопись мировой науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гафуроведение, советское востоковедение, актуальность гафуроведения, советская востоковедческая наука.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э.Ш. Великий сын народа // В кн.: В масштабе века. Сб. воспом. о Б.Г. Гафурове - учёном, политике, гражданине. - М.: Посольство РТ в РФ, 1999. с.20.
2. Б.Г.Гафуров / Вступит. статья И.С. Брагинского; Библиогр. сост. З.М. Шевченко. - Душанбе: Дониш, 1969.-94 с.- Мат-лы к библиогр. учёных Тадна. Вып.13.
3. Ганковский Ю.В. 60-летие академика Б.Г. Гафурова // Вопросы истории.-1969.-№4.-с.148-150.
4. Асимов М.С. Учёный-востоковед // Коммунист Таджикистана.-1968.-31 дек.
5. Олими маъруф ва ходими чамбияти // Маориф ва маданият.-1969.-24дек.
6. М. Турсунзаде, Сын таджикского народа // огонёк.-1968.-352.-с4

7. Олим-таърихшинос // Тоҷикистони Советӣ.-1968.-29 дек.
8. Гордость нашей республики // Лениаб.пр.-1968.-25 дек.
9. Историческая наука в Таджикистане за 25 лет // Докл. АН Тадж ССР.-1954.-Вып. XII.-с.11-13.
10. Наука Советского Таджикистана.-Душанбе: Дониш, 1968.-146с.
11. Развитие исторических наук в Таджикистане.-Душанбе: Дониш, 1977.-82с.
12. Историография Советского Таджикистана.-Душанбе: Дониш, 1978.-200 с.; Его же: История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане.-Душанбе: Дониш, 1988.-316с.
13. Азиатский музей. – ИВ АН СССР.1818-1968.-М.: Наука, 1969.-149с.
14. Научные связи АН СССР со странами Азии и Африки.-М.: Наука, 1970.-151 с.; То же: 2-е изд.-М.: Наука, 1976.-383с.
15. Международные связи советских историков.-М.: Наука, 1978.-209 с.; Азиатский музей.-ЛЮ ИВАН СССР.-М.: Наука, 1972.-595с.; Слово об учителях: Московские востоковеды 30 - 60-х годов.-М.: Наука, 1988.-344с.
16. Биобиблиографический словарь советских востоковедов.-М.: Наука, 1975.-с.133-134, 649; То же: 2-е изд.-М.:Наука, 1977.-с.133-134.
17. Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана.-Ташкент, 1976.-Т.1.-с.165-167.
18. Бободжан Гафурович Гафуров (1908-1977) // Правда.-1977.-15 июля; Коммунист Таджикистана.-1977.-14 июля; История СССР.-1977.-№6.-с.234-235; Азия и Африка сегодня.-1977.-№8.-С.61; Вопросы истории.-1977.-№9.-с.219-220 и др.
19. Асимов М.С. Выдающийся востоковед // Коммунист Таджикистана.-1980.-1 янв.; Искандаров Б.И. К 70 летию акад.Б.Г. Гафурова // Изв. АН ТаджССР. Отд.общест.наук.-1980.-№2(100).-с.9-14; Мухтаров А.М. Академик Б.Гафуров – историк-востоковед // Изв. АН ТаджССР. Отд. Общест. Наук.-1979.-№4(98).-с.3-10; Его же: Олими барҷаста ва ходими намоеъни ҷамъиятӣ // Коммунист Тоҷикистон.-1979.-№12.-с.48-53; Гафурова Т. Бародар ва маслиҳатгар // Занони Тоҷикистон.-1979.-№12.-с.10-11; Хайдаров Г.Х. Выдающийся ученый востоковед // Лениаб.правда.-1979.-29 дек; Хайдаров Г.Х., Турсунов А. Подвиг ученого // Лениаб. Правда.-1979.-30 дек; Хайдаров Г.Х., Гафуров У. Ифтихори мо // Ҳақиқати Ленинобод.-1979.-29 дек; Гафаров У., Мухтаров С.Путь коммуниста // Агитатор Таджикистана.-1979.-№12.-с.24-25; Шарипов Ш. Учёный с мировым именем // Комсомолец Таджикистана.-1979.-.-28 дек и др.
20. Академик Бободжан Гафурович Гафуров // Народы Азии и Африки.-1978.-№6.-с.140-147; Его же: Выдающийся советский востоковед // Азия Африка сегодня.-1980.-№4.-с.60.
21. Наследие академика Б.Г. Гафурова // Ком. Тадж.-1978.-12 июля.
22. Академик Гафуров Бободжон Гафурович.-Душанбе: Общество «Знание» Тадж. ССР, 1979.-34.-с.; То же: На тадж.яз.-Душанбе, 1979.-35с.
23. Доктор Гафуров // Ягмо.-16-й год изд.-1342.-.-№12.-с.536-537.-На яз. Дари, на араб.граф.; Бободжан Гафуров // Анис.-1349,1971.-22 февр.-На яз.дари, на араб. Гр.
24. Академик Бободжан Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1983.-96с
25. Академик Бободжан Гафуров.-Душанбе: Ирфон, 1988.-112с.
26. Вклад академика Б.Гафурова в исследование культурного строительства Советского Таджикистана // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. Общест. Наук.-1984.-№3.-с.89-91; Конференция в Академии наук // Ком. Тад.-1985.-1 февр.; Памяти учёного // Лениаб.пр.-1985.-8 янв.
27. Выдающийся ученый-востоковед // Махорати педагогӣ.-1984.-19 дек.
28. Алломаи илму маърифат // Ҳақ, Лениноб.-1984.-22 дек.
29. Избранные труды.-М.: Наука, 1985.-544с.
30. Постановление ЦК Компартии Таджикистана о праздновании в декабре 1989 года 80-летия со дня рождения Б.Гафурова // Ком. Тадж.-1988.-22 апр.
31. Мансур Хайдар. В наши дни взгляды Б.Гафурова еще более важны и актуальны // Б.Г. Гафуров: Диалог культур и цивилизаций.-М.: 2000.-с.159; Мухторов А. Бузургдашти номбардори миллат // Омӯзгор.-1990.-14 авг.
32. Академик Бобочон Гафуров.-Душанбе: Ирфон,1989.208с.
33. Равшангари таърих.-Душанбе: Ирфон, 1990.-208с.
34. Литвинский Б.А. Бободжан Гафуров и его труд // Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история.- Книга 2.-Душанбе: Ирфон,1989.-с.331-383.
35. Бобочон Гафуров. (Хотираҳо).-Душанбе: Дониш, 1992.-152.
36. Алломаи Машрикзамин // Гирози ҷаҳон.-1994.-24 дек.
37. Бобочон Гафуров ва Хучанду Хучандиён // Гирози ҷаҳон.-1994.-24 дек.
38. Эътирофи ҷаҳониён // Гирози ҷаҳон.-1994.-24 дек.
39. Ба хотири бузургдаш // Гирози ҷаҳон.-1994.-24 дек.
40. Абдуллаев С.А., Холджураев Х.Х. Академик Бободжан Гафуров.-Худжанд,1998.-с.202-204.
41. Ҳаммароми халқ // Садои мардум.-1995.-1 янв.
42. Қарори Ҳукумати ҶТ аз 4-сентябри соли 1997, №415, ш.Душанбе. «Дар бораи таҷлили ҷашни 90-солагии Б.Гафуров» // Садои мардум.-1997.-7 сент.
43. Фармони Президенти ҶТ. «Дар бораи ба Б.Гафуров додани унвони Қаҳрамони Тоҷикистон» // Садои мардум.-1997.-12 сент.

44. Великий сын Таджикистана.-Худжанд, 1998.-222 с.
45. Академик Бободжан Гафуров.-Кн. 1.-Худжанд, 1998.-209 с.
46. Такдирчунбон (Ёддошпхо).-Хучанд, 1998.-56 с.
47. Академик Бободжан Гафуров.-Кн. 2.-Худжанд, 1999.-174 с.
48. Память сердца: 90-летию Б.Г.Гафурова посвящается.-Гафуров, 1998.-56 с.; Они же: Исписор– родина академика Б.Г. Гафурова.-Гафуров, 1998.-40 с.
49. Равшангари таърих.-Душанбе: Ирфон,1990.-208 с.; он же: Бобочон Гафуров – фарзанди фарзонаи миллат.-Гафуров, 1996.-56 с.; он же: марди накуном.-1998.-89 с.
50. Достойный потомок Саманидов.-Худжанд,1998.-79 с.
51. Академик Б.Гафуров.-Душанбе: Ирфон,1998.-184 с. воспоминания А.М.Пулатова «Академик Гафуров – гордость нации, факел знания».-Душанбе: Ирфон, 1998.-48 с.
52. Академик Бободжан Гафуров: Изучение истории и цивилизации народов Центральной Азии (ист. И совр.): //Сб.тез. Межд.симп. посвящ. 90-летию Б.Гафурова – академика, выдающегося учёного, государственного деятеля, Героя Таджикистана: (Душанбе 5-6 сент. 1998 г.) на русском, фарси-таджикском и англ.языках.-Душанбе: Ирфон, 1998.-340 с.
53. Негматов Н.Н. «Таджики» Б.Г. Гафурова и современная наука //Акад.Б.Г. Гафуров мухаккики таърих ва тамаддуни мардумони Осиёи Марказӣ.-Душанбе: Ирфон, 1999.-с.351.
54. В масштабе века. Сб.воспом. о Б.Г. Гафурове-учёном, политике, гражданине.-М.: Посольство РТ в РФ, 1999.-186 с.
55. Б.Гафуров: Диалог культур и цивилизаций //Сб.докл.участников Межд.конф.посвящ. 90-летию Б.Г. Гафурова.- М.: Посольство РТ в РФ, 2000.-256 с.
56. Рыбаков Р.Б. Продолжая диалог культур и цивилизаций//Б.Гафуров: Диалог культур и цивилизаций /Сб.докл.участников Межд.конф.посвящ. 90-летию Б.Г. Гафурова.- М.: Посольство РТ в РФ, 2000.-117 с.
57. Оиди нашрҳои «Тоҷикон»-и Б.Гафуров //Мухторов А.М. Из истории культуры Мавераннахра (Сб.ст).-Душанбе: Амри итм, 2001.-с.82-101.
58. Б.Гафуров-публицист. Автореф.дисс. .на соиск.учёной степени канд. Филолог.наук.-Душанбе, 1998.-24 с.
59. Социально-политические взгляды Б.Г.Гафурова. Автореф.дисс. .на соиск. Учёной степени канд.полит. наук.-Душанбе, 1999.-22 с.; О.Каримова:Вклад академика Б.Г. Гафурова в создании истории таджикского народа. Автореф. Дисс. .на соиск.учёной степени канд. Ист. Наук.-Худжанд, 1999.-30 с.

ГАФУРОВШИНОСОН ВА ГАФУРОВШИНОСИ

Дар мақолаи мазкур кӯшиши хулосабарорӣ намудани оғози гафуровшиносӣ дар даҳсолаи аввали истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарда шудааст.

INCEPTION OF GAFUROV STUDIES

The article pursues an endeavor to generalize the inception of Gafurov studies in the first decade of independence gained by the Republic of Tajikistan. The multitude of books, essays, memoirs, articles and other materials is connected with the jubilee of the great scholar.

ЯЗЫК ДАРИ ТАДЖИКОВ АФГАНИСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ АФГАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Р. Махмадшоев

ГОО Институт экономики Таджикистана

Как известно язык таджиков Афганистана, называемый «дари» или «фарсии дари», за все время существования этого государства и до настоящего времени, является государственным языком и языком межнационального общения среди более тридцати языков страны, что юридически зафиксировано во всех принятых конституциях Афганистана. Лишь в Конституции 1964 года, наряду с языком дари, государственным языком был объявлен язык пушту. Этот факт свидетельствует о степени важности и значимости языка дари в Афганистане.

Первые попытки изучения этого языка со стороны европейских исследователей были предприняты в середине XIX века, однако, научные основы всестороннего изучения языков Афганистана, в том числе таджиков были заложены в начале XX века. Так советский лингвист

Л.З. Мсерианц, в своей работе «Афганистан в языковом отношении»,[1] язык дари считает разновидностью языка фарси, отмечая при этом, такие его диалекты как кабули, герати, бадахшани, кизилбаши, хазараги и др.

Новый, более углубленный этап изучения языка дари Афганистана охватывает 50-70-е годы XX в. В тогдашнем Советском Союзе различным проблемам грамматики и лексикологии, вокализму, говорам, терминологии языка дари были посвящены работы Ю.И. Богорад (1956г.), Л.Н. Дорофеевой (1960г.), Т.Н. Пахалиной (1963г.), Н.А. Дворянкова (1964г.), В.А. Ефимова, (1965г.), Х. Хашимбекова (1971), Б.Я. Островского (1971), А.З. Розенфельда (1971г.), А.Л. Грюнберга (1972г.), Х.У. Уралова (1973 г.), Л.Н. Кисилевой (1973г.), А.З. Шакирова (1975г.) и др.

В самом Афганистане впервые к изучению языка дари в 1955 году приступил Раван Фархади, защитив докторскую диссертацию, посвященную кабульскому диалекту языка дари, которая вначале вышла из печати в Париже, а затем была опубликована в 1974 году и на русском языке. В 60-70-х годах XX в. были опубликованы также работы А. Афганнавис (1340г.), Н. Саиди (1348г.), М.О. Фикрата (1355г.), И. Шахрани (1348-1352 г.), посвященные диалектам языка дари различных регионов страны, вопросам лексики, фонетики, терминологии, территории их распространения. Официальное признание языка дари как государственного (Конституция 1964г.) и необходимость выработки норм современного литературного языка выявили потребность преподавания и создания учебников на этом языке. Вышедшие учебники А. Хабиби «Грамматика языка дари» (1968г.), М.Н. Саиди «Грамматика современного языка дари» (1969г.), М. Илхама «Грамматика языка дари» (1970г.), были высоко оценены специалистами и общественностью.

Однако, несмотря на достигнутые успехи и последующие работы в этом направлении, остаются ещё открытыми многие вопросы, связанные с древнейшими этапами зарождения и формирования языка дари, его этнолингвистической идентификацией, местом и ролью, занимаемой этим языком как внутри страны, так и за ее пределами, среди родственных языков фарси в Иране и таджикского в Таджикистане. Тем не менее, значительные научные достижения в этой области позволяют констатировать следующие положения:

-палео-этнолингвистические материалы позволяют судить о том, что язык авестийских ариев занимал промежуточное, срединное место между западноиранскими и восточноиранскими праязыками, и что первоначальным местом зарождения и составляющими языковыми компонентами служили близкородственные диалекты арийского, авестийского населения Арианы, где «авестийский язык» как единый язык всех авестийских ариев продолжает существовать на протяжении всего I-тыс. до н.э.

-во II-I вв. до н.э.-IV в н.э. в связи с новой инвазией саков, тохаров, а затем и эфталитов единая этнолингвистическая среда наполняется новыми восточноиранскими языками. Среди них тохарский язык или, иначе говоря, особый язык Балха и Тохаристана был широко распространен и за южными отрогами Гиндукуша, в Бамиане, Кабулистане, Газни, Кандагаре и Вазиристане.

Однако, несмотря на новые языковые наложения, в районе Балха, на основе авестийского языкового субстрата в VII-VIII вв. сложился, как отмечено специалистами, «особый язык Балха», который как стержневой языковой компонент этногенеза таджиков объединяет и поглощает субстратные центральноарийские и суперстратные восточноиранские языки Хорасана и Мавераннахра и ко времени завершения формирования таджикского народа и образования государства Саманидов в IX-X вв. становится официальным языком двора Саманидов. С укреплением и расширением государства Саманидов в пределах Мавераннахра и Хорасана лингвоним «забони дари»-язык двора как письменный и литературный язык получает распространение на всей указанной территории. В связи с этим здесь уместно заметить, что в свое время в востоковедческих научных кругах происходили острые дискуссии о первоначальном месте возникновения и распространения таджикского (дари) языка. Так, группа ученых-В. Гейгер, А. Мейе, В.В. Бартольд, Л. Богданов, А.А. Фрейман и другие считали, что таджикский (дари) язык является «вариантом», «формой» и даже «испорченной разновидностью» новоперсидского языка, сложившегося в Западном Иране в Фарсе, а затем проникшего в Среднюю Азию во время арабского нашествия, путем перемещения и оседания значительного неарабского фарсиязычного контингента арабских войск, и поэтому получившего название «фарси», а затем «фарсии-дари». Против этой точки зрения аргументированно, на основе сравнительной лингвистики, литературных текстов, данных топонимики, рукописных источников выступала другая группа ученых-Е. Бертельс, Б.Г. Гафуров, А. Мирзоев, М.Т. Бахар, А. М. Мандельштам.

Так Б.Г. Гафуров, хотя и допускает, что в основу таджикского языка лег юго-западный диалект Фарса, и что к рубежу VII-VIII вв. уже в Мерве пользовались языком фарси, в то же время подчеркивает, что «в сочинениях авторов VIII вв. таджикский язык (его называли «забони фарсии дари» или «забони фарси») связывается с Хорасаном, в частности, с Балхом. Вполне вероятно, что именно в период, предшествующий арабскому завоеванию, сформировались многие его важные особенности».[2] Такая преднамеренная оговорка, высказанная «отцом» истории таджикского народа Б.Г.Гафуровым имеет очень важное принципиальное значение. Действительно этнические процессы, проходившие в Большой Ариане, а затем и в Большом Хорасане в течении всего I тысячелетия нашей эры были чрезвычайно сложными, охватывали огромные этнолингвистические массивы, и поэтому, несмотря на общий фон языкового единства, имели какие-то местные диалектные различия.

По сообщению Мукаддаси, Истахри и Ибн Хаукаля в Хорасане и Тохаристане говорили на пяти диалектах языка дари: нишапури, буспи, марви, балхи, герати, а в Самарканде и Бухаре еще сохранились согдийские говоры.[3] В то же время, по сведениям Хой Чао существовал особый «тохаристанский» язык, то есть язык дари, который постепенно вобрал в себя остальные диалекты, распространялся как в самом Хорасане, так и в Мавераннахре, вытесняя и заменяя там согдийский.[4] Таким образом, согласно Б.Г. Гафурова мы видим, что с одной стороны юго-западный диалект Фарси, впитав в себя многие северо-западные диалекты, в том числе и парфянский, распространяется на север и северо-восток в сторону Бухары и Самарканды, а с другой стороны, «особый» язык Балха и Тохаристана, несомненно являющийся языком дари или «персии дари» распространяется и на юг и на юго-запад, [5] и на север в сторону Мавераннахра.[6] Если посмотреть на географическую карту и природно-ландшафтные условия Хорасанско-Мавераннахрского ареала, то вполне возможно подобное стечение этнолингвистических событий. Можно предположить, что таджикский (дари) язык, возникнув в Балхе и Тохаристане, сначала распространяется на весь Хорасан, а затем двумя путями: первый путь из Западного Ирана через Мерв и далее до Бухары и Самарканды, и второй путь-из Балха и Тохаристана через Хутталъ Зеравшанской долины, Согд, Самарканд и до Бухары. Следует учесть и такой вполне реальный политический фактор, что естественному процессу распространения языка дари и обеспечения единой языковой среды во всем Хорасане и Мавераннахре всестороннюю поддержку оказывали таджикские династии Тахиридов (819-873гг.), Саффаридов (861-900гг.) и Саманидов (892-999гг.). Кстати именно их политика возрождения и возвышения родного языка до уровня официального государственного языка, определила и название языка-«дари» (дворцовый) или «персии дари».

Конечно более или менее достоверная реконструкция этнолингвистической ситуации второй половины I-тысячелетия нашей эры, дело сложное и требует усилий не одного поколения исследователей. По этому поводу Б.Г.Гафуров отмечал, что «науке недостаточно известны детали этого процесса и конкретно-исторические условия, в которых он протекал. . . , многие важные вопросы сложения и развития таджикского языка еще не получили окончательного истолкования в трудах лингвистов, дискуссионными остаются, в частности, место и время сложения этого языка».[7]

Общезвестно, что таджикский-дари язык и после распада государства Саманидов, в течении всего средневековья и нового времени оставался языком государственного делопроизводства, межгосударственного и межнационального общения, языком науки, литературы, поэзии обширного региона, охватившего всю Среднюю Азию, Иран, Афганистан и Индию, причем как в форме разговорного, так и в форме единого литературного языка с некоторыми диалектными различиями. Формировавшийся и распространившийся в определенных исторических условиях[8] в последующий период позднего средневековья и нового времени персия дари разделяет новую историческую судьбу под тремя новыми названиями-персидский в Иране, таджикский в Средней Азии и дари (или фарси дари) в Афганистане со своими литературными нормами и диалектами.

До 1936 года, язык дари, называвшийся тогда «фарси» являлся единственным государственным языком Афганистана. В Конституции Афганистана 1964 года язык фарси был переименован в язык дари в качестве второго (после пушту) официального языка Афганистана. Многие склонны были считать это как стремление афганцев возродить старинное название этого языка. На самом деле это был политический ход афгано-пуштунистских националистов, направленный на разобщение и размежевание как языка, так и его носителей от общих историко-культурных и этноязыковых корней. Язык дари распространен по всему Афганистану. Он является родным языком таджиков и в определенной степени можно считать его и родным языком подавляющего большинства хазарейцев, в этногенезе которых в значительной степени приняли участие таджикские этнические компоненты. Следующими, преимущественно дариязычными этническими общностями являются чараймаки и кизилбашаи. Язык дари, кроме некоторых южных и юго-восточных районов, распространен среди всех этнических общностей Афганистана. О высокой степени языковой аккультурации свидетельствует соотношение дариязычного и пуштуязычного населения страны составляющее соответственно 50% и 35% [9]. В языке дари имеется ряд диалектов и говоров. Это диалекты Кабула, Герата, Гура, Хазараджата, Балха, Рога, Горона, Бадахшана, Панджшира, Логара, Газни, Кандагара, Гардеза, Кунара и др., среди которых кабульский диалект является наддиалектным койне, составляющим основу литературного языка.

Известно, что национальный язык наряду с другими признаками этнической идентичности занимает особое место в структуре национального самосознания, и при определенных этнополитических ситуациях может служить фактором, как консолидации, так и обострения межэтнической и межнациональной напряженности. Поэтому в таких многонациональных и многоязыковых государствах как Афганистан, государственная языковая политика, направленная на выпячивание и возвеличение языка и культуры «питульного» этноса и сужение и игнорирование языка и культуры других «нетитульных» этносов, как правило, является источником повышенной конфликтности и социальной напряженности. Другое дело, что отдельные языки, в том числе язык фарси-дари таджиков Афганистана играл и играет роль

государственного языка, языка межнационального общения, языка прессы, радио, телевидения, официального делопроизводства не только в рамках одной многоязычной страны, но и в региональном и международном масштабе. В этом плане утверждения националистически настроенных идеологов пушпунского шовинизма и их пропушпунски настроенных зарубежных коллег, о якобы численном и этноязыковом большинстве пушпунов не состыковывается с действительной этнодемографической реальностью, когда более 80% населения страны являются носителями языка фарси-дари.

Именно такая этнодемографическая ситуация, когда властвующий этнос находится в национальном меньшинстве, заставляла правящую пушпунскую элиту скрывать за семью замками истинное этнодемографическое и этноязыковое положение в стране и методично, целенаправленно, в течении многих десятилетий, распространять миф о своем численном и языковом превосходстве, во что, конечно никогда и никто не верит, однако, конъюнктурные интересы заставляют ангажированных «специалистов» как внутри страны, так и за рубежом с поразительным упорством утверждать обратное.

Этносоциальные потрясения 20-х годов XX в. и кратковременный приход к власти таджиков оказали сильнейшее, отрезвляющее воздействие на пушпунских сардаров, спешно, с помощью своих старых и надежных компаньонов-англичан, посадивших на трон новую королевскую династию во главе с Мухаммадом Надиршахом (1929-1933гг.), с приходом которой связана целенаправленная и долгосрочная пропушпунская политика в сфере национального языка и национальной культуры, призванная за счет насильственной этнической и языковой ассимиляции других этносов создать единую афганскую нацию с единым афганским языком - пушту.

Апологетами этой культурно-языковой политики, получившей название «новая культурная политика»[10] выступили сам Надиршах, его приближенные, особенно тогдашний министр внутренних дел Мухаммад Гул Моманд, получивший широкую известность своими крайне националистическими и шовинистическими взглядами. Назначенный в 1932 году правителем северных районов страны, он среди таджикоязычного и торкоязычного населения проводил насильственную пуштунизацию и вытеснение языка дари. Одновременно по его инициативе в эти районы из-за «линии Дюранда» переселялись пушпунские переселенцы, предоставляя им земельные наделы и другие льготы. Организованная компания государственного масштаба по распространению языка пушту во всех сферах общественной жизни, и особенно в системе образования и, ограничения и вытеснения языка дари начались после шахского указа 1937 года, согласно которому всем государственным учреждениям, учебным заведениям предписывалось в течении трех лет освоить язык пушту. Однако неоднократное продление этого срока не принесло ощутимых результатов, так как не только непущпунское население, но и пушпунское население из числа государственных чиновников, военных и горожан, давно перешедших на язык дари, не могли или не хотели освоить язык пушту. Следует учесть то обстоятельство, что в течении длительного исторического времени, в силу многих этнокультурных факторов язык дари или фарси-дари по настоящее время является языком межнационального общения, языком межкультурного обмена и коммуникаций. В результате длительного совместного сосуществования дариязычного и пуштуязычного населения произошло существенное проникновение языка фарси-дари как в язык пушту, так и в другие языки Афганистана. С помощью и через этот язык пуштуны и другие этносы страны приобщались к богатой и древней фарсиязычной и мировой культуре, восприняли этот язык как общенациональный язык. Известный американский исследователь истории и этнографии народов Афганистана Луи Дюпре утверждал, что не менее 80% населения страны, не являющиеся носителями языка дари (пуштуны, узбеки, белуджи и др.) являются билингвами и могут разговаривать на этом языке и только 10% населения вторым языком признают пушту.[11] Поэтому стремления пушпунских националистов, пытавшихся утвердить язык пушту как единственный национальный язык были обречены на неудачу.

В 1947 году, ввиду бесперспективности этой затеи, правящая пушпунская элита вынуждена была скорректировать свою политику в сфере национального языка, разрешив обучение в учебных заведениях и на языке фарси-дари, оговорив, однако, что в регионах, где нет языка фарси-дари обучение в школах провести на языке пушту [12]. Проблема национального языка вновь возникла в 1955 году с подачи небезизвестного Мухаммада Гул Моманда, который во время заседания Лоя Джирга (Высший Совет народных представителей) обвинил министра образования Абдул Маджидхана в незнании языка пушту, вынудил его к отставке и этим скандалом открыл новую страницу в нагнетании пушпунского национализма, стремлении признания языка пушту как языка подавляющего большинства населения и поэтому имеющего право быть единственно официальным и национальным языком страны. Однако как известно такие стремления больше всего имели политическую подоплеку, нежели этноязыковые и демографические основания, что отмечают и афганские исследователи[13]. Что же касается «подавляющего большинства», то как известно в Афганистане, не только по технико-экономическим и организационным причинам, но и по политическим соображениям никогда не проводилась перепись населения, в противном случае пушпунское «большинство» оказалось бы в «меньшинстве», и поэтому статистические данные о 38% пушпунов и 25% таджиков по сравнению, с ранее приведенными нами соотношениями дариязычного и пуштуязычного населения страны, окажутся

совершенно далекими от реального положения вещей и являются ничем иным как выдачей желаемого за действительное. Согласно же последним оценкам около 50% населения говорит на дари и только 35% владеют языком пушту.[14] Противоречия и противостояния по проблеме национального языка особенно обострились накануне и в период принятия Конституции 1964 года. В консультационной комиссии, подготовившей текст конституции, была выбрана специальная группа из пушпунских националистов во главе с Ришпиной, которая на предварительных слушаниях выступала против вторичного признания дари в качестве официального языка. По инициативе Ришпины и её сотоварищей в проект конституции была включена специальная 35 статья, обязывающая государство разработать и осуществить эффективную программу развития, укрепления и внедрения языка пушту. В ходе острых дискуссий член комиссии Мухаммад Кадир Тараки допустил оскорбительные высказывания в адрес узбекского и других местных языков, назвав их вырождающимися. В знак протеста и дискриминации непушпунских языков, Мухаммад Карим Назехи—представитель национальных меньшинств покинул заседание комиссии.[15] Не ограничившись подобными нападками, пушпунские националисты во главе с Гулям Фарух Усмоном учредили «Общество по защите языка пушту», в задачу которого входили устная пропаганда в пользу пушту и выражения протеста по поводу официального признания языка дари.

В Лоя Джирге, открывшейся 9 сентября 1964 года, наряду с другими судьбоносными вопросами рассматривалась и проблема национального языка. Депутат города Кабула Гулям Мухаммад Фархад, выступая против языка дари, предложил признать официальным языком только пушту. Против него выступил депутат национальных меньшинств Рамазон Али Шарифи, на примере Корана доказывавший равенство языков народов Афганистана. В конце прений, по предложению Абдулхади Дави была принята следующая редакция третьей статьи Конституции 1964 года о языках Афганистана: «из числа языков Афганистана пушту и дари являются официальными языками».[16] Однако последующие события показали, что проблема двуязычия и национального языка не разрешена, и благодаря новым обстоятельствам возгоралась с новой силой. Дело в том, что в Вулуси Джирга (Совет народных представителей) при обсуждении и принятии нового закона о гражданских служащих, группа пуштуязычных представителей, согласно 3 статьи Конституции 1964 года «О национальных языках» и 35 статьи «О программе развития, укрепления и внедрения языка пушту» требовали, чтобы государственное делопроизводство наряду с письменным языком на фарси-дари производилось и на письменном языке пушту.

Истинная цель этих требований заключалась в том, чтобы, используя государственно-правовые механизмы вновь насильственно внедрить язык пушту, ослабить и свести на нет другие языки и добиться прежних льгот для пуштунов в области языка, образования, государственной службы, армии и др., введенных в 30-х годах XX в. «новой культурной политикой». В этих условиях дариязычные народные представители в знак протеста бойкотировали заседание Вулуси Джирга и покинули его. Конечно, стремления пушпунских националистов по развитию, укреплению и внедрению языка пушту, как единственного, по их убеждению, приемлемого национального языка являлось элементом или составной частью стратегического плана, по объединению обеих частей пушпунского этноса и создания Великого Афганистана с пушпунским большинством, в осуществлении которого фашиствующие и шовинистически настроенные режимы во главе М. Дауда и Х. Амина намеревались использовать и насильственные методы.[17] Эти стремления правящей пушпунской элиты Афганистана, с их точки зрения, являлись вполне оправданными и логичными, так как этнонациональная, этнодемографическая и этноязыковая ситуация в Афганистане последней четверти XX в. выходила из под контроля правящей верхушки и превращала афганцев-пуштунов в титульное меньшинство.

Признание языка фарси-дари наравне с пушту официальным языком в последующих конституциях 1976г. (статья 23), 1987г. (статья 8), 1990г. (статья 8) свидетельствовало о восстановлении естественного и должного статуса языка фарси-дари как языка межэтнического согласия, языка межнациональной и международной коммуникации. Отмечая это, афганский исследователь Вали Пархош Ахмади пишет, что «вопреки объявлению языка пушту «национальным», насильственное использование в терминологии, названиях учреждений, военном церемониале, учебных программах и занятиях, предоставления социальных и политических льгот людям, говорящим на этом языке, язык фарси не исчез и не вышел из употребления. Фарси по-прежнему оставался нормативным литературным и официальным языком Афганистана».[18]

Таким образом, искусственно поднятая пушпунскими националистами проблема национального языка, введение ненормативного языка пушту в качестве первого официального языка и одновременное ущемление и ограничение языка фарси-дари и других языков спровоцировало обострение и дезинтеграцию, этнический экстремизм, регионализм, и в конечном счете, полный хаос в афганском обществе, чему мы сегодня являемся свидетелями. На фоне этих неутожительных результатов, на протяжении полувека напрасно утраченных усилий пушпунских националистов, усиление роли и значения таджиков, узбеков, туркмен, белуджей и др., в жизнь страны, «признании узбекского, туркменского, белуджского, пашаи, нуристан и памирского в дополнении к пушту и дари, третьим официальным языком в тех районах, где большинство

говорит на них» (Конституция Исламской Республики Афганистан 2006 года, статья 16) представляется вполне логичным и закономерным явлением..

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: язык дари, таджики Афганистана, язык таджиков Афганистана, этноязыковая политика, афганское государство, официальное признание языка, нормы современного литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мсерианц Л.М. Афганистан в языковом отношении. - М. - 1923.
2. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: Наука. - 1972. - с. 373.
3. Мукаддаси. BGA, III, с. 334-335; Истахри. BGA, I, с. 314; Ибн Хаукал. BGA, I, с. 363.
4. Гафуров Б.Г. Указ. соч. - с. 372.
5. Бехар М. Т. Сабкшиносӣ ва таърихи татаври насри форсӣ. ч. 1-2. Техрон - 1942. - с. 22.
6. Манделыштам А.М. Сложение таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье. Дис. кандистор. наук. - Л., 1951. с. 262.
7. Гафуров Б.Г. Таджики ... , 1972. - с. 373-375.
8. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. - М., 1960. - с. 262-263; Лазар М. Общий язык иранских земель и его диалекты по текстам X-XI вв. н.э. // Народы Азии и Африки. - 1961. - № 4.
9. По <http://archive.Travel.Ru/Afghanistan/people/Language/> Однако по мнению известного американского историка Л. Дюпре в составе населения страны дариязычные составляли не менее 80%. Euxclorpeadia Iranica. vol. 1 fasc; 6, p. 504.
10. Мир Мухаммад Сиддик Фарханг. Афғонистон дар панҷ қарни охир. Ҷилди 2. - Техрон. - 1374. - с. 232.
11. Euxclorpeadia Iranica. Vol. 1. fasc; 6. - p. 504.
12. Мир Мухаммад Сиддик Фарханг. Афғонистон дар панҷ қарни охир. Ҷ. 2. - Техрон, - 1374. - с. 659.
13. Вали Пархош Аҳмади. Чанд ишқол дар чанд эътироз. Тақриз дар китоби Мир Мухаммад Сиддик Фарханг. Афғонистон дар панҷ қарни охир. ... с. - 1105.
14. <http://www.Sipa.Columbia.Edu/mei/Afghanistan.doc>.
15. Мир Мухаммад Сиддик Фарханг. Афғонистон дар панҷ. ... с. 718.
16. Указ. соч. с. 721.
17. Сликин М.Ф. Халк и парчамистокӣ меҷфракционных противоречий и расколов. <http://www.nbu.gov.na/Articles/Kultnar/Knp19999/№921.doc>.
18. Вали Пархош Аҳмади. Чанд ишқол дар чанд эътироз. (Рецензия) В кн.: Мир Мухаммад Сиддик Фарханг. Указ. соч. с. 1104..

ЗАБОНИ ДАРИИ ТОҶИКОНИ АФҒОНИСТОН ДАР ҲОШИЯИ СИЁСАТИ ЭТНИКӢ ВА ЗАБОНИИ ДАВЛАТИ АФҒОНИСТОН

Дар мақола сиёсати давлати Афғонистон дар давраҳои гуногун дар мавриди мамониат қардан ва маҳдуд сохтани доираи истифодаи забони дари ва пуштибонии яқарафа аз забони пушту мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст.

THE LANGUAGE OF TAJIKS OF AFGANISTAN - THE DARI LANGUAGE IN THE EDGING OF ETHNICAL AND LANGUAGE POLICE IN AFGANISTAN

In the article it is also considered the policy of Afganistan in different periods on hindrance and limit of using the Dari language and one-side defending of Pashu language.

ПРЕДПОСЫЛКИ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

С.Г. Махкамова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Культурные взаимоотношения между таджикским и иранским народами имеют древнюю историю. Их связывает общность культуры, языка, традиций и обычаев. Но в условиях советской власти Таджикистан не имел возможности самостоятельно решать проблему тесного сотрудничества в сферах экономики и культурных взаимоотношений. Представители культуры Таджикистана бывали в Иране только в составе советских делегаций по разрешению союзных органов. История мировой цивилизации подтверждает, что исторические общности людей на протяжении своего существования всегда взаимодействовали и использовали опыт друг друга во всех сферах жизнедеятельности, в частности в области культуры.

Вопрос культурных взаимоотношений Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан на современном этапе заслуживает самого пристального внимания и тщательного изучения. Понять истоки культурных связей родственных народов равно исследованию истории таджикского народа на современном

этапе. История таджиков, как и всех среднеазиатских народов, связана с историей многих народов зарубежного Востока, прежде всего Индии, Пакистана, Афганистана, **Ирана**, арабских стран и ряда других [1,4]. Высокую оценку исторически сложившимся связям между народами Средней Азии и зарубежного Востока дал академик Б.Гафуров.

Как известно, после обретения Республикой Таджикистан независимости, новые отношения между двумя государствами основывались на культурных отношениях и традициях, анализу которых придавалось большое значение. В статьях, исследованиях, изречениях и многочисленных документах упоминаются общие обычаи и традиции, религия, общность языка. Причина благоприятного восприятия заключена в чувстве принадлежности к общей истории народов Ирана и Таджикистана. И наконец, общность культуры, истории, искусства, литературы и религии иранских народов с народами стран Центральной Азии является крепким фундаментом и прочной базой для развития их взаимоотношений [16,224].

Общие корни истории и культуры родственных народов легче понять, анализируя творчество учёных и поэтов, раскрывая их национальную специфику, тем более, что большинство из них опирается на ирано-исламскую школу. Именно такие почитаемые поэты как С.Айни, А.Лахути писали свои исторические труды на персидском языке и считали себя учениками иранских поэтов и придерживались их взглядов. Немало исследований было посвящено отдельным вопросам культурной и политической истории Средней Азии В.В.Бартольд, А.А. Семёновым, М.С. Андреевым, Л.С.Васильевым, Литвинским Б.А., Ивановым М.С., Рейснер И.М., А. Лебедевым и т.д. Все народы знают имена известных поэтов, мыслителей, учёных - Хафиза, Фирдоуси, Саади, Хайяма, Рудаки, Абу Али ибн Сина, Носира Хосрова, Камола Худжанди, Бедила, Беруни, Дж.Руми и других. Все эти учёные сыграли важную роль в создании иранской культуры и цивилизации, заняв достойное место в культуре, языке и истории Ирана. В настоящее время заботливое отношение к вышеперечисленным выдающимся учёным производит большое впечатление и вызывает стремление к тому, чтобы их воспринимали как лицо нации. В свою очередь оказание им почёта и уважения свидетельствует о связи народа со своей традиционной культурой и близостью любимых образов иранской поэзии.

Историческое прошлое таджиков свидетельствует о том, что «таджики» являются истинными носителями персидской культуры и литературы. Большая часть Центральной Азии, называемая в прошлом Мавераннахром или Великим Хорасаном была частью исторического Ирана. Иранская культура не является чем-то привнесённым извне для таджиков, сыгравших важную роль в развитии научных и культурных преобразований, а представляет собой их часть собственного культурного прошлого. Средняя Азия ещё в I тысячелетии до нашей эры была составной частью исторического Ирана – прародиной всех народов, относящихся к иранской расовой группе именуемой в древнейшем письменном источнике иранских народов – «Авесте» как «Арийанаи Вайджа» (Ирановедение) «Иранские просторы» [9,235-236]. Именно из Средней Азии во II половине I тысячелетия до нашей эры началась миграция иранских племён Парса – на Западный Иран, в частности в провинции Анасаи, впоследствии именуемой «Парс» [10,98].

Ираноязычные племена Западного и Восточного Ирана, в частности предки современных персов и таджиков проживали в областях, принадлежащих древнеиранским государствам Ахеменидов и Сасанидов. Большинство иранских племён Западного Ирана, Хорасана и Мавераннахра до распространения ислама (V–VIII вв.) исповедовали единую религию – зороастризм [9,74-75]. Таким образом, вслед за единством происхождения иранских племён и народностей, вторичным фактором сближения большинства иранских народов, в том числе персов и таджиков, является длительное проживание этих народов в едином политическом, географическом, социально-экономическом пространстве.

Следующей важной предпосылкой сближения народов Мавераннахра, Хорасана и Западного Ирана является распространение ислама на всей территории исторического Ирана после V–VIII вв. Этот период знаменателен тем, что персидский язык постепенно вытесняет многие восточноиранские языки, употребляемые в Средней Азии и прилегающих к ним территориях, таких как согдийский, бактрийский, хорезмийский, некоторые сакские диалекты. Среднеиранская языковая эпоха завершается полным вытеснением этих восточноиранских языков и распространением персидского (таджикского) языка на этом пространстве [1,370-376]. Так, знание персидского языка в Бухаре, использование арабами услуг персидских переводчиков – «мавали» при исполнении молитвы в этом городе в начальном периоде распространения ислама [1,233] косвенно указывает на то, что ещё в V–VIII вв. население регионов Средней Азии были билингвистами.

Персидский язык, переставший быть литературным языком на своей родине – в Персии, после распада Сасанидского государства, вновь приобрёл былую мощь в эпоху Арабского халифата лишь в Мавераннахре – с начала в период правления Сафаринов, а потом в эпоху царствования Саманидской династии. Исторические и культурные связи персов и таджиков стали более прочными после сложения основных норм средневекового литературного языка – «фарси» или «фарси-дари» в X веке, что способствовало общности литературы и значительному единообразию письменного литературного языка для персыязычных народов Средней Азии, Ирана и Афганистана.

Таким образом, на основе исламской религии и новоперсидского языка в период правления Саманидов образовалась новая исламская персидская литература и культура, единое языковое и духовно-культурное пространство, являющееся общим для народов Мавераннахра, Хорасана и Западного Ирана.

Мавераннахр и Хорасан были центром развития наук, которые основывались здесь на веками сложившемся синтезе местного опыта и легли в основу дальнейшего развития науки в Азии и Европе [8,20]. Именно с этой земли берут своё начало арийцы, о которых говорится в Авесте – древнейшем источнике истории [1,57]. Таджики являются первыми из арийских племён, и уверяют, что местом формирования арийских племён является именно Мавераннахр. После распространения ислама этот регион становится одним из центров научных и культурных преобразований. Пережитая иранская система обучения и воспитания свидетельствовала о весьма заметном развитии культуры, науки, образования, философии, техники, искусства и литературы. Земля таджиков исторически связана с Ираном и с иранцами. Об этой стране говорится в мифах и в нашей древней истории. Мавераннахр и Хорасан взрастили большое число учёных, поэтов, философов, которые, используя систему обучения и воспитания, заимствованную у древних иранцев обрели особое развитие и стали центрами воспитания великих учёных, ставших гордостью таджиков.

Использование системы обучения и воспитания было возможно при помощи Великого Шёлкового пути, который выступал связующим звеном между Ираном и Центральной Азией, в число которой входит современный Таджикистан. Караваны, следовавшие по Великому Шёлковому пути, стали носителями культуры, обычаев и традиций разных стран. Через Великий Шёлковый путь на протяжении столетий проходил информационный обмен в области культуры, политики, экономики, религии на огромном Евразийском континенте [17,73].

В свою очередь именно иранская система образования повлияла на многих летописцев XV-XVIII вв., труды которых были написаны на персидском языке. Персидский язык является повседневным языком народа Таджикистана. Являясь величайшим достоянием таджикского народа он как главное наследство, начиная от времен Саманидов и их величайшего царя поэтов – Абуабдулло Рудаки, переходя от поколения к поколению, в целостности и сохранности дошел до основателя новой таджикской литературы – Садрриддина Айни. Задача нынешнего поколения таджиков состоит в том, чтобы всячески беречь и преумножить это наше величайшее достижение, сохранить для будущего поколения в чистоте и принять меры по его дальнейшему совершенствованию и развитию.

Использование персидских пословиц и стихов великих писателей считается обыденным делом для таджика. И сегодня, уже в новых исторических условиях, когда таджик на своей земле встречает своего брата-иранца чтение стихов становится состязанием в красноречии и почитанием традиционной культуры иранской поэзии. Для таджиков персидский язык имеет большое значение. Каждый таджик относится к нему как к важному фактору национального менталитета и почитает его. Земля таджиков исторически связана с Ираном и с иранцами. Об этой стране говорится в мифах и в нашей древней истории. Эта территория считалась самой цветущей частью Ирана как в период Ахеменидских царей, так и в период Саманидов. Именно эта земля взрастила величайших персоязычных поэтов от Рудаки до Джами.

Нельзя не сказать и о том, что в течение многих веков таджики неоднократно подвергались нападениям и находились на границе столкновения иранской культуры с тюрками, подвергались культурному влиянию других народов, в результате которых было оказано сопротивление и удалось спасти ирано-персидский менталитет [13,48-60]. Судьба наших предков часто складывалась так, что вопреки своей воле они оказывались втянутыми в жестокие войны и подвергались опустошительным набегам захватчиков. Но какие бы на них, ни обрушились беды, предки таджикского народа никогда не переставали пополнять своими достижениями духовную сокровищницу человечества, они активно налаживали отношения с другими народами, способствовали взаимопроникновению традиций и культур [14,9]. Несмотря на существование серьёзных барьеров на пути развития взаимоотношений между таджиками и персами в годы существования Советского Союза, научно-культурные и литературные связи между этими народами не прервались и в этом периоде. Один из основоположников новой поэзии Ирана – Нимо Юшич в 20-е годы XX столетия с гордостью говорит о новых веяниях в поэзии Таджикистана [7,96].

Появление на свет книги устода С.Айни «Намунаҳои адабиёти тоҷик» вызвало широкий отклик среди творческой интеллигенции Ирана 30-х годов прошлого века [6,51-52], а между таджикским писателем С.Айни и иранским поэтом и учёным С.Нафиси сложились тёплые взаимные отношения [6, 52-53].

Иранская интеллигенция с вниманием следила за реформой таджикского языка и таджикской письменности в 20-30 годы прошлого столетия [6,52]. Наряду с С.Айни у истоков новой таджикской литературы стоял великий сын иранского народа А.Лахути – поэт, писавший на персидском и таджикском языках, стоящих у истоков новой таджикской поэзии и признанный её основоположник, учитель не одного поколения таджикских поэтов.

Произведения его стали связующим звеном между классической персидской литературой и современной таджикской. Творчество А.Лахути приобщило родную поэзию к новым для неё жанрам,

обогастило её новыми формами стиха, что и позволило в частности, впервые перевести на таджикский язык сокровища мировой классики. В 20-е годы прошлого столетия в консульстве Бухарской Советской республики в иранском городе Мешхед служил таджикский поэт – Пайрав Сулаймони, который тесно сотрудничал с представителями творческой интеллигенции Ирана. Отрывки из творчества иранских поэтов М.Бахора, Эраджа Мирзо, Арифа Казвени приведены в таджикских школьных учебниках, изданных во второй половине 30-х годов. В эти годы в редакциях газет и журналов, издаваемых на таджикском языке в молодой советской республике Таджикистан, которые остро нуждались в творческих кадрах, трудились интеллигенты – выходцы из Ирана, такие как Пинадуз, Асаддулах Кошони, Саидреза Ализаде, М.Сабат, Ф.Ирфон, Б.Сирус, Р.Хашим.

В 30-е годы в Таджикистане изданы романы иранских писателей А.Худододи «Чёрный день рабочего» и М.Каземи «Страшный Тегеран» [6, 53-54]. «Сменялись народы и поколения, перемещались сцены исторической жизни, изменились порядки общежития, но нить исторического развития не прерывалась – писал В.О.Ключевский, - ... постепенно накапливался известный культурный запас» и все это «дошло до нас и вошло в состав нашего существования, а через нас придёт к тем, кто придёт нам на смену» [5, 36].

Таджики стойко боролись, защищая персидский язык – называемый таджиками «языком отцов». Через этот язык таджики в течение многих веков защищали себя от тюркской культурной экспансии. Таджики относятся к персидскому языку как к важному фактору национального менталитета, к которому имеют особое почитание. Особым уважением не только у таджиков, но и у всего мира пользуются такие гиганты персидской поэзии, как Фирдоуси, Рудаки, Хафиз, Саади, Бедиль и другие. Сегодня персидский язык является носителем старой культурной и литературной традиции и имеет тенденцию возрастания изучения среди студенческой молодёжи Таджикистана. Так, во многих вузах республики при поддержке Посольства Исламской Республики Иран и Иранского культурного центра открыты и функционируют Иранские центры. Основная деятельность данных центров заключается в обучении персидскому языку, создании библиотек, организации и проведении научно-популярных и просветительских мероприятий, обмен студентами т.д. В настоящее время действует широкая сеть курсов и классов изучения алфавита. Желание в них учиться оказалось выше, чем мы ожидали [12, 21].

Возрождение культурных контактов, это, по своей сути, возрождение многовекового таджикско-иранского диалога, прерванного в двадцатых годах прошлого столетия. Примечательно и то, что одним из первых культурных зарубежных центров, открытых в Таджикистане, стал именно иранский культурный центр, открывшийся в 1995 году в г. Душанбе. Деятельность культурного центра заключалась не только в возрождении культурных контактов, но и в содействии, расширении культурных связей двух государств, а также в оказании помощи во всех формах культурных взаимоотношений.

Сегодня, иранский культурный центр выполняет важную роль связующего звена культурных учреждений Ирана с культурными учреждениями Таджикистана. Возрождение культурных контактов, это, по своей сути, возрождение многовекового таджикско-иранского диалога, прерванного в двадцатых годах прошлого столетия. Примечательно и то, что одним из первых культурных зарубежных центров, открытых в Таджикистане, стал именно иранский культурный центр [2, 160]. Культурный центр ИРИ в Таджикистане внёс достойный вклад в развитие культурных взаимоотношений между Таджикистаном и Ираном за период своей деятельности [11, 38].

Неподдельный интерес и огромная симпатия, которые проявляет и проявлял Таджикистан к Ирану после обретения независимости выражена в поиске путей укрепления своего национального суверенитета с учётом иранского фактора, персидского языка и конечно же исламских ценностей. Привязанность таджиков к Ирану и персидскому языку трудно выразить словами. Явным доказательством возрождения культурных традиций и персидского языка стала активизация деятельности многочисленных центров после достижения суверенитета Республикой Таджикистан. В их число также вошёл и научный центр персидско-таджикской культуры (Пажӯишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ), созданный в 1995 году в г. Душанбе. Именно данным центром учреждено ирано-персидское издательство «Пайванд».

Проводимые различные мероприятия Фондом культуры Таджикистана в виде выставок и фестивалей, издания журналов освещали различные культурные и религиозные темы. Также наряду с Фондом культуры Таджикистана в 1992 году был организован Фонд персидского языка, который был создан с целью раскрепощения персидского языка. О ценности классической литературы и почитании её создателей - Рудаки, Саади, Хафиза Бедия, Фирдоуси и других поэтов говорит Президент Таджикистана Эмомали Рахмон: Тысячи лет наш народ получает духовную пищу от чтения «Шахнаме». Наша с Вами цель принять активное участие в спасении республики от опасной пустоты. Мы должны прийти к себе и простить друг друга. Иначе дух Фирдавси будет недоволен нами [3, 16].

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, история, литература, религия, персидский язык, ислам, общности, традиции, Таджикистан и Иран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б. – Таджики. – М.: Наука, 1972.
2. Додихудоев Х.А., Ниятбеков В.А. Республика Таджикистан и Исламская Республика Иран: достижения и перспективы сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ №2 (56) 2008 г.
3. Журнал «Сведения О Центральной Азии и Кавказе». 1993, №1.
4. Забони тоҷикӣ дар мабной мувоҳиҷаҳо. – Душанбе: Ирфон, 2007.
5. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т.-М., 1987.-Т.1.
6. Мухаммаджон Шакурии Бухорои. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист. Душанбе, 2006.
7. Набиев Ф. Афкор ва эҷосоти Нимо Юшич дар номаҳои ш. // Номаи таҷӯҳишгоҳ, №7, 2005.
8. Негматов Н. Таджикиское государство Саманидов. – Душанбе: Ирфон, 1999.
9. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. – М.: Восточная литература, 1988, с.64. Общее название древних иранцев – агуа – 1998.
10. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М.: 1979.
11. Расулиён К. Нигоҳе ба равобити фарҳангии Эрон ва Тоҷикистон. Душанбе. – 2004.
12. Сулаймони К. Густариши равобити фарҳангии Эрон Тоҷикистон // Сипехр-№ 23, 2004.
13. Таджики. Таджики и их исторический путь. Составитель М. Шукрзаде. Исламская энциклопедия.
14. Таджикистан: десять лет независимости. London river editions limited. Great Britain. 2001.
15. Таджикская Советская Социалистическая республика. ЭСТ.- Душанбе, 1984.
16. Хуторская В.В. Взаимоотношения Исламской Республики Иран и Стран Центральной Азии. // Иран: ислам и власть. – М., Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2002.
17. Шарипов Ш. К 16 летию таджикско-китайских отношений. // Вестник ТГНУ № 2(44).

ЗАМИНАҶОИ ИБТИКОРОТИ ФАРҶАНГИИ ҚУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҚУМҶУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Дар мақола масъалаҳои шароити таърихӣ ва ибтикороти фарҳангии ду халқи таърихан ҳеш ва наздик – тоҷикон ва эронӣҳо баррасӣ карда мешавад. Асосҳои мустақкам ва мустақил барои рушди минбаъдаи чунин ибтикорот умумияти таърихӣ, фарҳангӣ, забон, дину оин ва санъату адабиёт ба ҳисоб меравад.

THE REFERENCES OF CULTURAL OF RELATIVE OF REPUBLIC JF TAJIKISTAN AND ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

This article is considering the references of cultural between two historical relative peoples RT and IIR. The steady basis for their development is unique culture, history, art, literature, religion and language.

СВЕДЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУХАРЫ И БАЛХА В XVII В

Никзад Келорази

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Бухарскому ханству, после распада государства Шейбанидов, в наследство досталась разоренная страна, охваченная ожесточенными феодальными междоусобицами. Ташкент и Самарканд находились под влиянием казахских султанов. В Фергане и Андижане правили потомки Барак-хана – Амин-султан и другие. Хисар, Чаганиан и Хутталан оказались в руках Мухаммад-Салим-султана, потомка Шейбанида Джанибек-султана. Балхом правил Сефевидский ставленник Мухаммад Ибрахим. Мухаммад Ибрахим в Балхе проводил политику притеснения по отношению высокопоставленных эмиров, к тому же население Балха относилось к нему враждебно. В июле 1601 г братья – Баки-Мухаммад-хан и Вали-Мухаммад-хан (сыновья Джанибек-султана) совершили поход на Балх. В результате ожесточенных столкновений Балх перешел в их руки и Вали-Мухаммад-хан был назначен его правителем.[1]

Джани-Мухаммад-хан и Баки-Мухаммад-хан утихомирив Балх, вернулись в Мавераннахр. В это время на границах Балхской области начал свои набеги Бади' аз-Заман, который ранее захватил власть в Матче и Каратегине, а позже в Бадахшане и области Кундуз. В марте 1603 г. Джани Мухаммад-хан и Баки-Мухаммад-хан с целью отражения набегов неприятеля совершили поход на Балх. Бади' аз-Заман тогда находился в Кундузе. Осадив Кундуз, они овладели им и убили Бади' аз-Замана. Правителем Балха был назначен эмир Бакиджан парваначи.[2] Когда верховным ханом Бухары был избран Вали-Мухаммад-хан (1605-1611 гг.), то по прибытии в Бухару он удалил в Балх двух сыновей Баки-Мухаммада – Имамкули-султана и Надир-

Мухаммад-султана. Вали-Мухаммад мало занимался государственными делами, большую часть времени он проводил в пьянстве и разврате.[3] Во время его правления местные правители действовали почти самостоятельно и старались быть не связанными с центральной властью, от чего сильно страдало местное, особенно оседлое, население.

Позиция Имам-Кули-хана в армии постепенно укрепилась и бухарские правящие круги, опасаясь этого, организовали против него заговор, однако заговор был раскрыт, что стало причиной начала вражды между Имам-Кули-ханом и Вали-Мухаммад-ханом.[4] Вали-Мухаммад-хан для укрепления своего положения отозвал из Кундуза своего сына Рустам - султана и назначил его правителем Хисара, а Надир-Мухаммад-султана отправил в Балх. В 1607 г. Шахбек-кукельташ был назначен правителем Балха и ему было поручено опекунство над племянниками Вали-Мухаммада – Имам-Кули-ханом и Надир-Мухаммадом. Он жестоко и беспощадно обращался с населением. От гнета этого тирана недовольство населения Балха возрастало с каждым днем и они за помощью обратились к эмирам и царевичам с требованием устранить Шахбек-Кукелташа, но эмиры и царевичи боялись правителя.[5] Эмиры Бухары послали письмо в Балх Имам-Кули-султану, пригласив его на ханский престол. С получением этого письма царевичи и балхские эмиры дали распоряжение населению схватить и подвергнуть казни Шахбека-Кукелташа. Он был схвачен и подвергнут мучительной казни.[6] Это настораживало Вали-Мухаммад-хана и в отместку, он совершил поход на Балх, но овладеть Балхом ему не удалось. Были и другие попытки для завоевания Балха, но при посредничестве эмиров и духовенства был заключен мир. Однако мир оказался, непрочным и между Бухарой и Балхом началась ожесточенная война.

В начале 1611 г. Имам-Кули-хан и Надир-Мухаммад начав военные действия дошли до Гарма и в местечке Танг-и Харам разбили лагерь. Вали-Мухаммад-хан из Бухары выступил против них и, доехав до местности Катлиш, расположенной между Карши и Ходжа Оби Гармом и узнав об измене ряда самаркандских беков, возвращался в Бухару. Но там против него поднялись военачальники и султаны. Он с сыновьями вынужденно бежал в Иран. Приезд Вали-Мухаммад-хана дал повод шаху Ирана снова вмешаться во внутренние дела Бухарского ханства. Шах, снабдив Вали-Мухаммада большим войском попытка завоевать Бухару. В Баги шамале начался бой, который закончился победой Имам-Кули-хана. Вали-Мухаммад потерпел поражение и был казнен.[7] После победы над Сефевидами и сторонниками Вали-Мухаммад-хана эмиры и главы мусульманского духовенства в 1611 г. провозгласили верховным ханом Имам-Кули-хана (1611-1642 гг.). Наместником Балха был назначен его брат - Надир-Мухаммад, которому был присвоен титул хана. Надир-Мухаммад-хан со своими сыновьями более чем тридцать лет являлся наместником Балха, и в этот период в стране царил относительное спокойствие.[8] В конце жизни Имам-Кули-хан ослеп и отказался от престола в пользу своего брата Надир-Мухаммад-хана.[9]

Надир-Мухаммад-хан (1642-1645 гг.) правил всего три года. Он проводил политику притеснения народа и постепенно начал задевать интересы феодалов, что вызвало против него общее недовольство. Феодалная знать под руководством Баки-бая из племени юз организовала против него заговор, в результате чего на бухарский престол был посажен сын Надир-Мухаммада – Абд ал-Азиз (1645-1680 гг.).[10] Надир-Мухаммад в это время находился в Карши, и, узнав о происшедшем, бежал в Балх. Другие сыновья Надир-Мухаммада также включились в борьбу за власть, при этом принимали то сторону отца, то сторону брата.

Надир-Мухаммад с целью укрепления своих позиций и завоевания потерянных территорий, отдал сыновьям отдельные районы Балха в удел, а некоторым своим приближенным эмирам поручил управлять другими областями. Но между его сыновьями началась борьба за власть, и они вышли из его подчинения. Абд ал-Азиз-хан тем временем готовился к завоеванию Балха, в стране началась смута. Сын Надир-Мухаммада – Кутлук-султан, правитель Кундуза, по соглашению с Абд ал-Азиз-ханом, объявил себя полномочным наместником Балха и Бадахшана, тем самым он стал наследником своего отца. Другой его сын – Субхан-Кули-султан, убив брата, овладел Кундузом, но затем обратился за советом к Абд ал-Азиз-хану. Однако оба брата относились друг к другу с недоверием. В создавшейся ситуации Надир-Мухаммад был вынужден обратиться за помощью к государям династии «Великих моголов» (основанная тимуридом Бабуром в Индии и правившая там, в 1526-1558 гг.) Шах-Джехану. Тем временем Шах-Джехан используя момент, хотел присоединить Балх и Бадахшан к своим владениям и с этой целью он послал войско во главе с двумя сыновьями – Мурад-Бахшем и Аврангзобом. Надир-Мухаммад узнав о намерении Шах-Джехана, выступил против него, но потерпел поражение. Он нашёл убежище в Иране у шаха Аббаса.

Бабуриды завоевав все провинции Балха, владычествовали там свыше двух лет и разграбив население обременили их тяжёлыми налогами. Положение населения ухудшилось до крайности, и в этих условиях среди войска Бабуридов возник разлад. Для восстановления порядка Шах-Джехан послал Аврангзеба в Балх, но он не справился с этим делом. В создавшейся ситуации Абд ал-Азиз-хан собрав большое войско, выступил против захватчиков и одержал над ними победу. Перед отступлением в Индию Шах-Джехан снова передал Балх Надир-Мухаммаду, который находился в Иране. Узнав о восстановлении Надир-Мухаммада на престоле Балха, его сыновья объединились против него, и Абд ал-Азиз-хан послал против него своего брата Субхан-

Кули-хана, который был объявлен наследником престола. В результате двухмесячного осаждения города население оказалось в ещё более бедственном положении. Местная знать и военный гарнизон, войдя в соглашение с Субхан-Кули-ханом, впустили его в город. Надир-Мухаммад отправился в паломничество и умер в пути. Наследником престола и наместником Балха был назначен брат Абд ал-Азиз-хана - Субхан-Кули-хан, который долгие годы, управляя Балхом и Бадахшаном, смог намного стабилизировать ситуацию в стране и сохранил при этом независимое положение Балха от Бухары.

О противоборстве местных правителей против центральной ханской власти и об отрицательном влиянии этих противоборств на экономику страны ценные сведения можно получить у русских источников. Так, по сведениям братьев Пазухиных, когда они в июне 1670 г. прибыли в бухарский город Каракуль, государственные сановники Абд ал-Азиз-хана сообщили им, что «царя в Бухаре нет, а стоит де /он/ со всеми ратными людьми против балховского царя, в городе Карши».[11] По словам Бориса Пазухина, Абд ал-Азиз-хан возвратился в столицу только в конце декабря 1670 г.[12] Отъезд Пазухиных из Бухары на родину также затянулся из-за неурядиц в стране.[13] Согласно наказу они должны были после Бухары посетить Балх, но «в Балх идти было невозможно, потому что у бухарского царя с балховским была война полтора года, и в то время из Бухары, из Балха в обе стороны проезда не было, и на дорогах всяких людей побивали и грабили».[14]

Большинство эмиров в Мавераннахре, Балхе, Бадахшане и Кундузе в основном поддерживали в этой борьбе Субхан-Кули-хана,[15] и он воспользовавшись этим захватил престол в Бухаре, а Абд ал-Азиз-хан направился в Мекку и умер там. Между сыновьями Субхан-Кули-хана (1680-1702 гг.), при его правлении в Балхе, усилилась борьба за власть, в котором принимали также активное участие и местные эмиры, опиравшиеся на свои племена. В этих междоусобицах сыновья Субхан-Кули-хана, которые назначались наместниками Балха, один за другим истребили сами себя в различных заговорах и интригах. В результате этой борьбы сын Субхан-Кули-хана Сиддик-Мухаммад самовольно захватил власть в Балхе. Предводители племён минг, кунрат и алчин восстали против него, но были разбиты.[16] В Бухаре также усилилось выступление феодалов против центральной власти. Хивинцы с многочисленным войском вновь напали на Бухару и, опустошив её окрестности истребили большое количество населения и направились в Самарканд и Шахрисабз. Племена китай-кипчаков, жившие в Миянкале, перешли на сторону хорезмийцев.[17] Знать города, добровольно признала хивинского хана Ануша-хана и с его именем чеканила монеты.[18] Многие бухарские эмиры, недовольные политикой Субхан-Кули-хана отправились из Бухары в свои племена в Ходжент и Гиссар и подняли против него мятеж. Субхан-Кули-хан обратился за помощью к Сиддик-Мухаммаду, но тот на помощь отцу отправил лишь небольшой отряд. Сиддик-Мухаммад узнав о захвате Самарканда и окружении Бухары, вернулся в Балх[19]. В создавшейся ситуации Субхан-Кули-хан за помощью обратился к другим эмирам. Большую поддержку в этом оказал ему правитель Бадахшана – Махмуд-бий аталык из племени катаган. С его помощью Субхан-Кули-хан прогнал хивинцев из Самарканда и подавил мятеж в Ходженте и Хисаре. После изгнания хивинцев из Самарканда Субхан-Кули-хан жестоко и беспощадно обращался с населением города и взыскал с них огромную контрибуцию. Махмуд-бий за эти заслуги был назначен наместником Балха и Бадахшана.[20]

Среди правящей верхушки феодалов и членов царской династии не было единства и сплочённости. Происходила непрерывная борьба за власть, что на местах породило мятежи и недовольство эмиров и местных феодалов. В этой сложной обстановке наместник Балха Сиддик-Мухаммад намеревался восстать против своего отца. Узнав об этом, Субхан-Кули-хан совершил поход на Балх. Сын встретил войска отца ружейным огнём и стрелами. Отец отправил ему письменное заверение о помиловании, и он вышел ему навстречу. После этого оба вступили в Балх. Там Сиддик-Мухаммад был арестован и закован в цепи, затем был казнён. Управление Балхом было поручено эмиру племени юз Мухаммаджану Хаджи аталыку.[21] Новый наместник сильно притеснял население Балха, в результате чего народ восстал против него. С целью подавления восстания и успокоения жителей Субхан-Кули-хан направился в Балх и сместил этого наместника. Вместо него наместником Балха назначил Джавим-бия аталыка, который управлял Балхом до 1688 г. В последние годы правления Субхан-Кули-хана наметились признаки ослабления и разложения Бухарского ханства. С назначением Махмуд-бий аталыка правителем Балха он фактически стал самостоятельным владичеством и вышел из повиновения Бухарского ханства.

После установления относительного спокойствия в Балхе Махмуд-бий вступил в борьбу с Яр-беком, который владел значительной частью Бадахшана. Отношения между Бухарой и Бадахшаном были не дружеские. После овладения бухарцами долиной Кундуз участились их набеги на территорию Бадахшана. Бадахшанские племена избрали Яр-бека своим правителем, и они отразили нападении бухарцев. Яр-бек был представителем знаменитой духовной семьи из селения Дахбед, вблизи Самарканда. Его потомки правили Бадахшаном 230 лет.[22] Последний представитель этой династии Мир-Алим-хан умер изгнанником в Бухаре в 80-х годы XIX века.[23] Часть местной знати Бадахшана заставила Яр-бека покинуть Бадахшан, и он эмигрировал в Индию.[24] Воспользовавшись этим, бухарцы совершили набеги и овладели Бадахшаном.

Бадахшанцы послали своих старшин в Индию для возвращения Яр-бека, после долгих уговоров он вернулся. Бадахшан оказал сопротивление бухарцам, которые были вынуждены покинуть территорию Бадахшана,[25] но бухарцев это не остановило. Они хотели пополнить свою казну использованием бадахшанских рубиновых копей. С этой целью осенью 1691 г. Махмуд-бий отправил группу чиновников в Бадахшан для управления рудниками. Однако Яр-бек не пропустил их туда. Тогда Махмуд-бий в 1692 г. собрав большое войско, совершил поход в Бадахшан и осадил центральный город Бадахшана Джузгун (Файзабад), но взять его он не смог. Тогда Махмуд-бий заключил с Яр-беком договор, согласно которому он признавал себя вассалом Бухарского ханства и обязался сдать доходы продукции рубиновых копей полученные в течение двух лет в пользу бухарской казны. Фактически Яр-бек остался полновластным самостоятельным правителем Бадахшана, а бухарцы сохранили вассальные отношения.[26] Яр-бек управлял Бадахшаном 50-лет и умер в 1706-1707 году.[27] После его смерти троном овладел его старший сын Шах-Сулейман-бек.[28]

Правитель Балха Махмуд-бий аталык укрепил свою позицию и занял совершенно независимое от Бухары положение. Он проводил жёсткую политику, что вызвало недовольство среди вождей окрестных кочевых племён. Эмиры племени курама подняли против него мятеж и о несправедливых поступках Махмуд-бия сообщили бухарскому хану.

Субхан-Кули-хан остерегаясь того, что Махмуд-бий считая себя суверенным правителем, не считается с центральными властями, направил против него бадахшанского правителя Яр-бека. Отряды Яр-бека прибыли в Кундуз и между ними началась ожесточённая борьба. В отсутствие Махмуд-бия Субхан-Кули-хан с многочисленными войсками прибыл в Балх и начал осаду города. Его войска разорили и ограбили окрестные районы Балха. Затем Махмуд-бий при помощи белуджей и арабов, проживавших в окрестностях Балха выступил против Субхан-Кули-хана. В итоге Субхан-Кули-хан вынужденно заключил мир и покинул пределы страны, а положение балхского аталыка ещё более укрепилось.[29] Однако они не смогли удержать власть в своих руках, потому что военно-кочевая знать, выступая против них, не признавала их. В 1697 г. в стране наступила анархия. По требованию Субхан-Кули-хана Мухаммад-Муким-султан, внук Субхан-Кули-хана, был назначен наместником Балха.[30] Таким образом, в изучаемый период Балх после Бухары считался вторым большим и политически важным городом Бухарского ханства. В Бухаре сидел сам хан, а в Балхе правил его престолонаследник, либо крупный военачальник или аталык, который часто стремился к самостоятельности и не подчинялся центральной власти, что явилось причиной сложности отношений между Бухарой и Балхом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: письменные источники, Бухара, Балх, Иран, Бадахшан, Бухарское ханство, Сефевиды, Бабуриды, аталык, хан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского на русский язык с предисловием, примечанием и указателями А.А. Семенова, Ташкент, 1956, с. 75; Махмуд ибн Вали. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. Рук. библиотеки Индия офис, (Англия), инв. №575, л. 64б, 65а.
2. Бахр ал-асрар, л.68б, 69а; Муким-ханская история, с. 76.
3. Мухаммадшариф ибн Мухаммаднаки.Тадж ут-таварих. Ркп.Института востоковедения и письменных наследий АНРТ,№2282, 80а.
4. Бахр ал-асрар, л. 78б-80а; Муким-ханская история, с. 79.
5. Там же, с. 81-82.
6. Муким-ханская история, с. 79-80.
7. Бахр ал-асрар, л. 98а – 99б; Тадж ут-таварих, л. 81а-82а; Ахмедов Б.А. История Балха (XVII - первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982, с. 104-107.
8. Тадж ут-таварих, л. 82а, 82б.
9. Там же, л.84а, 84б.
10. Муким-ханская история, с. 94.
11. Наказ Борису и Семену Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юогенчъ, 1669 г. Издан. под редакцией А.Н. Труворова, Русская историческая библиотека (РИБ), т.15, СПб, 1894, с. 45.
12. Там же, с. 47.
13. Там же, с. 53-54.
14. Там же, с. 63.
15. Муким-ханская история, с. 104-105.
16. Там же, с. 122-124.
17. Ходжа-Самандар Термези. Дастур ал-мулук (Назидание государям). - دستور الملوك Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М.А. Салахетдиновой, М.1971, с. 101-102; Мухаммад Амин ибн Мухаммад Замани Бухари Суфияни (Яракчи). Мухит ат-таварих, ркп. ИВ АН РУ, № 835, л. 124а-б; Мухаммад Бади ибн Мухаммад Шарифи Самарканди (Малехо). «Музаккир ал-асхаб», рук. ИВ АН РУ, №4270, л.90б-94а.
18. Мухит ат-таварих, л. 124б-125а; Муким-ханская история, с. 124.

19. Дастур ал-мулук, с. 114.; Муқим-ханская история, с. 124.
20. Муқим-ханская история, с. 148.
21. Там же, с. 128-130.
22. Санг Муҳаммад Бадахши. Та'рихи Бадахшан. Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Н. Болдырев. Ленинград, 1959, л. 2а.
23. Там же, л. 111б.
24. Там же, л. 3б.
25. Там же, л. 4б-5а.
26. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. Т. 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917. Москва, 1952, с. 349; История народов Узбекистана. Том 2. От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской Социалистической Революции. Ташкент, 1947, с. 89.
27. Та'рихи Бадахшан, л. 7а.
28. Там же, л. 8б.
29. Мухит ат-таварих, л. 150б-153б.; Муқим-ханская история, с. 160-162.
30. Муқим-ханская история, с. 165-168.; л. 152б.; Мухит ат-таварих, л. 152б.

МАЪЛУМОТИ МАЪҲАЗҶОИ ХАТТИИ АСРИМИЁНАГӢ ОИД БА МАСОИЛИ МУНОСИБАТҶОИ МУТАҚОБИЛИ БУХОРО ВА БАЛҶ ДАР САДАИ XVII

Дар садаи XVII Балх пас аз Бухоро дуҷумин шаҳри бузурги хониғарии Бухоро ба шумор мерафт. Балхро волии хон ва ё яке аз сарлашқарони ӯ идора мекард ва чун мустақилона ин вилоят идора мешуд, бинобар ин ба ҳокимияти марказӣ итоат намекард. Дар натиҷа муносибатҳои мутақобили Бухорову Балх муташанниҷ гардида, хусусан баъди дар Балх атолиқ таин гаштани Маҳмудбӣ, ин вилоят аз тобеияти Бухоро берун шуд ва ин амал боиси норизоияти пешвоёни қabilaҳои кучӣ гардид. Муаллифи мақола дар асоси сарчашмаҳои мухталиф ин масъаларо баррасӣ намудааст.

INFORMATION ABOUT MEDIEVAL WRITTEN SOURCES ON BILATERAL RELATIONS BETWEEN BUKHARA AND BALKH IN XVII CENTURY

In XVII century Balkh was the second biggest city of the Bukhara Khanate after Bukhara city. Balkh was governed by the representative or a colonel of the Khan and with the purpose of independent governing it did not report to the central government. As a result the bilateral relations of Bukhara and Balkh became difficult. Especially after appointment of Mahmudbei, Balkh separated from Bukhara's governance and this action brought controversy among nomad leaders. The author discusses and clarifies this matter based on various historical sources.

НАЗАРЕ БА САНЪАТИ МЕЪМОРИИ ЭРОН ВА ОСИЁИ МИЁНА ДАР ДАВРАИ ТЕМУРИЁН ДАР АСРҶОИ XIV-XV

Ғуломҳусейн Раҳимзода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Эрон дар охири садаи XIV-и мелодӣ ба хотири харҷу марҷи сиёсӣ, қурбонии ҷохталабиҳои Темури Ланг шуд. Муқорини соли 1394 тамоми сарзамини Эрон тавассути вай ва сипоҳиёнаш тасарруф шуд. Темур дорои бисёре аз бераҳмиҳои аслофи муғулаш буд ва дар таҳҷумоташ (шуришҷояш) бисёре аз навоҳиро вайрон ва афроди бисёреро ба қатл расонд. Вай биноҳои барҷастаро месутуд, лизо, бархе аз шаҳрҳо ва маконҳои муқаддасро аз вайронӣ масъун (ҳифз) дошт ва ба сурати муназзам санъатгаронро гирди ҳам оварда ва равонии Самарқанд сохт.

Футуҳоташ дар бахши бузурге аз Осие барояш сарвати азиме бо ҳамроҳи корғарони санъатгар ва масолах фароҳам овард. Бо истикфори ҳамаи ин манобеъ дар Самарқанд бо суръат як ситсила сохтмонҳои шоёни тавачҷӯх сохт ва қасараш дар Самарқанд яке аз ҷолибтарин маркази маданияи ҷаҳон шуд. Аммо ҳамаи ин осор дар орастагӣ ва маҳорат нақши мусаллати Эрони дошт.

Меъморӣи Эрон дар садаи XIV-ум бар пояи шаклҳо ва сохтмонҳои Салҷуқӣ буд, вале дар сояи тасаллути шахсиятҳои муғули микёс ва азамати тозае ёфт. Ба ҳамин тартиб, меъморӣи Эрон дар садаи XV-ум ба шаклҳои аслии Муғули бо полудагӣ ва маҳорати бештар идома ёфт. Ин кор таҳти роҳбарии Темур фотеҳи аҳли Осиеи Марказӣ оғоз ва тавассути ҷонишинонаш идома пайдо кард.

Шоҳрух, Улуғбек, Бойсунғур ва Абусаид ҳамаи муравиёни пуршури фарҳангӣ Эрони буданд. Ва бар асри заррине ҳукумат карданд, ки дар он ҳамаи ҳунарҳо, аз ҷумла, ҳунарҳои зиндагӣ ба авҷи тозае аз камол расид.

Самарқанд, ки қаблан аз лиҳози меъморӣ ғанӣ буд, тахти роҳбарии шоҳони Темур конуни шукӯх шуд. Ҷ муҳандисони моҳир ва меъморони корозмӯдаро аз саросари қаламрави паҳновари ҳеш аз Форс, Ироқ, Озарбойҷон, Димишқ ва Бағдод гирд оварда ва садҳо сангтароши Ҳиндиرو ба хидмат хонд, то биноҳои мучаллал бисозад.

Кохи Темур дар зодгоҳаш Кеш (1345-1346 м.) аз мучаллалтарини биноҳо буд. Гуфта мешавад, сохти ин бино 20-сол тул кашид ва хангоме ки дар соли 1405 Қиловиҳу аз он дидор кард, хануз комилан ба поён нарасида буд. Бино аз лиҳози нақш дар он замон тозагӣ дошт ва намои се айвонии он кохи Фирӯзободи Форсро ба ёд меовард. Утоқҳои пазирой дар як зоҳии қоим ба айвони вурӯдӣ мунтаҳӣ мешуд. Тоқӣ вурӯдӣ, сардари 50-метраи банаде дошт ва дар ду тарафаш ду бурҷи гирд шабеҳи манора қарор гирифта буд, ки пояи 12-зельӣ (кунҷӣ) дошт. Айвони марказӣ ба ҳаёти бузург бо кафи пӯшида аз санги мармар боз мешуд. Девори азиме пушти толори пазирой ба зеботарин қошиҳои муаррақ дар мояҳои (рангҳои) лочвардӣ, фирӯзаин, ширӣ, обнӯсӣ, сабз ва қаҳвагӣ моил ба тиллоӣ ораста шуда буд. Як чунин маҳвати тамоман ораста ба нақшҳои бисёр нерӯманд ва мутанавӣ (гуногун) бо ҳошияи Ҳиндусии дақиқ ва ҳамоҳанге ба назм даромадааст. Тамоми ин маҷмӯаи зеборо чаманзорҳо ва боғҳои меваи паҳноваре ихота мекард.

Расми 1. Кохи Темур (Оққалта) дар зодгоҳаш (ш. Сабз, н. Самарқанд). Акс аз муаллиф

Темур, ки беш аз ҳар подшоҳи осийӣ биноҳои мучаллал сохт, илова бар он, Самарқанд бонии бисёре аз биноҳо (масҷид, кохҳо, мадорис, мақбараҳо) дар соири шаҳрҳои ноҳияи Чайхун аст. Барои ироаи тасвири комиле аз азамати осори меъморӣ он, бояд зоҳири ночизе он чиро, ки боқӣ мондааст, бо гузоришҳои мактуб дар ҳам омезем. Ҳосил он, ки дар онҳо аз наққошиҳои деворӣ, аз мармар ва чинии воридотӣ аз Чин, аз ҳаҷорҳои устодонаи Ҳиндӣ, пардаҳои заррин ва симин ва абрешимини ва эҳтимолан соири тазминот аз қабилҳои фаршҳо зикре нашуда, вале аз минётурҳои он замон пайдост, ки Темур созмондеҳи ҳазинаҳои газоф (бисёр) ва назорати шахсии зиёдеро дар эҳдоси биноҳо ба қор бастааст. Ин осори мучаллал маъно ва сохтори меъморӣ эронӣ дорад. Муарриҳини аввалин меъморӣ сабки Темуриро оромгоҳи Шайх Аҳмади Ясавӣ доништаанд (фавташ соли 1166 м.). Темур ғаноими ҳамгуфтеро, ки аз шикасти давлати Урдӯи заррин ба даст овард, барои сохти оромгоҳи азим бар рӯи қабри Суфӣ маъруф (Шайх Аҳмади Ясавӣ) ба қор бурд. Ясӣ, ки имрӯз дар Қазоқистон воқеъ аст, ба шаҳри Туркистон маъруф аст, ноҳияе бар сари роҳи ҷодаи шимолии Тошканд буд. Аҳмад, ки аз муридони Суфӣ бузурги Бухоро-Шайх Юсуфи Ҳамадонӣ буд, тариқати Ясавиро ба вучуд овард ва мақбараи ӯ пас аз маргаш зиёратгоҳи туркони Осийи Миёна ва Волга гардид. Ин бино шакли мустақил дорад, ки абори (андозаи) он 46,5 x 65,5 метр аст. Деворҳои берунии он бо катибаҳои аз овчури муаррақ тазйин ёфтааст. Дар баҳши ҷанубии он айвони тобдори азиме бо ҳудуди 37,5 метр сар баркашида ва бинандаро ба дарун фаро меҳонад. Дар девораки оромгоҳи Аҳмади Ясавӣ катибаест бо иборати «амали Ҳочӣ Ҳасан Широзӣ» ва дар қошии соқи гунбади мақбара ҳам имзои Эрон мушоҳида мешавад. Аз муҳимтарин мавозини меъёрбандии пешрафта ва дониши хирфаии меъморони Эронӣ, дар асри Темур ин баҳрагирие аз микёси воҳидҳо барои тақсири нақша ва истифода аз Муқанас барои тазйини тоқҳо ва секунҷа бино буд. (мисли оромгоҳи Абдусмад дар Натанз).

Темур дар соли 1399 м. дастури сохти масҷиди ҷомеи ҷалидеро дар Самарқанд собир кард, ки масоҳат ва шукӯҳи он шоистаи пойтахти бузург ва васеи ӯ буд. Ин масҷид, ки дар соли 1404 ба итмом расид, ба ифтиҳор ва ёдбуди модари ҳамсари Темур ба масҷиди Бибихонум маъруф шуд, ки масҷиде аз ин ба шакли мустақил буд. Зикри вижагиҳои фанӣ ва таиноти ҳунарии он мақоли дигарро металабад. Аммо ҳамин қадар дар ҷалол ва шукӯҳи он қофист, ки бигуем, деворҳоро пӯшише аз қошӣ ва овчури муаррақ бо рангҳои гуногун фаро гирифта буд, гунбадҳо пӯшида аз қовшии оби лаобдор буд, ки чандгунагии гании тазйини асри Темуриро нишон медиҳад. Ҳаҷми сохтмони масҷид бо бақияи осори Темурӣ ҳамхона дошт.[1] Нақшаи он аз оҳарин масҷиди бузурги Салтанатии Эрон, яъне Султонии сохтаи Улҷойтуи Илхон, ки имрӯз осебдида тақлид шуда буд. Тибқи навиштаи муарриҳи аҳди Темурӣ, Шарофуддин Али Яздӣ, меъморони он Эронӣ ва Ҳиндӣ буданд ва масолеҳи сохтмониро бар пушти филон ба он ҷо меоварданд. Фароянди сохти ин масҷид ба қадре аҳамият дошт, ки тақрибан як садае баъд Бехзод-наққоши номовари Эронӣ онро ба тасвир кашид.

Расми 2. Ду намуд аз гунбад ва масҷиди Бибиҳонум дар Самарқанд. Акс аз муаллиф.

Бештаре азҳои уноси (хонумҳои) хонадони Темур дар гуристонии воқеъ дар теппаи берун аз деворҳои Самарқанд дафн шудаанд. Ин гуристон, ки маъруф ба Шоҳи Зинда аст, дар атрофи қабри Қисам Ибни Аббос-писари амми Паёмбари ислом, ки иддио шуда, дар соли 677 м. дар ин макон ба шаҳодат расида, сохта шудааст. Оромгоҳҳои нахустин дар наздики мақбараи Қисам, дар болои теппа қарор гирифтааст ва ҳол он ки оромгоҳҳои баъдӣ дар доманаи он иҷод шудаанд. Бист оромгоҳ дар фосилаи солҳои 1370 – 1405 м. сохта шуд. Ва Улуғбек ин маҷмааро дар соли 1434 м. бо эҷоди дарвозаи сутурғ ба шаҳр мутасил кард. Муҳим ин ки фулуни тазйини қовшии мақобир нишондиҳандаи охириин шеваҳои қошиқории мавҷуд дар ихтиёри ин санъатпарварони сарватманд аст. Яъне, охириини онҳо бо фаннии Қовсар Достко (решмони хушк) қор шудааст. Аммо ин фан саранҷом ҷои худро ба қовшиҳои муаррақ бо афзоиши шуораи рангҳо додааст.

Расми 3. Оромгоҳи Шоҳи Зинда ва тасвир аз қошиқории бошукӯҳи он. Акс аз муаллиф.

Худи Темур дар ҷои дигар дафн шудааст. ӯ дар назар дошт, то дар зодгоҳаш Шаҳри Сабз дафн шавад, вале пас аз марги нобахангоми ӯ дар соли 1405 м. ӯро ба биное мунтақил карданд, ки имрӯз дар шаҳри Самарқанд ба Гури Мир шӯхрат дорад. Пас аз марги ӯ фарзандаш Шоҳрух ӯро дар он ҷо ба хок супорид ва Улуғбек-наберааш онро ба сурати оромгоҳи салтанатии Темуриён даровард. Нақшаи муштмаи асли ба сурати дари вурудин мутасил ба як ҳаёт, бо як мадраса дар Шарқ ва Хонақоҳе дар Ғарб тадорук дида шудааст. Гумбади обии дурахшон ва пиёзишакл ва тавизадори он бар болои мақбара дар зери нури офтоб медурахшад ва намунае аз меъмории хоси Темуриро ба намоиш мегузорад. Ин ки ин гунбад дар сарзамини зилзилаҳез ҳанӯз побарҷост, нишон аз қобилият ва тавоноии фаннии меъмори Эронии аҳди Темурӣ дорад.

Расми 4. Ду намуд аз Гури Мир дар ш. Самарқанд. Акс аз муаллиф.

Хукумати Темуриён пас аз марги Темур ба дасти фарзандаш Шохрух афтод ва вай аз Ҳирот бар Хуросон ҳукм меронд. Фарзандони Шохрух, Улуғбек ва Иброҳимсултон ба тартиб аз Самарқанд бар Мовароунаҳр ва Шероз бар Фарби Эрон фармон меронданд. Шохрух ба кӯмаки ҳамсари тавонманди худ Гавҳаршод, Хуросонро дар нимаи нахусти садаи XV-уми м. яке аз конунҳои навоари меъмории кард. Шохрух созандаи мусалло ва мадрасаи Ҳирот буд, ки дар соли 1417 м. оғоз ва дар соли 1437 м. ба итмом расид. Гавҳаршод (ҳамсари Шохрух) барои хушнудии Шиаён дастур дод, байни солҳои 1416-1418 м. дар оромгоҳи Имом Ризо (р.) (ҳаштумин Имоми шиаиён) ва аз хонадони Паёмбари ислом (с.) ки дар аввали садаи сеюми ҳиҷрӣ дар наздикии Тус дар Шарқи Эрон ба шаҳодат расид, мариматҳо ва навоариҳое сурат пазирад. Гавҳаршодхотун дар натиҷаи афзоиши зоирони оромгоҳ ва эҷоди ҷойгоҳе барои онҳо як масҷиди ҷомеи бузург ва Дорулсиёди ва Дорулҳифозро бо меъмории Қавомуддини Шерозӣ бо нақшаи чорайвонӣ бино кард, ки ҳанӯз побарҷост ва ҷилваи куллии он ҳамвора дар садаҳои пайёспай барои зоирон мадҳудкунанда ва ҷазоб будааст. Улуғбек фарзанди Шохрух байни солҳои 1417-1421 м. дар рӯ ба рӯи Регистон (майдони шаҳри Самарқанд) як мадрасаи Саптанатӣ ва як Хонақоҳ таъсис кард. Ҷизе дар бораи Хонақоҳ доништа нест, чун дар садаи XI-уми ҳиҷрӣ мадрасаи Шердор ҷои онро гирифт. Вале мадрасаи Улуғбек аз бузургтарин ва печидатарин муштამаҳои Темури шуморда мешавад, ки масоҳати он 56 x 81 метр аст. Дар чор гушаи он манорае сар бар кашиди буд ва як намои пешини Ҳачин рӯ ба рӯи сахн қарор дошт. Саҳни симетреӣ мураббаии он дар васати бино қарор гирифта ва ҳар самташ дорои айвоне буд, ки 50 хучра дошт ва замоне 100 толиби илмро дар худ ҷой меод. Тамоми сутуҳи берунии бино пушида аз азораҳои мрамарин ва овчуру қошии муаррақ аст. Соҳти ин масҷид тавассути Улуғбек алоқаи шахсии ӯро ба илму дониш мунъакис месохт. Ин мадраса баъзе аз донишмандони замонро ба худ ҷазб кард ва онҳо ба дастури Улуғбек расадхонаеро дар доманаҳои шимолии шаҳри Самарқанд бунёд кардаанд. Қовишҳои ин минтақа 3 намуд абзори расадхонаеро дар он ҷо кашф кардааст: Зотул Судус, Соати Хуршедӣ ва Зотул Рубъ.

Расми 5. Маҷмааи эбои Регистон (масҷид ва мадраса) дар Самарқанд. Акс аз муаллиф.

Низоми тоқбандии Секунҷ аз муҳимтарин навоариҳои меъмории Темури аст ва ба назар мерасад, ки аз таҷоруби пешини низоми тоқбанди мутаққоқии (перпендикуляр) бар рӯи фазоҳои мустативӣ баҳра гирифта бошад. Намунае аз фанро дар садри навоариҳои меъмории авоили садаи XV-м. дар масҷиди Ҷомии Ҳирот, ки бо супориши Гавҳаршодхотун ва меъмории Қиёмуддини Шерозӣ сохта шудааст, метавон мушоҳида кард. Навъи ҷадиде аз фанни меъмории Темури, дар оромгоҳи Суфии маъруф Ҳоча Абдуллоҳи Ансорӣ дар Гузаргоҳи Афғонистони кунунӣ қобили мушоҳида аст. Дар ин фан фазои дохилӣ аз тариқи илмҳои деворҳо ва сутунҳо кушода мешавад. Авҷи навъи ҷадиди тоқҳои қавсии меъмории авоили Темуриро метавон дар мадрасаи Қиёсияи Харгарди Хуросон, охарин кори Қиёмуддин дид, ки дар соли 1442-1443 м. Қиёсуддини Шерозӣ онро ба поён расонд. Ин мадрасаро барои вазир Пираҳмади Хофӣ сохтаанд. Дар ин бино аз нақшаи устодони нозири Гузаргоҳ истифода шуд. Завоёи саҳни чоргушаи он паҳн шудааст, то бо чор намои пешини он ҳамоҳанг шавад, ки навоари нисбат ба таҷрибаи масҷиди Машҳад як гом ба ҷулӯъ (як қадам ба пеш) аст. Аз тарафи санҷидагии вурудии муштამеъ дар мақоми як воҳиди меъмории аз нишонаҳои меъмории Темури аст, ки назари меъморои давраҳои баъдро ба худ ҷалб кард. Дар тазйиноти ин бино аз катибаҳои бо овчури муаррақ ва қошиҳои бо ранҳои дурахшон бар сатҳи қаҳвагӣ истифода шудааст. Сарват ва макнат ва ҳимояти санъати Темуриён ба маркази Эрон ҳам роҳ ёфт ва осори баъзе аз шаҳрҳои марказии Эрон мисли Язд ва Исфаҳон тавассути онон марамат шуд, ё биноҳои ҷадиде дар онҳо сохта шуд. Худуди 20 иморат дар минтақаи Язд аз ин давра бокист ва аз ҷандин бино дар манобеи мактуб ном бурда шудааст, ки ҳамакнун осоре аз онҳо бар ҷой нест. Бузургтарини биноҳои боқимонда мучтамаи маъруфи Мири Чахмоқ аст, ки дар замони Шохрух ва ҳамсари ӯ Гавҳаршод сохта шудааст. Ин мучтама дарбардорандаи як масҷиди чор айвонӣ, Хонақоҳ, Қанот, манбаи об ва ҷоҳ аст ва ҳамом ва корвонсарое ҳам дар қанори он мавҷуд аст. Дар ин ҷо навъи хоҳе аз меъмории

Иёлоти падид омад, ки ба сабки марсум дар меъмории абаршахрҳои Шимоли Шарқи Эрон марбут мешавад, вале комилан мучазо ва мустақиле аз онҳо буд. Пас аз марги Улугбек, дар соли 1449 м. Абусаид (Гургон) бародарзодаи ӯ бо рақибҳояш дар Шарқ ва Ғарб дарафтгод ва Мовароунаҳр (Афғонистони имруза) ва Шимоли Эронро мутахид кард. Яке аз маъруфттарин имороти замони ӯ иморатест, ки ҳамсари ӯ ҳудуди соли 1465 м. ба номи «Ишратхона» доир кард, ки навъи муштамаи оромгоҳе барои занон ва фарзандони хонадони Темур буд. Ин мучтама идомаи сабки Салтанатии давраи Темурин дар оромгоҳи Гавхаршод ва мадрасай Харгирд буд. Яке аз пуштибонони барҷастаи санъати ин давра Хусайни Бойқаро буд, ки дар Хуросон ва пойтахташ Ҳирот ҳукумат мекард. Дар Ҳирот охирин қонуни фарҳанги Темурӣ шукуфон шуд. Ситораҳои боргоҳи ӯ афроде чун Абдурахмони Ҷомӣ (1414-1492 м.) шоири номвар, Камолуддини Бехзод нақоши чирадаст ва Алишери Навоӣ (1440-1501 м.) шахсияти чандбаъдӣ ва ҳомии санъату адаб будаанд. Дар миёни осори мутаадид ва мараматҳои бешумори Хусейни Бойқаро дар Ҳирот ва ҳумии он, вай мадрасаеро дар ҳудуди 1492-1493 м. таъсис кард, ки ҳам акнун аз мадрасай зебо танҳо чор манора бо ҳудуди 55 метр иртифо бар фарози вайронаҳо боқӣ мондааст. Тазйиноти ин манораҳо бо қобҳои қовшии муаррақи зебо дар ҳафт ранг тазйин шудаанд, ки мохиронатар аз тазйиноти қаблӣ мебошанд. Дар бақияи пояи манораҳо, як санги қабри тазйинии сиёҳ бо навиштаи ба номи Мансур падари Хусейни Бойқаро пайдо шуда, ки кулли сатҳи ин санги қабр бо нақшҳои гиёҳӣ исломӣ ва гулҳои нилуфар пӯшида шудааст. Ин санги қабр бо ҳамроҳи гурӯҳе аз санги қабрҳои давраи Темурӣ, нишондиҳандаи авҷ ва зебоии санъати Ҳаҷҷорӣ ва истифода аз навъовариҳо мавҷуд дар тазйиби дастнавиштаҳо ва нақшоронии қавлӣ ва санъати мунабат(қандакорӣ) аст.

Ҳангоме ки Темурӣ дар Шарқи Эрон ҳукумат мекарданд, ду иттиҳодияи Туркманон яъне Қароқунолуҳо (ҳукумат 1368-1380 м.) ва Оқиқунолуҳо (ҳукумат 1378-1508 м.) Ғарби Эронро дар ихтиёр доштанд. Ин ду иттиҳодия дар авохирӣ садаи XIV-и м. дар Шарқи Онутилӣ ва Шимоли Ироқ сар бароварданд ва дар садаи XV-и м. бар Ғарби Эрон тавсия ёфтанд. Маркази аслии онҳо шаҳри Табрез буд. Ҷаҳоншоҳ (салтанаташ 1438-1467 м.) маъруфттарин ҳукмрони Қароқунолуҳо саросари Эронро тасарруф кард ва ҳатто дар Ҳирот ҳам бар сарири қудрат нишаст. Чанд иморати боқимонда аз туркманон дар ноҳияи васеи аз Исфаҳон ва Табрез дар Эрон то Ҳасанқифо дар Туркия пароканда шудааст. Аз ин бақияҳо метавон ба аҳамияти меъмории Туркманон дар иттиқол ва тусии навъовариҳои меъмории Темурӣ ба Ғарб ва байналмилалӣ қардани сабки Темурӣ, бавижа, дар Туркия рӯзгори Усмониён пай бурд. Танҳо бинои боқимонда аз давраи Қароқунолуҳо дар Табрез (пойтахти онҳо) Масҷиди Кабуд аст, ки номи худро аз пушиши қовшии бисёр олиаш гирифта, ки дар биноҳои баъдӣ ҳаргиз бар ин поя нарасид. Ин масҷид дар асл бахше аз як мучтамае чанд манзура буд, ки бо номи ҳомии он Абулмузафари Ҷаҳоншоҳ ба Музаффария шӯҳрат дошт. Ин мучтамаъ мураккаб аз як обанбор, китобхона, мақбара, хонагоҳе барои Суфийён буд ва ташхиси бахши боқимондаи он душвор аст. Меъмории ин бино дар соли 1451 м. тавассути Аҳмад ибни Шамсуддин Муҳаммад «баное (усто) аз Табрез» анҷом шудааст. Сутӯҳи берунӣ ва дарунии Масҷиди Кабуд фуру рехта, вале ханӯз навъи ҳосе аз тазйини қоширо бо кайфияти олий нишон медиҳад. Деворҳои берунӣ ва бахши аъзами деворҳои дохилро қошиҳои муаррақи шаш ранг пӯшондааст ва дар болои он як изораи мрамарин вучуд дорад, ки катибаи дилнишин ҳамроҳе бо тумориҳои гиёҳӣ дар он қандакорӣ шудааст. Чашмгиртарин тазйинот нақшҳои саёли исломӣ ва катибахосет, ки ақлад (бештар) бо ранги сафед ё тиллоӣ дар заминаи обии сир (кабуд) ва сабз қарор гирифтаанд. Қошиҳои меҳроб арқавони омехта бо тиллоӣ аст, дар пояи қобандии (қолаббандии) занҷирии матхал (вурудӣ) қошиҳои лообдори садафӣ ба қор рафта, ки яке аз намудҳои нодир ва беназири фанни қошипазӣ дар меъмории садаи XV-и м. Эрон аст. Вижагиҳои меъмории Темурӣ то дурдастарин нуқоти қарби ҷаҳони Исломи раҳна кард. Яке аз ин намунаҳо мақбарае дар Ҳасанқайфо дар Туркия аст, ки барои Зайн Мирзо-фарзанди Узун Ҳасан сохта шудааст. (вай дар соли 1473 м. дар набард бо Усмониён кушта шуд). Ва як намуди дигар Чилини Кушк аст, ки Султонмуҳаммади Фотех онро дар соли 1472 м. дар Тубқописарои Истамбул сохт. Нақшаи мутамарказ ва қарини ин, тоқбандии Секунҷ ва тазйини қошиқорӣ он ҳам аз унсурҳои ҳоси меъмории Темурӣ буд.

Расми 6. Намуде аз қошиқорӣ муаррақ дар ш. Зинда (Самарқанд). Аксаз муаллиф.

Аҳамияти меъмории темурӣ натавонанд дар имороти бошукӯҳи Осиёи Миёна, балки дар илҳом ва иштиёқе нахуфтааст, ки дар сарзаминҳои шарқи Исломӣ аз Ҳинд то Туркия дар Ғарб дар ҳунари меъмории падида овард. Қолиби ин меъмории аз тариқи шинохти мустақими худ иморот, нақшаҳо ва тарроҳии онҳо ва муҳочирати меъморию ва аҳли фан пахш ва тавсеа (густариш) ёфт. Занҷирае аз манобеъ ва қарихаи санъате дар тахтгоҳҳои темурӣ, имкони эҷоди сабки Салтанатии меъморию падида овард, ки қудратҳои салтанатии баъдӣ чун Сафавиён, Усмонӣ ва Темуриён Ҳинд натавонанд аз шаклҳо ва намудҳои темурӣ баҳра гирифтаанд, балки дар ҳар ҷо ки имконоти он фароҳам шуд ва аз ормонҳои темурӣ ҳам истифода карданд.

КАЛИДВОЖАҲО: меъмории Эрон, меъмории аҳди Темурӣ, вижагиҳои фаннии меъмории Темурӣ, таъиноти биноҳои темурӣ.

АДАБИЁТ

1. Дар мулоқоте, ки нигоранда бо профессор Исмоил Акрамов (устоди барҷастаи академияи меъмории шаҳри Самарқанд) дошт, вай изҳор кард: соҳиби шаҳри Самарқанд бар асоси назми ситорагони Дуби Акбар тарроҳи шудааст, дар меъмории биноро аз асли рубъ (1/4) пайрави шудааст. Ҳамчунин тарроҳии ҷуғҳои об бо шакле аст, ки ҳамаи ҷуғҳо ба суи қиблаҳои муслимин ҷорӣ аст.
2. Белер Шило., Булум Чонатан. Ҳунари ва меъмории исломӣ. Тарҷумаи доктор Якуби Ожанг.
3. Пройс Кристиан. Таърихи ҳунари исломӣ.
4. Ҳабиби Абдулхай. Ҳунари аҳди Темуриён ва мутафариқоти он.
5. Садриидиншор Ғулмуҳсейн. Меъмории Эрон.
6. Кунт Эрнест. Ҳунари исломӣ.
7. Машкур Муҳаммадҷавод. Таърихи Эронзамин аз рӯзгори бостон то асри ҳозир.
8. Хилбронд Роберт. Меъмории исломӣ. Тарҷумаи доктор Боқирӣ Оягуллозодаи Шерозӣ.

ВЗГЛЯД НА АРХИТЕКТУРУ ИРАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ В XIV-XV ВВ.

В данной статье говорится о архитектуре Ирана и Средней Азии в XIV-XV веках и о влиянии архитектурного искусства периода Темуридов на архитектуру этих государств, особенно на архитектуру Ирана.

THE SIGHT OF ARCHITECTURE OF IRAN AND MIDDLE (CENTRAL) ASIA AT XIV-XV CENTURIES

The article considers about the architecture of Iran and Middle Asia at XIV-XV centuries and about the influence of architectural skill of period Temuriyons for the architect of these states especially for the architecture of Iran.

«ҶАҲОНКУШОИ ҲОҚОН» САРЧАШМАИ МУҲИМИ ТАЪРИХИ МОВАРОУННАХРУ ХУРОСОН ВА ЭРОНИ НИМАИ АВВАЛИ САДАИ XVI

Муртазо Амиртемури

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ

Сарчашмаҳои таърихӣ бозгӯӣ аз таърихи ғановатманди мо мекунанд. Хушбахтона, дар адвори гуногун пиромунӣ таърихи Эрон, Мовароуннахру Хуросон осори таърихӣ мутааддиду гуногун офарида шудаанд. Равандҳои сиёсӣ, воқеот ва ҳаводиси таърихӣ, ки дар ин ва ё он аҳд рух додаанд, ба таври густурда дар ин осор, ки ба забонҳои мухталиф ва ба таври умда ба забони форсии тоҷикӣ навишта шудаанд, инъикоси хешро ёфтаанд. Тибқи анъаноти роҷӯда рисолаҳои таърихӣ аз садаи XI шурӯъ намуда, то садаи XIX на танҳо дар ватани ин забон – Эрон, Мовароуннахру Хуросон, балки дар Осиёи Сағир ва Ҳинд низ усулан ба забони форсии тоҷикӣ иншо шудаанд.

Муаллифони сарчашмаҳои таърихӣ дар Мовароуннахр, Хуросону Эрон асосан таърихнигорони дарбор буданд, ки дар низомии сиёсии давр мақоме доштанд. Ба ин васила, худ мустақиман шохиди ҳаводисҳо мегаштанд ва ё асноди давлатӣ ба осонӣ дастрасашон мешуд. Таърихнигорони дарбор осори худро ё ба дастури ҳоким ва ё барои дарёфти инъому ҳадияҳо ва касби тавачҷӯҳи ҳокимон меофариданд. Мусалламан онҳо ҳаводиси таърихию мунсифона тасвир намекарданд. Бинобар ин, ба ҳангоми истифода аз манобеи таърихӣ бо дарназардошти ин нуқот ва усули муайяншудаи истифода аз сарчашмаҳо бояд аз онҳо кор гирифт.

Садаи XVI пурӯшӯбтарин замон барои таърихи Мовароуннахр, Хуросону Эрон махсуб мешавад. Ин замон мусодиф аст ба шикасти давлати Темуриён дар сар то сари қаламрави Эрони

таърихӣ. Марзбандҳои сиёсӣ бар мабнои мазҳаб ва арзи вучуди давлати Сафавӣ дар Эрон, Хурӯсон ва Шайбониён дар Мовароуннаҳр. Тасвири воқеоти ин давр аз ҷониби таърихшиносон бар асоси мутааллиқоташон ба ин ва ё он мазҳаб аз он ба баъд роиҷ гашт. Ин аст, ки танҳо бар асоси усули татбиқӣ метавон роҷеъ ба ин ва ё он воқеоти таърихӣ ин давр хулосаи дуруст баровард. Яке аз манобеи муҳими таърихӣ садаи XVI ин «Ҷаҳонкушои ҳоқон» ё «Таърихи шоҳ Исмоил» мебошад, ки солҳо 948-955 ҳ.к. мутобиқ бо солҳои 1541-1548 мелодӣ ба василаи муаллифи ношиносе таълиф шудааст.

Соли 1986 пажӯҳандаи покистонӣ Аллоҳ Дито Мустар ин китобро бо муқаддимаи машрӯҳ ва пайвастиҳо дар 623 сафҳа тавассути маркази таҳқиқоти форсии Эрон ва Покистон дар Исломобод ба ҷоп расонд. Доираҳои илми таърих то соли 1986 аз ин китоб иттилое надоштанд ва табиист, ки аз он истифода накарданд. «Ҷаҳонкушои ҳоқон», ки номаш дар китоби Ғулумсарвари Покистонӣ «Таърихи шоҳ Исмоили Сафавӣ» зикр шудааст, боиси ошноии пажӯҳандагон дар Эрон гардид. Ин китоби мавриди истифодаи Ғулумсарвар нусхаи хаттии осорхонаи Бритониё (шумораи OR 3248) буда, онро ин муҳаққиқ «Таърихи беноми шоҳ Исмоил» ном бурдааст.

Нахуст дар бораи муаллифи «Ҷаҳонкушои ҳоқон». Ин муаллиф як шиъаи мутаассибе ҳаст, ки рӯи қор омадани шоҳ Исмоил ва тарвиҷи мазҳаби шиъаи дувоздаҳимомиро ба унвони неъматӣ Худовандӣ талаққӣ мекунад. Ҳаде зада мешавад, ки номи ӯ ё Муҳаммад Али ибни Нуро ва ё Бежан (бидуни баёни аслу насаб) аст. Зеро «Ҷаҳонкушои ҳоқон» бо дуъо барои хушбахтӣ ва саодати шоҳ Таҳмосби Сафавӣ чунин хотима меёбад: «Алҳамдуллилоҳ, аввалан ва охиран ва саллаллоҳ ало Муҳаммад ва олиҳи ва саллама таслимо. Зарраи бемикдор Муҳаммад Али ибни Нуро». Маълум нест Муҳаммад Али ибни Нуро муаллифи китоб аст ва ё хаттоти китоб, аммо бо муҷриба ба ҳошияи сафҳаи 164 нусхаи хаттии осорхонаи Бритониё бо истинод ба ин иборат: «Пӯшида намонд, ки иборати номае, ки Қанбароқо бурда ва радду бадали ӯ бо султон Мурад шуд, аз банди камтарин -Бечан нест». Эҳтимолан номи муаллиф Бечан аст, ки бақияи исми тавассути саҳҳоф аз байн рафтааст.

Муҳтавои китоби «Ҷаҳонкушои ҳоқон» бештар дар бораи зиндагии шоҳ Исмоили Сафавӣ – бунёдгузори силсилаи Сафавия дар Эрон аст. Дар ин китоб дар бораи аҷдоди шоҳ Исмоил низ ба таври мухтасар ишороте рафтааст. Муаллифи «Ҷаҳонкушои ҳоқон» манобеи мавриди истифодаашро ном набурдааст, аммо мутмаинан иттилооти худро аз сарчашмаҳои чун «Ҷабибуссия»-и Хондамир ва «Футухоти шоҳӣ»-и Садриддин Иброҳими Амӣ ва шавоҳиди шифоҳии ашхосе, ки дар ҷангҳои шоҳ Исмоил ширкат доштаанд, ба даст овардааст. Забон ва сабки ниғориши «Ҷаҳонкушои ҳоқон» асосан настри маснӯъ аст. Муаллифи ин китоб матолиби худро ба содатарин забон баён мекунад ва иншоӣ он ба сабки нависандагоне шабоҳат дорад, ки дар қарни XVI дар навоҳии шимолу шарқи Эрон ва Мовароуннаҳр аз тарбият ва сарпарастии Темуриён бархӯрдор буданд. Муаллифи «Ҷаҳонкушои ҳоқон» иттилоотеро, ки аз манобеи мухталиф ба даст овардааст, ба роҳати бовар намекунад ва онро монанди як гузоришдиханда сабт намуда ва ба равиши муаррихони моҳир мавриди интиқод ва санҷиш қарор медиҳад. Ин китобро то кунун дар Осиё ва Урупо ба таври қомил арзёбӣ накарданд ва матолиби муҳими онро мавриди баррасӣ қарор надованд. То ҳоло танҳо таърихшиносоне чун Сер Эдвард Денис Рос, Эдвард Браун, Ғулумсарвар, Аббосқулии Ғаффорифард ва Ҳамза Камол аз ин китоб дар пажӯҳишҳои худ ба хангоми зарурат иҷмолан истифода намуданд. Вале то ҳол ҳеҷ кори татбиқӣ бар рӯи ин китоб сурат нагирифтааст.

«Ҷаҳонкушои ҳоқон» аз зикри насаби шоҳ Исмоил бо зикри султони Фирӯзшоҳи Зарринқулоҳ, ки яке аз аҷдоди шоҳ Исмоил аст, оғоз мешавад. Шурӯи қори шоҳ Исмоилро (аз соли 907 ҳ.к./1501-02) муаллиф оғози қори аслии ҳеш қарор дода ва то марги шоҳ Исмоил (соли 930 ҳ.к./1524) он дар имтидод аст. Лашкаркашиҳои шоҳ Исмоил ба Ардабил, Озарбойҷон, Шервон, фатҳи Боку, пирузӣ дар Табрз, мубориза бо амир Алванди Туркман, ҷанг бо султони Мурад, лашкаркаши ба Исфаҳон, Форс, Ирок, Фирӯзқӯҳ, мубориза бо Қиёи Чалабӣ, ҳучум ба Ҳамадон, Курдистон, Шероз ва ғайра меҳвари ҳаводиси таърихӣ баёншуда дар ин асар аст. Матолиби бисёр муҳим, ки ба ҳаводиси сиёсии Хурӯсону Мовароуннаҳри ин давр иртибот мегирад, низ аз назари муаллиф дур намондааст. Дар ин асар пирумунӣ муборизаи Бадёуззамон мирзо бо Шайбониҳон, рафтани Шайбониҳон ба ҷониби Балх ва бенатича баргаштан ба ҷониби Самарқанд (пиромунӣ соли 909 ҳ.к./1503), шарҳи муборизаи Шайбониҳон дар Тошқанд ва кушта шудани султони Маҳмудхон (соли 914 ҳ.к./1508-09), лашкаркашии Шайбониҳон ба Хурӯсон ва пирузӣ бар Бадёуззамон Мирзо (муҳаррами соли 913 ҳ.к./ майи 1507), омадани Бобур ба Қандаҳор ва фатҳи он ва рафтани Шайбониҳон бад-он ҷониб, шарҳи вақофеи омадани ўзбакон ба тахти Қирмон ба дастури Шайбониҳон, шарҳи тавачҷӯҳи Исмоили Сафавӣ ба ҷониби Хурӯсон барои дафъи Шайбониҳон, ҷанги Марв (моҳи рамазони соли 916 ҳ.к./ декабри 1510), шикасти Шайбониҳон ва ғайра зикре рафтааст.

Хулоса, «Ҷаҳонкушои хоқон» яке аз сарчашмаҳои муҳими таърихии садаи XVI махсуб гашта, омӯзиши татбиқи он бо дигар сарчашмаҳои дар ин давр иншошуда, дар танвири масоили таърихии то ҳанӯз норавшани ин замони Мовароуннаҳр, Хуросону Эрон мусоидат хоҳад кард.

КАЛИДВОЖАҲО: «Ҷаҳонкушои хоқон», «Ҳабибуссияр», «Футоҳоти шоҳӣ», Хондамир, Исмоили Сафавӣ, Шайбониҳон, Бадъуззамон, Фуломсарвар.

АДАБИЁТ

1. Ҷаҳонкушои хоқон. Маркази таҳқиқоти форсии Эрон ва Покистон. –Исломобод, 1986, 663 с.
2. Аббосқули Фаффорифард. Раҷабномаи Сафавия ва ӯзбакон. –Техрон, 1376, 373 с.
3. Ҳамза Камол. Политическая история Мавераннахра в XVI в. –Душанбе, 2007, 179 с.

«ДЖАХАНКУШАИ ХАКАН» (ЗАВОЕВАНИЯ ХАКАНА) ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ИСТОРИИ МАВЕРАННАХРА, ХОРАСАНА И ИРАНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

Автор статьи знакомит читателя с произведением неизвестного автора «Джаханкушай хақан», написанного между 948-955 г.х/1541-1548 годами. В нем повествуется подробно о жизни Исмаила Сефевидов и некоторых его современников, а также о происходящих в ту эпоху событиях, о военных, политических связях и отношениях Сефевидов и Шейбанидов. Ученым-историкам, изучавшим этот период «Джаханкушай хақан» до его издания в 1986 г. в Исламабаде не был доступен, и потому его сообщения остались вне их научных изысканий.

«JAHONKUSHOI KHOQON» (THE CONQUEST OF KHOQON) – AN IMPORTANT SOURCE OF HISTORY OF MOVAROUNNAHR, KHUROSON AND IRAN OF THE FIRST HALF OF XVI CENTURY

The article presents the work of an unknown author «Jahonkushoi Khoqon», that has been written between 948-955/1541-1548. It describes in detail the lives of Ismoil Safavi and some of his contemporaries and also the events of that age, military and political relations between the Safavids and the Shaibanids. The historians studying the period were not informed about «Jahonkushoi Khoqon» till it was published in Islamabad in 1986 and that is why they were not able to use it in their scientific researches.

МЕЪМОРИИ ҶИРОТ ДАР АҶДИ ТЕМУРИЁН

Саид Ҳисомиддини Табибиён

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ба таври қулӣ дар мавриди Афғонистон ва собиқаи таърихи он маълумоти андаке сурат гирифтааст, ба тавре ки кишвари Афғонистон барои бисёре аз ҷаҳониён ва ҳатто Эронӣён, ки дар ҳамсоғии он зиндагӣ мекунанд, ношинохта мондааст.

Ин масъала авомили бисёре дорад. Шояд ба тавони яке аз авомили аслии ин амрро ноамни ношӣ аз ҷанг донист. Сарнавишти Ҷирот нуктае, ки аз лиҳози таърихӣ бисёр муҳим мебошад, низ ба сарнавишти Афғонистон гиреҳ хӯрдааст ва ин шаҳр, ки рӯзгор дар масири ҷодаи абрешим қарор дошта ва ба хотири аҳамияти худ дар тӯли замон мавриди тавачҷӯҳи ҳуққом қарор гирифта, ба фаромӯшӣ супурда шудааст. Дар ин мақола ба таҳқиқ дар мавриди меъморӣ Ҷирот ва осори таърихии он дар аҷди Темуриён мепардозем. Ҷирот ин кӯҳаншаҳр дар гузари таърих вобастагии наздик бо кишвари Эрон доштааст, чаро ки дар гузашта бахше аз Хуросони бузург махсуб мешудааст ва имрӯз, мутаассифона, ба иллати вучуди марзҳои сиёсӣ аз асли худ вомондааст, вагарна аз лиҳози фарҳангӣ остони Хуросон бо Ҷироти имрӯза марзро наменшиносад. Маавасф бо ин муқаддимаи кӯтоҳ нигоҳ ба осори таърихии он хоҳем дошт.

Ин тавр ба назар мерасад, ки таърихи Ҷирот дар давраи қабл аз муғул чандон ҷолиби тавачҷӯҳ нест, аммо В.В. Бартолд дар китоби «Тазкираи ҷуғрофӣи таърихи Ирон» менависад: Мусулмонон Искандари Кабирро бони Ҷирот ва Марв медонистанд ва эҳтимол медихад, ривоёти муаррихони Юнон роҷеъ ба бинои шаҳри Искандария дар вилоят («Ориё») мувайиди ин матлаб аст (1). Ба назар мерасад, манзур аз ривоёти муаррихони Юнон, ки В.В. Бартолд ба он ишора намудааст, ҳамон шаҳри «Ортоқвон» (Ортогвон) бошад. У менависад: «...ба ақидаи Тумашк шаҳри Ортоқвон дар ҷои арки Ҷирот воқеъ будааст, ки баъдҳо дар замони силсилаи Курт (қарни саздаҳум ва чаҳордаҳуми мелодӣ), ба исми Ихтиёрдин маъруф гардид» (2). Аммо бархе аз муҳаққиқин мӯътақиданд, шаҳри Ортоқвон дар Ирон мебошад, (аз ҷумла доктор Балад ва генерал сарпарастии соикаси англисӣ) қалъаи кӯҳи Қоин воқеъ дар ҷануби Хуросонро ҳамон шаҳр медонанд, ки дар давраи Ҷаҳоманишиён дар муқобили лашкариёни Искандари Мақдунӣ муқовимат ва истодагӣ кард. Ба ҳар ҳол, агар Искандари

Мақдуниро бонии Ҳирот бидонем, ин шаҳр наметавонад ҳамон Ортогвон бошад ва ба назар мерасад, ки шаҳри Ортогвон давраи ҳахоманиши дар ҷойи дигар қарор гирифта бошад. Аз сарнавишти Ҳирот дар давраи Ашкони ва Сосони иттилои ҷандоне дар даст нест, вале дар садри ислом, ба хусус дар давраи Сомониён, Ҳирот яке аз билоди Хуросон будааст. Дар ин давра тӯлу арзи шаҳр як фарсах ва монанди соири шаҳрҳои давраи исломӣ дорои шаҳристон (Шористон, асли шаҳр), Рабз (маҳаллоти хорич) ва кӯҳнадиж (арк) будааст. Вале, он тавре ки пайдост, аҳамияти фарҳангӣ ва сиёсии Ҳирот баъд аз Элхонони муғул намуд пайдо мекунад. Дар соли 1222-и милодӣ шаҳри Ҳирот мавриди муҳосираи Тулуймуғул қарор гирифт. Миннатҳои лашкариёни муғул дар замони Чингизхон дар Хуросон мутаваққиф нашуданд ва дар замони салтанати Уғди муғулҳо маҷбур шуданд, ки бори дигар ин вилоятро тасарруф кунанд, бад-ин ҷиҳат вилояти Хуросон мавриди харобӣ ва вайронии ҷадид воқеъ шуд. Аммо Ҳирот қабл аз соири билоди Хуросон тармим ёфт. Дар замони салтанати Манку (1251-1259) Шамсиддин Муҳаммади Курт, ки қаблан Ғур ва қалъаи Хайбарро мутасарруф карда буд, шаҳри Ҳиротро ба ҷанги хеш даровард. Шамсиддин муассиси силсилаи Курт гардид, бинобар ин, дубора дар Ҳирот силсилаи Ғурӣ аласт устувор шуд. Равнақи Ҳирот ба унвони муҳимтарин шаҳри Хуросон аз ин таърих шуруъ мешавад, силсилаи Курт дар тамоми муддати истилои муғул дар Ирон салтанат мекард. Дар қарни саздаҳум ва чордаҳуми мелодӣ Фаҳриддини Курт арки кунунии Ҳиротро, ки дар самти шимолӣ шаҳр воқеъ шуда ва дар он замон ба Ихтиёриддин маъруф буд, бино ниҳод ва низ дар давраи салотини Курт ба қалъа даст наёфтани ҳамон кӯҳ ва ё ишкелча дар ҷаҳон фарсахи ҷанубӣ шаҳр бино шуд. Муқаддиртарин салотини Оли Курт Маъзиддин Хусайн (1331-1370) буд, ки сукути муғулҳои Ирон дар замони вай воқеъ гардид. Маъзиддин то соли 1356 мелодӣ зоҳиран мутеи охирин подшоҳи силсилаи Тағотемур-муғулҳои Эрон буд ва пас аз ғавти султони муғул подшоҳи мустақиле шуд ва то замони марг дар фармонравӣ боқӣ буд. Дар соли 1380 мелодӣ замони Қиёсиддин Пиралӣ фарзанди Муъзиддин Ҳиротро ба тасарруфи Темур даромад. Вале Ҳиротро ба суръат аз харобии ворида қатъи илм қард ва пойтахт Хуросон шуд. Чанд сол Мироншоҳ писари Темур дар ин мамлакат ҳукмфармоӣ қард ва аз соли 1397-и мелодӣ Шоҳрух писари дигари Темур дар маснади салтанати Ҳирот қарор гирифт.

Дар соли 1415 мелодӣ Шоҳрух истехкомоти Ҳиротро, ки Темур хароб қарда буд, тармим қард (3). Бо дастури Шоҳрух Мирзо дар Ҳирот иморат ва абниаи фаровоне сохта шуд ва умрону ободонии он дар давраҳои баъд ва ба дастури амирони дигари Теҳурӣ, алаҳхусус Султон Хусайн Бойқаро идома пайдо қард (4). Давраи Теҳуриён аз дураҳшонтарин адвори таърихи Ҳирот аст. Номи Шоҳрух ва Султон Хусайн Бойқаро то ба имрӯз дар хотираи сокинони Ҳирот боқӣ мондааст (5). Шоҳрух баъд аз марги Темур дар соли 807 х.к. Ҳиротро расман ба унвони пойтахти давлати Теҳурӣ баргузид (6) ва аз ҳунармандони саросари Ирон ҷиҳати ободонии ин шаҳр даъват ба амал овард, ба тавре ки Қавомуддини Шерозӣ, ки дар ҳандаса ва нучум даст дошта ва ўро устои асри худ меҳонданд. Илова бар мадрасаи Ҳирот, масҷиди Гавҳаршоди Ҳирот ва Мазори Гузаргоҳ дар наздикии он шаҳрро бо маҳорат ва устоӣ бино ниҳод (7). Бадаанаи бисёре аз абниа (биноҳо) ва осори меъмории даврони Теҳуриён боқӣ монда, Самарқанду Ҳиротро қошиҳои муаррак ва яқранг зиннат додаанд, ки ҳамгунӣ ва намунаи комилан мушобеҳ дар шаҳрҳои Табрз, Исфохон, Язд ва Машҳад доранд ва бе тардид тавассути ҳунармандони Ирон сохта ва насб шудаанд, аммо дарёғ, ки ном ва нишоне аз онҳо дар даст надорем (8). Ҳоло ки ишораи кӯтоҳ ба саргузаштаи таърихи Ҳирот доштем, инак ба тавсиф баъзе аз биноҳои мансуб ба теҳуриён ва меъмории он мепардозем.

Қалъаи Ихтиёриддин: Асли ин қалъа мутааллиқ ба Оли Курт мебошад. Дар соли 810 ҳиҷрӣ Шоҳрух қалъаро бо очур (хишти пухта) бозсозӣ қардааст ва онро бо пӯшиши тазйин оӣ зиннат бахшидааст. Танҳо тазйине, ки метавон бо итминон таърихи онро дар қарни нӯҳуми ҳиҷрӣ донист, пӯшиши тазйини қошӣ ба рӯи девори маҷовир ва бурҷҳои ин бино мебошад, ки собит мекунад тасовири ҳаёлангез қилои теҳурӣ дар нақоши ин давра дар гил сохта, ҳаёл набудааст. Тазйин рӯи бурҷ шомили як навори паҳни қошӣ мебошад, ки ба рӯи очури лухти зери он қарор гирифтааст. Ва ба назар мерасад, ки як катибаи бузурги қуфӣ дар болои он қарор доштааст, ки мутаассифона, имрӯз асаре аз он вучуд надорад. Ин навори паҳн ба хонаҳои кӯчаки ҳандаса тавассути хутути обии сияр ва нуқтаҳои сафед тақсим шудааст, ки шабоҳат ба риштаҳои марворид дорад. Доҳили ҳар хона асомии бузургони динӣ ба хатти қуфӣ ҳандасӣ навишта шудааст (9).

Мусаллои Ҳирот: Мусалло маконест, ки дар аъд бузурги мазҳаби мусулмонон дар ҳавои озод барои адои намоз дар он макон гирди ҳам меоянд. Мутаассифона, мусаллои Ҳирот дар соли 1855 мелодӣ тавассути Абдурахмонхон ба воситаи асрори англисиён вайрон гардид. Ва имрӯз дигар осоре аз он бар ҷой намондааст. Хушбахтона, се намунаи дигар аз ин навъ мусалло дар Ирон вучуд дорад. Ду мусалло дар Машҳад ва як мусалло дар Сабзор, ки, эҳтимолан, мутааллиқ ба давраи сарбадорон мебошад (10). Ба таври ом сохтмони он аз як айвони бузург шабеҳи шабистон ва як гунбадхона ва ду манора дар атрофи он ташкил мешавад, бинобар ин, метавон мусаллои Ҳирот, ки, тақрибан,

ҳамдавраи ин биноҳост, бозсозӣ намуд. В.В. Бартолд менависад: «...мусаллои Ҳирот дар шимолу ғарбии шаҳр воқеъ ва маъруф ба мусалло (маҳаллӣ намоз гузордан) буд. Ва ба таври кулӣ дар ҳавлии шаҳрҳои бузурги маҳаллиро, ки муслимин барои баргузор кардани ду иди бузург, яъне иди фитр ва иди қурбон дар даҳуми зилҳиҷча чамъ мешаванд, мусаллӣ мегуфтанд» (11).

Дар ҳоли ҳозир дар маҷмуаи мусаллои Ҳирот аз масҷид ва мадрасаи Гавҳаршод ду манора ва оромгоҳи гунбадвор бар ҷой мондааст.

Масҷиди ҷомеи Гавҳаршод: Сохтмонҳои асри теурии намудор гӯё аз авҷи ҳунар дар он аҳд ва пешрафти завқи ҳунармандони Ҳирот аст. Олитарин намунаи ҳунари меъмории ин аҳдро бояд масҷиди Гавҳаршодхотун донист, ки ба номи бонии он ҳамсари Шохрух машҳур шудааст. Ин масҷид бо абъод 116 x 63 / 5 аз биноҳои маҷмуаи мусаллои Ҳирот мебошад ва сохтмони он дар авоили соли 821 ҳиҷрии қамарӣ оғоз гардид ва наздик ба дувоздаҳ сол сохти он ба дарозо кашид. Ин масҷид аз шохкориҳои меъмори номдори асри теурий устод Қавомиддини Шерозӣ аст. Осори таъмирхое, ки дар катибаҳои гуногуни ин масҷид ба гӯш меҳурд, ҳикоят аз дигаргуниҳои авзоъ ва нобасомониҳои мардуми Хуросон дар баробари ҳучуми ўзбакон мекунад. Айвони бошукӯҳ ва катибаи қошии он, ки зоҳиран ба хатти Бойсунқар Мирзо ба рӯи заминаи обيرانг бо ҳуруфи сафед навишта шудааст, олитарин намунаи ҳунари қошисозӣ ва ҳушнависиҳои хардура нишон медиҳад. Нақшҳои зарди равшан ва тазоди он бо сабзи тираранг, ки баъдан дар Исфохон ва соири шаҳрҳо ривоч ёфт, ба рӯи гунбади пиёзшакли ин масҷиди таърихӣ дилфиреб ва хайёлангез аст (12). Ороиши фазои остонаи вуруди ин маҷмуа комилан аз навъи биноҳои теурий аст, ки ҳаёт дар васати иморат қарор дорад, ба эҳтимоли қавӣ қошикорӣ муаррақи ин масҷид пас аз марги Гавҳаршод, тавассути Султон Ҳусайн Байқаро сурат пазируфтааст (13)

Ҳирот: маҷмуаи мадраса ва мусаллои Гавҳаршод (таъйиноти манора ва пӯшиши дохилии тоқи мақбара)

Гузаргоҳ, марқади Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ: Мирзо Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар минтақаи гузаргоҳи Ҳирот бо абъоди 51 x 84 метр воқеъ шудааст. Ин бино дар соли 832 ҳиҷрӣ сохта шудааст. Ва аз лиҳози току тавеза бо мазори шайх Аҳмади Ҷомӣ ва аз назари тарҳ ва пӯшиши тазинӣ ба шеваи тоқзанӣ қобили муқоиса бо мадрасаи ғиёсии харгарди хоф ва масҷиди Гавҳаршоди Ҳирот мебошад (14). Дар таъйиноти ин бино камали диққат ба қор бурда шудааст, ки тамоми бино дар саросари бахшҳои гуногун эҳсоси ваҳдатӣ дода мешавад. Ҳамон қисматҳои намоёни қавасиҳои ҳаёт бо як навъ тарҳи ситорае бо шеваи тарсез таъйин гашта, ин тарҳҳои таъйинӣ аз сафаҳоти қошии муаррақ, ки дар дохили як заминаи сафоли белуобӣ қор гузошта шуда, ташкил гардидааст (15).

Дар маҷмуаи хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар гузаргоҳи биноҳои дигар низ воқеъ шудааст, ки сирфан ба зикри номи онҳо иктифо мешавад. Аз ҷумлаи ин биноҳо метавон ба оромгоҳи қучаки Мирзо ва хонақоҳи зарнигорхона низ ишора кард. Аз он ҷо, ки ин мақола дар ҳадде нест, ки битавон ба тамоми биноҳои давраи теурий ва ё тавзеҳоти қомили он ишора кард. Сирфан ба асомии теъдоди дигар аз биноҳои ин давра дар Ҳирот басанда мекунем. Аз ҷумла, ин биноҳо ба зиёратгоҳи Шайх Зайниддин Хофӣ-масҷиди Ҳавзи Карбос (ғулур)-зиёратгоҳи Абдуллоҳ бинни Муъовия, оромгоҳи

Абдуллоҳ алавхид (Фирӯзободи Ҳирот), маҷмуаи Султон Ҳусайн Бойқаро шомили мадраса ва хонақоҳ, зиёратгоҳи Абулайд, (озодон), хонақоҳи гурдарвешон, зиёратгоҳи имоми шаш нур метавон ишора кард (16).

Боғҳои Ҳирот: Боғҳои Ҳирот дар андоза ва шукуҳмандӣ бо боғҳои Самарқанд баробарӣ мекарданд. Тақрибан як саввуми ин боғҳо ба рӯи заминҳои баланд дар шимолӣ шаҳр воқеъ буд. Боғи шимол мумкин аст, марбут ба шахси Темури бошад, зеро номи он ҳамонанди яке аз боғҳои Самарқанд аст. Боғи Зоғон, боғи қадимгаре буд, ки иқоматгоҳи аслии Шохрух гардид, ки ҳам барои тафреҳ ва кор комилан мучаҳҳаз буд. Дар ҳудуди авохири қарни понздаҳум Бобур кушкӣ ин боғ ба номи (тарабхона)-ро ба унвони (маскани кӯчаки хеш) як хонаи дутабақои кӯчак дар васати боғи кӯчак тавсиф кардааст, ки дар сохт табақои фавқонии он кори зиёде сураат гирифта ва наққошиҳои аз набардҳо ва бархӯрдҳои Абусаид Мирзо дар он ба тасвир кашида шудааст.

Як сари боғҳо миёни ҳисори Ҳирот ва силсилаи чабали (кӯх) шимол қарор дошт, ки дунёи хусусӣ ва маҳрамонаи ашроф ва низомии турк буд, ки дар он ҷо зиндагӣ ва меҳмонӣ меофтанд ва мардумро дар он ҷо мепазируфтанд. Хамаи он ноҳия бо ҷуи об обёрӣ мешуд. Бузургтарини онҳо боғи ҷаҳонорӣ Султон Ҳусайн буд, ки масоҳати он ба 70 гектар мерасид. Ин боғи шимолӣ 10-12 қисмат ба инзимомии (замин) кушкҳо, идороти давлатӣ, иқоматгоҳи умда будааст. Ҳамчунин дорои хавзи бузург аст, ки дар қанори ҷаҳор кушк қарор дорад. Аз хусусияти боризи ин тарҳ ин аст, ки дорои ҳеч иморати марказӣ намебошад (17).

Ҳамин тариқ, бедалел нест Ибни Батута шаҳри Ҳиротро дар давраи темурӣ ободтарин шаҳри Хуросон шумурдааст. Шохрух муддати 43-сол (807-850 х.) дар ин шаҳр подшоҳӣ кард, дар ивази ин муддат аз ҳеч гуна кӯшиши дар роҳи тармими харобиҳо ва ташвиқи фозилону ҳунармандон мазоиқа нанамуд ва дар аснои ин 43 сол, ки писари аршади Шохрух, -Улуғбек ҳуқумронӣ мекард, Самарқанд ва Ҳирот қонуни илм ва ҳунари дунёи исломӣ шуд. Шеърӣ дӯстӣ ва ҳунарпарварии Шохрух мучиби растохезе дар ҳунари иронӣ аҳди темурӣ буд ва Ҳирот миёодгоҳи (идгоҳ) пайкорнигорон, мусиқидонон, ҳушнависон, меъморон, фулузқорон, обгинаву чинӣ ва қошисозон гардид. Бузургтарин донишмандону риёзидонон ва ахтаршиносони ҷаҳони исломӣ рӯ ба Самарқанду Ҳирот ниҳоданд ва дар он ҷо расадхонае таъсис шуд, ки ҳадди ақал то як сад сол муҳимтарин марказӣ ахтаршиносии ҷаҳон буд.

КАЛИДВОЖАҲО: аҳди Темуриён, меъморӣ Ҳирот, таърихи Ҳирот, салотини Оли курт, давраи Темуриён, гузаргоҳ.

АДАБИЁТ

1. Бартолд В.В.Тазкираи ҷуғрофиёи таърихи Ирон.-Тарҷумаи Ҳамза Сардодур, интишороти Тус, қисми 3.-Машҳад, 1372,с.76.
2. Ҳамон ҷо, с. 86.
3. Ҳамон ҷо, с. 90.
4. Лабоф Хоники Рачабъалӣ. Фарҳанг ва тамаддуни Ҳироту Самарқанд дар асри темурӣ.- Хуросон, пажухӣ, фаслномаи марказии Хуросоншиносӣ, соли аввал, шумораи дуввум, интишороти Остони Қадс Разаӣ.- Машҳад, 1372. с. 92.
5. В.В. Бартолд. В. В. Бартолд. Тазкираи ҷуғрофиёи таърихи Ирон. Тарҷумаи Ҳамза Сардодур, интишороти Тус, қисми 3. - Машҳад, 1372, с. 92.
6. Лабоф Хоники Рачабъалӣ. Фарҳанг ва тамаддуни Ҳироту Самарқанд дар асри темурӣ.- Хуросон, пажухӣ, фаслномаи марказии Хуросоншиносӣ соли аввал, шумораи дуввум, интишороти Остони Қадс Разаӣ.- Машҳад, соли 1377 с. 47
7. Ҳамон ҷо, с. 63
8. Ҳамон ҷо, с. 63
9. Дунолд, Елбар ва Лизо Гулмабак. Меъморӣ темурӣ дар Ироғу Турон. Тарҷумаи Кароматуллоҳи Афсад ва Муҳаммад Юсуфи Қаснӣ, Созмони мероси фарҳангии кишвар, интишороти вазорати фарҳанг ва иршоди Илмӣ. Қ, аввал.-Техрон, 1374. с. 415-416
10. Дунолд, Елбар ва Лизо Гулмабак. Меъморӣ темурӣ дар Ироғу Турон. Тарҷумаи Кароматуллоҳи Афсад ва Муҳаммад Юсуфи Қаснӣ, Созмони мероси фарҳангии кишвар, интишороти вазорати фарҳанг ва иршоди Илмӣ. Қ, 1.- Техрон, с.417.
11. Бартолд В. с. 92.
12. Тоҳири Абдулқосим. Ҷуғрофиёи таърихи Хуросон аз назари ҷаҳонгардон. Интишороти Шӯрои марказии ҷаҳоншиносӣ Ирон.- Техрон, 1348с. 14-15
13. Лабоф Хоники Рачабъалӣ. Фарҳанг ва тамаддуни Ҳироту Самарқанд дар асри темурӣ.- Хуросон, пажухӣ, фаслномаи марказии Хуросоншиносӣ соли аввал, шумораи дуввум интишороти Остони Қадс Разаӣ.- Машҳад, с. 422.
14. Лабоф Хоники Рачабъалӣ. Фарҳанг ва тамаддуни Ҳироту Самарқанд дар асри темурӣ.- Хуросон, пажухӣ, фаслномаи марказии Хуросоншиносӣ соли аввал, шумораи дуввум интишороти Остони Қадс Разаӣ.- Машҳад, соли 1377 с. 428.
15. Ҳамон сах. 427.
16. Ҳамон сах 445
17. Дунолд Елбар. Боғҳои Иронӣ ва кушкҳои он.-тарҷумаи маҳин духт Сабо.-Техрон, 1383-с. 57.

АРХИТЕКТУРНОЕ ИСКУССТВО ГЕРАТА ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ТЕМУРИДОВ

Архитектурное искусство Герата периода правления темуридов до сих пор не стало объектом отдельного и полного изучения со стороны историков. В данной статье автором использованы новые исторические источники при проведении сравнительного анализа разных сторон архитектурного периода темуридов с искусством других исторических периодов.

ARCHITECTURAL ART OF THE HERAT, THE PERIOD OF TEMURID

Architectural art of the Herat, the period of temurid governing hasn't become the object of separate or complete study by the historians up to the present time. The new historical sources under performing an analysis for various side of architectural period of temurid with the art of other historical periods are used in the article.

ТАҲЛИЛИ САФАРНОМАНАВИСӢ ДАР АСРИ САФАВӢ

Алӣ Рамазонипочӣ

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ

Таърихнигории давраи Сафавия, умуман, мутаваҷҷеҳи шахси подшоҳ аст ва бештар ба шарҳи ҳаводис ва рӯйдодҳои мепардозад, ки фармонравоен ба таври мустаким ва ғайримустаким дар онҳо дохил будаанд. Шояд битавон ин шеваи таърихнигориро «шоҳи меҳварӣ» ном ниҳод, зеро дар аксар осори таърихӣ ситоиши подшоҳон ва андешаҳои онон ба нигориш даромад. Масалан, истилоҳоте аз қабилӣ: «ҳоқони Искандаршаън»[1] (дар тавсифи мақоми шоҳ Исмоили аввал), «шоҳи динганоҳ»[2] (дар васфи мақоми шоҳ Таҳмосби аввал), «ҳазрати шоҳ Ҷамҷоҳи Сикандарнишон», «ҳазрати Зилалуллоҳӣ ва навоби Хумоюни Аъло» (шоҳ Сафӣ), «ҳазрати Аълошоҳӣ» (шоҳ Аббоси аввал) ва ғайраҳо.[3]

Аз сӯи дигар, манобеи таърихӣ ин давра бештар ба сурати таърихи умумӣ аст ва шомили офариниши ҷаҳон ва ҳаводиси оми даврони салтанати яке аз подшоҳон аст.[4] Сафарномаҳо низ, агарчи бо диди мутафовит ба масоили таърихӣ Эрон нигаристаанд, шеваи нигариши онҳо фарқ дорад; филмасал, бархӯрди ду ҷаҳонгард ба ҳодисаи мушобеҳ дар замонҳои мутафовит ва тарзи талаққии эшон аз ҳар ҷиҳат қобили баррасӣ аст. Дар ин мақола сайъи шудааст, ба таври мухтасар ба навъи нигариши таърихнависон ва сафарноманависони асри Сафавӣ ишора бишавад ва ба ин пурсиш посух дода шавад, ки чаро таърихнигории асри Сафавӣ (сафарномаҳо) андешаҳои мутафовите бо дигар адвори таърихӣ дорад. Даврони Сафавия аз муҳимтарин даврони пурмоҷарои таърихи Эронӣ пас аз Ислом аст, ки ҳукумати марказии воҳиде тавассути шоҳ Исмоили Сафавӣ (908 х.к.) таъсис шуд, сипас, шоҳ Таҳмосб (940 х.к.) онро тасбит кард ва шоҳ Аббос (996 х.к.) онро кудратманд сохт. Манобеи таърихӣ дар ин давра аз ду манзар қобили баррасӣ мебошад: 1. китобҳои таърихӣ; 2. сафарномаҳо.

Китобҳои таърихӣ асри Сафавӣ аз заъф ва қувватҳои бархӯрдор буданд, ки нуқтаи қуввати он пайванди ваҳдати бахши ҷомеаи эронӣ дар қолаби марзҳои миллий, қавмӣ ва динӣ буд, ки муҳимтарин андешаҳои таърихнигории ин давра: андешаҳои тақдиргарой, динӣ, мазҳабӣ ва сиёсӣ мебошад, ки дар китобҳои таърихӣ мисли «Ҳабибуссияр», «Луббуттаворих», «Таърихи ҷаҳоноро», «Такмилатул ахбор», «Ҷаҳонкушои ҳоқонӣ», «Оғаморои аббосӣ», «Аҳсунуттаворих» ва ғайраҳо ба ҷашм меҳӯрад.

Сафарномаҳо умдатан ҳовии бисёре аз масоиле аст, ки аз ҷашми таърихнигорон ва нависандагони эронӣ пинҳон мондаанд, аммо нигоҳи сатҳӣ ба ҷомеа ва адами шинохти эронӣ бузургтарин заъфи ин китобҳо буд. Чун ҳадафҳои таҳмилшудаи ҳукумат ва ё манобеи иқтисодии худашонро иҷро мекарданд, мувафакқияти ҳосе пайдо намекарданд. Дар асри Сафавӣ худуди 26 сафарнома ба ҷоп расидааст, ки дар бораи чанд сафарнома мухтасаран тавзеҳ дода хоҳад шуд ва таҳлилу аҳдофи ин сайёҳон мавриди баҳс қарор мегирад.

Сафарномаҳо ба осоре итлоқ мешаванд, ки ҷаҳонгардон, сайёҳон, ковишгарон пас аз сафар ба нуқоти мухталифи Эрон ва ҷаҳон аз худ ба ёдгор ниҳодаанд. Ин осор умдатан ҳовии бисёре аз дидаҳо, шундаҳо ва хотироти гуногуни онҳо аст. Сафарномаҳо барои таърихнигории иҷтимоӣ аҳамияти фаровоне доранд ва маъмулан ба масоиле пардохтаанд, ки аз ҷашми таърихнигорон ва дигар нависандагони эронӣ пинҳон мондаанд. Аммо заъфе, ки ин осор доранд, ин аст, ки ба далели иқомати кӯтоҳ ва ё ин ки аксари онҳо зери назар ва ливоии дарбор буданд, боис мешавад, андешаи подшоҳонро тарвиҷ мекарданд. Пардохтан ба сафарнома арзиши ҳосе дошт. Гузашта аз инҳо, сафарномаҳои асри Сафавӣ ҳовии иттилооти камназире дар бораи таърихи дипломатӣ ва муносиботи хоричӣи Эрон ҳастанд, ки дар дигар осор сабт нашудаанд ва ғолибан насри сода доранд. Агар ба ҷаҳони қарни

панчуми ҳичрӣ нигоҳе бияндозем, аксар сайёҳон ва мусофирони шаркиро (араб, эронӣ, арманӣ, ҳиндӣ, чинӣ) мебинем, ки ба Ғарб сафар мекарданд. Аммо панҷ қарн баъд акси қазияро метавон тасаввур кард. Анбӯхе аз сайёҳони урупой (итолиёӣ, олмонӣ, англисӣ, фронтсавӣ ва ғайра) ба сӯи Эрон ва Шарқ сарозер шуданд, ба вижа, дар асри Сафавӣ ва аз давраи шоҳ Аббос ба баъд, ки ағлаби онҳо ҳадафи худро аз сафар ин гуна вонамуд кардаанд: «мехостанд аз кишваре боздид кунанд, ки аз назари дониш ва фарҳанг ҷои муносиб дар таърих дорад».[5] Иддае мабноӣ корашонро пажӯҳиш дар заминаҳои мухталиф қаламдод кардаанд ва бархе ҳам мусофирати худро ба кишвари мо сирфан сайру саёҳат хондаанд. Ин зоҳири қазия аст, аммо аз мутолиаи ин сафарномаҳо метавон ба ҳадафҳои зер даст ёфт: таблиғоти мазҳабӣ, баҳрабардориҳои сиёсӣ, касби мановфеи тичорӣ ва имтиёзоти сиёсӣ, фароҳам овардани заминаи мусоид барои судури фарҳанг.

Мутаассифона, бояд пазируфт, ки ҷаҳонгардон ва мусташирикони соҳиби маъмуриятҳои хос дар бисёре аз маврид илова бар иҷрои маъмуриятҳои дар ба армуғон овардани фасод, доман задан ба ихтилофот, вусъат бахшидан ба хурофот низ нақши ғаёб доштанд. Онҳо, ки ғолибан меҳмони шоҳ хонда мешуданд, шахсан иқдом ба танбеҳи баъзе аз мардуми эронзамин карданд ва ё ҳатто ба дастури онҳо ҳокими маҳаллӣ гуш ва бинии ҳамватанони моро мебуриданд. Зикри намунаҳои он боиси итолаи калом мегардад. Мо дар ин мақола ба баррасии чанд сайёҳи маъруф ва андешаҳои сафарноманависии онҳо мепардозем, ки бештар ҳадафи мусофираташон ғаразварзӣ нисбат ба ҳукумат ва ҷомеаи эронӣ будааст, лизо, нахуст лозим аст, ки чанд намуна аз сафарномаҳои асри Сафавиро ном бубарем: «Сафарнома»-и Омбру Синокоринӣ (920 х.к.), «Сафарномаҳои винизиён дар Эрон» (930 х.к.), «Сафарномаи миротулмамолик» (964 х.к.), «Дон Жуони эронӣ» (1000 х.к.), «Сафарнома»-и Шерлӣ, «Сафарнома»-и Пиетру Деловола (1020 х.к.), «Табрез аз дидагони сайёҳони хоричӣ» (1020 х.к.), «Сафарнома»-и Товорийн (1056 х.к.), «Саёҳатнома»-и Шордан (1074 х.к.), «Сафарнома»-и Корей (1105 х.к.), «Сафарнома»-и Ботинҷар (1120 х.к.), «Сафарнома»-и Нибур (1185 х.к.), «Сафарнома»-и Бин Тон (1227 х.к.), «Сафарнома»-и Друвел (1228 х.к.), «Се сол дар Эрон» (1236 х.к.) ва ғайра, ки дар ҳудуди 26 сафарнома дар даврони Сафавия, чи хоричиёне, ки аз Эрон дидор карданд ва чи эронийёне, ки ба Урупо (Фаранг) мусофират карданд, дар дастрас мебошад.

«Сафарномаҳои винизиён дар Эрон». Ин китоб муштамил бар шаш сафарнома аст, ки панҷгои онро ҷаҳор тан аз сафирони винизӣ ва якеро бозарғони гумном аз мардуми ҳамон диёр навиштаанд. Ин идда дар фосилаи солҳои салтанати Узун Ҳасан – бунёнгузори дудмони Оққуюнлу то шоҳ Таҳмосб-дуввумин подшоҳи Сафавӣ ба Эрон омадаанд ва маъмурияти аслии онҳо ин буд, ки Эронро ба ҷанг бо Усмонӣ барангезанд ва монеи тавсия ва бастаи нуфузи туркони усмонӣ шаванд.[6] Дар ин сафарномаҳо дар мавриди ҷуғрофиёи шаҳрҳо ва дар бораи мардону занон ва одоби русуми эшон ва вазъи бозарғонии шайх Ҳайдар, шоҳ Исмоил ва хусусияти шоҳ Таҳмосб ва лашкариёни Сафавӣ, рафторҳои ғайриахлоқии ду подшоҳ (шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосб) сухан ба миён меоварад. Порае аз матолиби ин китоб аз таассуб ва ғаразварзӣ ҳолӣ набудааст. Албатта, аз бегоне, ки панҷ қарн пеш мехостанд матолибе дар мавриди Эрон бинависанд, набояд бештар аз ин интизор дошт.

«Сафарнома»-и Пиетру Деллаволе. Пиетру Деллаволе дар соли (1617 м.) озими Эрон шуд ва дар 17 март соли 1617 ба Исфаҳон расид ва чун шоҳ Аббос дар Фараҳободи Мозандарон канори дарёи Хазар буд, ба он ҷо рафт ва дар шаҳри Ашраф[7] ба хидмати шоҳ Аббос расид. Шоҳ аз ҳамон вақлаи аввал бо ҷаҳонгарди итолиёӣ бо меҳрубонии бисёр рафтор мекунад ва ӯ муддатҳо дар сафар шоҳро ҳамроҳӣ мекунад. Ӯ дар маияти шоҳ озими Ардабил мешавад ва достони ғатҳи эронийнро батафсил баён мекунад. Ӯ худ аз тамоми шаҳрҳои Эрон дидан мекунад ва матолиби ҷолиб менависад.

Пиетру Деллаволе, ба тавре ки худ тавзеҳ медиҳад, аз сафар ба Эрон ду мақсуд дошт: яке, ин ки дар як лашкаркашии низомӣ алайҳи туркҳои усмонӣ ширкат кунад ва то сари ҳалли имкон интиқоми бадрэфторихоеро, ки нисбат ба масеҳиён раво медоштанд, бигирад ва дигар, ин ки асбобе фароҳам созад, то масеҳиёни муқими усмонӣ, ки дар вазъи баде ба сар мебуданд, ба Эрон, ки нисбат ба иттибои масеҳии худ дар камоли меҳрубонӣ ва раъфат рафтор мекард, муҳочират кунанд ва ҳатто аз шоҳзодагони кишварҳои ғарбӣ интиқод мекунад.[8]

Сафарҳои Жон Шорден ба Эрон. Дар мавриди андешаҳои сафарноманависҳо дар боло ба чанд намуна аз сайёҳоне, ки қасди сиёсӣ ва низомӣ доштанд, ишора кардем. Дар ин ҷо ба «Сафарнома»-и Шорден, ки ҳадаф ва мақсади тичорӣ дошт, ишора мекунем, ки вижагии хосе дорад. Яке, ин ки ин сафарнома сода ва бепироя қалам хӯрдааст, ки ситоиши бисёре аз бузургони адаб монанди Жан Жак Руссо ва Волтерро барангехт. Дуввум, ин ки ин сафарнома гарчи олимона ва амик нест, аммо содиқона ва дақиқ аст ва барои қасоне, ки қасди таҳқиқи таърихӣ доранд, манбаи бисёр гаронбаҳо ва дараҷаи аввал аст. Шорден дар ин сафар, ба иллати он ки бозарғони ҷавохиршинос буд, ба дарбори шоҳ Аббоси дуввум роҳ ёфт ва супоришотеро аз тарафи шоҳ Аббос қабул кард ва барои ӯ сохт. Дар сафараш ба Эрон пас аз муддате шоҳ Аббос даргузашт ва шоҳ Сулаймони саввум бар тахт нишаст ва Шорден назирӯ шохиди бисёре аз тавтеаҳои дарборӣ дар қазоеи ҷонишинии шоҳ буд.

Илова бар чанбаи иқтисодӣ ва сарватандӯзӣ, чун дар он айём (асри 16 м.) католикҳо дар Франция бар алайҳи протестанҳо қиём карданд ва маҳдудиятҳои ба бор оварданд ва бар асоси қонуни «нонт» роҳи рушд ва тараққиӣ онҳо ба баста буданд. Шорден, ки наметавонист чунин таъбизеро таҳаммул кунад, қасди иқомати доимӣ ба Хиндустонро дошт, ки ба Эрон омад ва пас аз чанд сол ба Урупо бозгашт.[9]

Бо тавачҷӯҳ ба муқоисаи таърихнигории асри Сафавӣ аз ду манзар китобҳои мактуби таърихнигорони эронии асри Сафавӣ, ки ғолибан дарборӣ буданд ва камтар воқеияти таърихию таҳлил мекарданд ва аксари онҳо андешаи подшоҳонро тарғиб мекарданд. Лузуман агар касе бихоҳад таҳлили дурусте аз асри Сафавӣ дошта бошад, бояд нигоҳи амиқ ва ҷомеӣ ба сафарномаи хоричиёне, ки аз Эрон дар ин даврон дидан карданд бияндозад ва чун ин сафарнома пас аз бозгашт ба кишвари худашон навишта мешуд, дигар тарсу воҳимае аз он ҷи, ки дар Эрон иттифоқ афтода буд, надоштанд ва аммо он тарафи қазия чун онҳо ғолибан дар атрофии шох ва ё намояндагони подшоҳон буданд. Гарчи нисбат ба рафтору одоб ва русуми эронӣ матолиберо ироа доданд, вале адами иттилоъ аз Ислом ва фарҳангу тамаддуни ғании эронӣ фақат эронӣро ҳамон дарборӣ мепиндоштанд ва бо мардуми оддӣ зиёд муроҷиат надоштанд, ки битавонанд назари саҳеҳ ва раъӣи дурусте нисбат ба онҳо мактуб бидоранд. Лизо, шоиба аст, ки таҳлили дурустро, ки яке аз вазоифи муаррихон ва таҳлилгарону таърихнигор аст, ба мардум ва аҳли фан вогузорем.

КАЛИДВОЖАҲО: Сафавия, таърихнигорӣ, сафарномаҳо, китобҳои таърихӣ. маъхазҳо, Эрон, Урупо, Исмоили Сафавӣ.

АДАБИЁТ

1. Хасанбеки Румлу, Аҳсануттаворих, ҷ.2, Тасхеҳи Абдулҳусайн Навоӣ, Техрон, интишороти Бонк, 1357, с. 80, 85 ва ғайра.
2. Ҳамон ҷо.
3. Искандарбеки Муншӣ. Таърихи оламорои аббосӣ, ҷ.2, Боэҳтимоми Эраҷи Афшор, Техрон, интишороти Амири Кабир, с. 1249.
4. Фафорифарди Аббосқулӣ, Зан дар таърихнигории Сафавӣ, ишорати Амири Кабир, Техрон, 1387, с. 7.
5. Фуод Форуқӣ, Сайре дар сафарномаҳо, Техрон, ҷопи Аттоӣ, 1361 ш, с. 12.
6. Сафарномаҳои винизиён дар Эрон (шаш сафарнома), Техрон, интишороти Хоразмӣ, 1381 ш., с. 13.
7. Ашрафулбиллод – Бехшаҳри кунунӣ, шаҳре дар 40 километри шарқи Сорӣ, маркази остони Мозандарон.
8. Пиетру Деллаволе, Сафарнома, мутарҷим Шӯъоалдин Шифо, Техрон, интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1384 ш., с. 15.
9. Сафарномаи Жон Шорден ба Эрон, тарҷумаи дуктур Муҳаммад Маҷлисӣ, Техрон, нашри Дунёи нав, 1387 ш., с. 11-15.

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ И ОПИСАНИЕ ЗАПИСЕЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ СЕФЕВИДОВ

В статье дается описание исторических сочинений и сообщений европейских путешественников, касающихся эпохи правления Сефевидов. Особое внимание уделяется записи византийских путешественников, которые в этот период посетили Иран и встречались с правителями этой страны. Автор статьи высказывает свои соображения относительно позиции европейских путешественников при описании ими тех или иных событий на территории Ирана в эпоху Сефевидов.

ANALYSIS OF HISTORICAL ESSAYS AND DESCRIPTIVE WRITINGS OF TRAVELLERS IN THE TIME OF REIGNING SEFEVIDS

This article describes of historical essays and information of European travellers pertaining to the time of the reigning of Sefevids. Special attention is given to notes of Vizant travellers, who visited Iran during this timing and met with the gaverners of this country. The author of the article expresses some of his conclusions regarding perspective of European travellers on description of variuos events.

НЕОБЪЕКТИВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ СЕЙИД ДЖАМАЛУДДИНА АФГАНИ

Б.Т. Азимова

Таджикский национальный университет

Сейид Джамалуддин Афгани был одним из первых современных восточных авторов, которые пытались изучать Афганистан как многоэтнический и полинациональный регион. Правда, его научная позиция непоследовательна и отчасти противоречива. В Афганистане мало найдется места, чтобы все его население составляли афганцы: на западе они смешались с таджиками, а на востоке с индийцами, что оказало серьезное влияние на этническое развитие всех народов в Афганистане.

С.Дж. Афгани относительно подробно характеризует одного из древнейших народов Афганистана, таджиков. По его мнению, они проживают в большей своей части в центре, на севере и западной части

Афганистана, частично-в восточной и южной части страны. По мнению Шишова А.П. современника С.Дж. Афгани, наиболее населенные таджиками провинции Афганистана суть северные, лежащие по Аму-Дарье и её притокам. Эти провинции - Балх, Хульм, Кундуз и Бадахшан.[1] Таджики в Афганистане населяют, не только восток и север страны, а огромную и обширную территорию. Помимо названной автором (Шишов А.) провинции, преобладающим населением Герата и Фараха на западе, Кабула, Панджира являются таджики. Таджики живут и в южной провинции Афганистана, среди паштун и в Бамияне вместе с хазарейцами.

По сведениям Элфинстона-посланника Великобритании ко двору афганского эмира, относящимся к 1809 году и впервые изданным в 1815 году, в начале XIX века в Афганистане проживало 1 млн.500 тысяч таджиков и других персоязычных.[2] Большая часть таджиков проживала в северно-западной части Герата. Они также освоили северную и южную часть Гиндукуша. Эти области были включены в Афганский эмират в XVIII-XIX вв. Таджики были хозяевами равнин, а афганцы господствовали в горах. С течением времени афганцы спустились на равнины и почти повсюду низвели таджиков до состояния полной зависимости; лишь в некоторых местах немногочисленных и естественно хорошо укрепленных, им удалось сохранить некоторую независимость. Рассматривая, социокультурные аспекты социального бытия таджиков, Сейид Джамалуддин Афгани утверждает, что «они (таджики А.Б.) по сравнению с афганцами менее образованны, и, среди них редко можно встретить ученых».[3]

Нужно глубоко вникнуть в несправедливое представление великого реформатора о таджиках. Он, вероятно, не имел правильного представления о таджикском народе. Тогда, откуда у него появилось такое представление? Все сказанное о таджиках может быть применимо, собственно говоря, лишь к тем из них, кто живет среди афганцев. Опираясь на это, приводим высказывание великого русского востоковеда XIX Ханькова Н.В.: «Дикая природа края способствует формированию у жителей черт характера, не свойственных другим таджикам. Они пребывают в некоторой независимости по отношению к правителю Кабула, а их собственным вождям нелегко ими управлять. Они отважны, мужественны и непокорны».[4]

Более подробную характеристику таджиков дает Мидендорф А.Ф. в своём очерке «Ферганская долина»: «По своему устройству, голова таджика представляет образ высокого благородства и ума; то же должно сказать и об их врожденных духовных способностях».[5]

Таким образом, диссертант, опровергая слова С.Дж. Афгани и ссылаясь на высказывание Шишова А. приходит к такому выводу, что таджики, благодаря своему духовному превосходству всегда становились у кормила, а из их рядов выходили заправилы (как в селах, так и в городах) седобородые» (аксакалы), сборщики податей, учителя, ученые знатоки священного писания, монахи и духовенство, и даже столь важные по своему значению «казы» судья и законодатели. Следовательно, они представляли собою высшее сословие. По временам, они, будучи в числе приближенных тирана, брали перевес и даже становились властителями страны. Таджикский народ, отмечает выдающийся афганист Рейснер И.М., - является создателем высочайшей культуры Средневековья и обладает видными представителями в области мирового масштаба.[6]

В «Татиммат ал-баян» сказано, что таджики от природы склонны к склокам и зависти, а также не равнодушны к войнам и кровопролитиям. В связи с этим в их селениях часто происходили столкновения и войны. Одно селение часто враждует с другим селом.[7] При этом он не привел никаких аргументов и веских доказательств. Между тем реальность была прямо противоположной. Следует заметить, что выдающийся реформатор Востока Сейид Джамалуддин Афгани в данном случае по отношению к таджикам высказывается несправедливо и логически неверно. Имеющие источники и исследовательская литература доказывают, что таджики настолько воинственны, что считают позором умереть в постели. Их солдаты обладают превосходными боевыми качествами, особенно в боях, в горных условиях, но их отвага не находит себе лучшего применения, чем участие в междоусобных войнах. Редко они воюют деревня с деревней или племя с племенем.[8] Благодаря своему превосходству в духовном отношении, также как во всякой житейской практике, таджик и мог сохранить свою этнографическую самостоятельность. Способность к работе и великое искусство подчинять себе природу тяжелым трудом и обращать негостеприимные пустыни в райские оазисы, выработали в этих людях особую выносливость, которой переход из рук в руки, от одного тирана к другому, придал еще большую эластичность.

А. Бернс, который находился в Афганистане в 1836-38гг., отмечает, что свободолюбивые таджики часто предпочитали покинуть родину, чем жить в рабстве. А.Бернс пишет, что во всем Афганистане таджики считались лучшими пехотинцами, которые отличались отменным здоровьем, красотой и тягой к войнам и охоте.[9] Фактически подтверждая слова А.Бернса, Сейид Джамалуддин Афгани пишет: «Эти племена имеют особые способности к стрельбе. Мало найдется людей, стрела которых не попала в цель. Таджикские племена в строительстве, пошиве одежды и использовании косметики превосходят афганцев».[10] Отмечая превосходство таджиков над афганцами, Ханьков Н. сказал, они (таджики –А.Б) занимаются некоторыми видами торговли и производством изделий, не представляющих интереса для афганцев; в целом они наделены мягким характером, отличаются умеренностью и трудолюбием.[11] Таджики были миролюбивым и законопослушным народом. Это был мягкий по своей натуре терпеливый и трудолюбивый народ. От

природы они не были воинственными, хотя обстоятельства пробудили в них воинственные черты. Необходимо отметить, что некоторые вопросы самобытности таджиков еще не стали объектом всестороннего рассмотрения, а проблема этнического самоназвания все еще бурно дискутируется в научной литературе.

Таджики бок о бок боролись с афганцами за свою независимость против англичан. В ходе 1-й афгано-английской войны (1838-1842гг.) именно таджики Кухистана первыми выступили против английских захватчиков. Осенью 1840г. опираясь на силы узбекских племен Кундуза и восставших таджиков, эмир Дост Мухаммад-хан в сражении на территории долины Парвана (2 ноября 1840г.) разгромил вооруженные отряды генерала Сейла. Позже таджики Кабула в результате восстания против англичан (1841г.) смело разгромили английский гарнизон и выгнали английских колонизаторов полностью из города. По сути, таджики сыграли решающую роль в победе первой англо-афганской войны 1839-1842 гг.[12]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: древнейшие народы Афганистана, таджики в Афганистане, социокультурные аспекты социального бытия таджиков, необъективные взгляды Афгани.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишов А. Таджики, Алматы 2006., с.16.
2. персидский перевод книги Элфинстона: Мостворт Элфинстун. Афгонхо, ... с.98.
3. Тапиммат ал-баян, с.172
4. Ханьков Н. Записки по этнографии Персии.-М., 1977, с.97-99.
5. Ханьков Н. Записки по этнографии Персии.-М., 1977, с.97-99.
6. Рейснер И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев, с.76
7. Тапиммат ал-баян, с.174
8. Ханьков Н. Записки по этнографии Персии, с.99.
9. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX-начало XX в).-М., 1959, с.23-25
10. Тапиммат ал-баян, с.173
11. Ханьков Н. Записки по этнографии Персии. с.97
12. Назаров Х. Макам-и таджикон дар та'рих-и Афганистан.-Душанбе, 1998, с.165

НАЗАРИ ҒАЙРИОБЪЕКТИВИИ САЙИД ҶАМОЛИДДИНИ АФҒОНӢ

Сайид Ҷамолитдини Афғонӣ дар асари таърихӣ худ «Тапиммат-ул-баён фи таърих-и-афғон» на фақат хислат, мазмун ва ҷиҳатҳои умумии таъсис ва ташаққули давлатдорӣ Афғонистонро арҷбӣ намудааст, инчунин кӯшиш намудааст, ки қавму халқиятҳои маскунбудаи Афғонистонро тасвир намояд. Вале на ба ҳама нигоштаҳои муаллиф бояд розӣ буд, аз ҷумла ба назарее, ки нисбат ба тоҷик доштааст Сайид Ҷамолитдини Афғонӣ аз нуқтаи назари таассубӣ қавмӣ наҷодӣ худ (ташпу) қавми тоҷикро муаррифӣ намудааст.

SAID JAMALIDDINI AFGANIS UNOBIJECTIVE LOOK

Said Jamaliddin-e-Afghani in his historical composition "Tatimmat – gul – bayan fi tarikh –il - afgan" showed not only character, contents and general reasons of out break and Afghanistan's appearance, also try to show the patriotism and attachment of Afghanistan. But not all people liked means of writer, among them the look in attitude to tajik. Said Jamaliddin-e- Afghani in his point of view introduce the tajiks respect

ИҚБОЛИ ЛОҲУРӢ ВА АФКОРИ НАВҒАРОӢИ Ӯ

Муҳаммад Ҳусайн Фараҳмани Фароҳонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Чун чароғи лола сӯзон дар хиёбони шумо,
Эй ҷавонони Аҷам, ҷони ману ҷони шумо.[1]

Зухури сукути падидаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ба таври онӣ ва халқуссоа сурат наметазирад, балки маҷмуае аз авомили гуногун дар бистари замон бо ҳам мақорун гашта ва бурузи падидаеро муяссар месозад, падидаи ислохот ё реформ, ё навгароӣ дар қарни XVIII-XIX маҳсули ҷомеаи исто ва сокини он қарн мебошад. Дар ин қарн ислохотлабоне аз диёри мухталиф адами илм қардаанд ва дояи ислохотро сар доданд. Онҳо тамаддун ва фарҳанги худиро дар муқобили тамаддун ва фарҳанги ғайрихудӣ қоромад намедиданд ва он замон авҷи қудратгирии истеъмори Фарб бар блоки Шарқ буд, бинобар ин, муслехони Шарқ мисли Саид Ҷамолитдини Асадободӣ, Амири Кабир, Саид

Аҳмадхони Ҳиндӣ, Шиблии Нуъмонӣ, Шайх Муҳаммад Абдах, марҳум Мирзои Шерозӣ, Муҳаммад Алии Чино, Аҳмад Маҳдуми Дониш ва ғайра дар муқобили ҳуҷуми истеъморгарони урупой ва ақоиди ҷаҳиди воридотии қарни 18-19 рафторҳои мутафовуте бо андешаи Ғарб доштанд. Иддае ин ақоиди воридотӣ ва ғарбиро комилан нафӣ карда, бо он ба ситез пардохтанд. Иддаи дигар, комилан ақоиди воридотии Ғарбро қабул намуда ва зимни пазириш онро барои худ омили ҳаёту пешрафт медонистанд. Аммо гуруҳи саввум, ки ҳамон навадешон ва муслехони Шарқ буданд, афкори воридотиро бо қавонини Ислом ва ҷомеаи мудерн татбиқ дода, зимни ради иродоти он мавриди мусбат ва пӯёи онро касб намуда, ба фикри таркиби он бо қавонини пӯё ва мусбати дини мубини Ислом баромаданд.

Ин муслехон ба гунае мухталиф амал карданд. Баъзе аз даруни ҳокимият ба фикри ислохот афтоданд ва саъй доштанд, амир ва подшоҳи вақтро бо пешрафт ошно намоянд, аммо тавфиқе наёфтанд, мисли, Сайид Ҷамолиддини Асадӣ, ки ба фикри тағйири тафаккури Носириддиншоҳ буд ва Аҳмад Маҳдуми Дониш ҳам ба фикри тағйири афкори амири шаҳри Бухоро афтод, ки ҳеҷ қадом тавфиқ наёфтаанд, чун он подшоҳон ҳаёт ва бақои салтанатро дар гумроҳии мардум ёфта буданд. Иддае мисли Амири Кабир тавфиқ ёфтанд, ки фарҳанг ва тамаддуни Ғарбро ворид карда, то худ бар он истило ёбанд, ки эшон ҳам дар идомаи қор шаҳид шуданд. Иддаи муслехон мисли Муҳаммадалии Ҷаноҳӣ ба қудрат расиданд ва тавонистанд ҳадамоте анҷом диҳанд. Гуруҳе аз ислохталабон мисоли Саид Аҳмадхон ва Иқболи Лоҳурӣ дар муддати умри ҳеш сайёи вофир намуданд, то уламоро таълиму омӯзиш диҳанд. Тавре ки саранҷом аз миёнашон уламои ҷаҳид ба вучуд оянд, то ангеҷаҳои ҷаҳиду равшангар барои Ислом ва ҷомеаи исломии навин, ки умед ба пайдоиши он доштанд, фароҳам оваранд.

Иқболи Лоҳурӣ, ки дар соли 1877 дар Сиёлкут ба дунё омад ва дар соли 1938 дар Покистон дида аз ҷаҳон фуру баст, муслехи покистонӣ ё Ҳиндӣ покистонӣ ва ҳақими ошно ба замони ҳеш ва адиби гаронқадру шоири асил буд, ки ба унвони муслехи иҷтимоӣ ва динӣ-сиёсӣ дар таърихи муосири Ҳинду Покистон мақоми шоиста дорад.

Иқбол ибтидо Куръони маҷиду маърифати исломиро фаро гирифт. Оноҳ аз фарҳанги Шарқ ва Ғарб баҳра ҷусту адабиёти форсиро ҷошнии баёни эътиқоди худ ҷиҳати ташкили наҳзати бедории муслмонон ва бовар дошт. Аммо барои мо эронӣён шахсияти Иқболи Лоҳурӣ аз ҷиҳати мухталиф қобили ситоиш ва тақдир аст. Эшон, забони англисӣ хонда ва забони миллии кишвараш урду-покистонӣ буда, бо забони форсӣ алоқаи хосу вижа дошта ва дар ашъораш забони форсӣ ва дурри дариро мояи ҳаёт ва бақои ҳеш бармешуморад. Иқбол ба фарҳанг ва тамаддуни эронӣ ва ҷараёни ислохгарии Эрон эътиқоди росих дошта ва фарҳангу тамаддуни Эронро ба хубӣ шинохта ва ҳангоми аҳзи дараҷаи дуктурӣ аз донишгоҳи Муних мавзӯи рисолаи худро баррасӣ ва сайри фалсафа дар Эрон ироа менамояд. Вай эҳтироми ҳешро ба ниёгон чунин дар ғазале баён дошта:

Ҳалқа гирди ман занед, эй пайқрони обу гил,

Оташе дар сина дорам аз ниғони шумо.

Ва ба шаҳри Техрон ба унвони Умми Қарои дунёи Ислом нигоҳ мекардааст. Ё дунболи эҳёи фарҳанг ва тамаддуни Ислом ва эҷоди наҳзати фикрӣ рафта ва андешаи сиёсиро барои ҳаёти исломи ростин зарурӣ медоштааст. Ё ҳамеша ҳамдарад ва ҳамсуи миллати Эрон аз лиҳози эътиқоди росих ба Куръони Карим ва аҳли байти исмат ва таҳорат буда ва аз ҳамин ҷиҳат байни мардуми Эрон маҳбубияти хос дорад. Ва ба ҳамин хотир, Малиқушшуарои Баҳор, шоири тавоно ва бузурги муосир ин гуна эшонро васф менамояд:

Асри ҳозир хоссаи Иқбол гашт,

Воҳиде, к-аз садҳазорон даргузашт.

Шоирон гаштанд ҷайши торумор,

В-ин мубориз кард кори сад ҳазор.[2]

Аз нуқтаҳои ҷоизи аҳамияти дигар дар мавриди шахсияти Иқболи Лоҳурӣ зикри ин нуқта зарурӣ аст, ки эшон дар ақоиди афкори бузургон, ҳамчун дуктур Шарриятӣ таъсир доштааст. Дуктур Шарриятӣ мегӯяд: «Иқболи марде аст, бо як рӯҳ ва чандин баъд, яъне файласуф, шоир, сиёсатмадор, муҷоҳид, мубориз, муҳаққиқ, ориф, исломшиноси соҳиби ду фарҳанги ғарбӣ ва шарқӣ. Ман вақте ба Иқболи Лоҳурӣ меандешидам, Алигунаеро мебинем, аммо Алигунае бо кайфият ва андозаи мардуми қарни XX. Иқболи Лоҳурӣ фарои миллияте меандешад ва дини ҳаётбахши исломро ватани худ дониста ва ба манзури бедории муслмонон ва расонидани паёми иттиҳоду иттифоқ барои онҳо талоши бисёр намуд».

Иқболи Лоҳурӣ бо эътиқоди комил ва росих ба ваҳдати исломӣ зимни иттилои комил аз фарҳанги Ғарб ва баррасии ҳама ҷавониби он андешаи иттиҳод ва ҳамбастагии кишварҳои исломиро бо талош дар роҳи зудудани фикри миллат аз хотири муслмонон баён медорад, ки муслмонон ором-ором бояд ба он пояи маърифат бирасанд, ки ихтилофоти қавмӣ, наҷодӣ диниро қанор гузошта ва ба

дунболи сарзамини ормонӣ дар ливои парчами сабзи Муҳаммад расул-уллоҳ (с) ва нубувати эшон баргарданд, динро аз ватан муҳимтар бидонанду динро вобаста бар марзу буму хита надонанд:

Ба Мустафо бирасон хешро, ки дини ҳама ўст,
Агар ба ў нарасидӣ, тамоми булхабӣ аст.

Дар ин чо бархе аз олимони ноогоҳ ва аз рӯи ғараз ба Иқболи Лоҳурӣ хурда гирифта ва ўро мутаҳҳам ба бегонапарастӣ намуда, ғарқи миллии ўро камранг ҷилва медиханд ва ўро фоқиди ҳисси меҳанпарастӣ медонанд, дар ҳоле ки ҳақиқат ин тавр нест. У барои меҳанпарастӣ арзиши ғавқуллодае қоиладар будааст. Ватанпарастиро аз эшон медонад, аммо меҳанпарастӣ, ки асил бошад ва дар батни он шуур нуҳуфта бошад, ў ба касоне, ки ба мамлакати худ хиёнат мекунанд, нанги абадӣ ва азоби охиратро орзу мекунад. Эшон дар китоби «Ҷовиднома» барои Мирҷаъфари Банголий ва Наввоби Содиқи Даканӣ, ки дар пинҳон бо англисҳо сохтанд, шеър ба-дин мазмун дорад:

Ҷаъфар аз Банголу Содиқ аз Дакан,
Нанги одам, нанги дин, нанги Ватан.[3]

Ва дар ашъори дигар таҳти унвони шӯъ, умеди мардум ва сарзамини Ҳиндро ба зебоии тамом ба тасвир кашидааст, ки нишоне аз алоқаи эшон ба сарзамину ватани аслии мебошад:

Чашми умеди Шарқ ба ин хок дӯхта шуд,
Ин ҳамон ҳоке аст, ки ашқҳои Иқбол онро сероб карда.
Дидагони моҳу парвин аз ин хок мунаввар аст,
Ки дарёҳои пурошуб пеши чашмон бар кист?
Сарзаминам, на аз Шарқ рӯйгардон шав ва на аз Ғарб ҳазар кун,
Офариниш аз ту меҳоҳад, ки шабро рӯзгардонӣ

Иқбол дар китоби «Бозсозӣ» мегӯяд: «Бояд тавачҷӯҳ дошт, ки тағйири ҳаёт мавзӯи содае нест. Ҳеч миллате наметавонад гузашташро комилан нодида бигирад. Зеро ин гузаштаи ўст, ки хуввияташро месозад».[4]

Иқбол бозгашт ба хуввияти гузаштаи Ислому ва эҷоди иттиҳод байни мусалминро ҳамеша мадди назар дошта ва шеърро василаи баёни мақоди илмӣ, фалсафӣ ва иҷтимоии худ дошта, ҷонмоия тафаккури Иқболи Лоҳурӣ бедорӣи мусалмонон аст. Эшон бо он ашъори нағз, дар даъватҳои муқаррар аз мусулмон меҳоҳад, ки аз ҳоби ғафлат бархезанд:

Эй гунҷаи хобида, чу наргис нигарон хез,
Қошонаи мо рафт ба торочи ғамон хез!
Аз нолаи мурғи чаман, аз бонги азон хез,
Аз гармии хангомаи оташ нафасон хез!
Аз ҳоби гарон, ҳоби гарон, ҳоби гарон хез!
Аз ҳоби гарон, ҳоби гарон хез, аз ҳоби гарон хез![5]

Дар маҷмӯъ, он чи бояд бад-он тавачҷӯҳ дошт, инояти ҳоси он родмард ба Эрон ва ҷомеаи эронӣ аст. Чун бо вучуди тасаллут бар чанд забони хоричӣ, забони форсиро барои баёни андешаи худашон интиҳоб намуданд. Ў ин корро фақат ба хотири ишқ ба сарзамини Эрон кард ва дигар бузургии ин ҷовидона ба хотири ин аст, ки идомадиҳандаи роҳи бузургоне мисли Ҳофизу Мавлавӣ буд. Гарчи эшон Эронро ҳаргиз надида буд, вале бо фарҳангу тамаддуни эронӣ ба хубӣ ошноӣ дошт. Арзиши дигари ин марди бузург ин аст, ки мо баъд аз ислоҳоталабоне ҳамчун Саид Ҷамолӣдини Асадободӣ, Шайх Муҳаммад Абдо ва марҳум Мирзои Шерозӣ ба дунболи чехраи фурузон ва пурфуруге ислоҳоталаби дигаре будем, ки инро дар Иқболи Лоҳурӣ ёфтем. Эшон эътиқод доштанд, ки мусулмонон дорой тавони билоқуввае ҳастанд, ки инҳо метавонанд дар сурати ягонагӣ, иттиҳоди назар аз бӯҳрон берун омада, ва аз шикаста шудани устухонҳои он дар зердаст ва пойи қудратмандони Ғарб ҷилавгирӣ кунанд. Гарчи имрӯз ҳама идея ва теорияи Иқбол метавонад корсоз бошад ва ба таърих бар заминаҳои муштараки таърихӣ, қавмӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва эътиқодӣи ҷомеаи башари қора ва Осиёи Миёна ва Эрон мавриди тавачҷӯҳ ва иноят қарор гирад.

КАЛИДВОЖАҲО: афкори навабарӣ, зуҳури сукути падидаҳои иҷтимоӣ, Иқболи Лоҳурӣ, таммадун, фарҳанг, ҷомеаи муодерн.

АДАБИЁТ

1. Кулӣёти ашъори форсӣ. Иқболи Лоҳурӣ Интишороти Саной. 1964.
2. Кулӣёти ашъори форсӣ. Иқболи Лоҳурӣ Интишороти Саной. 1964.
3. Кулӣёти ашъори форсӣ. Иқболи Лоҳурӣ Интишороти Саной. 1964.
4. Бозсозии андешаи динии Иқболи Лоҳурӣ, тарҷумаи Муҳаммади Бақой. 1978.
5. Кулӣёти ашъори форсӣ. Иқболи Лоҳурӣ Интишороти Саной. 1964.
6. Ансофур Фуломризо Эрон ва эронӣ. Техрон, Гулшаҳр 1986.
7. Донишвар Ризо. Рушди тақомули иҷтимоӣ. Табрз. Шафак, 1969.

8. Лохури Икбол. Бозсозии андешаи динӣ. Тарҷумаи Муҳаммади Бақой. 1983.
9. Ҳоирӣ Абдулҳодӣ. Нахустин рӯёруии андешагарони эронӣ. Амир Кабир. 1989.
10. Касроӣ Муҳаммадсолор. Чолиши суннат ва мудернитӣ дар Эрон. Техрон, 1980.
11. Тулуй Махмуд. Хонданиҳои қарн. Техрон, Гуфтор. 1986.

ИКБОЛ И ЕГО ПЕРЕДОВЫЕ МЫСЛИ

Данная статья посвящена изучению жизни и творческого наследия Икбола Лохури-великого поэта Востока конца XIX и начала XX вв.

IKBOL AND HIS TRANSMITING THOUGHTS

The article considers about the learning life and creative heritage of Ikbol Lohuri. And great poet of East at the end XIX and of the beginning XX-centuries.

РОСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛА

Г.И. Каноатова

Таджикский национальный университет

В 70-е годы профессионально-технические училища преобразовывались в учебные заведения, дававшие своим выпускникам, кроме специальности, общее среднее образование. Государство проявляло заботу об обеспечении училищ средствами обучения, оборудованием, тракторами, механизмами, машинами, которые затем поставлялись в сельскохозяйственное производство и на них работали выпускники училищ. Государственная подготовка кадров массовых профессий для сельского хозяйства явилась наиболее целесообразной, необходимой, и полностью себя оправдала. Она в полной мере отвечала духу времени и тем постоянно возрастающим потребностям, которые ставились жизнью перед колхозами и совхозами.

Из данных таблицы № 9 видно, что средняя школа и профессионально-технические училища играли особую роль в повышении культурно-технического уровня колхозников и рабочих совхозов. Более 85% юношей и девушек оставались работать в своих колхозах и совхозах. Правительство страны в годы девятой пятилетки особое внимание уделяли развитию профессионально-технического образования в стране. В июне 1972 года было принято Постановление «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования»[2] На основе этого Постановления расширялась сеть сельских профтехучилищ. Уже в 1972-1973 учебном году в республике было открыто 6 сельских профтехучилищ, а в 1975-1976 учебном году их число достигло 23.[3] В январе 1975 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли новые Постановления «О мерах по расширению средних профессионально-технических училищ и по улучшению их работы», «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического обучения». В этих Постановлениях особое внимание уделялось вопросам укрепления материально-технической базы сельских профтехучилищ. В результате воплощения в жизнь Постановлений сельские профтехучилища получили 506 тракторов, 110 хлопкоуборочных машин и 476 самоходных комбайнов. Через эту систему только в 1977-1980 г.г. было подготовлено 78,4 тыс. специалистов.[4]

В 1969 г. ЦК КП Таджикистана и Совет Министров республики приняли Постановление «О широком привлечении женщин к квалифицированному труду в сельском хозяйстве». Начиная с 1969/70 учебного года, были открыты трехгодичные профтехучилища для девушек, окончивших 8 классов. Первые экспериментальные училища были организованы на базе Восейского №16, Ленинского №49, Канибадамского №18 профтехучилищ.[5] Большое внимание уделялось сельским профтехучилищам колхозами республики. Только в 1971-1973 г.г. по Колхозабадскому району при помощи колхозов были подготовлены 1273 механизатора, из которых 326 девушек. Среди 14918 учащихся сельских профтехучилищ республики в 1976 г. 1915 учащихся составляли девушки.[6] Одновременно происходили значительные качественные сдвиги в подготовке кадров для сельского хозяйства республики. Если в 1961 г. в республике для этой отрасли было подготовлено 714 человек, то в 1965 г. – 2083 человека, в 1975 г. – 4,9 тыс. человек, а в 1980 г. – 7,6 тыс. человек.[7] Только в годы девятой пятилетки силами профтехучилищ для села было подготовлено 18,9 тыс. трактористов-машинистов.[8] Это свидетельствовало о возрастающей роли профтехучилищ в пополнении сельского хозяйства квалифицированными кадрами.

Постоянно совершенствовалась подготовка кадров массовых профессий для сельскохозяйственного производства, в системе управления профессионально-технического образования, к примеру, Курган-Тюбинской области. Здесь особенно большое внимание уделялось деятельности сельских профтехучилищ, укреплению материально-технической базы существующих учебных заведений, созданию новых училищ. Все они были переведены на кабинетную систему обучения, значительно лучшего содержания подготовки специалистов массовых профессий. В 1961-1980 г.г. в области были открыты новые сельские профтехучилища. Только в годы десятой пятилетки в Кумсангирском, Колхозабадском, Куйбышевском, Шаартузском и других районах были открыты 7 профтехучилищ. В основном они специализировались на подготовке механизаторов-водителей хлопкоуборочных машин, операторов доильных аппаратов, строителей.[9] Таким образом, сельские профессионально-технические училища в 1966-1980 г.г. подготовили только для нужд сельского хозяйства республики более 13,5 тыс. специалистов разных профессий.[10]

В училищах, общеобразовательных школах проводились встречи с прославленными людьми – победителями социалистического соревнования. Широко практиковалось проведение лекций, вечеров популяризации сельскохозяйственных профессий, трудовых династий. Проводились уроки, посвященные профессиям, избранным учащимися для своей будущей работы. В крупном хлопководческом колхозе им. Ленина Пролетарского района Ленинадской области ежегодно в начале нового учебного года организовывалась встреча учащихся с Героями Социалистического Труда, ветеранами колхозного строительства и династиями колхозников.[11] Такой подход к организации работы по подготовке специалистов массовых профессий для сельского хозяйства способствовал рациональному использованию трудовых ресурсов на селе. Заслуживает внимания опыт использования выпускников средних школ в Кулябской области. Здесь все делалось для постоянного укрепления материально-технической базы сельских общеобразовательных школ. Учащиеся старших классов средней школы № 10 Московского района проводили большую работу по выращиванию хлопчатника. В школе был оформлен уголок профориентации учащихся, особый интерес вызывали стенды «Выпускники школы – передовики сельского хозяйства», «Они учились в нашей школе», «Школа ими гордится». К окончанию учебного года для выпускников оформлялся уголок «Тебя ждет поле», где рассказывалось о колхозе, в какой отрасли не хватает специалистов.[12]

Выпускников школы, пришедших на работу в колхоз, торжественно принимали в колхозную семью, они давали торжественную клятву на верность традициям хлопкоробской семье, традициям отцов и дедов, старших братьев и сестер. Затем новое поколение колхоза приветствовали председатель артели, директор школы, прославленные ветераны труда. Такая форма работы с выпускниками средних школ была введена во всех колхозах Таджикистана. Особенно этому вопросу уделяли внимание колхозы Курган-Тюбинской и Ленинадской областей. Колхозы помогали молодым колхозникам повышать свой уровень образованности. Многие из них по направлению колхоза поступали на дневные и заочные факультеты вузов страны. Значительные средства колхозы выделяли на оплату стипендий и заочного обучения колхозников. За исследуемый период по направлениям колхозов республики закончили высшие учебные заведения и техникумы более 3 тыс. специалистов.[13] Только по направлению колхоза им. Ленина Восейского района с 1965 по 1980 г.г. вузы и техникумы закончили 83 человека.[14] В колхозах задача развития общественного производства, укрепления всех звеньев сочеталась с потребностями его неуклонного совершенствования и подъема. В свою очередь, все более ощутимой становилась и роль общеобразовательной школы, учебных заведений, профессионально-технического образования в положительных социальных сдвигах на селе. Все активнее проявлялась роль школы, призванной быть пионером не только в вооружении учащихся прочными знаниями основ науки, но и формирования у них материалистического мировоззрения и коммунистической нравственности.

Таким образом, в исследуемый период средняя общеобразовательная школа и профессионально-техническое образование открыли широкие возможности пополнения рядов колхозного крестьянства образованной рабочей силой. Но следует, однако, отметить, что и в этой области были недостатки и упущения. Многие Постановления партии и правительства носили кампанейский характер. Они не доводились до логического конца. Колхозы заботились о развитии школы, помогали средствами, но и это было характерно только для экономически мощных колхозов. Колхозы горных районов республики не интересовались и не помогали сельским общеобразовательным школам в укреплении материально-технической базы.

В исследуемый период была очень низка успеваемость учеников сельских общеобразовательных школ. Причиной этого являлось то, что ежегодно в течение 3-4 месяцев учащихся старших классов привлекали к сельскохозяйственным работам, особенно к сбору хлопка-сырца и табака. Это отрицательно влияло на знания выпускников. Недостатки и упущения были в подготовке грамотной рабочей силы для колхозов и в работе сельских профессионально-технических училищ. Порою выпускники этой системы не овладевали знаниями и не могли самостоятельно работать, так как в училищах они не получали как следует навыков вождения сельскохозяйственных машин. Все эти негативные явления тормозили развитие

сельскохозяйственного производства. Нехватка профессиональных работников была одной из причин того, что сельское хозяйство не справлялось с государственными заданиями по выпуску сельхозпродуктов.

Для этой цели надо широким фронтом создать и расширить сеть учебно – консультативных пунктов и усилить методическую помощь. Целесообразно бы ввести и такую форму повышения общеобразовательных знаний работающей молодежи как сдачу экзаменов экстерном за курс восьмилетней или средней школы. Такой метод может увеличить новый приток сельской молодежи к учебе.

Проведение этих мер еще больше будет способствовать успешному решению вопросов повышения общеобразовательного и культурно – технического уровня тружеников полей и ферм. В свою очередь повышение культурно – технического уровня сельских тружеников с каждым днем будет играть важную роль в развитии производительных сил села.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: труженники села, рост профессионально- технического уровня, повышение культурно – технического уровня сельских тружеников, развитие сельскохозяйственного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таблица составлена на основе данных: Народное хозяйство Таджикской ССР в 1975 г. – с. 222-224; Народное хозяйство Таджикской ССР в 1980 г. – с. 222-224; Архив МСХ РТ. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2311. – Л.15; Д. 191. – Л.14.
2. Вопросы идеологической работы КПСС (1965-1973 гг.): Сборник документов. – М.: Политиздат, 1974. – с. 538.
3. ЦГА РТ. – Ф.489. – Оп.6. – Д. 275 – Л.78-79.
4. Коммунист Таджикистана, 1981. - 8 февраля.
5. О широком привлечении женщин к квалифицированному труду в сельском хозяйстве//Коммунист Таджикистана-1977.- №10.с.22.
6. Газетан муаллимон, 1977, -10 января.
7. Советский Таджикистан за 60 лет. – Душанбе. Ирфон, 1984.–с.164-167.
8. Сельское хозяйство Таджикистана. – 1977. - № 10. – с.22.
9. Золотая долина. – с. 36.
10. Архив МСХ РТ. – Ф.1. – Оп.1.- Д.2311. – Л.15; Д. 2414. – Л.18; Д. 2510. – Л.19; Д. 191. – Л.14.
11. Текущий архив колхоза им. Ленина (Самадова) Пролетарского (Расуловского) района. – Отчет за 1982 г. – Д. 2. – Л. 17.
12. Архив МСХ РТ. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2597. – Л. 51.
13. Архив МСХ РТ. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2311. – Л. 9; Д. 2330. – Л.11; Д. 2344. – Л.10; Д.2414.- Л.8; Д.2510.-Л.17; Д. 2674. – Л.12; Д. 61. – Л.13.; Д.125. – Л.14; Д. 191. – Л.14.
14. Миралиев М. Колхозимо. – Душанбе: Ирфон, 1984. – с. 18.

БАЛАНД ШУДАНИ САВИЯИ ДОНИШИ УМУМИИ КОРГАРОНИ СОВХОЗҶО ВА ДЕҲҚОНОН

Дар мақолаи мазкур суҳан дар бораи баланд гардидани савияи дониши умумии коргарони совхозҳо ва деҳқонони колхозӣ меравад.

IMPROVING TECHNICAL - ROFESSIONAL KNOWLEDGE OF AGRICULTURAL WORKERS

In the Present article the author gave more useful information about the ways of improving knowledge of agriculture workers in modern technologies and professional skills during 60 - 70th. Also touch problems about woman's role in that period's society gave some examples to their professional trainings. It is worth to say that the author showed all information in facts, it is clear that she looked through many scientific literatures.

Х У Қ У Қ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ТУРИСТА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

Турист как потребитель туристского продукта (туров, услуг, товаров) представляет собой субъект туристической деятельности. В отличие от товарных и финансовых рынков, на которых товар идет к покупателю, в туризме, наоборот, покупатель идет к туристскому продукту, к услугам туризма. В этом заключается отличительная особенность туриста как потребителя. Потребитель туристского продукта не имеет возможности предварительно ознакомиться с качеством предлагаемых ему туров, услуг и товаров. Туристский продукт находит свою оценку лишь в процессе потребления его туристом.[1] А эффективное развитие международного туризма осуществляется на основе договорных отношений между государствами.[2] Оно невозможно без четкого определения самого предмета договора. В договорах и соглашениях между государствами закрепляются не только принципы, цели и задачи международного туристского обмена, но и объем таможенных льгот, предоставленных туристам, условия передвижения их по стране посещения, условия страхования туристов, порядок и условия их пропуска через государственную границу и на территории транзитного проезда. Поэтому для правильного понимания туризма вообще (и международного в частности), для эффективного правового регулирования международного сотрудничества государств в данной сфере отношений необходимо четко определить само понятие «турист».

Термин «турист» прошел довольно длительную эволюцию, которая к настоящему времени еще не закончена.[3] Первые определения туриста были сформированы в 1937 году специальным комитетом Лиги Наций в 1963 году, на конференции ООН по международному туризму в Риме в котором были рассмотрены вопросы туристских дефиниций, где было принято определение туриста - «это временный посетитель, находящийся в посещаемой стране, по меньшей мере, 24 часа. Цели путешествия туриста могут быть сгруппированы следующим образом;

- а) ради удовольствия; отдых, отпуск, здоровье, образование, религия, спорт;
- б) с деловыми целями, по семейным обстоятельствам, командировки и участие в конференциях.[4]

Кроме, того, вышеуказанной конференцией было достигнуто соглашение, что термин «посетитель» должен охарактеризовать любого человека, посещающего страну. Турист всегда нерезидент - житель какого-либо другого места, посетитель. При этом человек может находиться в стране с любой целью, включая работу, а доход, который он получает, не должен исключаться из ресурсов страны. Это определение охватывает две категории путешественников:

1. Туристы - люди, которые посещают страну временно и остаются в ней более чем на 24 часа не только с целью развлечения, но и получения вакантных рабочих мест, ведения профессиональной деятельности, улучшения здоровья, обучения, принятия участия в конференциях, встреч с друзьями и родственниками, с религиозными и спортивными целями. Туристами считаются также экипажи самолетов или судов, которые прибывают в страну более чем на 24 часа.

2. Экскурсанты - люди, которые посещают страну с любыми целями и остаются в ней менее 24 часов. Это пассажиры круизных судов, однодневные посетители, экипажи, пребывающие в стране менее одного дня, но не останавливающиеся на ночь.

Это определение не охватывает ряд других категорий:

- рабочих, которые проживают в местах, расположенных недалеко от границы, и работают в приграничной зоне;
- транзитных пассажиров;
- лиц, не имеющих постоянного места проживания;
- беженцев;
- военный контингент, перемещающийся из страны проживания в страну, где расположена военная база;
- представителей консульств, которые путешествуют из своей страны в место, где расположен офис;
- дипломатов;
- временных иммигрантов;
- постоянных иммигрантов.[5]

Но вышеуказанное определение понятия «турист» на наш взгляд, ограничено, так как не включает туристов, путешествующих внутри страны. В законах стран СНГ в сфере туризма дается разное определение туриста.

В Законе Республики Таджикистан "О туризме" туристом признается гражданин, потребитель туристских услуг, пребывающий за пределами своего постоянного места жительства, в страну (место) временного пребывания в оздоровительных, познавательных, религиозных (кроме паломничества), коммерческих, спортивных, профессионально-деловых и иных целях, связанных с туром».[6] В Законе РТ «О туризме» в понятие туриста одной из целей указывается «коммерческая» и это противоречит понятию потребителя в которой сказано «не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Ни в одном из вышеуказанных законов в сфере туризма различных стран, кроме нашей страны не указана коммерческая цель.

По вопросу понятия туриста в юридической науке не имеется единых мнений.

По мнению одних ученых турист - это потребитель тура, туристского продукта или туристских услуг - временный посетитель местности, населенного пункта, территории или страны, независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии, находящийся в данной местности не менее чем 24 часа, но не более 6 месяцев в течение календарного года или находящийся вне места своего проживания в пределах своей страны и осуществляющий по меньшей мере одну ночевку в коллективном или индивидуальном средстве размещения, путешествующий ради удовольствия или с познавательными, лечебными, деловыми целями и не занимающийся при этом деятельностью в месте временного пребывания, оплачиваемой из местного источника».[7] При определении понятия «турист», как правильно отмечает М.А. Ананьев, важным элементом является временной элемент, поскольку не всякий приезжий является туристом.[9] Видно, что в литературе все авторы, дающие определения «туристу», обращают внимание на временный элемент.

Основываясь на анализе законодательств различных стран и научных мнениях ученых, на наш взгляд для признания гражданина туристом, необходимы следующие элементы:

1. Турист - потребитель туристских услуг. Основное в понимании туриста, является то, что турист является потребителем тура (услуг, работ, товаров) и, следовательно, находится под защитой законодательства «О защите прав потребителей». Согласно данному Закону потребитель - это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, либо приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних или иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

2. Турист - временный посетитель. Как уже было указано в определении туриста - он является временным посетителем местности или страны. Не всякого приезжего можно назвать туристом. Он временно прибывает в эту местность или страну, отличную от места его обычного обитания или проживания. Прибывает он туда в целях туризма на определенный срок - не более 6 месяцев одновременно или суммарно в течение календарного года. Следует заметить, что лицо пребывающее в местности или стране более 6 месяцев в году, туристом не считается и не учитывается в статистике туризма. Для каждого туристского региона или центра характерны туры различной протяженности.

3. Турист-ночующий посетитель. В значительной части национальных нормативных актов, регулирующих туристскую деятельность, тур - это пакет как минимум из двух (или трех) туристских услуг, одна из которых - размещение. В мировой практике продолжительность туров считается по ночевкам.

4. Турист приобретает тур для определенных целей. Важнейшим определением является принадлежность целей прибытия посетителя данной местности или страны к целям туризма. Если основные цели приезда не отвечают установленным, то принадлежность посетителя к категории туриста не возникает, и таким образом утрачивается возможность воспользоваться установленными преференциями и льготами для туристов. В зависимости от целей к категории «турист» относятся:[10]

- люди, путешествующие с целью развлечения, по семейным причинам, по состоянию здоровья и другим подобным причинам;

- люди, путешествующие с профессиональными целями;

- люди, прибывающие в порты страны на круизном судне, даже если период их пребывания меньше 24 часов.

5. Турист - не может зарабатывать деньги в посещаемом месте из местного источника. Ключевым положением является запрет туристу зарабатывать деньги в месте пребывания из местного источника. Это положение не ограничивает возможности туристов получать деньги из других не относящихся по экономическим и иным административным показателям мест. Это очень важный фактор, согласно которому к категории туристов причисляются все командировочные и деловые люди, попадающие по другим факторам в туристскую категорию. Им платят деньги из источника в другой местности или стране, а тратит турист их в месте посещения, что принципиально положительно для этого туристского центра.

Закон РТ «О туризме» не содержит никаких ограничений относительно места оплачиваемой деятельности. В международном законодательстве, в законодательстве ряда стран СНГ туристом считается лицо, которое не занимается оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания.[11] Следовательно, по формальным признакам под определение туриста не попадают лица, прибывшие из другой местности для участия в конференции или конгрессе или с другими служебными целями и получающие

заработок в месте постоянного жительства. В то же время понятие «туризм» согласно положениям ст. 2 вышеуказанного Закона, рассматривается как «вид занятия, представляющий собой систему организации проведения отдыха с оздоровительной, познавательной, религиозной, коммерческой, спортивной и иной целью посредством путешествий и связанное с этим временное пребывание за пределами постоянного места жительства».

Разнообразие деятельности туристов и целей их путешествия определяет и разнообразие задач туристских фирм, технологию и содержание туристского обслуживания. Исходя из этого, строится все многообразие программ туристского обслуживания.

Турист — потребитель туристических услуг, реализующий свое право на отдых посредством заключения договора на туристическое обслуживание, непосредственно с ним, либо в пользу него третьим лицом, и характеризующийся как временный посетитель местности, населенного пункта, территории или страны независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии, находящийся в посещаемой местности от 24 часов до 6 месяцев подряд, или находящийся вне места своего проживания в пределах своей страны и осуществляющим не менее одной ночевки в коллективном или индивидуальном средстве размещения, путешествующий в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия деятельностью в месте временного пребывания, оплачиваемой из местного источника.

На основе данных характеристики туриста необходимо выделить следующие его виды;

- Внутренний турист - лицо, находящееся, по меньшей мере, одну ночь в месте, отличном от его обычного окружения, но в стране своего происхождения на срок не превышающий 6 месяцев, и чья основная мысль визита может классифицироваться по следующим признакам: развлечение, отдых, культура, активный спорт, посещение друзей и родственников, другие развлекательные цели; профессиональные; встреча, миссия, бизнес; прочие туристские цели: учеба, здоровье, паломничество.[12]

- Международный (иностраный) турист. Комитетом статистических экспертов при Лиге наций в 1973 г. было дано следующее определение международного туриста: лицо, путешествующее в целях туризма в другую страну, не являющуюся страной его обычного местожительства и находящуюся за пределами его обычной среды, на срок не менее 24 часов, без занятий оплачиваемой деятельностью. На наш взгляд, данное определение не является достаточно полным, так как не раскрывает понятие международного туриста в соответствии с его целями. Наиболее широкое понятие данной категории туриста дал в своей работе М.Б. Биржаков: международный иностранный турист - лицо приобретшее тур, временный посетитель, который совершает путешествие в другую страну для отдыха, лечения, решения деловых вопросов, посещения родственников, то есть практически с любой целью, за исключением оплачиваемой деятельности или работы в стране, либо перемены постоянного места жительства, при условии пребывания в другой стране не менее 24 часов, но не более шести месяцев в течение одного календарного года.[13] Такие ограничения адекватно соответствуют принципам опубликованным в документе ООН - Временном руководстве по международному туризму (1978г.).

В литературе существуют "Типы" туристов. Немецкий исследователь Г. Ган выделяет следующие типы туристов: S-, F-, W-, A- и B- типы 2.[14]

S-тип (нем. Sonne, Sand, See - солнце, песчаный пляж, море) -типичный отпускник, предпочитающий пассивный отдых на морских курортах, спокойствие и комфорт; избегает суеты, но приветствует контакты с приятными людьми;

F-тип (нем. Ferneund, Flirtorientierter, Erlebnisur, Lauber - отпускник, предпочитающий поездки на дальние расстояния и флирт) -этому типу свойственна тяга к беспрестанной смене лиц, событий, впечатлений; он будет проводить свой отпуск только там, где что-то происходит, так как медленное «прожаривание» на пляже в кругу семьи или в одиночку не для него; кредо такого туриста - общество, удовольствие, смена впечатлений;

W-1-тип (нем. Waldund, Wanderorientiert - любитель лесных прогулок и походов) - отпускник, предпочитающий активный отдых, пешие походы и т.п. Его кредо - физическая активность на свежем воздухе, независимо от погоды. На отдыхе он стремится к поддержанию хорошей физической формы, но профессионально спортом не занимается;

W-2-тип - скорее спортсмен, чем любитель. Выдерживает длительные и большие, вплоть до экстремальных, нагрузки. При выборе тура доминирует критерий «наличие условий для занятий хобби». Такие критерии выбора, как «ландшафт, культура, история», вторичны (например, летчик-любитель, страстный альпинист и т.д.);

A-тип (нем. Abenteuer - приключение) - любитель приключений. Риск, новые ощущения, испытание своих сил в неожиданных ситуациях, опасность - вот то, что определяет выбор цели путешествия у данного типа туриста;

В-тип (нем. Bildung und Besichtigung - образование и осмотр достопримечательностей) - любознательные туристы. Данный тип подразделяется на три подгруппы: а) «эксперты», «коллекционирующие» посещаемые ими достопримечательности; б) «эмоциональные любители культуры и природы»; в) «специалисты», которые углубляют свои знания в определенных областях культуры, истории, искусства и т.д.

Законодательство о туризме не содержит специальных требований для (туриста) потребителя, в отличие от требований к туроператору (турагенту).

Учитывая требования гражданского законодательства РТ (статья 22 ГК РТ), гражданин, заключающий договор на туристическое обслуживание, должен быть дееспособным. Однако, субъектом договорного обязательства по оказанию туристских услуг, возникшего на основании данного договора, может быть и другое лицо.[15] Поскольку сфера туристических услуг рассчитана на разные возрастные категории, то актуальным становится вопрос о правовом положении малолетних детей (до 14 лет) и несовершеннолетних (от 14 до 18 лет) в данном случае, за малолетних сделки в соответствии с ГК РТ совершают от их имени родители, усыновители или опекуны. Несовершеннолетние совершают сделки с согласия родителей, усыновителей, попечителей. Право на отдых имеют также и инвалиды, признанные ограниченно дееспособными. Полагаем, что договор на оказание туристических услуг в пользу этих лиц заключают опекуны и попечители с согласия органов опеки и попечительства (статья 38 ГК РТ).

Заключить договор в пользу третьего лица могут также и работодатели в пользу своих сотрудников, граждане в пользу своих знакомых и родственников. Здесь применима конструкция договора в пользу третьего лица, в соответствии с которой, (статья 462 ГК РТ) должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства.

Представляется, что для единообразного понимания и применения законодательства в Закон РТ «О туризме» следует внести дополнения в определение туриста, с учетом всех вышеуказанных характеристик, сформулировать следующим образом: Правовой статус туриста в туристической деятельности отражает его права и обязанности. Согласно Общей резолюции Конференции ООН по международному туризму и путешествиям, Документа Акапулько, Хартии туризма и Кодекса туриста, турист обладает следующими правами и обязанностями:

При подготовке туриста к путешествию и во время его совершения, включая транзит, турист имеет право на:

- необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там;
- об обычаях местного населения, религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной;
- о состоянии окружающей природной среды;
- свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам с учетом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер;
- обеспечение личной безопасности, потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;
- возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора, розничной купли-продажи туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством;
- содействие органов власти (органов местного самоуправления) страны (места) временного пребывания в получении правовой и иных видов помощи;
- беспрепятственный доступ к средствам связи.

2. Обязанности туриста

Во время совершения путешествия, включая транзит, турист обязан:

- соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее (его) социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования;
- сохранять окружающую природную среду, бережно относиться к памятникам природы, истории и культуры в стране (месте) временного пребывания;
- соблюдать правила въезда в страну (место) временного пребывания, выезда из страны (места) временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда;
- соблюдать во время путешествия правила личной безопасности.

По нашему мнению в Законе РТ «О туризме» нужно дополнить несколько статей определяющих права и обязанности туриста. Эти статьи должны быть такого содержания:

Права и обязанности туристов

1. При подготовке к туру, во время его совершения, включая транзит, туристы имеют право:

- на необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и правилах пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, объектах культурного наследия и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной, состоянии окружающей природной среды;
- на свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам с учетом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер, установленных нормативными правовыми актами;
- на обеспечение личной безопасности, своих потребительских прав и сохранность своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;
- на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора оказания услуг по туристическому обслуживанию;
- на содействие органов государственной власти (органов местного самоуправления) места временного пребывания в получении правовой и различных видов неотложной помощи;
- на беспрепятственный доступ к средствам связи;
- на пользование сантехническими сооружениями, соответствующими средствами гигиены, на получение информации об эффективных мерах предупреждения инфекционных заболеваний и несчастных случаев.

2. Во время совершения тура, включая транзит, туристы обязаны:

- соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее политическое и социальное устройство, традиции, обычаи, религиозные верования местного населения;
- бережно относиться к окружающей природной среде, объектам культурного наследия, иным святыням и объектам, находящимся под особой охраной;
- соблюдать правила въезда и выезда страны (места) временного пребывания (транзита);
- соблюдать правила личной безопасности;
- соблюдать условия договоров оказания услуг по туристическому обслуживанию.

Потребитель в туризме имеет те же права, что и потребитель в других сферах деятельности. Поэтому некоторые регулирующие их и имеющие довольно широкую область применения правила и нормы можно использовать в туризме. Согласно Закону РТ «О защите прав потребителей» турист имеет право:

- на просвещение в области защиты своих прав;
- безопасность товара (услуги);
- информацию об изготовителе товара (услуги);
- другие права.

Например, в пассажирских авиаперевозках Закон РТ «О защите прав потребителей» контролирует права туриста на перевозку, курение на борту самолета, упаковку багажа, чартерные рейсы и пр. Закон РТ «О рекламе» регламентирует многие вопросы туристского маркетинга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: туристическая деятельность, правовой статус туриста, потребитель в туризме, туристский маркетинг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебное пособие для вузов.–М.: Аспект Пресс, 2001. с.123.
2. Касапкин В.Ф. Факторы развития и общественное значение туризма: Учебное пособие.–М.: ЦРИБ «Турист», 1983.с. 48.
3. Теория и практика международного туризма: Сб. статей / Под ред. д-ра географ. наук Александровой (Комитет по туризму города Москвы, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова). –М.: КНОРУС, 2003.с. 32; Балабанов И.Т. Балабанов А.И. Экономика туризма М.: Финансы и кредит 2001. с.6.
4. Волошин Н.И. Международный туризм: Правовые акты. М.: Финансы и статистика, 2002. с. 180.
5. Волошин Н.И. Международный туризм: правовые акты Конференция ООН по международному туризму и путешествиям 1963г. Рекомендация - Определение понятия «турист или временный посетитель для целей статистики. М: Финансы и статистика, 2002, с. 175.
6. Закон Республики Таджикистан от 3 сентября 1999 г., №824 «О туризме» с изменениями и дополнениями до 2009 года// ЦБПИ. ADLIA Версия 6.00.
7. Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб.: «Издательский дом Герда», 2002. с.75.
8. Ананьев М.А. Экономика и география международного туризма.-М.: Издательство МГУ, 1975.с. 17.
9. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник М.: Финансы и статистика. 2003. с.295.
10. Гагская декларация по туризму// Турконсультант. Выпуск 1 (Информационно-технический сборник по нормативно-правовой базе туризма РФ. М.: Московский центр Академии-туризма. Российская Ассоциация социального туризма.
11. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедии туризма: Справочник М.: Финансы и статистика, 2003. с.297.
12. Биржаков. М.Б. Введение в туризм. СПб.: «Издательский дом Герда», 2002, с.90.
13. Волошин.И. Правовое регулирование туристской деятельности: Учебное пособие.–М., 1997. с. 59.
14. Директивы Европейского экономического сообщества от 13.06.1990г. №90/314/ЕЕС «О путешествиях, отпусках и поездках, включающих все»//Международный туризм- правовые акты/ под ред. Волошина НУ-ИМ.: Финансы и статистика, 2002. с.245.

15. Международный туризм: правовые акты. - М.: Финансы и статистика, 2000.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ҲОЛАТИ ҲУҚУҚИИ САӢӢӢ ДАР ФАӢОЛИЯТИ САӢӢӢ

Дар мақолаи мазкур таҳлили итмӣ ва амалии мафҳуми саӢӢӢ ба амал бароварда шуда, оид ба масоили муқаррароти қонунгузори байналхалқӣ ва дохилидавлатӣ оид ба ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои саӢӢӢ, таҳлили қонунҳои алоҳидаи Иттиҳоди давлатҳои мустақил оид ба мафҳум ва ҳуқуқи ӯҳдадориҳои саӢӢӢ, аломатҳои махсуси фарқкунандаи саӢӢӢ аз дигар субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ, таҳлили ақидаи олимони оид ба вазъи ҳуқуқии саӢӢӢ, пешниҳоди мафҳуми мушаххас ва ба воқеият наздик, тақлифи тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи саӢӢӢ» ва ғайра сухан ронда мешавад.

TO QUESTION ABOUT RIGHT STATUS TOURIST IN TOURIST ACTIVITY

In given article is considered scientific and practical analysis notion tourist and the question is questions of the rates international and internal legislation about rights and duty of the tourist, analysis of the separate laws C.I.S. about notion, rights and duty of the tourist, distinguishes of the tourist from the other subject of the legal relations, analysis of the opinions scientist about правовом статус туриста, offer of the certain notion tourist, change and addition of the Law of the Republic Tajikistan "About tourism" and etc.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КОНТРАБАНДЫ

Ш.Н. Саидов, Н.Б. Азимов

Таджикский национальный университет

Согласно ч. 1 ст. 289 УК РТ - контрабанда, то есть перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Таджикистан товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Преступное деяние человека представляет собой психофизическое единство внешних форм поведенческого акта и его внутренней, психической стороны, которая составляет определенное соотношение сознания и воли, мотивы и цели действующего субъекта. В реальной действительности любое действие правосубъектного лица, в том числе и преступное, - это единство его внешней или объективной и внутренней или субъективной сторон. Только в целях теоретического анализа можно разделить эти стороны и рассматривать их отдельно друг от друга. В жизни же, в любом человеческом поступке, они представляют собой неразрывное единство объективного и субъективного.

Уголовный закон Республики Таджикистан не содержит каких-либо прямых указаний на форму вины при контрабанде. Однако эта недоговорка легко восполняется наукой. Поскольку вина есть, не что иное, как зеркальное субъективное отражение объективных признаков состава в сознании преступника, то исходя из характера самих действий, выражающихся в незаконном перемещении предметов через таможенную границу государства с сокрытием от или помимо таможенного контроля в теории и на практике единодушно признается, что субъективная сторона контрабанды характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла.

В литературе, посвященной анализу контрабанды, не подвергается сомнению, что это преступление может быть совершено только с прямым умыслом.[1]

Контрабанда, бесспорно, умышленное преступление. Виновный сознает, что нарушает таможенное законодательство, незаконно перемещая товары или иные предметы в крупных размерах (ч.1 ст. 289 УК РТ), сознает, что перемещает товары или иные предметы, обладающие особыми свойствами (ч.1 ст. 289 УК РТ), сознает, что перемещение осуществляет указанными в диспозиции статьи способами, т.е. совершает контрабанду и желает этого. Как уже отмечали контрабанда это умышленное преступление. Но может ли оно совершаться и с косвенным умыслом? Ответ на этот вопрос заключен в конструктивных особенностях состава данного преступления. Как известно, по законодательному списанию контрабанда относится к преступлениям с формальным составом. Она сформулирована законодателем таким образом, что общественно опасные последствия деяния выведены и лежат за пределами состава, не оказывая влияния на квалификацию преступления. Чтобы решить вопрос о возможности или невозможности косвенного умысла при совершении контрабанды необходимо соотнести интеллектуальное и волевое содержание данного вида умышленной вины с особенностями объективной стороны формального состава рассматриваемого преступления. При рассмотрении содержания интеллектуального и волевого момента прямого умысла следует учитывать, что контрабанда относится к числу формальных составов, поэтому не только исключается

возможность косвенного умысла, но волевой момент связывается с совершением самого деяния, а не последствиями.

Однако в литературе высказана и несколько иная точка зрения на соотношение интеллектуального и волевого момента умышленной вины при совершении преступлений с формальным составом. Поскольку она непосредственно касается и анализируемого состава преступления, следует остановиться на существе вопроса. В свое время профессор Б.С. Никифоров высказал мнение, что «в формальных преступлениях общественно-опасный результат органически включается в действие. В этих случаях совершение преступления есть вместе с тем и причинение результата, и предвидеть результат отдельно от действия здесь нельзя. Напротив сознание в этих случаях полностью охватывает всю «общественно-опасную ситуацию».[2]

Следует отметить, что аналогичные взгляды на соотношение действия и последствий в формальных преступлениях высказывались в русской дореволюционной литературе. Так, Э.Я. Немировский писал по этому поводу, что «результат в сущности есть и при формальных деликтах, но он сливается с бездействием или действием как мускульным движением, при материальных он отделим во времени последнего и доступен человеческому восприятию».[3]

Итак, на наш взгляд интеллектуальный момент прямого умысла при контрабанде характеризуется осознанием виновным незаконности самого факта перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу того или иного государства с нарушением правил таможенного контроля.

В статье 289 УК РТ не содержится никаких указаний на мотивы и цели преступных действий.

Из этого следует сделать вывод, что названные признаки не входят в качестве обязательных в субъективную сторону контрабанды и не оказывает влияние на квалификацию содеянного. Однако Ю.И. Сучковым отстаивается мнение, что «контрабанде присуща строго определенная и ярко выраженная цель, направленная не только на незаконное перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу того или иного государства, но и обязательный их вывоз на территорию иностранного государства для реализации на внешнем рынке (продажи, обмена, передачи другим лицам или организациям безвозмездно, использования для удовлетворения личных потребностей и т.д.), либо такой же ввоз с территории иностранного государства на таможенную территорию того или иного государства для реализации на ее внутреннем рынке.

При отсутствии такой цели как промежуточного звена между моментом перемещения предметов через таможенную границу и достижением конечного преступного результата, например, извлечения личной выгоды, названное деяние не подпадает под признаки субъективной стороны состава контрабанды».[4] С этим утверждением вряд ли можно согласиться, - пишет В.И. Михайлов.

«Контрабанда – это преступление с формальным составом, ее объективная сторона включает только деяние. Соответственно контрабанда окончена с момента перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу. Достижение какого-то иного «конечного преступного результата», помимо непосредственного перемещения через таможенную границу, не требуется для признания этого преступления окончанным и уголовно наказуемым. Кроме того, закон не связывает наступление ответственности за контрабанду с определенным мотивом и целью преступления. Эти компоненты субъективной стороны контрабанды не имеют значения для квалификации незаконного перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу как преступления».[5]

То, что Ю.И.Сучков называет целью, это есть мотив преступления.[6]

В данном случае корысть это источник действия, его внутренняя движущая сила. Контрабандист удовлетворяет свои потребности путем незаконного ввоза (либо вывоза) товаров. Цель в уголовном праве определяется как представление о желаемом результате, к которому стремится виновный. Целью контрабанды является перемещение товара или иного предмета через таможенную границу, разделяющую таможенные территории. Необходимость включения в диспозицию статьи цели как конструктивного признака субъективной стороны состава обсуждается чаще всего в связи с разграничением контрабанды и преступного уклонения, от уплаты таможенных платежей.[7] Поскольку таможенные платежи уплачиваются до, либо после фактического перемещения товаров через границу, то выполнение объективной стороны обоих составов не совпадает по времени. Это дает основание для вывода о том, что внесение в диспозицию статьи, предусматривающей ответственность за контрабанду, такого признака, как цель, будет лишним.

Вместе с тем все юристы, анализировавшие состав контрабанды, отмечают, что преобладающим и даже господствующим мотивом данного преступления является корысть, стремление виновного получить материальную выгоду в той или иной форме.[8] В частности, Н. Качев отмечает, что со стороны субъективной одна из характерных особенностей контрабанды состоит в том, что «прежде всего она совершается с практически однородной мотивацией: статистически на 97% контрабанда – корыстное преступление, рассчитанное на прибыль».[9] В изученных нами материалах уголовных дел из архива судов районов подчинения Республики Таджикистан о контрабанде за предыдущие три года 2005-2008 гг. не встретилось ни одного дела, когда бы названное правонарушение было совершено виновным бескорыстно, так сказать, из

альтруистических побуждений. Теоретическая же модель мотивации такого поведения, конечно, вполне возможна, однако в реальной действительности она практически не встречается.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контрабанда, анализ контрабанды, субъективная сторона контрабанды, формальные преступления, преступное деяние, таможенный контроль, субъективная сторона контрабанды, ответственность за контрабанду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волженкин Б.В. Экономические преступления с.190; Уголовное право. Особенная часть. Учебник /Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. с.354 Лукьянов В.В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды и ее предупреждение. Ленинград, 1982 с.18.
2. Никифоров Б.С. Об умысле по действующему законодательству. /Советское государство и право. 1965. № 6. с.27. см. также Злобин Г.А. Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. с.188.
3. Основные начала уголовного права. Одесса, 1917. с.167.
4. Сучков Ю.И. Ответственность за контрабанду по Уголовному Кодексу РФ 1996. с.72-73.
5. Деятельность таможенных органов по выявлению и раскрытию преступлений: Учебно-практическое пособие /Под ред. А.В. Федорова, А.В. Агрошенко с.105-106.
6. Уголовное право России. Учебник. /Под ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова. С.196.
7. Уголовное право России: Учебник. /Под ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова М., 1999. с.198.
8. Рагоз А.И. Теория вины в советском уголовном праве. М., 1982. с.12.

ПАҲЛҶҶОИ СУБЪЕКТИВИИ ҚОҶОҚЧИҒИ

Қоҷоқчиғи – таркиби анъанавӣ барои қонуни ҷиноӣ мебошад ва он ҳам дар даврони шӯравӣ ва ҳам имрӯз ҷазо дода мешавад. Дар мақолаи мазкур таҳлили назариявии паҳлӯҳои субъективии қоҷоқчиғи дода шудааст.

THE SUBJECTIVE SIDE OF CONTRABANDS

The contraband – is a traditional part for the criminal law, it punished in soviet period, and it's punishing now. The article considers about the theoretical analyse of Subjective side of contrabands.

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

К.Ш. Курбонов

Таджикский национальный университет

При решении вопроса института «добросовестного приобретения» невозможно разобраться без рассмотрения понятия «добросовестность» в том смысловом значении, в котором оно вошло в науку гражданского права.

Сразу отметим, что понятие добросовестности было известно уже в римском праве, где оно впервые приобрело правообразующее значение, поскольку входило в состав условий, необходимых для приобретения права собственности в силу приобретательной давности и защиты по Публицианову иску, а также приобретения права собственности на плоды. Определение добросовестности в том смысле, в каком оно сформировалось в римском праве, было очень удачно охарактеризовано Б. Виндшейдом в учебнике пандектного права, который описал ее (добросовестность) как «честное убеждение владельца, что присвоение им вещи не составляет материальной неправды»[2]. Очевидно, данное определение вполне актуально и для сегодняшней конструкции добросовестности в гражданском праве. Определение же добросовестности в работах римских юристов носит скорее казуистический характер.

Значение добросовестности для частного права было отмечено юристом Павлом: «Bona fides tantundem possidenti praestat, quantum Veritas, quotiens lex impedimento non est» («Добросовестность предоставляет владельцу столько же, сколько и истина в той мере, в которой этому не препятствует закон») [3].

В современных континентальных законодательствах принцип добросовестности считается одним из констатирующих для всей системы гражданского права, при этом значение его только возрастает. Например, Гражданский кодекс Нидерландов (ГК Нидерландов), который закрепил этот принцип в отношении обязательственного права в наиболее широком виде, в статье 2 Книги 6 устанавливает, что кредитор и должник должны действовать в соответствии с требованиями разумности и справедливости. Пункт 2 этой же статьи указывает, что любая норма, являющаяся обязательной для них в силу закона, обычая или правоотношения, не применяется в той мере, в какой она в данных обстоятельствах противоречит принципу

разумности и справедливости. Из этого следует, что добросовестность (которая в обязательственном праве названа требованиями разумности и справедливости) получила статус юридического факта, способного отменить действие императивных норм гражданского законодательства. Применительно к гражданскому законодательству РФ, то категория добросовестности также всегда была ему известна, но только с принятием действующего ГК РФ «добросовестность» вышла на уровень принципа в виде установленного пунктом 7 статьи 10 ГК РФ положения о том, что в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. Хотя, эта позиция нередко оспаривается отдельными специалистами. Это положение статьи 10 ГК РФ о пределах осуществления гражданских прав позволило некоторым авторам сделать вывод о возможности говорить, о добросовестности как о принципе гражданского права. Хотя о добросовестности ничего не сказано в ст. 1 ГК РФ, где говорится о принципах гражданского законодательства, на которых основывается гражданское право, но, тем не менее, выводится из других положений гражданского законодательства. Аналогичной позиции придерживаются некоторые российские специалисты[4].

Категория добросовестности известна не только ГК. Она находит свое отражение также и в других актах гражданского законодательства, в первую очередь, в Законе РФ «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 года № 237. (с. 71, устанавливает обязанность органов акционерного общества осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно) [5], в Законе РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 10 мая 2002 года (с.50 устанавливает в отношении наблюдательного совета общества с ограниченной ответственностью обязанность действовать в интересах общества добросовестно и разумно) [6].

Данная категория существует не только в нормативных актах, но и в юридической науке, при этом необходимо учитывать, что в последнее время ее значение очень заметно повысилось, что связано, очевидно, с тенденцией возрастания влияния англосаксонского права и доктрины на нашу науку. Кроме того, назрела необходимость в практической деятельности толковать некоторые правовые категории общего права в контексте нашей доктрины. Например, некоторые специалисты анализируют возможности введения в континентальное гражданское право нормы об «обязанности добросовестного ведения переговоров». Это правило разработано английской судебной – применительной практикой.

Под добросовестностью участников гражданских правоотношений, в частности, также и применительно к ст. 323 ГК РФ предлагается понимать «субъективную сторону их поведения, т.е. когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или об иной своей неуправомоченности» [7]. Такое определение путем ссылки на субъективную сторону явно свидетельствует о связи добросовестности и вины: «нормы ГК, предусматривающие ответственность за вину (ст. 15, 423 и 1079) -это нормы о высшей степени недобросовестности, проявленной при исполнении гражданско-правовых обязанностей» [8].

В данном случае, мы согласны с мнением М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, что следует определить, каким должен быть критерий, используемый при определении того, действовало ли данное лицо добросовестно или наоборот, недобросовестно - субъективный, применяемый в уголовном праве, или объективный, который, по общепринятому среди ученых в настоящее время мнению, должен применяться в гражданском праве[9]. Иначе говоря, на основании чего мы должны судить о добросовестности лица и делать вывод о том, что оно «не знало и, не должно было знать» на основании его «психического отношения», или же, применяя тут по аналогии формулировку статьи 432 ГК РФ (Основания ответственности за исполнение обязательства)? На основании того, приняло ли оно все меры для того, чтобы «знать», в контексте статьи 323 ГК РФ, о своей неуполномоченности, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства?

Цитированное выше определение, предложенное Е. Богдановым, показывает, что в данном случае для нас будет важным только субъективное отношение. Однако даже автор признает, правда, в отношении противоположного понятия - недобросовестности, что именно оно является «составным, включающим в себя оценку поведения участника правоотношения, как с объективной, так и с субъективной сторонью» [10].

Определение правовых понятий при помощи оценочных и нравственных категорий всегда вызывало недовольство в научной среде. Еще проф. И.А. Покровский подвергал жесткой критике идею «доброй совести» и «добрых нравов» (*bona fides*), которая, как известно, была возрождена с рецепцией римского права в кодексах некоторых европейских государств в 19в., например, в Германском и Швейцарском гражданском уложениях. И.А. Покровский отмечал, что как только мы выйдем из пределов этого ясного и определенного понятия, мы попадем в наклонную плоскость, по которой мы неизбежно докатимся до полного судебного контроля за всей областью оборота, с точки зрения современных субъективных и произвольных понятий о «справедливости», «социальном идеале» и т.п. Далее автор пишет: «И нельзя не согласиться с тем, что допущение такого широкого простора судебному усмотрению было бы со стороны закона чудовищным

«моральным хакарири»[11]. Смысловая размытость категорий нравственного характера, а также частичная или полная непригодность их для правоприменительной практики находятся на поверхности (лежат на виду), потому, что представления о морали документарное отражение не получили, а в сознании людей могут быть различно истолкованы.[12]

Полагаем, что нынешнее гражданское законодательство не откажется от употребления категорий добросовестности и разумности. Поэтому необходимо преодоление неоднозначности терминов, точнее предложить высшим судебным органам страны разработать более или менее ясные критерии их применения.

Сама формулировка добросовестности «не знал и не должен был знать» включает в себя две части - как объективный, так и субъективный критерий. Если внимательно проанализировать каждую составляющую данной формулировки, то можно установить, что «не знал» - это субъективная сторона, т.е. лицо действительно находилось в неведении, а «не должен был знать» включает в себя объективную сторону. Специалисты при анализе категории «не должен был знать» подразумевают наличие определенного стандарта поведения, диктующего, какие конкретно меры должны были быть приняты данным участником правоотношения с тем, чтобы иметь представление о фактических обстоятельствах, сопровождающих заключение сделки.

Возникает вопрос: О каком стандарте идет речь? Однозначного ответа на этот вопрос наше законодательство не дает, поскольку в нем, как и во многих других законодательных системах, отсутствует четко установленный объективный критерий добросовестности, и, таким образом, определение ее отдано дискреционной власти суда.[13]

Однако, как мы уже указывали выше, представляется возможным, в силу бесспорного наличия связи между требованием добросовестности участников гражданского правоотношения и нормами о вине, применить по аналогии тот критерий вины, который установлен в ст. 432 ГК РФ. Немного изменив формулировку для наших целей, мы можем предположить, что лицо должно быть признано добросовестным в силу того, что оно не должно было знать о своей неуполномоченности, в том случае, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру правоотношения и условиям оборота, оно приняло все меры для выяснения прав участвующих в данном правоотношении лиц.

Материалы судебной практики дают нам некоторые основания предположить, что в этом вопросе суды пошли именно по этому пути в применении нормы ст. 323 ГК РФ.

По-нашему мнению в данном случае нарушается презумпция добросовестности участников гражданского оборота вообще и добросовестного приобретателя в частности.

Поскольку, п.4 ст.10 ГК РФ предусматривает, что граждане и юридические лица должны при осуществлении принадлежащих им прав разумно, справедливо и добросовестно соблюдать содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели – также правила деловой этики. Эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором.

Не вполне оправдано утверждение о том, что «покупатель также не может быть признан добросовестным приобретателем, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых покупателю было известно, и если эти притязания впоследствии в установленном порядке признаны правомерными». Автор не уточняет, о каких притязаниях третьих лиц идет речь: если третьи лица заявляют о своем праве собственности на указанное имущество, то, безусловно, такой приобретатель не может быть признан добросовестным. Если же речь идет об иных правах третьих лиц (например, праве залога, сервитуте, аренды), то в данном случае никоим образом нельзя говорить о недобросовестности приобретателя - ведь он просто соглашается приобрести обремененную чужими правами вещь, все равно полагая, что право собственности к нему переходит от отчуждателя. Этот факт специально предусмотрен некоторыми законодательствами. Например, в ГГУ (параграф 931, 936) предусмотрено, что право собственности переходит к добросовестному приобретателю даже на вещь, которая находится во владении третьего лица, который имеет на нее какой-либо титул, путем предоставления этому приобретателю права требования в отношении данной вещи. Единственное последствие для добросовестного приобретателя в таком случае будет то, что соответствующее право у такого третьего лица не будет прекращено, поскольку приобретателю об этом праве было известно на момент совершения сделки.

Итак, на основании, как теоретических положений, так и анализа правоприменительной практики, мы можем говорить о том, что а) добросовестность является извинительным незнанием факта, но не права (законодательства); б) судебная практика (а именно последнее положение о притязаниях третьих лиц) свидетельствует о том, что в понятие субъективной стороны недобросовестности кроме умысла включается также и неосторожность (т.е. покупатель, зная о существовании притязаний третьих лиц, тем не менее, заключает сделку) именно в том смысле, как она сконструирована современной наукой уголовного права. Это же положение подтверждается и теорией права: по мнению М.В. Фроловой, приобретатель считается недобросовестным, если он «намеренно или по грубой неосторожности не принял во внимание конкретных

обстоятельств сделки, из которых было ясно видно, что вещь отчуждается неправомерно. Простая неосторожность не порочит добросовестного владельца».

Пункт 2 параграфа 932 ГГУ также указывает на грубую неосторожность как признак недобросовестности приобретателя. Английское право, напротив, не считает по общему правилу небрежность (negligence) признаком недобросовестности: так, статья 61(3) Акта о купле-продаже Великобритании 1979 года (Sale of Goods Act) указывает, что для целей данного акта действие считается совершенным добросовестно, если оно совершено честно, вне зависимости от того, присутствовала ли при этом в действиях лица небрежность. ГК Нидерландов решает вопрос о добросовестности лица в зависимости от степени обоснованности его сомнений относительно его права: статья 11 Книги 3 указывает, что лицо считается действующим недобросовестно в случае, если он обладал знаниями относительно факта или права, в отношении которых встал вопрос о его добросовестности, или должен был знать их при данных обстоятельствах. При этом специально оговаривается, что невозможность получить информацию не является препятствием считать лицо, которое должно было иметь сомнения относительно своего права, обладающим знаниями относительно факта или права. Как видим, в данном случае достаточно строгие стандарты. А именно, признаком недобросовестности является небрежность.

На наш взгляд, принять понятие добросовестности в том узком смысле, как оно установлено в ГГУ, - это значит фактически осложнить отчуждение вещи через представителя, что, естественно, в современном темпе развития гражданских правоотношений немислимо (хотя римское право в силу существования строго формализованных способов передачи права собственности пошло именно по этому пути: там представитель только организовывал сделку, а затем выходил из правоотношения, и право собственности приобретателю передавал непосредственно собственник). Поэтому, следует признать рациональным и оправданным с точки зрения современного этапа развития гражданского оборота такое широкое понимание добросовестности.

Рассмотрение категории добросовестности было бы неполным без раскрытия другой, весьма неординарной точки зрения на понятия и значение добросовестности в гражданском праве. Однако в истории цивилистики есть пример оригинального подхода к этой категории. Мы имеем в виду крупнейшего российского цивилиста Л. Петражицкого, который, основываясь на своей психологической теории права, указывал, что гражданское право по своей сути не должно «награждать нравственные заслуги».[14] В связи с этим он во многом был не согласен с принятой в гражданском праве концепцией добросовестности, предлагая вообще пересмотреть отношение права к этой категории.

Поскольку «добросовестное владение есть не более как объективное правонарушение», «bona fides может при этом играть роль обстоятельства, избавляющего от наказания или других строгостей, а ничуть не основания для особых положительных милостей».

Л. Петражицкий приводил ряд примеров, когда, по его мнению, недобросовестное владение было достойно гораздо большего уважения со стороны гражданского права с точки зрения справедливости. Так, в поведении лица, которое, осознавая, что оно не является собственником, тем не менее, владеет и пользуется чужим имуществом в целях поддержания как источника дохода, он усматривает «чрезвычайную добросовестность».[15] В связи с этим автор считает отношение гражданского права к такому лицу, по меньшей мере, несправедливостью: «если бы удовлетворялся обыкновенной осторожностью и добросовестностью, то остался бы bona fides владельцем и господствующее мнение восхваляло бы его за его bona fides, как за нравственную заслугу, достойную всяких особых милостей и наград со стороны гражданского права». Однако в действительности, считает он, мы имеем дело с тем, что «его чрезвычайная добросовестность навлекла на него со стороны господствующего мнения нравственные упреки и требования принятия соответствующих строгих мер».

По видимому, Л. Петражицкий, приводя вышеуказанный пример, который, по его мнению, должен свидетельствовать о необходимости должного уважения к фигуре недобросовестного владельца, не совсем верно квалифицирует возникшие в приводимом им же самом примере: на наш взгляд, в данном случае, когда лицо осуществляет действия по хозяйственному использованию чужого имущества, у него отсутствует *animus domini*, в связи, с чем мы должны были бы квалифицировать такие действия как осуществляемые в чужом интересе без поручения (глава 46 ГК РФ). Таким образом, данная позиция, хотя и представляется весьма интересной, тем не менее, не является достаточно обоснованной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: понятие «добросовестность», приобретатель в гражданском праве, добросовестность приобретателя, определение добросовестности, частное право, добросовестность участников гражданских правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Пер. с немецкого под ред. С.В. Пахмана. Т.1. СПб, Гиперлиф и Никифоров, 1874. Пар. 174, с. 332. Цит. по Аверьянову М.В. Защита добросовестного приобретателя имущества в российском гражданском праве. Дисс. ... к. ю. н. М., 2001г. с. 21.

2. Римское частное право. Учебник. Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М., Юрист, 1994. с. 150.
3. Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство, №8. 1998. с. 5.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст.170; 2008 год, №10, с.812.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №4. ч. 2. ст. 314; 2008 год, №10, с.810.
6. В.П. Грибанов. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. с. 18.
7. Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве. // Российская юстиция. №9. 1999. с. 42.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М. -Статут. 1998. с. 582 и след.
9. Богданов Е. Указ. соч., с. 44.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. с. 259-260.
11. Порошикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2008. с. 83-84.
12. Потапенко Е.Н. Право собственности добросовестного приобретателя на недвижимое имущество. Дисс. ...к. ю. н. М., 2006. с. 26.
13. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца с точки зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1897. с. 129.
14. Там же.

БОВИЧДОНИИ БАДАСТОВАРАНДА ДАР ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Масъалаи бовичдоии ишпирокчиёни муомилоти граждани ҳам аз лихози назариявӣ ва ҳам амалиявӣ аҳамиятнок аст. Бовичдоии ҳар як субъекти муомилоти граждани, аз ҷумла, бадастоварандаи бовичдон, бояд дар назар дошта шуда, дастгирӣ ёбад. Қонунгузори амалкунанда бадастоварандаи бовичдонро бараъло дар ҳолати ноговор қарор додааст.

CONSCIENTIOUSNESS OF SUBJECTS CIVIL LAW

Questions of conscientiousness of subjects of civil law are of interest, both with theoretical, and from the practical point of view. Conscientiousness of any subject of civil law should be available and be supported, in particular the diligent purchaser. The modern legislation has put the diligent purchaser actually obviously in not a favourable condition.

СОСТОЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ВЕТЕРАНОВ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СНГ

С.Ю. Алимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Социальная сфера представляет собой одно из слабых звеньев государственной политики в странах СНГ, а периодически предпринимаемые попытки её реформирования не привели к заметному улучшению материального положения граждан, нуждающихся в социальной опеке и государственной поддержке. Проблемы социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий особенно проявляются в вопросах предоставления государственной поддержки членам семей погибших военнослужащих.

Имевшие место в последние годы изменения в национальных законодательствах стран СНГ, как свидетельствует практика, в какой-то мере даже усложнили общую ситуацию в данной сфере. В связи с отменой ряда существовавших льгот часть полномочий по осуществлению социальной поддержки членам семей погибших участников боевых действий была передана региональным и местным властям. Однако замена льгот денежной выплатой в качестве их компенсации вызвала несоизмеримые потери указанной категории граждан.

С принятием Федерального закона РФ №122-ФЗ от 22 августа 2004 г. «О государственной социальной помощи» часть указанных выше льгот компенсируется путем предоставления набора социальных услуг. С одной стороны, дополнительной бесплатной медицинской помощью, которой предусмотрено обеспечение необходимыми лекарственными средствами по рецептам врача (фельдшера), предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемые в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании. С другой стороны, бесплатным проездом на пригородном железнодорожном транспорте и на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

В Республике Таджикистан в ноябре 2003 г. приняты меры соответствующие Документу стратегии снижения бедности. В соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан, в связи с отменой льгот на коммунальные услуги с 1 января 2004 г. установлены надбавки к пенсии ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и вдов воинов, погибших на этой войне в размере 15 сомони в месяц.

В то же время положительный опыт некоторых регионов Содружества убеждает в возможности решения многих проблемных вопросов именно на региональном и местном уровне при соблюдении некоторых условий. Подтверждением отмеченному заключению является увеличение размера компенсационных выплат членам семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, погибших в Афганистане и при участии в других боевых действиях, в Московской области. Если указанные выплаты в 1999 г. составляли 300 рублей, то в 2007 г. из бюджета Московской области ежемесячно выплачивается по 7 000 рублей каждому члену семьи.

Эффективность конституционного и законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ обусловлена полнотой и качеством закрепления их гарантий на межгосударственном и национальном уровне. В последние годы наиболее адекватным юридическим механизмом интеграции законодательств стран СНГ в социальной сфере является модельное законодотворчество как важнейший инструмент создания межгосударственного правового пространства.

Программа совместных действий государств-участников в данной сфере должна предусматривать перспективу подготовки модельных законодательных актов и рекомендаций по вопросам юридических гарантий ветеранам и участникам боевых действий. Следует добиваться создания необходимых условий для дальнейшего углубления интеграционных процессов, совершенствования организации подготовки, рассмотрения, принятия и реализации типовых законодательных актов в части обеспечения социально-правовой защиты и реабилитации ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ.

Важную роль в этом призвано сыграть изменение места и роли межгосударственных и межправительственных органов стран СНГ в сфере законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий. Парламенты стран СНГ осуществляют использование модельных актов по юридическим гарантиям ветеранам и участникам боевых действий с учетом особенностей социально-экономической и политической ситуации в государстве, историко-правовой традицией в этой сфере.

Реализация норм модельного законодательного акта возможна, во-первых, посредством их включения в национальное законодательство и принятия парламентом собственного нормативно-правового акта на базе модельного акта; во-вторых, путём одобрения и принятия текста модельного закона в качестве акта национального законодательства; в-третьих, внесением изменений и дополнений в действующие акты.

В целом существующая в странах СНГ система законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий не позволяет в полной мере организовывать и осуществлять работу по их достойному социальному обеспечению, включая членов их семей, а также оказывать им всемерное содействие в предоставлении установленных законом льгот и удовлетворения нужд, обеспечении надлежащего уровня их социальной защиты и медико-психологической реабилитации.

В то же время для некоторых категорий ветеранов и участников боевых действий создана надёжная законодательная база по вопросам гарантий их прав. В частности, продолжают действовать международно-правовые акты: Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих; Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих Пограничных войск, членов их семей и государственного страхования военнослужащих Пограничных войск (Ташкент, 15 мая 1992 г.).

Соглашение между странами СНГ о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, подписанное 14 февраля 1992 г. главами государств Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины закрепило сохранение уровня прав и льгот, установленных ранее законами и другими нормативными актами СССР для военнослужащих, лиц уволенных с военной службы и членов их семей.

Указанное Соглашение также установило для них конституционные права и свободы: право сохранять гражданство государства-участника стран СНГ, которое они имели до поступления (призыва) на военную службу; после увольнения с военной службы приобретать гражданство государства пребывания; свободу выбора постоянного места жительства на его территории или вселение в другое место жительства.

В ходе реформирования военных организаций стран СНГ на основе установившихся взаимоотношений между ними, законодательных нововведений в военной сфере, при наличии множества нерешенных проблем, особенно с жильем для военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, очевидна необходимость создания функционально более действенных структур социального обеспечения. Следовательно, реформирование социальной сферы ставит органы государственного управления стран СНГ перед необходимостью решения сложных финансово-экономических, правовых и нравственных проблем.

Общую ситуацию в части законодательного регулирования прав ветеранов и участников боевых действий осложняет отсутствие обоснованных прогнозов последствий трансформации сложившихся и длительное время действовавших в постсоветских государствах систем социального обеспечения. Не

достигнуто единство и среди экспертов по поводу характера перспективных правоотношений в социальной сфере, нет результатов научного анализа негативных и позитивных последствий функционирования существующих систем социального обеспечения.

Не систематизированы детерминирующие факторы, закономерности и противоречия, не сформулированы актуальные проблемы практики законодательного регулирования прав, свобод и гарантий ветеранам и участникам боевых действий на уровне стран Содружества.

В целом конституционное и законодательное регулирование социальной сферы в странах СНГ не обеспечивает престиж статуса ветеранов и участников боевых действий на уровне, соответствующем государственной и общественной значимости их участия в обеспечении безопасности своих стран, благополучия граждан и общества.

Принятые законы и правовые нормы в странах СНГ не в полной мере отвечают требованиям по сохранению благоприятных условий жизни ветеранов и участников боевых действий, в том числе получивших увечья при выполнении воинского долга, членов их семей и семей погибших.

Социальная поддержка ветеранов и участников боевых действий – это неотъемлемый компонент государственной политики, долг милосердия и гуманности. Сложившиеся в странах СНГ системы социального обеспечения не позволяют в достаточной степени удовлетворять потребности ветеранов и участников боевых действий. Кроме того, имеют место случаи, когда не реализуются или приостанавливаются в действии при утверждении годовые государственные бюджеты высшими законодательными органами государств-участников.

Несмотря на наличие позитивных изменений и достижений в государственной политике по отношению к ветеранам и участникам боевых действий, сохраняются многочисленные проблемы, а также возникают новые задачи, которые не позволяют утверждать, что процесс модернизации систем социального обеспечения в странах СНГ удовлетворяет интересы людей и отвечает современным требованиям времени.

Стоящие перед органами государственной власти задачи по формированию межгосударственной системы социального обеспечения могут быть решены на межправительственной и межведомственной основе. Только при обеспечении взаимодействия органов исполнительной власти и ветеранских объединений можно достичь качественно новый уровень социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий.

Для повышения эффективности использования бюджетных средств требуется исключить дублирование в работе министерств и ведомств стран СНГ, осуществить рациональный выбор источников статистической информации в социальной сфере, снизить нагрузку на хозяйствующие субъекты. Это позволит проводить единую межгосударственную политику в области законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий, сформировать единое информационное пространство.

В качестве механизма эффективного решения межгосударственных задач выступает программно-целевой метод, позволяющий создать условия и предпосылки для максимального использования финансовых ресурсов в соответствии с приоритетами государственной политики в области законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий.

Органами государственной власти в странах СНГ предпринимаются меры законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий. Внесены коррективы в части усиления ответственности за правонарушения в социальной сфере.

Повышается действенность принимаемых мер по борьбе с произволом чиновников и коррупцией в области регулирования прав и интересов ветеранов и участников боевых действий. Благодаря переходу на административные (электронные административные) регламенты по вопросам оказания государственных услуг в различных сферах жизни национальных обществ, деятельность органов государственной власти, чиновничества приобретает более открытый характер.

Для повышения эффективности государственной политики в области законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий на основе разграничения полномочий между органами государственной власти создана вертикаль управления структурами, обеспечивающими реализацию прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ.

С целью повышения оперативности, полноты и достоверности статистических данных о ветеранах и участниках боевых действий создаётся база данных по их автоматизированному учету.

По экспертным оценкам, только в Российской Федерации право на льготы согласно Федеральному закону РФ «О ветеранах» имеют 25 млн. ветеранов. Однако указанный закон учитывает не всех. На попечении федерального бюджета остаются Герои Советского Союза, России, Социалистического Труда, участники и инвалиды Великой Отечественной войны, участники боевых действий, жители блокадного Ленинграда, инвалиды всех групп, дети-инвалиды.

Неэффективно осуществляется информирование ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ о возможностях переезда, трудоустройства, получения образования, обеспечения жильем и иными

конституционными гарантиями на постсоветском пространстве. Медленно реализуются государственные проекты по жилищному обустройству ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ.

Наличие нерешенных проблем существенно влияет на эффективность реализуемой государствами-участниками политики в области законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий, удовлетворения их законных интересов.

В этой связи возникает необходимость в разработке системного подхода органов государственной власти и органов местного самоуправления с целью дальнейшего совершенствования конституционного и законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий, основанного на всестороннем учете влияния совокупности внешних и внутренних факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ветераны и участники боевых действий, права и свободы, социальное обеспечение, социальная сфера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 резолюцией 217А (III) (Российская газета, 1998 г. 10 декабря).
2. Федеральный Закон от 28 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. – 1998. - №22. с. 23-31.
3. Закон Украины от 22 октября 1993 г. «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты».
4. Федеральный Закон от 18 ноября 1998 г. №171–ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального Закона «О ветеранах».
5. Указ Президента Республики Таджикистан от 4 ноября 2003 г. №1173, п.6 «О мерах по усилению социальной защищенности населения и увеличения минимальной заработной платы, действующих должностных окладов работников бюджетных учреждений и организаций, пенсий и стипендий».

ҲОЛАТИ ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ҚОНУНГУЗОРИИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ВЕТЕРАНҲО ВА ИШТИРОКЧИЁНИ АМАЛИЁТҲОИ ҲАРБӢ ДАР ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ

Мақолаи мазкур хусусиятҳои танзими конститусионӣ ва қонунгузорию ҳуқуқу озодиҳои ветеранҳо ва иштирокчиёни амалиётҳои ҳарбиро дар Иттиҳоди давлатҳои мустақил ва ба вуҷуд овардани кафолати муайяно дар сатҳи байнидавлатӣ ва миллии қушода мефаҳмад.

CONDITION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGISLATIVE REGULATION OF THE RIGHTS AND FREEDOM OF VETERANS AND PARTICIPANTS OF OPERATIONS IN THE CIS

Given article considers features of the constitutional and legislative regulation of the rights and freedom of veterans and participants of operations in the CIS countries in fastening of their guarantees at interstate and national level.

ОБЪЕКТ КОНТРАБАНДЫ И ЕГО ВИДЫ

Ш.Н. Саидов, Н.Б. Азимов
Таджикский национальный университет

Объект преступления - заглавный, хотя и юридически равноправный, обязательный элемент любого уголовно-противоправного и общественно-опасного деяния. В истории развития учения об объекте преступления в уголовно-правовой науке была глубоко разработана со стороны таких ученых как: В.Д. Спасович, П.Д. Калмыков, Д.А. Дриль, А.Ф. Кистаковский, Н.А. Неклюдов, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, Б.С. Никифоров, Н.И. Коржанский, В.К. Глистин, Г.П. Новоселов, В.А. Таций, Е.А. Фролов, А.В. Наумов и т.др.

По укоренившимся представлениям в науке уголовного права 50-70-х гг. была принята трехчленная классификация объектов уголовно-правовой охраны на общей родовой (специальный) и непосредственный. [1] При этом поскольку любое преступление и его состав предусматривают определенную социально - правовую систему, компоненты которой находятся в определенной взаимозависимости и взаимодействии, поскольку тот или иной объект должен соотноситься (или соответствовать) с тем или иным видом состава преступления.

Установление такого соотношения абсолютно необходимо по элементарной причине: любые общественные отношения приобретают качество уголовно - правовой категории «объект» только в случае преступного их нарушения. Уголовно-противоправное деяние лица, посягающее на определенные общественные отношения, включает их в систему преступления и сообщает нарушенному социальному благу

значение объекта уголовно-правовой охраны. Возвращаясь к упомянутой выше трехчленной классификации объектов преступления, необходимо отметить что из нее выпало очень важное звено – видовой объект уголовно – правовой охраны. Идея выделения в классификационном ряду еще и видového объекта не нова.

Данная проблема обстоятельно была обоснована в публикациях таких ученых как Н.И. Коржанский, Г.П. Новоселов.[2]

Поэтому концепция четырехчленной классификации объектов преступлений на общий, рядовой, видовой и непосредственный сейчас мало у кого вызывает возражение. Кроме того, настоящая политика уголовно-правовой науки такое толкование классификации объекта преступления воспринимала положительно.

Итак, после рассмотрения краткой характеристики само-содержания объекта преступления необходимо перейти к анализу объекта преступления предусмотренного в статье 289 УК РТ (Контрабанды), так как целью данного исследования является анализ объекта контрабанды и ее виды.

Контрабанда – традиционный состав для уголовного закона, он наказывался в советский период, наказывается и сейчас.[3]

Уголовно наказуемую контрабанду признают практически все государства мира.

Контрабанда посягает на принцип запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности. Вопрос об объекте контрабанды в юридической литературе является дискуссионным. Это объясняется тем, что контрабанда, как и многие другие преступления может причинить вред, одновременно нескольким, охраняемым уголовным правом, общественным отношениям. Статья о контрабанде помещена законодателем в главу 27 УК РТ «Преступления в сфере экономической деятельности» которая в свою очередь располагается в разделе XI УК РТ «Преступления в сфере экономики».

Поскольку утверждение, что объект преступления, есть охраняемые уголовным законом общественные отношения, «сохраняет свою значимость до сегодняшнего дня»[4] объект контрабанды будет рассматриваться нами исходя из этого. В теории уголовного права под общим объектом преступления понимают всю совокупность общественных отношений, за посягательства на которые предусмотрена уголовная ответственность; под родовым объектом – группу однородных общественных отношений, охраняемых уголовным законом и размещенных в едином разделе УК РТ. Видовым объектом выступают общественные отношения, на которые посягают преступления, размещенные в предлогах одной главы. Под непосредственным объектом подразумеваются конкретные общественные отношения на которые посягают преступления и ответственность наступает по конкретной уголовно-правовой норме.[5]

Общим объектом контрабанды, как и любого другого преступления, предусмотренного УК РТ является вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств перечисленных в ст. 2 УК РТ. При определении родового объекта контрабанды традиционно исходят из того, в каком разделе Особенной части Уголовного Кодекса находится исследуемая норма. Статья о контрабанде помещена законодателем Республики Таджикистан в главе 27 «Преступления в сфере экономической деятельности» которая в свою очередь, представляет собой составную часть раздела XI УК РТ «Преступления в сфере экономики».

Исходя из этого считается, что родовым объектом контрабанды является экономика, понимаемая как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, так как состав преступления описан в разделе XI УК РТ. Авторы учебного пособия «Новое уголовное право России» определяют рядовой объект преступности в сфере экономики как «охраняемую государством систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности общества, ориентированного на развитие рыночной экономики».[6]

По данной проблеме Н.А. Логопещенко пишет, что родовый объект преступлений, осуществляемых в сфере экономической деятельности - общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления этой деятельности».[7] Другие ученые В.И. Михайлов и А.В. Федеров приходят к выводу, что «рядовым объектом контрабанды является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики страны».[8] В ряде учебных изданий по уголовному праву России можно обнаружить похожие определения данного понятия.[9] Таким образом можно проследить общее мнение относительно определения рядового объекта преступлений в сфере экономики - это общественные отношения по поводу осуществления экономической деятельности.

Относительно видového объекта преступлений в юридической литературе высказаны различные мнения. Б.В. Яценко считает, что таковыми являются «Общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормативной экономической деятельности по производству, распоряжению, обмену и потреблению материальных благ и услуг».[10] Однако, как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, это определение не раскрывает саму суть нарушаемых общественных отношений, а также из предложенного определения неясно, что означает «нормальная экономическая деятельность».[11]

Ю.Б. Мельникова при рассмотрении настоящего вопроса указывает на группу однородных взаимосвязанных общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности».[12] И.В. Шишко полагает, что видовым объектом преступлений в сфере экономики являются «Охраняемые законом общественные отношения в сфере экономической деятельности».[13]

На наш взгляд, при установлении видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности, необходимо исходить из основополагающих начал правового регулирования экономических отношений, которые закреплены в первую очередь в действующей Конституции Республики Таджикистан. Согласно статье 12 Конституции Республики Таджикистан государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной.[14]

После этого можно сделать вывод о том, что именно ученый Б.В. Волженкин после своего близкого перехода к нормам статьи 8 Конституции Российской Федерации и ее тщательного анализа сформулировал наиболее полное и последовательное на наш взгляд, определение видового объекта преступления в сфере экономической деятельности по поводу которой он пишет: «видовой объект этих преступлений может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики. Иначе говоря, таким объектом является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг».[15]

Чтобы правильно квалифицировать преступление, важно установить его непосредственный объект, поскольку именно по непосредственному объекту особенная часть УК РТ делится на отдельные статьи. Согласно ч.1 статьи 289 УК РТ контрабанда, то есть перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Таджикистан товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, совершенное помимо или сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Итак, по мнению В.И. Михайлова и А.В. Федорова, для выделения непосредственного объекта контрабанды необходимо обратиться к тексту статьи. Анализ приводит к выводу, что в качестве непосредственного объекта контрабанды следует рассматривать установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу того или иного государства, а точнее охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающее установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенных пошлин и сборов.[16]

Контрабанда относится к многообъектным преступлениям, которые одновременно посягают на несколько непосредственных объектов: один из них является основным (главным), а другой дополнительным, либо факультативным. Основным непосредственным объектом – общественные отношения для охраны которого создавалась конкретная уголовно-правовая норма. Дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение, причинение вреда которому либо угроза причинения вреда выступает обязательным условием уголовной ответственности, однако он лежит в плоскости другого видового объекта.[17]

Непосредственный объект контрабанды представляет собой охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенных пошлин и сборов или иначе непосредственный порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу Республики Таджикистан.

К дополнительным объектам контрабанды, в зависимости от вида незаконного перемещаемого товара или одного предмета, могут относиться здоровье населения (при перемещении психотропных веществ и наркотических средств), общественная безопасность (при контрабанде оружия), интересы сохранения многообразия культурного наследия (при контрабанде культурных ценностей). Дополнительным объектом указанного деяния, предусмотренным ч.1 ст. 289 УК РТ являются финансовые интересы государства, поскольку данный вид контрабанды может совершаться с целью уклонения от уплаты таможенных платежей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контрабанда, объект контрабанды, виды контрабанды, классификация объектов преступлений, общий объект преступления, видовой объект преступлений, дополнительные объекты контрабанды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в Советском уголовном праве. М., 1963. с.163 Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. –М., 1961. с.165-170. Пионковский А.А. Курс советского уголовного права. –М., 1970 Т.II. с.111-124.

2. Коржанский Н.И. Объект предмет уголовно-правовой охраны. –М., 1980. Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учение об объекте преступления. Екатеринбург, 2001. с.7.
3. Лопощенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов на Дону 1999. с. 215-249.
4. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник/Подред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. с.199-200.
5. Наумов А.В. Уголовное права. Общая часть: М., 1998 и др.
6. Новое уголовное право России. (особенная часть) Учебное пособие. Подред. Н.Ф. Кузнецовой. –М., 1996.
7. Лопашенко М.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. с. 11.
8. Федеров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду СПб. 1997. с.9.
9. Уголовное право РФ. Особенная часть. /Под.общред. Б.З.Здравомыслова. М.1996.с.131.
10. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. /Подред. А.И. Рапога. –М., 1996. с. 143.
11. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб. 1999. с.53.
12. Мельникова Ю.Б. Уголовная ответственность за нарушение таможенного закона РФ. –М., 1995. с.31-32.
13. Гореллик А.С. Шишко Н.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Красноярск, 1998. с.5.
14. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, Ирфон. 2003, с. 12.
15. Волженкин Б.В. Экономические преступления. с.49.
16. Михайлов В.И. Федоров А.В. Таможенные преступления. СПб. 1999, с.58.
17. Наумов А.В. Российское уголовное право. –М., 1999.

ОБЪЕКТЫ ҚОҶОҚЧИҒИ ВА НАМУДҶОИ ОН

Дар мақолаи мазкур объекти ҷиноят (қоҷоқчиғи) ва намудҳои он, ки дар моддаи 289-и кодекси ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

THE OBJECT OF CONTRABANDS AND IT'S KINDS

The article considers about the crime of make provision for articles 289 of legal Kodex of Republic of Tajikistan (contrabands) and it's kinds.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЛИБО ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ

А. Сафаров

Таджикский национальный университет

Противодействие легализации преступных доходов и финансирование терроризма является одной из важных задач обеспечения экономической безопасности, предпринимательства, банковской системы и в конечном счете государства, требующей взаимодействия и координации деятельности государственных, международных и частных структур.

В последние два десятилетия XX столетия во многих странах мира остро стоит проблема противодействия «отмыванию» денег, полученных преступным путем. В мире все больше совершается преступлений связанных с «отмыванием» денег, которые влияют на политические и экономические устои государства. По оценкам экспертов Международного валютного фонда, объем ежегодно отмываемых денег составляет 2-5% мирового ВВП, который (рассчитанный по паритету покупательной способности – ППС) в докризисном 2007 году составил \$72,5 трлн. Нехитрый подсчет показывает, что в 2007 году по всему миру было отмыто \$1,45-3,62 трлн.(1).

Надо отметить, что легализация преступных доходов признается преступлением в целом ряде международных нормативно-правовых актов и национальном уголовном законодательстве большинства стран мира. Совместная борьба с отмыванием преступных доходов во многом зависит от оптимального решения таких вопросов, как определение названия, характеристика этого деяния, установление единого перечня (круга) основных преступлений, отмывание доходов от которых само становится уголовно-наказуемым деянием, использование единой терминологии в конструкциях их составов, унификация стандартов, определение видов и размеров наказаний за их совершение и некоторых других. Но при этом существует ряд проблем в национальном законодательстве, которые препятствуют для эффективной борьбы с данными преступлениями. Одной из таких проблем является предмет преступления, предусмотренный статьей 262 Уголовного кодекса Республики Таджикистан(2).

Предмет состава преступления, предусмотренного статьей 262 УК РТ определен как «денежные средства или иное имущество». Понятие «денежные средства» отсутствует в законодательстве Республики Таджикистан. Однако в научной литературе, под «денежными средствами» понимается «металлические и бумажные знаки, которые определяются мерой стоимости при купле – продаже, средством обращения при платеже, предметом накопления и играющие функции мировых денег»(3).

Исходя из приведенного определения и анализируя положения законодательства РТ, можно констатировать, что в законодательстве РТ используются синонимичные определения «денежных средств», таких как валюта. Под валютой в соответствии со ст. 1 Закона РТ «О валютном регулировании и валютном контроле», понимается:

а) находящаяся в обращении валюта в виде банковских билетов (банкнот) Национального банка Таджикистана и монет;

б) средства в сомони на счетах и во вкладах банков и в других небанковских финансовых организациях Республики Таджикистан и за её пределами.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 данного закона, наряду с национальной валютой – сомони, к деньгам относятся и иностранные валюты, которые являются:

а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, а также изымаемые, либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах(4).

Гражданское законодательство определяет денежные средства как один из видов имущества. При этом ст. 140 ГК РТ наряду с денежными средствами к имуществу относится и информация и интеллектуальная собственность, работа и услуга, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительное право на них (интеллектуальная собственность), иное имущество, в том числе имущественные права.

Ввиду этого, некоторые ученые считают, что все имущество, которое определяется в гражданском законодательстве и полученное незаконным путем, составляет предмет легализации преступных доходов. Например, В.М.Алиев анализируя предмет легализации преступных доходов, отметил, что «предмет рассматриваемого нами преступления четко определен законодателем – «денежные средства или иное имущество, приобретенное незаконным путем», то есть денежные средства (валюта Российской Федерации или иностранная валюта), ценные бумаги, иное движимое и недвижимое имущество, в том числе имущественные права; работа и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность). Причем все перечисленные виды имущества могут быть предметом преступления только в том случае, если они получены преступным или иным незаконным путем(5). С такими концепциями трудно согласиться, так как анализ предмета преступления, предусмотренного статьей 262 УК РТ показывает, что данное высказывание необоснованно.

Во-первых, законодатель при построении ст. 262 УК РТ, под «имуществом» имел в виду только имущество и имущественные права, которые разрешены законодателем к свободному обращению. Информация, которая составляет коммерческую или банковскую тайны не может быть предметом сделки. И другое, что диспозиция анализируемого преступления описывает процесс легализации преступных доходов как «совершение сделок или иные операции». Поэтому, банковские тайны ни в коем случае не могут составлять предмет статьи 262 УК РТ.

Во-вторых, интеллектуальная собственность как результат интеллектуальной деятельности, не является разновидностью права собственности. Она не связана с общим понятием права собственности на конкретный объект материального мира. В свою очередь, исключительные права на интеллектуальную собственность не являются имущественными правами(6).

В-третьих, объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 140 ГК РТ (услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них) не материализуются, и поэтому невозможно их использовать в целях легализации(7). Включение их в предмет легализации преступных доходов, исходя из-за опасности загромождения закона, является нецелесообразным и излишним. Так как в диспозиции статьи избыток информации, нереализованной в практике, делает ее очень трудно применяемой.

Таким образом, можно сделать вывод, авторы, которые утверждают, что предметом легализации преступных доходов следует признать «работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности», не могут привести хотя бы один, пусть даже гипотетический пример осуществления легализации преступных доходов, где в качестве предмета выступали указанные блага. Полагаем в этой связи, что обсуждение в формате научного диспута вопроса о допустимости отнесения перечисленных автором объектов имущественных прав

к числу предмета легализации преступных доходов лишено смысла, поскольку низводит уголовно-правовую доктрину до уровня казуистики. Здесь ярко проявляется методологическая ошибка, которая характеризуется очевидным механизмом в проецировании гражданско-правовых законодательных конструкций на уголовно-правовые отношения, коренным образом отличающиеся по своей правовой природе от отношений имущественных, регулируемых гражданским законодательством(8).

Следующая проблема состоит в том, что ст. 262 УК РТ помимо денежных средств, упоминает об «ином имуществе», под которым следует понимать те вещи, которые не охватываются понятием «деньги». В соответствии со ст. 140 ГК РТ, которая помимо денег перечисляет другие объекты гражданских прав, к «иному имуществу» относятся: ценные бумаги (акции, облигации, чеки, векселя и др.); иные валютные ценности (драгоценные металлы в любом виде и сочетании и природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде); предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; ювелирные и бытовые изделия из драгоценных металлов и камней и лом таких изделий; плоды, продукция и доходы, полученные от использования «основной» вещи; животные и все остальное имущество, не отнесенное к недвижимым вещам. Логический анализ ст.140 ГК РТ показывает: к объектам гражданских прав относятся и имущественные права - права владения, использования и распоряжения имуществом. Правоприменительная практика зарубежных государств, в том числе России, показывает, что к предмету легализации преступных доходов относятся и имущественные права, но диспозиция ст. 262 УК РТ не охватывает данный объект гражданских прав. Уголовное законодательство Таджикистана предусматривает статьи, предметом которых наряду с имуществом выступают и имущественные права. Например, предметом ст.250 УК РТ (вымогательства) выступает имущество или право на имущество. Исходя из того, ученые предлагают, считать право на имущество как самостоятельный предмет легализации преступных доходов. Для обоснования данной концепции, можно привести мнение А.С. Босколова, который на основе анализа гражданского законодательства отметил, что предметом анализируемых преступлений, является и имущественное право, т.е. право на требование уплаты определенной денежной суммы, либо передачу определенного имущества или получение выгоды от него(9).

Следует отметить, что о необходимости включения имущественных прав в предмет состава легализации преступных доходов, говорится и в международных документах, таких как, Страсбургская конвенция, Рекомендательный акт для Содружества Независимых Государств, который принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств- участников СНГ, состоявшейся 17 февраля 1996г. и Модельный Закон СНГ «О противодействии легализации (отмывание) доходов полученных преступным путем», который предлагает государствам - участникам в качестве предмета данного преступления считать не только имущество, но и имущественные права. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что предмет состава легализации преступных доходов должен включать в себя в качестве самостоятельного предмета не только имущество, но и имущественные права.

Следующий вопрос, который вытекает из анализа состава легализации преступных доходов и требует рассмотрения- это разделение предмета анализируемого преступления на «денежные средства или иное имущество». У законодателя в этом плане нет последовательности в использовании понятия «имущество» в уголовном законодательстве. Так, в статьях о хищениях (ст.ст. 244- 257 УК РТ), законодатель к термину «имущество» отнёс не только вещи, но и деньги и ценные бумаги без разделения их на отдельные виды. А в статьях о коммерческом подкупе(ст.279) и взяточничестве(ст.319) отличил от «иного имущества», помимо денег, ценные бумаги и выгоды имущественного характера. Поэтому стоит поддержать мнение О.Я.Якимова, который отметил, что «разделение предмета состава легализации (отмывание) на «денежные средства» и «иное имущество» представляется необоснованным, так как в соответствии со ст. 128 ГК РФ понятие «имущество» охватывает и «деньги», а согласно ч.2 ст. 130 ГК РФ, деньги относятся к движимому имуществу. Если же применительно к уголовному праву мы признаем законодательное разделение предмета состава легализации (отмывание) на «денежные средства» и «имущество» обоснованным, то тогда необходимо разделить предмет и в других составах УК РФ. Однако не сформулирован же, например, состав кражи как «тайное хищение чужих денежных средств или иного имущества» почему же, должно быть разделение предмета в составе легализации (отмывание)? Не исключено, что разделение предмета на «денежные средства» и «иное имущество» было обусловлено характером действий, которые могут быть с ними проведены, финансовые операции можно произвести только с денежными средствами, а иные сделки - только с имуществом. Например, «денежные средства» можно разделить на денежные средства в «рублях» и «валюте» или на «безналичные» и «наличные» (у них тоже неодинаковый статус, а следовательно, неодинаков и перечень возможных с ними действий), а «имущество» разделить на «движимое», «недвижимое» и т.д.)(10). Предметом легализации должно быть то имущество, которое не запрещено законом. Анализируя данную гражданско-правовую категорию надо отметить, что те вещи, которые запрещены законом или ограничены в гражданском обороте не могут стать предметом легализации. Так как само гражданское законодательство ограничивает или запрещает участие их в гражданском обороте. К вещам, запрещенным в гражданском

обороте относятся боевые оружия, сильнодействующие, психотропные вещества, наркотики и т.д. Перечень вещей, запрещенный в гражданском обороте определяется в законодательстве. Такое мнение поддерживают многие ученые. Так, Педун, анализируя свойства предмета легализации отмечает, что «предметом легализации не могут являться материальные ценности, изъятые из гражданского оборота, так как они ни при какой ситуации не могут быть легализованы, например, принадлежавшие государству уникальные произведения искусства, термоядерное оружие, технология, распространение которых запрещено международными договорами»(11).

Надо отметить, что наряду с этим выводом существует противоположное мнение, в соответствии с которым предмет легализации не ограничивается незапрещенным имуществом, т.е. все вещи, несмотря на их правовой статус, могут составлять предмет легализации. Такое мнение поддерживает Д.В. Рыбаков, который в частности рассматривая мнение других ученых отмечает, что: «Смысл всех усилий по противодействию легализации заключается в том, чтобы исключить систему «очистки» криминальных денег. В таком случае, если субъект занимается сбытом предметов, изъятых из гражданского оборота, а затем полученные средства легализует, он, в конце концов, получает такие средства в результате совершения преступления. Таким образом, «онтологический» смысл легализации соблюден и в случае манипуляции с предметами, изъятыми из оборота. Следовательно, вещи, изъятые из оборота, также как и другие вещи, могут рассматриваться в качестве предмета легализации, поскольку, в плане рассматриваемого преступления, ничем не отличаются от других предметов, за исключением их легитимного статуса. Иллюстрацией сказанному может служить ч.2 ст. 226 УК РФ, где в качестве предмета хищения выступают, в частности, ядерные материалы. Вполне естественно предположить, что, продав похищенные ядерные материальные средства, попытавшись легализовать полученные дивиденды, субъект непременно совершает легализацию средств, которые добыл преступным путем»(12). Комментируя данное мнение, Д.Р. Кузахметов правильно отметил, что в рассуждениях существует логическая ошибка, смысл которой заключается в том, что автор указывает на то, что в конечном итоге легализуются денежные средства, полученные в результате продажи похищенных ядерных материалов, а не сами материалы. При этом автор не учел, что легализовать ядерные материалы как таковые невозможно, т.к. они изъяты из гражданского оборота и не могут быть введены каким-либо законным образом в понятие «правомерного вида владения, пользования или распоряжения». Следовательно, в приведенном выше примере легализуются не ядерные материалы, а денежные средства, полученные от их продажи(13).

Одним из сложных вопросов, возникающим в практике и теории уголовного права по применению ст.262 УК РТ, стал вопрос о содержании предмета анализируемого преступления. Надо отметить, что статья 262 УК РТ определила предмет преступления как «денежные средства или иное имущество», заведомо полученные незаконным путем», но не содержит указания на то, в результате каких именно незаконных действий у субъекта преступления появляется имущество. Предмет легализации мог быть получен любым заведомо незаконным путем - необязательно преступным, по-этому на практике уголовное дело по статье 262 УК РТ может возбуждаться даже в тех случаях, когда легализуемое имущество было получено в результате административно-правовых правонарушений и гражданско-правовых деликтов. Если проводить аналогию с законодательством зарубежных стран, то круг первичных правонарушений, всегда вступают преступления, особенно тяжкие и особо тяжкие в сфере экономики, типичные для организованной преступности. Как правильно отметил И.А. Клепицкий, подобная формулировка предмета легализации это «механически сокращенный перевод американского законодательства. . . При этом не учитывалось, что американский закон (как и законы других зарубежных стран), раскрывая понятие «незаконная деятельность», указывает не на любые «незаконные действия», а лишь на уголовные преступления»(14). Если в мире идет борьба против легализации преступных доходов с целью ликвидации источников финансирования организованной преступности, то Республика Таджикистан, уголовное преследование за легализацию направила на тех преступников, которые пытаются приобрести что-нибудь в результате похищения денег. Показательным примером вышесказанного можно считать, приговор Верховного Суда РТ в отношении С.Ш., Т.О. и других по ст.ст. 248 ч. 2, п. «б, в, г»; 186 ч.3; 249 ч.4 п. «б»; 248 ч. 4п. «б» и ст. 262 ч.3 п. «а» УК РТ. С.Ш., Т.О. и др. в течении 2008-2009г.г., которые совершили серию разбойных нападений на пункты обмена валют в г. Душанбе и Согдийской области. Одним из доказательств для квалификации деяния по статье 262 УК РТ стало то, что часть преступных доходов эти преступники потратили на предпринимательскую деятельность, а часть на покупку машин. Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, счел что в данном деле существует одна из форм легализации –использование преступных доходов в предпринимательскую или иную деятельность и осудил их(15). Использование денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской деятельности как формы легализации по ст. 262 УК РТ, предполагает, что денежные средства или иное имущество вкладывается в законное производство, для чего под покровом сделок может, например, арендоваться другое имущество, помещения, строения, а денежные средства или имущество могут быть внесены в уставный капитал какого-либо предприятия. Подобная практика показывает, что

правоохранительные органы, применяя статью о легализации преступных доходов, зачастую не понимают, для чего предназначена данная норма и этому способствует целый ряд неблагоприятных причин.

Во-первых, легализация преступных доходов новое преступление для Таджикистана, поэтому не сложилась необходимая практика правоприменительной деятельности, отсутствует надлежащий опыт у оперативно – розыскных работников и следователей, относящийся к выявлению, раскрытию, расследованию и профилактике данного вида преступной деятельности.

Во-вторых, существуют определенные сложности процесса доказывания противоправной деятельности, собирания доказательств.

В-третьих, криминальный опыт все более совершенствуется, приспосабливается к новым условиям. Преступники изыскивают все новые средства и методы легализации доходов, адаптируясь к применяемым контрмерам. Деятельность по легализации денежных доходов стала более профессиональной: появилась своего рода «гильдия» специалистов в области легализации преступных доходов, состоящая из профессиональных банкиров, бухгалтеров, юристов, не связанных с криминальным миром, но выполняющих за определенные вознаграждения функции по сокрытию источников доходов и последующего вложения их в легальный бизнес.

В-четвертых, процесс легализации преступных доходов приобрел черты интернационализации, которая обусловлена интеграцией финансовых рынков и стремлением преступников избежать выявления своей незаконной деятельности за счет концентрации ее в странах, где финансовый контроль отсутствует, либо ослаблен за счет несовершенства законодательной базы.

Как отмечалось, статья 262 УК РТ определяет широкие пути по определению предмета легализации преступных доходов. Поэтому, в научных средствах, разгорелась дискуссия по поводу трактовки предмета состава легализации как средств, полученных не только преступной, но и вообще от любой незаконной деятельности.

Первая группа ученых, исходя из того, что в диспозиции уголовного закона путь определения предмета легализации определен как «незаконный», отметили, что он охватывает не только преступные доходы, но и завладение имуществом, либо получение фактических прав на него без необходимых правовых оснований, недействительные сделки, неосновательные обогащения, незаконная переработка, самовольная перестройка. Так, С.В. Максимов и Л.В. Гаухман отмечают, что незаконные пути определения предмета легализации означают «связанный с умышленным нарушением норм гражданского, административного или иного законодательства»(16). Такое мнение поддерживают К.Х. Солиев и Р.Х. Рахимов. Они отметили, что «из смысла данной статьи следует, что под заведомо незаконным способом приобретения денежных средств или имущества, следует понимать их приобретение любым противоправным путем (преступным, путем совершения административного или иного гражданско-правового правонарушения) и лицом достоверно знающим о незаконности приобретения таких средств или имущества»(17).

С ними согласна Н.А. Лопашенко, которая отметила, что: «Поскольку диспозиция статьи специально не подчеркивает преступный характер получения имущества, постольку последнее может появиться у виновного не только в результате преступления, но и в результате совершения правонарушений»(18). В.М. Алиев отметил, что ««закон», «законность», «законный» (всякий закон, законность вообще, в целом) – это родовые понятия. Точно также, говоря «имущество», имеют ввиду любое имущество- движимое и недвижимое. Этимологический термин «незаконный» означает – не только «не по закону» и «не в соответствии с законом», но и «противозаконный», «не согласный с законами, правилами, постановлениями». Таким образом, речь в данном случае может идти не столько о правовом, сколько лексическом и логическом толковании слова «незаконный» и в широком смысле означает несоответствие любому закону, подзаконному и иному нормативному правовому акту»(19). Подобное мнение поддерживает П.С. Яни: «Указание на незаконность (а не на преступность) означает, что имущество, о котором идет речь в комментируемой статье, может быть приобретено не только, скажем, в результате незаконной предпринимательской деятельности, уклонения от уплаты налогов либо хищения, но и иным незаконным путем, например в результате неосновательного обогащения»(20). Надо отметить, что сегодня тоже есть сторонники первой группы авторов, несмотря на тот предмет легализации, в соответствии с УК многих стран к которому относятся те ценности, полученные преступным путем. Например, И.С. Юценко отметил, что «для большой эффективности применения рассмотренных статей, необходимо расширить уголовную ответственность по данным статьям, путем замены термина «приобретенным преступным путем» на термин «полученным незаконным путем»(21).

Вторую группу составляют те авторы, которые не согласны с анализируемым мнением. Они, в своих работах комментируя статьи о легализации, говорят только о преступном пути получения указанных доходов. Так, по мнению А.Э. Жалинского «приобретенное имущество заведомо незаконным путем представляет собой завладение имуществом либо получение фактических прав на него без необходимых правовых оснований, в частности, путем недействительной сделки, совершения преступления, неосновательного

обогащения, незаконной переработки и самовольной перестройки. Такое понимание незаконности соответствует тексту закона, однако нуждается в ограничительном толковании. Незаконность должна состоять в нарушении уголовно-правового запрета, иначе применение данной статьи будет незаконным в силу пункта 2 ст. 14 УК ввиду отсутствия общественной опасности деяния(22). С ним согласны Т.О. Кошаева(23), В.Д. Ларичев(24), В.С. Мельников(25), Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин(26).

Мы поддерживаем мнение второй группы авторов, которые ограничительно комментируют пути определения предмета легализации. Во-первых, зарубежная практика применения анализируемой статьи показывает, что основным правонарушением, в результате которого определяется предмет легализации, является преступление. Как отмечалось выше, эта статья является механическим переводом американской статьи об ответственности за легализацию и под «незаконным» понимаются уголовно наказуемые деяния(27). Кроме того, международные источники, которые перенесли статью о легализации преступных доходов в УК РТ тоже указывают на «преступные пути» определения предмета анализируемого преступления. Например, ст. 6 Конвенции ООН «О незаконном обороте наркотических и психотропных веществ» от 1988г., ст. 6 Страсбургской конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990г., ст.6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000г. утверждают правильность нашего подхода.

Во-вторых, широкий комментарий путей приобретения предмета легализации осложняет практику раскрытия статьи о легализации и разрушает существующую в праве систему ответственности. Такой вариант предмета статьи 262 УК РТ дает возможность привлекать к ответственности любые лица, которые в результате гражданско-правовых деликтов или административно-правовых нарушений получили доходы и потом легализовали их. Подобное положение анализируемой статьи «даже приобретенный проституткой кусок хлеба должен при буквальном толковании закона влечь для нее ответственность за «отмывание денег»(28).

В-третьих, если признать верным подобные утверждения и согласиться с тем, что основным для легализации незаконных приобретений может быть не только преступление, но и административные правонарушения, и даже гражданские деликты, то в составе легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, действительно, не останется никаких признаков, которые указывали бы на повышенную опасность для общества экономического преобразования материальных ценностей, которыми завладели в результате противоправной деятельности, поскольку признаки действия статьи о легализации, вне связи с предметом, не позволяют считать содеянное общественно-опасным, а значит, преступным. Таким образом, никакие иные характеристики самого исследуемого уголовно наказуемого деяния, кроме характеристик его предмета, не позволяют утверждать, что такое деяние представляет значительную опасность для общества, достаточную для признания его преступлением. Если же признать, что основным правонарушением для легализации незаконных приобретений может являться и административный поступок, то и само исследуемое деяние ни при каких условиях уже не может приобрести черту преступления(29).

В-четвертых, на правильность нашего подхода указывает и ч.1 ст.2 УК РТ, которая определяет одну из задач уголовного закона как предупреждение совершения нового преступления. Именно предупреждение совершения нового преступления во многом способствует криминализации деяния по экономическому преобразованию приобретенных преступным путем материальных ценностей, поскольку наличие содержащегося запрета в статье о легализации указывает, на то, что извлечение экономической выгоды из совершения преступления существенно затруднено. Предупреждение совершения административных или иных однородных проступков (дисциплинарных проступков, нарушений налогового или таможенного законодательства, не влекущих к уголовной ответственности), не является по смыслу ч.1 ст.2 УК РТ целью уголовного законодательства Республики Таджикистан.

На основе вышесказанного, предлагаем изменить термин «незаконный путь» на «преступный путь» и устранить пробел в статье 262 УК РТ, притом определить ее как «легализация (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем». Ведь получение является более общественно опасным действием, чем последующая легализация того, что было получено в результате этого «получения». Поэтому, если приобретение осуществляется путем совершения преступления, то уголовная ответственность за легализацию представляется обоснованной. Если же оно заключается в иных незаконных действиях (не преступных), то уголовная ответственность становится явно избыточной мерой государственного воздействия, так как не может (и не должны) быть преступным действием с предметом, полученным не преступным путем.

В научной литературе, авторы предлагают, изменить предмет нынешнего состава ст.262 УК РТ на термин «доход»(30). Действительно, анализ основных международных документов и законодательства зарубежных стран, прежде всего СНГ, в сфере борьбы против легализации преступных доходов, показывает правоту этих авторов. Например, Венская конвенция определяет доходы «как любую собственность,

полученную или приобретенную прямо или косвенно в результате совершения правонарушения, признано таковым в соответствии с п. 1 ст.3 данной Конвенции(31).

В соответствии с п. (а) ст. 1 Страсбургской конвенции доходы это «любая экономическая выгода, полученная в результате совершения преступления» и под «выгодой» понимается «любое имущество, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество»(32). Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности определяет (п.(е) ст. 2) доходы от преступления как «любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления» а под «имуществом» предлагает понимать «любые активы, будто материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, а также юридические акты или документы, подтверждающие право на такие активы или интерес на них»(33).

Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмывание) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» в новой редакции, определяет доходы как денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

В Договоре государств-участников Содружества независимых государств «О противодействии легализации(отмывание) преступных доходов и финансировании терроризма» от 5 октября 2007г. отмечается, что преступные доходы - это денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что нынешняя структура диспозиции ст. 262 УК РТ не отвечает нормам международного права и не охватывает весь спектр доходов, которые приобретаются преступным путем и легализуются. Поэтому предлагаем внести изменение в ч.1 ст. 262 УК РТ, то есть заменить термин «денежные средства или иное имущество» на термин «доходы» и дать законодательное разъяснение данного термина в примечании данной статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: легализация преступных доходов, денежные средства либо иное имущество, полученные незаконным путем, предмет легализации преступных доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.eurasiangroup.org/ru/guestbook.html>.
2. Далее УКРТ.
3. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия/Под ред. М.Ю. Тихомирова, М., 1997. с. 112.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995год, №21, с. 251; 1997год, №23-24, с. 333; 1998год, №10, с. 119; 1999год, №9, с. 230; 2002год, №4, ч-1, с. 284; 2004год, №12, ч-1, с. 691; 2007 год, №7, с. 676.
5. Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией «отмыванием» доходов, полученных незаконным путем. Дисс. на соиск. док. юрид. наук М.2001. с.147.
6. Босхолов А.С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. М.2005. с.57.
7. Сабанина О.В. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. М.2004. с. 72.
8. Кузнецов А.П. Рецензия на диссертацию: Мусаев Ф.А. Преступления против общего порядка осуществления экономической деятельности(ст.171, 172-174¹ УК РФ): Вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности/ Вестник Нижегородской академии МВД России, 2006. №6. с.364-369.
9. Босхолов А.С. Указ. работа. с. 56.
10. Якимов О.Я. Указ. работа. с.59-60.
11. Педун О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. М., 2004. с.44.
12. Рыбаков Д.В. Легализация денежных средств или иного имущества в Российском уголовном праве. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. с.52.
13. Кузахметов Д.Р. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. с.193.
14. Клепичский А.И. «Отмывание денег» в современном уголовном праве// Государство и право. 2002. №8. с. 15.
15. Архив Верховного Суда Республики Таджикистан. Дело №2318.
16. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995. с.49.
17. Солиев К.Х., Рахимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Теория и практика уголовного права. Душанбе-2001 г. с.116.
18. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. (Комментарий к главе 22 УК РФ) Ростов н/Д, 1999. с.94.
19. Алиев В.М. Указ. работа. с. 132.

20. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем. *Права и экономика*. 1998. №8. с. 115.
21. Ющенко И.С. Анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Украина в сфере противодействия легализации (отмывания) незаконных доходов. Автореф. дисс. на соиск. канд. юрид. наук. с.20.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997. с. 175.
23. Кошаева Т.О. Преступления в сфере экономической деятельности (краткий комментарий к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации). *Право и экономика*. 1998. №6. с. 117.
24. Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с «отмыванием» денег, полученных преступным путем// *Государство и право*. 1992. №11. с.52.
25. Уголовное право России. Особенная часть. Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М, 1996. с. 458.
26. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Легализация денежных средств: проблемы, возможности и необходимости. *Хозяйства и право*. 1998. №10-11.
27. Клепцкая А.И. Указ. работа. с.15.
28. Там же. с. 15.
29. Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. с.107.
30. Камьнин И. Борьба с отмыванием доходов: уголовно-правовые проблемы, опыт международного сотрудничества// *Уголовное право*. 2000. №3. с.108.
31. Педун О. Указ. работа. с.55.
32. Зубков В.А., Осипов С.К. Международная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. М.2008. с. 310.
33. Там же. с.316.
34. Там же. с. 254.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҶО ОИДИ МУАЙЯН НАМУДАНИ ПРЕДМЕТИ ТАРКИБИ ЧИНОЯТӢ БА РАСМИЯТ ДАРОВАРДАНИ (ҚОНУНӢ ГАРДОНИДАНИ) МАБЛАҒҶОИ ПУЛИ Ё АМВОЛИ ДИГАРЕ, КИ ҒАЙРИҚОНУНӢ БА ДАСТ ОВАРДА ШУДААНД

Дар мақола баъзе масъалаҳои предмети ҷиноятӣ ба расмият даровардани (қонуни гардонидани) маблағҳои пули ё амволи дигаре, ки ғайриқонунии ба даст оварда шудаанд, мутобиқи қонунгузори ҷорӣи Тоҷикистон ва фикру ақидаи олимони мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

SOME PROBLEMS OF DEFINITION A SUBJECT LAUNDERING MONEY MEANS OR ANOTHER PROPERTY RECEIVED BY ILLEGAL

In article is examined a subject laundering of criminal incomes conformity with legislation Tajikistan opinion the author and other sources. In it count the new approach in definition a subject legalization of criminal incomes also is offered to a way of the decision legislation.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Г. М. Юлдошева
Таджикский национальный университет

Объект незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является обязательным элементом состава преступления предусмотренного статьей 200 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Виновно совершённые общественно опасные деяния, запрещённые Уголовным кодексом, отличаются друг от друга и группируются уровнем общественной опасностью и признаками, характеризующими их специфику.

Правильное установление объекта преступления имеет большое значение для определения социально правовой природы преступления, правильной квалификации, отграничения смежных составов преступлений и назначения наказания. Этот признак определяет содержание и степень общественной опасности преступления, то есть, чем важнее объект преступления, тем опаснее преступное посягательство.

Положение о том, что преступное действие или бездействие всегда общественно опасно, поскольку разрушает или уничтожает угодные обществу отношения и причиняет им вред, есть необходимая предпосылка правильного понимания характера и степени общественной опасности преступления.

В соответствии с господствующей концепцией теории уголовного права объектом преступления считаются общественные отношения, которым преступление причиняет ущерб либо ставит в непосредственную опасность причинения ущерба. Существует ряд точек зрения в соответствии, с которыми объект преступления - это общественные отношения «представляющие собой единство различных элементов или сторон, которые можно отделить друг от друга только при глубоком теоретическом анализе».[1] Каждое преступление, посягая на те или иные конкретные, охраняемые уголовным законом блага или интересы, относящиеся к определённой области общественных отношений, в конечном счете, прямо или косвенно посягает в целом на всю систему охраняемых уголовным законом общественных отношений.

В теории уголовного права общепринятой была концепция трёхчленной классификации объекта преступления, которая соответствовала структуре Особенной части Уголовных кодексов, действовавших во всех республиках бывшего Советского государства: общий, родовый, непосредственный. Одновременно существовали и мнения в соответствии, с которыми трёхчленная классификация объекта преступления не считалась универсальной, так как в одних случаях можно выделить только два объекта посягательства, а в других четыре.[2]

Ныне действующие УК в суверенных государствах, в том числе в Республике Таджикистан, предусматривают новую структуру, по сравнению с ранее действующим законодательством. Если УК Республики Таджикистан 1961 года делился на главы и статьи, новый УК 1998 года делится на разделы, главы и статьи, что является основанием для четырёхступенчатой классификации объекта преступления: общий, родовый, видовой и непосредственный.

Объект незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ рассмотрен в работах многих учёных криминалистов как В.Н.Смигиенко, Н.А.Мирошниченко и А.А.Музыка, М.Г.Икрамова, К.Ш.Курманов, М.М.Кадыров, О.В.Колесник, Э.Г.Гасанов, Е.Л.Харьковский, Т.И.Пуклич, С.Ю.Федорюк, В.Г.Середа, Е.Ю.Четвертакова, В.А.Зелик и многие другие, работы которых посвящены рассмотрению преступлений данной категории.

Среди учёных юристов по поводу объекта незаконного оборота наркотических и психотропных веществ существуют разного рода мнения, но большинство из них единственным объектом этих преступлений признают здоровье населения

Общим объектом всех преступлений, в том числе незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. [3]

В соответствии с определением понятия родового объекта преступлений, даваемой наукой уголовного права, в отношении анализируемых преступлений, таковым выступает определённая группа охраняемых уголовно-правовыми нормами общественных отношений, обеспечивающих охрану народного здоровья от преступных посягательств. Родовым объектом этих преступлений выступает, группа однородных общественных отношений объединённых в одной главе Особенной части Уголовного кодекса.

Под видовым объектом понимаются интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности которых помещены в единый раздел. Учитывая, что ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предусмотрена в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» многие российские учёные видовым объектом незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ признают здоровье населения и общественную нравственность.[4]

Наибольшее значение придаётся основному непосредственному объекту посягательства. Непосредственный объект преступления играет важную роль для выбора места конкретной нормы в законодательстве и правильной квалификации совершённого общественно-опасного деяния. По мнению основной массы авторов именно защиту здоровья людей имел ввиду законодатель, устанавливая уголовную ответственность за преступления связанные с наркотическими средствами и включая их в Особенную часть Уголовного кодекса.

В качестве непосредственного объекта незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выступают общественные отношения, против которых непосредственно направлено преступное посягательство.[5]

Курманов К.Ш. в своей работе «Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы» пишет: «Непосредственный объект преступления является частью родового объекта. Это означает, что под непосредственным объектом преступления следует понимать то общественное отношение, тот интерес, который законодатель, устанавливая уголовную ответственность за преступления связанные с наркотическими средствами, стремился поставить под охрану уголовного закона. Следует особо подчеркнуть, что при наркомании вред причиняется одновременно нескольким видам общественных отношений, разнородным интересам, каждый из которых лежит в плоскости разных родовых объектов».[6]

Существует такая точка зрения, что в преступлениях связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как в преступлениях против собственности, родовой и непосредственный объект совпадают, то есть и родовым и непосредственным объектом незаконного оборота наркотических средств является здоровье населения. Придерживая эту позицию, Кадыров М.М. отмечает «Все преступления входящие в группу преступлений против здоровья населения, прежде всего, посягают на общественные отношения, обеспечивающие сохранение одного из самых ценных социальных благ - здоровья людей. Следовательно, объектом данной категории преступлений, на наш взгляд, выступает не что иное, как здоровье населения».[7]

Также Смитиенко В. Н. исследуя эту проблему в своей монографии

«Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР» отмечает, что здоровье населения как объект уголовно-правовой защиты, не случайное скопление отношений в сфере жизнедеятельности людей и социального их общения, а урегулированная система. Её свойства, перенесённые на правовую основу, формируются в понятия, отражающие составную часть реальной действительности».[8]

Как выше уже было отмечено, по вопросу объекта незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, среди криминалистов нет единогласия и имеются и другие мнения. Мирошниченко Н.А. и Музыка А.А. считают, что родовым объектом преступлений связанных с незаконными деяниями с наркотическими средствами и наркотикосодержащими растениями, является народное здоровье, основным непосредственным объектом - определённая сфера охраны народного здоровья, обеспечивающая установленный соответствующими органами порядок приобретения, изготовления, распространения и использования наркотических средств и наркотикосодержащих растений по их целевому назначению. Дополнительными непосредственными объектами могут выступать разнообразные общественные отношения, не входящие в понятие родового объекта.[9]

Другие юристы, например Колесник О.В. считают, что незаконные деяния с наркотическими средствами одновременно посягают на несколько отношений, охраняемых уголовным законом то есть на общественный порядок, общественную безопасность и здоровье населения.[10] Четвертакова Е.Ю. придерживается другой на наш взгляд более правильной позиции: «В аналитическом докладе Совета по внешней безопасности и оборонной политике за 2000год «Наркомания в России: угроза наций» также указывалось, что наркомания и связанный с ней рост преступлений с наркотическими средствами окончательно превратились в масштабную общенациональную проблему, несущую прямую угрозу государству... В соответствии с Концепцией национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997года (в редакции от 10января 2000г.), рост потребления наркотических веществ также признаётся угрозой физическому здоровью нации. Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение здоровья нации является одной из составляющих общественной безопасности государства».[11]

Аналогичный подход к содержанию общественной безопасности как объекта преступлений был предложен Е.А. Андрусенко. Сопоставляя понятия «общественная безопасность», «общественный порядок» и «здоровье населения» он приходит к выводу, что «общественная безопасность» и есть то понятие, которое является более общим и поглощающим понятия «общественный порядок» и «здоровье населения». Общественная безопасность не только обеспечивает соблюдение общественного порядка, спокойствие общественной жизни и правильное поведение людей в обществе, но и способствует охране здоровья граждан».[12]

Изученные нами о тенденциях незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и связанное с ним заболевание-наркомании, а также результаты исследований, проведённых другими авторами, убедительно доказывают, что противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ представляет собой проблему обеспечения внутренней безопасности.

На наш взгляд преступления рассматриваемой категории, посягая на безопасность здоровья населения, составной части общественной безопасности, в конечном счете, причинят вред отношениям внутренней безопасности государства и общества, охраняемым уголовным законом. Следовательно, не здоровье населения, а общественная безопасность является родовым объектом незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Что касается непосредственного объекта, мы считаем что, верным, является позиция тех авторов, которые утверждают, что нормы об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ защищают не здоровье населения, а безопасность здоровья населения. Так Гасанов Э.Г. в своей работе пишет: «Нормы об ответственности за рассматриваемые преступления защищают здоровье лишь от возможного опосредованного воздействия, то есть такого, которое ещё дальше, чем потребление наркотических средств, отдалено от вреда здоровью».[13] Поддерживая эту позицию, от себя добавляем, что на наш взгляд здоровье, как конкретной личности, так и населения, можно признать как объект преступления, только в преступлениях с материальным составом, то есть когда диспозиция нормы предусматривает причинение вреда здоровью как обязательный признак состава. Так как преступления

рассматриваемой категории относятся к формальным составам, не предусматривают преступные последствия как обязательный признак, и причинённый вред в результате совершенного общественно-опасного деяния, остаётся вне диспозиции, мы считаем, что непосредственным объектом незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является не что иное, как безопасность здоровья населения.

На основании вышеизложенного предлагаем внести следующие изменения в УК Республики Таджикистан:

Раздел восьмой, которая называется «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» переименовать на «Преступления против безопасности»;

Главу 21, которая называется «Преступления против общественной безопасности» переименовать на «Преступления, посягающие непосредственно на общественную безопасность»;

Главу 22, которая называется «Преступления против здоровья населения» переименовать на «Преступления против безопасности здоровья населения».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: незаконный оборот наркотических средств, психотропные вещества, объект преступления, здоровье населения, опасная, общественная безопасность, посягающее, охрана, уголовная ответственность, отношения, против, вред, последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрусенко Е.Н. Понятие и система преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (Вопросы уголовного права, прокурорского надзора и криминалистики) Душанбе 1971г.
2. Беляев Н.А. Объект преступления. Курс советского уголовного права. Часть общая Т. 1. Ленинград 1968г.
3. Гасанов Э.Г. Наркоизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской Республики) Москва 1997г.
4. Гаухман Л.Д. Объект преступления. Лекции академии МВД РФ Москва 1992г.
5. Гелфер М. А. Объект преступления. Советское уголовное право. Часть общая. Москва 1982г.
6. Диника В.И. Объект преступления. Уголовное право. Учебник Москва 1997г.
7. Дурманов Н.Д. Советское уголовное право. Часть Общая – М.1972г.
8. Икрамова М.Г. Уголовно – правовая борьба с наркоманией. Ташкент 1982г.
9. Кадиров М.М., Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Ташкент.1993г.
10. Кладков А.В. Множественность преступлений. Советское уголовное право. Часть Общая М.1982г.
11. Колесник О.В. Уголовно-правовые меры борьбы с наркоманией в СССР Автореферат канд. дисс. Москва 1978г.
12. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Академия МВД РФ Москва 1980г.
13. Курманов К.Ш. Наркомания: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Фрунзе «Илим» 1989г.
14. Левитский Г. Ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозки и сбыта наркотических средств. Сов. юст. 1976г.
15. Мирошниченко Н.А. и Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Киев 1988г.
16. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву Москва 1960г.
17. Пуклич Т.Н. Уголовная ответственность за незаконное изготовление, приобретение, перевозку, пересылку и сбыт наркотических средств Рязань 2003г.
18. Смирненко В.Н. Уголовно – правовая охрана здоровья населения в СССР Киев 1989г.
19. Тельнов П.Ф. Советское уголовное право Часть Общая – М.1982г.
20. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник учёных трудов Свердловского юридического института. Свердловск 1969г.
21. Анализ наркоситуации в Республике Таджикистан за 2008г. 22. Бюллетень Агентства по контролю над наркотиками при Президенте Республики Таджикистан Душанбе 2008г.
22. Бюллетень Верховного Суда СССР Москва 1977г.
23. Постановление №5 Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 12 декабря 2002г. «О судебной практике по делам связанным с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами».
24. Уголовный кодекс Республики Таджикистан Душанбе 2004г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаухман Л.Д. Объект преступления. Лекция академии МВД РФ. Москва 1992. с.19; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Академия МВД СССР. Москва 1980. с.28; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М. 1960. с.29; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Отв.ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова. М.1999.с.135.
2. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник учёных трудов Свердловского юридического института. Свердловск 1969. с.199.
3. Гелфер М. А. Объект преступления. Советское уголовное право. Часть общая. Москва 1982 с.96.
4. Середа В.Г. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных: уголовно-правовые аспекты (по материалам Восточной Сибири). Автореферат дисс.кандид. Иркутск 2000 с.9; Зелик В.А. Уголовно-правовые и криминологические

- аспекты противостояния наркотизму в России. Автореферат дисс.канд.юр.н. Краснодар 2001 с.15; Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Москва 2002 с.92.
5. В.И.Динеев Объект преступления. Уголовное право. Учебник. Москва 1997 с.186.
 6. Курманов К.Ш. Указанная работа Фрунзе 1989 с.52.
 7. Кадиров М.М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Ташкент 1993 с.121.
 8. Смитиенко В.Н., Уголовно – правовая охрана здоровья населения в СССР, Омск 1972 с.44.
 9. Мирошниченко Н.А. и Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией Киев 1988 с.43.
 10. Колесник О.В. Уголовно-правовые меры борьбы с наркоманией в СССР Автореферат канд. дисс.Москва 1978 с.8.
 11. Четвертакова Е.Ю. Проблемы уголовной ответственности за совершение незаконных действий с наркотическими средствами и психотропных веществ. Москва 2003. с.20.
 12. Андрусенко Е.А. Понятие и система преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. (Вопросы уголовного права, прокурорского надзора и криминалистики.
 13. Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской Республики), Москва 1997 с.124.

ТАВСИФИ ОБЪЕКТИ МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ НАШЪАДОР ВА МОДДАҲОИ ПСИХОТРОПӢ

Объекти муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ва моддаҳои психотропӣ унсури хатмии моддаи 200 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Мувофиқи ақидаҳои дар байни олимони давраи мавҷудияти Иттиҳоди Шӯравӣ вучуд дошта, вобаста ба соҳти Кодекси ҷиноятӣ, ки ба бобҳо ва моддаҳо тақсим карда шуда буд, объекти ҷиноят асосан ба се намуд, яъне ба объекти умумӣ, хелӣ ва бевосита ҷудо карда мешуд. Дар кодексҳои ҷиноятӣ пас аз мустақилият ба даст овардани ҷумҳуриҳои собиқи Иттиҳоди Шӯравӣ, аз он ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон қабулшуда соҳти кодекс дигаргун карда шудааст, ки акнун он аз ғаслҳо, бобҳо ва моддаҳо иборат мебошад. Мувофиқан ба соҳти Кодекси ҷиноятӣ объекти ҷиноят ба чор намуд ҷудо карда шудааст: умумӣ, хелӣ, намудӣ ва бевосита.

THE CHARACTERISTIC OF OBJECT OF ILLEGAL CIRCULATION OF NARCOTICS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

According to dominating concepts of the theory of criminal law object of a crime are considered public relations to which the crime causes damage or puts in direct danger of causing of damage. There is line of the points of view in conformity from which object of a crime are public relations representing unity of various elements or the sides which can be separated from each other only at the deep theoretical analysis

In the theory of criminal law the concept three-stage classifications of object a crime which corresponded structures of the Especial part of the Criminal codes operated in all republics of the former Soviet state was standard: the common, patrimonial, direct

Ч О М Е А Ш И Н О С Ъ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЬЕР КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

Л.М.Птицына

Челябинский гуманитарный институт (НОУ ЧГИ)

Рассматривая роль общественного интерьера в социокультурной среде, невольно задаешься вопросом их ценностной ориентации в общественной жизни общества. Возникновение подобных зданий было оправдано исторически и, надо полагать, имеет значение в будущем как одного из элементов общечеловеческой культуры. Возникли они еще в древности - вначале как объекты культового назначения, затем, по мере развития общества, стали появляться здания светского типа – термы, дворцы, театры, которые постепенно дополнялись зданиями и другого рода: музеями, ресторанами, магазинами, больницами, учебными заведениями, выставочными комплексами, стадионами и т.д. Почему же на протяжении столь длительного времени данные здания не только не утратили своего доминирующего положения в градостроительстве, но и имеют явную тенденцию к расширению функциональных возможностей? Что же представляет собой данный тип зданий и какую ценность он заключает? Характер интерьера обуславливался конкретной исторической обстановкой, социальными требованиями, которые постоянно меняются и дополняются новыми направлениями в соответствии с материальными и духовными потребностями общества. Социальное содержание всегда было определяющим в становлении характерных черт внутреннего пространства общественных зданий. Общественные здания созданы с целью проведения в них самых различных жизненных процессов – воспитания и образования, спорта, отдыха, общественного обслуживания. В интерьере, как организованном пространстве, отражается забота о физическом и духовном развитии человека, создании благоприятной среды для воспитания детей, организации общественной жизни людей. Характерно, что внутреннее пространство находится в прямой зависимости от экономического и материального уровня развития общества [3].

Прежде определимся с некоторыми понятиями, применяемыми в современной профессиональной литературе, и проанализируем роль и значение интерьера зданий общественного назначения в жизни современного общества. Понятие «интерьер» непосредственно связано с таким понятием как «среда», которое БЭ определяется как «окружение; материальное содержание, заполнение пространства; сфера, в которой протекает жизнь» [1, с.387]. В русле нашего исследования возьмем за основу определение среды общественного назначения. Это первая из систем, ориентированных не на одиночного, а на «коллективного» потребителя. Она призвана создать комплекс материально-физических возможностей для реализации разных форм общения и обслуживания, которые составляют суть этой среды.

Иллюстрированный словарь справочник по дизайну дает такое определение: «Среда общественных зданий и сооружений – средовые объекты и системы, предназначенные для общественной жизни, науки, образования, торговли, административной, деловой и культурно-просветительской деятельности» [2, с. 120]. Типология общественных зданий и сооружений рассматривает комплексы различного назначения и типов: стадионы, музеи, театры, торговые и деловые центры, административные здания, институты, клубы по интересам – если в качестве критерия типологической классификации считать массовость действия; здания, сооружения и открытые пространства – если смотреть с позиции пространственной организации; в зависимости от функции - обслуживание (магазины, почта, общественное питание), зрелищные (театры, кино), управления и т.д. «Общей чертой всех этих объектов и систем является создание условий различных форм общения и обслуживания разных групп населения – обмена информацией, товарами, услугами, выработки совместных решений, личного или коллективного контакта с культурными ценностями, историческим наследием и т.д. Поэтому среда этих комплексов должна, помимо утилитарного обеспечения соответствующих функций, создавать обстановку, благоприятствующую процессам общения, удовлетворяя не выборочные, а разные вкусы пользующихся общественными зданиями и сооружениями» [2, с. 120].

В жизни чаще всего приходится иметь дело с архитектурными объектами, в качестве которых подразумеваются отдельные здания, в которых объемно-пространственные характеристики определяются именно их интерьерами. Экстерьер же здания выступает в роли связующей внутренних пространств с окружающей архитектурный объект средой. В зависимости от характера архитектурного объекта меняется роль его интерьеров и экстерьера. Большая часть жизнедеятельности происходит во внутреннем пространстве здания. Поэтому, когда речь идет о типологии помещений, в первую очередь подразумеваются именно интерьеры. На первом этапе развития человечества возникли две ветви интерьерного пространства: культовое и бытовое. Иллюстрированный словарь справочник по дизайну трактует интерьер как внутреннее помещение, облик, общий вид помещения или группы помещений. «Формально интерьер складывается из трех составляющих – так или иначе трактованной *строительной оболочки* (ограждений – пола, стен, потолка),

предметного наполнения (оборудования, мебели), фактически реализующих пространственную ситуацию, предопределяющую эмоционально-художественный потенциал» [2, с. 107].

Интерьер архитектурный – организация внутреннего пространства преимущественно архитектурными средствами, подчинение предметного наполнения архитектуре, частичная передача ей «предметных» функций за счет широкого использования встроенного оборудования и мебели. В отличие от предметного интерьера интерьер архитектурный создается при стремлении автора проекта, стилистически увязав интерьер с экстерьером, уберечь это художественное единство на будущее, намеренно сужая возможности внесения в него непредусмотренных адаптационных изменений за счет нового декора, обстановки или пересмотра функций. Оборудование и мебель такого дома как бы вырастают из строительных конструкций, для отделки используются материалы, срок эксплуатации которых сравним со сроком службы всего сооружения. Интерьер архитектурный ориентирован, прежде всего, на формально-эстетические задачи.

Интерьер предметный – средовая система, в художественной организации которой основную роль играет предметное наполнение среды, формы и характер отделки которого могут быть мало или даже вообще не связаны с пространством и архитектурной оболочкой помещения. Изменяется предметный интерьер чаще всего постепенно, каждый раз его предметная масса обновляется лишь частично, но подобная трансформация происходит непрерывно, что позволяет все время адаптировать среду к многообразию и динамике потребности человека [2, с. 108].

В целом процессы жизнедеятельности человека определяют пребывание его в помещениях определенного типа, соответствующих производственным функциям, обслуживанию и проживанию. Поэтому и помещения также делятся на производственные, общественные и жилые. Общественные интерьеры предназначены для осуществления самых разнообразных процессов, главную суть которых можно свести к одному: общественному потреблению продукта – материальному или духовному. Поэтому внутреннее пространство делится на следующие основные зоны – служебную, предназначенную для обслуживающего персонала, и общественную, предназначенную для посетителей. Именно эта часть интерьера и определяет назначение данного помещения и является основным формообразующим фактором. Кроме того, чтобы определить функции помещений данного типа, необходимо классифицировать процессы общественного обслуживания. Их можно определить как обучение, питание, зрелище, торговля, выставка и др. функции.

В работе «Эстетические ценности предметно-пространственной среды» группа авторов, рассматривая особенность общественных интерьеров, отмечает, что формы предметно-пространственного окружения несут информацию, помогающую устойчиво поддерживать общественно-санкционированные типы поведения, закрепляющие традиции культуры. В этих формах могут быть воплощены образы, несущие большие социальные и нравственные идеи эпохи, отражающие идеальные представления людей. Закономерная упорядоченность форм окружения должна удовлетворять и присущую человеку эстетическую потребность, овеществляя черты бытующего в культуре эстетического идеала. Они отмечают, что проблемы предметно-пространственного окружения по сути своей – проблемы человеческие. Человек не отделим от материальной вещественности своего бытия. Организуя окружение, он формирует материальную основу своей деятельности и системы отношений между людьми. Таким образом, планируя предметный мир, человек вместе с ним планирует свою будущую жизнь и, в конечном счете, самого себя. И человек реагирует на своё окружение, не только формируя своё поведение и деятельность. Окружающая среда влияет на становление личности и формирование отношений в социуме, накладывая на них свой отпечаток. Отношение к окружению определяют связываемые с ним ценности, в том числе художественные и эстетические [5, с. 7].

Все это с полным основанием можно отнести к общественному интерьеру. Главным началом формирования общественной среды как пишет В.Т. Шимко, является нацеленный на активное общение, на совместную деятельность в ходе выполнения определенной задачи завершённый процесс, а не единичные акты некоего личностно ориентированного действия, как в жилой сфере. Подавляющее большинство общественных зданий и сооружений предназначено для реализации коллективных функций, т.е. таких, где участвует группа одновременно действующих людей, заинтересованная в получении общего результата. Поэтому основной задачей средоформирования в общественной сфере является обеспечение однозначности, эффективности, рациональности протекания функционального процесса, в котором всегда занято несколько человек или группа людей [4, с. 253].

Нас, прежде всего, интересует «ценностная характеристика» интерьера общественного назначения в социальной и духовной сферах общества. Основная функция общественного интерьера – служение человеку. Социальная сфера общества в широком значении – это совокупность организаций и учреждений, отвечающих за благосостояние населения. В этом случае сюда включаются магазины, пассажирский транспорт, коммунальное и бытовое обслуживание, общественное питание, здравоохранение, связь, а также учреждения досуга и развлечения. В первом значении социальная сфера охватывает почти все слои и классы – от богатых и средних до бедных. Духовная сфера (культура, наука, религия и образование) включает университеты и

лаборатории, музеи и театры, художественные галереи и научно-исследовательские институты, редакции журналов и газет, памятники культуры и национальные художественные сокровища и т.д. У этой сферы три главные задачи: наука призвана открывать новые знания во всех областях, образование передает открытое учеными знание последующим поколениям, культура выполняет задачу создания внеучебных, а именно художественных ценностей, хранения их в библиотеках и музеях, экспонирования в галереях.

Несложно заметить, что все эти процессы происходят именно благодаря зданиям общественного назначения, которые не только способствуют созданию благоприятной жизненной среды, но и удовлетворяют потребности человека в прекрасном. Ни в одном из видов сооружений так активно не проявляется значение синтеза искусств, как в архитектуре общественных зданий, особенно их интерьеров. В этой связи необходимо отметить, что общественные здания подразделяются еще на здания уникального характера - музеи, театры, концертные залы, дворцы и т.д. и «массовые» объекты – магазины, больницы, учебные заведения и т.д. Каждое из них требует соответствующих материальных затрат на возведение и оборудование. Внимание к зданиям «уникального» типа в обществе всегда было заинтересованным. Но в настоящее время наметилась тенденция приблизить к этой категории и помещения «массового» характера. На сегодняшний день весь комплекс зданий общественного назначения и, в первую очередь, их интерьеры остаются ценными элементами культуры не только для архитекторов и дизайнеров, но и всего общества в целом. Данный вопрос требует более глубокого анализа с позиций исторического изменения интерьеров подобного типа, ценностного их значения для общества в настоящем и перспектив их развития в будущем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественный интерьер, общественная ценность, социокультурная среда, архитектурные объекты, средовая система, внутреннее пространство, здания общественного назначения, историческое изменение интерьеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Энциклопедия: В 62 томах. Т. 47. – М.: ТЕРРА, 2006. – 292 с.
2. Дизайн. Иллюстрированный словарь справочник / Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др.: Под общей редакцией Г.Б. Минервина и В.Т. Шимко. – М.: «Архитектура-С», 2004, 288 с.: ил.
3. Лисицян М.В., Новикова Е.Б., Петунина З.В. Интерьер общественных и жилых зданий. Учебник для вузов. М.: Стройиздат, 1973, 240 с.
4. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. – М.: «Архитектура-С», 2004. – 296 с.: ил.
5. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А.В. Иконников, М.С. Каган, В.Р. Пилипенко и др.: Под общей редакцией А.В. Иконникова: ВНИИ техн. эстетики. – М.: Стройиздат, 1990. – 335 с.: ил.

ҶИХОЗИ ҶАМЪЯТИ ҶАМЧУН АРЗИШИ ҶАМЪЯТИ

Мақола ба таҳлили културологии ҷиҳози ҷамъияти, ҷамчун арзиши ҷамъияти баҳшида шудааст. Муаллиф мафҳуми ҷиҳози ҷамъиятиро муайян намуда, функсия ва шаклҳои онро таҳлил намуда, ва намоёндагии онро дар ҷомеаи муосир ошкор месозад.

THE SOCIAL CONDITION AS A SOCIAL IMPORTANCE

The article is devoted about the cultural analyse of social condition as a value culture, the author determine the comprehension of social condition analyse it function and kinds, expose sociacultural understanding in the modern society.

СПЕЦИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

А.С. Саидов, М.М. Азимова

Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали Сино

Необходимо признать, что важнейшим фактором детерминации действия людей является ситуация. В подходах исследователей, которые называются ситуационными, мотивация действия социальных субъектов выводится из самой создавшейся ситуации, которая даёт импульс к совершению определенных действий. Особое место в этом плане приобретает экстремальная ситуация, которая сегодня как понятие обретает статус одной из унифицированных категорий, как в обыденной жизни, так и в сфере научного поиска.

Экстремальная социальная ситуация, как показывает исторический опыт развития человечества, часто наблюдается в период трансформации общества. Общеизвестно, что в социально-философской науке понятие «трансформация» обычно используется для «обозначения структурных изменений в ткани общественной

системы, часто разворачивающихся путем новых комбинаций из имеющихся элементов, модификации и переноса из контекста других общественных образцов социальных институтов» (1, с.28).

Сам термин «трансформация» в интерпретации современных исследователей означает «совокупность явлений и процессов, поэтапно и формально ненасильственно приводящих социокультурную среду к принципиально новому качественному состоянию.

В этой связи, заслуживает внимания мнение современного отечественного исследователя, который отмечает, что понятие «трансформация» служит, прежде всего, для констатации и обозначения структурных перемен, необходимых для поддержания динамического равновесия в обществе» (1, с.64).

Нередко в истории цивилизации трансформационные процессы сопровождалось возникновением непредвиденных социальных условий, т.е. экстремальной ситуацией. Действия национального субъекта, при такой ситуации приобретают соответствующие этим условиям содержания и формы, становятся специфическими.

Хотя массовые действия людей зачастую адекватно отражают реально создавшиеся условия, однако, они также могут быть лишены целенаправленного начала. Анализ действия национального субъекта при наличии экстремальных социальных условий, на наш взгляд требует тщательного научного изучения аспектов их спецификации, что, несомненно, органически связано с историческими особенностями становления данной национальной общности, духовными константами ее жизнедеятельности и внешними факторами, влияющими на ее развитие. Важно отметить, что в современной науке, в частности социально – философской, исследованию феномена экстремальной социальной ситуации посвящено небольшое количество публикаций. Более того, даже в определении самого понятия «экстремальная ситуация» среди ученых пока еще не сформировалось единое мнение, хотя почти все они в характеристике данного явления сходятся во мнении – ситуация, выходящая за рамки обычных условий.

Например, ученый-социолог В.И. Лебедев к «экстремальным условиям» относит все ситуации, в которых требуется напряжение физиологических или психических процессов (3, с.129). С такой точкой зрения, думается, нельзя согласиться полностью, поскольку грань, отделяющая обычные условия жизни от измененных, становится при этом расплывчатой, неопределенной.

С напряжением, стрессом человек сталкивается в повседневной жизни довольно часто: при физической работе, при решении ряда проблемных ситуаций и т.д., стресс является не только нормальным, но и даже необходимым условием жизни и деятельности социального субъекта. Границей, отделяющей обычные условия от экстремальных, при таком подходе, являются такие ситуации, в которых под воздействием психогенных факторов психофизиологические и социально - психологические механизмы, исчерпав резервные возможности, более не могут обеспечивать адекватное отражение и регуляторную человеческую деятельность. Иными словами, когда происходит разрушение адаптивного барьера, «ломка» динамических стереотипов в центральной нервной системе и наступает психическая дезадаптация или кризис.

Поэтому под экстремальной ситуацией, в таких случаях, следует понимать изменение условий среды вокруг субъекта действий, происходящее в течение короткого времени, и приводящее его к персональному порогу адаптированности. Ведь, именно достижение персонального порога адаптированности ставит человека на грань, на которой создается опасность его жизни и здоровью.

Другой известный специалист по выживанию в экстремальном периоде Волович В.Г. также, сужая границы содержания данного понятия, к таким условиям относит «чрезвычайно сильно воздействующие условия природной среды, которые находятся на грани переносимости и могут вызвать нарушения функциональной деятельности организма, поставив его на грань катастрофы» (5, с.206). В процессе познания данного феномена научный мир все больше склоняется к тому, чтобы признать значимость экстремальных состояний системы для ее развития, в чем определяющую роль, несомненно, сыграли исследования И. Пригожина и появление теории систем Л. Бергаланфи.

Эти мыслители, изучая природу экстремальных ситуаций, пришли к такому важному эмпирическому обобщению: в развитии всех систем экстремальные периоды, когда всевозможные катастрофы обрушиваются на систему одна за другой, сменяются периодами развития в «канале эволюции», т.е. периодами инерционного развития (4). Следует констатировать, что к числу «очевидных» относятся представления о вредности и, даже, губительности экстремальных состояний. Считается, что любая система (что в природе, что в обществе) «должна» стремиться к состоянию равновесия, покоя и устойчивости, а периоды экстремумом влекут за собой только разрушения, страдания и гибель. Как правило, в быту субъект действия именно так и оценивает экстремальные периоды истории.

Однако необходимо как эмпирический факт признать, что биологические и социальные разнообразия возникают и усиливаются как раз в периоды экстремумов, а вовсе не в периоды инерционного развития.

Изучая научные выводы видных исследователей экстремальных ситуаций в природе, например, «эволюционное значение имеет попадание популяции в необычные условия» (т.е. в экстремальные условия – наш курсив), которые утверждают при этом возрастание разнообразия (5, с.302), получается, что в

инерционные периоды виды слишком тесно связаны друг с другом, очень сильно зависят друг от друга и в результате им становится буквально «некуда» развиваться. В периоды же экстремумов виды и популяции оказываются, не связаны друг с другом и поэтому каждый элемент системы получает возможность развиваться вне сдерживающих воздействий остальных элементов.

В этой связи палеонтологи утверждают, что «на отрезке времени, для которого характерно аморфное изменение, в ряде групп происходит как бы «проба сил», когда возникают группы, которые окажутся достаточно жизнеспособными и в будущем, и много «экзотичных» групп, просуществовавших незначительное время»(5, с.314). Эти мыслители также предполагают, что крупные таксоны возникают из популяций, даже и частей популяций, оказавшихся в нестандартной ситуации и «использовавших» эту ситуацию для собственного развития.

На наш взгляд, почти то же самое происходит в экстремальные периоды развития и в социуме. В таких ситуациях в обществе наблюдается распад привычной культурной системы. Отдельные его элементы – этносы, классы, сословия, профессиональные группы порой прилагают огромные усилия для того, чтобы сохранить привычное и понятное им свое положение. Но в итоге, всем ходом событий они обречены на то, чтобы эволюционировать самостоятельно. При этом возникает немало новых вариантов отношения к действительности, идей, книг, религий и квазирелигий, орудия и методов обработки земли, коллективных форм деятельности и действия.

Появляются множество новых образцов культуры, большая часть которых просуществует короткое время – в точности, как недолговечные «экзотические» группы живых существ. На основе всего этого складывается определенное количество сект, групп и социальных ячеек, объединенных не столько характером деятельности или общностью судьбы, сколько общим отношением к действительности, содержанием их массовых действий.

Характерно, что в таких условиях часть новых образцов культуры оказывается жизнеспособной и становится основой для новых «каналов эволюции» (как, например, христианство и ислам, начавшие свою жизнь из маргинальных сект иудаизма). Субъекты – носители этих новых образцов (порой неожиданно для самих себя) оказываются в привилегированном положении.

Безусловно, попадание субъекта в необычные условия является толчком для социокультурной эволюции. Такой толчок, как показывает историческая практика, получает всякая социальная общность при переселениях и миграциях: в необычных условиях оказались финикийцы в Карфагене, египтяне в Нубии, русские в Сибири (особенно в Восточной), китайцы в Маньчжурии, горные таджики в долине Вахш и др. В итоге, такое переселение, образуя для субъекта действий экстремальную ситуацию, становится мощным толчком развития.

Проведенный нами анализ опубликованных исследований показывает, что некоторые авторы, пытаясь найти общие закономерности развития культуры, приходят к выводу, что для создания новых ее образцов и для ускорения развития в целом, для «скачка в динамике исторического развертывания» необходим «разрыв традиционной непрерывности» ткани социального бытия культуры. По их мнению, ускоренное развитие культуры на Переднем Востоке, а впоследствии в Средиземноморье и в Европе связаны с тем, что здесь число наложений культур и, соответственно, «разрывов исторической непрерывности» было больше и культурные новации возникали несравненно чаще.

Здесь, по-нашему мнению, вырисовывается интересная ситуация: обычно закономерности, выведенные при изучении объективной (особенно – живой) природы, потом распространяются на общество. Это хотя и общая закономерность, но нет причин исключить и обратное: выводы, сделанные вышеупомянутыми исследователями относительно развития культуры, могут быть распространены также на развитие живой природы. Вполне закономерно, что в экстремальные периоды развития эволюция протекает ускоренно и время, словно, уплотняется. За его единицу происходят больше важных для эволюции событий, чем когда-либо. Поэтому экстремумы жизненно необходимы для развития систем любой степени сложности, особенно, социальной. Вероятно, эволюционно выигрывают те системы, в которых (или в элементах которых) экстремальные состояния возникают чаще, продолжаются дольше и протекают более катастрофично.

Как убедительно показывает историческая практика, социальные общности, жизнь которых пришлось на экстремальные периоды, обычно не очень этому рады. Например, образованные римляне в IV–V веках нашей эры вполне серьезно ждали конца света, а многие таджики, пережившие тотальный общественный кризис в 90-ые годы XX века, совершенно не верили скорейшую стабилизацию социально-политической и экономической обстановки в Таджикистане.

В этой цепи анализа важным звеном может служить мнение известного современного исследователя Э.С. Кульпина относительно эволюции и распада цивилизаций. Согласно его утверждению, цивилизация – это процесс развития общества в «своем» канале эволюции. Основой канала служит система ценностей, которая складывается в процессе деятельности людей в конкретном ландшафте, где формы хозяйственной

деятельности везде и всегда уникальны. Поэтому и цивилизации все разные, а действия социального субъекта в них приобретают соответствующие им содержание и форму.

Логично, что при любом варианте развития наступает момент, когда данный тип организации общественного производства не в силах прокормить растущее количество населения. Увеличение количества людей может быть замедленным, но оно все равно происходит. И система вступает в эпоху кризиса природы и общества. Социум буквально «не знает, что делать»: отработанные веками формы ведения хозяйства и образа жизни оказываются больше не эффективными. У субъектов социального действия возникает ощущение, что дальше «так жить нельзя». Это, скорее всего, кризис природы: давление на природную среду повышается настолько, что происходит «изнурение вмещающего пространства» - исчезновение целых видов, деградация ландшафтов, критическое ухудшение параметров окружающей среды. Если общество способно изменить привычные системы ценностей и стереотипы поведения, то система может сохраниться, что представляет состояние кризиса. Если общество не находит новых путей развития, оно, безусловно, распадается. И на его месте возникает другое общество, с другой системой ценностей, детерминирующей деструктивные действия людей. Это и есть катастрофа, являющаяся закономерным итогом неразрешенной экстремальной ситуации.

Поскольку в данной работе мы не ставим цель – всесторонне и основательно анализировать феномен «экстремальной ситуации», поэтому, опираясь на имеющиеся в социально-философской науке исследования, ограничиваемся лишь дать определение данного явления в самом общем его виде. При этом необходимо разграничить содержание понятий «чрезвычайная ситуация» и «экстремальная ситуация».

Сложившиеся в науке мнения исследователей феномена «*чрезвычайной ситуации*» в синтезированном варианте можно представить таким образом: обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жизни, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Понятие «экстремальной ситуации» в самом общем смысле можно определить как ситуация, выходящая за рамки обычной. То есть, это те обстоятельства, которые возникают в результате стихийных бедствий, производственных аварий и катастроф, диверсий или факторов военного, социального и политического характера и заключаются в резком отклонении от норм протекающих явлений или процессов и оказывают значительное отрицательное воздействие на жизнедеятельность, функционирование, экономику, социальную сферу и природную среду.

Хотя оба понятия близки по значению, однако, чрезвычайные ситуации отличаются от экстремальных, прежде всего, своими масштабами и тяжестью последствий. Точнее между экстремальной и чрезвычайной ситуацией существует отличие. Как правило, экстремальная ситуация имеет отношение к человеку или группе людей, которая требует для выживания мобилизации значительного количества индивидуальных ресурсов.

А чрезвычайная ситуация – более общее понятие, которое предполагает помимо общей оценки сложившейся негативной обстановки привлечение различных ресурсов для ее ликвидации, которые этой обстановкой не затронуты. Экстремальная ситуация является, как бы, составной частью чрезвычайной ситуации. Однако, чрезвычайные ситуации отличаются от экстремальных, прежде всего, своими масштабами и тяжестью последствий.

Поэтому, суммируя вышеизложенное, можно заключить, что *ситуация*, в которой очевидно нарушение нормальных условий жизни и деятельности субъекта действий в социуме или определенной территории (стране, регионе), как правило, неожиданное, вызванное аварией, катастрофой, стихийным или экологическим бедствием, эпидемией, применением возможным противником современных средств массового поражения и приведшее или могущее привести к людским и материальным потерям, называется *экстремальной*.

Точнее и более проще, под экстремальными ситуациями обычно понимаются стихийные бедствия, производственные аварии, экологические катастрофы, различные существенно влияющие на жизнь общества преступления (крупные теракты, диверсии) и социально-политические конфликты, которые качественно изменяют содержание и направление действий людей. В данном определении реализована позиция общества и его структур, борющихся с последствиями перечисленных в нем катаклизмов. Для конкретного индивида экстремальной ситуацией может быть насилие над ним, дорожно-транспортное происшествие, ограбление квартиры или его лично и т.п.

Вполне очевидно, что философский смысл понятия «экстремальной ситуации» сопряжен с отражением экстремального развития событий и их познания во взаимосвязи с функциональной деятельностью субъекта. Система координат измерения существования и деятельности человека – «действующий субъект-ситуация», предполагает корреляцию содержания понятия экстремальной ситуации, определенные субъектно-объектные отношения: отражение субъектом объективно сложных условий деятельности в виде проблемно-экстремальной задачи.

Таким образом, экстремальная ситуация как объективно детерминированный отрезок исторического периода развития, влияя на действия социального субъекта, придает им особенности содержательного характера. Массовые действия людей при наличии экстремальных условий нередко приобретает хаотичный и нецеленаправленный характер, что может привести к деструктивным последствиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальный субъект, экстремальная ситуация, трансформация, трансформационные процессы, национальный субъект, экстремальный период, феномен «чрезвычайной ситуации», массовые действия людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество. – Душанбе: «Ирфон», 2003.
2. Скворцова Е.М. Теория и история культуры. – М.: ЮНИПИ, 1999.
3. Кульгин Э.А. Бифуркация: Запад-Восток. – М., 1996.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М., 1986.
5. Эволюция и биоэкологические кризисы. – М., 1987.

ХОСАГИИ АМАЛИ МИЛЛИ ДАР ВАЗЪИЯТИ ФАВҚУЛОДДА

Омили асосии ҳама гуна амали иҷтимоӣ ҳолату вазъияти мушаххас ба ҳисоб меравад. Дар ҳолатҳои фавқулодда мазмун ва шакли амали субъекти иҷтимоӣ ҳоса буда, аз ҳолатҳои муқаррарӣ фарқ мекунад. Сабабҳо ва хусусиятҳои ин падидаи иҷтимоӣ дар мақолаи мазкур мавриди паҷӯшиш қарор гирифтаанд.

SPECIFICATION ACTION OF SOCIAL SUBJECT IN EXTREME SITUATION

In article the author try to investigate conception, essence and structure of extreme situation on which the mass action of person acquire specific character, to work out strategic model strategy of social action and to base necessity of forecasting action of peoples and control them in extreme situations.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Мухтори Агавирдилу Исмоил
Таджикский национальный университет

Появление Талибан в Афганистане следует считать важной точкой в региональных преобразованиях. Приход к власти в Афганистане и проявление особого лица ислама, распространение наркотиков и экстремизм влияют на атмосферу безопасности Центральной Азии. Иран и страны Центральной Азии вследствие наличия общих границ и религиозной общности находятся на первой черте угроз Талибан. Отсутствие конфессионального соответствия и сильное противостояние Ирана к контрабанде наркотиков привели к тому, что экстремизм и контрабанда наркотиков изменили свой путь к северу по направлению к странам Центральной Азии. Проникновение талибанских взглядов в Центральную Азию помимо распространения исламского фундаментализма и экстремизма ускорил и наплыв контрабанды наркотиков.[1]

Одним из приоритетных направлений деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), является сотрудничество в борьбе с новыми угрозами современности. На начальном заседании Шанхайской Организации Сотрудничества в 2001 году была принята Шанхайская Конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Этот документ вступил в силу 29 марта 2003 года.

Стратегическая солидарность России и Китая направлена на постепенную неизбежную политику, где две страны начиная с 90-х годов в целях регулирования гегемонической мощи США, препятствуют однополярности мира. Другая направленность их политики включает в себя избегание от конфронтации и столкновений с США.[2]

Чжан Дэгуан, исполнительный директор ШОС заверил аналитиков, которые воспринимают ШОС как военную организацию, что эта организация никогда не превратится в военную и в её уставе подобное не отмечено. Он добавил: «Все, что мы делаем не приведет к военному блоку, и мы не имеем задачи превращать Шанхайскую Организацию Сотрудничества в закрытый военный блок. В этом не должно быть никакого сомнения». Во время заседания Шанхайской Организации Сотрудничества 7 июня 2002 года в Санкт Петербурге была принята Декларация глав государств членов Шанхайской Организации Сотрудничества, где были определены принципы и основы деятельности организации. В соответствии с этой декларацией основные задачи организации заключаются в следующем:

1. Укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

2. Развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;[3]
3. Совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
4. Поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
5. Содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
6. Координация подходов при интеграции в мировую экономику;
7. Региональное культурное и общественное развитие;
8. Содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
9. Поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
10. Взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
11. Твердо придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, принципам взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, защита единой политики Китая и России по чеченскому вопросу;
12. Совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

Помимо этих задач, существуют важные цели, обозначенные на заседании ШОС (2001) это взаимоуважение Договора по противобаллистическим ракетам. Этот Договор, который запрещает размещение национальной защитной системы, считается основой мировой стратегической стабильности и снижения риска использования о нападении. Выполнение этих задач является поддержкой предложения Узбекистана о создании региона без среднеазиатского ядерного оружия.

До сегодняшнего времени много сказано о целях создания ШОС, однако задачи его создателей состоят из нижеследующего:

Цели Китая: Усилия для создания многополярного мира и вместе с Россией борьба с американской гегемонией;

Препятствовать продвижению НАТО к западным границам Китая;

Создание безопасной зоны для продвижения экономических реформ и развития и плавный переход от планированной экономики к рыночной;

Создание нового политического блока вместе с Россией;

Наполнение политического вакуума в Центральной Азии после распада Советского Союза с участием России;

Превращение Центральной Азии в регион своего влияния;

Обеспечение безопасности и стабильности в регионе;

Склонность к управлению третьим миром;

Создать равновесие в развитии востока и запада страны посредством увеличения торговли с Центральной Азией;

Обеспечение нужд в электричестве в рамках стратегии разнообразности источников обеспечения энергией;

Создание атмосферы для передачи власти из поколения руководителей поколению технократов;

Освобождение от исламских фундаменталистов на северо-западе страны, в особенности в уйгурской провинции автономной области Сии Кянг, на границе с казахами и киргизами, который стремится создать Восточный Туркестан;

Решение проблем сепаратизма Тайваня;

Ослабление давления США и Запада в целях распространения своих ценностей и приоритетов;

Увеличение собственной доли в деле обеспечения безопасности и стабильности на северо-западных границах страны;

Ослабление экономической зависимости от США (товарооборот Китая с США в 2002 году составил более 92 миллиардов долларов, где около 70% составил экспорт китайских товаров в США, что доказывает факт уязвимости экономики Китая).

Цели России: Усилия для ослабления влияния Запада, в особенности США и НАТО в Центральной Азии, которое считается стратегической угрозой для России.[4]

Усилия для создания многополярного мира ПОО создания равных условий с другими силами с учетом мощности Китая в Организации;

Укрепление собственного международного авторитета и престижа; Равновесие в прозападной и провосточной политике России;

Укрепление одной из уязвимых зон и безопасности на Дальнем Востоке и Средней Азии;

Содействие для достижения политики единства и влияния на территории Центральной Азии;[5]

Создание атмосферы безопасности для экономических реформ и развития;

Привлечение экономического и торгового сотрудничества в Средней Азии;

Борьба с религиозным экстремизмом, сепаратизмом и международным терроризмом;

Проблема расширения НАТО на восток;

Взаимоотношения США и России и критика Запада в вопросах прав человека в этой стране.

Цели стран Средней Азии: Приобретение международного престижа через участие в различных международных организациях;

Укрепление процесса государственности и внутренней стабилизации;

Гарантия регионального мира и стабильности;

Использование экономических и торговых возможностей Китая, в особенности в сфере энергетики;

Открытие китайских трасс для взаимовыгодного транзита товаров;

Необходимость безопасной международной атмосферы для большей концентрации устранения экономических проблем и продолжения реформ.

Как известно, Россия и Китай являются основным стержнем организации, следовательно проблемы возникшие для каждой из них можно считать, совокуплением для организации.

В случае всякого отступления и неучастия военных сил России в этом регионе путь для распространения НАТО будет открыт. Россия склонна к тому, чтобы в регионе было создано геополитическое равновесие по отношению к Америке, однако в то же самое время с тесным сотрудничеством Китая серьезно думает о стремлении развития Китая в Центральной Азии. Однако на данный момент структура отношений и равновесие интересов построены таким образом, что руководители России и другие постсоветские страны вынуждены закрыть глаза угрозам Китая, поскольку по их мнению, исламский фундаментализм и опасность перехода государств Центральной Азии к радикальным исламским фундаменталистам является более реальной и близкой.

Каждая из стран членов сталкивается с клановыми или религиозными проблемами. В Китае существуют проблемы в Син Кянге с уйгурами и на Тибете с буддистами. Страны Центральной Азии сталкиваются с распространением фундаментализма. Помимо этого, осложняют проблему русские нацменьшинства, которые находятся под покровительством России. Несмотря на то, что на всем протяжении совместных границ серьезные местнические настроения не наблюдаются, однако существует вероятность их появления в регионе. Узбеки в Таджикистане и Кыргызстане стремятся присоединиться к Узбекистану, основным фактором которого является не столько земляческая зависимость, сколько увеличение экономической и стратегической значимости Узбекистана. Описание Узбекистаном себя, как центра «Великого Туркестана» создало реакцию и беспокойства соседей этой страны, в то же самое время русские которые проживают на севере Казахстана убеждены, что эти части должны быть присоединены к России.[6]

За пределами границ Стран Независимых Государств один миллион узбеков проживает в Афганистане, около 500 тысяч туркмен в Иране, Ираке и Турции и около двух миллионов таджиков в Афганистане. В настоящее время, около двух миллионов казахов и 8 миллионов уйгуров проживают в провинции Син Кянг Китая. Это в то время когда около 250 тысяч уйгуров проживают в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Уйгуры знамениты своей долгосрочной борьбой за независимость от Китая и создания независимого государства «Восточный Туркестан», которое включает в себя регионы территорий Узбекистана и Кыргызстана.

На протяжении истории в провинции Син Кянг Китая происходили народные волнения и иногда Китай был вынужден применить военную силу для его подавления. Однако китайские власти обеспокоены беспорядками, подбодренные Центральной Азией или под покровительством государств Центральной Азии в будущем.[7] Россия также на Кавказе имеет проблемы с национальным вопросом и сепаратизмом, а с другой стороны настроения выхода из под контроля России среди стран СНГ и цветные революции, осуществляемые не без помощи Америки, привели к тому, чтобы Россия почувствовала серьезные угрозы.[8]

Наличие источников рек Центральной Азии стало причиной своего рода увеличения мощи Таджикистана и Кыргызстана и в какой-то мере превратило Узбекистан, Казахстан и Туркменистан в страны с наименьшей водной безопасностью.[9] Несмотря на то, что до сегодняшнего дня в Центральной Азии не происходили столкновения из-за водных источников, однако из-за постоянного увеличения значения

источников воды с одной стороны, а с другой стороны сильное снижение объемов воды в регионе может привести к непредсказуемым последствиям в Центральной Азии.

Дело в том, что в настоящее время Международный процесс в большей степени происходит без участия ШОС. Это заявление касается и ситуации в Афганистане и создания международной коалиции в борьбе с терроризмом, а в более широком смысле положения в Ираке, Балканах и других регионах нестабильности. То, что касается Центральной Азии, нарастающее давление Мировых сил (Америка, Европейский Союз, НАТО продвигающийся на Восток) вынуждает ШОС выступать в качестве независимого игрока. Указанные цели не возникли на пустом месте. Степень существующих потребностей к этой новоиспеченной организации касается не только самой организации, но и в этой связи относится к определенной международной атмосфере, где преобладает фактор западного экономического и политического влияния. Решения, принимаемые в связи с Ираком, модернизации ООН, региональных показателей внесет ясность в ситуацию. Существующие методы и способы международных отношений определяют действенность ШОС.

Нехватка бюджета также влияет на деятельность ШОС. Сложная экономическая ситуация большинства стран прибавилась к финансовому недостатку и существует вероятность того, что это положение создаст проблемы для ШОС. Рано или поздно окажут влияние и внутренние политические факторы, связанные с изменениями политических элит и особенностей особой политической культуры региона. Возможно такие факторы, как различные финансовые возможности стран членов, проблемы связанные с границей, а также особенности приграничных сепаратистских движений, отсутствие административно - руководящего опыта и др. привели к несогласованности стран-членов. Помимо этого, отсутствует крепкая экономическая база для создания единой геостратегической атмосферы ШОС. Такие факторы, как борьба с международным терроризмом, торговые инвестиции, возможность получения информации, а также политика Запада, которая использует свои двусторонние отношения с каждой из стран членов ШОС, предотвращает единство стран членов перед ключевыми проблемами.[10]

Основным стержнем деятельности ШОС является сотрудничество в области безопасности. На Западе, в особенности в Вашингтоне об этой организации, существуют две точки зрения: враждебный и безразличный. Некоторые считают, что Китай и Россия посредством ШОС приложат все усилия для создания против американского альянса, который осуществит мечту приобрести силы для борьбы с Америкой. Другие уверены в том, что ШОС не имеет никакой угрозы и не имеет никакого значения и является безрезультатными пропагандистскими усилиями Москвы и Пекина для повышения своего международного авторитета и с трудом может играть какую-то роль в альянсе борьбы с терроризмом под руководством США.

Ни одна из этих двух точек зрения не имеет устойчивой основы. С одной стороны, ШОС никогда не превратится в противоамериканскую организацию. Создание подобной организации противоречит всем официальным документам ШОС, и более того интересам стран членов организации, которые сотрудничают с Америкой и Западом, в особенности для выполнения задач своего экономического развития. И в Китае и в России существует мнение, что они не намерены превратиться в своего рода мост ума в противоречии сил.

Борьба с производством и распространением наркотических веществ, еще одна проблема, для решения которой страны члены ШОС имеют различные подходы. После ужесточения Ираном контроля за контрабандой наркотиков в Европу, контрабандисты начали искать другие более дешевые пути для транспортировки наркотиков. Самым лучшим путем в 1980 годы был Советский Союз, поскольку он стал более уязвим. С распадом Союза, повлекшим за собой беспорядки и ситуации в Центральной Азии увеличился стимул контроля для использования этого пути. Торговля наркотиками помимо загрязнения региона Центральной Азии, привела к увеличению числа организованных преступлений и контрабанды оружия в регионе. Отсутствие доходов вместе с сильным экономическим распадом и упразднением сети социального обеспечения, стали причиной привлечения людей к торговле наркотиками.[11]

В этих странах, существует устойчивая мысль о том, что положение с производством наркотиков в Афганистане усугубилось с приходом сил альянса борьбы с терроризмом. Правительство Афганистана, несмотря на покровительство зарубежных военных сил для улучшения существующего положения либо не склонен, либо не в состоянии что-либо сделать. Одновременно с этим положением, контрабанда афганских наркотиков в эти страны увеличилась и создала серьезные опасности для их безопасности. И.Каримов, Президент Узбекистана в своем выступлении на заседании глав государств организации сотрудничества Центральной Азии в мае 2004 года, выразил свое недовольство относительно деятельности альянса борьбы с терроризмом в Афганистане и отметил, что после падения режима Талибан объем производства мака в Афганистане ежегодно увеличивается, которое является финансовым источником международного терроризма. Президент Таджикистана отметил, что после начала деятельности альянса борьба с терроризмом, производство наркотиков увеличилось в 2.5 раза. Он добавил, что эта проблема касается не только нас, но и Запада.[12] В этой связи, подписанное Соглашение стран членов ШОС в области сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков в июне 2004 года в Ташкенте имеет огромное значение.

Также нельзя не учитывать проблемы границ стран Центральной Азии на основании существующей реальности. Настоящие национальные границы в Центральной Азии были определены во второй половине 1920 гг. в одностороннем порядке со стороны Советского Союза и в последующие годы Москва за исключением незначительных изменений не предоставила ни одной республике права пересмотра границ, несмотря на твердость Кремля, в приграничных районах Центральной Азии то и дело возникали проблемы и столкновения, в особенности в Ферганской долине, которая занимает значительную часть Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Эти страны имеют разногласия по 50 приграничным пунктам, Узбекистан заминировал многие приграничные районы с Таджикистаном и Кыргызстаном,[13] развитие региональных отношений в рамках региональных организаций в частности ШОС, может подлить масла в эти разногласия. Проблемы безопасности, борьба с международным терроризмом, новые столкновения и угрозы, в большей мере из-за ситуации в Афганистане являются приоритетными в деятельности ШОС.

Политические аналитики убеждены, что самой важной проблемой ШОС на политическом, межрегиональном и международном уровнях является безопасность, которая привлекает внимание основных мировых игроков и других международных организаций. Европа наравне с США находится в числе тех игроков, которые из-за многочисленных причин будут недовольны созданием этой организации и ее расширением. Кажется, что эта организация затронет интересы этих игроков и ослабит их влияние в этом важном и стратегическом регионе. С другой стороны, наряду с этими государствами, такие организации как Организация по Безопасности и Сотрудничеству Европы (ОБСЕ) и НАТО считают ШОС своим серьезным конкурентом и намерены противостоять ей. Помимо межрегиональных проблем кажется, что она касается и региональных и внутренних вопросов. Тот опыт и безысходное историческое прошлое регионального сотрудничества может быть одной из проблем. Разные цели и приоритеты, а иногда противоречия некоторых стран являются другой проблемой. Те хорошие отношения, которые имеют все страны члены и наблюдатели, кроме Ирана с Америкой может провалиться цели ШОС, либо оставить ее бездейственной.

На основании заявления Яхонга Вана (специалиста международного исследовательского института Шанхая) относительно ШОС: Организация сталкивается с проблемами, первая из них-как противостоять вмешательству и военному и идеологическому господству Америки в Центральной Азии? Под предлогом борьбы с терроризмом, США расширило военное и политическое влияние в регионе. Неправительственные организации, которые находятся под покровительством США активизируют своё влияние в городских и сельских местностях. С организационной точки зрения, эта организация до сих пор слаба и разбросана, Секретариат организации не имеет достаточного бюджета и персонала. Интересы самой организации не ясны. Организация не должна концентрировать только интересы России и Китая, она должна учитывать и интересы Центральной Азии. Третья проблема организации это способы утверждения равновесия с другими региональными и международными организациями такими как ООН, АСЕАН, СНГ и др. ШОС прежде чем сможет установить свой порядок безопасности, должна сообща действовать с другими организациями и режимами. Четвертая проблема, способы расширения организации ШОС в качестве одной мощной организации преследует цели сохранения и распространения мира, стабильности и безопасности региона. На сегодняшний день, многие страны стремятся присоединиться к ней. Принятие новых членов является одной из других ее проблем. Несмотря на то, что ШОС выступает в качестве альянса противодействующего НАТО, однако в случае следования ШОС к милитаризации, на самом деле направится в сторону о чем желает Вашингтон, и на самом деле навязывает современному миру своеобразное соревнование в деле вооружения в новых рамках. Правильный путь тот, когда вместо производства и воспроизводства организации равной НАТО, будут приняты меры для создания крепких политических и пропагандистских условий для расформирования НАТО. Если ШОС выберет путь к милитаризации, атмосфера взаимных отношений и даже международных отношений осложнится, где будут господствовать лишь милитаризация и цели безопасности, что повлечет за собой новую холодную войну между НАТО и ШОС.[14]

Таким образом, такие страны, как Китай (постоянный член) и Индия (член-наблюдатель) для всестороннего обеспечения образованием, здравоохранением, безопасностью и продукцией питания многочисленного населения, не могут быть идеологическими и следовательно будут искать дружбы с другими странами, в том числе прежде всего с США, в качестве мировой сверхдержавы и будут искать свои интересы слиянием в мировую экономику и присоединения процессу глобализации. Будущий мир - это мир экономики, а не милитаризации; если некоторые страны стремятся присутствовать в этой организации идеологическими воззрениями, не будет никакой возможности для сотрудничества между членами. И существует вероятность его распада или преобразований в структуре, составе и территории. Отсутствие принципа принятия новых членов и превращение стран наблюдателей на постоянных членов, как уже долгое время просьба Ирана для принятия его в постоянные члены, стала проблемой для организации, которая не дает ни отрицательного и ни положительного ответов. Эта тема касается будущего организации, которым заняты основные члены Китай и Россия. Проблемы Пакистана и вероятность его расчленения и будущее Афганистана, также положение Туркменистана, а с другой стороны противоречие Узбекистана в качестве

влиятельной страны организации, может изменить будущее организации. Противоречия Узбекистана и Казахстана с Кыргызстаном для строительства ГЭС являются другими важными проблемами ШОС. Успехи России в пуске ГЭС и выделение необходимого кредита для строительства проекта в упомянутых странах, вызвало гнев Узбекистана. Обращение Узбекистана в сторону сотрудничества с США для борьбы с Россией, Таджикистаном, Кыргызстаном и неучастие в заседаниях Совета безопасности ОДКБ, свидетельствуют о неопределенности будущего организации, которое столкнуло организацию со множеством проблем. Следовательно, нельзя надеяться на организационное формирование как фронт холодной войны для борьбы с Западом.[15]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цели и задачи ШОС, стратегическая солидарность, безопасность Центральной Азии, приоритетные направления действий, организационное формирование.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Махмуд Воизи. Геополитика кризиса в Центральной Азии и на Кавказе. Тегеран, 1386, с.76.
2. Ойдин Мусафо. Внутренние корни нестабильности в Центральной Азии и на Кавказе. №36, 1380, с.162-163.
3. Александр Лукин. ШОС формирование и перспективы развития. Перевод Тиво Комрон. Тегеран, 1384, с.17.
4. Foroughi Painam. Tran boundary Water Use. International Security and Conflict Management in Central Asia. Amu Darya, Vol.18, winter 2005, cnh.215.
5. Александр Лукин. ШОС формирование и перспективы развития. Перевод Тиво Комрон. Тегеран, 1384, с.9.
6. Ойдин, 1380, с.71.
7. <http://www.cdf.gov.kg/tu/news/analitikal738>
8. Бекмухаммад Косим. На сайте: www.iransharghi.com
9. Отчет по второму круглому столу. Ежеквартальный журнал исследовательского центра Средней Азии и Кавказа, №56.
10. Бахром Мирахмадиен. Поляризация интересов в Шанхае. Газета Этемаде мели. 27 июня 2009г.
11. Эмомали Рахмон. Образование есть основа укрепления и спасения нации. – Душанбе, 2006, с.52.
12. Аверкин В.Н., Зайченко О.М. Аттестация и государственная аккредитация образовательных учреждений в территориальной системе образования. М., 2006, с.5.
13. Там же с.5.
14. Аверкин В.Н., Зайченко О.М. Аттестация и государственная аккредитация образовательных учреждений в территориальной системе образования. М., 2006, 176 с.; Андреева В.В., Гаврилин А.В. Технология аттестации образовательных учреждений. Сборник научно-методических и инструктивных материалов. М., 2003, 183 с.; Андреева В.В., Гаврилин А.В., Колпачкова Г.С. Региональная система аттестации инновационных образовательных учреждений. Методические рекомендации.–Владимир, ВОИ УУ, 1996; Дик Н.Ф. Лицензирование, аттестация и аккредитация образовательного учреждения. – Ростов на Дону, 2006, 277 с.; Кузнецкий А.Н. Аттестация сельской школы.–М. ВЛАДОС, 2002, 142 с.; Литвиненко Э.В., Сергеева М.А., Нечаев М.П. Экспертное оценивание в лицензировании и аттестации образовательных учреждений и управленческих кадров.–М., 2008, 170 с.; Логинова Л.Г. Аттестация и аккредитация учреждений дополнительного образования детей.–М., ВЛАДОС, 1999; Майёров А.Н. Мониторинг в образовании. – Спб, 1998 и др.
15. Атахонов Т. Чанд мулохиза оид ба аттестатсияи муассисаҳои таълимӣ // «Адаб», 2002, №5, с.36-40; Кабутов Д., Нигматов И.И. Опыт лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений в Республики Таджикистан // Система оценки качества образования в странах СНГ и Балтии. Материалы международной научно-практической конференции.–М., 2003, с.55-58; Кабутов Д., Сангинов А. Идоракуни ва назорати касбии муассисаҳои таълимӣ.–Душанбе, 2004, 64 с.; Катаев А.Х., Шоев Н.Н. Методологические и этические аспекты разработки и внедрения новых образовательных технологий в системе высшего образования.–Душанбе, 2002, 187 с.; Мулоев А. Дастовард ва мушкилот дар роҳи таълиқи ислоҳоти таҳсилоти олии касбӣ // Мактаб ва ҷомеа, 2005, №1 (6); Рахмон Э. Образование есть основа укрепления и спасения нации.– Душанбе, 2006; Шарифов З. Ислоҳоти маориф.

ТАШКИЛОТИ ҲАМКОРИҲОИ ШАНХАЙ, МАҚСАД ВА ВАЗИФАҲОИ ОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои умдатарини Ташкилоти Ҳамкории Шанхайро таҳлил намуда, фикру андешаҳои мухталифро нисбати ин Созмони бонуфуз баён намудааст. Хусусан, муносибатҳои баъзе кишварҳои аъзои Созмон ва дигар кишварҳои дуру наздикро мавриди таҳлил қарор дода, баъзе вазифа ва мақсадҳои Созмони номбурдaro баррасӣ намудааст.

AIMS AND FUNCTIONS OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

In this article the author analyzed the main problems of Shanghai Cooperation Organization and gave different opinion about this known Organization. Especially, he analyzed the relations of some state parties of Organization and other states, and also reviewed some functions and aims of named Organization.

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ, КАК СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

О.Л. Сергеева

Региональный институт философских и культурологических исследований
(г. Челябинск)

Постмодернизм можно рассматривать и как философское течение, и как современную культурологическую парадигму, и как художественную практику.

Постмодернизм, как актуальная современная ситуация, оказывает колоссальное воздействие на все социокультурные процессы, формирует мировоззрение, картину мира в сознании людей и проявляется во всех сферах художественной деятельности. Характерными психологическими чертами современного человека являются кризис внутреннего пространства (Кристева) – состояние, когда человек, обладающий прекрасными навыками письма и чтения, не способен в себя вместить ни строчки, а также вернуть обратно переработанную информацию. Последствием глобализации во всех сферах деятельности в планетарном масштабе становится размывание идентификации личности, своей принадлежности к определенной культуре. Также характерно смещение внутренних акцентов с мировоззрения на мироощущение.

В эпоху общепланетарного коммуникативного пространства появляются такие характеристики человека, как “гражданин мира”, что указывает на комфортное ощущение индивидуумом себя в самых различных культурных пространствах – региональных, национальных, социальных. Литература и изобразительное искусство прошлых столетий (особенно XIX–XX – времени начала активных массовых перемещений людей на большие расстояния) пестрят описанием ностальгии, как состояния неспособности воспринять текстуальность нового пространства и встроить себя в него.

Образы и имиджи становятся средством стирания психического пространства (Кристева). Однако, по мнению автора, они же могут стать именно той созидательной деятельностью, которую Кристева охарактеризовала как «воссоздание себя заново из обломков». Декоративно-прикладное искусство предоставляет индивидууму именно ту предметную среду, с помощью которой он во многом создает свои образы и имиджи.

Исследований, посвященных изучению декоративно-прикладного искусства (ДПИ) с точки зрения постмодернизма, нет. Само наличие постмодернистской ситуации в ДПИ игнорируется. В отличие от западных стран, на территории СНГ нет ни одного музея современного искусства. И если к живописи термин «современное искусство» еще применяется, появляются отдельные выставки с таким названием, то в отношении декоративно-прикладного искусства ничего подобного нет, - используется термин «авторский».

Классификация ДПИ на сегодня не построена – предметы чаще всего систематизируют по их хозяйственному назначению, а исходные материалы и орудия изготовления выделяют в дополнительные группы.

Предметы ДПИ можно классифицировать:

- 1) по материалам изготовления – эмальерное искусство, керамика, т. д.;
- 2) по технике изготовления - лоскутное шитье, ткачество;
- 3) по стилям – модерн, ампир, барокко, рококо, готика;
- 4) по этническому признаку, например, «искусство эскимосов», «искусство малых народов Севера», «польское декоративно-прикладное искусство»;
- 5) может быть указание на локальный стилевой признак, проявляемый только в некоторых видах ДПИ: мезенская роспись, хохлома, гжель, гуцульская писанка, киришское кружево.

Могут быть переходные названия, которые указывают сразу на материал и на технологию изготовления - бисероплетение, кружевоплетение, лозоплетение, резьба по кости.

В классификации по стилям многое зависит от проявленности означенного стиля именно в мелких предметах, относимых к декоративно-прикладному искусству. Как справедливо отметил академик Д.С. Лихачев, предметы народного искусства, в сочетании с интерьером и костюмом, также образуют единое стилевое пространство. Поэтому оправдана группировка по этническому признаку, что указывает на неповторимое национальное стилевое единство. Однако, в данной классификации четко прослеживается европоцентрический художественный опыт, - на Востоке классификация иная, например, таковы: «цветы и птица», «люди и вещи».

Согласно данной классификации строятся постоянные экспозиции и выставки многих музеев, образовательный процесс в учреждениях основного, дополнительного и профессионального образования.

Однако, при ближайшем рассмотрении, понятие декоративно-прикладное искусство оказывается похожим на “пятно с размытыми краями”. Искусствоведы стараются игнорировать в классификации такие

направления предметной деятельности человека, как иконопись, автомобили и другие виды технического транспорта (также нередко декорированные), татуировка и др.

Разброс “декоративно-утилитарное” можно условно представить в виде шкалы или в виде оси абсцисс. Однако, существует, еще один вектор (условно ось ординат) – наполненность предметов ДПИ духовным содержанием. Причем “мера духовности” воспринимается каждым зрителем субъективно, поскольку сюда можно отнести не только сюжеты на религиозные темы, но и воспоминания владельца о принадлежности предмета кому-то из членов семьи, рода, через которые владелец ощущает свою духовную сопричастность человеческой общности; такую же роль выполняют предметы национального искусства. Традиционно к духовной культуре относят орнаменты.

Существует также еще один пласт исследований, посвященный семантике орнаментации предметов ДПИ – в этом случае они выступают как модель мира, консервируя в себе представления человечества о вселенной, возникшие в определенное время истории.

В ситуации постмодернизма потребитель ассимилирует предметы ДПИ самых различных культур. Пласт семантики, уже и так изрядно забытый, доступный поверхностно лишь узким специалистам, еще более размывается в эпоху смешения культур и стилей, - становится недоступным даже на уровне архетипов, если его покупатель принадлежит к другой культурной среде.

Собственно искусствоведческий анализ не вскрывает существенных связей между особой культурной ситуацией настоящего времени, философской теорией и практикой постмодернистского художественного творчества. Такие задачи, на наш взгляд, максимально полно и эффективно могут быть реализованы в рамках культурологического подхода. Именно в его рамках возможно осуществить анализ общей культурной ситуации современности, исследовать ее конкретные сферы (в нашем случае – декоративно-прикладного творчества) и изучать теоретические связи между художественной практикой и философией постмодернизма.

Декоративно-пространственную среду правомерно рассматривать как семиотическое образование, как текст. Однако, из всех групп ДПИ в наибольшей степени обладают качествами текста костюм и интерьер. Другие группы ДПИ (мебель, посуда, утварь, средства передвижения) являются частью этого текста, ее составными элементами.

На российскую культуру наибольшее влияние оказали два переломных момента: принятие христианства и реформы Петра I. Первый способствовал разделению культуры на городскую и крестьянскую, второй – на отечественную и европейскую. Во многом сложившееся деление прослеживается и сегодня: «специалист по народной культуре», «искусствовед» – специалист по европейской культуре. Постмодернизм внес дополнительные коррективы, расширил охват области приемлемого. Создавая из деталей культур новый образ, современный человек использует элементы географически удаленных национальных культур, таких как африканская, японская, эскимосская и др.: «национальные особенности костюма не акцентируются, а даются тонко, порой на уровне ощущений (Андросова). Эkleктика стала во многом самоцелью и дизайнеров, и потребителей, наряду с национальными культурами используются элементы всех известных стилей всех без исключения эпох.

Культурологическая ситуация постмодернизма в декоративно-прикладном искусстве характерна перекомпоновкой предметного мира, а не созданием нового, что во многом сближает ее с дизайнерской деятельностью. Процесс перекомпоновки сопровождается дальнейшим размыванием сложившихся национальных черт. Исчезает пласт локальных стилиевых признаков, глобализируются общенациональные черты. В технологии изготовления предметов ДПИ и их декорировке наблюдается огрубление сложившихся техник, смещение акцентов с уникальности ручного труда на стандартизацию изделий, их похожесть на свою машинную копию. Широко распространены эклектичность и цитатность, смелая индивидуализация при проектировке изделий массового спроса. Традиционализм больше сохраняется в единичных предметах домашних рукоделий, не рассчитанных на продажу. Развитие и общедоступность коммуникативных связей приводят к ускоренной утрате восприятия семантики предметов ДПИ даже на уровне архетипов. Одновременно с расширением культурного пространства происходит встречный процесс его индивидуализации, который проявляется в создании образов и имиджей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постмодернизм, декоративно-прикладное искусство, современная культурологическая проблема, художественная практика, культурное пространство, коммуникативное пространство, дизайнерская деятельность.

ПОСТМОДЕРНИЗМ ДАР САНЪАТИ ОРОИШЇ - АМАЛЇ, ҲАМЧУН МАСОИЛИ МУОСИРИ КУЛТУРОЛОГЇ

Мақола ба омӯзиши ҷараёни фалсафии постмодернизм, Ҳамчун ҳолати муҳими муосир, ки ба протсессҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ таъсири калон мерасонад ва ҷаҳонбинии одамонро ташаккул медиҳад, бахшида шудааст.

THE POSTMODERN IN THE LOCALITY STYLISH AS A MODERN CULTURAL PROBLEM

The main ideas deals with contemporary art in culture process named postmodern. Object universe cut out again, as in disdain activity. Locality stylish signs are disappear, whole national ones became global. Techniques became rough, standard. Perception of contemporary art objects change for the worse even in national archetype level as a result of broadly communications. Two contrary processes are happen: expansion and individualization of culture space.

МОҶИЯТ, ХУСУСИЯТ ВА ДАВРАҶОИ ГЛОБАЛИЗАТСИЯ

И.З. Заҳруддинов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз масъалаҳои мубрами илмҳои ҷомеашиносии муосир масъалаи глобализатсия ё худ ҷаҳонишавӣ ба ҳисоб меравад. Перомунӣ ин падида муҳаққиқони ватанию хоричӣ нуқоти назари мухталифро иброз кардаанд. Агар қисмате аз муҳаққиқон рушди беандозаи онро пешбинӣ кунанд, қисмати дигар, аз қабилӣ иқтисодӣ Дени Родрик дар глобализатсия хатареро мебинанд. Ба ақидаи ӯ, бо шарофатии глобализатсия сели молиявии байналхалқӣ аз тахти назорати давлатҳои миллии мебарояд ва ин таъсири манфии худро мерасонад.

Дар байни муҳаққиқон оиди маънии мафҳуми глобализатсия ягонагӣ вучуд надорад. Хар яке мувофиқи назардошти худ онро маънидод мекунад. Даниленко В.П. мафҳуми глобализатсия ва муборизаҳои антиглобалистикӣ, глобализм ва антиглобализм, глобалистикаро шарҳ додааст.

Глобалистика ин илм дар бораи глобализм ва антиглобализм, глобализатсия ва муборизаҳои антиглобалистикӣ мебошад. Глобалистика аз калимаи лотинии *globus*-кура ва франсузӣ *global*-умумӣ, умум гирифта шуда, ҳамчун илм пайдоиш, мазмун ва динамикаи падидаҳои мавриди омӯзиш қарор медиҳад, ки ба категорияҳои умумииинсонӣ дохил мешаванд (4, 263).

Глобализатсия - навъи сиёсате (геополитика) мебошад, ки барои паҳнкунии таъсири маданияти худ аз ҷониби давлат ё гурӯҳи давлатҳо дар тамоми олам равона шудааст. Дар муқобили глобализатсия муборизаҳои антиглобалистӣ қарор доранд. Мақсади онҳо муқобилият қардан ба глобализатсия мебошад. Глобализм идеологияи глобализатсия ва антиглобализм идеологияи муборизаҳои антиглобалистикӣ мебошад. Агар глобализатсия ва муборизаҳои антиглобалистикӣ дар худ амалияи сиёсиро таҷассум кунанд, глобализм ва антиглобализм бошанд, назарияи онро инъикос мекунанд.

Ба ақидаи У. Бек байни мафҳумҳои глобализм ва глобализатсия фарқият вучуд дорад. Глобализм ин маҷмӯи ақидаҳо ва нигоришҳои миллатҳо ва халқҳо мебошад, ки бо мафҳуми глобалӣ наздикӣ дорад. Имрӯз ягон халқ ва миллат даъво қарда наметавонанд, ки дар тӯли таърих онҳо пурра маданияти худро ҳифз кардаанд ва ҳоло дар як минтақае бидуни таъсири дигарон умр ба сар мебаранд. Аз ин рӯ, он миллату халқиятҳо, ки дар ҳамсоиягӣ мебошанд, хоҳу ноҳақ таъсири худро ба онҳо мерасонанд. Глобализатсия раванDEST, ки доираи фазо ва вақт тӯл кашааст. Глобализатсияро дар амалия ҳамачиҳата омӯхтан мумкин аст. Он раванDEST, ки дар он баҳамвобастагии инкишофи халқу миллатҳо зиёд шуда, тамоюлҳои регионализатсия (минтақагарой) ва иқтисодӣ фаъол мешаванд.

Мафҳуми глобализатсия таърихи кӯҳан дорад, лекин дар давраи навин хело шӯҳрат пайдо қард. Ба ақидаи бахше аз муҳаққиқон дар илми иқтисодӣ онро аввалин маротиба профессори мактаби бизнеси Гарвард Теодор Левит дар мақолаи худ «Глобализатсияи бозорҳо» дар соли 1983 истифода қардааст. Бисёр маънидодкунҳои мафҳуми глобализатсия вучуд дорад, ки аксаран аз нуқтаи назари иқтисодӣ мебошанд. Дар бисёр мавридҳо глобализатсия чун дараҷаи нави рушди ҷаҳони неолибералии сармоядорӣ фаҳмида мешуд. Дар дигар мавридҳо глобализатсия чун давраи гузариши таърихӣ аз низоми биполярӣ ба якҷутбӣ мебошад, ки дар он ИМА авлавияти мутлақи геополитикиро соҳиб аст (Генри Кейсинҷер).

Мафҳуми глобализатсия маҷозӣ буда, барои муайянкунии маънӣ ва фаҳмиши табиати сармоядорӣ муосир қор қарда шудааст. Ин мафҳум интиҳоби бошӯрунаи раванDEST ва падидаҳои намоёни таҳлилро тахмин мекунад. Аз рӯи муайяноти Бонки байналхалқии асбор глобализатсия – ин зиёдшавии дараҷаи наздикшавии (интеграция) бошиддати ҳам бозори мол, ҳам хизмат ва ҳам сармоя мебошад (7, 9).

Ба ақидаи тадқиқотчи америкой Т. Фридман глобализатсия – ин наздикшавии фаъоли бозорҳо, миллат-давлатҳо ва техналогияҳо мебошад, ки ба одамон, корпоратсияҳо ва давлатҳои миллии имконият медиҳад, то ба тамоми нуқтаҳои ҷаҳон зуд, зиёдтар, амиқ ва арзонтар нисбат ба пешгара дастарсӣ ёбанд. . . Глобализатсия маънӣ паҳнкунии бозори озоди сармоя дар тамоми мамлкатаҳо

дорад. Глобализатсия қоидаҳои ба худ хоси иқтисодиро дорад, ки дар зербинои кушода, беназорат ва ғайридавлатии иқтисодӣ миллии давлатҳо асос гирифта, мақсади рақобатнок шудан ва ҷалб кардани сармояи хориҷиро дорад (7, 12). Глобализатсия қоида ва ӯҳдадорихоеро пешниҳод мекунад, ки бояд аз ҷониби давлатҳои миллии риоя шаванд.

Глобализатсия чунин хусусиятҳо дорад:

а) глобализатсия раванди объективӣ мебошад;

б) тамоюлҳои глобализатсия қариб ки аз хоҳишу ирода ва фаъолияти одамон вобастагӣ надоранд.

в) дар равандҳои глобализатсионӣ таъсири омилҳои иқтисодӣ бартарӣ доранд.

Дар баробари ин, раванди глобализатсия маҷмуи се тавозун (баланс)-ро пешниҳод мекунад:

1. Тавозуни анъанавии геополитикии давлатҳои миллии. Мувофиқи ин дар низоми глобализатсионӣ ИМА дар арсаи байналхалқӣ абарқудрати ягона ва ҳукмрон мебошад ва боқимонда давлатҳо бо ин ё он тарз аз он вобастагӣ доранд. Масалан, ин дар ҳамаи амалҳои иҷрокардаи ИМА намудор мешавад, ба мисли даҳлати он дар Афғонистон, Ироқ, Шарқи Наздик ва ғ.

2. Тавозун байни давлатҳои миллии ва бозорҳои глобалӣ, ки ба воситаи онҳо миллионҳо сармоягузoron сармояҳои зиёдро дар тамоми ҷаҳон барқвор паҳн карда истодаанд.

3. Тавозун байни одамон ва давлатҳои миллии. Дар даврони глобализатсия фардҳои алоҳида метавонанд, ки хеле фаъол бошанд. Худи мафҳуми глобализатсия ба як олоти боварикунонӣ мубаддал мешавад, ки нисбат ба дигар падидаҳои дохилии сиёсат алтернатива надорад.

Глобализатсия бо хусусияти диққатҷалбкунанда ва баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ қариб ки рақобат намебинад. Ба қадри ҳол, ягон давлати бузурги ҷаҳон мавқеи антиглобалистиро нагирифтааст. Баракс, глобализатсия ба ин давлатҳо бисёр таъсири худро расонидааст. Бо баробари вуруд шудани ин ё он давлат ба низоми глобализатсия, элита ояндаи ҳамҷояшавии онро таҳлил карда, мавқеи худро дар он меҷӯяд. Барои қисмати поёнии аҳолии таъминоти маишии он диққатҷалбкунанда мебошад. Масалан, фирмаҳои хориҷӣ дар худ ИМА ба ҳисоби миёна 6% аз фирмаҳои дохилии зиёдтар маош медиҳанд. Ҳамҷояшавии сармояи глобализатсионӣ бо иттифоқи илм ва истеҳсолот мувофиқат мекунад. Корхонаҳои хориҷӣ барои коркард ва тадқиқот зиёдтар маблағ сарф мекунад.

Барои боз ҳам дурустар фаҳмидани ин раванди муҳими муосир донишмандони таърихи он ба маврид мебошад. Тадқиқотчиёни соҳаи глобализатсия давраҳои инкишофи равандҳои глобализатсияро ба таври гуногун тақсим мекунад. Яке аз тақсимоҷҳо давраҳои глобализатсияро ба чор қисм тақсим мекунад, ки чунинанд:

1. Савдои баҳрӣ. Бо ибтидои кушодашавиҳои бузурги географӣ ва ташаккули техникаи баҳрӣ (кишпиҳо) мумкин буд, ки ба бисёр қисматҳои олам дастрасӣ ёфта шавад. Дар ин давра нақши давлатҳои «баҳрӣ» зиёд шуд.

2. Истеҳсолоти фабрикавӣ. Дар давраи меркантилизм нақши давлат хеле зиёд шуд ва ин имкон дод, ки дар иқтисодиёт нақши зиёдро бозид, омилҳои асосии таъсиррасон дар соҳаи савдо гардад. Давлати бонуфузгарин Британияи Кабир ба ҳисоб мерафт, чунки пояи асосии иқтисодиёташро истеҳсолоти фабрикавӣ ташкил медод ва он метавонист, ки талаботи истеъмолгаронро қонеъ кунад (1, 101).

3. Тақсимоҷи мустамликавӣ. Дар ин давра глобализатсия тамоман хусусияти дигарро касб кард. Дар аввали қарни ХХ тақсимоҷи мустамликавии ҷаҳон ба поён расид. Хусусияти асосии ин тарзи глобализатсия он буд, ки давлатҳои бузург ҳукмронии сиёсии бевоситаи худро дар худудҳои глобализатсияшуда ҷорӣ карданд.

4. Андозии ахбороти инсоният. Давраи аз байнравии низоми мустамликадорӣ ва «ҷанги сард»-ро ҳамчун фосилаи байни давраҳои сеюм ва чоруми глобализатсия қаламдод кардан мумкин аст. Хусусияти хоси ин давра он буд, ки зиддияти миёни ИЧШС ва ИМА худ аз худ характери глобалӣ гирифта буд. Даст кашидани давлатҳои мустамликадор аз мустамликаҳо на танҳо сатҳи шуурнокии мардуми мустамликаҳоро баланд бардошт, инчунин вай ба ду омилҳои дигар асос гузошт: Аввалан, мардуми метрополияхо дигар ба таври зурӣ аз болои дигар халқҳо ҳукмронӣ карданро дастгирӣ накарданд. Дуюм, боз дигар роҳҳои таъсиррасонии самаранок аз нуқтаи назари иқтисодӣ пайдо шуданд, ки ба воситаи онҳо ба кишварҳои дур таъсир расонида, вобастагии иқтисодӣ ва таъсири байниҳамдигарии онҳоро ба элитаҳои маҳаллӣ барқарор кард.

Ташаккули технологияи ахборотӣ дар нимаи дуюми қарни ХХ мувофиқи мақсад омад. Дар он вақт ахборот нисбати дигар навъҳои молҳо мақоми бештарро касб кард.

Оиди давраҳои глобализатсия фикру ақидаҳо дар шакли мухталиф баён шудаанд. Муҳаққиқон онро бо ин ё он ҳодисаи муҳими таърихӣ нисбат медиҳанд. Дар миёни дигар тақсимбандиҳо, яке аз силсилабандиҳои асосии давраҳои глобализатсия тақсимоҷро ба ду давраи асосӣ ҷудо мекунад:

1. Дар қарни XIX ва XX муҳочирон укёнусро бе рухсатнома (виза) гузашганд. Олам ба як давраи нав вуруд шуд, ки бо сабаби паҳншавии савдо ва маблағгузорӣ дар доираи глобалӣ ба воситаи киштиҳо, телефон, конвейер, телеграф ва роҳи оҳан наздикшавии ғайр ба вучуд омад. Пеш аз ҷанги якуми ҷаҳонӣ олам аз «бузург» ба «миёна» табдил ёфт. Британияи Кабир бо бузургии баҳрӣ, саноатӣ ва молиявӣ худ ба сифати кафолати аввалини мавҷи глобализатсия баромад мекард ва молҳои аз баҳр ва укёнус мегузаштгаро назорат карда, ба воситаи фунт стерлинг ва Бонки муътадилити Англия ҳисоботҳои молиявӣ байналхалқиро танзим мекард. Хатти убури укёнуси Атлантикаи соли 1866 вақти тамоси ахборот байни Лондон ва Нию-Йоркро дар як ҳафта ҳазорҳо маротиба наздик кард. Телефон бошад вақти қабули ахборотро ба сонияҳо расонид.

Идеологҳои даҳсолаҳои аввали глобализатсия Р. Кобден ва Ч. Брайт ба ҳисоб мераванд, ки онҳо назарияи иқтисодӣ - саноатиро пешниҳод карданд, ки мувофиқи он савдои озод ба баландшавии сатҳи иқтисодии байналхалқӣ ва вобастагии халқҳо оварда мерасонад.

Фарзияи таъсири мусбӣ расонидани глобализатсия ба мочароҳои байналхалқиро Н. Эйнчел дар китоби худ «Ҳаёлотӣ бузург» (1909) пешниҳод кардааст. Дар вай муаллиф панҷ сол пеш аз ҷанги якуми ҷаҳонӣ ба вучуд омадани мочароҳои глобалӣ аз баҳамвобастагии иқтисодии ҷаҳон вобаста намедонад. То соли 1914 Британияи Кабир ва Олмон аз ҷиҳати савдои тарафайн дар ҷои дуном қарор доштанд. Амрико, Британияи Кабир, Олмон ва Фаронса,- меғуфт Эйнчел, - дигар кӯшиш ба ҷанг намекунанд, чунки саноат хеле ташаққул ёфтааст ва онҳо намехоҳанд, ки онро нобуд кунанд. Дар гули чор даҳсолаи пеш аз ҷанги якуми ҷаҳонӣ ба ҳисоби миёна сармоя дар ҷаҳон нисбат ба маҳсулотҳои холиси Британия 5% зиёд шуд. Аз он, ки қисмате шод мешуданд, боиси ғамгинии дигарон мешуд. Маъмури пруссиягӣ дар соли 1907 шикоят карда буд: «Дар замони мо – замони савдои байналхалқӣ, телефон ва телеграф - соҳибони «сармояи мутаҳҳарик» ба ҷои истиқоматашон ҳеҷ мувофиқат намекунанд. Агар талаботҳои давлат ба онҳо писанд наояд, бемамоният мамлакатро тарк мекунанд». Аммо моҳи августи соли 1914 пешбинии бебозгашти наздикшавии глобалии мамлакатҳоро рад кард. Ҷанги якуми ҷаҳонӣ раванди иқтисодӣ, ахборотӣ ва коммуникатсионии наздикшавии миллатҳоро боздошт. Ҷоидаҳои глобализатсия ҷои худро ба ҳисоботҳои геополитикию таърихӣ, тарс аз тобеият иваз карданд. Солҳои 1914-1945 давраи авторитарии асосии истеҳсолкунандагонӣ ҷаҳонӣ ба ҳисоб меавад. Давраи ҳафтдасолаи байни ҷанги якуми ҷаҳонӣ ва хотимаи «ҷанги сард» фосилаи байни давраҳои якум ва дууми глобализатсияро ташкил мекунанд.

2. Давраи дууми глобализатсия дар охири солҳои 70-уми қарни XX дар асоси инқилоби (муосиркунонии) баландгардонии воситаҳои расонидани радиуси ҳаракати глобалӣ дар информатика, телекоммуникатсия ва технологияи сифравӣ оғоз шуд. Дар ин давра тасаввурот дар бораи одамон дар кучо қор ва зиндагӣ кунанд, фарзияи сарҳади давлатҳои миллии ва анъанавии савдои байналхалқӣ ба кулӣ тағйир ёфт. Дар ибтидои солҳои 80-уми қарни сипаришуда сарони се нерӯи бузурги иқтисодӣ: Вазорати молиявӣ ИМА, Бонки байналхалқӣ асбор ва Бонки байналхалқӣ, ки дар пойтахти ИМА ҷойгиранд, ба созиш омаданд, ки монеаи асосӣ барои рушди иқтисодӣ, гумрук ва монанди он ба ҳисоб меавад, ки роҳи савдои байналхалқиро мебандад. Мақсади глобалӣ аз байн бурдани ин монеаҳо ба ҳисоб меафтад. Ҳамин тариқ, «Консенуси Вашингтон» ба миён омад, ки дарвозаи глобализатсияи ҷаҳониро во кард.

Фарзияи «Консенуси Вашингтон» дар даҳсолаҳои минбаъдаи қарни гузашта ба ҳаёти иқтисодии бисёр мамлакатҳо таъсири худро расонид. Ин фарзияҳо ба либерализми фундаменталии солҳои 1990-ум асос шудаанд. Давлатҳои рушдқарда, рӯ ба рушд ва давлатҳои дар сатҳи иқтисодии гузаришбуда барои ислоҳоти иқтисодии худ ин фарзияҳоро ҳамчун дастур қабул карданд. «Консенуси Вашингтон» маҳбубиятро асосан баъд аз пошхӯрии низоми сотсиалистӣ соҳиб шуд.

М. Тэтчер ва Р. Рейган бо қонунгузориҳои неолибералии худ нақши давлатро паст карда, ба глобализатсия роҳ кушоданд. Қисмати зиёди ҳокимияти иқтисодии давлат ба компанияҳои хусусӣ дода шуд. Дар баробари ин, зарурат пеш омад, ки аз фарзияи даҳсолаи давлат, фарзияи «ҷомеаи бузург» ва ақидаҳои Ч.М. Кейнс даст кашанд. Ду элитаи иқтисодии бузург ва ботачрибаи ғарб ба ҳулосае омаданд, ки низоми мавҷудӣ мубодилаи дутарафаи ҷаҳонӣ барои баландшавии сатҳи иқтисодӣ монеа мешавад. Афкори иқтисодии ҷаҳонӣ, ки онро «мактаби Чикаго» роҳбарӣ мекард, давраи инқишофро касб кард. Рамзи инқишоф ғайридавлатикунонии (привитизатсия) саноат ва доираи хизмат ба ҳисоб мешуд. Савдои байналхалқӣ ва сармояи хусусии қалон дар солҳои 80-90-уми қарни XX тамоми калидҳоро дар иқтисодии бузурги миллии давлатҳои Ғарб соҳиб гашт.

Хусусиятҳои нави равандҳои глобализатсионӣ муайян шудаанд. Тафовути асосӣ дар ин ду раванди глобализатсионӣ, пеш аз ҳама, дар ҳаҷм ва даромади онҳост. Дар соли 1900-ум миллионҳо долларҳо бо асбор (пул)-ҳои гуногун иваз шудаанд. Дар соли 1992 чунин ивазкуниҳо ба 820 млрд. ва дар соли 1998 он ба 1,5 триллион доллар расид (3, 93). Дар соли 1900 сели воридоти сармоя аз давлатҳои тараққикарда ба давлатҳои рӯ ба рушд ба садҳо миллион мерасид. Шумораи давлатҳое, ки ин пулҳоро

мегирифтанд, бисёр кам буданд. Дар соли 2000-ум ин воридоти сармоя ба сад миллиард доллар ва шумораи давлатҳо бошад ба 150 адад расид.

Дар мамлакатҳои рушдёрта информатика нақши намоёнро бозӣ мекунад. Дар олам миқдори зиёди компютерҳо вучуд дорад ва шумораи онҳо руз то руз зиёд шуда истодааст. Зиёда аз ин, қудрати умумии шумораи компютерҳо ба ҳисоби миёна дар давоми ҳафтаҳо моҳ ду баробар меафзуд. Аз соли 1991 оғоз карда, ҳаҷми ахборот дар ҳар 1 см²-и дискетаҳо ба ҳисоби миёна 60% меафзуд. Махсусияти глобализатсияро компютеризатсия, миниатюризатсия, истифодаи технологияи сифравӣ, алоқаҳои мохворавӣ, интернет ташкил меоданд. Дар натиҷаи ҳамаи ин кашфиётҳо ва мукаммалкуниҳо арзиши расонидани ахборот бисёр арзон шуда, ахбороти зиёдро ба воситаи телефон, ноқилҳои оптикӣ ва хабарҳои радиёвӣ ба тамоми нуқтаҳои ҷаҳон расонидан мумкин шуд, ки дар рушди иқтисодиёт инқилоб мебошад.

Хусусияти асосии давраи дуҷуми глобализатсия дар он аст, ки вай «як андоза барои ҳама»-ро тақозо мекунад. Мувофиқи он, соҳаи хусусӣ асоси рушди иқтисодиёт мешавад, мӯтадилӣ нах нигоҳ дошта мешавад, бӯчаи муайяни давлат қабул мешавад, содирот зиёд мешавад, корхонаҳои давлатӣ хусусӣ гардонидани шуда, шаҳрвандон ҳуқуқҳои фарроҳро соҳиб мешаванд (5, 73).

Умуман, оиди пайдоиши глобализатсия фикри ақидаҳо дар сатҳи гуногун қарор доранд. Мёрфи ибтидои глобализатсияро бо пайдоиши ташкилотҳои байналхалқӣ вобаста медонад, ки аз соли 1850 ба рушди нақлиёт ва алоқа машғул шуда буданд. Гурӯҳи дигари муҳаққиқон пайдоиши глобализатсияро ба ибтидои ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ, оғози қарни атомӣ, озодшавии мустанлиқҳо, барқароршавии савдои байналхалқӣ маблағгузорӣ ва баландшавии сатҳи иқтисодиёти Осиёи Шимолу Шарқӣ вобаста меанд. Оғози глобализатсияро, инчунин ба пайдоиши раҳ Americana дар ибтидои солҳои 70-ум ва ғалабаи идеологияи неолибералии дар оғози солҳои 80-уми қарни XX нисбат медиҳанд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки калимаи глобализатсия ба маъние, ки имрӯз истифода мешавад, дар қомуси англисӣ бори аввал соли 1960-ум пайдо шудааст. Дар баробари ин, боз мафҳуми деглобализатсия вучуд дорад. Деглобализатсия – ғардиши ноаёни тарзи глобализатсияи амрикоӣ (вестернизатсия) мебошад, ки дар зери глобализатсия тарзи ҳаёти амрикоӣ ташвиқ карда мешавад.

Дар ду - се даҳсолаи охир падидаю равандҳои ба миён омаданд, ки ҳар якero вобаста ба мавқеаш дар ҷомеаи ҷаҳонӣ «ҳодисаи аср» гуфтан мумкин аст. Он дигаргунӣ, ки дар сохтори геополитикии ҷомеаи ҷаҳонӣ ва таҳвилҳои низомҳои иҷтимоӣ - сиёсӣ ба вучуд омадаро ба назар гирифта, гуфтан мумкин аст, ки як давраи таърих фарҷом ёфта, олами муосир ба давраи нав вуруд мешавад.

Аввалан, дар натиҷаи инқилоби ахборотию телекоммуникатсионӣ дар минтақаҳои инкишофёфтаи саноатӣ ҷомеаи постиндустриалӣ охира-охира онро ба ҷомеаи ахборотӣ табдил медиҳад.

Дуҷум, вобаста ба ин таҳаввулотҳо сохторҳои иҷтимоӣ – сиёсии он тағйир меёбанд.

Сеҷум, ба ҷои ҷаҳони аврупомарказӣ (евроцентризм), ки дар он маданияти ғарбӣ ҳукмрон аст, маданияти ҷаҳонӣ пайдо мешавад, ки аз як тараф, ягонагӣ ва тақсимшавии ҷомеаи ҷаҳонӣ ва аз дигар тараф, дигаргункунию плюрализми марказҳои халқҳо, фарҳангҳо, динҳо ташвиқ карда мешавад.

Чорум, дар натиҷаи аз байн рафтани ИҚШС ва ҷаҳони сотсиалистӣ низоми дуқутбии ҷаҳон аз байн рафт, ки давраи «ҷанги сард»-ро дарбар гирифтааст (6, 13).

Дар байни ҳамаи ин дигаргунӣ равандҳои мавқеи намоёнро глобализатсия соҳиб мебошад. Дар зери он алоқаҳои васеъ ва амиқ иҷтимоӣ ва институтҳо дар фазою вақт фаҳмида мешаванд, ки дар фаъолияти ҳаррӯзаи одамон таъсири ҳодисаҳо, ки дар дигар тарафи сайёра ба миён меоянд, зиёд аст. Зиёда аз ин, фаъолияти роҳбарони маҳаллӣ метавонад натиҷаи глобализатсияро ба миён орад.

Глобализатсия пешбинӣ мекунад, ки муносибатҳои робитаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ хусусияти умумӣ ҷаҳонӣ мегиранд. Зиёда аз ин, вай зиёдшавии якҷоя амалкуниро ҳам дар сатҳи давлатҳои алоҳида ва ҳам байни давлатҳо пешбинӣ мекунад. Глобализатсияи нав барои равандҳои муосир паҳншавии робитаҳои иҷтимоиро дар ҷунин соҳаҳо мисли технологӣ, ташкилотӣ, маъмуриятӣ, ҳуқуқӣ ва ғ. талқин мекунад.

Дар айни замон глобализатсия дар ду самт рушд карда истодааст. Аз як тараф, дар соҳаи иқтисодӣ ба монанди созмонҳои трансиллӣ (ТНК) ва аз дигар тараф, дар соҳаи сиёсӣ ба монанди тамоюли минтақагарой мушоҳида мешавад.

Глобализатсия раванди муҳимтарине мебошад, ки бидуни он пешбинӣ, муайянкунӣ ва амалкунии сиёсати хориҷии давлатҳо номумкин мебошад. Глобализатсия хусусияти статикӣ надошта, хусусияти динамикиро соҳиб аст ва барои ҳамин дар ҳар як давра хусусияти ба худ хосро соҳиб буда, нерӯҳои истеҳсолкунандаи навро ба миён меорад. Глобализатсия фикронии муайян, рафтор кардан ба олам ҳамчун қизи бутунро талаб мекунад, ки барои идоракунии проблемаҳои муҳим мебошад. Инчунин, вай муколамаҳои сиёсии доимиро оиди масъалаҳои ҳаётан муҳим, яъне амният ва ҳамкорӣ ташвиқ мекунад. Набудани қўшишҳо ба ҳамкорӣ, афзоиши хатари глобалӣ, бавучудоии мочароҳо ва

муковиматҳо ба раванди глобализатсия зарба мезананд. Барои ҳамин, масъалаи амният дар давраи глобализатсия бисёр аҳамиятнок мебошад.

Умуман, барои амалӣ шудани онҳо монеаҳое, ки дар пеши роҳ ҳастанд, аз байн бурда шуда, дар баробари он, доништан зарур аст, ки худӣ давлатҳо барои ин то чӣ андоза омода ҳастанд.

КАЛИДВОЖАҲО: глобализатсия, глобализм, антиглобализм, глобалӣ, глобалистика, деглобализатсия, давлатҳои миллӣ, «Консенсуси Вашингтон», ғайридавлатикунонӣ, аврупомарказӣ (евроцентризм), равандҳои минтақавӣ (регионализация).

А Д А Б И Ё Т

1. Азроянц Э. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? - М.: Новый век, 2002.
2. Глобализация // Deutschland. 2003. №3.
3. Г.-П. Мартин, Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001.
4. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1.-М.: Мысль, 2000.
5. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. М.: Норма, 2002.
6. Уткин А.И., Воронцов М.Ю. Новые параметры мирового противостояния //США- экономика, политика, идеология. 1997. №8.
7. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. - М.: Логос, 2001.

СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье даётся определение глобализации, вскрывается ее сущность и основные признаки, выявляются основные глобализационные процессы и их последствия, а также рассматривается соотношение глобализации и деглобализации, глобализма и антиглобализма.

THE ESSENCE, PARTICULARITIES AND PERIOD OF GLOBALIZATION

In this paper give a definition of globalization, covering the essence and the base treats, investigate a fundamental globalizations processe and also considarete relationship bat ween globalization and deglobalization, globalisme and antiglobalisme.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А.К. Пиров

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Сегодня изменения, претерпеваемые социальной системой нашего общества, изменили и представления его членов о формах диалогового взаимодействия с другими субэтническими группами и между собой. Ибо наше общество, не имеющее опыта самостоятельного выбора и осуществления взаимодействия составляющих его элементов, сегодня стоит перед выбором цепи альтернативных способов его реализации. Но этот выбор затруднен в силу необходимости одновременного создания институциональных основ налаживания диалогового взаимодействия и своевременного продвижения нити связей с соответствующими субэтническими единицами. Если ранее в качестве проводников такого диалога в представлениях членов социума чаще выступали культурные артефакты, то сегодня они заменяются поиском точки соприкосновения интересов и потребностей. Одна из причин сложности полноценного налаживания диалога на основе культурного взаимодействия вытекает из принятого национальными государствами принципа соответствия культурных артефактов основам государства-нации и формируемого ими содержания национального самосознания. Формируемые на основе культурных артефактов символы национальной идентичности не всегда свободны от противоречий, сдерживающих их вхождение в структуру идентичности всех субэтносов, проживающих в их границах.

Проявление вышесказанного утверждения можно проследить и в процессе поиска Таджикистаном новых путей взаимодействия с входящими в состав его социума субэтническими группами. Следует отметить, что данный вопрос, хотя и в другой плоскости, подробно исследован таджикскими учеными в последние годы.[1].

Имевшая место на советском этапе развития нашего общества идеологически обоснованная модель выстраивания взаимодействия данных групп на основе общности классовых интересов теперь оказалась не в состоянии удовлетворить запросы общественного развития по обеспечению основ интеграции разных слоев и общностей вокруг общих целей и задач. Поэтому после приобретения независимости эти страны вступили на

путь поиска других основополагающих механизмов обеспечения продуктивного социального взаимодействия составляющих их субэтнотосов. Поиск этих основ в начале приобретения независимости осуществлялся путем привлечения культурных артефактов, призванных легитимизировать идентичность государствообразующего этноса и налаживать тем самым его взаимодействие с другими субэтническими группами. Однако в силу культурного многообразия проживающих в стране субэтнических групп данный проект не принес желаемых результатов в налаживании интенсивного межкультурного взаимодействия между ними. Так как перенос в реалии «государства-нации» культурных артефактов, сформировавшихся в другом политическом контексте и не отражающих содержания символов современного национального государства, не всегда увенчивается успехом, они чаще переименовываются или предаются забвению. Каждый из этих факторов диалогового сотрудничества имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому многие страны региона сегодня находятся перед выбором одного из этих факторов в качестве приоритета на пути налаживания диалога с другими соседними государствами.

Сегодня на фоне происходящих в общественной жизни Республики Таджикистан трансформаций особо актуальным остается вопрос о том, каким образом при существующей полиэтничности состава населения, росте национального самосознания и духовного возрождения таджикского народа можно достичь в долгосрочной перспективе толерантного отношения различных этнических групп к иным культурным традициям и ценностям жизни. Думается, что одним из важных механизмов достижения этой цели может стать распространение диалоговой формы социального взаимодействия между всеми живущими на территории РТ этническими группами, что позволит им активно интегрироваться в общественную жизнь страны. Именно поэтому ознакомление этих групп с этническими ценностями и самобытными традициями других социально-культурных общностей и приобщение к ним может стать одним из основных факторов создания сосуществующей культурной и политической модели в Республике Таджикистан. Гражданам Республики Таджикистан важно осознать то, что создание такой социальной и культурной модели общества зависит не только от государства, но и от структур, связанных, прежде всего, с гражданскими и экономическими секторами. Это позволяет мирными средствами устранить всякую почву для проявления высокомерного и пренебрежительного отношения представителей одних этнических групп к другим.

В этой связи существует необходимость раскрыть причины социальной и культурной изоляции маргинальных этнических групп в РТ и создать механизмы для реализации плюралистической и сосуществующей социокультурной модели общества, что позволит достичь повышения их терпимости друг к другу, независимо от проявляющихся различий в культуре, традиции, быту и т.д. Поэтому мною была поставлена задача путем расширения масштаба существующего задела в изучении социокультурных традиций отдельных этнических групп осуществить пилотажный, разведывательный срез исследования и в последующем концептуализировать явления, связанные с состоянием социального взаимоотношения субэтнических групп.

Формирование и утверждение диалогового социального взаимодействия между различными этническими группами есть часть трансформации общества. Межэтнические отношения являются подсистемой общественных отношений. Важным компонентом и ускорителем развития межэтнических отношений является научно обоснованная национальная политика. Она обеспечит гармонизацию взаимоотношений между представителями всех этнических общностей. Уровень формирования и осуществления национальной политики зависит от социально-экономической, политической, духовной и иной деятельности наций, этнических групп и других общностей.

Процесс расширения границ межэтнического толерантного взаимодействия представляет собой часть масштабной трансформации общества, создающей основу для интеграции разных этнических групп вокруг общих целей и задач развития конкретного общества. Совершенно необоснованными выглядят те точки зрения, согласно которым этнопсихологический потенциал толерантного взаимодействия разных этнических групп раз и навсегда задан культурными традициями и их ценностями. Многие ценности, лежащие в основе укоренения диалогового взаимодействия, создаются в процессе совместной жизни и деятельности всех социальных слоев и субъектов конкретного общества. Часто приемлемые формы толерантного взаимодействия моделируются социальными институтами общества с целью установления симметричного взаимодействия между членами общества, для выработки и предложения им лучшего способа достижения ими своих целей и социального комфорта. Основными направлениями национальной политики современного Таджикистана являются: создание основ возрождения всех этнических общностей Таджикистана; обеспечение участия их в управлении обществом, в органах политической и государственной власти. Приоритетными проблемами современной национальной политики Республики Таджикистан выступают: укрепление национальной государственности, формирование национального единства и возрождение Таджикистана как современного модернизированного сообщества.

Наша отечественная научная мысль до постперестроечного периода в разработках и исследованиях различных аспектов этнокультурных взаимодействий в основном исходила из данного определения.

Руководствуясь принципом историзма, некоторые ученые анализировали формирование этнокультурных взаимодействий на конкретном историческом примере какого-либо народа. На материалах Таджикистана это прежде всего показывалось на примерах приобщения кочевых народов к материальной и духовной культуре таджиков. Наиболее ярко это показано в работах представителей этнографической школы.

Выбор другой стратегии в социальной мысли начала XX века, при которой учитывались факторы, отсутствующие в ранее рассмотренных нами концепциях, волей-неволей сделал актуальным частое обращение к приоритету утверждения, культивирования толерантного элемента в содержании межэтнических взаимодействий, открывающего путь к удовлетворению этническими группами своих интересов с учетом интересов других групп. При рассмотрении данной проблемы представители социальной философии данной эпохи исходили прежде всего из постановки вопроса о том, можно ли социологически измерить степень толерантных отношений конкретно между субъектами межэтнических взаимодействий. На данный вопрос многие отвечали утвердительно и показали это в своих трудах.

Исходя из вышесказанного, в качестве объекта исследования для изучения степени толерантности взаимоотношения субэтнических групп нами было выбрано население районов, где опыт воспроизводства структуры своей социальности имеет как непрерывный, так и прерывный характер. Забегая вперед, следует отметить, что если в первой группе районов человеку практически не предоставлена альтернативная возможность выбора макроуровня поведения, самоидентификации в рамках сложившихся традиционных структур, то во втором случае, исходя из оторванности от корневища традиционных структур, человек постоянно стоит перед проблемой поиска форм ценностно-поведенческих ориентиров, отношений к себе, к общине и государству. Поэтому в процессе поиска адекватных моделей поведения в изменившихся условиях жизни люди в местах, где имеется апробированный опыт воспроизводства структуры социальности населения, чаще уходят в глубину структуры традиции, а в местах, лишенных такого опыта, социум постоянно находится перед необходимостью изобретения или восприятия новых форм ценностно-поведенческих ориентиров жизни. Упущение из внимания этих особенностей социокультурного пространства Таджикистана в недавнем прошлом отдельных исследователей, изучающих его общественную жизнь в контексте перемен, склоняло к тому, что таджикский социум сегодня не в состоянии реагировать на модернизационные процессы адекватно тому, на что нацелены эти процессы. В то время как мы становимся свидетелями того, что под воздействием новых условий существования имеющиеся социальные связи, взаимодействия, отношения постепенно начинают приобретать совершенно иные характеристики, хотя и неодинаково интенсивно во всех точках его социального пространства. В одних местах ценности, задающие основные модели поведения людей, исходят из укоренившихся в обществе установок традиционной культуры, в других довольно успешно начинает проявляться синтезирующий потенциал социального капитала культуры таджикского социума в адаптации современных моделей ценностно-поведенческих ориентиров и связей. Особенности проявления первого момента нами изучались в местах, имеющих довольно продолжительный исторический опыт воспроизводства моделей поведения с опорой на сохранение периферийных традиционных связей людей, уход в глубинные структуры традиционных структур для поиска основы их идентификации, самоопределения. Процесс же трансформации вышеуказанных аспектов социальной жизни социума отчетливее всего обнаруживается в местах с наличием небогатого опыта самостоятельного традиционного воспроизводства поведения людей, связей социума. Именно здесь люди, больше других оторвавшиеся от традиционных форм ориентации, вовлечены в трансформационные процессы и новую социотворческую практику.

Суть такого расположения пунктов в социокультурном пространстве заключается в акцентировании внимания не только на том, что социокультурное пространство современного Таджикистана представляет собой нечто гомогенное, но также и на обнаружении такого факта, что ответы, исходящие из различных точек этого пространства, на одно и то же явление носят различный характер. Это различие касается не только скорости, современности вызова, но и его содержания. Поэтому в обозначенных точках социокультурного пространства современного Таджикистана фокус нашего внимания включал социоповеденческие ориентиры, характер социальных связей, особенности организации структуры общностей, особенности их хозяйственного этноса и структуры их жилищ. Изучение этих аспектов социальной жизни современного таджикского общества может нам дать весьма надежную и верифицируемую информацию о контурах трансформационных процессов в нем.

Проявление данного явления мы изучали на примере особенностей складывающегося социального взаимодействия между отдельными дашкикипчакскими этническими группами проживающими на юге республики. Стало очевидным, что на особенности этих взаимодействий влияет наряду с другими факторами также и природа их социальности, ибо каждая из них отличается по природе преобладающего в структуре их социальности типа отношений. Исходя из этого, по причине отсутствия опыта традиционно устойчивого государственного регулирования социальной жизни преобладающий тип отношений в структуре социальности этих групп больше привязаны к первичным группам, нежели к формальным институтам

общества. Такое социальное качество сохранилось у них в современном Таджикистане в результате наследуемого полуоседлого образа жизни и соответствующей формы социализации, относительно неизменных и сегодня.

Таким образом, неукоренности достаточно позитивной лояльности в структуре идентичности отдельных дашкикипчакских субэтнических групп к формальным институтам объясняется отчасти тем, что суть социальных отношений структуры их социальности заключается в жестко упорядоченной общинной форме патернализма, трайбализма и т.д. Исходя из этого поиск единицы своего выживания, самоутверждения они часто ищут в границах первичных групп. За их пределами люди мало доверяют – если не сказать: вообще не доверяют – другим, не чувствуют свою ответственность перед другими, неродственными, принадлежащими к другим регионам этническими группами, сообществами. Это ослабляет интенсивность их взаимодействия с другими сообществами, не состоящими с ними в близких отношениях. В результате сегодня между этническими сообществами южных регионов, в том числе Джиликуля, отсутствуют крепкие, основанные на взаимном доверии прямые контакты; бравшие в прошлом на себя эти функции формальные институты, структуры общества сегодня тоже переориентированы, перегруппированы по локально-групповым признакам. Раньше наличие такого взаимодействия обеспечивалось в рамках общего пространства хозяйствования, т.е. существовавшие тогда хозяйствующие единицы (колхозы, совхозы, участки, бригады) включали разные этнические группы. Теперь образующиеся на их месте акционерные фермерские, деканские хозяйства в основном выстроены по этническому, региональному или семейному принципу, что волей-неволей ограничивает пространство взаимодействия разных общин на основе реализации широко распространенных здесь форм хозяйственной деятельности. В свою очередь призванные обеспечить на неформальном уровне взаимодействие разных этнических групп основанные на религии неформальные институты (пятничные молитвы, обряды, поминки, праздники и т.д.) тоже постепенно начинают выстраиваться по вышеуказанному принципу. Поэтому в таких случаях на первый план должны выдвигаться формальные институты, механизмы, обеспечивающие взаимодействие и интеграцию коллективной идентичности существующих этнических групп на государственном уровне. Следует отметить, что отсутствие интенсивных взаимодействий между проживающими в этих местах этническими группами в некоторой степени имеет свою причину в опыте организующих повседневную жизнь этих общин традиционных обрядов, ритуалов и т.д. В этом отношении если отдельные традиционные мероприятия, проводимые таджиками, более ориентированы на широкое включение соответствующих общин, то у локальцев, кунгуротов они ограничиваются рамками родственных групп, семей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурные взаимодействия в Республике Таджикистан, социокультурные особенности, этнические группы, традиционные обряды, субэтнические группы, социокультурная модель общества, социальное взаимодействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джинонов С. Исторический опыт решения проблем национальных меньшинств и его значение для государственного строительства // Национальные меньшинства Таджикистана: проблемы и перспективы. Душанбе, 2002; Касьмова Р. Проблемы развития этнических меньшинств в современном Таджикистане (политико-правовой аспект). Душанбе: Эчод, 2004. Ким В. Аналитический обзор положения национальных меньшинств в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2005.

ВИЖАГИҶОИ ИҶТИМОИЮ ФАРҶАНГИ ТАШАККУЛИ КУНИШҶОИ ФАРҶАНҶОИ ХУРДАҚАВМӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур аз нигоҳи ҷомеашиносӣ баррасии хусусиятҳои муҳими ташаккули ҳамкориҳои фарҳангии хурдақавмӣ сурат гирифтааст. Муаллиф нишон додаст, ки дар заминаи чунин ҳамкориҳо унси хурдафарҳанго бо арзишҳои фарҳанги умумимиллӣ ба амал омада, хувиати умумишаҳрвандии тоҷикистонӣ дар аъзоёни ҷомеаи навобаста аз вобастагии қавмию фарҳангӣ ташаккул меёбад.

SOCIAL CULTURAL FEATURES FORMATION OF ETHNIC-CULTURAL COOPERATION IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article from the sociology's point of view considers special features formation of ethnic-cultural cooperation. The author points out that on the bases such cooperation form ethnic-cultural with the cultural and national values and Tajik civil identity members of the society not dependly from ethnic cultural dependents.

КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ – ПЕРВОПРИЧИНА ВСЕХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

А.Ш.Курбанов

Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсунзаде

В настоящий исторический момент наглядно проявляется ситуация тесного взаимообусловливания достоинств и дефектов как производительных сил, так и системы образования. С одной стороны, XX век был своеобразным пиком экономического развития, научно – технического прогресса, бурного развития техники и технологий, а с другой стороны, он был и началом кризиса всей техногенной цивилизации (глобальный кризис современности, экологический кризис). Аналогично XX век характеризуется, с одной стороны, как век образования, а с другой стороны, уже зримо проявились все признаки мирового глобального кризиса образования.

Если обратиться к наиболее часто употребляемым факторам, свидетельствующим о кризисе образования, то среди них можно проследить:

увеличение числа неграмотных в мире (около 1 млрд. человек);

рост числа не включенных в образовательный процесс;

относительное свертывание систем образования;

разрастание функциональной неграмотности народонаселения;

дисфункции образования как социального института;

несоответствие качества образования возрастающему уровню стоящих перед человечеством (и человеком) проблем.

Исходным же моментом углубления кризиса выступает то, что традиционное образование (как процесс и результат), сложившееся в рамках прежнего типа социокультурной коммуникации перестает удовлетворять потребности развития. Человечество подошло к границам типа познания и практики, свойственного индустриальному способу существования. Именно это обстоятельство и лежит в основе необходимости смены образовательной парадигмы. Кризис образования имеет глубокие корни, уходящие в основание цивилизации. Это одно из проявлений кризиса всего индустриального мира, и поэтому он может быть преодолен в процессе перехода к постиндустриальной цивилизации на пути реформирования, трансформации и информатизации образования как глубоко радикального изменения сущности и организации процессов обучения и развития человека.

Процессы трансформации современной системы образования обусловлены объективными социально – экономическими и цивилизационными изменениями, но протекать хаотически реформирование образования не может. Требуется целенаправленное и научно обоснованное управление процессом трансформации системы образования. Система образования неразрывно связана с системой управления образованием. Система управления учебными заведениями и системой образования оказывает прямые и косвенные воздействия на систему учебных заведений, на каждое учебное заведение, на учебную инфраструктуру, программы учебных дисциплин и учебные технологии.

Управление системой образования представляет взаимосвязанную совокупность циклически повторяющихся процессов выработки и осуществления решений, ориентированных на стабильное функционирование и эффективное развитие системы образования и основных ее частей. Принятие управленческих решений в сфере образования базируется на научном анализе и прогнозе развития современного общества, его требований к системе образования, тенденций саморазвития образовательной системы.

Традиционная система образования в своей классической модели не в состоянии обеспечить органического вхождения новых поколений в реальное поле многообразных и разнофункциональных социальных полей, вызывая к жизни еще один кризис – кризис системы образования как института социализации. Дисфункции системы образования как социального института проявляются в том, что ряд социально позитивных функций перестают выполняться в требуемом объеме (например, функция социализации и подготовки к жизни в обществе не реализуется в полной мере, нарушается во многом функция эгалитарности и т.п.), а их частичная реализация приводит к негативным последствиям для функционирования как общества, так и самого социального института, при этом латентные функции (воспроизводство социального неравенства) усиливаются и проявляются искаженные деградирующие функции образования (господствующее технократическое образование сопровождается деградацией нравственного, духовного потенциала человека, деградацией сущностных качеств человека как вида).

Возникает несоответствие содержания образования характеру развития общественного производства, что по мнению ряда ученых (Б.А. Вульфсон, А.М. Новиков и др.), усугубляет дестабилизацию рынка труда, снижает производительность труда, уменьшает удовлетворенность трудом, углубляет девальвацию

профессиональной и социальной значительную неудовлетворенность. Все это в конечном счете затрудняет решение главной задачи по обеспечению адекватности профессионально - кадрового потенциала производства требованиям его эффективного функционирования.

Изменения в социальном институте образования в ходе истории обусловлены как внутренними причинами, коренящимися в самом социальном институте и проявляющимися в снижении эффективности функционирования данного института в интересах общества и господствующих социальных групп, так и внешними факторами, например, тем, что общество вступило в иную фазу своего развития, приобретает иное мировоззрение, предъявляет иные требования к системе образования.

Именно кризис образования – первопричина всех глобальных проблем современности: современная система образования порождает людей, которые, во – первых, необычайно деятельны, а во – вторых, оторваны от этических ценностей культуры, что не позволяет им контролировать последствия своей деятельности. Одним из проявлений мирового кризиса образования является резкое снижение влияния образования на нравственный и духовный уровень развития людей. Невыполнение функции воспитания – еще одно проявление дисфункции социального института образования.

Если индустриальное общество построено на машинном производстве с целью выпуска массовой продукции, то в основе нового «постиндустриального» общества лежит знание, позволяющее осуществлять социальный контроль и управлять инновациями и изменениями. Иными словами, *не бизнес и его социальные институты, а теоретическое научное знание и общественный институт образования является осью развития будущего общества.*

По мнению П. Друкера, «... и рост производительности, и благосостояние нации все в большей степени сегодня зависит от того, что группы совокупной рабочей силы, строящие свою деятельность «посредством знаний», являются доминирующими в ней[2]. По характеристике А.И.Субетто, образование становится «...одним из основных социогенетических оснований развития общественного интеллекта и соответственно общества»[4].

Важной чертой развития образования является его глобальность. Эта черта отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни. Одной из существенных характеристик современного мирового сообщества является глобализация. Геологи, геофизики, экологи уже давно исследуют земной шар как единую глобальную систему. Мировой рынок отражает процессы экономической глобализации. Новый этап – социальная глобализация. В ее основе лежат единые устойчивые ценности, на которые ориентируется мировое сообщество. Социальная глобализация как качественно новый уровень состояния человеческого сообщества предполагает соответствующий уровень развития производительных сил, возможность передачи производственного опыта и собственного производственного результата в мировом сообществе, использование мировых достижений на благо человека, для его развития. В подготовке предпосылок социальной глобализации главенствующую роль играет образование[3]. Образование из категории национальных приоритетов высоко развитых стран переходит в категорию мировых приоритетов.

С переходом от индустриального к постиндустриальному обществу произошла смена типа экономики с преимущественно «машинно - интенсивного» на «знание - интенсивный»[6]. В соответствии с этим принципиально изменились факторы конкурентоспособности корпораций: если в индустриальном обществе в этом процессе ставки делались на использование самых дешевых производственных ресурсов и укрепление масштабов производства как условие снижения издержек, то в постиндустриальном обществе – на непрерывное внедрение нововведений. В «знание - интенсивной» экономике происходит существенный сдвиг от чисто технических навыков к интеллектуальным, от физической к умственной деятельности, от манипулирования материальными предметами к обработке информации, в результате чего интеллектуальный труд, функцией которого является воспроизводство знаний, становится главным фактором роста национального богатства страны. Неизмеримо возросшую роль знаний в воспроизводстве потребительских и инвестиционных благ, многие исследователи оценивают как экономическую революцию, как переход к новой экономике – экономике знаний[1].

Отличие «постиндустриального» общества от всех предшествующих ему социумов кроется в структуре самого знания: раньше в индустриальном обществе решающую роль играло прикладное, эмпирическое знание, теперь же такая роль принадлежит теоретическому знанию, закодированному в абстрактных системах символов. Вот почему в обществе центральное место занимает такой социальный институт по трансляции этого рода знания, как система высшего образования, включающая в себе университеты, исследовательские организации и интеллектуальные институты. Именно такая система высшего образования, преимущественно университетская, кодифицирующая и генерирующая теоретическое знание, выступает в качестве главной конструкции формирующегося «постиндустриального» общества, в котором индивид не сможет нормально функционировать без развития системы непрерывного послеевропейского образования.

В процессе становления постиндустриальной цивилизации возникают следующие проблемы:

-так, развитие высоких технологий, их быстрая смена предполагают приоритетное развитие творческих и проективных способностей обучаемых;

-снижение интеллектуального потенциала науки требует повышения качества подготовки специалистов, ее фундаментализации;

-всеобщий экологический кризис ставит перед образованием, и особенно инженерным, задачу изменения всеобщего экологического сознания, воспитания профессиональной нравственности и ориентации специалистов на разработку и применение экологически чистых технологий и производств;

-информационная революция и трансформация общества в информационное общество диктуют необходимость формирования информационной культуры обучаемых, информационной защиты от вредных воздействий СМИ и одновременно требует усиления информационной ориентации содержания образования и широкого внедрения информационных технологий в учебный процесс;

-отставание общественного сознания от динамики развития глобальных проблем человечества требует выравнивания этой динамики, в частности через систему образования, формирования у обучаемых планетарного мышления, введения новых дисциплин, таких как системное моделирование, синергетика, прогностика, глобалистика и др.;

-выравнивание динамики технологического и социального развития общества связано в первую очередь с формированием новой мировоззренческой парадигмы, отказа от антропоцентризма и формирования нового целостного миропонимания, ноосферного сознания, новых ценностных ориентаций на основе общегуманистических доминант.

Все эти процессы в первую очередь касаются системы образования и напрямую связаны с усилением воспитательной компоненты образования, духовным и нравственным воспитанием молодежи через знания и убеждения. Исходными моментами преодоления мирового кризиса образования выступает фундаментализация знания, гуманитаризация мышления, непрерывность образовательного процесса, информатизация. В качестве модусов построения образовательных систем нового типа, они могут способствовать разрешению основных противоречий, характеризующих кризисное состояние образования.

К ценностям современного образования следует отнести фундаментализацию, которая признана сегодня на Западе одним из главных направлений изменения содержания образования в связи с осознанием того, что «узкая специализация - пороку», так как она делает человека уязвимым в условиях быстро меняющейся информации. Если в начале XX века период обновления научных знаний составлял 30-40 лет, и знания, полученные в вузе, оставались актуальными в течение значительной части, если не всей, дальнейшей трудовой жизни студента, то к концу XX века период обновления современной науки и техники сократился до 10-15 лет, а в ряде областей, например, связанных с компьютерными технологиями, до 3-5 лет. Как результат, новейшие идеи и технологии, с которыми знакомятся студенты в начальном отрезке своего обучения, оказываются морально устаревшими к выпуску.

Специфика информационного общества как самообучающегося общества обусловила необходимость непрерывного образования. Система непрерывного образования должна охватывать все стадии жизни человека, условия для быстрого освоения научно технических достижений, реализации новаторских идей. Таким образом, если традиционная парадигма образования выдвигала «лозунг» - «образование на всю жизнь», то новая парадигма выдвигает другой «лозунг»- «образование через всю жизнь»[5].

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кризис образования, глобальные проблемы современности, традиционное образование, система образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вифлеемский А. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики. -2002. -№8.
2. Друкер П. Новая реальность в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении. -М., 1994.
3. Сашнев А.А. Образование в эпоху социальной глобализации: подходы к анализу // Образование и молодежная политика в современной России // Материалы Всерос. науч. – практ. конф. 26-28 сент. 2002г. – СПб., 2002. -с. 130-133.
4. Суббето А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания. – Нижний Новгород, 1995, с.25.
5. Тюплина И.А. Информационное общество и образование // Образование и молодежная политика в современной России // Материалы Всерос. науч. прак. конф. 26-28 сент. 2002г. –СПб., 2002, с. 138-140.
6. Ходжсон А. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики. –2002. -№8.

БҶҲРОНИ МАОРИФ – НАХУСТСАБАБИ ҲАМАИ ПРОБЛЕМАҶОИ ГЛОБАЛИИ ЗАМОНИ ҲОЗИРА

Кишварҳои дунё ба асри XXI бо рақобати шадиди соҳаи саноат ва илму технология ворид гардиданд ва тамоми кишварҳои пешрафтаи муосир таълимотро ҳамчун омилҳои муҳими бақои давлату миллат соҳаи афзалиятнок эълон намудаанд.

Ҳамзамон низоми маориф гирифтори бӯхрони ҷаҳоние гардидааст, ки олимону муҳаққиқони ин соҳаро ба омӯзиш ва тадқиқи сабабҳо ва роҳи воситаҳои раҳӣ аз он водор менамояд. Дар мақолаи мазкур оид ба бӯхрони ҷаҳонии маориф ва хусусиятҳои он маълумоти мухтасар дода мешавад.

THE CRISIS OF EDUCATION – THE FIRST TEASON OF NOWADAYS GLOBAL PROBLEMS

Industrial scientific and technical competitions happened to many countries of the world at the beginning of the XXI century and all modern developed countries considered the education to be the fundamental sphere as the important factor of the development of any country or people. At the same time the world crisis faced to the structure, of education that makes the scientists and scholars of this sphere to study and find out the tea sons and the ways and methods to overcome it. This article informs us about worldwide education crisis and its peculiarities.

РАВОБИТИ ФИКРИИ КАМОЛИДИИНИ БИНОӢ ВА АҲМАДИ ДОНИШ

3. Иброгимов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳангоми омӯзиш ва тадқиқи омулу афкори яке аз донишмандони асри XVI Камолиддин Биноӣ равобити фикрии ӯро бо таълимотҳои мутафаккири асри XIX Аҳмади Дониш мушоҳида намудем. Ҳар ду мутафаккир дар рисолаҳои хеш доир ба масоили гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ, одоби ахлоқӣ ҳақиқат, интихоби дӯст, инчунин шарту усули салтанат андеша рондаанд.

Аз нигоҳи Камолиддин Биноӣ мансабпарастӣ барои инсон бисёр хатарнок аст, зеро, ҳар андозае ки одам дар мансаб боло меравад, дар вай сифати кибр зухур менамояд ва ҳасудону душманонаш зиёд мегарданд. Дар чунин вақт кибр чунин ҳолатро ба вуҷуд меорад, ки кас аз худ беҳабар мегардад. Шахси мансабдор набояд худро гум карда асири кибр гардад.

Сарчашмаи дигари пайдоиши кибрро Биноӣ дар насаб мебинад. Шахс набояд аз номи падарону авлодони худ фахр намояд. Зеро, даъвои хочазодагӣ қардан, аз илму дониш бебаҳра мондан, насоби худро ягона роҳи пешрафт ва эҳтиром шуморидан пастигарин феъли инсонӣ мебошад. Нисбати ин масъала аз нигоҳи Аҳмади Дониш дар омӯхтани илм ва касбу ҳунар шахс набояд ба каси дигар тақлид кунад ва худ дар ҷустуҷӯ бошад, то чизи нава ба аҳли ҷомеа пешкаш намояд. Масъалаи мазкурро Дониш чунин рӯи саҳифа меорад: «Ба тақлиди обову аҷдод сулук макун, ки ту ҳам истеъдоди ин маънӣ дорӣ, яъне муҳаққиқ бош на муқаллид».[1] Дар ин раванд чунин таълимоти Аҳмади Дониш то имрӯз аҳамияти худро гум накардааст, ки фармудааст: «Бандавор дар замин қадам ниҳед, на хочавор».[2]

Дар масъалаи рӯиҳои давлатдорӣ низ Камолиддин Биноӣ ва Аҳмади Дониш фикрҳои худро нигоштаанд. Ба андешаи Биноӣ, шартҳои подшоҳӣ на дар бузургии нафспарастӣ ва фаровонии неъмат аст, балки дар ғамхорӣ ӯ баҳри беҳдошти зиндагиву рӯзгори раият зоҳир мегардад:

Шоҳӣ на бузургии тааззум бошад,
Ё нафспарастии тааннум бошад.
Шоҳ он бошад, ки бар тани хеш ниҳад,
Ранҷе, ки дар ӯ роҳати мардум бошад...
Ҳарчанд кушода гардадаш фасҳати мулк,
Дар банди кушоиши халоиқ бошад.[3]

Дар хусуси рисолати подшоҳ ва вазифаву ӯҳдадорӣ он Аҳмади Дониш чунин мешуморад, ки роҳбарии мамлакат қори саҳлу осон нест. Барои идора намудани мулк аввалан худӣ подшоҳ соҳибтадбир, маърифатнок ва дорой ахлоқӣ ҳақиқати инсонӣ бошад. А. Дониш дар «Наводирулвақоъ» ва «Рисола дар назми таммадун ва таовун» манфиатҳои халқи меҳнаткашро бо дилсӯзӣ ва хайрхоҳӣ ҳимоят намуда, таъкид менамояд, ки султону лозим аст, ки дар ҳама ҳолат осоиши раиятро мақсади асосии ҳукмронии худ қарор диҳад: «Лозим аст, ки салотин дар сафару ҳазар осоишу фароғати халқро ҷӯё бошанд. Ва то халқ наёсоянд, осоишро бар худ ҳаром гардонанд».[4] Дониш менависад: «Подшоҳ муздур ва ходими фуқарост».[5]

Камолиддин Биноӣ дар рисолаи таърихӣ худ «Футуҳоти хонӣ» қайд менамояд, ки ҷаҳон монанди сояи гарданда аст, аз ин рӯ, шахс бояд беҳтарин сифатҳои ахлоқиро пеша намуда, кушиш намояд, ба аҳли ҷомеа кӯмак намояд, зеро беҳтарин захира барои ҳар фард номи нек аст:

Аз ҷаҳон гар захира металаби,
Номи некӯ захира бас бошад.[6]

Мутафаккир, Аҳмади Дониш ахлоқу одоби ҳасанаро арҷгузорӣ намуда, ба чунин ҳулосае меояд: «Биҳишти бе аъмоли ҳасана водие аз водии дӯзах бувад».[7]

Камолиддин Биной рушди чомааро ба риоя намудани тадбирҳои ҳифзи саломати аъзоёни он вобаста менамояд ва онро кори зарурии ҳар фард медонад:

Ҳифзи сиҳат бисе нақӯ бошад,
З-он ки тӯли бақо дар ӯ бошад.[8]

Аҳмади Дониш низ набудани табиби ҳозикро дар шаҳр ба зумраи яке аз мушкилотҳои асосӣ шомил менамояд. Ба ақидаи вай, агар дар шаҳре табиби донишманд набувад, мардуми бисёр аз ҷумлаи аҳолии муқимӣ ва хоричӣ мариз шаванд ва ба ҳалокат расанд ва мардум аз хорич камтар омаду рафт кунанд, аз бими беморию марг.[9] Мувофиқи ҷаҳонбинии Биной, шахсе ки худро аҳли қарам меҳисобад, пеш аз ҳама, бояд ба беморону یتимон ва ситамдидагон кӯмак намояд:

Ба иёдат равӣ сақимонро,
Бӯса ба рӯдихи یتимонро,
Он чӣ аз моя бошадат дар даст,
Сарфи бемоягон кунӣ пайваст[10]

Нуктаи назари аллома Дониш дар ин масъала ба тариқи зайл мебошад: подшоҳи мамлакатро зарур аст, ки ба аҳволи یتимону бепарасторон ба таври хосса мутаваҷҷеҳ бошад. Нисбати یتимон он тавре чораҷӯи намояд, ки бепарастории худро ҳис накунад:

«Подшоҳон падари یتимонанд, бояд ки бехтар аз он ғам хӯрад, ки یتимро падар бувад, то фарқ бувад миёни падари дарвеш ва падари подшоҳ».[11]

Ба қавли Камолиддин Биной, ҷамъоварии сарват боиси душмандории инсон мегардад. Аз нигоҳи шоир инсон бояд сарватро ба қадри ҳоҷат ҷамъ кунад. Ҷашми танги аҳли сарватро танҳо хоки гӯр пур хоҳад намуд:

Ҳар киро бурдмайли мол аз даст,
Дигар осудагӣ ҳаёл набаст.
То сараш дар лаҳад нафарсояд,
Пои ӯ аз талаб наосояд.
Манзилаш чун мағоки гӯр шавад,
Ҷашми ӯ пур зи хоки гӯр шавад.[12]

Аз нигоҳи мутафаккир, Дониш сабаби асосии ғурури худписандии одамон ин сарвату бойгарӣ аст. Шахсоне ҳастанд, ки умри худро сарфи ҷамъоварии сарват менамоянд. Барои ин мақсад онҳо нисбати дигарон зуроварӣ, беадолатӣ ва қудрати худро ба қор мебаранд. Шахсе ки сарвати зиёд дорад, масту мағрури моли ҳеш буда, нисбати дигарон бо дидаи таҳқир менигарад. Аммо молу сарвати дунё, ки мучиби бадахлоқии аҳли чома аст, ғайр аз бадномӣ самарае ба бор намеорад. Зеро, бо меҳнати ҳалолу покиза наметавон боигарии фаровон ҷамъ овард. Хосса барои аҳли муслимин, ки ҳар кирдореро дар охират ҷавобе аст, наметавон умри азизро сарфи ҷамъоварии молу матоъ намуд, ки оқибати он ҳеч аст. Дар ин маънӣ А. Дониш мегӯяд: «Он чи ҷамъ кунад аз моли дунё ва матои он, ҳама партофтани аст. . . ва он чи тарк кунад аз дунёву матои он захира бошад».[13]

Аҳмади Дониш, хусусан ба подшоҳону сарварон панд медиҳад, ки ҳаргиз ба молу матои дунё дил набанданд ва барои ҷамъ овардани боигарии зиёд бо роҳи ҷабру зулм, фиребгарӣю макқорӣ, тӯҳмату бӯхтон ҷаҳду талош нанамоянд. Қаноат ин нишонаи имондорӣю подшоҳон ва раият аст. Зеро бузургтарин пайғамбарони олами ислом бо қаноат зиндагонӣ кардаанд. Вобаста ба ин мавзӯ мутафаккир чунин меорад: «Муҳаббати дунё куфр бошад ва сари ҳар ибодат имон аст. Пас тарки дунё имон бувад. . . ва Сулаймону Довуд алайҳисалом ба дастранҷу сади ҷӯй иқтисор менамуданд».[14]

Ба ақидаи Биной, одам ба қасе бояд бесабаб ба шахси дигар зарар нарасонад. Вазифаи инсонии ҳар фарди чома аст, ки аз ҷафо ва ситам даст кашад. Аҳли зулм аз нуктаи назари Биной саломат наметавонанд ва хатман гирифтори ҷазое мегардад. Биной боварӣ дорад, ки охи мазлум шахси ситамкорро ба ҷазои мудҳиш гирифтोर мекунад. Ба қавли ӯ, охи пиразанон аз силоҳи тирандозон қавитар аст, тир мумкин аст ба нишон нарасад, аммо охи мазлум ба хато нахоҳад рафт:

Шаби ғам пиразан чу оҳ кунад,
Дуди он хонаро сиёҳ кунад.
Дар шаби тира охи пиразанон,
Бадтар аст аз сипоҳи тирзанон. . .
Тарки озори безабонон кун,
Ҳазар аз тири бекамонон кун.[15]

Ба андешаи аллома А. Дониш султон ва дигар ҳокимону бадқешонро зарур аст, аз охи ҷафодидагон ҳазар намояд, зеро, охи ситамрасида аз ҷавшани ҷон бигзарад. «Султон, чандон ки аз захру макри фидой пурҳазар аст, аз даруни хастагону дилшикастагон ва дуои мазлумон ва нолаи маҷрӯҳон пурҳазар бошад».

Ба қавли Камолиддин Биноӣ шикампарастӣ одамро аз иҷро намудани вазифаҳои динӣ бозмедорад. Илова бар ин, ба саломатии инсон зарар дорад. Биноӣ шикампарастиро душмани қаттоли сабзиши ақлӣ ва ҷисмонии одам мешуморад:

Гар ба дониш ту доди ақл дихӣ,
Чун хӯрӣ, пур шавӣ аз ақл тихӣ...
Ҳар ки шуд мубталои пурхорӣ,
Кашад аз рӯзгор пурхорӣ...[16]

Дониш чунин меорад, ки сифати инсонӣ солаҳ кам хӯрдан аст. Зеро, маҳз нафс шаҳсро ба ҳар амали нопок водор менамояд. Фарде, ки бар нафси худ ғолиб меояд, бузургтарин инсон аст. Оиди ин масъала А. Дониш чунин ақида дорад: «Ва маънии ҷиҳод ба нафс ин аст, ки ҳар чи ҳасм гӯяд, ҳилофи он кунӣ, агар гӯяд «бихоб» барҳезӣ ва агар гӯяд «бихӯр» тарк кунӣ, аз ин ҷиҳат, ки он сарвар саллалоҳу алайҳи ва салам нафсро «ҷиҳоди акбар» хонда»[17]

Андешаҳои Камолиддин Биноӣ оиди муайян намудани дӯсти ҳақиқӣ бо таълимотҳои А. Дониш дар ин мавзӯ бо ҳам монандӣ доранд. Дар китоби «Бехрӯз ва Баҳром» (Боғи Ирам)-и Мавлоно Биноӣ оиди мавзӯи дӯсти ҳақиқӣ ҳикоятҳо оварда шудаанд. Ҳангоми таҳқиқи ин мавзӯ Биноӣ ба ҳулосае меояд, ки дарёфт намудани дӯсти ҳақиқӣ душвор аст. Аз нигоҳи ӯ, дӯсти ҳақиқӣ бояд дар шодию мусибат ҳампахлуи инсон бошад, на ин ки ба хоҳири пур қардани шиками худ риштаи дӯстиро давом диҳад. Ба ақидаи Биноӣ, то даме ки дастархон пур аст, сафи дӯстон зиёд аст, ҳамин ки суфра аз нон холи гашт, дӯстони нонӣ ба душмани ҷонӣ мубаддал мегарданд.[18]

Аҳмади Дониш вобаста ба ин масъала чунин меорад, ки ба шахси сарватманду соҳибмансаб одамони зиёде худро ҳамчун дӯст муаррифӣ менамоянд. Шахси бемолу бемансаб умуман дӯст надорад. А. Дониш нисбати ин масъала чунин андеша дорад: «Агар иззате ва эътиборе дорӣ ва онро суруфи қадамҳои эшон кунӣ, дӯстӣ ва тифоқӣ зоҳир оранд ва илло алалфавр мутафарриқ бошанд, балки шахсе бе мол ва чоҳро ҳеч дӯст набошад ва ҳалқ аз ихтилол қардан бо ӯ маърӯз бошанд... Ва агар дар эъфат кӯтоҳӣ кунӣ, туро ба ҳасисӣ шӯҳрат диҳанд. Агар гӯшагири ихтиёр кунӣ, туро ба девонагӣ шӯҳрат диҳанд... Пас, нодон касе бувад, ки дин ва дунё дар қадами ин «азизон» дарбозад».[19] Оид ба равобити фикрии Аҳмади Дониш ва Камолиддини Биноӣ академик А. Мирзоев мақолаеро иншо намудааст, ки дар он ақидаҳои ин ду мутафаккир нисбати масъалаи интиҳоби дӯст таҳқиқ шудаанд.[20]

Ҳамин тариқ, аз омӯзиши масъала ба чунин ҳулоса расидан мумкин аст, ки Камолиддин Биноӣ ва Аҳмади Дониш новобаста ба он, ки дар давраҳои гуногун умр ба сар бурдаанд, ҳамчун мутафаккирони равшанфикри айёми худ кӯшиш намудаанд, дар таълиму тарбияи аҳли ҷомеа ва сарварони он бо қалами худ ҳиссагузори намоянд.

Фарқияти ягонаи гузориши масъала дар он аст, ки Камолиддин Биноӣ ақидаҳои худро оиди масоли гуногуни ҷомеа бо назм ва Аҳмади Дониш бо наср баён намудаанд.

КАЛИДВОЖАҲО: таълимоти Аҳмади Дониш, омури афкори Камолиддин Биноӣ, равобити фикрии Аҳмади Дониш ва Камолиддин Биноӣ, рӯкнҳои давлатдорӣ, мутафаккирони равшанфикр, масъалаи интиҳоби дӯст.

АДАБИЁТ

1. Дониш А Наводирӯлвақоеъ. Китоби 2 Душанбе; 1989. -с 108-109.
2. Ҳамон ҷо.-с 108.
3. А. Мирзоев. Камолиддин Биноӣ. Сталинобод, Нашриёти Давлатии Тоҷикистон.1957,-с.370.
4. А.Дониш. Наводирӯлвақоеъ. Китоби 2. Душанбе; 1989. -с.188.
5. А.Дониш. Наводирӯлвақоеъ. Китоби 2. Душанбе; 1989. -с.184.
6. К. Биноӣ «Бехрӯзу Баҳром». Нусхаи фонди дастхатҳои шарқии АФ Тоҷикистон, р.1402.
7. А.Дониш. Наводирӯлвақоеъ. Китоби 2. с. 105.
8. К. Биноӣ «Бехрӯзу Баҳром». Нусхаи фонди дастхатҳои шарқии АФ Тоҷикистон, р.1402. в. 61.
9. А. Дониш Наводирӯлвақоеъ. Китоби 2. Душанбе; 1989.-с.130.
10. А. Мирзоев. Камолиддин Биноӣ. Сталинобод, Нашриёти Давлатии Тоҷикистон.1957, -с.281.
11. А.Дониш. Наводирӯлвақоеъ. Китоби 2. Душанбе; 1989.-с.165.
12. К. Биноӣ «Бехрӯзу Баҳром». Нусхаи фонди дастхатҳои шарқии АФ Тоҷикистон, р.1402. в.133.
13. А.Дониш Наводирӯлвақоеъ. Китоби 1, Душанбе; 1988.-с.34.
14. А.Дониш Наводирӯлвақоеъ. Китоби 1, Душанбе; 1988 -с. 38-39.
15. К. Биноӣ «Бехрӯзу Баҳром». Нусхаи фонди дастхатҳои шарқии АФ Тоҷикистон, р.1402. в.157.
16. К. Биноӣ «Бехрӯзу Баҳром». Нусхаи фонди дастхатҳои шарқии АФ Тоҷикистон, р.1402. в.199.
17. А.Дониш А Наводирӯлвақоеъ. Китоби 1, Душанбе; 1988. -с.66.
18. А. Мирзоев. Камаладдин Бинаи. Москва; 1976.-с. 156-165.

19. Ахмад Махдуми Дониш. Наводирулвакоъ. Нухаи Институти шарқшиноси Академия Улуми Тоҷикистон) Рақами 702 -с.72-75.
20. Ёдномаи академик А. Мирзоев. Душанбе; Дониш; 2008.-с. 62-66.

О СОВПАДЕНИИ МЫСЛЕЙ К. БИНОИ С МИРОВОЗЗРЕНИЕМ А.ДОНИША

В статье говорится о совпадении мыслей поэта XVI века К. Бинои с мировоззрением просветителя XIX века Ахмада Дониша. В трудах двух мыслителей совпадают их философские, этические и педагогические взгляды, например, о добром и умном правителе, осуждение высокомерия и определение источников его возникновения, богатства и предпосылки появления дурных нравов, осуждение обжорства, избрание достойного друга и т.д.

ABOUT CONCURRENCE OF IDEAS OF K.BINOI TO A.DONISH'S OUTLOOK

In article, it is spoken about concurrence of ideas of the poet of XVI century to outlook of the educator of XIX century of Ahmadi Donish. In works of two thinkers are concurred their philosophical, ethical and pedagogical views such as, of the kind and clever governor, condemnation of arrogance and determination of sources of its occurrence, riches and the precondition of occurrence of bad customs, fulminate to gluttony, on choosing of the worthy friend, etc.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Алишер Шарипов

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Национальные отношения в суверенном Таджикистане играют немаловажную роль. Сегодня от объективной оценки их состояния и тенденции развития, а также принимаемых решений в немалой степени зависит будущее мультиэтничного Таджикистана. Процесс суверенизации Таджикистана, поднял новые для государства вопросы, среди которых национальные отношения становятся актуальными, и все больше привлекают к себе внимание. С получением суверенитета нашего государства и на основе его принципа, в основе которого лежат обязанности уважения суверенного равенства и своеобразие друг друга, население Таджикистана стало существовать в едином правовом поле. В Таджикистане, население на 1 января 2000г. составило более 6 млн. человек. Таджики-которые являются государствообразующим народом, составляют 80% от всего населения республики, остальной процент представлен -узбеками, русскими, украинцами, белорусами, татарами, башкирами, туркменами, казахами, киргизами, немцами, арабами, евреями, уйгурами, дунганями, грузинами, армянами, азербайджанцами, народами Дагестана и т.д. Как известно, национальные отношения в сегодняшнем мире, где человеческие ценности значат так много и являются одной из главных доминант общественной жизни, становятся краеугольным камнем построения равновесного общественного порядка гражданского общества. На фоне кризиса в экономической, социальной сфере национальные отношения в Республике Таджикистан в настоящее время остаются стабильными, что ведет к отсутствию напряженности в сфере межэтнических отношений, к стабильному упорядоченному развитию национальных взаимосвязей, и следовательно, положительно влияют на все области развития общества и государства.

В своем выступлении на встрече с интеллигенцией Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов подчеркнул, что "Национальное согласие нужно республике как воздух. Только идя на пути единения и взаимопонимания, мы сможем обеспечить независимость страны, ее надежную оборону и единство народа". Таджики, в настоящее время, уже осознали то, что нестабильность политической обстановки, послевоенная разруха и слабое решение экономических реформ, борьба за перераспределение власти региональными клановыми силами не позволит строить стабильное демократическое государство в Таджикистане. Поэтому, в настоящий момент Таджикистан, находящийся на этапе отживания старых методов построения общественной, экономической и политической жизни, изменяет также ход построения национальных отношений.

Таджики вступили в полосу своего независимого, суверенного самоосмысления с этно-территориальной психологией, естественна, существующая на данный момент остаточная напряженность в межтаджикских отношениях. В Таджикистане в настоящее время у таджиков и представителей других этносов активизировалось самосознание, формирование национально-культурных центров, возрождение этнических традиций, изучение родного языка. Во многом эти благотворные изменения способствовали дальнейшему этническому и социальному развитию этносов Таджикистана. В период с 1989г. по 1993г. в республике создаются национальные общины. На данный момент в Министерстве Юстиции Республики

Таджикистан зарегистрировано 12 национальных общин, также действуют 4 незарегистрированные общины. В Таджикистане в настоящее время население представлено титульным народом-таджиками, русскоязычной диаспорой и представителями центрально-азиатских народов. Необходимо отметить, что достаточно условны понятия "русская диаспора", "русскоязычные". В Таджикистане практически неотличимы русские и другие славяне, а подчас с русскими идентифицируют себя и многие иные выходцы из европейских республик бывшей единой страны. Естественно, что русские из этноса доминировавшего в пространстве всего бывшего СССР в социально-экономическом отношении, были поставлены в несвойственное им положение этнического меньшинства. Итак, вполне закономерно, что особую значимость русских в Таджикистане необходимо связывать с тем, что вокруг них сложились довольно многочисленные этнические переходные группы, так называемого русскоязычного населения или как мы будем его называть европейское население. Этническая история национальных групп проживающих в Таджикистане различна, в результате чего они заняли определенную социально-экономическую нишу в нашем сообществе. Как известно, в Таджикистане проживают представители различных этносов, которые представляют мусульманскую, христианскую, иудейскую конфессии. К мусульманской конфессии принадлежат титульный народ - таджики и коренные народы государств Центральной Азии-татары, башкиры, некоторые народы Дагестана и Кавказа, к христианской -европейское население из бывших союзных республик, к иудейской - евреи -ашкенази и среднеазиатские, у последних проявлялось уже двойное самосознание и многие представители этой группы считают себя таджиками. Кстати, большая часть интеллигенции титульного народа и представителей других этносов, в результате процесса советизации, оставляют за собой право не исповедывать никакую религию.

Многие ученые едины в том, что Таджикистан расположен на стыке двух великих цивилизаций - оседлых земледельцев и кочевников. Как известно, таджики являются потомками древнейших племен, у которых еще в начале своей этнической истории формировался хозяйственно-культурный комплекс свойственный оседлому земледелию. На этнической территории таджиков также шел процесс формирования хозяйственно-культурного комплекса полукочевого скотоводства, а позже, начиная с V-VI в.н.э. стали вторгаться тюркские племена и уже со средневековья стали проживать представители поздних племен дашти-кипчакского происхождения - кунграты, лакайцы, юзы, дурмены, марка и т.д. У киргизов, которые проживают в высокогорьях Памира (Мургаб) и Джиргитальском районе, а также представителей других групп кочевников, таких как казахи, туркмены и арабы живущие в южных районах республики, за годы Советской власти шел процесс интеграции к большому этносу. Значительное число представителей этих этносов стали заниматься земледелием, работая в колхозах и совхозах. Другая часть, получив высшее образование заняла престижные ниши на всех уровнях государственного управления. Проблемы постсоветского Таджикистана, эти этносы перенесли также, как и таджики, поэтому в настоящее время среди них уже слабая тенденция к миграции в другие государства, в том числе и на свою так называемую историческую Родину.

В силу сложившихся обстоятельств европейское население прибыло в Среднюю Азию разными путями и в разное время и проявило разную степень включенности в иноэтничную среду. В результате чего можно выделить три модели адаптации европейского населения; первая- полное восприятие иноэтничной среды; вторая - частичное включение в среду с разной степенью изменений прежних установок и поведения; третья- 'независимость' от инонациональной среды. Итак, первую группу составило, в основном, коренное европейское население города, живущее в Таджикистане с конца XIX -нач. XX вв. в основном на севере среди таджикского населения, которое в основном представляло чиновников, офицеров Царской России и переселенцев рабочих и крестьян. Рабочие в основном занимались строительством заводов, фабрик, железных дорог, а крестьяне стали заниматься традиционным для них занятием - земледелием. Вторая группа, приехавшая в Таджикистан в 20-30-ых годах XX века была представлена в основном рабочими и научной интеллигенцией, которая характеризуется разной степенью включенности в специфическую иноэтничную среду, объединяла людей в течение нескольких десятков лет живущих в Таджикистане. Третью, составляют те, кто приехал в Таджикистан в 60-70 годах XXв. и в основном поселившиеся в г.г. Душанбе, Ходженте, Турсун-заде, Курган-Тюбе, Яване, Нураке, т.е. там, где были расположены индустриально-важные объекты.

Необходимо отметить, что особое место занимает не одно поколение европейцев родившихся и выросших среди таджиков в сельской местности и в городах. Они, как правило, хорошо знали таджикский язык, большинство обычаев и обрядов таджиков, жизнь и быт местного населения. Европейцы, живущие в окружении таджиков, особенно там где продолжал функционировать институт махалли /квартально-территориальная община/, усваивали определенные элементы поведения, присущие таджикам. Выработанная веками традиция -жить в тесном общении по месту жительства, вне зависимости от родства -превратилась в одну из черт национальной культуры, характера и менталитета таджиков, и имеет широкое распространение до настоящего времени. В первую очередь, это отражается в отношении к старшим, во взаимоотношениях в семье. Здесь уместно отметить, что махалля как традиционный институт оказывала значительное влияние на личность и её нравственно-этическую ориентацию. Естественно, европейское население живущее в окружении таджикского населения, изменяло свое поведение, у них вырабатывались установки и ценностные ориентации

близкие к тем, что бытовали в окружающей таджикской среде. В тоже время, европейское население сохраняло и приносило в культуру коренных народов общеευропейские ценности. Европейское население, особенно коренные жители Таджикистана, в своем бытовом поведении отличаются от европейцев, живущих в других национальных республиках СНГ.

Все перечисленное выше свидетельствует о значительной включенности европейского населения Таджикистана в иноэтническую таджикскую среду. Европейское население, в основном русские, в республике занимали особую социально-экономическую нишу. Среди русских 60-90 г.г. большое число составляла интеллигенция-научная, административная, производственная. Русские представляли большой процент рабочих, которые в основном работали на крупных заводах, фабриках, Нурекской и Рогунской ГЭС. Материальный статус этих семей был очень велик, что подтверждают материалы миграционных служб. Русские, живущие в Российской Федерации, отмечают, что русские приехавшие из Таджикистана отличаются от них. У так называемых "русских-таджиков" очень трудно идет процесс адаптации на своей исторической Родине.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальные отношения, процесс суверенизации Таджикистана, этническая история национальных групп, иноэтническая таджикская среда, ценностные ориентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дальнейшее развитие прав человека в Таджикистане, роль и деятельность Института омбудсмена. Душанбе, 1999 г.
2. А. Флифлет. Содействие и защита прав человека, закона, беспристрастности и справедливости в общественном управлении (на русском и английском языках).
3. Абдуллоев Ф. А. Конституционные механизмы защиты прав и свобод человека в Таджикистане.
4. Давлатов У.А. Конституционные механизмы защиты прав и свобод человека в Таджикистане.
5. Исмоилов Ш.М. Конституционные механизмы защиты прав и свобод человека в Таджикистане.
6. Давлатов Д. Р. Взаимодействие государства и общественных объединений.
7. Махмудов М. А. Взаимодействие государственных и неправительственных организаций-важный элемент обеспечения защиты конституционных прав граждан (на примере деятельности Ассоциации молодых юристов РТ).
8. Холиков А. Проблемаҳо ва ояндаи иҷрои уҳдадорихои байналхалқии Тоҷикистон дар соҳаи ҳуқуқи инсон.
9. Эмомали Рахмон. Масъулият барои фардои миллат.
10. Бозрикова Т.Н. Проблемы этнических меньшинств в Таджикистане.
11. Арутюнян Ю.В., Дробышева Л. М., Соколов А.Л. Этносоциология.-М.1999.
12. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983.
13. Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М., 1982.
14. Государство и диаспоры: опыт взаимодействия. М., 2001.
15. Международный билл о правах человека. Душанбе, 1999.
16. Национальная политика государства (сборник документов). Душанбе, 2002.
17. О национальном составе населения Республики Таджикистан. Госкомстат Республики Таджикистан. 2001.
18. Права человека и права меньшинств. Женева, 1992.
19. Салохин А. П. Этнология. М., 2002.
20. Синкевич З. В. Социология и психология национальных отношений. Санкт-Петербург, 1999.
21. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, Душанбе, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008.

ВАЗЪИ МУОСИР ВА ТАМОЮЛҲОИ ИНКИШОФИ МУНОСИБАТҲОИ МИЛЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Муносибатҳои милли дар Тоҷикистони соҳибистиқлол нақши муҳим мебозанд. Имрӯз аз баҳогузори объективии вазъият ва тамоюлоти инкишофи онҳо, инчунин аз қарорҳои қабулгардида ояндаи Тоҷикистон вобастагии калон дорад. Мақола ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

THE MODERN CONDITION AND TENDATION OF DEVELOPMENT OF NATIONAL RELATION IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

National relation in sovrein Tajikistan plays no small important role. Today from the objective values it's conditions and tendention of development and such accaptable decisions depends of future Tajikistan. The article is devoted about the learning of given problems.

РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ РЕФОРМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ ПЕХЛЕВИЙЦЕВ

Паём Қонун
Университет Паёми Нур (Иран)

В конце правления Каджаров иранское общество с одной стороны, сильно страдало от деспотизма иранской администрации и беспокойной обстановки в стране, с другой стороны вследствие присутствия элементов западной цивилизации и деятельности просветительских течений сильно было увлечено модернизмом. Существующая аристократия, действовавшая в правительстве из-за несправедливого отношения к обществу питала к себе некую антипатию и отвращение по отношению к правительству.

Английское колониальное государство и царская Россия будучи хорошо осведомленными о положении в Иране, а также непослушности Ахмадшаха Каджара в отношении выполнения их желаний были готовы поставить и поддержать своего человека в иранском обществе с тем, чтобы при его поддержке в будущем осуществить свои планы и намерения.

Абсолютное большинство влиятельных авторитетов духовенства, которые были обеспокоены деятельностью просветителей, а также распространением социалистической и марксистской идеологии, ослабление традиций (суннат) они не считали в пользу религии, людей и духовенства.

По этой причине все, исходя из желания общества и намерений западных государств, хотели смены правительства и шахства Ризахана Мирпанджа.

Множество разговоров о модернизме и ослабление сунны (традиций) с одной стороны, увеличивало беспокойство духовенства, с другой стороны давало возможность технократу типа Ризахан показать себя претендентом на шахский трон.

Просветительское общество, которое было свидетелем возникновения хаоса и беспорядков в общественной жизни Ирана вследствие Первой мировой войны увидело свое спасение в поддержке Ризахана. Поэтому основная часть интеллигенции вместе с духовенством и средними слоями иранского общества поддерживали приход Ризахана к власти.

Все эти три фактора создали то обстоятельство, в котором 9 абана (октябрь-ноябрь) 1304 с. (1926) собрание Национального совета объявило об окончании правления Каджаров. Вслед за ним, спустя один месяц совет учредителей объявил Ризахана основателем династии пехлевийцев. Ризахан 5 месяца ордебешишт 1305 с.к. обвенчался и в результате этого правительство перешло от Каджаров к династии Пехлеви.

Изменение вида правительства, разговор о модернизме, естественное движение просветительства, большое внимание Ризашаха и его сына – Мухаммада Ризашаха Пехлеви сделать страну модернизированной, развитие массовой информации, возникновение и распространение высших учебных заведений, связь академического и неакадемического слоя иранского общества с Западом – особенно с американцами и западной Европой – способствовали тому, что в сознание и мысли иранских просветителей вошли новые понятия и идеи, которые в каком-то отношении изменили сущность этого движения или же ввели какие-то изменения в его деятельность. При правлении пехлевийцев религиозная деятельность становится основной отличительной чертой иранского просветительства и против внезапного и беззастенчивого нападения модернизма, который осуществлялся со стороны западного мира. Иранские просветители взяв во внимание потребности модернизма старались в новой форме возобновить реанимацию своих традиций (сунна).

Такие просветители, как Муртаза Мутаххари и Али Шариати также одновременно начали критику сунны и модернизма, хотя в работах Али Шариати кроме этого появился феномен противозападничества.

Одним из важных вопросов этого периода является точка влияния движения просветительства в Иране. В эпоху пехлевийцев и в результате создания начального, среднего и высшего центров образования, расширения издательской деятельности большая группа людей в иранском обществе усиленно начали заниматься изучением научных работ просветителей и практически становятся последователями видных представителей движения просветительства в Иране.

Наряду с религиозным просветительским течением которое составляло основное звено и вид просветительства в Иране также возникали просветители другого ранга, деятельность которых зиждилась на марксистской идеологической платформе. Видным представителем этого течения был Эхсан Табари.

Однако это течение из-за противоборства с религией Ислама и сунны практически в иранском обществе не имело никаких успехов.

Начальный период правления пехлевийского правительства, т.е. правительства Ризашаха имел характер деспотического удушения и модернизации страны, но на втором этапе правления этой династии, т.е. Мухаммада Ризашаха в стране открылась политическая атмосфера, которая сопровождалась усилением модернистской деятельности правительства. Эти два разных по форме фактора стали причиной того, чтобы просветительство при правлении Ризашаха Ираном не могло явно проявить себя. Что касается эпохи правления Мухаммада Ризашаха в силу присутствия двух факторов: 1) относительно открытой политической атмосферы и 2) стремительной модернизации страны просветительство в Иране занимало прочное общественное положение в политической жизни страны. Таким образом, в результате политического деспотизма, правящего в двух периодах: средних и конечных периодах правления Мухаммада Ризашаха появляется почва для объединения всех слоев общества со знатным духовенством, которое было одним из основных факторов возникновения исламской революции 1350 с.к. (1972 г.).

В это время наиболее видными представителями просветительства в Иране являются Джалал Ал Ахмад, Муртаза Мутаххари, Али Шариати, Махди Бозарган и Махмуд Таликани в рамках работ и идей которых основывается индивидуальная сущность иранского просветительства.

Что касается Махди Бозаргана, то он является только выдающимся просветителем эпохи пехлевийцев, мыслительская жизнь которого с точки зрения временного отношения имеет двойственную сущность.

Махди Бозарган, будучи очень осведомленным исламоведом, высшее образование до степени эксперта высшей категории получил во Франции. После возвращения из Европы он сыграл большую роль вместе с доктором Мухаммадом Мосаддиком в деле национализации нефтяной промышленности. Кроме того, совместно с Сайид Махмуд Таликани и Ядаллах Сахиби в начале декады 1340 с.к. организовал “Подъем иранской свободы” и в десятилетиях сороковых и пятидесятых годов по политическим мотивам неоднократно был брошен в тюрьму. После революции 1357 с.к. (1979 г.) и по приказу Аяталлы Хомейни временно в течение года взял в свои руки бразды правления правительством и после семнадцати лет реформистской политической деятельности и ненасильственной борьбы в 1374 с.к. (1996 г.) умер.

Вопросы, подвергаемые исследованию автором этих строк касаются начального этапа деятельности Бозаргана просветителя. Мыслительно-философский, общественно-политический этапы деятельности Бозаргана и их публикации начинаются после переворота восьмого мордада 1332 и первым вопросом на который он обращает внимание является культивирование, пропаганда и получение знаний.

Он проявляет большие усилия для гармонизации религии и знания и об этом пишет:

“Человечество при помощи знания и старания и само самостоятельно находило дорогу счастья в жизни и эта дорога случайно является той дорогой, которую указали пророки...”[1] Понятие “свободы” является наиболее значимым понятием, которое составляет центр тяжести демократических мыслей Махди Бозаргана. Этот выдающийся просветитель свободу считает божественным даром, который считается первой частью главы о создании в Евангелии, Коране и Авесте и человек при помощи силы выбора может сделать для себя выбор: благо или зло. Общественное корыстолюбие и его роль в политической жизни общества было понятием которое Махди Бозарган до начала исламской революции подверг анализу и рассмотрению. В результате этого он был хорошо осведомлен о государственных и политических деятелях Ирана, поэтому он старался вывести эти понятия не только из сущности религии Ислама, но и других божественных религий, т.е. он старался не увеличить уровень возможности своей удачи, а также заниматься упрочением своих религиозных мыслей. Эти качества и старания сделали Махди Бозаргана либеральным просветителем. По этой причине он постоянно старался внедрить эти идеи и понятия в своей политической деятельности. Однако его слабое политическое звено заключалось в том, что по причине недостаточной осведомленности об иранской культуре и особом положении того времени не знал, что иранское общество не было в состоянии нести на себе такой опыт.

Что до Али Шариати, то он является таким просветителем о творчестве которого разгорались множества споров и скандалов. Он родился в 1312 с.к. в селении Мачинан в провинции Хорасана. Свое начальное и среднее образование он получил в Мешхеде. Затем закончил отделение литературы и гуманитарных наук Мешхедского университета в звании лисоис. Далее учебу продолжил во Франции и в 1343 с.к. после получения степени доктора вернулся на Родину и после некоторого нахождения в тюрьме занимался преподаванием в Мешхедском университете. Таликани в конце декады сороковых и конце декады пятидесятых годов солнечного календаря большинство времени своей деятельности посвящал преподаванию в школе “Хусейния” в Тегеране. Этот выдающийся просветитель подвергался гонению Савака – управление безопасности режима Пехлеви – и был брошен неоднократно в тюрьму. Он 20.03.1356 г. с.к. при загадочных обстоятельствах скончался в Париже. После Ал Ахмада Али Шариати является тем выдающимся просветителем, который подверг критике сунну и модернизм. Из характерных черт критики Али Шариати на идеологическом поприще является то, что он считает марксистскую идеологию разрушителем иранского менталитета и усиление религиозных идеологий основным фактором сохранения иранского менталитета, поэтому он проявлял большие усилия в интерпретации религиозных идеологий. По этому поводу он говорит:

“Некий шиит по имени Абузар появляется в истории Ислама вслед за кончиной пророка. Абузар является самым известными наиболее живым лицом, которое впервые посвящает свое бытие против угнетения и отклонения от исламского по имени режима и которого подавляют в Рабзе”. [2]

В той мере в какой Али Шариати подвергает критике модернизм и сунну в такой же мере его критика модернизма является некой противозападной критикой модернизма, где в этом направлении он подвергает сильной и серьезной критике западные общественные понятия. “Демократия обычно опирается на мнения, порожденные чувством, а не разумом. Фантастические факторы в порождении убеждений особенно когда они направлены на массы наиболее действенны, чем факторы логические. Поэтому демократия таких людей является демократией головы, а не демократией мнений”. [3]

Одним из основных факторов критики Шариати в отношении модернизма является сопоставление западных общественных понятий с понятиями исламской идеологии. Эти две особенности трудов Шариати, т.е. приверженность к идеологии и противозападной идеологии становятся причиной того, чтобы считать себя ответственным перед обществом и приступить к политической борьбе.

Его присутствие в политических спорах и дебатах, с одной стороны, создает спорные моменты, с другой стороны, оно упрочняет основы появления всеобъемлющей революции.

“Основная сущность спора заключается в том, что несмотря на то, что он проявляет большое уважение к свободе, когда доходит до вопросов, связанных с правительством, проявляет конкретные ограничения относительно понимания демократии”. [4] По этой причине некоторые новые просветители Ирана в настоящее время придирчиво относятся к его просветительской деятельности.

В частности, Шариати под влиянием всемирного и исламского масштабов известной личности пакистанского просветителя Мухаммада Икбала был знаком с важными вопросами к просветительству к которым до него не проявляли особого внимания и до победы исламской революции в Иране он является единственным просветителем, глубоко исследовавшим этот вопрос и суть которого заключалась в критике мнений иранцев о Западе. Али Шариати был убежден в том, что ни те, которые фанатично любят Запад, ни те, которые выступали против него не могли правильно познать Запад. “Все те, которые делают вид, что хорошо знают Запад, влюблены в европейскую культуру не могли правильно, по – научному и вблизи познать его, точно также фанатично и консервативно настроенные реакционные люди, выступающие против Запада и его культуры и цивилизации противостоят Западу систематически”. [5] Хотя критика Шариати от модерниста направлена против Запада, однако она с точки зрения иранцев направляет его для познания важной реальности.

Хотя использование терминов “радикальный” и “экстремистический” относительно идеи возвращения Шариати нуждается в том, чтобы поразмыслить о них и об этом также и нелегко рассуждать, однако указание Али Кайсари об основах идеи возвращения и отсутствия Али Шариати конкретной программы является правильным и реальным указанием. Исходя из этих соображений, Шариати пришел к выводу, что прежде чем приступить к толкованию исламского понимания относительно смешивания и приспособления западных понятий таких как экзистенциализм необходимо брать во внимание две основы веры и научное толкование исламских понятий. Из основных вопросов, занимаемых Шариати которые имели философскую окраску и относились к общественно-политической истории шиизма было историческое деление шиизма на алавитов и сафавитов. Он при интерпретации этого вопроса первоначально приступает к толкованию убежденческих основ шиизма наподобие Имама Али – первого предводителя шиитов.

Такие убежденческие понятия, охватывающие семью пророка, невинность, завещание, правительство, справедливость, сунну, исчезновение двенадцатого имама шиитов, иджтихад и молитву были основными понятиями в этом направлении. На втором месте стояли основательное изменение этих понятий или по его же выражению их “обезболивание” в эпоху сефевидов, где подвергает их предмету своего исследования. Шариати, изменение понятий со стороны ученых, связанных с дворцом сефевидов видит в неосведомленности людей. По его мнению характерная черта шиизма правления сефевидов заключается в том, что он из реальных и мыслящих личностей шиизма создает мифологические личности. Превращение этих реальных личностей в мифологические изменяет основную сущность и менталитет шиизма и подвергает его стоящим лицом к лицу кризису (духовным).

Последним выдающимся просветителем этой эпохи является Муртаза Мотаххари. Он родился 13 бахмана 1298 в селении Фирайман, подчиненном г.Машхад. Начальное исламское образование он получал в Мешхеде, а высшее религиозное образование в научном центре Кума. В 1331 г. с.к. приехал в Тегеран и приступил к преподавательской деятельности в школе Марви”.

“Самым важным в деятельности Мухтаххари в течении его преподавательской практики являются его лекции и труды. До победы исламской революции и после неё постоянно находился вместе с вождем революции в качестве надежного советника. В конце концов, в полночь 11-го ордебехишта 1357 г. с.к. скончался смертельно раненый от пули группы “Фуркан”. [6] “Мухтаххари был каламистом, считающим себя защитником исламских установок напротив сомнений оппозиционеров при этом свое оружие он брал из

арсеналов философии. Он делал явные замечания работам представителей калама[7] и был убежден в том, что в их рассуждениях имеет место слабое звено для восполнения которого необходимо обратиться к философии. Он в различных вопросах в том числе в основах убеждений занимался вопросами философии калама и поскольку эта философия при помощи новых методов подвергалась сомнениям и нападкам марксистов, то старался защитить основы убеждения в каламистской философии, в то время как наши философы и каламисты до этого не имели вообще таких дебатов и споров, поскольку не встречались с такими сомнениями”.[8]

Мутаххари был исключительным просветителем, который был хорошо осведомлен о мусульманской юриспруденции и философии. При помощи философии и мусульманской юриспруденции он выступил в защиту религиозных идей и старался вычеркнуть из истории шиизма суеверия и предрассудки. Хотя другие просветители, такие как Махди Бозарган также занимались этим вопросом, однако никто не был так хорошо информирован и осведомлен о мусульманском богословии и философии как Мотаххари. Его осведомленность помогала ему быть безопасным от нападков мусульманских богословов. Исходя из того факта, что относительно “ашура” в мировоззрениях шиитов существовали суеверия и предрассудки, то публикации его книги “Героизм Хусейна” создали новое видение о сущности этого вопроса среди шиитов. Большие знания в области философии и калама, универсальная осведомленность в области исламских наук способствовали тому, чтобы создать из Мутаххари рационалистического и критического просветителя. Более того его рационалистические мнения с одной стороны стали причиной большой поддержки со стороны интеллигенции, с другой стороны это направление его деятельности подвергалось резкой критике оппонентов. Мотаххари был убежден в том, что личности шиитских имамов запечатлевались в умах приверженцев этого течения в мифической форме и после прохождения определенного времени от истории Ислама они приобретали сказочные формы, поэтому он старался, удалив мифические отношения выдающихся личностей истории ислама, ознакомить умы шиитов с реальным состоянием их дела.

Он смог подвергнуть критике убежденческие основы ашаризма[9] и доказать тот факт, что последствия подобных идей и мыслей являются очень вредоносными для исламского мира. Он также подверг критике основы мутазилизма при этом защищая шиитские убеждения.[10] Вопреки большинству мусульман думающих, что благочестие является принудительным актом и имеет под собой форму подчинения, Мутаххари доказал, что между благочестием и рационализмом существует тесная логическая связь, в том смысле, что благочестие по повелению разума является причиной общественного и индивидуального счастья и оно необходимо для каждого индивида, который желает стать человеком и пользуется силой своего разума. Мутаххари при критике западной и исламской идеологии относительно прав женщин, исходя из религиозных источников, высказывает новое понимание этого вопроса. Он также является одним из комментаторов основ исламского гностицизма в различных философских школах. Исходя из исторических противостояний улемов и факихов Ислама с исламским гностицизмом и исходя из места и положения Мотаххари в исламской философии, эта его инициатива стала причиной того, что мусульманское богословие более либерально относилось к исламскому гностицизму и не предпринимало против него каких-то шагов.

Другим моментом деятельности Мутаххари в истории просветительства времен пехлевийской династии является то, что просветительство оказало большое влияние на мировоззренческую сторону иранского общества. Создание и распространение серии университетов, научно-исследовательских центров, открытие начальных и средних школ, расширение издательского искусства, развитие торговли, сотрудничество иранской культуры с западной культурой стало причиной более близкого ознакомления иранского общества с идеями и мыслями просветителей. Все это способствовало тому, что политические и общественные требования общества находились под тесным влиянием просветительского течения. Распространение этих требований в последующее время и после исламской революции стали причиной того, чтобы образовались множества гражданских структур. Несмотря на наличие негражданских структур (айтум) в иранском обществе в настоящее время абсолютное большинство членов общества Ирана находятся под влиянием гражданских структур и выступают с гражданскими требованиями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история просветительства, просветители реформы, эпоха Каджаров, политическая эпоха пехлевийцев, иранское общество, просветительское общество, просветительское течение, гражданские структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозарган Махди. Рахе тайшуда. Тегеран. Нашре энгешар. 1342 с.к. – с.68.
2. Шариати Али. Хусейн вариси Адам. Тегеран. Энгешарате “Калам”, 1369 г. с.к. – с.231.
3. Шариати Али. Хусейн вариси Адам... – с.231, 232.
4. Пидрам Масуд. Равшанфикроне дини ва мадэрнити дар Иран пас аз энкелаб. Энгешарате Гама нав. Чапе дуввум. 1383 с.к. с.73-74.
5. Шариати Али. Маджмуае асаре 5. Тегеран, Энгешарате «Калам», 1369 с.к. – с.100.
6. Гурухе муаллифан. Фарсии умуми. Тегеран. Данишгахе “Тайёме нур”, Чапи шашум. 1385 г. с.к. – с.55.

7. Калам – мусульманская спекулятивная философия, использующая догмы мусульманской философии для приведения каких-либо доказательств.
8. Суруш Абделкарим. Адабе кудрат ва адабе адалат. Тегеран. Моассесаи фаръангии “Сираг”, 1386 г. с.к.–с.41.
9. Аш’ария – название одной из основных школ мусульманской спекулятивной философии.
10. Мутазилиты – представители крупного направления калама, игравшие значительную роль в религиозной политической жизни Дамасского и Багдадского халифата в VII-IX вв.

НАҚШИ РАВШАНФИКРОН ДАР ИСЛОҶОТИ СИЁСИИ ЭРОН ДАР АСРИ ПАҶЛАВИ

Дар мақола омилҳо, сабабҳо ва вазъи равшанфикрӣ дар Эрон дар даврони ҳукуматдории сулолаи Муҳаммадризо Паҳлавӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳамчунин дар мақола фаъолияти равшанфикрии баъзе аз намояндагони ҷараёни равшанфикрии ҳамин рӯзгор таҳлил ва баррасӣ гардидааст.

THE ROLE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF REFORMES IN THE POLITICAL EPOCH OF PAHLAVIS

The article considers about the factors of reasons and condition of educational activities in Iran at the period of administration of dynasty of Muhammadrizo Pahlavi. The article also considers about some activities of representatives of this period.

ИСЛАМСКИЕ ИДЕЙНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ЭТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ НАКШБАНДИЗМА

С.Д. Сафарова

Таджикский национальный университет

Как известно, в процессе эволюции исламской цивилизации формировались некоторые идейные направления: а) дискурсивное направление, более известное под названием «восточный перипатетизм»; б) калам; в) иллюминативная философия или «философия озарения»; г) основанная Садриддином Ширази школа «Высшая философия». Эти направления, наряду с теоретическим суфизмом, оказали значительное влияние на сложении этики накшбандизма. Безусловно, все указанные направления имеют философскую окраску, т.е. являются неким видом онтологии и миропознания. Поэтому когда речь идет об этических или философских воззрениях мусульманских мыслителей, нельзя отрицать того существенного влияния, которого оказала греческая философия на их сложение.

Однако, упомянутые идейные направления под влиянием исламских теорий приобрели особый характер и имеют значительные различия со своими греческими и другими аналогами, имеющими место вне исламских областей. Иными словами, над всеми ними довлеет особый дух исламской культуры.[1] Разумеется, что ни перипатетики, ни иллюминаты, ни каламиты, ни мистики не были чужды вопросам духовно- нравственного и этического совершенствования человечества. Этика являлась, если не главным, то безусловно, одним из основных предметов размышлений и поисков мусульманских мыслителей.

С древних времен мудрецы разделили философию или мудрость, на две части: теоретическую и практическую часть. Это вместе с домоводством и общественной политикой составляли содержание практической философии. Мусульманские мыслители тоже последовали этой традиции, но, при этом вносили в неё соответствующие принципам ислама изменения и дополнения. Например, Ибн Сина прибавил в состав практических наук, также, фикх, т.е. мусульманское законоведение.[2] Но, поскольку этика накшбандизма является своеобразной формой суфийской этики, поэтому в данной части работы мы рассматриваем, в основном, идейные истоки этической доктрины суфизма.

Первоначально следует определить, сводится ли исламский мистицизм к фикху, к комментариям и Хадисам, составляющим основу мусульманского мировоззрения. Другим словом, нам следует выяснить, откуда заимствовали мусульмане основные источники и материи для мистицизма и открыли для него правила, законы и принципы. У ислама? Или мистицизм подобно медицине и математике, нашел себе дорогу в мир ислама извне, а затем, посредством мусульман, обеспечивал себе развитие в лоне исламской культуры? Или здесь необходим третий путь? Сами мусульманские мистики выбирают третий путь и ни при каких обстоятельствах не готовы избрать другой путь. Хотя мистики и суфии не воспринимаются как религиозная ветвь в исламе и они сами, также, не претендуют быть такой ветвью, а присутствуют во всех исламских сектах и направлениях, они в то же время представляют собой единую взаимосвязанную и взаимозависимую группу. Целая цепь их мыслей и идей, даже особый этикет при общении и одевании, а иногда и украшении самих себя, проживание в обителях (ханаках) и т.д., - все это придает им специфический оттенок в качестве особой

религиозной секты и социальной группы. Когда представители исламского мистицизма рассматриваются в качестве деятелей культуры, называются «мистиками», когда же они считаются социальной группой, именуются «суфиями».[3]

В культурологическом плане мистицизм проявляется как одна из исламских наук, как одна из ветвей исламской культуры. В таком проявлении, т.е. в качестве научного и культурного аппарата мистика имеет две части - часть теоретическую и часть практическую.

Практическая часть мистицизма состоит в том, что разъясняет и объясняет связи и задачи человека с самим собой, с миром и с Богом. Эта часть мистицизма подобна этике, чаще называется наукой «мистического пути» и разъясняет, с чего путник должен начинать, какие стоянки и ступени и в каком порядке должен миновать, что с ним должно случаться на промежуточных стоянках пути и с чем он должен встречаться, чтобы достичь высшей человеческой вершины, т.е. единобожия. Все эти стоянки и ступени должны быть пройдены под руководством и наблюдением совершенного и умудренного опытом человека, ранее миновавшего этот путь.

Но, следует отметить, что единобожие мистицизма существенным образом отличается от философского необходимого сущего, являвшегося предметом интеллектуальных поисков восточных перипатетиков. Единобожие мистицизма, т.е. «Истинное Сущее» исключительно относится к Богу. Мистики говорят, что кроме Бога, все, что существует, есть «видимость», а не «бытование», что «кроме Бога нет ничего». Единобожие мистика означает пройти мистический путь и пройти до такой ступени, где кроме Бога ничего не видно. Противники мистицизма эту ступень единобожия не подтверждают и иногда ее называют неверием и атеизмом, Но мистики уверены, что истинное единобожие именно в этом и заключается, с их точки зрения, достижение ступени единобожия не является делом интеллекта и разума, оно дело сердца, усердия, мистического пути, очищения и исправления души. Основное различие практической части мистицизма, т.е. его этики от других философских этических систем состоит в том, что среди известных этических систем только она видит необходимость обсуждать проблему отношения человека и Бога. Помимо мистицизма, только религиозные системы делают этот вопрос предметом своей заботы и своего внимания. Другое различие этики мистицизма заключается в том, что в ней в отличие от учений других философских этических систем о неподвижности нравственности, путь к единобожию представляется динамичным и подвижным, т.е. в мистицизме речь идет о начальной цели, стоянках и ступенях, которые путник-мистик должен по порядку пройти, дабы дойти до конечной стоянки.[4]

Суфии считают, что вопрос о происхождении суфизма не имеет реального смысла, так как суфийская практика представляет собой слишком тонкую вещь для того, чтобы иметь формальное начало. Скорее всего, суфизм как скрытое, тайное учение, присущ любой религии, и существовал еще до того как получил свое название. Исторически же он связан с распространением ислама и его политическими завоеваниями. В части территории, оказавшейся под властью первых халифов уже существовали центры, занимавшиеся изучением древних учений и традиционных мистических школ: в Египте, Карфагене, Палестине, Сирии, Центральной Азии, Северо-Западной Индии. Все эти центры, проповедующие дохристианские, буддийские, иудаистские, зороастрийские и другие традиции, становятся центрами суфизма.

Ссылаясь на различные источники, швейцарский ориенталист Адам Мец указывает, что суфийские партии, выступившие в Александрии и называемые «суфия», проповедовали делать то, «что угодно Аллаху», а запрещали то, что «заставляет его гневаться» и при этом оказывали сопротивление правительству. Мец делает из этого вывод: «Это были активные верующие, которые со всей серьезностью воспринимали исконные обязанности всякого добропорядочного мусульманина: ревностно вмешиваться в жизнь общины».[5] Упомянув о суфийской практике в Багдаде, где шло ее интенсивное развитие, Мец отмечает - таких суфиев как ас-Сари ас-Сагати, говорившем о монизме (Таухид) и о сокровящих истинах религий (хакаик); Мухаммада ибн Ибрахима Абу Хамзы, употребившего понятия содружества, чистоты мышления; Абу Саида ал-Харраза, проповедовавшего самоуничтожение.

Ислам создал благоприятные условия для развития тайных учений. Это связано, конечно, с такой важной чертой ислама как веротерпимость, гарантировавшую религиозным меньшинствам неприкосновенность. С другой стороны, суфизм был связан с исламом и не был склонен к выпадам против ортодоксального ислама. Это взаимное соблюдение согласия, по мнению Идрис Шаха, было обусловлено тем, что «между суфизмом и исламом не могло быть никаких внутренних противоречий, т.к. суфии считали ислам проявлением существенного взлета трансцендентального учения. Суфизм использовался для поддержки контакта с внутренней реальностью ислама».[6] Мусульманские мистики в своих воззрениях опирались на Коран и их этическое учение не противоречило духу Священной Книги ислама, об этом свидетельствуют ссылки на Коран и Хадисы, в изобилии существующие в большинстве суфийских текстов. Выпады же против учения Пророка в какой бы то ни было форме суфизму абсолютно не свойственны. Исходя из этого, суфизм, как это отмечают и сами мистики, можно считать преемником учения Пророка, которое возникло в недрах ислама и исламской духовности.

Первоначальными практическими основаниями суфизма являлись аскеза, сверхобаятельные молитвы, бдения и посты, отказ от сотрудничества с властями, предание себя Богу (таваккуф), добровольная бедность (факр), удовлетворенность своей судьбой, стойкое перенесение испытаний (сабр).

О приверженности суфиев Пророку также говорит факт ношения суфиями грубых шерстяных мантий темно-голубого или белого цвета, поскольку, по словам Идрис Шаха, такие мантии надевали Пророк и некоторые его друзья.[7]

Характерный для суфизма культ Пророка, как считает Адам Мец, наряду с культом святых и проповедью фатализма привели к тому, что «суфизм в течении четырех столетий (IX-XIII вв.) управлял из-за кулис религиозными течениями ислама, причем эти учения и по сей день остались главными и ведущими направлениями мусульманства».[8]

Важным моментом сближения ислама и суфизма была суфийская терминология, выведенная из Корана или возникшая самостоятельно, но существенным образом восхвалявшая обогащение сокровищницы исламских понятий. К таким основным понятиям суфизма относятся например, «тарикат» означающее путь и метод; «макомат» - ступени и стадии пути; «ахвал» - психологические состояния путника; «хакикат» - божественная истина.

Суфийские ордена исламского мира были и останутся многообразными и разветвленными, но как уже наметили, принято выделять среди них два главных направления: интеллектуального и практического суфизма. Выдающимися представителями интеллектуального суфизма были, например: Ибн Араби (1165-1240) и Ала-уд-даула ас-Симнани (1261-1336), разработавшие теоретическое учение о единобожии и трансценденности Бога. Огромное значение в синтезе религиозного закона и мистического, более интенсивного познания Бога имела, также книга Газзали (1058-1111) - «Воскрешение наук о вере». По словам Г.Э.Грюнебаума, Газзали проведший десять лет в уединении и размышлении, лучше всех описал и проанализировал пути сближения суфизма с шариатом. В упомянутой книге Газзали доказал, что «духовное единство в мусульманской общине могло быть достигнуто лишь путем узаконения народных культовых форм, в первую очередь культа Пророка и святых, отказа от чрезмерных мирских стремлений». Однако синтез осуществленный Газзали, пробивал себе дорогу лишь постепенно и потребовалось некоторое время чтобы деградация научной мысли стала заметной во время великих проповедников и мистических поэтов-философов».[9]

Из числа наиболее известных представителей практического суфизма можно назвать, например, Абу Йазида Бистами (ум. в 874) и Абу-л-Касима Джунайди (ум. в 910). Бистами известен как защитник идеи интуитивного общения с Богом через «экстатический восторг» («галата») и «обаяние любовью к Богу» («сукр»). Джунайид же, был основателем школы «резвосты» и говорил о состоянии «резвосты» как о следующей за «фаной» («самоуничтожение» путника) более высокой степени божественного познания.

Однако, следует отметить, что практический суфизм исторически предшествует интеллектуальному суфизму, т.е. «тасаввуф» (суфизм) предшествует «ирфану» (мистицизму). Основы мистицизма в исламе были заложены, именно первыми поколениями практикующих суфиев. Затем, мистицизм стал неотъемлемым признаком самого понимания Востока, как того, что противопоставлено рациональному пониманию Бога. Первоначально суфийские заповеди передавались в устной форме от учителей шейхов своим ученикам - мюридам. Такое наставническое значение суфизма сохранилось и по сей день. Вскоре суфизм развивал эзотерическую сторону учения Пророка и достигал в этом несомненных высот, приведших к созданию замечательных образцов духовной культуры, как в области теории, так и практики. Одновременно с этим, влияние суфизма начало распространяться по существу, по всей территории исламского мира и охватывало, без каких-либо преувеличений всю исламскую культуру и все социальные слои. Этому способствовали характерные для суфизма многоступенчатость и многоуровневость знаний, которым соответствуют определенные уровни личности людей. Однако иерархии знания и приближения к Богу в суфизме не приводили к его герметизации, напротив, путь суфизма к единобожию еще шире открылся перед всеми слоями общества. Одной из привлекательнейших черт суфийского учения стала мысль о единстве религиозного опыта в различных направлениях религии. Эта мысль наиболее ярко выражена устами арабского мистика Халладжа, который рассматривал различные религиозные верования, как части единого: «Я глубоко размышлял над всеми религиями и нашел, что они многочисленные ветви, имеющие единый корень. Не требуй от человека, чтобы он исповедовал определенную веру, ибо в этом случае он лишь отделится от своего прочного корня. А ведь сам корень ищет человека и указывает ему величие и значение всего, лишь тогда человек их осознает».[10] Халладж своей проповедью и личным примером указал на пути очищения души от всего мирского. Его трагическая гибель стала символом, его фигура выходила за рамки суфизма, становилась воплощением высших духовных ценностей общечеловеческого значения. Знаменательно, что французский востоковед А.Массиньон видел прямые параллели в судьбе и образе Халладжа с образом Иисуса Христа.

В распространении суфизма чрезвычайно важную роль играли учителя -мюриды, личность которых пользовалась большим и искренним почетом не только среди их последователей, но и широких масс мусульманского населения, вокруг этих учителей проповедников формировались первые школы и обычно носили их имена. Практика суфизма показала то колоссальное значение, которое имеет личность и то, что передается непосредственно от учителя ученику, суфии не отвергали и не исключали интеллектуальные стороны знаний, но придавали первостепенное значение интуитивным формам постижения знания, которые олицетворяли для них живое знание. Именно этому унаследованному от Пророка знанию присущ, по мысли суфиев, свет. Отождествление света с истиной опирается на двадцать четвертую суру Корана и на апокрифическую молитву Пророка, которую рекомендовалось произносить, уходя из дома в мечеть: «Господи! Поставь надо мной свет и подо мной свет, и передо мной свет и позади меня свет. Господи! Вложи в мое сердце свет, в мой глаз-свет, в мое ухо-свет, в мою кость-свет», суфии утверждали, что для получения истинного и божественного знания необходим свет божественной сущности. Каждая из ступеней мистического познания, даже каждое обращенное к Богу слово обладало особым светом.

Суфии вели жизнь странников, много путешествовали, со временем возникали специальные благотворительные пристанища для них. Они возникали на основе караван-сараев (рабатов), постоянных дворов (ханака), имелись и места уединения для наставников (**завийя**). Уже с конца VIIIв. появились многие суфийские обители, причем и женские в Дамаске, Александрии, Хорасане. Проживавшие в этих обителях суфии были обеспечены жизненными благами и освобождены от необходимости зарабатывать себе на жизнь. Однако основная часть суфийских организаций практиковала объединение вокруг живущего в уединении наставника.

Среди классических сочинений, излагающих суть суфизма и некоторые стороны становления суфизма как исторического явления наиболее важным, на наш взгляд, является труд Абу Насра Сарраджа ат-Туси «Китаб ал-улума фит-тасаввуф». Автор этого произведения известен своими глубокими знаниями в области суфийской традиции и преподавательской деятельности, за что ему было присвоено прозвище «Дервиш-бедный». Ас-Саррадж раскрывает суть учения об истоках и состояниях со ссылками на суфийские авторитеты, многие имена приведены им в связи с основанием тех или иных направлений внутри учения суфизма: это Абу-л-Касим ал-Хаззаз, давший начало «презвому» направлению, это авторы мистических стихов о любви к Богу багдадские суфии Абул-Хусайн Ахмад бин Мухаммад ан-Нури (ум. в 908) и Абул-Аббас Ахмад бин Мухаммад бин Сахл ибн Ата-уд-даули (ум в 922).[11]

Таковы некоторые выводы относительно сущности суфизма, этого уникального феномена в исламе, учение которого оказало важнейшее влияние на становление этики накшбандизма. В заключении еще раз отметим, что суфизм обладает естественной связью с исламом, как и со всеми другими религиозными течениями, этому учению свойственно осознание связи с Богом и вечной цели, саморазвитие суфизма неотделимо от взаимоотношений с окружающим. Суфизм скрывает заключенное во всех религиях, особенно в исламе, общее развитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этическое учение накшбандизма, ислам, исламская теория, исламский мистицизм, фикх, суфизм, саморазвитие суфизма, суфийские партии, тайные учения, практический суфизм, интеллектуальный суфизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идрис Шах. Суфизм. -М: «Клышников, Комаров и К», 1994. с.51.
2. Идрис Шах Указ. соч. с.320.
3. Адам Мец, Указ. соч. -с.242.
4. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам, Очерк истории (600-1280). Пер. с англ. И.М.Джигура. Предисл. В.В.Наумкина -М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. -с.145-147.
5. Цит. по кв.: Суфизм в контексте мусульманской культуры. -М.:Наука,1989.
6. Абу Наср ас-Саррадж «Китаб ал-улума фит-тасаввуф».Хрестоматия по исламу.-М:Наука, 1994-с.141.
7. С.А. Токарев Религия в истории народов мира. М., 1976 с.70.
8. Ниг. Кўрьон 76-79.
9. Ferdinand Toermies. Community and Society.- East Lansing, Mich.: Michigan State University Press, 1957.
10. Emile Durkheim. The Division of Labor in Society. - Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949.
11. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
12. Мортаза Мотаххари. Знакомство с исламскими науками. Перевод с персидского, предисловие и комментарии академика М.Диноршоева. -Д., 2004.
13. Абу Али ибн Сина. Избранное. Том I. Ал-Хикмат-ал-машрикийя. -Ашгабат, 2003.
14. Адам Мец, Мусульманский ренессанс. -М.: Наука, 1966.
15. Идрис Шах. Суфизм. -М: «Клышников, Комаров и К», 1994.

16. Гронебаум Г.Э. Классический ислам, Очерки истории (600-1280). Пер. с англ. И.М.Джурга. Предисл. В.В.Наумкина -М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
17. Суфизм в контексте мусульманской культуры. -М.:Наука, 1989.
18. Абу Наср ас- Саррадж «Китаб ал-улума фи-тасаввуф». Хрестоматия по исламу. - М:Наука, 1994.

МАНШАЪҶОИ ҶОЯВӢ – НАЗАРИЯВИИ ПАЙДОИШИ АХЛОҚИ НАҚШБАНДИЯ

Дар ин мақола масъалаи алоқамандии ҷоявии ахлоқи нақшбандия бо таълимоти назарияҳои ахлоқии мактабҳои фалсафии исломӣ (тасаввуф, калом, машшоия, фалсафии ишроқ, фалсафии уло), бо назарияи ахлоқии фалсафии Юнони Бостон, бо таълимоти Қуръону Ҳадис ва фикҳу шариати исломӣ ба таври мухтасар ва умумӣ баён гардидааст.

SOURCES OF IDEAL-THEORETIC FORMING OF MORALITY IN NAKSHABANDIA

This article is about the problem of connection ideal morality of Nakshabandia with the study of theories morality of the schools of Islamic philosophy (Tasaruf, Kalom, Mashoiya, and Philosophy Schools) with the theory of morality of philosophy of ancient Greece, with the study of Holy Quran and Hadith and theology and rules (shariat) of Islam. As a result of research work on this problem the role of morality Nakshabandon is highly appreciated and uses Quran and Hadiths the most.

ИРАН: ФАКТОР ПОЛИЭТНИЧНОСТИ И ХАРАКТЕР ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Х. Саидов

Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

Современное политико-правовое состояние полиэтничных обществ построено на основе взаимоотношений этноса и государства. Причем этнос и государство как исторические факторы общества взаимообусловлены и тесно взаимосвязаны между собой и находятся в диалектическом соотношении. Факт возникновения и международного признания государства как показывает историческая практика закрепляет неравенство в полиэтничном обществе. Государство-образующее этнос, либо подавляет, ассимилирует, либо объединяет другие этносы на каких-то принципах паритета или учета отдельных интересов, или вообще их игнорирует.

Этнос, развиваясь, принимает новый статус. Этот статус может быть разным. Статус нации-государства обретают не все этносы, которые связаны с различными факторами, как численность этноса и ряда исторических задач связанных с сохранением самобытности. Аналогичные задачи выполняет государство и в ходе своего исторического развития формирует определенную этническую общность – нацию как системообразующий элемент, или консолидированная часть общества. Состояние взаимоотношений между ними определяет уровень и характер социальной стабильности общества, а также специфику этносоциальных движений в обществе. Актуальным для всестороннего раскрытия вышеназванной проблемы является учет теории развития этнонации, получившей освещение в научных разработках в рамках современной этнополитологии российским известным ученым и политиком Р.Г. Абдулатиповым. [1] Концепция этнополитологии по Р. Абдулатипову как теории и социально-политической практики развития этнонации и этнополитических отношений, носит интегративный многоуровневый характер, основным ее содержанием является определение фактора этнического («этнонационального» в авторской терминологии) в системе социально-политических процессов, институтов, а также его влияния на политическую власть, идеи политико-правовых норм. [2]

Согласно принятого в современной политологической науке методологического подхода по количественному критерию в полиэтничных обществах возможно выделение в этом типе нескольких разновидностей стран, таких как «страны с основным этносом», «страны с этносом более половины населения» и «страны с несколькими этносами при незначительных нацменьшинствах». [3]

Академик Бромлей Ю.В., также выделяет несколько разновидностей полиэтничных стран: а) страны с основным этносом, составляющим 80 – 94% населения; б) страны в которых основной этнос более 1/2, но менее половины населения; в) страны, в которых отсутствуют этнические общности, составляющие более 1/3 населения. [4] Исходя из этой методики Иран попадает в разряд тех полиэтничных обществ, где основной этнос насчитывается на уровне 50-69%, или общества в котором основной этнос составляет более половины населения. Поэтому фактор полиэтничный в определении степени социальной безопасности в таких обществах приобретает особую актуальность.

Иранское общество в процессе своего развития наряду с общими проблемами социально-политического характера сталкивается с серьёзными национальными этноплеменными проблемами. Соотношение интересов племенных групп и вновь возникшие этноплеменные объединения показывают пути формирования определенных автономных общностей, специфику и интенсивность ассимиляционных процессов внутри них, статусные характеристики этносов составляющих микрообщности, характер этнокультурного взаимодействия в системе этнонациональных отношений. Вопрос об их классификации и субординации [5] в целом требует поиска познания и их самобытности в системе этнокультурных объединений. [6] Теоретическая постановка вопроса имеет немаловажное значение для иранского общества в плане гармонизации взаимоотношений между этнонациональными группами племен и государства, выявление характерных черт этносоциального движения в стране и состояния этнонациональных отношений.

Относительно количества племенного общества Ирана отсутствуют точные данные. Существующие источники по разному дают данные о этноплеменных группах в стране. Согласно сведениям известного иранского исследователя Мохаммеда Али Джаматзаде, примерно 4/5 млн. населения Ирана в начале XX в. 30% были кочевниками и связаны с племенными группами. [7] Масуд Кейхан иранский географ, общее количество кочевников Ирана в начале XX века примерно определяет в 4 млн, т.е 33% от общего количества иранского населения. [8]

На основе приведенных цифр в различных иранских источниках племенное общество Ирана соответственно было определено следующим образом: 32% в 1308 (1929); 20% в 1314 (1935); 15% в 1338 (1959); 10% в 1345 (1966); 7% в 1355 (1976) от общего количества населения страны. Согласно переписи населения, проведенной в 1986 году общее число племенных групп и кочевников в Иране составляло 1/52999 человек или 2/5 процента иранского общества. [9] В различных этапах развития иранского общества характер взаимоотношений между государствами и этноплеменными группами в зависимости от соотношения их интересов имел разновекторные социальные направленности, отражавшие состояние массового сознания в стране.

Характеризуя этнонациональное движение в иранском обществе с начала XX в. вплоть до совершения Исламской революции в этой стране, можно сказать, что процесс этнополитических изменений в иранском обществе непосредственно был связан с освободительным, сепаратистским, автономистским движением, национальным восстанием и другими крупными политическими событиями и массовыми этнонациональными движениями.

Основные политические кризисы и массовые этносоциальные движения в современной истории Ирана

№	Основные групповые этнические движения	Крупные события	Время
1.	Трибалистское, сепаратистское движение Исмаил-ага Симко в Курдистане	Первая мировая война	1906-25
2.	Восстание Хиябани в Азербайджане	-	-
3.	Восстание Кучекхан а в Гиляне	-	-
4.	Восстание в регионе Кулная Пасаян	-	-
5.	Трибалистское, сепаратистское движение Достмохамедхана в Белуджистане	-	-
6.	Движение арабов во главе с Шейхом Хазьялом в Хузестане	-	-
7.	Движение Курдской демократической партии	Вторая мировая война	1941-53
8.	«Комала» и образование Курдской Республики (во главе с Касемом Мохамедом)	Национально-демократическое движение	-
9.	Движение Демократической партии Азербайджана и образование Азербайджанской Республики (во главе с Пешевари)	-	-
10.	Политическая нестабильность в регионе Буйерахмад, Национальное движение в Курдистане.	Исламское восстание во главе с аятуллой Хомейни	После 1963г.
11.	Политическая нестабильность в Белуджистане	Иранская революция, Ирако-иранская война	-
12.	Краткосрочное националистическое движение	-	-

Вышеприведенная таблица дает основание более детально проанализировать состояние этносоциальных движений и классифицировать их по временам со специфическими формами их проявления.

В рассматриваемое время иранское общество отличается наличием этнонационализма и это может быть основой для возникновения массовых этнонациональных движений.

В некоторых провинциях до сих пор наблюдаются региональные политические движения (Илам, Зенджан и Луристан). В провинции отличающейся в своем развитии от других провинций в экономическом и социальном плане период региональных политических движений уже завершился (Гилян, Хорасан и другие).

Справедливости ради, можно сказать, что вышеуказанные противоречия не могут быть основой массового национального движения и это несмотря на то, что перечисленные факторы всегда были предварительными условиями в распространении массового недовольства, групповой солидарности, политических организаций и расширения массовых этнонациональных движений.

Несмотря на то, что этнополитические организации в Иране были широко известными и пользовались человеческой поддержкой, тем не менее у них отсутствовали источники финансово-материального обеспечения и организованности. Это особенно наблюдается в этническом движении некоторых национальных меньшинств, как арабы и белуджи. К тому же некоторые национальные группы постарались решить этот вопрос с помощью иностранных государств враждующих с Ираном. Например, турки и курды всегда опирались на Советский Союз, а белуджи и арабы на поддержку англичан. Поэтому сотрудничество иностранных государств с Ираном в области информации, военной, финансовой и политической всегда носило характер неопределенности и смуты. Несмотря на четкое руководство в политических национальных организациях, необходимо учитывать роль и место политического сознания, солидарность и древние традиции в массовом движении. В этом плане курды и турки в отличие от других иранских этнических групп, имеют более мощные, эффективные и организованные политические организации.

С идеологической точки зрения, политических, региональных выступлений можно классифицировать, как правые-националистические, левые-национал-демократические. Как наблюдается в истории Ирана, левые и национал-демократическая идеологии имели возможности эффективного присутствия в иранском обществе. Это свидетельствует о том, что политические организации имеющие демократические программы, основанные на этническом национализме по сравнению с другими идеологии более привлекательными для иранского народа. При сравнении с другими политическими организациями, как левые и правозащитные организации становится ясно, что они более крепкие и имеют шансы на выживание.

Практически все региональные этнополитические движения в Иране проходили по пограничным горным провинциям или по труднопроходимым лесам. В большинстве случаев это те регионы, где по обе стороны проживают представители одной этнической группы, т.е. разделенные народы. Иными словами географическое расположение этнических групп является важным фактором в возникновении этнических движений, и в повышении способности их политических организаций. Другая особенность заключается в том, что степень смешанности национальных общин во внутрииранском обществе относительно низка. Например, курды, несмотря на максимальную ассимилированность в иранском обществе имеют самую высокую этническую солидарность и мощную политическую организацию. В то время как азербайджанцы значительно ассимилировались в обществе и стали более иранизированными этнонациональными общностями.

Воздействующие факторы на укрепление и консолидацию национального единства иранского общества почти, что равносильно присутствуют в базисе общества: огромный экономический потенциал, нефть и газ; многочисленная молодежь; мощная укомплектованная армия и другие. Относительной мощью центрального государства и этнополитических организаций, можно сказать, что шахский режим в мирное время был силен, однако в кризисные периоды, и в случаях когда групповые требования и этнонационализм берет верх, сталкивается с огромными трудностями в плане обеспечения общественно-политической стабильности.

Соотношение между мощью государства и этнонациональными группами, также связано со степенью общественной стабильности и общим социально-экономическим положением страны. Столкновение этих факторов происходит в то время, когда государство находилось в глубоком политическом кризисе. В результате политические и этнонациональные организации почувствовали своё превосходство и считали этот промежуток времени относительно благоприятным условием для осуществления своих социально-политических требований.

Вышеназванные узловые моменты в ориентации этнонациональных движений не окончательны. Большой интерес представляет и тот факт, что крупные этнонациональные движения в Иране происходят в эпоху политических и социально-экономических кризисов. Например, Революция 1906-1911, Первая мировая война, Вторая мировая война (кроме политического кризиса 1963 года, когда центральная власть находилась в состоянии полного политического хаоса). К тому можно добавить, что как наиболее характерные черты иранского общества, политические движения как в периферии, так и в центре страны возникли под

определенными формами. Первая проявила себя после 1940 г. в форме сепаратизма и автономистских движения, и в основном происходили в наиболее развитых провинциях, где классовая дифференциация общества мало замечается. Однако этнонациональная солидарность находилась на высоком уровне (движение азербайджанцев и курдов). Вторая в форме требований сепаратистского характера. Например, движение Симко в Курдистане в 1920 -25, Шейх Хазьал в Хузестане в 1920 – 25 и Достмохаммедхан в Белуджистане в 1906 – 28. Это показывает, что автономические требования направлены в основном на децентрализацию власти и идея автономизации среди народностей Ирана стала более популярной. Она отражала несправедливость классовых отношений и требования к возрождению национальных культур и языков. Примером могут быть национальные движения в Курдистане и Белуджистане.

Время после Второй мировой войны считается переходным периодом. Данному этапу свойственно то, что определенная классовая ориентация в отношении этнонациональных движений носила неопределенный характер. Например, демократическое движение Курдистан и Азербайджан в 1942–46 гг. С другой стороны, этносоциальные движения в основном происходили в развитии провинции, где классовая дифференциация носила более высокий характер, и отсутствовало стремление к решению национальных проблем. Однако у них слабо замечается политический потенциал. Например, движение Кучекхан в Гиляне в 1920 г, движение Пасян в Хорасане в 1920 г. Эти движения были результатом региональных движений и классовых противоречий, а автономистские требования в них отсутствовали.

Таким образом, все региональные движения возникшие между 1906 и серединой 1940 гг. направлены на формирование национальных автономий или создание самостоятельной местной власти были результатом постепенного развития капитализма, а государство тем временем постепенно укрепило свою военно-экономическую мощь. Таким образом, всякие этнорегиональные движения независимо от характера и формы социального протеста было подавлено.

Типология и идеологические ориентации основных этносоциальных движений в Иране (с начала XX в. до н.вр.)

1	2
Основные этносоциальные движения и идеологическая ориентация	Типология, требования и последствия
А) Курдистан 1) Движение Исмаил-ага Симко (1920-25), правое крыло	Сепаратизм; отсутствовала массовая поддержка
2) Движение Курдской демократической партии (Комала 1942 – 46); левые, ориентация на национал-демократизм	В начале автономистское, а в последствии расширение роли и места языка и культуры курдов; любимец курдов; пользовался массовой поддержкой. Поддержка со стороны Советского Союза
3) Движение Курдистан (1979 до с. дня), левые, ориентация на национал-демократизм	Автономистское; возрождение курдского языка и культуры; передача местной власти в руки курдов.
Б) Азербайджан 1) Движение Хиябани (1920), ориентация на национал-демократизм	Автономистское; демократические мероприятия для всего Ирана, антиимпериалистическая направленность; пользовался поддержкой Советского Союза; в течение одного года было подавлено.
2) Движение демократической партии Азербайджана (1940 – 46), левые, ориентация на национал-демократизм	Автономистское, демократические преобразования во всем Иране; возрождение языка и культуры азербайджанцев; против национального гнета; пользовался поддержкой Советского Союза; было подавлено в течение одного года.
В) Хузестан 1) Восстание шейха Хазьала (1920 – 1925), правое крыло	Сепаратистское; пользовался Британской поддержкой; определенные успехи в начале и в дальнейшем полный крах; отсутствовала массовая поддержка.
2. Арабское националистическое движение	Автономистское; сепаратистские; полная неудача; отсутствовала массовая поддержка
Г) Белуджистан 1) Восстание Дост Мохаммедхана (1906 -28), правые, ориентация на демократический национализм	Сепаратистское; успех в создании самостоятельного государства, а позже потерпело крах; пользовался Британской поддержкой.
2) Политический хаос (1979 до с. дня), левые, ориентированы на демократический национализм.	Сепаратистское; автономистское; полностью безуспешный; отсутствует массовая поддержка

Д) Другие провинции	Региональное восстание; демократические преобразования во всем Иране, антиимпериалистическая направленность; пользовались поддержкой Советского Союза; создание социалистического государства; было свергнуто в течение одного года
1) Гилян. Кучекхан Коммунистическое движение (1920), левые, ориентированные на демократический национализм	
2) Хорасан Калнал Пасян / Худовардихан (1920) Национал-демократическое движение	Региональное движение; демократическое; крах в течение одного года.
3) Национальное движение Буйирахмад (1962), правое крыло	Региональное восстание против земельной реформы; отсутствовали требования на региональном уровне; поражение в течение одного года
4) Туркман сахро, движение крестьянских советов (1979–80), левое крыло	Региональное восстание; проведение земельной реформы; получило мощное развитие; потерпело крах

В историко-политическом плане важно выделить особенности этнонациональных движений в Иране. Они имеют специфику своего проявления как в движении отдельных этносов, так и на региональном уровне. Вожаки племен имели определенную самостоятельность и автономно управляли кочевыми обществами Ирана. Тем не менее они тесно были связаны с государством. Вожаки племенных групп для государства занимались сбором налога, укомплектовали ряд военных подразделений иранских правителей. Если обратимся к истории Ирана можно сказать, иранская армия в конце правления Сефевидов состояла из 180000 солдат. Из них 110000 были из числа племенных ополчений ильханов и ильбеги. Армия Ага-Мохаммеджана Каджара также была сформирована из числа племенных ополченцев. В XIX веке [10] иранские правители в большинстве случаев официально признавали власти глав племен в качестве местных хакимов (правителей). Как ответный шаг племенные вожаки законно не смогли приступить к своим обязанностям не получив согласия шахов.

Общеизвестен тот факт, что власть иранских правителей на местах обеспечивалась благодаря взаимодействию и защите со стороны мощных местных харизматических лидеров. В некоторых случаях вожди племен превращаются в крупные политические силы и обладают политической властью в стране. В некоторых местах они становятся губернаторами провинций в силу чего иранские государства в основном были нецентрализованными государствами. В истории Ирана только три государства до возникновения исламского режима считаются централизованными государствами: Ахеменидское государство (331 -550); государство Сасанидов (236 – 626) и государство Пехлеви (1925-1979 гг.). Значение самостоятельных племенных групп проявляется в том, что многие иранские династии наподобие сельджукидов, сефевидов, афшаров, зенди и каджаров образовали сильных вожак племенных групп. Некоторые харизматические лидеры играли важную роль в общественно-политическом движении, наподобие конституционного движения в Иране. Например, бахтиярские ильхани активно принимали участие в свержении Мохаммеда Алишаха. [11]

В 1920 году положение Ирана достигло самого критического состояния в течение последнего столетия. Время до 1921 года можно охарактеризовать периодом полной финансово-экономической и социально-политической деградации в Иране. [12] Этому способствовало иностранное господство в стране, безответственность верхушки внутри страны, расцвет коррумпированных элементов, возникновение псевдогосударственных структур и концентрации власти у отдельных племенных групп, как туркмены, бахтияры, кашкайцы, белуджи, курды, лури и арабы в Иране. По утверждению Ричарда Тапера, если племена на Среднем Востоке и в Центральной Азии считать как группы имеющие общие родственные связи, однако многие племенные группы в Анатолии и Иране, например, белуджи, мари и басари на юге Афганистана имеют более сложную структуру. Различные племенные группы в результате долгого совместного проживания на одной территории в рамках политического и географического единства смогут образовать новую генеалогическую группу племен. [13]

В некоторых случаях само государство становится инициатором создания племен с целью обеспечения равновесия сил в обществе. [14] Племя Шахсеван в Азербайджане было сформировано во время шаха Аббаси Сафави с целью обеспечения преданности к шаху. Племенная конфедерация Хамса на юге Ирана сформировалась на основе пяти различных групп, отличающихся друг от друга по происхождению. Она была образована во времена Каджаров под руководством Кавамулмулка и состоялась из племен басари (персоязычные), инонлу, нафар, бахарлу (тюркоязычные) и одного арабоязычного племени. [15] Подобные примеры можно найти и в политической истории курдов. Между государствами и племенами существовали особые отношения. История племенных отношений в Иране является примером тому, как взаимодействовали они друг с другом. Иранские племена возглавлялись со стороны их вожак и находились в продолжительном контакте с центральным государством и признавались со стороны государства как официальные лица на

местах, а племенные группы занимались вопросами ежегодного сбора налогов, формировали вооруженные силы Ирана и принимали участие в укреплении и защите государства и других делах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: полиэтничные общества, фактор полиэтничности, этносоциальные движения в обществе, история племенных отношений, самостоятельные племенные группы, племенная конфедерация, политическое и географическое единство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб., 2000, - с. 57.
2. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб. 2000; Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М. 2002.
3. Юго-Восточная Азия: проблемы региональной общности. М, 1977, с. 228.
4. Ю. В. Бромлей Современные проблемы этнографии М. 1981, с. 304-305.
5. Краткий этнологический словарь, М., 1995, с.90.
6. Историческая этнология, М. 1998, с.28.
7. M. Jamal Zadeh "An Outline of the Social and Economic Structure of Iran//International Labor Review, 63, no1, (January 1951) p. 24.
8. Цит. по: Ирадж Афшар Сиистани. Мукаддима-йе бар шинохти илхо, чодурнишинхо ва тавонфи-и ашоири Иран, (Введение к ознакомлению кочевников и этноплеменных групп в Иране) Тегеран, 1989г. с. 39, 88, 102, 114.
9. Сальнама-йе амаре-е кишвар, (статистический ежегодник) Тегеран, 1989г, с. 115.
10. Афшар Сиистани, Мукаддима-йе . . . с.158.
11. Hossein Lolabian, An Analysis of the Underdeveloped Rural and Nomadic Areas of Iran (Stockholm: The Royal School of Technology, 1977) p. 229.
12. Humayoun Katozian, The Political Economy of Modern Iran: Despotism and Pseudo-Modernism 1926-1979, (New York: New York University Press, 1981), p. 92.
13. R. Tapper. The conflict of Tribe and state in Iran and Afganistan, N.V. 1985, p.65.
14. Там же, 117.
15. Абулфазл Касими, Ханавада-е Кавамумулук, (Семейство Кавмумулук), Тегеран, 1989, с. 109.

ЭРОН: ОМИЛИ БИСЁРҚАВМИЯТӢ ВА ХИСЛАТИ ҲАРАКАТҲОИ ЭТНИКИЮ ИҶТИМОИ ДАР ҶОМЕА

Дар мақола масъалаи мубрами таносуб ва таъсири мутақобилаи бисёрқавмияти ва давлат дар ҷомеаи Эрон мавриди омӯзиш ва баррасии ҳамаҷониба қарор гирифтааст. Муаллиф дар асоси далелҳои зиёд ҳолати бисёрқавмиятиро дар равандҳои сиёсии иҷтимоии қарни XX таърихи Эрон нишон медиҳад ва вобаста ба он сабабҳои асосии ба амал омадани ҳаракатҳои оммавии миллию иҷтимоӣ, типология ва сампирии идеологии онҳоро тавзеҳ дода, бӯҳронҳои асосии сиёсии иҷтимоии ҷомеаро таснифи илмӣ қардааст.

IRAN: POLYETHNIC FACTOR AND CHARACTER OF ETHNO- SOCIAL MOVEMENT

The article comprehensively considers questions of actual relation and the affect of polyethnic and state in Iranian society. The author on the basis of numerous facts shows the polyethnic process in the political and social movement of the XX century of Iranian History and on the basis of this describes the principal origination motive of mass national and social movement, and explains their typological and ideological preference. Analyzed the socio-political crisis of the society.

ВКЛАД ИРАНА И АФГАНИСТАНА В УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

М.А. Акмалова

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

27 июня 1997 года президент Таджикистана Эмомали Шарипович Рахмонов, руководитель Объединенной таджикской оппозиции Сайд Абдулло Нури и специальный представитель Генерального секретаря ООН Герд Меррем подписали в Москве Общее соглашение "Об установлении мира и национального согласия в Таджикистане". Подписанием этого соглашения был положен конец долгому вооруженному противостоянию двух сторон. Завершился пятилетний вооруженный конфликт между оппозицией и правительством республики.

Президент Эмомали Рахмон и руководитель Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури договорились о том, что с подписанием настоящего Общего соглашения начинается этап выполнения достигнутых договоренностей, в их полном объеме и взаимосвязи, что навсегда положит конец братоубийственному конфликту в Таджикистане, обеспечит взаимное прощение и амнистию, вернет беженцев к родным очагам, создаст условия для демократического развития общества, проведения свободных

выборов и восстановления экономики страны, разрушенной многолетним конфликтом. Высшим национальным единством всех таджикистанцев, независимо от их национальности, политической ориентации, вероисповедания и региональной принадлежности.

Этот судьбоносный документ имел исключительно важное значение для таджикского народа. Этому мирному соглашению, открывшему новую страницу в современной истории Таджикистана предшествовала огромная изнурительная работа-длительный переговорный процесс, длившийся целых три года. Главным итогом переговорного процесса стало сознание того, что дальнейшее противостояние между противоборствующими сторонами чревато катастрофическими последствиями для экономики и политики республики, да и целостности мира. Продолжающаяся гражданская война нанесла огромный ущерб, который ООН исчисляется в 7 млрд. долл. Подорвана основа национальной экономики, спад производства достиг катастрофического масштаба.

В 1995 году производство валового внутреннего продукта от уровня 1991 года составило лишь 46%, продукции промышленности -40% и продукции сельского хозяйства в колхозах, совхозах и межхозах -52% (2,40). В 1995 году от уровня 1990 г. промышленные предприятия республики произвели: 7,2 %, нефти -18,1 %, газа -35,1 %, цемента -7,3 % (2,40). В таком же состоянии находилось производство сельскохозяйственной продукции. Экономическая реформа, начатая в 1992 году не дала желаемого результата. Запоздалая денежная реформа еще больше усугубила положение.

Главным тормозом экономической стабилизации была продолжающаяся бессмысленная гражданская война. В урегулировании межтаджикского конфликта большую роль сыграли Иран и Афганистан. Иран и Афганистан будучи персоязычными странами в силу родственных отношений, общности истории, языка и культуры старались помочь независимому Таджикистану в решении сложных внутренних проблем. Это считалось для них этническим и моральным долгом. Второй фактор толкавший Иран и Афганистан на урегулирование межтаджикского конфликта был политическим.

Подход Ирана к урегулированию межтаджикского конфликта был двойным. С одной стороны, официальный Иран был приверженцем мирного решения конфликта, под эгидой ООН. С другой стороны, лидеры иранского радикального, клерикального, неофициального толка поддерживали оппозицию, оказывая ей финансовую, военно-техническую помощь. Многие лидеры оппозиции с приходом нового правительства Эмомали Рахмона нашли убежище в Иране. Поддерживая оппозицию, Иран рассчитывал, во-первых, распространить своё идеологическое влияние на Таджикистан, во-вторых, заявить о себе как о крупной мировой державе, способной разрешить региональные конфликты. В-третьих, по мнению иранских властей, если Иран откажет в поддержке таджикской оппозиции, то они попадут под влияние США, Саудовской Аравии, что было бы не в пользу интересов Ирана и России, которые в последнее время стали стратегическими партнерами.

Иран, руководствуясь этими соображениями и пользуясь своим влиянием, вынудил оппозицию идти на переговоры с правительством Эмомали Рахмона и выступал на всех этих переговорах в качестве страны - наблюдателя.

Отношения Афганистана с Таджикистаном с момента обретения Независимости были сложными. С обострением гражданской войны сотни тысяч таджиков южных и юговосточных районов республики покинули свои родные места и переместились в Афганистан. Они обосновались на северной приграничной территории правительства Афганистан, в качестве беженцев. Здесь таджикская оппозиция начала создавать свои вооруженные отряды для борьбы с правительством Республики Таджикистан. При поддержке исламских партий и движений Афганистана, таджикская оппозиция создала около 20 военноучебных лагерей. Создавая военные базы, они организовывали нападения на пограничные посты, охраняемые совместно таджикскими и российскими пограничными отрядами. Нарушения границы со стороны боевиков оппозиции приводили к вооруженному столкновению и гибели военных. Российские и таджикские пограничники крепко обороняли границу, отражая любую попытку ее нарушения. Чтобы ослабить охрану границы и в целом, позицию официальных властей оппозиция требовала вывода российских войск из Таджикистана. Это условие не могло быть приемлемым, ибо Россия тоже имела свои геополитические интересы в данном регионе.

Продолжающиеся нарушения границы со стороны оппозиции заставили правительство Таджикистана обратиться к Афганистану, с просьбой пресечь эти провокационные действия на границе. Оно обвиняло власти Афганистана в поддержке и подстрекательстве таджикской вооруженной оппозиции. Однако, анализ внутреннего положения страны показывал, что официальный Кабул не оказывал особенной поддержки таджикской оппозиции. Официальный Кабул, правительство Б. Раббани, был занят разрешением своего внутреннего конфликта и не имел возможности контролировать всю территорию страны. Больше всего таджикской оппозиции покровительствовали исламские партии и движения, находящиеся в оппозиции режима Б. Раббани.

Правительство Б. Раббани по мере своих возможностей стремилось повлиять на вооружение таджикской оппозиции, умиротворить её. Но это ему не всегда удавалось. Во всяком случае президент Б.

Раббани был сторонником нормализации отношений с официальным Душанбе. Свидетельство тому неоднократные его заявления и его официальный визит в Таджикистан, состоявшийся в декабре 1993 года. Об искренности намерений президента Б. Раббани, помочь урегулированию межтаджикского конфликта говорит то, что он неоднократно выступал инициатором организации встречи лидеров двух противоборствующих сторон-президента Эмомали Рахмона и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури, на территории Афганистана, и с самого начала переговорного процесса ИГА выступало в качестве страны - наблюдателя. Таким образом, усилиями международных организаций ООН, СБСЕ, Организации исламской конференции, Ирана, Афганистана и России начался переговорный процесс по урегулированию межтаджикского конфликта. Противоборствующие стороны поняли, что мирным средствам решений конфликта альтернативы нет. Переговоры начались в Москве 5 апреля 1994 года, с участием А. Козырева-министра иностранных дел России, Пирис Баллона-специального посланника генерального секретаря ООН, Ливу Ботта, В. Горяева, Перло. В качестве стран-наблюдателей участвовали Россия, Иран, Афганистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизстан, Пакистан.

В правительственную делегацию Таджикистана входили Зухуров Ш. (руководитель), Салимов С., Усманов И.К. (заместители), Абдуллаев Б., Азимов А., Мирзоев Ш., Гаиров Э., Хашимов Р., Шарипов Ш., Холдоров У., Юнусов Г. Делегацию таджикской оппозиции представляли Латифи О. (заместитель руководителя делегации), Сафаров Б., Сагторзода А., Саидов З., Сангинов Х., Холиқназаров Х.

Участники переговоров определили круг вопросов, обсуждаемых в ходе всего переговорного процесса. Они включали три основных блока вопросов:

1. Политическое урегулирование ситуации в Таджикистане
2. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев

3. Вопросы конституционного устройства и консолидации государственности Республики Таджикистан (1,124)

Эти вопросы являлись наиболее важными на пути достижения национального примирения. В целях обеспечения эффективности переговоров и создания атмосферы доверия участники переговоров приняли совместное заявление, призывающее «Правительство Республики Таджикистан и силы таджикской оппозиции воздержаться от любых действий, которые могут осложнить процесс начавшихся переговоров» (1,124). Стороны подписали Протокол о создании совместной комиссии, по решению проблем беженцев. Было отмечено, что первоочередной задачей в этом направлении будет учет, регистрация и размещение беженцев и оказание им гуманитарной помощи. Участники переговоров выразили благодарность странам и ООН за оказанное содействие таджикским беженцам.

Важным моментом переговоров было то, что «стороны подтвердили свою приверженность политическому диалогу, как единственному средству достижения национального примирения» (1,124) и высказались за продолжение межтаджикских переговоров. Это был первый раунд переговоров» (1,124). Он закончился 19 апреля 1997 года принятием совместного коммюнике. Стороны подписали Протокол о создании совместной комиссии, по решению проблем беженцев, и оказания им гуманитарной помощи.

Так, было положено начало межтаджикским переговорам, приведшим к национальному примирению. Всего за три года было проведено восемь раундов переговоров, две политические консультации, пять встреч на высшем уровне, один раз заочные переговоры двух лидеров. Этому вопросу была посвящена сессия Маджлиси Оли республики. Как было отмечено, Исламская Республика Иран и Исламское Государство Афганистан, их президенты Али Акбар Хошими Рафсанджани и Бурхануддин Раббани, министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти сыграли большую роль в организации и проведении встреч и переговоров.

Так, второй, шестой, восьмой раунды межтаджикских переговоров были проведены в Тегеране. Тегеран стал местом сентябрьской политической консультации 1994 года. Здесь же в столице Ирана дважды в июле 1995 года и в декабре 1996 года встречались на высшем уровне президент Эмомали Рахмон и лидер ОТО С. А. Нури. В феврале 1997 года в Мешхеде состоялась еще одна встреча этих двух лидеров. Как видим, Иран и Тегеран часто становились местом встречи и двусторонних переговоров представителей и таджикской оппозиции. Проблема беженцев была одной из животрепещущих в современной социально- политической истории республики, потому она всегда стояла в центре межтаджикских переговоров. За эти годы, по данным международных организаций, число беженцев и вынужденных переселенцев составляло около 800 тысяч человек. Многие из них выехали в Афганистан, Россию, Туркменистан, Казахстан, Киргизию, Узбекистан. Благодаря усилиям международных организаций и благосклонному отношению руководства этих стран в местах компактного их проживания в частности, на севере Афганистана были созданы специальные лагеря, куда доставлялась гуманитарная помощь.

Правительство делало всё возможное для того, чтобы вернуть их в родные места. Данный вопрос стал предметом обсуждения еще в первом раунде переговоров, проходивших в Москве, в апреле 1994 года. Подписанный сторонами протокол «О создании совместной комиссии по проблемам беженцев и

вынужденных переселенцев из Таджикистана» предусматривал решение проблем беженцев, содействие их возвращению и размещению, трудоустройства и обеспечения их безопасности. Затем, в последующие годы правительство республики неоднократно обращалось к ним и гарантировало их безопасность и трудоустройство. С началом переговоров и постепенной стабилизации общественно-политической обстановки беженцы стали возвращаться в родные места.

Завершающий восьмой раунд межтаджикских переговоров состоялся в апреле 1997 года в Тегеране. Тегеранские переговоры прошли в два этапа: с 8 по 18 апреля и с 21 по 29 мая. В нем приняли участие министр иностранных дел ИРИ А. Велаяти, заместитель министра Воизи, представитель ООНГ. Меррем, В.И. Горяев, Иран, Россия, Афганистан, Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Пакистан, Туркменистан, ОБСЕ, ОИК участвовали в качестве стран и организации наблюдателей. Правительственная делегация состояла из Т. Назарова (руководитель), Ш. Зухурова, С. Салимова, И.К. Усманова (заместители), Б.Абдуллаева, З. Алиева, Х. Шодиева, М. Бахти, Ш.Оромбекова, А. Атаева, Т. Юнусова. В состав делегации ОТО входили А. Турадджонзода (руководитель), О. Латифи, М. Химматзода (заместитель руководителя), А. Сагторзода, Х. Сангинов, Д. Ниязов, Х. Холиқназаров, М. Миррахимов.

На Тегеранском раунде был подведен итог всему переговорному процессу и подписан очень важный судьбоносный документ-Протокол «О гарантиях осуществления общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» Общее соглашение. Общее соглашение объединяет пакет документов, подписанных в ходе восьми раундов переговоров между делегациями правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции, шести встреч между президентом Таджикистана и руководителем ОТО, а также трех раундов консультаций между делегациями. Общее соглашение состоит из следующих девяти документов:

- Протокол «Об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане» (подписан 17 августа 1995 года Э. Рахмоновым и С.Нури).
- Соглашение Президента РТ и руководства ОТО по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 года.
- Протокол «Об основных функциях и полномочиях комиссии по национальному примирению» (подписан Э. Рахмоновым, С. Нури 23 декабря 1996 года).
- Положение о комиссии по национальному примирению (подписано 21 февраля 1997 года Эмомали Рахмоновым и С. А. Нури в Мешхеде).
- Дополнительный протокол к Протоколу «Об основных функциях и полномочиях комиссии по национальному примирению» (подписан 21 февраля 1997 года в Мешхеде).
- Протокол по вопросам беженцев (подписан делегациями в Тегеране 13 января 1997 года).
- Протокол по военным проблемам (подписан делегациями в Москве 8 марта 1997 года).
- Протокол по политическим вопросам (подписан 18 мая 1997 года в Бишкеке Эмомали Рахмоновым и С. А. Нури).
- Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения (подписан делегациями в Тегеране 28 мая 1997 года) (1,228).

Таким образом, общее соглашение создавало необходимую правовую базу переходного периода. Предполагалось, что в течении 12-18 месяцев, выполняя все положения соглашения, «будет подготовлена прочная конституционная и правовая база для формирования нового парламента».

С этой целью в переходный период должны быть реализованы следующие задачи и мероприятия, предусмотренные в отдельных протоколах:

- Предоставление представителям ОТО 30% мест в структурах исполнительной власти (министерствах, ведомствах, местных органах власти, судебных, право-охранительных органах);
- Безопасное добровольное и достойное возвращение всех беженцев и вынужденных переселенцев;
- Расформирование, разоружение и реинтеграция вооруженных формирований оппозиции в государственные силовые структуры (например, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство безопасности, а также другие государственные вооруженные структуры)
- Реформирование правительственных силовых структур;
- Поправки и дополнения к действующей Конституции;
- Поправки и дополнения к Закону о выборах, к закону о политических партиях (легализирующие, запрещенные, оппозиционные и иные политические партии и движения), к Закону о средствах массовой информации (позволяющие функционирование свободных и объективных средств массовой информации);
- Полный обмен военнопленными и заключенными; принятие Закона об амнистии и Акта о взаимопрощении;
- Формирование Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдума с включением в её состав 25% представителей ОТО;
- Назначение даты новых парламентских выборов (4,8).

Контроль за выполнением Общего соглашения возложен на контактную группу. В нее входят государства и международные организации, которые являются одновременно гарантами выполнения соглашения. Это Афганистан, Иран, Казахстан, Киргизстан, Пакистан, Россия, Туркменистан, Узбекистан, Организация Исламской конференции (ОИК) и Организация объединенных наций. Координатором контактной группы является специальный представитель Генерального секретаря ООН в Таджикистане Герд Меррем.

Таким образом, большими усилиями ООН и других международных организаций, стран посредников и наблюдателей было подписано Соглашение о мире, положившее конец бессмысленной, братоубийственной войне в Таджикистане.

Наряду с Ираном большой вклад в дело урегулирования межтаджикского конфликта внес и Афганистан. Президент ИГА профессор Б. Раббани последовательно выступал за мирное решение конфликта, организовал личную встречу лидеров противоборствующих сторон, участвовал в качестве посредника в переговорах, организованных ими на территории Афганистана, начиная с мая 1995 года.

Личная заслуга Б. Раббани, как президента соседней, персоязычной страны, испытавшей на себе все тяжести и горести гражданской войны, в установлении мира в Таджикистане огромна. Он настойчиво рекомендовал и призывал обе стороны сесть за стол переговоров и решить все свои проблемы только мирным путем.

Исламское Государство Афганистан на протяжении всего переговорного процесса, как было отмечено, участвовало в качестве страны - наблюдателя. Афганистан является одной из стран гарантов выполнения Общего соглашения о мире.

Афганистан и его президент Б. Раббани делали все возможное, чтобы в Таджикистане был установлен мир. Установлению долгожданного мира на нашей земле мы обязаны Афганистану и его лидеру профессору Бурхануддину Раббани.

В свою очередь президент Таджикистана Эмомали Рахмон приложил немало усилий, чтобы конфликт в Афганистане был решен мирным путем. Выступал на сессиях Генеральной ассамблеи ООН в 1995, 1996 гг., на конференциях руководителей государств в Тегеране в декабре 1997 года. Эмомали Рахмон призывал мировое сообщество решительно взяться за афганскую проблему. Он предложил созвать международную конференцию по проблемам Афганистана. И то, что в Афганистане воцарился хрупкий мир... немалая заслуга Президента Таджикистана Эмомали Рахмона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межтаджикский конфликт, урегулирование межтаджикского конфликта, переговорный процесс, вклад Ирана и Афганистана, экономическая стабильность, межтаджикские переговоры, проблема беженцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осуществление программы ЕС-ТАСИС в Центральной Азии. Ассоциация выпускников международных исследовательских программ. 2000.
2. Каримов О.К. «Политическое состояние Таджикистана в 90-е годы 20-го века и в начале 21-го». Худжанд-2007.
3. Холджурев, Абдуллоев «Идеология и политика в исторических судьбах таджикского народа», Худжанд-2007.
4. Березинцова О. Европа взялась за Афганистан. // Коммерсант, 02 ноября-с.1.
5. Умаров Ф. Некоторые угрозы ближайшего десятилетия в Центральной Азии // Бизнес и политика №4 (513)-21 февраля 2001.
6. Место Таджикистана в новом международном порядке. - Душанбе, 1997.

САҶМИ ЭРОН ВА АФГОНИСТОН ДАР ТАНЗИМИ НИЗОБИ БАЙНИ ТОҶИКОН

Дар мақола баимзорасии Созишномаи истиқлоли сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон аз 27-уми июни соли 1997 байни Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон ва роҳбари иттиҳоди муҳолифини тоҷик С. Нурӣ, ки ба муқобилияти нишондиҳии ҳарбӣ, силоҳӣ, хотима дода шуд, нишон дода шудааст.

IRAN AND AFGANISTAN'S ROLE IN REGULATION OF CONFLICT AMONG TAJIKS

The article is devoted to signature of Peace Agreement and national consent in Tajikistan under the leadership of president of Tajik Republic E. Rahmon and the leader of Tajik opposition S. Nuri, which helped to cease fire. Iran and Afghanistan supported our republic in elimination of the harmful results of Civil war.

МИГРАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СНГ

М.Ш. Махмадбеков

Центр стратегических исследований при президенте РТ

С распадом СССР и последовавшим проведением на постсоветском пространстве рыночных реформ в общее русло глобализации международной миграции все в большей мере втягиваются все страны СНГ. По справедливому замечанию И.В.Ивахнюка именно «подписание Беквожских соглашений повлекло за собой массу процессов и явлений- экономических, социальных, юридических - которые, видимо, трудно было даже предвидеть в тот момент. Одним из таких явлений – наиболее очевидным, массовым и острым по своим социальным последствием-стала резко возросшая международная миграция между Россией и её ближайшими соседями-бывшими союзными республиками. Одномоментные внутрисоюзные межреспубликанские миграции превратились в международные. Образовался такой феномен как ближнее (новое) зарубежье, отличающееся от дальнего (старого) зарубежья существованием «прозрачных» границ и относительно свободой передвижения. Уникальность такого «двусмысленного положения» стран бывшего единого государства привела к тому, что перемещавшиеся через-теперь уже-межгосударственные границы граждане не могли урегулировать свой статус в стране прибытия: они могли приобрести жилье и даже прописаться, но не могли зарегистрироваться как граждане России».[1]

Следует, отметить, что после развала СССР именно Россия с её природными и другими ресурсами стала центром притяжения для подавляющего большинства мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Безвизовый режим и прозрачность границ России с этими республиками, существование множественных родственных, эмоциональных, профессиональных, языковых, родственных и многих других связей и факторов усиливали мотивацию для иммиграционного притока в России. Естественно этот процесс касается как русских, русскоязычных, так и представителей других национальностей. Соответственно сложились и миграционные установки. Те же факторы сказались на трудовой миграции, однако она приобрела международный характер.

Что касается выезда из Таджикистана в Россию, то он был обусловлен целым комплексом причин. Первое место в этом списке занимает аграрное перенаселение и дефицитность прироста рабочих мест в городах; но высокий даже в городах уровень жизни, бытового и социального обслуживания населения. Наименьшим был и объем дотаций из союзного бюджета. К примеру в 1989 г. дотации составляли на душу населения в Узбекистане -98,5 руб./чел., в Туркмении-114,1 руб./чел., в Киргизии -119,1 руб./чел., а в Таджикистане всего лишь 62,9 руб./чел.[2] В 1990 г. интенсивность миграционных связей по пребыванию в Россию из Таджикистана выросла более чем в 2 раза. 1990 и 1992 гг. стали самыми «пиковыми» в миграционном обмене Таджикистана со всеми бывшими союзными республиками. В результате политических событий доля межреспубликанской миграции в общем объеме миграционных передвижений Таджикистана выросла с 34,6% в 1989 г. до 71%. За год из Таджикистана выехало в другие республики бывшего СССР почти 100 тыс. человек, в том числе 66% - в Россию.[3]

Кроме России поток около 18% был направлен в Узбекистан, еще 8% уехали на Украину. Интенсивность миграции русских и русскоязычных из Таджикистана в Россию, начиная с 1993 г., снижаться, а постепенно в потоке мигрантов в Россию растет удельный вес таджиков. Учитывая сохраняющуюся общность языка, близость системы профессионального образования, культурных и трудовых традиций, формирование единого рынка труда в рынках СНГ могло бы быть логическим решением в преодолении нынешнего экономического кризиса и более рациональном использовании трудовых ресурсов, имеющихся в распоряжении СНГ.

Заметим, что миграционное пространство СНГ в настоящее время является относительно либеральным (благодаря безвизовому режиму), однако оно не составляет исключения, так как это пространство подчинено тому же миграционному режиму, что и остальной мир. Если Таджикистан, и Кыргызстан как посылующие страны попытаются ограничиваться некоторыми полумерами, то Россия и Казахстан как основные принимающие страны в постсоветской территории строят свои иммиграционные политики по примерно таким же схемам, как и другие европейские принимающие страны. Поэтому миграция сегодня в странах СНГ развивается крайне противоречиво и иррационально. Глобализация привела к кризису таких национальных государств, как страны СНГ, как полновластные управляющие субъекты, способные, в частности, контролировать перемещения людей. Поэтому огромный размах приобрела нелегальная миграция, ставшая характерной чертой современного миграционного режима.

Неэффективность управления миграцией выражается также в неспособности государств скоординировать миграционную политику и экономическую потребность в мигрантах. Большие группы мигрантов оказываются в положении нелегалов из-за того, что не могут законным путем занять рабочие места, существующие в принимающих странах, в данном случае в России и Казахстане. Поэтому нелегальные мигранты заняты главным образом в теневых секторах экономики и подвергаются жестокой эксплуатации.

В целом в России численность нелегальных мигрантов оценивается от 700 тыс. человек до 15 млн. человек и выше. По замечанию большинства исследователей «рост нелегальной иммиграции, которая в подавляющем большинстве является трудовой, объясняется различными факторами. Например, если

говорить о России и государствах ближнего зарубежья, то это более прочное экономическое положение России, чем в других странах СНГ, «прозрачные российские границы» и др. Но самый главный из них состоит в том, что трудящиеся-мигранты, работающие нелегально, предстоит в том, что трудящиеся-мигранты, работающие нелегально, представляют для российских предпринимателей исключительно дешевую и бесправную рабочую силу, что является огромным стимулом к найму таких рабочих, несмотря на предпринятое в российском законодательстве увеличение наказаний в отношении работодателей, практикующих нелегальный найм иностранных работников».[4]

Как минимум три четверти мигрантской занятости находится в тени, а то и просто вне закона. Письменный контракт с работодателем имеет очень ограниченные круги остальные все детали соглашения с работодателем оговаривается устно и, естественно, не имеют никакой юридической силы. В среднем больше половины неформальных мигрантов получают зарплату так называемым «черным валом», т.е. без официальной ведомости, не оплачивая никаких налогов и отчислений. Все это не замедлило сказаться на ужесточении миграционной политики во многих странах, в том числе и в России, что лишь, увеличивает в результате масштаба нелегальной миграции, поскольку наиболее эффективной мерой против её роста может быть расширение каналов легальной трудовой миграции. К большому сожалению Россия «из одной крайности, когда чуть не вся миграция представлялась как вынужденная, ударились в другую крайность, считая её нелегальной с террористическим оттенком. На самом же деле для России, одним из самых негативных иммиграции, является тот факт, что она препятствует формированию легального рынка труда, порождая, таким образом, многие негативные проблемы в сфере занятости и трудоустройства.

В таких условиях иногда этническая солидарность и привычная вера в неформальные отношения, характерная для постсоветской ментальности, используются как защитный механизм. Примером могут служить таджикское сообщество, этнический ресурс которых, очень слабый, например, по сравнению с армянами и азербайджанцами.

Таджикские современные мигранты в РФ все больше используют помощь не диаспоры, т.е. части этноса, относительно давно и стабильно проживающей вне метрополии, а более «гибких» мигрантских сетей, сложившихся в основном в последние годы. При всей своей социальной неоднородности таджикская диаспора, стремится выстроиться в принимающее общество, учитывать существующие в нем стандарты: она институционализуется, дистанцируется от криминала и т. п. Мигрантские сети представляют собой гораздо более подвижное, неформальное и безличное образование. К тому же иногда сети срываются с этнической преступностью. Например, в крупных городах Российской Федерации, таких как Санкт-Петербург, Волгоград, Волжск, Астрахань, Новосибирск, Москва т.д. и обращение к ним может не помочь, а навредить мигранту, приведя его прямо в руки преступников и торговцев людьми. Говоря о таджикских диаспорах, следует говорить и о наиболее разветвленных и сильных сетях. Достоверно оценить степень криминализации этих сетей пока трудно, однако известно, что таджикские рабочие относятся в России к наиболее жестоко эксплуатируемым трудовым мигрантам..

Элементы рабства, насилия и принуждения встраиваются в трудовые отношения и часто воспринимаются как норма, а не как нарушения прав человека. Таким образом, трудовая эксплуатация превращается из маргинального в некий квазинормальный феномен, что неприемлемо с точки зрения демократических стандартов. Это неприемлемо для двух братских стран, которые заявляя о приоритетных отношениях, подписании не только международных документы по проблемам права человека, но и по проблемам трудовой миграции. Этому способствуют несколько факторов:1) готовность самого работника под влиянием тех или иных обстоятельств мириться с рабскими условиями труда;2) попустительское отношение общества и властей к трудовой эксплуатации;3) низкое правосознание граждан и недоверие к власти, характерное для всех стран бывшего СССР;4) недоверие власти и общества к мигрантам, ксенофобия, антимигрантские настроения; 5) коррупция.

Тем не менее, в общественно-политических дискуссиях России и других стран СНГ миграция все чаще обсуждается с точки зрения прав человека. Однако неспособность (или неготовность) большинства принимающих государств в том числе Казахстан и Российская Федерация принять на себя ответственность за соблюдение на своей территории прав мигрантов очевидна. Показательно, что Конвенция ООН 1990 года «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» за 12 лет с трудом набрала необходимые 20 ратификаций и вступила в силу только 1 июля 2003 года. Большинство развитых стран так и не ратифицировало эту Конвенцию, что говорит об их неготовности к расширению легитимного пространства трудовой миграции.

Таким образом, существующий миграционный режим в странах СНГ содержит в себе механизмы, которые порождают и постоянно воспроизводят отношения эксплуатации. Сочетание притягивающих и выталкивающих факторов, из-за которых мигранты из СНГ устремляются в основном в Казахстан и Россию, может быть весьма сложным и разнообразным, однако в большинстве случаев основными являются экономические факторы: низкие заработки и отсутствие хорошей работы. Важна также неудовлетворенность

бытовыми и жилищными условиями потенциальных мигрантов на родине. Велика и роль так называемых интегральных факторов, т.е. общей оценки ситуации в странах СНГ и на новом месте («отсутствие перспектив на родине», «хочу жить в России, Белоруссии или Казахстане, так как здесь лучше» и т. п.).

Многие уже длительное время живут в Российской Федерации, перевезли сюда свои семьи, в большинстве своем имеют регистрацию по месту жительства и фактически рассматривают Россию как страну постоянного проживания. По существу они уже не являются трудовыми мигрантами, поскольку их цель — стать гражданами Российской Федерации. Еще определенная часть мигрантов настроены на длительное проживание в Российской Федерации с последующим возвратом. На наш взгляд трудовые мигранты приезжающие в Российскую Федерацию с намерением остаться на постоянное жительство, должны рассматриваться не как трудовые мигранты, в классическом понятии, а как «экономические беженцы».

Между тем данные о намерениях таджикских мигрантов и продолжительности их пребывания в Российской Федерации важны для разработки миграционной политики. Несомненно, мигранты, долгое время живущие в этой стране, образуют значительный демографический, трудовой и даже интеллектуальный потенциал. Очень важно также, что благодаря культурной близости или совместному историческому прошлому наши мигранты готовы интегрироваться в российское общество и, уже в значительной мере в него интегрировались. Политика интеграции таких мигрантов должна быть оформлена институционально. Хотя Россия в ряде программных документов декларирует свою заинтересованность в приеме мигрантов, однако существующие сегодня правила предоставления гражданства и статуса постоянного жителя свидетельствуют скорее об обратном. В последнее время среди экспертов широко обсуждается идея проведения миграционной «амнистии» для части трудовых мигрантов. Эта мера представляется вполне целесообразной, поскольку существующий сегодня «перекосяк» в сторону силовых методов регулирования миграции нельзя считать разумным и эффективным. Понимание российскими государственными структурами того, что нелегальная миграция в Россию из стран СНГ — это по сути трудовая миграция, на которую бывших сограждан по СССР толкает отсутствие экономических возможностей на родине, помогло бы формированию разумной миграционной политики в области международной трудовой миграции. Важнейшим результатом такой политики должно стать развитие легальных каналов трудов миграции, т.е. легальных возможностей трудоустройства для граждан СНГ в России в соответствии с потребностями её рынка труда и при гарантированной защите их социальных прав.

На наш взгляд, также для стран СНГ необходимы специальные программы по воспитанию толерантного общества, в первую очередь, в школах. Кроме того отсутствие учета временной миграции и статистического учета лиц, регистрирующихся по месту временного пребывания, а также другие пробелы в миграционной статистике стран СНГ не позволяют получить адекватную информацию о трудовой миграции в этих странах. Необходима комплексная межведомственная и межгосударственная программа работ по улучшению статистического учета миграции, на постсоветском пространстве. Анализ проблемы миграции в странах СНГ показывает, что явно ощущается недостаток знаний о миграционных процессах, методологии и методики анализа миграции среди специалистов по миграции, что требует создания эффективной системы профессионального образования и создания системы подготовки специалистов по миграции на межгосударственном уровне. Также следует создание кооперации стран СНГ между ведомствами, руководящими трудовой и миграционной политикой, для определения экономической потребности в мигрантах в той или иной стране, и наиболее эффективных путей обеспечения их занятости, противодействия теневой занятости мигрантов.

Острота социальных проблем в странах СНГ, и связанных с женской трудовой миграцией, не должна заслонять в целом положительного смысла самой миграции. Расширяя поле социальных возможностей в постсоветском пространстве, миграция реально помогает женщинам добиваться успеха, достигать своих целей. Маргинальность женщин-мигрантов в странах СНГ представляет собой социальный конструкт, отражающий общую гендерную асимметрию в социальной сфере (низкий социальный статус женщин, неравноправное положение в семье, сдвиг в сторону низкооплачиваемых секторов занятости). Это означает, что страны СНГ должны предпринимать соответствующие меры в рамках своих социальных и экономических политик, включая миграционную, чтобы хотя бы до некоторой степени преодолеть создавшееся положение.

Рассматривая женскую миграцию в СНГ, в рискованные сферы занятости как социальную проблему (т.е. не с точки зрения уголовного наказания, а с точки зрения принятия мер социальной политики), нельзя основываться на принципе "принуждения" и ограничиваться рассмотрением случаев насилия, которые находятся в компетенции правоохранительных органов этих стран. Во-первых, применение в международной трактовке понятия торговли людьми принципа принуждения к проституции как проблемообразующего признака, фактически превращает данную проблему в криминальную, уводит ее от социального контекста, который как раз и заключается в том, чтобы найти социальные причины, способствующие секс-занятости, и меры социальной политики, способные ограничить это явление. Во-вторых, часто (например, говоря о работе

в сфере развлечений) о добровольности предоставления женщиной секс-услуг можно говорить лишь относительно. Во многих случаях это "вынужденная добровольность", продиктованная установившимся режимом этой занятости, - выбор в условиях, когда нет другого выбора. В-третьих, применение "принципа насильственности" сужает контингент женщин-мигрантов из стран СНГ, нуждающихся в особых механизмах защиты прав, например, теми мигрантами, которые были вовлечены в проституцию насильственно. Превалирующий в настоящее время подход, в странах СНГ, особенно Россия якобы исходящий из примата национальной безопасности, а по сути сводящийся к борьбе с нелегальной миграцией силовыми методами, должен уступить место более взвешенному и экономически обоснованному подходу, базирующемуся на точных оценках экономической потребности в мигрантах и создании адекватных каналов для легализации как временных, так и постоянных мигрантов. Защита человеческих прав мигрантов также должна найти адекватные институциональные формы, реально обеспечивающие для них правовое пространство, ограничивающие коррупцию и произвол властей и работодателей. Также для России необходимо, чтобы формировать законодательные механизмы противодействия эксплуатации мигрантов.

-Расширение легитимного поля трудовой миграции путем введения поправок в закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и введения специальной главы о работниках-мигрантах в XII раздел ТК РФ(трудового кодекса);

-Разработка программы поэтапной легализации незаконных мигрантов, присутствующих на территории России;

-Введение специальных норм уголовного и административного права против организаторов нелегальной миграции и их пособников;

-Разработка и внедрение методик по применению новых статей УК о торговле людьми и использовании рабского труда, принятых в декабре 2003 года;

-Подготовка к ратификации Конвенции ООН 1990 года о правах всех трудящихся мигрантов и членов их семей, а также Европейской конвенции;

-Разработка программ защиты жертв и свидетелей в целях более эффективного привлечения пострадавших от незаконных действий властей и работодателей;

-Формирование институциональных механизмов противодействия эксплуатации мигрантов;

-Обеспечение адекватной статистики и учета миграции, проведение научных исследований;

-Введение специальных функций по противодействию трудовой эксплуатации мигрантов в полномочия компетентных органов (Федеральная инспекция труда и др.) обучение кадров, тренинги;

-Разработка и институционализация политики интеграции мигрантов (создание специального подразделения, в компетенцию которого входили бы эти вопросы) и т.д.;

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграционное пространство, трудовая миграция, эксплуатация мигрантов, экономическая потребность в мигрантах, противодействие трудовой эксплуатации, миграция в странах СНГ, этническая солидарность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция. –с.199-200.
2. Коммунист. 1989. № 14. –с. 27.
3. Миграция населения. –с.111-112.
4. Ионцев В. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в России. –с.12.

ҲАЗОИ МУҲОЧИРАТИИ МАМЛАКАТҲОИ МУШТАРАКУЛМАНОҒЕЪ

Таҳлили масоили муҳочират дар мамлакатҳои муштаракулманоғеъ нишон медиҳад, ки норасоии донишҳо оиди процесҳои муҳочиратӣ, методология ва методикаи таҳлили муҳочират байни мутахассисони соҳаи муҳочират ба назар мерасад, ки ин таъсиси системаи пурсамари маълумотнокии касбӣ ва системаи тайёрии мутахассисонро оид ба муҳочират дар сатҳи байнидавлатӣ талаб менамояд. Мақола ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

THE MIGRATION SPACE OF C.I.S.

The article considers about the analyse problems of migration in C.I.S. countries shows that we feel defect' of knowlwdge about the migration's processes, methodology and the method of anylise miration between specialists above migration, that require of creation of effective systems of professional education and creation systems of prepare specialists above migration to the instate level.

ПАЙДОИШ ВА МОҲИЯТИ ДИН

З.Д. Хукмишоев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дин падидаи отифӣ ва эҳсоси даруниест, ки асоси онро эътиқод ба як қувваи ғавқуттабӣ ташкил медиҳад. Инсон як мавҷуди заиф ва нотавон буда, ҳамеша дар раванди зиндагӣ ба ин ва ё он қувваи аз худ бузург таъҷиб менамояд. Эътиқод доштани инсон ба як қувваи бузурги ғавқуттабӣ, яъне Худованд аз лиҳози равонӣ инсонро нерӯманд сохта, аз заифии нотавонӣ дар муқобили мушкilotи зиндагӣ наҷот мебахшад. Сабру тоқат ва умеду боварӣ ғояҳои асосии наҷотбахш дар дин мебошанд.

Моҳиятан дин эътиқодест ба вочибулвучуд, яъне он ҳастие, ки ҳастии ӯ аз худӣ ӯ буда, дар ҳастии хеш эҳтиёҷ ба ғайр надорад. Дар адёни ҷаҳонӣ, гарчанде ки ин зот, яъне вочибулвучуд бо номҳои гуногун ном бурда мешавад, вале моҳиятан ҳамон вучуди мутлақест, ки офаридгори тамоми мавҷудоти олам аст. Эътиқод рӯкни асосии дин буда, дар заминаи он масоили маърифатӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ тарҳрезӣ мегардад. Дин дар раванди ҳаёти инсонӣ нақши муҳим мебозад ва арзишҳои он бояд воқеӣ баҳо дода шаванд. Эътиқод агар солим бошад, ори аз ҷаҳолату таассуб, метавонад ахлоқи инсонро ҳамидра созад ва дар ҳаёти иҷтимоии ҷомеа нақши мусбӣ бозад.

Пайдоиши дин ба пайдоиши шуур дар мағзи нахустин инсон, ки дар фарҳанги динӣ бо номи Одам ном бурда, мешавад рост меояд. Яъне аз он марҳилаи таърихӣ то ба имрӯз, дин яъне эътиқод дар қалби инсон ҳукумат дорад. Дин дар раванди таърих новобаста аз вазъи иқтисодӣ иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангӣ вучуд дошта, ҳамқадам бо инсон буд ва ҳаст. Андешаи он мутафаккиронро, ки ҷаҳолат ва ҳолати бӯҳрони иҷтимоии ҷомеаро асоси пайдоиш ва мавҷудияти дин медонанд, ғайривоқеӣ мебошад. Зеро таҷриба нишон дод, ки имрӯз илмҳои табиатшиносӣ ташаккулёфта ва ҳолати бӯҳрони иҷтимоӣ ба истиснои кишварҳои рӯ ба инкишофи олам аз байн рафтааст, вале ин ду ҳолат дар қоҳиш додани дин ва эътиқоди мардум нақши барҷаста бозида натавонистанд. Баръакс, рӯоварӣ ба дин ва арзишҳои олии динӣ бештар ба назар мерасад. Пас, бояд динро дар раванди ҳаёт оқилона ва моҳирона истифода бурд. Ҷидду ҷаҳд намудан баҳри заиф сохтану аз байн бурдани дин бенамудна буда, ҳатто маҳз аст. Паст гаштани маърифати динӣ бӯҳрони маънавию ахлоқиро дар ҷомеа тавлид месозад.

Адёни ҷаҳонӣ новобаста аз шаклҳои ибодат дорои мазмун ва моҳияти муштарак мебошанд. Дин, гарчанде ки дар оғози зухуроти хеш нисбатан сода менамуд, вале тадриҷан бо мурури замон аз лиҳози ғояви мураккаб ва мукамал гашта, фарогирандаи тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти инсонӣ гардидааст.

Динро сирф падидаи заминӣ ва Худоро маҳсули шуури инсонӣ доништан хатост. Он худое, ки дар мағзи инсонҳои ноқис сохта шудааст, Худои мавҳум буда, маҳсули шуури инсон мебошад. Дар раванди таърих инсонҳои комил ҳамеша бо ҳаёлардозҳои ботили мардум дар нисбати Худо мубориза бурда, он Худои мавҳумро инкор намудаанд. Яъне, вучуди мутлақ – Худоро боло аз қиёсу гумон ва ваҳму ҳаёли инсонӣ доништаанд.

Оиди мазмун ва моҳияти дин андешаҳои баъзе аз мутафаккиронро метавон зикр намуд. Мутафаккирони мактаби Элини Ксенофон (VI п.м.) ва файласуфони юнони қадим Анаксагор ва Антифонт (V п.м.) чунин андеша доштанд, ки инсонҳо худоени худро мисли худ тасвир мекарданд.

Ксенофон: «Мардуми Эфиопия чунин мегуфтанд, ки худоени онҳо сиёҳ ва бинипучук мебошад. Фракийӣҳо худоени худро чашмақабуд ва зард тасаввур менамуданд. «Агар барзагов ва дигар намуди ҳайвонот қудрати расм кашидан медоштанд, мегӯяд ӯ, -барзаговҳо худоени худро мисли барзагов ва аспҳо мисли аспҳо тасвир мекарданд». Файласуфи Юнони қадим Критий (V п.м.) нақши иҷтимоию сиёсии динро чунин арзёбӣ мекунад, ки инсоният худоевро фикр карда бароварданд, то ки мардумро тарсонанд ва маҷбур созанд, ки ба қонунҳо итоат намоянд».

Мутафаккири материалисти юнони қадим Демокрит (V-IV п.м.) чунин андеша дошт, ки ноогоҳӣ ва тарс дар нисбати ҳаводиси табиат боиси пайдоиши дин дар ҷомеа гардидааст.

Мутафаккирони асримиёнагӣ низ дар масъалаи пайдоиш ва моҳияти дин андешаҳои худро ба тариқи зайл баён намудаанд: Файласуфи материалисти англис Томас Гоббс (1588-1679) чунин меандешад, ки дин маҳсули андешаи инсон буда, барои давлат зарур мебошад. Бенедикт Спиноза (1632-1677) заминаи пайдоиши динро дар нобоварии инсон дар нисбати қудрати худ ва калавидани ӯ дар миёни биму умед медонист.[1]

Агар мо назари сатҳӣ ва ё худ зоҳирӣ дар нисбати дин дошта бошем, метавонем андешаҳои мазкурро воқеӣ ҳисоб намоем. Зеро чунин тамоюлҳои дини ҷаҳонӣ дар аҳди қадим ва ҷаҳонӣ дар асрҳои миёна ва ҳатто дар дар олами муосир низ ба назар мерасад. Яъне, сохтани мучассамаҳо ва парастии намудани онҳо. Вале моҳиятан парастии ҳама гуна мусаввараҳою мучассамаҳо ин парастии Худованд мебошад. Ин тарзи муносибат дар дин аз ҷаҳолат ва надоштани маърифати комил дар нисбати Худованд аст. Андешаи он мутафаккиронро, ки бим ва умедро асоси мавҷудияти дин медонанд, наметавон инкор намуд. Зеро инсон бим аз марг ва нестӣ дошта, умед ба абадияти ҳастӣ

дорад. Яъне, бим аз дӯзах ва умед ба бихиштро метавон яке аз меъёрҳои донист, ки фарогирандаи масоили ахлоқии инсонӣ дар дин мебошанд.

Заминаи воқеии пайдоиши дин ин ҷустуҷӯи саодати ҳақиқисест, ки асоси онро зиндагонии ҷовидонӣ ва абадияти ҳастӣ ташкил медиҳад. Инсон, ҳар қадаре ки дар олами моддӣ ҷустуҷӯ намуд, ҳастии муназзах аз фано ва ҳаёти дур аз мамотро пайдо карда натавонист ва дар натиҷаи сайр ва тақомули маънавий аз худ рафта ва бо Худо пайвасту саодати ҷовидонӣ ба каф овард.

Ҳадафи ниҳонии дин расидани инсон ба манзили камол ва ба каф овардани саодати ҷовидонӣ ва абадияти ҳастӣ мебошад. Он арзишҳои олиеро, ки олами ботинии инсон меҳаҳад дар олами моддӣ пайдо наояд, пайдо карда наметавонад. Зеро, ҳар он чи инсон аз олами моддӣ дар каф дорад, пойдор нест. Аз ин хотир, инсон ҳам дар ҳолати факру бенавоӣ ва ҳам дар ҳолати сарватмандӣ рӯ ба дин оварда, Худоро ҷустуҷӯ намуда, талаботи ботинӣ, рӯҳонӣ ва маънавии ҳешро қонеъ месозад. Зеро мунтаҳои зиндагии инсон марғ буда, инсон дар назди он очиз ва нотавон мебошад. Инсон шарбати ҳастӣ ва зиндагиро чашида, аз мурдан ва нест шудан бим дорад ва дин инсонро ба суи он абадияти ҳастӣ меҳонад. Инсон, он чиро ки меояду меравад, сазовори парастииш намедонад. Дар Қуръон дар қисси Иброҳим (а) омадааст.[2]

Дин дар се марҳила инсонро дар худ фаро мегирад.

1. Эътиқод – имон доштан ба як қувваи фавқуттабии. Ин марҳила дар фарҳанги динӣ то замони Иброҳим пайғамбарро дар бар мегирифт. Яъне ин марҳилаи зуҳуроти дин ва андешаҳои динӣ буда, эътиқоди мардум дар нисбати Худо аз паси парда буд. Аз он хотире, ки миёни инсон ва Худо ҳичобе буд, тасаввуроти мардум дар нисбати Худо дур аз моҳияти ҳастии ӯ буд. Парастииши мучассамаҳо рамзӣ буданд. Гарчанде ки зоҳиран мучассамаҳоро парастииш менамуданд, вале моҳиятан Худоро дар назар доштанд. Ин тарзи муносибат шаҳодати он аст, ки олами ботинии инсон меҳаҳад бар он чи, ки мӯътақид аст, бузинад ва парастииш наояд.

2. Илмуляқин – дониши дуруст ва воқеӣ доштан дар нисбати Худо. Яъне, ин марҳила аз замони Иброҳим пайғамбар оғоз мегардад. Чун Иброҳим (а) ба ниҳояти камолоти инсонӣ расид, он ҳичобе, ки дар миёни ӯ ва Худо буд, бардошт ва моҳияти зоти Худоро бо чашми дил дид ва башариятро ба худошиносӣ даъват намуд. Он ҷаҳолате, ки дар қалби инсон дар нисбати Худо буд, аз миён бардошт. Дониши яқин ва воқеӣ доштан дар нисбати Худоин аст, ки Худованд ягона, бемисл, офаридгор, оғозу анҷом, ҳастии мутлақ ва ҳақиқати мутлақ мебошад.

3. Айнуляқин – нигоҳи яқин доштан дар нисбати Худо. Яъне, ин марҳилаест, ки инсон ба ниҳояти камолот расида, нигоҳи ӯ дар нисбати Худо яқин мегардад. Нигоҳи инсонии комил дар нисбати Худо нигоҳи дил ва ё худ нигоҳи ақли кулл мебошад. Бо чашми сар ва ақли ҷузъӣ танҳо метавон олами моддиро дид ва ҷузъиёти ҳастиро шинохту дар нисбати Худо илмуляқин дошт.

Ҳақуляқин – мартабаест боло аз олами башарӣ ва маҳв шудани ақли кулл дар зоти Худост. Яъне инҳо марҳилаҳои оғозанд, ки дин инсонро аз манзили нуқс ба манзили камол ва аз олами носут ба олами лохут мепайвандад.

Дар раванди таърих масъалаи дарки дурусти моҳияти дин ва заминаҳои пайдоиши он яке аз масъалаҳои пуриктилофи ғоявӣ миёни нерӯҳои пешқадами ҷомеа ва қувваҳои иртиқӣ буд.

Роҳбарони динӣ тақия ба табақҳои болоии ҷомеа: ғулумдорон, феодалон ва буржуазия намуда, қӯшиш мекарданд, ки идеологияи диниро баҳри амалӣ гаштани манфиатҳои худ истифода баранд. Аз ғояҳои олии дин сабру тоқат ва умеду боварӣ ба фардо ҳамчун яроқи идеологӣ истифода намуда, мекушиданд, ки оташи ҳашму ғазаби мардумро дар нисбати зулму истисмор ва беадолатии замони хомӯш созанд. Ин тарзи муносибати роҳбарон ва ҳомиёни дин худро ҳамчун қувваи иртиқӣ нишон дода, шаффофияти динро зеро парда намуда, динро ҳамчун яроқи амаликунандаи манфиатҳои як гурӯҳи ҷомеа вонамуд месохт. Дар ҳоле ки дин бояд қурбони манфиатҳои ин ва ё он гурӯҳи сиёсӣ нагардад ва ҳамчун ҳомии арзишҳои олии инсонӣ, аз ҷумла, адолат, инсонпарварии инсондустӣ буда, маҳкумкунандаи истисмор ва ахлоқи бади инсонӣ дар ҷомеа бошад. Танҳо дар ин сурат дин метавонад муқаддасоти ҳешро дар ҷомеа нигоҳ дорад ва барои тамоми башарият хизмат наояд.

Дин ҷавҳари муқаддасест, ки ҳадафи он тақомул додани олами маънавии инсонӣ буда, муносибатҳои иҷтимоии ҷомеаро дар заминаи ахлоқи нек ба танзим дароварда ҳосияти умумибашарӣ дорад. Дину давлат марзи муштарақ ва мақсаду вазифаи ягона доранд. Ба танзим даровардани муносибатҳои иҷтимоӣ, таъмини амният, сулҳу субот ва иттиҳоду ваҳдат аз вазифаҳои умдаи дину давлат мебошад. Ҳамчунин элитаи сиёсӣ ҳукмрон, ки сарварии давлатро бар ӯҳда дорад, ба ин ва ё он идеологияи динӣ мӯътақид мебошанд. Пас, мубориза бурдани дину давлат ҳар яке барои озодии ҳеш аз дигаре ва ё дар тобеияти худ дигарро қарор додан, натиҷаи мусбӣ дода наметавонад. Бояд дину давлат дар паҳлуи ҳам бошанд ва дар заминаи ҳусни тафохум амал намуда, барои башарият хизмат наоянд.

Мавҷудияти дин талаботи ботини ва маънавии инсон мебошад. Олами ботинии инсон меҳодад бар чизе эътиқод ва боварӣ дошта бошад ва дар сояи он эътиқод ва он боварӣ зиндагӣ намояд. Маҳз дин ин талаботи маънавии инсонро қонеъ месозад. Таъсир ва нуфузи бузург доштани дин нисбат ба дигар мафкураҳои дунявӣ дар он аст, ки дин инсонро ба саодати ҷовидонӣ ва абадияти ҳастӣ меҳонад. Ин ду гавҳар дар ҷаҳони маънавии инсон қадр ва манзалати бузург доранд. Пойдорӣ ва устувории дин дар ҷомеа дар он аст, ки мақсадҳои олии инсониро дар худ фаро мегирад.

Илми муосир воқеияти динро на аз рӯи пайдоиш ва моҳияти он, балки аз рӯи манфи ва ё мусбӣ будани он дар ҷомеа ва дар раванди ҳаёт муайян месозад. Дин зиёда аз 90% башариятро дар худ фаро гирифта, ҳамқадам бо инсон аст. Аз ғояҳои олии дин бармеояд, ки дин ҷавҳари шаффоф буда, падидаи мусбӣ дар ҷомеаи инсонӣ мебошад. Танҳо ҷаҳолат, таассуб ва хурофоти динӣ метавонад дар раванди ҳаёти ҷомеа таъсири манфии расонад. Тавассути боло бардоштани маърифати динӣ метавон ин падидаҳои манфиро дар ҷомеа аз миён бурд ва шаффофияти динро нигоҳ дошт. Дар он ҷомеае, ки эътиқод ва маърифати динии мардум солим аст, дӯстию бародарӣ, сулҳу субот, иттиҳоду ваҳдат ва оромӣ ҳуқумфармо хоҳад буд. Зеро дин моҳиятан зидди ҷаҳолат ва ихтилофоту низоъ буда, ҳомии арзишҳои умумиинсонӣ мебошад.

Нақши дин дар раванди ҳаёти ҷомеа хело барҷаста буда, дин ҷароғест дар олами зулмот барои инсон. Алалхусус, нақши дин дар ахлоқ ва маърифат хело бузург буда, наметавон онро сарфи назар намуд. Ахлоқро тамоми мутафаккирони олам пояи дину давлат донистаанд. Ахлоқи ҳамида асоси ҷомеаи идеалӣ мебошад. Дар он ҷомеае, ки ахлоқи ҳамидаи инсонӣ ҳуқумат дорад, арзишҳои олии инсонӣ, аз ҷумла иттиҳоду ваҳдат, сулҳу амният, дӯстию бародарӣ ва адолати иҷтимоӣ ҳуқумфармо хоҳад буд. Аз ин хотир, боло бардоштани маърифати динӣ ва орои сохтани эътиқоди мардум аз шакку ширк ба манфиати давлат ва ҷомеа мебошад.

Арзишҳои ахлоқиро метавон дар тамоми динҳои ҷаҳонӣ мушоҳида намуд. Зардуштия, ки яке аз динҳои мардуми ориёӣ мебошад, бо принсипҳои ахлоқии худ: пиндори нек, гуфтори нек, кирдори нек шӯҳрати ҷаҳонӣ дошта, таъсири он дар динҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла Буддоия, Насрония ва Ислом бараъло намудор аст. Асоси таъминоти Зардуштияро дуализми фалсафӣ ташкил намуда, Зардушт ду мабдаъ яъне Худои некию равшаной Аҳурамаздо ва Худои бадую торикӣ Аҳриманро асоси олами моддӣ медонист. Гарчанде ки таълимоти Зардуштия ҳосияти дуалистӣ дорад, вале моҳиятан таълимоти сода равшан ва оммафаҳм мебошад. Зеро мутобики таълимоти мазкур офаридгори ҷумла бадихо ва торикӣҳо яъне ҷаҳолат Аҳриман буда, инсон бояд баҳри аз байн бурдани онҳо мубориза барад ва некию равшаной, яъне нури маърифатро дар олам пойдор созад. Таълимотеро, ки саропо ахлоқ асту маърифат ва манфиатбахш барои инсон ва ҷомеа мебояд гиромӣ дошт. Таълимоти Буддоия низ саршори таълимоти ахлоқӣ ва маърифатӣ буда, дар раванди ҳаёти ҷомеа саҳми худро гузоштааст. Таълимоти мазкур миллионҳо сокинони сайёра дар худ фаро гирифта, парвариш менамояд. Асоси таълимоти Буддоияро чор ҳақиқат, азоб, сабаби азоб, роҳҳои аз азоб ва роҳҳои раҳой аз азоб ташкил медиҳад. Дар он марҳилаи таърихӣ, ки таълимоти Буддоия зухур намуд, саропои ҳаёти ҷомеаро бӯҳрони иҷтимоӣ дар худ фаро мегирифт.

Аз ин хотир, имконияти расидан ба орзуҳо хело маҳдуд буд. Орзуҳо дар қалбҳо тавлид мегаштанду умеди расидан ба онҳо инсонро ранҷу азоб меод. Аз ин хотир, Буддо мардумро барои расидан ба мартабаи нирвана ба ҳомӯш сохтани оташи шаҳват ва тарки орзу намудан даъват менамуд. Яъне, ҳадафи ниҳони Буддо расидани инсон ба нуқтаи анҷоми камолот ва таъмин сохтани фазои оромӣ барои қалби инсон мебошад. Метавон чунин андеша намуд, ки инсон орзуро дар қалби худ меофаринад ва барои воқеӣ гаштани он ҷидду ҷаҳд менамояд ва ҳамагуна сайёбу кӯшишҳо ранҷу азобро металабанд. Орзуҳо яке бар дунболи дигаре меоянду меваванд ва инсонро ҳамеша пойбанди азоб месозанд. Аз ин хотир, ягона роҳи наҷот ёфтани аз азоб ин тарки орзу кардан аст. Зиндагӣ, ки ороӣ аз орзухост, зиндагии орифона мебошад. Зеро солики роҳи ҳақ чун вориди тариқат мегардаду ба манзили ҳақиқат ва маърифат мерасад, он орзуи висоли Ҳақ, ки дар қалби ӯ буд, ба воқеият табдил мепазирад. Чун солик ба манзили ҳақиқат расид, асрори ҳастиро дарк хоҳад кард ва дар маҷмӯъ орзухоро ҳеч ва пуч мебинаду оташи орзухоро дар қалби худ ҳомӯш месозад. Зиндагии орифона зиндагиест ошиқона ва ороӣ аз орзуҳои заминӣ. Вале инсонҳое, ки ноқисанду ба камол нарасиданд, қалби онҳо саршори орзухост. Эй мардум! Шумо дар ҳалқаи орзуҳои хеш зиндагӣ намоед ва барои воқеӣ гаштани онҳо иҷтиҳод намоед, вале чун орзуе амали нагашт, ғамгин машавед, зеро орзуҳо дар маҷмӯъ ҳеч ва пучанд.

Таълимоти Буддоия саршори ғояҳои ирфонӣ ва ахлоқӣ мебошад. Яъне, ҳадафи таълимоти мазкур тарғибу ташвиқи илму маърифат ва ахлоқи ҳамидаи инсонӣ мебошад:

«Доно ҳаргиз намемирад ва нодон ҳам акнун мурдааст».

«Он чи ба рӯҳ оромиш мебахшад, илм аст».

«Некӯроӣ саромади фазилат аст».

«Некӯкори и андак бехтар аз ибодати зиёд аст».
(Буддо).

Аҳкоми Буддоия:

1. Ҳеч як ҷонзод кушта нашавад.
2. Моли мардумро аз худ намудан раво нест.
3. Ба зани бегона чашм ало кардан нашояд.
4. Дурӯғ гуфтан нашояд.
5. Шаробнӯшӣ манъ аст.

Дар натиҷаи таҳлили таълимоти Буддоия маълум мегардад, ки ҷавҳари таълимоти мазкур мисли таълимоти дигар динҳои ҷаҳонӣ ҳидоят намудани башарият ба сӯи тақомул ва ба қаф овардани саодати ҷовидонӣ мебошад.

Насрония дар баробари дигар динҳои ҷаҳонӣ таълимоти фалсафии ирфонӣ ва ахлоқӣ буда, аз рӯи шумораи пайравони худ дар миёни динҳои ҷаҳонӣ дар ҷои аввал қарор дорад. Бояд қайд намуд, ки сиёсати демографии он кишварҳое, ки аслан пайрави дини насрония мебошанд, дар ҳоли депапулятсия қарор дошта, дар кишварҳои мусалмонӣ бошад таркиши демографӣ ҳукумфармо мебошад. Чунин ҳолат метавонад дар масъалаи шумораи пайравони дини насрония ва дини мубини Ислом таъсири бузург расонад. Ҳадаф дарки мазмун, моҳият ва нақши динҳои ҷаҳонӣ дар раванди ҳаёти ҷомеа мебошад. Аз рӯи мазмун ва моҳият динҳои ҷаҳонӣ маънии муштарақ дошта, ҳадафи онҳо ягона мебошад. Гарчанде ки баъзе аз мафҳумҳо дар динҳои ҷаҳонӣ аз ҳам фарқ мекунанд, вале моҳиятан дорои як мазмунанд. Масалан Падар-Худо – Аллоҳ, Писар Худо – пайғамбар ва ё худ фиристодаи Худо ва Рӯҳул қудс-Ҷабраил мебошад.

Асосгузори дини Насрония Исои Масеҳ тавачҷӯх бештар дар олами маънавӣ ва рӯҳонии башарият дошта, кӯшиш ба ҳарч дод, ки олами ботинии инсонро тақомул бубахшад ва саодати ҷовидониро насиби онҳо гардонад. Аз он хотире, ки Исои Масеҳ каломи баланди малакутӣ ва ирфонӣ мегуфта ҷомеаро ҷаҳолат ва залолат дар худ фаро мегирифт, моҳияти таълимоти ӯро аксарият дарк карда натавонистанд. Ҳукуматдорон аз рӯи ғаразҳои сиёсии худ амал намуда, дар симои Исои Масеҳ шахсияти сиёсиро дида, хавф мебурданд. Бо роҳи воситаҳои гуногун фатвои роҳибони яҳудиёро истифода намуда, ӯро ба қатл расониданд. Таърих гувоҳ аст, ки дар натиҷаи пайдо гардидани дини ҷадид миёни пайравони ин дин ва пайравони дини пешин бархӯрд ба вучуд меояд. Алаҳусус, сарварони динӣ муборизаи шадид мебаранд, зеро аз он хавф доранд, ки мавқеи худро дар ҷомеа аз даст медиханд. Маҳз дар замони Исои Масеҳ ҳукуматдорон аз чунин вазъият моҳирона истифода намуданд.

Дини Насрония саропо аз ишқу илҳом, маърифат ва мағлуб сохтани бадихо тавассути некию нақӯкорӣ иборат буда, ғизои маънавию рӯҳонӣ барои башарият мебошад. Барои равшан сохтани таълимоти ахлоқии Насрония метавон аҳкоми дини мазкурро зикр намуд: «Зино нақун», «Қатл нақун», «Дуздӣ нақун», «Шаҳодати дурӯғ нақун», «Тамаъ нақун» ва тамоми аҳкоми дигар дар ҳамин як калом «Ератро мисли худат дӯст дор» ҷамъбаст карда шудааст. Инҷил:Ба румиён;13:9

Дини мубини Ислом яке аз динҳои ҷаҳонӣ буда, хосияти умумибашарӣ дорад. Таълимоти ахлоқии Ислом дарбаргирандаи тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти инсонӣ, аз ҷумла иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ мебошад. Барои равшанӣ андохтан ба масъалаи мазкур мо метавонем ба яке аз сарчашмаҳои муқаддасу мӯътамади дини мубини Ислом Қуръон рӯ оварем.

«Ва бигӯед, дар он ҷо Худо ба ту додаст хонаи охиратро ва фаромӯш макун баҳраи хешро аз дунё. Ва нақӯй кун, ҳамчуноне ки нақӯй кард Худо бо ту. Ва марав аз паи табоҳӣ дар замин, ки Худо дӯст надорад тибоҳ-қунандагонро». Қуръон 28:77. Яъне, Худованд мегӯяд, ки баҳра бигиред аз олами моддӣ вале олами маънавию рӯҳонии хешро фаромӯш масозед. Баҳрагирии инсон аз олами моддӣ мувофиқи таълимоти Ислом бояд дар доираи амру наҳӣи Худо бошад. Амру наҳӣ меъёрест, ки инсон дар заминаи он баҳра мегирад аз дунё ва зиндагӣ мекунад. Дар баробари баҳра бардоштан аз дунё ва зиндагӣ бояд зарари ӯ бар дигарон нарасад.

«Бо падару модар нақӯй кун ва бо наздикон ва ятимон ва бенавоён ва ҳамсоягон, хешованд ва ҳамсоияи бегона ва ёри дар канор ва роҳгузари ниёзманд ва он ки дар тасарруфи шумост, ки Худо дӯст надорад онеро, ки ӯст гарданфарози худсито». Қуръон; 4:36.

Муносибатҳои иҷтимоӣ яке аз паҳлуҳои асосии зиндагӣ ба ҳисоб рафта, дар Қуръон масъалаи мазкур ҷиддӣ баррасӣ гардидааст.

«Чуз ин нест, ки мӯминон бародаранд, пас ошгӣ афканед миёни бародарони хеш ва битарсед Худоро шояд раҳм карда шавед». Қуръон; 49:10.

Ин бародарӣ бояд дар дӯстию муҳаббат ва кӯмак ба якдигар зоҳир гардад.

«Ва кӯмак кунед якдигарро ба нақӯкорӣ ва парҳезгорӣ ва кӯмак нақунед бар гуноҳ ва ситам ва битарсед аз Худо, ки саҳт кайфар аст». Қуръон; 5:2.

Ислом таслим будан аст бар Худо. Яъне бар қонунҳои Худо, ки дар доираи амру наҳй тархрезӣ шудаанд. Имони комил ва амали солах асоси ҷомеаи инсонӣ мебошад. Дар он ҷомеае, ки имон хоҳиш меёбад, фисқу фасод ва зулму беадолатӣ ҳатман рушд ва нумӯъ хоҳад кард. Саҳми дин дар солимии давлат ва ҷомеа хело бузург аст. Агар дин дар маҷрои зиндагии ҷомеа ба таври оқилона истифода гардад, натиҷаҳои мусбӣ хоҳад дод. Барои дохилӣ дин ва олимону равшанфикрони ҷомеа шарт ва зарур аст, ки хурوفоти диниро аз байн бубаранд ва маърифати солими диниро ба миён оваранд. Зеро бидуни мавҷудияти маърифати солими динӣ, наметавонем дар раванди ҳаёт аз дин баҳраи воқеӣ бардорем. Чавҳари дин саропо муқаддас аст ва нозил шудани дин маҳз ба хотири солимии давлат ва ҷомеа аст. Дар сурати авҷ гирифтани ҷаҳолати динӣ имон ва эътиқоди диние, ки комил нест, метавонад дар раванди ҳаёт натиҷаи манфӣ касб намояд. Агар эътиқоди динӣ қавӣ бошад маърифати динӣ заиф, ин ҳам ба худӣ шаҳс ва ҳам ба давлату ҷомеа хатарнок мебошад. Зеро қувваҳои сиёсӣ вучуд доранд, ки аз чунин ҳолат моҳирона истифода намуда, метавонанд ҳам терроризми динӣ ва ҳам экстримизми диниро ба вучуд оварда, дар заминаи он ҳадафҳои сиёсӣ худро амалӣ созанд. Аз ин хотир, хушбӯрии динӣ ва хушбӯрии сиёсӣ барои давлат ва ҷомеа шарт ва зарур мебошад.

Муқаддас доштани он падидаи отифӣ ва эҳсоси даруние, ки тарғибгари илму маърифат ва ахлоқи ҳақиқӣ инсонӣ дар ҷомеа мебошад, фарз аст. Динро бояд чавҳари муқаддас донист ва аз он оқилона бояд истифода намуд.

КАЛИДВОЖАҲО: дин, пайдоиши дин, моҳияти дин, пайдоиши шуур, эътиқоди динӣ, илмуляқин, айнуляқин, дину давлат.

АДАБИЁТ

1. Иброҳим Усмонов. Процесс национального примирения в Таджикистане / О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, Институт мира и политики безопасности университета Гамбурга, 2003. с.100-118; Абдусамад Самиев. Место и роль ислама в политической жизни таджикского общества. Процесс национального примирения в Таджикистане. / О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, Институт мира и политики безопасности университета Гамбурга, 2003. – с.84-96.
2. Шозимов П.Д. -Диссертация на соискании ученой степени д.ф.н. «Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане».- Душанбе, 2006г. –с.16.
3. Александр Доменин. Крестовые походы. ЗАО М.: 2003.-431 с.
4. Будда. /Сост. В.В. Юрчук.-3-е изд. Мн.: 2003.-320 с.
5. Д.Е. Ермеев. Ислам. М.: Политиздат, 1990.-288 с.
6. Н.В. Жданов., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века.-М.: Политиздат, 1989.-352 с.
7. Медведко Л.И. Германович А.Н., Именем Аллаха. Политизация ислама и исламизация политики.-М.:Политиздат 1989,с.254.
8. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М.: 1976.-576 с.
9. Садридин Истахи. Взгляд на ислам. Исламабад, Пакистан 1998.-370 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ

Данная статья посвящена изучению зарождения и сущности религии.

THE CONCEPTION AND ESSENCE OF RELIGIOUS

The article is devoted about the learning of conception and essence.

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО КОНТЕКСТА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А.К. Пуров

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Пространства этнокультурных взаимодействий в современном таджикском обществе имеют разноуровневый характер, и они происходят на основе связей, которые вытекают из природы социальных отношений, складывающихся между гражданами. Начиная с первых лет независимости эти взаимодействия трансформировались в соответствии с изменениями, претерпеваемыми социальными отношениями, которые вытекали из приоритетов экономических и политических интересов проживающих в республике субэтнических групп. Ранее установленный единым центром баланс этих интересов между субэтническими

группами после его крушения уже не удовлетворял их, и поэтому это вскоре после приобретения независимости выплеснулось в открытое противостояние. С точки зрения государственного строительства это выглядело естественным, ибо практиковавшееся ранее положение доступа к ресурсам теперь не удовлетворяло также и государствообразующий этнос. Таким образом, началось стремление найти пути преодоления межэтнических социально-экономических различий ввиду имевшего место неравномерного доступа всех к основным ресурсам развития. Однако ввиду отсутствия опыта самостоятельного решения таких проблем существующая политическая власть свои усилия направляла на путь переноса этих противоречий на межрегиональный уровень, что привело к гражданскому противостоянию. В ходе этого противостояния проявились некоторые изъяны подходов, практиковавшихся ранее в политике культурного сближения этнических групп. Оказалось, что с обесцениванием ранних устоев социальных взаимодействий, основывающихся на общности классовых интересов, общество легко может попасть в состояние, когда радикальный голос может доминировать почти во всех сферах жизни общества.

Ретроспективный анализ событий этого периода становления национального государства Таджикистан в исследовании нашей темы представляет интерес тем, что он позволяет нам выявить основные факторы, влияющие на характер, направленность этнокультурных взаимодействий в границах новых независимых постсоветских государств. Как известно, в анализе факторов, влияющих на характер, направленность этнокультурных взаимодействий, обычно основное место отводится историческим, политическим, психологическим, культурным явлениям. Социальные факторы обычно рассматривались как один из соподчиненных экономическому и политическому факторам элементов. Однако события начала 90-х годов в Таджикистане, особенно февральские события, показали некоторую несостоятельность таких утверждений, не позволяющих выявить противоречия, кроющиеся в отношениях, циркулирующих тогда в этнокультурном взаимодействии нашего общества в целом.

Как известно, людям в таких ситуациях плохо удавалось перевести свои субъективные оценки в категории объективного и рационального. Поэтому оформленные и декларируемые прежней политической системой в рациональных категориях нормы и правила социального поведения теперь мало управляли действиями людей. В оценке данной ситуации прав таджикский философ А.Х.Самиев, который отмечает: «Задумываясь над общественно-политической ситуацией начала 90-х годов, в голову приходят мудрые слова великого греческого мудреца Сократа, который говорил: «Заговори, чтобы я тебя увидел». В пору гласности, суверенитета и политической свободы таджики начали говорить. Однако по причине отсутствия политической культуры мы увидели массовое возбуждение национальных чувств, психическую нервозность, агрессивное настроение, политическую анархию, безразличие, равнодушие к чужому мнению, мы увидели неспособность, а скорее, нежелание вести разговор с оппонентами на равных. Происходил удивительный процесс – замена сознательной деятельности толпы. . . Человек становился частичкой толпы и опускался до её уровня, теряя свои культурно-цивилизированные, человеческие черты».[1]

Для нас анализ этой ситуации важен тем, что он отчетливо показывает наряду с преемственностью стабильных основ также и подвижность всякой модели этнокультурных взаимодействий и ее зависимость от целей и потребностей существующей социальной системы. То есть если преемственность стабильности основ этнокультурных взаимодействий обеспечивается исторически культивируемыми обществом нормами и ценностями толерантного отношения относительно других субэтнических групп, снимающими напряженность между государством и этими группами, то изменение содержания приоритетов развития, способов консолидации общества приводит в свою очередь к выработке соответствующих моделей видения общего в разнообразии существующих этнокультур. Именно такая трансформация этнокультурных взаимодействий заметно проявляется в таджикском обществе после приобретения республикой независимости. На это нацелено стремление суверенного Таджикистана к предоставлению широкой возможности представителям этнических меньшинств на различных уровнях принимать участие в экономической жизни страны, активно развивать экономическую деятельность, как индивидуально, так и коллективно, пользуясь предоставленными правами и свободами.[2] Хотя здесь недостаточно полагаться только на законодательное закрепление прав человека, а следует также выработать эффективные механизмы их претворения в жизнь. В этой связи возрастает роль институтов гражданского общества, которые призваны отучать социум от советской политической практики в отношении налаживания взаимодействия субэтносов с привычкой ожидать решения проблем от директив, идущих сверху, и культивировать в его сознании проявление конструктивной политической и культурной инициативы.

Прилагаемые на этом пути усилия показали, что приложение эффективных механизмов социального взаимодействия направляет активность членов общества на поиск решения имеющихся проблем не в деструктивной плоскости, а в конструктивной. А конструктивная ориентация социальных взаимодействий лежит в основном в плоскости рациональной природы человека, и она носит регулируемый характер с помощью социальных концептов. Именно здесь вырабатываются те правила и нормы социального поведения, которые ориентируют членов общества, независимо от существующих различий в их самоопределении в

рамках первичных групп и общностей, на конструктивное взаимодействие и выработку положительной установки на восприятие различий, проявляющихся во взглядах и ценностных ориентациях друг друга. В этом можно убедиться, рассматривая содержание фактов сознания людей разных субэтнических групп в сфере межэтнических взаимодействий, зафиксированных в ходе некоторых социологических исследований, проведенных в нашей республике. Во многих из этих исследований обнаруживается, что процессы, протекающие в сфере этнокультурных взаимодействий, положительно оцениваются членами общества независимо от их субэтнической принадлежности. Это говорит о том, что в интеграционных процессах этнокультурные факторы играют немаловажную роль. Это касается и восприятия членами современного таджикского общества вопросов совместного проживания в стране представителей различных субэтнических групп. Например, отвечая на вопрос «С какими человеческими качествами у Вас ассоциируются таджики?», большинство узбеков, кунгуротов, туркмен указали на такие положительные и отрицательные моменты:

Положительные – гостеприимство, доброта, трудолюбие, привязанность к семье, доверчивость, уважение к старшим, щедрость, взаимовыручка, спокойствие и т.д.

Отрицательные – строптивость, пассивность, наивность, покорность, терпеливость, безразличие и т.д.

В свою очередь таджики указали на такие качества вышеназванных субэтнических групп:

у узбеков:

положительные качества – практичность, любопытство, лояльность, высокомерие, скромность и т.д.,

отрицательные качества – агрессивность, закрытость, эгоизм, жадность и т.д.;

у кунгуротов и туркмен:

положительные качества – трудолюбие, смелость, шустрость, практичность, выносливость,

отрицательные качества – упрямство, вредность, жестокость, изворотливость и т.д.[3]

А ответы на вопрос «Если бы Вам пришлось выбирать соседа по дому, квартире, то кого из представителей народов, проживающих в нашей стране, Вы предпочли бы иметь соседом?» показывают, что для большинства опрошенных поиск лучшего соседа по этническим признакам не имеет значения, главным в соседе видится человечность, доброта. В целом, из ответивших на этот вопрос самыми предпочтительными в качестве соседей в глазах всех этнических групп выступают русские. Все это показывает, что в субэтнической среде Таджикистана существует достаточный потенциал для налаживания диалогового этнокультурного взаимодействия с целью упрочения основ ее интеграции и консолидации. В этом аспекте необходимо учитывать сложившуюся социально-политическую ситуацию, неизбежность и необходимость сосуществования совместно проживающих субэтнических групп, их общие стремления и желания, что должно выражаться через соответствующее целенаправленное этнокультурное взаимодействие. Для этого имеется соответствующий потенциал, что прежде всего объясняется присущим проживающим в Таджикистане субэтническим группам толерантным отношением между собой. Например, как показывают конкретные социальные исследования, это чисто человеческое чувство у таджиков настолько укоренено в их социальном поведении, что в оценках соседствующих с ними этнических групп оно выступает как неотъемлемая их качественная характеристика.

Таким образом, если глубоко анализировать разноуровневый характер и особенности этнокультурных взаимодействий в современном таджикском обществе, то можно выявить их проявление в социально-экономической сфере жизни общества. В сфере политической жизни эти взаимодействия носят формальный характер, и они институционализируются общепринятыми нормами и правилами поведения. Эти процедуры направлены на пресечение стремления одной этнической группы реализовывать свои потребности и интересы за счет ущемления прав и свобод других этнических групп, что вполне соответствует общепринятым демократическим принципам управления общественными процессами. Именно здесь и происходит правильное понимание сочетания специфического и общего в национальном интересе страны. Если видеть в национальном интересе только специфическое, отличающее государствообразующий этнос, то было бы непонятно, каким образом у различных субэтнических групп, проживающих в стране, складываются одинаковые или весьма близкие цели и устремления. Если бы национальные интересы страны выражали только специфические стороны жизни исключительно государствообразующего этноса, то тогда они были бы фактором обособления и противопоставления одних этнических групп другим, а не были бы направлены на гармонизацию этнокультурных взаимодействий. Реализуемая сегодня в Таджикистане политика равных стартовых возможностей для доступа к ресурсам развития всех граждан выступает как позитивный момент этнокультурного диалога и созидательного взаимодействия.

Другой наиболее важный аспект этнокультурных взаимодействий осуществляется на уровне постоянных, повседневных контактов, наличия длительного опыта совместного проживания, наличия определенных общностей в культуре и т.д. С этой точки зрения субэтнические группы, проживающие в Таджикистане, находятся в более благоприятном положении ввиду имеющегося у них солидного исторического опыта совместного проживания, наличия общих религиозных традиций, опыта совместной

хозяйственной деятельности (в рамках советских хозяйственных единиц). Это создает широкое поле разнонаправленного этнокультурного взаимодействия между ними. Наличие такого взаимодействия прослеживается и сегодня на разных уровнях. Хотя сегодня в связи с реорганизацией советских хозяйственных единиц и их переходом в новые формы интенсивность осуществляющихся в их рамках взаимодействий разных этнических групп снизилась, однако эта интенсивность перешла теперь в другие области деятельности членов общества.

Здесь в числе таких важных неформальных институтов, активно содействующих взаимодействию между субэтническими группами современного Таджикистана, открывающих широкое поле для такого взаимодействия, особо отмечается религия. Однако нам представляется, что государство должно для обеспечения стабильности общественной жизни расширить и другие поля этнокультурных взаимодействий, ибо опора только на религиозное поле не застрахует общество от проникновения в среду таких взаимодействий нездоровых течений и идеологий, связанных с религиозным сознанием. И сейчас по официальным данным такие примеры более чем достаточны, и чаще они носят деструктивный характер. В этой связи если бытие этнокультурных взаимодействий вывести из природы самого человека, то придется констатировать, что в объяснении такого положения социальных взаимодействий теоретическое осмысление проблемы значительно отстало от практики, во многом произошла подмена теоретического знания мифологизированным. Во многом из-за этого теория сегодня иногда оказывается неспособной адекватно осмыслить практику, в особенности новые явления в содержании религиозного сознания и его воздействие на перспективы укоренения толерантных этнокультурных взаимодействий в современном таджикском обществе. Ибо в этом поле появилось немало проблем, нерешенность которых может отрицательно влиять на предпосылки диалогового этнокультурного взаимодействия, способствующего консолидации общества.

Диалоговый характер этнокультурных взаимодействий в границах современных национальных государств с целью достижения содействия субэтнических культур в интересах общенационального единства связан наряду с вышеуказанным и с рядом других факторов. К ним, прежде всего, относится создание культурного поля, обращающего сознание индивида не только к различающим особенностям своей культуры, но и к любви к своей общей родине – Таджикистану. Для этого прежде всего следует поддерживать налаживание мобильного информационного пространства, позволяющего создать отлаженный механизм этнокультурной информационной связи как между самими этнокультурными группами, так и с государственными ценностными приоритетами. Это даст возможность определить потребности этнокультурных групп, с учетом которых и достигается их взаимодействие в интересах стабильного развития общества. Тем самым приоритет национальных интересов над этнокультурными интересами должен обеспечиваться не подавлением пространства их взаимодействия, а, наоборот, созданием условий, позволяющих им удовлетворять свои духовные потребности, транслировать последующим поколениям свои традиции и т.д. Следует отметить, что государство Таджикистана учитывает эти моменты и при осуществлении своей законодательной деятельности. Например, в законах «О регулировании традиции...», «О государственном языке» и других, где учитываются этнокультурные интересы проживающих в стране субэтнических групп.

С учетом вышеуказанных утверждений можно заключить, что этнокультурное взаимодействие есть необходимосущая ценностная ориентация государства, вызванная объективными факторами становления национального сознания и потребностью формирования новой национально-государственной структуры, включающей в себя и преломляющей через свои социальные формы ценностные ориентации различных этнических и субэтнических групп. Этнокультурное взаимодействие есть пространство этнических групп, пронизанных диффузией культурных ценностей, где условия существования и функционирования каждой ценностной ориентации этнической группы зависит от функционирования другой культурной ориентации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурные взаимодействия, современное таджикское общество, социальное взаимодействие, этнические и субэтнические группы, ценностная ориентация государства, культурная ориентация.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Самиев А. Историческое сознание как самопознание общества. Душанбе, 2009.с.310-311.
2. Дадабаева З.А. Особенности эволюции национальных отношений в Республике Таджикистан: автореферат дис. ... док. полит. наук. Душанбе, 2002; Джононов С. Исторический опыт решения проблем национальных меньшинств и его значение для государственного строительства // Национальные меньшинства Таджикистана: проблемы и перспективы. Душанбе, 2002; Касьмова Р. Проблемы развития этнических меньшинств в современном Таджикистане (политико-правовой аспект). Душанбе: Эҷод, 2004.
3. Материалы социологического исследования Евразийский мониторинг ЕМ-11, 2008.

ЗАМИНАҲОИ МУОСИРИ ҲАМКОРИҲОИ ФАРҲАНГИИ ХУРДАҚАВМҲО ДАР
ТОҶИКИСТОН

Дар мақола мавзӯи роҳҳои ташаккули фазои ягонаи ҳамкории хурдафарҳангҳо дар шароити бунёди давлати миллӣ дар Тоҷикистон мавриди таҳлили иҷтимоӣ қарор гирифтааст. Таъкид шудааст, ки ин амал дар алоқа бо шароитҳои сиёсӣ ва кайфияти иҷтимоӣ иқтисодии аъзоёни ҷомеа хусусияти хосро қасб мекунад ва ниҳодҳои иҷтимоӣ бояд барои татбиқи ин ҳадаф ба хотири таҳкими суботи ҷомеа саъйи кӯшиш намоянд.

THE STRUCTURES OF MODERN CONTEXT ETHNIC CULTURAL COOPERATION IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article considers the theme about the ways formation of one space ethnic cultural cooperation in the conditions of building a national state in Tajikistan. This article is also underlines that this action must take place with cooperation political conditions and social economic satisfaction all members of the society and all of them together must try in order to achieve this aim in the society.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ

Н.Р. Хафизова

Таджикский технический университет им. М.Осиби

Современное общество переживает глубокие изменения в своём развитии. Его потрясают разгул насилия и терроризма, межэтнические и межконфессиональные конфликты, таящие в себе угрозу перерасти в глобальную трагедию. Даже возникает ряд теорий, где обосновывается идея о грядущем столкновении культур и цивилизаций. Но вопреки всему люди издавна мечтали и мечтают о таком обществе, в котором прекратятся всякие распри и утвердятся вечный мир. Но вопреки всем мечтам они вновь и вновь оказывались в состоянии войны всех против всех. Но всё же, надежда на возможность обуздания разрушительной стихии всеобщей ненависти не умирала. В исторической памяти на века сохранились имена тех мудрецов, мудрых правителей, которые славились искусством разрешения самых сложных споров, конфликтов, противостояний на самых разных уровнях. Одной из самых сложных проблем, которая волновала и волнует человечество - это взаимоотношения на конфессиональном уровне, т.е. речь идёт о конфессиональной толерантности. В настоящее время на мировых конфессиях лежит серьёзная ответственность, и наше поколение наконец-то осознало, что религия может стать искрой, из которой разгорается пламя, или основой, на которой человечество объединится в мире и любви.

Религия на протяжении всей истории пронизывает едва ли не все сферы человеческого бытия и духовного мира, религия не случайный эпизод в жизни разных стран и народов. Во всех государствах она явилась следствием как объективного развития этнической и всемирной культуры, так и определённых потребностей, нужд, ожиданий, надежд и переживаний людей, находящих в ней опору и смысл жизни. Религия органически связана с сущностью и обликом человеческого бытия в различных регионах и периодах общественного развития. Религия - одно из действенных средств связи и объединения людей. Общность веры консолидирует народ. Религия способна не только объединять, но и разъединять людей и целые народы.

Одно из важнейших условий межконфессионального диалога – это толерантность. Толерантность – это не просто терпимость. Это, скорее всего обеспечение равноправных отношений между конфессиями, группами, сообществами. При этом, доминирующая сторона выступает в роли не только гаранта, но и защитника прав тех, кто находится в меньшинстве. Это можно добиться только при условии, что религия и культура не будут использоваться в качестве инструмента для достижения политических целей. Культура, основанная на гуманизме, сама является фактором толерантности. Ни одна мировая религия не проповедует насилие. Но до сих пор межконфессиональная рознь – нередкое явление и в настоящей жизни разных (особенно многонациональных) государств, и прежде всего тех стран, где не обеспечены гарантии свободы вероисповеданий и свободы совести.

В данной статье мы хотим показать, как проявлялась конфессиональная толерантность, какие уроки нам преподносит прошлое, что нам нужно взять, а чего нам необходимо избегать и не повторять. Идея веротерпимости своими корнями уходит в глубокую древность. Если обратиться к истории человечества, то нетрудно увидеть, что между различными видами религиозного мировоззрения и их последователями возникали различные отношения – лояльного до открыто враждебного, нетерпимого. Уже тогда процесс взаимопроникновения культур древних цивилизаций начинался с взаимопроникновения религиозно-мифологических представлений, что обуславливалось распространённой практикой терпимого отношения к другим культурам и божествам. Так, в эллинистическом Египте царь Птоломей Сотер (322–283 до н.э.) ввёл

культ бога Сераписа, отождествив его с египетским Аписом и греческим Зевсом. В государстве Селевкидов в середине III в. до н.э. многие местные боги получили греческие имена.

Средневековый мусульманский Восток в истории мировой культуры отличается уникальностью и оригинальностью. Для Востока средние века - это время укрепления государственной власти, приобретение духовной культурой новых импульсов. Это очень сложный, противоречивый период в жизни народов, принадлежавших к различным этническим группам и религиозным верованиям. Достаточно вспомнить Средневековый мусульманский Восток, где в огромном государстве соседствовали различные виды религиозного мировоззрения, который пытался найти компромисс и взаимопонимание между различными религиозными верованиями. Одним из первых шагов на пути к конфессиональному компромиссу, толерантности на Средневековом мусульманском Востоке послужило важное историческое событие – это Мединское Соглашение. Приверженцы исламской религии, первые её сподвижники во главе с пророком Мухаммадом пытались внедрить в сознание людей идеи толерантности – как важнейшего принципа мирного сосуществования различных конфессий. По свидетельству священных хадисов Соглашение было подписано в первый год хиджры, т.е. в 622г., которое состояло из 47 статей (по некоторым данным из 52 статей). Первые 23 статьи Соглашения были посвящены непосредственно жизни мусульман и были подписаны в доме Анаса бин Малика. Последующие, с 24 по 27 статьи, статьи регулирующие отношения между мусульманами, иудеями и мушриками (многобожниками), были подписаны в доме Бинт Харис и являлись результатом многосторонних переговоров. (1,74) В переговорах участвовали представители разных религиозных и этнических групп во главе пророка Мухаммада (саллалаху алейхи ва саллам).

В 622г. Мухаммад со своими сторонниками переселился в Медину и с первых шагов начал, с одной стороны, обустраивать жизнь переселенцев, а с другой - стал налаживать добрососедские отношения между мединскими (ансары- помощники) и мехканскими (мухаджир) мусульманами, а также иудеями и арабами, не принявшими учение ислама (мушриками). Поэтому перед Пророком Мухаммадом стояла трудная задача – найти оптимальный путь мирного сосуществования различных социальных групп и конфессий в духе взаимопонимания, мирного сотрудничества, уважения, согласия и доверительного отношения друг с другом. Для этого Пророк делал всё возможное, чтобы заручиться доверием иудеев и арабов – многобожников, объясняя, что цель их прихода в Медину далека от желания установления здесь абсолютного господства и состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для развития и распространения различных религиозных течений (1,74). Благодаря миротворческой деятельности пророка в обществе сложился некий союз в форме социальной солидарности, названный муахат – братство. Для обсуждения правовых аспектов братства был образован Совет из числа глав семей (накибы) мединских ансаров и мухаджиров. И первые 23 статьи Мединского Соглашения были приняты на этом Совете и представляли собой основные принципы социальных и правовых отношений между мусульманами (1,74). Такие же социально-правовые отношения были заключены с лидерами других социальных групп и конфессий – иудейской и немусульманской общин, проживающих на данной территории.

Таким образом Мединское Соглашение призвано было положить конец распрям, войнам и хаосу, дестабилизирующим жизнь общества в Медине в течение 120 лет. Он представляет собой своего рода общественный договор, заложивший конституционные основы государства на Средневековом Востоке. На взгляд известного просветителя Хамидулаха Мединское Соглашение является «не только первой конституцией первого Исламского государства, но и первой письменной конституцией в мире, созданной каким-либо государством» (1,74). В основу данного Соглашения были положены два основополагающих принципа: первый – обеспечение мира и стабильности, основанный на принципах справедливости и права путём заключения Соглашения между различными социальными группами и верованиями; второй принцип признавал религиозное и этническое разнообразие социальных общностей и групп, уважение их взглядов и принципов, т.е. гарантировал каждому из них свободу выбора. Фактически этот принцип закреплял за этническими общностями право на культурную автономию и провозглашал к толерантному, уважительному отношению друг к другу. Причём, терпимое, толерантное отношение к различным общностям касалось как в области религиозной, образовательной, торговой и культурной жизни, так и повседневной жизни. О правовой и религиозной терпимости свидетельствует, в частности, статья 15 Соглашения, которая признаёт: «Религия иудеев принадлежит им, религия муминов – муминам. Это относится к ним самим, так и к их друзьям»(1,78)

Мединское Соглашение имело огромное историческое значение в деле взаимопонимания и мирного сосуществования народов, представлявших различные этнические, религиозные, культурные традиции, основанные на принципах толерантности и уважения, любви и братства. По мнению турецкого просветителя, учёного-богослова Фетхуллаха Гулема Мединское Соглашение – более передовой документ даже по сравнению с Декларацией о правах человека, ибо в нём «немусульманам представлялись права и привилегии, намного превосходящие зафиксированные в современной Декларации о правах человека» (1,76).

В работе одного из известнейших востоковедов Адама Меца «Мусульманский ренессанс» привлечён огромный материал, где показаны различные стороны жизни Средневекового Востока IX-Xв.в., приводятся факты, раскрывающие проявление толерантности в сфере религиозной веротерпимости. Автор показывает, что проявление веротерпимости зависело и от того, каким был правитель, какая проводилась политика в отношении других вероисповеданий. Так, например, во времена правления Адуд ад-Даула везирем был назначен христианин. Кроме этого, правитель уважительно относился и проявлял заботу о людях, принадлежащих к другим культурам, религиям «... он выделял также суммы на жалованье проповедникам и муэдзинам мечетей, жертвовал деньги на чужестранцев и нищих, живших в мечетях... Он простирал свои заботы также и на немусульман, находившихся под его властью, и разрешил своему везиру Насру ибн Харуну, который был христианином, восстановить разрушенные церкви и монастыри и выдавать деньги на нищих-христиан»(2,39)

Религия сопровождает историю всех народов от истоков цивилизации и пронизывает почти все сферы человеческого бытия. Особое место здесь занимает духовная сторона жизни людей. Пренебрежение к духовно-нравственной стороне жизни людей, их взаимоотношениям друг с другом и с внешней средой неизбежно усиливает кризисные явления в обществе. Об этом знали правители и по мере возможности старались всё это учитывать: «Необходимость как-то ладить между собой создала, прежде всего, некую, неизвестную Средневековой Европе веротерпимость»(2,44).

Обращаясь к первоисточникам, историческим событиям периода Средневековья, мы видим как решалась проблема толерантности во времена Румского султаната (после крушения империи «великих сельджуков»), когда государственной религией был ислам. Однако это государство, образованное на огромной территории, принадлежавшей в недалёком прошлом Византии, было населено не одними мусульманами-пришельцами, но и другими народами, исповедовавшими, в основном, христианство со значительной христианской общиной, сельджукские султаны были вынуждены проводить политику веротерпимости. Они не только не скрывали своих симпатий к христианству, но даже заключали браки с христианками: «У одного из халифов Ал-Мути мать была рабыня-христианка»(2, 6).

Известный советский тюрколог, автор труда «Государство сельджукидов Малой Азии» В.А.Гордлевский пишет: «В Малой Азии росло и крепло на почве старых культур мусульманско-христианское двоеверие», «мусульманская культура наложилась в Малой Азии на эллинистические основы, в Малой Азии был перекинут мост от ислама к христианству»(4,13). Несмотря на разнообразие целей религий и того, что они предлагают своим приверженцам, проявляется очевидное сходство во многих отношениях: все религии восхваляют мораль, отмечают праздники, организуют паломничества, предписывают ритуалы, смысл которых насыщен символами. В одной из своих работ А.Мец обращает внимание на то, как проявлялись толерантные отношения между представителями различных конфессий во время проведения религиозных праздников: «Мусульмане справляли также все праздники христианского церковного года, ибо большинство христианских праздников в сущности своей было отражением более древних обычаев страны. Так, многие христианские места паломничества Египта, а также и Вавилонии были древними языческими местами поклонения, а храмовые праздники, возникших в этих местах христианских монастырей – лишь новой этикеткой на празднествах в честь древних богов. Мусульмане той или иной страны не могли отказаться от того, чтобы и впредь не отмечать эти дни, украшавшие радостью их языческих и христианских праотцов. Например, празднества, справляемые жителями Багдада, были всецело христианские. Прежде всего, отмечались храмовые праздники различных монастырей. Однако даже и в будние дни эти святые места не были свободны от весьма светских посетителей, т.к. их обширные сады и прохладные монастырские кабачки были излюбленными местами загородных прогулок, для искавших развлечений жителей Багдада». (2, 382)

Конфессиональная толерантность Дж.Руми

Эпоху, в которой жил выдающийся мыслитель Руми, отделяет от нас огромный промежуток времени. Но чем дальше мы отдаляемся от того времени, тем больше удивляемся его предсказаниям, предвидениям, поступкам. Проблема толерантности, веротерпимости занимает одно из главных положений в его творчестве и в настоящее время становится востребованной как никогда, в связи с тем, что коренным образом меняются не только экономические, социальные условия жизни людей, но и подвергается изменению нравственный и духовный мир общества. Изучение жизнедеятельности и творчества Руми способствует нахождению ответов на вопросы, которые возникают в современной действительности. Например, вечный вопрос как жить в разнообразном, многоликом, многонациональном, многорелигиозном мире и дальнейшим его существованием.

Обращаясь к его биографии, к историческим фактам из его жизни, мы видим, что вся жизнь великого мыслителя служит ярким примером воплощения нового миропонимания, мировоззрения, образа жизни, проявления идеи толерантности в сложное время эпохи Средневековья. Одним из самых ярких впечатляющих явлений, показывающее единение представителей различных религиозных верований вокруг

такой личности, является историческое событие по поводу смерти великого мыслителя. Руми умер 17 декабря 1273г. и его смерть вызвала общенародный траур в Конье. В траурной процессии участвовали представители высшего общества, огромные толпы ремесленников разных национальностей и вероисповеданий. Так описывает Афлаки день прощания с Руми, когда народ провожал его в последний путь: «А когда Джалолиддин умер, вокруг погребальных носилок собрались толпы народа; все – вельможи и простой народ – шли, обнажив головы. Здесь были христиане, евреи, греки, арабы, турки; они шли, распевая псалмы, читая Пятикнижие и Евангелие, и мусульмане никак не могли отеснить их. «Смотря на него, мы познаём природу Иисуса, Моисея и всех пророков», - говорили его поклонники».

Большой вклад Руми внёс в развитие понятия религиозной толерантности. Веротерпимость Руми снискала большое уважение людей различных конфессий. Он своим образом жизни, творчеством показывает, как следует жить людям. Он является сторонником нового миропорядка – гармоничных отношений, но для этого он предлагает забыть, искоренить в себе такие явления как религиозную неприязнь, конфликты, неуважение и презрение к людям другой веры. Его идея веротерпимости основывается на универсальном понятии человека, с его общечеловеческими представлениями, ценностями, объединяющими всех людей, а не разъединяющими их на «своих» и «чужих». Все люди независимо от того, что они принадлежат к различным верам – равны, и суть их одна. Непонимание друг друга, невнимание, невежество порождает конфликты – разное восприятие одного и того же явления, сущности. Одну из таких причин конфликтов между людьми Руми показывает в одной из своих притч «Рассказ о винограде»: тюрк, перс, араб и грек хотят купить виноград, говорят об одном и том же фрукте, но на разных языках. В результате непонимания друг друга разыгралась ссора между этими людьми:

Вот как непонимание порой
Способно дружбу подменить враждой
Как может злобу породить в сердцах
Одно и то ж на разных языках»
Шли вместе тюрк, перс, араб и грек
И вот какой-то добрый человек
Друзьям монету подарил
И тем раздор меж ними заварил
Вот перс тогда другим сказал: Пойдём
На рынок и ангур приобретём
«Врёшь, плут, - в сердцах прервал его араб,-
Я не хочу ангур, хочу эйнаб!»
А тюрк перебил их: «Что за шум,
Друзья мои? Не лучше ли узум!»
«Что вы за люди! – грек воскликнул им.-
Стафилей давайте купим и съедим!»
И так они в решении сошлись,
Но, не поняв друг друга, подрались
Не знали, называя виноград,
Что об одном и том же говорят

Известный таджикский учёный Н.Одилов в статье «Конфликтуют не истины, а мечты» отмечает, что в Малой Азии того периода богословы были разделены на две части: одна часть была на стороне военной аристократии, проповедовала «нетерпимость к немусульманскому населению и разжигала ненависть и вражду между мусульманами и немусульманами. Другая часть богословов, выражавшая интересы городских ремесленников и отражавшая внутреннюю политику правителей Малой Азии, отстаивала веротерпимость. Это направление нашло наиболее полное выражение в творчестве Джалолиддина Руми. Между представителями этих двух течений происходили ожесточенные споры. Философия религии Джалолиддина Руми опирается на рационально – гуманистическую интерпретацию Корана и хадисов. Аяты, которые с уважением говорят о других религиях, дали возможность Джалолиддину Руми обосновать свою толерантную теорию религии в соответствии с исламом».(3, 16) Это наиболее ярко проявилось в творчестве Джалолиддина Руми и таджикский учёный Н.Одилов в ходе своего исследования выделяет эту возникшую коллизию: «Когда люди веруют в душе, они едины, но как только они переходят к определению веры, между ними возникают споры, ибо каждый из них определяет эту неопределенную сущность по-своему, в результате чего они воюют не из-за сущности, а из-за определения собственных иллюзий» (3,17).

2007 год был назван ЮНЕСКО годом миссии любви и толерантности Мавлоно. Современный мир представлен многообразием различных религиозных течений, между которыми до сих пор идёт непонимание и противостояние, поэтому особую актуальность приобретают идеи и духовное наследие великого мыслителя и учёного Мавлоно о толерантности, достижении общих целей, мира и сотрудничества. В своей речи,

посвященной 800-летию Мавлоно Джалалидина Руми, Президент РТ Эмомали Рахмон отметил его выдающиеся заслуги перед всем человечеством в деле распространения идей дружбы, взаимопонимания, толерантности и любви: «на основе гуманистических идей хорасанского тасаввуфа Мавлоно смог в Византии сблизить представителей различных культур, уничтожить ненависть и презрение из среды различных религий, осветить путь народа благородными мыслями единения и традиций дружбы и любви.»(5, 9)

Толерантность – это не просто терпимость. Это, скорее всего, обеспечение равноправных отношений между конфессиями, группами, сообществами. При этом, доминирующая сторона выступает в роли не только гаранта, но и защитника прав тех, кто находится в меньшинстве, это можно добиться только при том условии, что религия и культура не будут использоваться в качестве инструмента для достижения политических целей. Культура, основанная на гуманизме, сама является фактором толерантности.

Представители разных видов религиозного мировоззрения с середины XX в. начали путь к диалогу, к совместным действиям при всех сохраняющихся различиях. Примечательно, что в настоящее время многие теологи признают, что, например, конфликты между христианами и мусульманами в X–XII вв. были обусловлены не столько различиями в мировоззрениях, сколько социально-экономическими и политическими интересами. И, несмотря на ещё имеющиеся факты враждебных отношений между представителями различных видов религиозного мировоззрения общей преобладающей тенденцией становится объединение в совместных действиях представителей различных конфессий: христиан, мусульман, буддистов и последователей других разновидностей религиозного мировоззрения. Диалог различных видов мировоззрения не означает отказ каждой из сторон от своих принципов, он нацелен на поиск тех вопросов, в решении которых имеет место совпадение или близость позиций. А таких вопросов, проблем у человечества накопилось много. В последней четверти XX - нач. XXI вв. нарастает осознание того, что над всеми жителями Земли, независимо от мировоззренческих различий, нависла общая угроза гибели от возможной термоядерной войны, от экологической катастрофы, и отвести эти угрозы, найти выход возможно только совместными усилиями всех. Путь насильственного решения споров, в том числе мировоззренческих, в условиях современного развития становится недопустимым. Общей основой для толерантных отношений между конфессиями могут служить общие принципы гуманизма и интересы человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность, конфессиональность, конфессии, межконфессиональная рознь, религиозная непримиримость, тасаввуф, конфликт, религиозное мировоззрение, компромисс, этнические группы, мирное сосуществование, мировая культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Али Булач. Мединское Соглашение. // Да. научно-популярный журн. 2007, № 18.
2. Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
3. Одилов Н. Конфликтуют не истины, а мечты. // Да. 2007, № 26.
4. Руми Джалалидин. Гавели. Припчи. – Душанбе, «Адиб», 1988.
5. Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Международной научной конференции, посвящённой 800-летию Мавлоно Джалалидина Руми. // Приложение к ежекварт. Международн. культ.-интеллект. журн. DA, 2008.
6. Divalog avtasya. - Ежекварт. международн. культ.-интеллект. // журнал. DA 2007, № 26.

ТАҲАММУЛПАЗИРИИ ДИНИ ДАР АСРҲОИ МИЁНАИ ШАРҚИ МУСУЛМОНӢ

Мақолаи мазкур ба яке аз масъалаҳои мубрами ҷаҳони муосир масъалаи таҳаммулпазирӣ бахшида шудааст. Дар он муаллиф зуҳури ин падида дар Шарқи мусулмонӣ асри миёнагӣ, махсусан дар давраи аҳди пайгамбар Муҳаммад (с.) ва эҷодиёти Ҷ. Румӣ баррасӣ кардааст.

CONFSSIONAL TOLERANCE AT MEDIAEVAL MUSLIM EPOCH OF EAST

This paper is devoted to the significant problems of modern World – the tolerance's problem. In it author considers the displays of this phenomenon at Muslim mediaeval East, especially on instance of an epoch of prophet Muhammad and poetic activity J. Rumi and other.

НИЗОМИ АМНИЯТӢ ДАР ХАЛИҶИ ФОРС

Алии Тоҳирхонӣ
Донишгоҳи миллии тоҷикистон

Минтақаи Халиҷи Форс ба далели аҳамияти геополитикӣ ва эстратегикӣ ҳамвора аз манотиқи ҳассос дар сиёсати байналмилал, ба хусус, қарни XX будааст. Таваҷҷӯҳи кишварҳои

қудратманд ба минтақаи кашфи нафт дучандон шуд. Ҷанги ҷаҳонии дуом ва нақши энержӣ дар ҷанг бори дигар аҳамияти минтақаро афзоиш дод. Ҳамакнун, ду сеюми захираи нафт ва як сеюми гази кашфшудаи ҷаҳон дар ин минтақа аст, ки рӯзона 27млн бушка нафти минтақа аз тариқи тангии Ҳурмуз, ки беш аз 32% нафти масрафии ҷаҳон аст, ба сӯи дунёи озод ва Ғарб содир мешавад[1].

Аз ин рӯ, масъалаи амният дар минтақа ҳамвора мавриди таваҷҷӯҳи кишварҳои бузург ва масрафкунандагони нафт ва кишварҳои атрофи Халиҷи Форс қарор гирифтааст. Аз ин рӯ, гуфтугӯҳои амниятӣ барои низом ва тартиботи амниятӣ барои минтақаҳои байни кишварҳои қудратҳои бузург дар таи панҷоҳ соли охир ҳамвора ба таври ҷиддӣ вучуд доштааст. Дар оғоз Эрон то соли 1979 бо ҳимояти Амрико нақши ғолиб ӯ мусаладро дошт. Ва дигар кишварҳои минтақа бо ҷароғсабзи Амрико аз Эрон пайравӣ мекарданд. Вуқӯи инқилоби 1979 дар Эрон ва муҳимтар аз он, сукути шӯравӣ ва оғози низоми яққубӣ ва афзоиши тазоди Эрон бо Ғарб бо роҳбарии Амрико боис шуд, ки Эрон дар низоми амниятии минтақа дучори мушқилоти буғранҷе шавад.

Агарчи ҳузури Амрико дар 20-соли охир дар минтақа ва анҷоми амалиёти низом алайҳи кишварҳои ҳамсоя мисли Ироқ, Афғонистон ва ҳатто Эрон нақши мусаллате ба Амрико додаст. Аммо бархе аз таҳлилгарон мегӯянд, ки сарнагунии Садам Ҳусейн дар Ироқ ва толибон дар Афғонистон ниҳоятан ба нафъи Эрон тамом хоҳад гашт. Дар поёни ин муқаддима лозим ба гуфтан аст, ки манзур аст низоми амниятӣ ҳамон тартибот ва танзимоти амниятӣ, ҳоким ба ин минтақа аст. Масъалаи амниятӣ минтақаи Халиҷи Форс аз қарни ХУI бо ҳузури Португалиҳо дар соҳили Эрон ва ҳамсоягони Араб ба баҳонаи тичорат оғоз шуд. Аммо зуҳури Инглистон бо қудрати дарёи азим, Португалиҳоро маҷбур ба хуруҷ аз минтақа намуд. Инглисҳо аз миёнаи қарни ХУI-ум ба мурур ба минтақа мусалат шуданд. Ин султа то 1968 дар минтақа идома дошта, аммо вуқӯи Ҷанги ҷаҳонии дуввум Инглистонро шадидан заиф намуд. Дар натиҷа, Инглис маҷбур шуд, амниятӣ минтақаро дар соли 1968 ба Амрико вогузор кунад.

Амрико дар оғоз қасди ҳузури низоми густардае дошт, аммо ба хотири даргирӣ дар ҷанги Ветнам ва Корея маҷбур шуд, сиёсати бо унвони «Низоми амниятӣ дусутунӣ» бо кӯмаки Эрон ва Арабистон иттиҳоз карда ва ба иҷро гузорад. Эрон рукни низом, Арабистон рукни иқтисодӣ ва Амрико пуштибони ин сиёсат буданд. Эрон дар давраи шоҳ то соли 1979 ин сиёсати амниятиро бо ҳамроҳии Арабистон ба хубӣ анҷом дод. Эрон кӯмаки муассире ба Амрико барои истиқрори назми амниятӣ мавриди назараш кард. Роҳбарони Амрико барои солҳо дар минтақаи Халиҷи Форс бо ҳамроҳии Эрон нигаронии ҷиддӣ надоштанд.[2] Вуқӯи инқилоби исломии Эрон (1979) ва ишқоли сафорати Амрико дар Техрон (1980), оғози ҷанги Эрон ва Ироқ (ҷанги авали Халиҷи Форс-1980) Эрон ва Амрикоро дар тақобули аҷиб қарор дод. Ин тазод то ҳаде буд, ки Амрико борҳо алайҳи Эрон иқдоми низомӣ анҷом дод. Ҳатто президент Буш (2000-2008) аз сарнагунии давлати Эрон бо унвони меҳвари шарорат ҳарф зад.

Бо ин таҳаввулот Амрико маҷбур шуд, сиёсати худро тағйир дода ва равишашро бар асоси ҳузури низоми густурда дар минтақа танзим кунад. Ин кор дар замони президент Рейган (1980-1988) оғоз ва дар замони президент Буш ба авҷи худ расид. Амрико дар тӯли солҳои 1990 то 2000 аз истратегии маҳори дугонаи Эрон ва Ироқ дар минтақа истифода мекард. Президент Клинтон (1992-2000) мегуфт, ки Эрон ва Ироқ ду унсурҳои номатлуби минтақа барои маносфеи Амрико ҳастанд. Бояд ҳарду заиф гашта ва маҳор шаванд. Ба ин хотир, қатъномаи таҳрими Эрон ва Ироқ содир шуд ва ҳарду кишвар тавассути Урупо ва Амрико таҳрим шудаанд. Сиёсати амниятӣ маҳори дугонаи оқои Клинтон то ҳодисаи 11-уми сентябр каму беш идома дошт, аммо ин воқеа боис гашт, ки истратегии Амрико дар ҷаҳон, махсусан, Ховари миёна ва Халиҷи Форс комилан дигаргуна шавад. Давлати Буши писар (2000-2008) истратегии амниятӣ худро бар асоси ду поя танзим кард:[3]

1 докторини (назария) ҷанг бо терроризм;

2 докторини ҷанги пешдастона (пешгирона).

Президент Буш қайд намуд, ки роҳбурдии ҷаҳони озодро дар ҷанг алайҳи терроризм бар ўҳда мегирад. Ў, ҳамчунин бо густохии хоса гуфт: «Ҳар кишваре, ки дар ин роҳ (ҷанг бо терроризм, бо мо набошад) ва монофеи моро таҳдид кунад, метавонем ба таври пешдастона ба ў ҳамла кунем. Шиори Буш ин буд: «Ҳар ки бо мо нест, пас душмани мост».

Ба гуфти ӯ, Амрико метавонад ба ҳар кишваре, ки бо Амрико ҳамроҳи накунад он кишварро душман шуморида, ба вай ҳамла намояд. Ин истратегии Буш дар Афғонистон ва Ироқ ба мавриди иҷро гузошта шуд. Садам Ҳусейн ва толибон ба унвони ҳомии терроризм ва унвони душманони Амрико сарнагун шуданд. Дар оғоз ҷаҳон, ба хусус, Халиҷи Форс бо лашкарқашии Амрико дучори ҳавфи ваҳшат гашт. Аммо норасоии ин сиёсат ошкор шуд. Ба гунае, ки Амрико акнун дар Ироқ ва Афғонистон дучори мушқилотҳои ҷиддӣ шуда ва ҳатто расман аз Эрон ва Русия хостори кӯмак дар ҳалли ин масоил гаштааст.[4] Пас аз поёни ҷанги сард (1991), саргунии Садам Ҳусейн, се назария ва

модел барои назм ва тартиботи амнияти дар минтақа матраҳ шуд. Инак, ҳар якро ба таври кӯтоҳ баррасӣ менамоем:

1. Назарияи сиёсати воқеъгирии рақобатӣ. Ин назария улғу аз шиваи мувозинаи қувваи суннатӣ байни кишварҳои ҳамсоя дар як минтақаи мушаххас аст. Дар ин улғу тасаввур ба ин аст, ки намудҳое аз таҳдидҳои ошкор ва пинҳон (ҳатто дар шакли низомӣ) вучуд дорад. Дар ҳоле ки ҳар давлате ба дунболи манофеи мушаххаси худ аст, аммо улғуи аз манофеи муштарақ ҳам вучуд дорад. Ин улғуи манофеи муштарақ, агарчи ба нисби Саёл аст, аммо ба таври суннати бо қудрати мувозинабахше аз сӯи ҳамсоягон бо манофеи умумии онҳо қобили татбиқ аст. Зеро ҳар яке метавонад ба сурати суннатӣ бо ҳокимияти дигаре эҳтиром гузошта ва ба тарафи худ итминон диҳад, ки зимни таъкиби манфиати миллии худ дар садади барҳам задани вазъи мавҷуд нест. Ба низоми сиёсати ҳамсояи худ (ҳар чи ки бошад) эҳтиром мегузорад.

Ин улғу аз гунае дар тӯли солҳои 1968 то 1979 ва низ аз 1991 то соли 2000 дар Халиҷи Форс мушоҳида ва ба мавриди иҷро гузошта шудааст.

2. Назарияи улғу ҳеҷемоник. Асоси ин назария бар ин устувор шудааст, ки кишварҳои минтақа ба 2 гурӯҳ: дӯст ва душман бо манофеи муштарақ ё мутақод ҳеҷро тақсим мекунад. Ҳар яке аз кишварҳо, ки дорои манофеи муштарақе ҳастанд, ташкили як иттиҳодияро медиҳанд. Тарафи муқобил ҳам, ки эҳсоси хатар дар манофеи худро дорад, табиатан талош мекунад, ки барои худ иттиҳодияе ташкил диҳад. Дар ин асно ҳар иттиҳодияе қӯшиш менамояд, ки бо қорбурди анвои аҳромҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ҳатто низомӣ бар тарафи муқобили худ қолабӣ ва пирузӣ ёбад. Ташкили шӯрои ҳамкорӣи Халиҷи Форс, бо ширкати шаш кишвари Араби минтақаи Халиҷи Форс, бо роҳбарии Арабистон намуди комили ин назария аст. Дар муқобил, Эрон, Сурия ва Русия бо ҳамкорӣи худ талош намудаанд, то фишорҳои Амрико ва шӯрои ҳамкорӣи Халиҷи Форсро қоҳиш диҳанд. Ҳадафи Амрико ва Арабистон қонтроли Эрон ва маҳори нуфузи Шуравӣ дар минтақа буд. Ин улғу аз тоҷирони қарни ХУ11 ва ХУ111-и Уврупо тақлид шудааст, ки ҳамвора алайҳи ҳамдилон ба нақша гирифта ва бо ҳам душманӣ менамуданд. Ин улғу акнун қомилан бекор ва шикастхӯрда мебошад.[5]

3. Назарияи амнияти мушорикатчӯна. Ин назария дар асос фикри мутақовит ба равобити байналмилал дорад ва бовар дорад, ки тақсими кишварҳои минтақа ба гурӯҳи дӯстон ва душманон тавтаеро дар пай дорад, ки ин хеле ғалат аст. Ин назария меғӯяд: Амнияти нисбӣ ва қобили қабул дар минтақа вақте метавонад барқарор шавад, ки:

а) байни ҳамсоягон эътимодсозӣ ба вучуд ояд;

б) кишварҳо нигаронии амниятии ҳамсоягони худро дарқ кунанд;

в) кишварҳо ба истиқлол ва ҳокимияти миллии ҳамсояи худ эҳтиром гузошта ва аз шарикӣ густариши пайвандҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, алоқӣ, сиёсии муштарақи байни худро тақдим ва инқишоф диҳанд.

Ба назар мерасад, ин назария ва биниш беҳтар аз ду назарияи собиқ, амнияти минтақаи Халиҷи Форсро таъмин мекунад ва беҳтар аст, мавриди тавачҷӯхи кишварҳои ҳамсоя қарор гирад. Дар ин модел ҳеҷ кишваре дар садади ҳоким гаштан бар кишвари дигар нест. Ҳеҷ давлате хоҳишманд нест, ки вазъи мавҷудро барҳам занад. Амният дар минтақа ба сурати мулки умумӣ таъриф мешавад. Дар ин ҷо ҳар кишваре саҳми ҳеҷро дар умури минтақа ба шоиқтагӣ ва қадри тавоноиаиш анҷом медиҳад. Бо тақвияти пайвандҳо байни давлатҳо ва миллатҳои минтақа дигар баҳонае барои ҳузури низоми қудратҳои бузург дар минтақа нахоҳад буд.[6] **Роҳнамуд:** Табдили минтақаи Ховари миёнаи Халиҷи Форс ба унвои авлабияти аввал дар сатҳи байналмилалӣ ва дар дастури қори созмони милал, нишонгари вучуди «Шароити бӯҳрон» дар минтақа аст. Вукӯи қанги сегона дар минтақа, вучуди падидаҳое чун терроризм салафигарӣ ва машруияти давлатҳои минтақа ва ғайра дар маҷмӯъ шароитро бисёр бугранҷ намудааст.[7]

Вучуди панҷ кишвари қудратманд ва асаргузор дар минтақа, ки манфиатҳои онҳо тафовут ва гоҳе тазод дорад, шароитро саҳттар қардааст. Эрон, Ироқ, Арабистон ҳамроҳ бо ду қудрати бузург (Амрико ва Русия) бо якдигар дорои қонфликтҳои қиддӣ мебошад. Таъсири Амрико дар минтақа аз Русия бештар аст. Ё саъй дорад, амнияти яқсӯе эҷод кунанд. Сиёсати Амрико «тафриқа биандоз ва ҳуқумат кун» аст. Масъалаи дигар, қонфликтҳои қиддӣи Эрон бо Амрико аст, ки боиси таҳриқи Арабистону Ироқ ва ҳамсоягони дигар алайҳи Эрон мешавад. Ин амр таъзифи амният ва афзоиши даргирӣ дар минтақа мешавад. Аз ин рӯ, пешниҳод мешавад се қудрати аслии минтақа (Эрон, Арабистон ва Ироқ) бо ҳамроҳии ҳам талош намоянд, то бо иттиҳози улғуи амнияти мушорикатчӯна, зимни қоҳиши қанҷолҳо ва афзоиши ҳамқорихо, нақши Амрикоро ба қадди аввал қоҳиш диҳанд. Агар ин ҳамқорӣи дастаҷамъӣ байни 3 қудрат барқарорӣи минтақа қосил шавад, улғуи барқарорӣи амнияти дастаҷамъӣ тавассути ҳамсоягон таъмин мегардад. Ин равиш беҳтарин улғу барои қидфи суббот ва амният дар Халиҷи Форс аст.[8]

Баррасии таҳоввулот ва низоми амниятӣ дар Халиҷи Форс, авомили муассир бар он, нақши бозигарони асли ёфтани роҳкори муносиб барои истиқрори амнияти пойдор аз дағдағҳои аслии Ҷумҳурии Ислонии Эрон аст. Дағдағҳои Эрон бо сарнагуни Шуравӣ бештар гашт. Пирузии инқилоби 1979-и Эрон сиёсати мустақил аст. Ин сиёсат Эронро дар тазод бо харду абаркудрат қарор дод. Сарнагунии Шуравӣ боис шуд, Амрико аз соли 1991 танҳо майдондори минтақа шуда ва бо лашкаркашии густарда ва бо эҷоди ҳалқаҳои иттиҳоди сиёсӣ бо ҳамсоягони Эрон, мисли Шуроӣ ҳамкориҳои Халиҷи Форс Эрон ва Русияро заиф намояд.

Ин амр манофеи Эрон ва Русияро бештар дар хатар гузоштааст. Акнун дар чунин фазое ёфтани назми амнияти ҷадид барои минтақа аз авлавиятҳои асосии сиёсати хоричии Эрон гаштааст. Ба назар мерасад, тартиботи амнияти, ки то соли 1991 дар минтақа ҳоким будааст, дигар ҷавобгӯи мушкилоти минтақа нест. Эрон бояд даст ба эҷоди улғуи рафтории ҷадид, ки метавон онро улғуи мушоринаҷӯнаи ҳамаи кишварҳои минтақа муаррифӣ қард, тароҳӣ қарда ва ба иҷро гузорад. Бо ин улғуи нигаронии кишварҳои араб коҳиш ёфта ва ҳамкориҳои минтақаи Эрон бо ҳамсоягон бештар мешавад. Бо ин, баҳонаҷӯии Амрико барои ҳузури низомӣ ва таҳриқи кишварҳо алайҳи ҳамдигар аз амнияти пойдор бештар гашта ва манофеи Эрон ва Русия роҳаттар таъмин мешавад.

КАЛИДВОЖАҲО: низоми амниятӣ, амнияти энерҷӣ, геополитик, эстротейкӣ, амният, гуфтугӯҳои амниятӣ, қудратҳои бузург.

АДАБИЁТ

1. Доктор Хумаяони Илоҳӣ. Халиҷи форс ва масоили он. Техрон: маркази мутолеоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1380, с.21.
2. Доктор Доруш Аҳаволи Занҷонӣ. Амният дар Халиҷи Форс. Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1375 с.99.
3. Ираҷи Асадӣ Манофеи Эрон дар Халиҷи Форс. Фаслномаи сиёсати форичи шумораи 6, с.19.
4. Алӣ Асқари Валдонӣ Решаҳои ҷанги Эрону Ироқ, Техрон муассисаи ителлоот, 1371 х. к. с.37.
5. Шаҳром Чубин. Низоми амнияти дастаҷамъӣ. Техрон: Нашри оғох, 1978 х.к.с.5.
6. Маҳдӣ Хусейнӣ. Ҷуғрофияи истротейкӣ, ки ховари миёна. Техрон, нашри оғох, 1983 хичр. Шамсии хуршедӣ. с.190.
7. M. E. Anrari. The Persian Gulf and cold war Westport graeger, 1997.
8. Маҳмуд Аҳмади Начод. Суҳанронӣ дар иҷлоси сарони кишварҳои Шуроӣ ҳамкориҳои Халиҷи Форс. Духе Қатор-2008.

БЕЗОПАСНОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

В статье автор раскрывает место и роль Персидского залива в обеспечении мира и стабильности в Ближне-Восточном регионе. Автор особое внимание уделяет взаимоотношениям между Исламской Республикой Иран и США после Исламской революции 1979 года. В статье большое внимание уделяется моделированию международной политики после распада СССР и однополярной политики США в нынешних условиях мирового развития.

OF STABILITY AND PEAS IN THE REGION OF PERSIAN GULF

This article writer analyze problem of stability and peas in the region of Persian Gulf. Writer this article special attention about relation ship be twin I.R.Iran and USA after the Victory of Islamic Revolution in 1979. Man text of article research this time order in Persian Gulf after fall of the USSR. USA is looking for a monopoly autheritaty over region.

СУБОТ, ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА РИЗОИЯТИ ҶОМЕАИ ТОҶИКИСТОН

Фардин Боғирӣ Хулҷонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Рӯзи 27 июн ба ҷашни бузурги ваҳдати миллии дар Тоҷикистон мубаддал гардида, рӯзи ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти ҷомеа, ки мардуми кишварро аз вартаи парокандагӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз хатари нобудӣ раҳо бахшида, дар таърихи кишвар санади тақдирсоз гардид, даҳ сол пур мешавад. Бо қабул шудани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти ҷомеа дар Тоҷикистон, ки ибтидои солҳои 90 гирифтори даҳшати ҷанги дохилии гардида буд, сулҳ ва суботи саросарӣ фароҳам омад ва ин рӯйдоди бузург марҳилаи созандагӣ ва бунёдкорихои азимро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз бахшид. Бо гузашти солҳо аҳамияти таърихии ин санади сарнавиштсоз, арзиши сулҳу субот ва ваҳдати миллии дар кишвар бештар рӯшан мегардад. Зеро маҳз аз баракати муттаҳид сохтани нерӯҳои гуногуни сиёсӣ ва таъмини ризоияти ҷомеа, қабл аз ҳама, хифзи истиқлолияти давлат ва тамомияти арзии кишвар имконпазир ва мардуми он аз парокандагӣ начот ёфтанд.

Ба шарофати сулҳ ва суботи ҳамгариои хирадмандонаи мардуми тоҷик, кӯмакҳои беғарозонаи созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва миёнҷигарии ҷаҳони кишварҳои дӯст муяссар гардид, то дар баробари эҳёи давлатдорӣ тоҷикон, таъмини рушди устувори иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистон нуфуз ва эътибори он низ дар арсаи байналмилалӣ ба сатҳи бесобиқа баланд гардад. Танҳо баъд аз имзои ин санади тақдирсози таърихӣ ҷиҳати сарҷамъ овардани миллат, ба ватан ва маҳалли зисти доимӣ баргардонидани қариб як миллион нафар паноҳанда ва ба раванди ҳаёти мураффаъ пайвастанӣ онҳо шароити мусоид фароҳам ояд.

Шоистваи таъкид аст, ки сулҳу субот, ризоияти ҷомеа ва ваҳдати миллии хидмати бениҳоят бузург ва таърихии тамоми мардуми Тоҷикистон аст. Дар марҳилаи феълӣ, ки мардуми Тоҷикистон бо эҳсоси гарми ватандӯстӣ, ватанпарастӣ ва ҳештаншиносӣ, ифтихори миллии созандагӣ ва ободкориро ҳадафи муқаддаси худ қарор додаанд, тамоми дастовардҳои кишварро бо мавҷудияти суботи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва ваҳдати миллии вобаста медонанд. Зеро роҳи ягона ва шартӣ ҳатмии рушди устувори иқтисодӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум ва ободии ватан бо истиқрори сулҳу субот муяссар мешавад. Ҳар сол ба таври васеъ дар саросари ҷумҳурӣ ҷашн гирифтани рӯзи 27 июн ҳамчун рӯзи ваҳдати миллии идомаи манфиқии роҳи пешгирифтаи раҳбарияти давлат дар масири таҳкими ваҳдат ва суботи сиёсӣ дар тамоми қаламрави кишвар аст.

Дар оғози истиқлол адами ҳамсӯйӣ бо равандҳои ҷорӣ ва мазмуну моҳияти аслии равандҳои буғранҷи минтақавӣ ва байналмилалӣ, ҳадафҳо ва ғаразҳои доираҳои муайяни баъзе давлатҳои хориҷӣ дар баробари Тоҷикистон ба рӯйдодӣ мудҳиши сарнавишти кишвар – ҷанги таҳмилий боис гардид. Идомаи он метавонист хатари таҷзия ва аз байн рафтани давлати тоҷикро ба воқеият табдил кунад. Дарки манофеи миллии давлат ва мардум, масъулияти таърихӣ дар назди наслҳои имрӯз ва ояндаи миллат аҳамияти истиқлоли ватан, фарзандони оғоҳ ва солимфикр ва нерӯҳои сиёсии кишварро водор намуд, то ба хотири қатъӣ ҷанг, таъмини сулҳу субот ва ваҳдати миллии роҳи созиш, ҳамдигарфаҳмӣ ва музокироти давомдорро пеш гиранд. Музокирот барои сулҳ қариб 40 моҳ идома ёфт ва бо истиқболи хирадмандонаи мардуми тоҷик ва имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон рӯзи 27-июни соли 1997 анҷом пазируфт.

Қаъи шудани низои мусаллаҳона ва фароҳам овардани сулҳу субот дар кишвар натавон ба барои миллати тоҷик, балки барои кишварҳои ҳамсоя низ ҷиҳати пешгирии намудан аз хатари густариши ифротгарӣ ва терроризм нақши муҳим бозид, давлатҳои Осиёи Марказиро аз бесуботӣ ва низоъҳои хатарнок наҷот дод. Гарчанде ки доираҳои муайяни сиёсии баъзе аз давлатҳои минтақа зидди раванди музокироти сулҳи тоҷикон буданд. Гузашти даҳ сол аз ҳаёти сулҳомези мардуми тоҷик дуруст будани роҳи интихобшуда, яъне сулҳу созиш ва ваҳдати миллиро исбот кард. Аз баракати сулҳу субот муяссар гардид, то мақомот ва сохторҳои фалачгардидаи ҳокимияти давлатӣ аз марказ то маҳалҳо дубора барқарор карда шаванд ва дар як муддати кӯтоҳ зиёда аз як миллион нафар паноҳанда ба маҳаллаҳои зисти доимӣ баргардонда шаванд ва харобаҳои ҷанг обод гарданд. Ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон танҳо аз нигоҳи иқтисодӣ беш аз 10 миллиард доллари амрикоӣ зарари моддӣ ворид намуда, кишварро ба даҳсолаҳо ақиб андохт. Тавлиди маҳсулот дар ин давра аз се ду ҳисса кам гардид. Дар ин ҷанг талафоти ҷонӣ ба даҳҳо ҳазор нафар расид. Ба шарофати сулҳу субот, ваҳдати миллии имкон пайдо шуд, то арзишҳои фарҳангӣ барои таҳкими ватандӯстӣ ва худшиносии миллии, баланд бардоштани сатҳи ифтихор ва оғоҳии миллии мардум ва тақвияти пояҳои давлати соҳибистиқлол ба таври васеъ истифода шавад.

Дар он давра мушкили асосии идораи иқтисодӣ берун баровардани он аз ҳолати бӯҳрон буд. Ба мушкилоти сангин нигоҳ накарда, ҳукумат ҳамроҳ бо мардуми кишвар ба ташкил ва татбиқи сиёсати иқтисодии мустақил оғоз намуд, ки мазмуни асосии онро бунёди низоми муносибатҳои нави иқтисодӣ ташкил медоданд. Дар солҳои гузашта доир ба ҷорӣ намудани шаклҳои мухталифи моликият, аз ҷумла, моликияти хусусӣ ба воситаҳои истеҳсолотии шаклҳои гуногуни ташкили иқтисоди маҳаллаҳо ва корхонаҳо, пеш гирифтани сиёсати хусусигардонии моликияти давлатӣ ҷораҳои зиёде амалӣ карда шуданд. Дар самти густариши робитаҳои иқтисодии хориҷӣ бунёди корхонаҳои муштарак, густариши робитаҳои мутақобилаи судманд бо корхонаҳои мамлакатҳои дигар, ҷорӣ намудани иқтисоди бозори озод ва бо манфиатҳои миллии ҳамроҳ сохтани робитаҳои иқтисодии хориҷӣ, тавсеаи ҳамкорӣҳои бевосита бо кишварҳо ва ташкилотҳои бонуфузи молӣ ва иқтисодии байналмилалӣ самарайи хуб доданд. Ҳамаи ин тадбирҳо ва ҳамчунин рушди устувори иқтисодӣ ва ҳал намудани масъалаҳои иҷтимоӣ имконият доданд, ки барои инкишофи иқтисоди Тоҷикистон, тақвияти пояҳои давлатдорӣ ва таҳкими дастовардҳои истиқлолияти миллии асоси қавӣ гузошта шавад.

Ислоҳоти замин ва тақсим намудани он барои деҳқонон ба хотири ташкил ва тақвияти рифоҳиёти рустоҳо густариш ёфт. Тақсими 75 ҳазор гектар замин ба мардум барои таъмин намудани аҳоли бо маҳсулоти кишоварзӣ, наҷот додани сокинони кишвар ва хатари гурӯснагӣ ва оғози корҳои

мабнӣ бар таъмини озуқавории мамлакат тадбири ниҳоят ҷиддӣ ва саривактӣ гардид. Солҳои охир сиёсати иқтисодии давлат ба тақмили муносибатҳои бозоргонӣ, мустақкам кардани асоси рушди устувори иқтисодӣ ва кохиши сатҳи камбизоатӣ дар дасти иҷро қарор гирифтанд. Дар ин раванд тавачҷӯх ба сиёсати собити будҷавӣ, пулӣ ва пардохтҳои молиётӣ, пойин бурдани сатҳи таваррум, ислоҳоти сохторӣ, шаффофияти фаъолиятҳои мақомоти идоракунанда, рушди ҳамҷонибаи моликият ва тичорат, хусусигардонии корхонаҳои миёна ва калон, дарёфти қарзҳои хурд барои рушди соҳибкорӣ ва пуштибонии иқтисоди зироатии деҳқонӣ, ҷалби сармояҳои хориҷӣ ғарази тараққиёти иқтисодӣ, зиёд намудани ҷойҳои корӣ, мабзул гардидааст.

Натиҷаи ин гуна кӯшишу талошҳо дар рушди иқтисодӣ ва суръати афзояндаи иқтисодиёти кӯчак, ривоч ёфтани арсаҳои саноатҳои мумтоз ва пойин овардани сатҳи камбизоатӣ ба сурати равшан таҷассум ёфт. Тоҷикистон барои истифодаи бештари захираҳои гидроэнергетикӣ ва ба хотири таъмини рушди истиқлолияти энергетика дар ҳамкорӣ бо давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон талош дорад, то силсилаи сохтмони нерӯгоҳҳои барқобии хурду калон ва содироти он ба хориҷи кишвар, хатҳои баландшиддати интиқоли барқро бунёд намояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин давра татбиқи як қатор лоиҳаҳои сармоягузорию пеш гирифт, ки ҳадафи асосӣ аз татбиқи ин лоиҳаҳо таъмир ва мучаҳҳаз намудани ниҳодҳои истеҳсолӣ, коммуникатсионӣ, гидроэнергетикӣ, шабакаҳои обрасонӣ, бехтар гардонидани шароити муассисаҳои таълимӣ ва тарбиятӣ, ҳифзи муҳити иҷтимоӣ ва маҳали зист мебошад.

Барои ба ҳам пайвастании минтақаҳои кишвар ва густариш додани фаъолиятҳои иқтисодӣ ба ҳалли масъалаи коммуникатсионӣ раҳой ёфтанд аз бунбасти нақлиёт ва кушода шудани роҳҳои нақлиёти муосири мамлакат аҳамияти бузург дода шуд. Ба ин мақсад, бунёди роҳи туннелҳои оғоз гардиданд, ки ин, бешубҳа, воситаи муҳиме дар наздик шудани мардум ва таҳкими бештари ваҳдати миллӣ ва робитаҳои иқтисодии кишвар бо кишварҳои ҳамсоя ва минтақа мебошад. Бунёди шохроҳи Душанбе - Қароқурум (сарҳади Чин), сохтмони пулҳои Дустии болои дарёи Панҷ (сарҳади Афғонистон), идомаи корҳои навсозӣ дар роҳҳои Душанбе - Ваҳдат- Нуробод - Рашт - сарҳади Қирғизистон, Душанбе-Чанак (сарҳади Ўзбекистон), оғози сохтмони нақбҳои Шаҳристон, Шар-Шар ва Чормағзак низ ба мақсадҳои таъмини шароити мусоиди коммуникатсионӣ ба назар гирифта шуданд, ки ҷавобгӯи ин мақсадҳои неқ мебошад.

Бо фароҳам омадани робитаҳои байналмилалӣ нақлиётӣ ҳамкориҳои иқтисодӣ ва тичоратии Тоҷикистон бо дигар кишварҳо низ беш аз пеш густариш ва тавсеа хоҳад ёфт. Бинобар ин, вобаста ба навсозӣ ва сохтмони роҳи охани дохилӣ, силсилаи роҳҳои заминӣ аз шимол ба ҷануб ва аз шарқ ба ғарб, бунёди туннелҳои ва пулҳои байналмилалӣ корҳои зиёде сурат мегиранд. Дар оянда низ ин самти сиёсати давлати Тоҷикистон афзалиятнок шумурда мешавад, то ин ки Тоҷикистон ба сурати кул аз бунбасти иқтисодӣ барояд ва соҳиби роҳҳои муосири транзитӣ гардад. Алҳол ҷораҳои зиёд андешида шуданд, ки рушди ин соҳаҳо дар асоси тақмил додани сохтори истеҳсолот, ворид намудани технологияи муосири коркарди маҳсулот ва ашёи хом ва истиқлолияти хӯроқвории мамлакат таъмин карда шавад. Барномаҳои мушаххаси рушди кишоварзӣ, саноат ва дигар соҳаҳои иқтисодиёт идома доранд, ки дар мамлакат коркарди проекти нахи пахта ва истеҳсоли ҳарчи бештатрро дар бахши кишоварзӣ, алюминий ва дигар фулузоти ранга, сангҳои қиматбаҳо таъмин менамояд ва дар оянда дар таркиби содироти кишвар сатҳи маҳсулоти омадари афзун месозад. Рушди иқтисоди бозорӣ, яъне ба набзи иқтисодии ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамсадо шудани иқтисодиёти кишвар, роҳи интиҳобнамудаи мардуми кишвар аст, ки барои расидан ба дараҷаи комили инкишофи он ҳамчунон заҳмат ва кӯшиши зиёде лозим меояд.

Ҳоло ҳукумати Тоҷикистон дар ҳамаи самтҳои ислоҳоти иқтисодӣ ба хотири ривочи бемайлоии муносибатҳои бозоргонӣ, бо дар назардошти ҳадафҳои рушди ҳазорсолаи стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2015 ва стратегияи аз байн бурдани сатҳи камбизоатӣ барои солҳои 2007-2009 - ро таҳия карда, онҳоро дар ояндаи наздик амалӣ хоҳад кард. Дар ҷараёни татбиқи сиёсати иҷтимоӣ дар ин солҳо як силсила душворихоҳе дар соҳаҳои ҳифзи иҷтимоӣ, маориф ва тандурустӣ то андозае ҳалли худро ёфтаанд. Дар давоми солҳои охир бехтар шудани нишондиҳандаҳои тамоми бахшҳои иҷтимоӣ ва афзоиши тадриҷии даромади пулии сокинони мамлакат мушоҳида мешавад. Барои таъмини аҳолии бо ҷои кор, бехтар кардани кор ва ба ин восита баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, то имрӯз як силсила барномаҳо таҳия ва татбиқ шудаанд. Нобасомониҳои соли аввали истиқлолият ба соҳаи маориф зарари зиёд ворид намуда, дар кишвар 126 муассисаи таълимӣ фалаҷ шуданд. Дар солҳои 1992-1995 зиёда аз бист ҳазор нафар омӯзгор ба кишварҳои дигар паноҳанда шуданд ва қисми зиёде аз муаллимон ва донишҷӯён овора гардид.

Дар чунин замони душвор ҳукумати Тоҷикистон ба хотири ояндаи наслҳо дар бораи таъсиси мактаб-парваришгоҳҳо барои кӯдакони ятим, мактаб-литсейҳои махсус барои хонандагони боистеъдод ва муқаррар кардани импёзот ба кормандони соҳаи маориф як силсила мусаввабаҳои

муҳим қабул кард. Бо вучуди мушкилоти зиёди иқтисодӣ, ҳукумат ҳаҷми будҷаи маорифро ба ин соҳа аз ҳисоби будҷаи давлат ва сармоягузориҳои хориҷӣ сол ба сол афзоиш медиҳад. Агар дар соли таҳсилоти 1992-1993 дар Тоҷикистон 3320 мактаби таҳсилоти умумӣ фаъолият мекард, ҳоло дар ҷумҳурӣ 76 гимназия ва 55 литсей фаъолият доранд, ки дар онҳо 55 ҳазор нафар талабаҳои лаёқатманд таҳсил мекунанд. Дар давоми солҳои истиқлолият 25 донишгоҳ ва донишқадаи нав таъсис шуда ва имрӯз шумораи мактабҳои олии ба 38 адад мерасад, ки дар он 123 ҳазор нафар донишҷӯён дарс мехонанд, ки ин нисбат ба соли 1991 53 ҳазор нафар, яъне беш аз ду баробар зиёд аст.

Дар самти сиёсати хориҷии кишвар низ дастовардҳои назаррасе мушоҳида мегардад. Татбиқи стратегияи сиёсати хориҷии давлати соҳибистиқлол баробар ба даврони мураккаби таърихи кишвар, минтақа ва ҷаҳон будааст. Ин давра барои Тоҷикистон шинохти амиқ ва дақиқи масоили дохилӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ, диди васеи стратегияи азим ва субот, дурандешӣ ва пешбинӣ, дар маҷмӯъ сиёсати ҳаматарафаи санҷида ва эҷодгарона ва ояндасозро тақозо дошт. Ҳадафи аслии ва стратегияи давлати Тоҷикистон татбиқи амалии мановфеи олии миллат, қабл аз ҳама, таъмини амният ва суботи сиёсӣ ва иқтисодӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои рушд ва таҳкими иқтисоди кишвар, махсусан дар замони фароҳам омадани сулҳу субот гардид. Дар қорҷуби ин стратегия самти муҳим ва он маркази тақвият ва таҳкими мавзеи минтақавӣ ва ҷаҳонии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи мустақили ҷомеаи байналмилалӣ мебошад. Иқдомоти зиёди минтақавӣ ва байналмилалӣ, ки бо пешниҳоди Тоҷикистон дар солҳои охир амалӣ мешуд, баёнгари дарки ин манфиат ва мавқеияти масъулони сиёсӣ кишвар аст. Бахусус, ташаббусҳои таърихии Тоҷикистон дар мавриди эълон шудани соли 2003 ба ҳайси соли «Оби тоза», ки бо мавқеият доир гардид, инчунин татбиқи барномаи ҷаҳонии даҳсолаи амалиёти об барои ҳаёт дар давраи солҳои 2005-2015, ки аз ҷониби беш аз 145 давлати дунё расман ғимоят гардид, воқеан ба нафъи тамоми башарият ва ҳар фарди сайёраи мост.

Давлати Тоҷикистон дар ин солҳо аз ҷониби аксарияти кишварҳо ҳамчун ҷузъи соҳибихтиёри ҷомеаи байналмилалӣ эътироф гардид ва бо 111 давлати ҷаҳон равобитаи расмӣ дипломатӣ барқарор карда, дар 19 кишвар сафоратҳо ва намоёндагҳои сиёсӣ доимии Тоҷикистон дар назди Созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ фаъолият ва ҳамкории пурсамар доранд. Имрӯз Тоҷикистон узви беш аз 50 созмони байналмилалӣ мебошад ва дар ҳалли тамоми масоили муҳими ҷаҳонӣ фаъолона иштирок меварзад. Дар маҷмӯъ, сиёсати хориҷии Тоҷикистон сиёсати дарҳои кушода барои ҳамкории васеъ ва созанда бо ҳамаи давлатҳо ва кишварҳо, ки бо кишвар ва мардуми Тоҷикистон назари хайрхоҳона ва майли ҳамкорӣ доранд, равобитаи дӯстона дорад. Сиёсати ширкати фаъол дар ҳалли масоили гуногуни минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ба хотири таъмини манфиатҳои волои ватан ва ояндаи неки Тоҷикистон дар қиблаи инсоният аст. Ташкили давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, иҷтимоӣ ва ҷомеаи шахрвандӣ ва бо дарназардошти суннату анъанаҳои давлатдорӣ миллӣ, арзишҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ роҳест, ки онро мардуми тоҷик баъд аз ҷашидани меваи талхи ҷанги шахрвандӣ интихоб намудааст. Тамоми ҳадафҳои зикргардида вобаста ба ободии ватан танҳо дар сурати ваҳдати воқеӣ ва истиқрори сулҳу субот амалӣ мегардад. Таъини даҳ соли баъд аз Созишномаи мусолиҳаи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди созандагӣ ва бунёдкорӣ вусъати бесобиқае пайдо кардааст, ҳукумати кишвар бо мақсади бартараф намудани оқибатҳои ҷанги шахрвандӣ лоиҳаи бозсозии кишвари баъд аз низои панҷсоларо таҳия ва қабул кардааст, ки мавриди иҷро қарор дорад. Тамоми дастовардҳои кишвар, ки зикр намудем, бахусус баъд аз таъмини сулҳу субот ба даст омадаанд.

Имрӯз таҷрибаи Тоҷикистон ҳамчун яке аз муассиртарин роҳҳо ва намунаҳои ҳалли муноқишаҳо дар кишварҳои гирифтори бӯҳронҳои дохилӣ эътироф гардидааст. Воқеан, сулҳу амонӣ ва ваҳдати миллӣ сарвати гаронбаҳо ҳастанд. Чунончи Президенти Тоҷикистон, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон фармудаанд: «Мусолиҳаи миллӣ мо дар таърихи навини миллати кӯҳанбунёдамон дастоварди бузург ва беназир аст. Аз ин рӯ, ҳар фарде, ки худро фарзанди Тоҷикистон медонад ва қадру манзалати Тоҷикистонро азиз мешуморад, бояд ба ин дастовард ҳамеша эҳтиром гузорад ва таҳкими ваҳдати миллӣ рисолати шахрвандӣ ва қарзи фарзандӣ доништа, ба мухтал сохтани он ҳаргиз роҳ надиханд. Ваҳдати миллӣ натавонанд асоси оромӣ, осудагии халқ, балки кафолати инкишофи давлат ва рушди ҳамҷонибаи ҷомеа мебошад».

КАЛИДВОЖАҲО: субот, ваҳдати миллӣ, ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон, ташкили давлати демократӣ, ҷомеаи шахрвандӣ, таҷрибаи Тоҷикистон, ваҳдати миллӣ, давлатдорӣ миллӣ, сиёсати дарҳои кушода.

АДАБИЁТ

1. Абдулҳасан Шерозӣ Ҳабибулло. Тоҷикистон – суботи сиёсӣ ва пештара аз муноқишоти дохилӣ. Фаслномаи мутолиоти Осои Марказӣ ва Кавказ. Соли ҳаштум, давраи саввум, шумораи 27, тирамоҳи соли 1378, с. 106.
2. Сайидрасули Мусавӣ. Сулҳи Тоҷикистон. Техрон: Интишороти вазорати умури хориҷа, 1382

3. Хусрав Нурмухаммадӣ. Равобити иқтисодии Ҷумҳурии Исломии Эрон бо кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Кавказ. Маҷмуи мақолаҳои семинар. Техрон: Муассисаи ҷоп ва интишороти вазорати умури хориҷа, 1384.
4. Тешоқуӣ, Мавқеияти геополитикӣ ва иқтисодии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар даҳаи 90. Мутарҷим: Шохруҳ Баҳор. Фаслномаи Осиёи Марказӣ ва Кавказ, № 5.
5. Ҳамкорӣҳои энергетикӣ Эрон, Тоҷикистон ва Афғонистон, Сайти хабаргузории Меҳр, 21 февралӣ соли 2006.
6. ИТАРТААСС, 20 июли соли 2006.
7. Дэвид Лик., Морган Патрик. Низомҳои минтақавӣ. Тарҷумаи Саидҷалол Дехқонӣ. Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ, Техрон, 1381.
8. Аҳзоби Тоҷикистон. Ҳабибулло Абдулҳасан Шерозӣ ва Муҳаммадризо Мачидӣ. Сиёсат ва ҳукумат дар Осиёи Марказӣ. Техрон: Нашри Қумс, 1382.
9. Мердод Мӯҳсинин. Бӯҳронҳои минтақавӣ ва талошҳои созандаи Ҷумҳурии Исломии Эрон. Фаслномаи мутолиоти Осиёи Марказӣ ва Кавказ, № 6, соли 3, тирамоҳи 1373.
10. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибати 10-умин солгарди имзои Созишномаи сулҳ ва ризоияти миллӣ. Сайти Президент, 26 июни соли 2007.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И КОНСЕНСУС В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются проблемы политического развития Таджикистана в современных условиях. Должное внимание уделяется месту и роли движения национального единства и решению проблем на основе консенсуса. Анализируется деятельность политических партий и общественных объединений в Таджикистане.

DEVELOPMENT, NATIONAL UNITY AND KONSESYS IN TADJIKISTAN

In clause is considered (examined) problems of political development of Tadjikistan in modern conditions. The due attention is given a place and role movement of national unity and decision of problems on a basis konsesys. The activity of political parties (sets) and public associations in Tadjikistan is analyzed.

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ УМУМИҚАВМӢ ДАР ЭРОН

Муҳаммади Шарифӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Эрон ҳамвора зистгоҳи қавмҳои бо фарҳангҳои гуногун будааст. Пас аз таъсиси императории азими Ҳахоманишӣ ба василаи Куруши Кабир дар соли 550-и қабл аз мелод Эрон ба унвони паҳновартарин ва қудратмандтарин императории дунёи бостон дар арсаи гетӣ зоҳир шуд. Ин императорӣ, ки аз Чин то Югославия густариш дошт, миллатҳо ва қавмҳои гуногунро бо фарҳангҳои гуногун дар зери як парчам муттаҳид карда буд. Ин вазъ дар замони Портиён ва Сосониён ва низ дар давраи исломӣ идома дошта ва ҳоло низ гуногунии қавмӣ ва фарҳангӣ чун гузашта идома дорад. Ҳоло ин пурсиш матраҳ аст, ки чаро чунин вазъ дар Эрон вучуд дошта ва чӣ омилҳои дар шаклигирии гуногунии қавмӣ ва фарҳангӣ даҳлат доштаанд.

Барои пай бурдан ба иллатҳои гуногунии қавмӣ ва фарҳангӣ лозим аст мафҳуми қавм ва фарҳангро таъриф кунем. Усулан метавон гуфт, ки як гурӯҳи қавмӣ шомили мардуме аст, ки дорои вучӯҳи муштаракӣ фарҳангӣ, таърихӣ ва ё дар мавориде ҷисмонӣ бошанд, ки нисбат ба якдигар эҳсоси тааллуқ ва ҳамбастагӣ мекунад ва худро аз гурӯҳҳои дигар ҷудо меонанд. Ҳоло ки вожаи қавмро таъриф кардем, лозим аст фарқияти онро бо вожаи наҷод мушаххас кунем. Маъмулан вожаи наҷод ба мардуме итлоқ мешавад, ки дорои вижагиҳои ҷисмонӣ мебошанд ва ин вижагиҳо онро аз дигарон ҷудо мекунад. Масалан, туркманҳои Эрон, чинӣҳо, сиёхтӯстон ва сафедтӯстон аз лиҳози вазъияти зоҳирӣ ва ҷисмонӣ аз якдигар фарқ мекунад. Он чи қавмият ва гурӯҳҳои қавмиро таъин мекунад, фарҳанг мебошад на наҷод. Таърифи содае, ки метавон аз фарҳанг ироа кард, ба ин шарҳ мебошад: “Фарҳанг падидае аст ғайриҷисмонӣ, ки шомили тамоми дастовардҳои инсон, аз ҷумла, моддӣ ва ғайримоддӣ мебошад ва аз тариқи омӯхтан мунтақил мешавад. Ба иборати содатар, он чиро, ки инсон падида меоварад ва ё меомӯзад, фарҳанг номида мешавад” [1].

Усулан иллатҳои гуногунии қавмӣ-фарҳангӣ дар Эрон ва дигар нуқоти ҷаҳонро бояд дар моҳияти инсон ҷустуҷӯ кард. Инсон бар хилофи дигар махлуқот, танҳо мавҷуде аст, ки дорои хислатҳои фарҳангӣ мебошад ва муҳимтар, он ки ниёзҳои ҷисмонӣ ва равонии худро аз тариқи фарҳанг бароварда мекунад. Бинобар ин, тафовутҳои ҷисмонӣ (наҷодӣ) ва ғайриҷисмонӣ (фарҳангӣ) сабаби гуногунии қавмӣ-фарҳангӣ мебошанд. Аммо дар Эрон наҷод ё тафовутҳои ҷисмонӣ нақши

чандоне дар гуногунии қавмӣ ва фарҳангӣ надорад ва аз ин рӯ, метавон гуфт, ки фарҳанг омилӣ таъинкунандаи гуногунии қавмӣ мебошад. Чунончи байни гурӯҳҳои қавмӣ дар Эрон танҳо туркманҳо ва чанд гурӯҳи кучаки дигар дорои хусусиятҳои наҷодии чашмгир мебошанд. Аз он гузашта, бо тавачҷӯх ба ин воқеият, ки бар асоси таълимоти Ислом, ранги пуст ва наҷод меъёри нобаробарӣ ва таъини хувияти ҷудогона дар байни мусалмонон ба шумор намеояд, метавон гуфт, ки дар Эрон тафовутҳои ҷисмонӣ ноҳида гирифта мешаванд. Баррасии гурӯҳҳои қавмӣ дар Эрон нишондиҳандаи ин воқеият аст, ки ду унсур фарҳангӣ, яъне забон ва дин бештар аз унсурҳои дигар дар таъини хувияти қавмӣ даҳлат доранд.

Забон рукни асосии фарҳангро ташкил медиҳад ва дар воқеияти амр фарҳанг бар забон устувор аст. Забон ба унвони падидаи қарордоӣ байни аъзои ҳар қавм ё ҷомеа муштарак аст. Ва аз ин ҷиҳат, қавмҳо ва ҷомеаҳо аз ҳам ҷудо ва мутафовит менамояд. Эрон ба далели мавқеияти ҷуғрофӣ ҷамеа дар гузашта мавриди ҳучумҳои қавмҳои дорои забонҳо ва ғушҳои гуногун қарор гирифтааст. Аммо ҷамеа поягузори хувияти миллӣ ва асоси сарҷамъии қавмҳои эронист. Аз он ҷое ки дин дар тамоми ҷанбаҳои зиндагӣ даҳлат дорад ва таҷвизкунанда ва посли арзишҳои асосӣ дар ҷомеа мебошад, дар натиҷа, омилӣ муҳиме дар ҷудо кардани байни ҷомеаҳо ва қавмҳо ба шумор меравад. Дин омилӣ муҳиме дар ташкил ва тақвият ва тадовуми гуногунии қавмӣ мебошад. Дин аз чанд тариқ боиси гуногунии қавмӣ мешавад:

1. Аз тариқи навоари динӣ, яъне пайдошавии дини нав.
2. Аз тариқи тақсим шудан дар як дин ва пайдо шудани фирқаҳои нав.
3. Аз тариқи муҳҷират ё ҳучуми пайравони як дин ба сарзамини дигар, ки мумкин аст сабаби ҳамзистӣ байни ду дин шавад, ё сабаби таҳмили дини кишвари ҳамлақунанда ба кишвари шикастхӯрда шавад.

Дин дар Эрон натиҷаи гуногунии қавмӣ ва ҳамҷунин омилӣ ҳамбастагӣ будааст. Вучуди аққалиятҳои мазҳабии ғайримусалмон ва низ тақсими мусалмонон ба шиъа ва суннӣ боиси гуногунии қавмӣ гардидааст, аммо бо ин ҳама дини Ислом ҷамеа омилӣ ҳамбастагӣ ва ваҳдат дар байни эронӣ будааст. Фарҳанг омилӣ гуногунии қавмҳо дар Эрон мебошад ва дар байни унсурҳои фарҳангӣ ду унсур, яъне забон ва дин бештар аз унсурҳои дигар дар шаклгирӣ ва гуногунии қавмият дар Эрон ҷамеа нақши асосӣ доштааст. Гуногунии забон дар Эрон аз тариқи таҳҷум (ҳучум) ва истиқрори қавмиятҳои дорои забонҳои гуногун ва низ ба гурӯҳҳо тақсим шудан дар забон шакл гирифтааст. Гуногунии динӣ низ бо истиқрори пайравони динҳои дигар дар Эрон ва навоари динӣ ва пазируфтани динҳои, ки сарҷамъаи онҳо дар ҳориҷ аз Эрон буда, иттифоқ афтадааст. Ҳарчанд вуруди қавмҳо бо забонҳо ва динҳои мухталиф ба Эрон дар тули 3000 соли гузашта боиси гуногунии қавмӣ дар ин сарзамин шуда, бо ин ҳол мавҷи тозае аз унсурҳои фарҳангӣ дар Ғарб дар тули як асри гузашта оҳишта-оҳишта ҷойгузини унсурҳои фарҳангии ҷомеаи сунатии Эрон гардида ва сабаби коҳиши тафовутҳо ва густариши ҳаммонандии байни онҳо шудааст. Ин мавҷ дар шаклгирӣ фарҳанги нав ташкил шуда, аз унсурҳои фарҳанги Эронӣ, Исломӣ ва Ғарбӣ нақши асосиро бозидааст. Бо он ки мардуми Эрон ба иллати гуногунии забон ва дин ва дигар унсурҳои фарҳангӣ ба гурӯҳҳо ва қавмҳои гуногун тақсим мешаванд, аммо таркиби қавмӣ дар Эрон бар ҳилофи кишварҳои гуногунмиллӣ мисли Ҳинд, Русия ва Чин бар асоси аксарият-аққалият нест.

Бинобар ин, дар Эрон аксарияти миллати ҳоким вучуд надорад, ки бар қавмҳои дигар ҳокимият дошта бошад. Бо тавачҷӯх ба ҷунин ваъ ва низ бо иноят ба ин воқеият, ки беш аз 90% аз мардуми Эрон мусалмон ҳастанд ва дорои таърихи муштаракӣ миллӣ, забон, адабиёт ва суннатҳои миллӣ мебошанд, ин омилҳо сабаби ҳамбастагӣ ва пайвастагӣ байни мардум ва қавмҳо дар Эрон ба шумор меравад. Қавмҳо дар Эрон робитаи сулҷҷӯенае доранд ва бақои мардуми Эрон сарфи назар аз хувияти қавмҳои онҳо, дар гарави ҳамин ҳамбастагии миллӣ аст. Дар Эрон, пеш аз ҳама, як рӯҳияи миллие вучуд дорад, ки ҳар як намоёндаи ин ё он миллати дигар ҳудашро дар навбати аввал эронӣ медонад, баъдан, дар мартабаи дуввум худро озарӣ, туркман ё аз дигар қавм мешуморанд. Ин рӯҳияи миллӣ дар натиҷаи ду омил ба вучуд омадааст: Яке, авомилӣ дарозмуддати таърихӣ ва дигаре, авомилӣ кӯтоҳмуддате, ки ба он тактикаи сиёсии давлатҳо дохил мебошад. Масалан, монанди таблиғоти расонаҳои гурӯҳӣ ба монанди радио ва телевизион ё барангехтани эҳсосоти миллатгарой.

Умуман, масъалаҳои миллӣ ва ё умумиқавмӣ дар Ҷумҳурии Исломии Эрон аз дигар кишвару манотикҳои дигар бо хусусиятҳои хоси худ фарқ намуда, то ҳол мавриди пурраи тадқиқот дар улуми сиёсӣ қарор наёфтааст. Новобаста ба он, ки омили шинохтаи иронӣ Муртазо Муттаҳарӣ бисёр паҳлуҳои ин масъаларо таҳлил намудааст, лекин муҳимтарин масъала сабабҳои асосии хувият, ё ин ки ифтихори миллии эронӣ имрӯз барои бисёр мутахассисону коршиносон мавриди тавачҷӯх қарор дорад. Дар Эрон ҳама халқияту миллатҳо эрониянд ва ба ифтихори ин сарзамин эронӣ будан аз ҳама арзишҳои дигар боло меистад. Баҳси дигаре дар баъзе расонаҳои илмӣ низ мавҷуд аст, ки байни дин ва миллият баргузор аст. Маълум аст, ки дар Ислом вожаи миллат ба маънои роҳи равиш истифода

мешавад ва иборай қавм ё ал-шаъб бештар ин маъноро баррасӣ менамояд. Аммо дар охирҳои қарни 20 муносибатҳои геополитикии ҷаҳон ва стратегияи давлатдорӣ баъзе кишварҳои абарқудрат ба баъзе муносибатҳои давлатҳои миллӣ таъсир расонида, худшиносӣ ва ҳудодоҳии миллиро бедор намудаанд, ки ин на миллатгароӣ, балки бозгашт ба ифтихор ва хувияти қавмист.

КАЛИДВОЖАҲО: масъалаҳои миллӣ, дин ва миллият, сабабҳои асосии хувият, эҳсосоти миллатгароӣ, ифтихори миллии эронӣ, хувияти қавмӣ, қавм, фарҳанг.

АДАБИЁТ

1. Сикандари Амонulloҳӣ. Ҷомеашиносии хувият дар Эрон. 2005. с.23.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИЭТНИЧЕСТВА В ИРАНЕ

В данной статье исследуются некоторые особенности полиэтничества в Иранском обществе. Автор, всесторонне рассматривает основные причины развития национальной гордости иранцев в их историко-политическом отношении.

SOME PECULIARITIES OF ETHNIC IN IRAN

The article researches about the Some peculiarities ethnic in Iranian society. The author considers all-found of the main reasons of development of national pride of iranians and their historically-political relation.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

З.Ю. Тураева

Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзаде

Рассматривая функции высшего образования в нашей стране относительно развития и социального статуса личности, можно выделить социальную функцию, проявляющуюся в воспроизводстве социальной структуры общества: профессиональную, включающую подготовку новых поколений к труду по определенным специальностям; гуманистическую, состоящую в передаче знаний и культуры молодому поколению; нравственную, которая реализуется в процессе усвоения норм общечеловеческой морали; идеологическую, отражающую влияние на формирование идейной направленности, мировоззренческой позиции учащейся молодежи; политическую, проявляющуюся в формировании политической культуры студентов, умения с научных позиций анализировать происходящие в мире события. Студенческая молодежь воспринималась исключительно как объект воспитательного воздействия, что крайне отрицательно влияло на процесс её социализации.

Под социализацией понимается процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром, то есть, двусторонний процесс, в ходе которого индивид усваивает социальный опыт, входя в социальную сферу, и активно воспроизводит систему социальных связей за счет активного вхождения в среду. Здесь внимание акцентируется на том, что человек в процессе социализации не только обогащается опытом, но и реализует себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства. Социализация пронизывает все без исключения сферы жизненного функционирования человека и имеет целью воспроизводство существующего общества, характерного для него типа общественных отношений, а также субъектов этих отношений – личностей. Ведущей тенденцией в сфере социализации студенческой молодежи является социализация в политической сфере жизнедеятельности общества. Студенческая молодежь не просто усваивает опыт политической жизни, его особенности, нормы, ценности, традиции, идет процесс преобразования их в свои собственные ориентации и установки. И как результат – социально-политическая зрелость, способность эффективно участвовать в жизни общества. Это особенно необходимо и актуально в современных условиях в процессе демократизации общества, когда тысячи молодых людей вовлекаются в политическую жизнь, в управление общественными делами. Под политической социализацией понимается процесс усвоения культурных ценностей политических ориентаций, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества. В политологии выделяются различные типы политической социализации: прямая и косвенная (первичная и вторичная). Прямая социализация – это своего рода «проекция» черт характера, раннего детского опыта, непосредственного окружения личности на формируемые политические установки.

Политическая социализация личности складывается из нескольких этапов. На первом из них, - этапе политизации, в раннем детстве у ребенка формируются первые представления о мире политики, которые складываются под влиянием оценок родителей, их отношений и реакций. Второй этап – персонализация. В

этот период восприятие власти персонифицируется. Образцами власти становятся, к примеру, фигуры президента, премьер-министра или полицейского. На третьем этапе – идеализации, важнейшим политическим фигурам риписываются определенные качества и на этой основе образуются устойчивые эмоциональные отношения к политической системе. Четвертый этап, получивший название институционального, характеризуется переходом от персонифицированного восприятия политики к более абстрактному. На этой стадии закладываются представления об институтах власти.[1] Вузовская молодежь – будущие воспитатели, руководители различных коллективов. Именно они должны будут решать принципиально новые задачи, составляя наиболее динамичную социально-демографическую группу, основной костяк энергичных и опытных руководителей и специалистов. В связи с этим предъявляются принципиально новые требования к человеку, его знаниям, умениям и навыкам. С особой остротой ставится вопрос о творческих способностях, о стиле и содержании мышления личности, о таких её качествах, как активность, инициативность, способность к самостоятельности, которые невозможно сформировать без соответствующей системы образования, отвечающей самым высоким критериям общественного и политического прогресса.

Современный политический процесс выступает как фактор политической социализации студенчества. Данный процесс является важным и сложным процессом общей социализации среды, продолжается и ускоряется усвоение и выработка определенных ценностных ориентаций, политических установок и образов политического поведения и тем самым форсируется их подключение к политической жизни общества. Здесь политическое поведение индивида служит, прежде всего, средством его самореализации, самовыражения. Но объективно, в конечном счёте, оно может способствовать и изменению политической реальности.[2] Для адекватного постижения политической социализации студентов также необходимо учитывать влияние на нее комплекса факторов (социальных и психологических, политических и неполитических). Действие различных механизмов (организованных и стихийных, социальных, социально-психологических и внутриличностных).

Весьма актуальным для таджикостанского студенчества (впрочем, также для республик СНГ) являются социально-экономические проблемы. Но их воздействие на политическую социализацию студентов происходит весьма противоречиво. С одной стороны, эти проблемы генерируют массовое недовольство в студенческой среде (особенно уязвимой в социальном отношении), стимулируют критику студенчества властных структур, рождает у него потребность изменить ситуацию посредством политических действий. С другой стороны, усложнение социально-экономического положения может стать (и становится) серьезной помехой для вовлечения студентов в политический процесс, вынуждая их вплотную заниматься экономикой, в частности, приобщая к различным видам бизнеса. Например, значительную роль в ходе политической социализации таджикостанского студенчества играют экологические проблемы. Весьма сложная экологическая ситуация в республике выступает как мощный социализаторский фактор, подключающий граждан к различным формам политического участия. В качестве еще одного фактора политической социальной жизни республики, является население которое отличается выраженной полиэтничностью. Активизация «национальной идеи» стимулирует политическое поведение и той части населения, которая стремится поддержать ее постулаты, и той, что видит в этой активации угрозу для своих прав и свобод.

Центральным фактором политической социализации студенческой молодежи является непосредственно вуз, весь его общеобразовательный и социально-воспитательный комплекс. Важным элементом этого комплекса являются кафедры социально-гуманитарных дисциплин, особое место среди которых, в качестве механизма политической социализации, занимает кафедра политологии. Интенсивный характер политической социализации студентов в значительной степени определяется специфическим маргинальным статусом студенчества как большой социальной группы, образованной на пересечении социально-демографической и социально-профессиональной структур, и присущими им в силу этого возрастным психофизиологическим и социальным особенностям.

В студенческие годы достигаются многие оптимумы развития физических и интеллектуальных сил человека, создаются наиболее благоприятные условия для формирования сложных психомоторных и других навыков, отмечается наивысшая активность памяти и скорость переключения внимания. В силу этого создаются важные предпосылки для становления и развития у студентов политического сознания и поведения, их активной самореализации в политической сфере. В свою очередь, социальное положение студенчества как «двойного» маргинала, выраженное противоречие между социальной значимостью и сложностью учебы в вузе и реальными условиями ее протекания, - все это способствует аккумуляции в студенческой среде ощущений неуверенности, ущемленности, недовольства, нарастания девиантности социального поведения студентов, что служит питательной почвой для политического радикализма и экстремизма. Так, например, несмотря на преимущество консервативного характера политической ментальности таджикских студентов, значительная их часть четко ориентируется на неконвенциональные способы политического участия.

Политический процесс в Таджикистане развивается скорее по умеренно-авторитарному пути, а не по радикально-демократическому. Осуществляемые в республике преобразования властных структур большей частью направлены на ее институционализацию как суверенного государства, но не на существенное

изменение действующего политического режима. Данное положение приводит к следующей противоречивой ситуации, безусловно, влияющей на политическую социализацию: с одной стороны, в республике поддерживается политическая стабильность, способствующая относительно безболезненной адаптации граждан к новым политическим реалиям; с другой, существует возможность консервации тоталитарного политического режима и его легитимации, сохраняется политическая отчуждённость граждан, что может содействовать политической радикализации определённой части населения, локализованной, прежде всего, в «проблемных группах», таких, например, как студенчество. Представляется, что динамика политического процесса в Таджикистане и особенности вовлечения в него масс будут в значительной степени определяться противодействием двух основных «силовых полей»: этнократии и демократии, выступающих в качестве «идеальных» источников политической активности. В целом же проведенное исследование политической социализации современного студенчества позволяет рассматривать его как обладателя значительных ресурсов, способных стать базой для активного влияния на политику. Политические предпосылки демократизации вузовской жизни включают в себя широкое информирование членов коллективов учебных заведений по всем вопросам общественной жизни, критику и самокритику, выборность руководителей и подотчётность их коллективу.

Итак, система высшего образования, сложившаяся в стране в связи с изменением экономической и социально-политической ситуации, с приобретением независимости в обществе была уже не в состоянии удовлетворить качественно новые общественные потребности, что обусловило необходимость её коренной реорганизации. Началом радикальной реформы высшей школы в Таджикистане послужили основные направления преобразования высшего и среднего специального образования, которые включают в себя комплекс мероприятий, направленных на укрепление материальной базы образования, соединение обучения с наукой и производством, использование активных методов обучения и воспитания, широкое распространение передового педагогического опыта. В основе осуществления преобразований лежит идея гуманизации образования, которая означает решительный поворот к конкретному человеку с его потребностями и интересами.

Наиболее существенные положения реформы высшего образования, конкретизирующие механизм её осуществления, зафиксированы в соответствующих постановлениях органов государственной власти и управления. В соответствии с этими документами предполагалось обеспечить опережающее развитие высшего образования по отношению к технической реконструкции народного хозяйства, добиться нового качества подготовки кадров, способных решить задачу вывода нашей страны на передовые рубежи научно-технического и социального прогресса. Достижение этого связывалось с интеграцией науки и производства, переходом к новым принципам взаимодействия между ними. С особой силой подчеркивалась необходимость широкой самостоятельности высших учебных заведений в определении специальностей, совершенствовании учебных планов и программ, создании условий для успешной учебы студентов. Среди мер, направленных на радикальную перестройку высшей школы, особая роль принадлежит реформе управления системой высшего образования. Таким образом, расширение самостоятельности учебных заведений нашло своё отражение и в разрабатываемом законодательстве нашей республики об образовании. Следовательно, в настоящее время создаётся реальная возможность активизации обновленческих процессов «снизу», что придаёт особую актуальность исследованию развития самоуправления на уровне высшего учебного заведения, его студенческого коллектива и определяет логику дальнейшего изложения политической социализации студенческой молодёжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенческая молодёжь, опережающее развитие высшего образования, радикальная перестройка высшей школы, социализация, политическая социализация в политической сфере, идеализация, активизация «национальной идеи».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Вершинин М.С. Политология. Конспект лекций. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. - с. 51.
- 2 Политическая социология. – Ростов-на Дону: Феникс, - с. 585.

ИҶТИМОИКУНОНИИ СИЁСИИ ҶАВОНОНИ ДОНИШҶҮӢ

Дар ҳолате, ки ба вазифаҳои мактаби олии дар тарбияи шахсият диққат диҳем, бояд дар мадди назар вазифаи ҷомеаро дар таркибҳои гуногуни он чун: касби, ахлоқӣ, сиёсӣ, инсондӯстӣ ва идеологӣ дошта бошем. Ҷавонони донишҷӯӣ яке аз объектҳои тарбиявии ҷомеа мебошанд.

Дар эри мафҳуми «иҷтимоӣ» – алоқамандии инсон бо ҷомеаи ҷаҳонӣ ва муҳити он фаҳмида мешавад. Яке аз вуситаҳои иҷтимоӣ ҷавонони донишҷӯӣ ин иҷтимоӣ онҳо дар ҷараёни сиёсӣ ҷомеа мебошад.

SOCIALIZATION OF POLITICAL ASPECT

The socialization of political aspect of society is the leading tendency in the field of socialization of student-youth. Student-youth do not simply master the political skills, its peculiarities, norms, values, traditions and in their own orientation and aims there is a process of transformation. As a result-political-social maturity, a day grows up and be capable to take part in the life of society.

Under the process of assimilation cultural values of political orientation, appropriating the form of political behavior the given society is understood. The political-science indicates various types of political socialization: direct and indirect (primary and secondary).

ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К РАБОТЕ В ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТьюТОРСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

С. Авганов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Традиционная система подготовки будущего учителя, основной функцией которой являлась трансляция регламентированного объема знаний, перестала удовлетворять потребности общества и школы как в социокультурном, так в организационно педагогическом и научно-содержательном плане. Приоритетным направлением модернизации таджикской системы образования является переход к профильному обучению. Концепция профильного обучения предполагает создание системы специализированной подготовки, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, отработку гибкой системы профилей, реализуемых на предпрофильном и профильном уровнях.

Готовность педагога к внедрению нововведений в учебный процесс во многом определяется той базой, которая закладывается в период его обучения в вузе. В соответствии с системно-деятельностным подходом к подготовке будущего учителя процесс его обучения в вузе должен быть ориентирован на модель личности и деятельности педагога, позволяющую осуществлять целенаправленный процесс формирования специалиста.

В психолого-педагогической литературе представлены модели, отражающие как актуальные потребности школы и общества в педагоге нового типа, так и ориентированные на тенденции развития мирового образовательного пространства. Стратегия современного педагогического образования состоит в формировании личности учителя, способного ответственно и профессионально действовать в условиях решения актуальных образовательных задач. Эта стратегия воплощается в направленности содержания, форм и методов учебного процесса на становление духовно развитой, культурной личности учителя, обладающего целостным гуманистическим мировоззрением, глубокими профессиональными знаниями, комплексно реализующего свой творческий потенциал в профессиональной деятельности.

Несмотря на разнообразие направлений теоретических исследований процесс обучения будущих учителей в условиях профильного обучения недостаточно исследован. При этом на практике значительная часть учителей, вне зависимости от их стажа и уровня квалификации, испытывает серьезные затруднения в осуществлении профильного обучения в современной школе. Это усложняет процесс адаптации и профессионального роста молодых специалистов в условиях новой образовательной ситуации. Сами учителя данные затруднения связывают с их недостаточной теоретической и практической подготовленностью в период обучения в вузе.

Становление учителя как субъекта инновационной деятельности в рамках реализации профильного обучения требует качественного изменения самого процесса его подготовки в системе высшего педагогического образования, изначальной ориентации вузовского обучения на характер и направленность происходящих в системе образования перемен.

В условиях становления новой образовательной модели происходит развитие педагогических функций учителя, связанных с овладением им инновационными видами деятельности, что актуализирует проблему подготовки педагога к работе в школе в условиях профильного обучения.

Необходимо учитывать условия эффективной профессиональной адаптации педагогов и осуществлять подготовку будущих учителей с учётом характера и направленности социокультурных потребностей общества и школы в педагоге, способном к реализации профильного обучения и профессионально-педагогической деятельности в условиях активно протекающих инновационных процессов. Подготовка

учителя должна быть ориентирована на модель теоретической и практической готовности учителя к инновационной деятельности, включающую содержательный и процессуальные аспекты профильного обучения. Использование прогностической модели даёт возможность осуществлять целенаправленный процесс формирования специалиста с заранее заданными параметрами, отвечающими современным требованиям школы и общества к учителю.

Процесс формирования теоретической и практической готовности будущего учителя к работе в школе в условиях профильного обучения необходимо выстраивать на основе следующих социально-педагогических условий:

- ориентация обучения на новое содержание требований к профессиональной деятельности педагога;
- построение модели подготовки студентов к работе в школе в условиях профильного обучения с учетом совокупности теоретических знаний и соответствующих умений (аналитико-прогностических, проективных и рефлексивных) на уровне целеполагания, позволяющих учителю осуществлять инновационный поиск в условиях профильного обучения;
- реализация преемственных связей процесса обучения студентов в системе педагогического образования и их профессиональной деятельности в школе в условиях профильного обучения.

Содержательный аспект модели подготовки будущих учителей должен включать готовность педагога к деятельности на уровне целеполагания, основанной на совокупности теоретических знаний и умений (аналитико-прогностических, проективных и рефлексивных) на новом качественном уровне, позволяющем учителю осуществлять инновационный поиск в условиях профильного обучения. Процессуальный (технологический) аспект модели предполагает поэтапную организацию процесса обучения студентов, учитывающую особенности каждого из этапов многоуровневого педагогического образования, обеспечивающую преемственность постановки и решения дидактических задач на основе выбора на каждом из них содержания, форм, методов и средств обучения.

Под теоретической и практической готовностью учителя к работе в школе в условиях профильного обучения нами понимается способность учителя к деятельности на уровне целеполагания, предполагающая овладение им аналитико-прогностическими, проективными и рефлексивными умениями на основе теоретических знаний, их реализацию на практике в условиях новой образовательной ситуации. Модель теоретической и практической готовности учителя к работе в школе в условиях профильного обучения рассматривается как совокупность теоретических знаний и практических умений (аналитико-прогностических, проективных и рефлексивных) на новом качественном уровне.

Особую роль в процессе подготовки учителя играют психолого-педагогические практикумы, позволяющие интегрировать теорию и практику, актуализировать полученные знания, формировать основные профессионально значимые умения и навыки студентов. Деятельность студентов в ходе практических занятий должна быть направлена на моделирование инновационной деятельности учителя в условиях профильного обучения путём разработки системы педагогических задач, выбора объектов педагогического проектирования, широким использованием различных форм игрового моделирования, разработки индивидуальных образовательных траекторий учащихся в условиях профильного обучения.

Важное значение для подготовки будущего учителя имеют дисциплины по выбору по циклу общепрофессиональных дисциплин, спецкурсы и спецсеминары. Эти дисциплины расширяют и дополняют базовый уровень подготовки студентов педагогических вузов и призваны способствовать эффективной адаптации будущих учителей в профессиональной деятельности. В условиях профильного обучения особую актуальность приобретает интеграция предметных областей (педагогика, психология, методика преподавания) в рамках изучения дисциплин по выбору.

Закрепление приобретенных в ходе аудиторных занятий теоретических умений осуществляется в ходе педагогической практики на протяжении всех лет обучения, с учетом особенностей и специфики каждого этапа высшего педагогического образования. В условиях подготовки студентов к работе в школе, реализующей профильное обучение оптимальным вариантом прохождения педагогической практики является педагогическая практика, организованная на различных этапах обучения на базе образовательных учреждений, реализующих различные модели профильного обучения. При этом особую актуальность приобретает проведение педагогической практики одновременно с изучением теории. Дифференциация и индивидуализация содержания и организации практики обеспечивается вариативностью заданий, предлагаемых студентам с учётом уровня их теоретической готовности и этапа образовательной подготовки.

Особую актуальность при этом приобретает разработка и реализация тьюторского сопровождения студентов в период педагогической практики, которое основывается на учете принципа открытости образования, предполагающего овладение каждым студентом педагогического вуза, культурой выбора своего профессионального педагогического пути.

Проводя анализ опыта включения тьюторской деятельности в разные исторические контексты университетского образования, необходимо отметить, что в средневековых университетах тьютор выполнял наставническую функцию по отношению к менее опытным обучающимся. В университетах следующей формации, ориентированных на научную, а не на теологическую картину мира, тьютор превращается в ассистента, и его функции были сужены до локально-методических. Наконец, сегодняшние университеты нового типа, определяемые как проектно-исследовательские, выделяют в качестве главной ценности образования умение работать с управляемым будущим. Здесь вновь становится востребованной тьюторская деятельность, где тьютор начинает выступать как разработчик образовательных проектов или как консультант в сфере образовательных услуг, совмещая позиции наставника, ассистента и проектировщика.

В системе высшего педагогического образования введение тьюторского сопровождения представляется актуальным и эффективным. В роли тьюторов в период прохождения студентами педагогической практики могут выступать методисты по педагогике и методике преподавания соответствующего предмета, обеспечивая тем самым тьюторское сопровождение.

Основные функции тьюторского сопровождения по отношению к студентам педагогических вузов в процессе прохождения педагогической практики:

- проведение диагностики педагогической и методической готовности к педагогической практике;
- помощь в осуществлении целеполагания и проектирования конкретных учебных занятий (уроков, кружковых и факультативных занятий), а также внеурочных воспитательных мероприятий;
- мотивация и вовлечение студентов в процессы самообразования и саморазвития;
- консультирование и коррекция педагогической деятельности студентов;
- контроль за выполнением заданий в процессе прохождения педагогической практики;
- рефлексия педагогической деятельности в процессе педагогической практики.

На тьюторов при этом возлагается ответственность за организацию групповой и индивидуальной работы со студентами в период педагогической практики. В задачи тьюторов входят: психолого-педагогическое и методическое сопровождение педагогической практики; помощь в педагогической деятельности и установлении контактов с сотрудниками образовательного учреждения, оценка результатов педагогической деятельности студентов; консультации и другие формы профессиональной поддержки; индивидуальная помощь студентам, связанным с профессиональной ориентацией и консультированием по вопросам педагогической карьеры.

Все это обеспечивает эффективную адаптацию будущих учителей в профессиональной деятельности и формирует теоретическую и практическую готовность будущих учителей к работе в школе в условиях профильного обучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: готовность будущего учителя, учебный процесс, актуальные потребности школы и общества, профильное обучение, осуществление целеполагания и проектирования, педагогическая практика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авганов С.С. Подготовка преподавателей иностранных языков (английского языка) для общеобразовательных школ (на материале Республики Таджикистан). Дисс. канд. пед. наук - Душанбе, 2006.
2. Авзалов Х.С., Рахимов Б. История педагогики таджикского народа. Душанбе, 1994.
3. Александров Г.И. Математические методы в психологии и педагогике. – Владикавказ, СОГУ, 1997.
4. Фузайлов Р.К. Способы популяризации дидактических инноваций по иностранным языкам в школах и вузах Республики Таджикистан. Автореф. дисс. канд. пед. наук - Душанбе, 2006.
5. Хамитов Э.Ш. Общечеловеческие и конкретно-исторические ценности в истории педагогики. – Уфа, 1999.
6. Хачикян Е.И. Формирование и развитие нравственных ценностных ориентаций студентов педвузов средствами художественной литературы. Дисс. канд. пед. наук – Калуга, 1996.
7. Чавчавадзе А.З. Культура и ценности. – Тбилиси: Сакартвело, 1984.

ТАЙЁРИИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛИИ ОМУӢЗГОРИ ОЯНДА БАРОИ КОР КАРДАН ДАР МАКТАБ ДАР ШАРОИТИ ОМУӢЗИШИ КАСБӢ: БАӢЗЕ ХУСУСИЯТӢХОИ УСУЛИ ТЮТОРИИ ТАЙЁР КАРДАНИ ДОНИШЧӢӢНИ МАКОТИБИ ОЛИИ ПЕДАГОГӢ

Дар мақолаи мазкур дар бораи тайёр кардани омӯзгорони оянда бо усули таълими касбӣ суҳан меравад. Омӯзиши касбӣ тақозо мекунад, ки донишҷӯён ба тайёрии махсус фаро гирифта шаванд.

Тайёрии омӯзгор барои дохил кардани навоарӣ ба раванди таълим аз рӯи он барномае муайян мешавад, ки ӯ дар мактаби олии мухтаст.

FORMATION OF THEORETICAL AND PRACTICAL READINESS OF THE FUTURE TEACHER TO WORK AT SCHOOL IN THE CONDITIONS OF PROFILE TRAINING: SOME ASPECTS ТЮТОРСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЫСШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

The traditional system of preparation of the future teacher which basic function was translation of the regulated volume of knowledge, has ceased to satisfy requirements of a society and school as in social culture, so in the organizational-pedagogical and scientifically-substantial plan. The concept of profile training assumes creation of system of the specialised preparation focused on an individualization of training and socialisation trained, working off of flexible system of profiles, realised on preprofile and profile levels. Readiness of the teacher for introduction of innovations in educational process is in many respects defined by that base which is put in its training in high school.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНОЙ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Х.М. Ахмедов

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Проникновение компьютерной техники и технологии в различные сферы жизнедеятельности человека продиктовано необходимостью совершенствования орудия производства, в частности, и внедрения научной организации труда, в целом.

Любая профессия, так или иначе, связана с использованием компьютерной техники и технологии. Данное положение приобретает аксиоматический смысл. Специалист любой отрасли в настоящее время становится востребованным только тогда, когда он в совершенстве владеет компьютерной техникой и технологией. Без этого никак нельзя и это требование становится стандартным требованием применительно к квалификации специалиста.

Врач, учитель, агроном, инженер, конструктор, дизайнер, лётчик и все другие специалисты самых различных отраслей, так или иначе, в рамках своих профессиональных обязанностей должны знать и уметь использовать компьютерную технику и технологию.

В экономически развитых странах очень трудно найти специалистов, не владеющих компьютерной техникой и технологией, поскольку все производственные процессы компьютеризированы. Поэтому компьютерная грамотность специалистов - это не дань моде, а насущная потребность современного производства. Именно компьютер указывает пути и способы достижения максимальных результатов минимальными затратами. Конечно, сам по себе компьютер этого не делает, таковым его делают программисты.

К сожалению, в направлении компьютеризации сферы производства мы отстали от ведущих экономически развитых держав на десятки лет, а то и на больше. Общеизвестно, что система производства тесно связана с системами науки и образования. Поэтому изменения в сфере производства должны найти своё отражение и в сфере образования. В связи с этим возникает острая необходимость в переориентации профессиональной подготовки школьников, особенно старшего возраста.

Наши многолетние наблюдения, изучение школьных документов, беседы с организаторами, с классными руководителями, учителями-предметниками общеобразовательных школ №№8,37,41 Бободжангафуровского района показывают, что они очень мало внимания уделяют профессиональной ориентации школьников. В этом направлении не проводится систематическая учебно-воспитательная работа. Количество проведённых воспитательных мероприятий по данной тематике крайне незначительно и они не могут дать положительного воспитательного эффекта.

Также ничего положительного нельзя сказать и о профессионально-компьютерной подготовке школьников. В этом смысле учителя информатики не выполняют свою миссию. А она как раз и заключается в том, чтобы помочь школьникам осознать роль и значимость компьютерной техники и технологии в их будущей профессии. Опрос учителей информатики показывает, что большинство из них сами не осознают смысл понятий "профессионально-компьютерная грамотность", "профессионально-компьютерная подготовка". В результате всего этого мы имеем дело с нецелесообразным увлечением компьютером со стороны школьников, что отрицательно влияет не только на их общее и профессиональное образование, но и на формирование их положительных личностных качеств.

В решении задачи профессионально-компьютерной подготовки школьников должны участвовать все заинтересованные педагогические субъекты. Более того, решение данной задачи должно входить в компетенцию учебно-воспитательных мероприятий, проводимых под эгидой сотрудничества школы, семьи и общественности. При этом ведущую роль играют учителя информатики, классные руководители и родители.

Это прежде всего требует оптимизации и дифференциации преподавания основ информатики и вычислительной техники в старших классах общеобразовательных школ. Анализ учебных материалов по

информатике в старших классах общеобразовательных школ показывает, что они не ориентированы на профессионально-компьютерную подготовку школьников. По нашему глубокому убеждению в состав содержания обучения по учебному предмету информатики и основ вычислительной техники следует включать материалы, связанные с будущей профессией школьников. Такой подход позволит успешно решить задачу соблюдения правил дидактического принципа учёта групповых и индивидуальных особенностей школьников.

Однако то, что для успешного решения данной задачи профессионально-компьютерная подготовка школьников ограничится лишь уроками рассматриваемого учебного предмета, является дидактическим заблуждением. Организация групповых или индивидуальных дополнительных занятий в компьютерных классах является одним из вариантов успешного решения данной задачи. Однако сами преподаватели основ информатики и вычислительной техники не в состоянии успешно решить её, поскольку сами не имеют полного и чёткого представления о всех выбранных профессиях школьников. Опыт подсказывает, что в этом плане существенную профессиональную помощь им могут оказать высококвалифицированные специалисты различных отраслей. В условиях рыночной экономики оплата труда специалистов и дополнительного труда учителей осуществляется в рамках соответствующих статей «Закона об образовании РТ».

Также открытие различных центров обучения компьютерной грамотности должно быть ориентировано на **профессионально-компьютерную** грамотность, где бы могли пройти переподготовку не только работающие специалисты, но и школьники могли бы получить соответствующие профессиональные знания. Профессионально-компьютерная грамотность – это та грамотность, которая связана со знанием и умением специалистов использовать компьютерную технику и технологию в своей профессиональной деятельности. Профессионально - компьютерная грамотность входит в состав компьютерной грамотности, имея с ней общие и отличительные черты.

Таким образом, переход на рельсы рыночной экономики и, соответственно, на более модернизированное производство требует проведения адекватных учебно-воспитательных мер по осуществлению профессионально-компьютерной подготовки школьников. Применительно к нашему исследованию важное значение имеет изучение таких психологических понятий, как интерес и способности. При этом речь идет о профессиональном интересе и профессиональных способностях.

«Интерес – одна из форм направленности личности: окрашенное положительной эмоцией сосредоточение внимания на определённом, вызывающем интерес феномене. Интерес - проявление не только познавательных, но и других потребностей»(2,47). В качестве феномена выступают различные виды и род деятельности, которые совпадают с понятием профессии. При этом очень важно совпадение профессиональных интересов и профессиональных способностей личности, ибо несовпадение данных понятий может привести к неправильной профессиональной ориентации.

«Способности психические – качество личности, определяющие успешность овладения определённой деятельностью и совершенствования в ней. Способности - подструктура личности, наложенная на её остальные основные подструктуры. Различают способности элементарные и сложные, общие и частные, потенциальные и актуальные. Способности различаются не только по степени выраженности – от простой способности до таланта - и могут развиваться от слабо выраженных до ярко проявляемых.»(2,140)

Логически возможны три варианта связи профессиональных интересов и профессиональных способностей:

1. Совпадение профессиональных интересов и профессиональных способностей;
2. Несовпадение профессиональных интересов и профессиональных способностей;
3. Отсутствие профессиональных интересов к профессионально-трудовой деятельности.

Профессиональный интерес как направленность личности является важным компонентом её активной жизненной позиции, которая определяет отношение индивида к профессионально-трудовой деятельности. Охарактеризуем каждый вариант в отдельности.

1) При совпадении профессиональных интересов и профессиональных способностей личность получает мощную психологическую возможность и поддержку при профессиональной ориентации и профессиональной подготовке к труду.

Совпадение профессиональных интересов и профессиональных способностей может привести к правильному выбору профессии. Оно свидетельствует о сознательном подходе к выбору профессии. При этом развивая свои актуальные и потенциальные профессионально-трудовые способности, личность в будущем как специалист той или иной профессии может принести материальную и духовную пользу самой себе, своей семье, своему производственно-трудовому коллективу и обществу в целом. Именно к достижению такого результата должны стремиться все педагогические субъекты, которые так или иначе имеют дело с профессиональной работой среди подрастающего поколения, ибо только в таком случае появляется возможность сформировать талантливых специалистов;

2) При несовпадении профессиональных интересов и профессиональных способностей имеют место психологический дисбаланс и неправильная профессиональная ориентация, которая может привести к неправильному выбору профессии, что также свидетельствует о бессознательном к нему отношении.

В будущем молодой специалист, будучи не на своём рабочем месте, может допустить производственный брак ввиду отсутствия должных профессиональных способностей к данной профессии, принести материальной и моральный ущерб как самому себе, своей семье, трудовому коллективу, так и обществу в целом. При выявлении такого варианта профессиональной ориентации следует незамедлительно исправить положение дел принятием ряда психолого-педагогических мер по корректировке направленности личности, тем самым должным образом формируя её активную жизненную позицию;

3) При таком негативном психолого-педагогическом симптоме как отсутствие профессиональных интересов к профессионально-трудовой деятельности мы имеем дело с тем фактором, что личность не имеет должного представления о трудовом образе жизни, или же зачастую такие ученики ведут сугубо нетрудовой образ жизни. В данном случае также необходимо осуществить корректировку направленности личности из минусового к плюсовому, из отрицательного к положительному. Вместе с тем необходимо давать полноценное представление о профессиональных способностях и интересах.

С целью измерения и изучения уровней сформированности профессиональных интересов и способностей мы провели в контрольных и экспериментальных группах устные и письменные работы по тем учебным предметам, которые имеют непосредственную связь с выбранными ими профессиями, а также беседы как с самими учениками, так и с учителями-предметниками и классными руководителями на эту тематику.

Таблица 1

«Уровни соответствия профессиональных интересов и способностей»

Проявление профессиональных интересов и способностей	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Отсутствие профессиональных интересов	44%	85%	38%	14%
Несоответствие профессиональных интересов и способностей	32%	29%	43%	19%
Соответствие профессиональных интересов и профессиональных способностей	24%	86%	19%	64%

Для проведения экспериментальной работы нами были созданы контрольная и экспериментальная группы с равными условиями, в которых на начальном этапе проявления профессиональных интересов и способностей были относительно равны (см.: таблица №1) т.е., 44% и 38%; 82% и 43%; 24% и 19%.

После проведения экспериментальной работы нам удалось в экспериментальной группе снизить отсутствие профессиональных интересов на 21%, несоответствие профессиональных интересов и способностей на 24%, и соответственно, повысить уровень соответствия профессиональных интересов и способностей на 45%. В контрольной группе, в которой занимались традиционной методикой профориентационной работы, произошедшие изменения по исследуемым параметрам незначительны. Соответственно снижение отсутствия профессиональных интересов составляет всего 9%, снижение несоответствия профессиональных интересов и способностей - 3%, а повышение уровня соответствия профессиональных интересов и профессиональных способностей составляет всего 12%, что намного меньше, чем в экспериментальной группе.

В экспериментальной группе мы параллельно и одновременно работали с классными руководителями, учителями-предметниками, учителями информатики, родителями, и конечно, с самими учениками. Без такого консолидационного усилия нельзя было добиться положительного результата, тогда как в контрольной группе подобного взаимодействия всех заинтересованных сторон не наблюдалось. В экспериментальной группе мы делали акцент на следующее: объяснение и доказательство роли труда в жизни общества; роль и значение правильного распределения труда в обществе; вред неправильного выбора профессии для личности, семьи и общества; польза правильного выбора профессии для личности, семьи и общества; значимость трудолюбия в каждой профессии; значимость компьютеризации различных сфер жизни и деятельности общества, а также ряд материалов, представленных в теоретической части нашего исследования.

Рассмотрим некоторые материалы индивидуального порядка, которые были получены в экспериментальной группе. Для определения отношения учеников к профессиям и соответственно изучения профессиональных интересов мы провели анкетирование, которое включило следующие вопросы:

1. «Какую работу: умственную или физическую ты любишь выполнять?»;
2. «Любишь ли ты животных?»;
3. «Как ты относишься к растениеводству?»;
4. «Помогаешь ли ты сестрёнке или братишке в подготовке домашних заданий?»;
5. «Занимаешься ли ты спортом?»;
6. «Увлекаешься ли ты искусством?»;
7. «Ухаживаешь ли ты за больными членами своей семьи?»;
8. «Увлекаешься ли ты компьютером?»;
9. «Какие учебные предметы являются твоими любимыми?»;
10. «Кто твой любимый герой?»;
11. «Кем ты хочешь быть?».

Каждый из этих вопросов непосредственно или опосредованно, прямо или косвенно позволяет определить, к какому виду, типу, конкретной профессии ученик проявляет интерес. Изучая круг интересов старшеклассников, мы выделяем среди них главные и второстепенные. Прежде чем определить способности, необходимо изучить интересы. Ход исследования идёт от изучения интересов к изучению способностей. Мы изучили интересы старшеклассников непосредственно и опосредованно, т.е. мы спрашивали не только мнение самих старшеклассников, но и мнение их классных руководителей, учителей- предметников, родителей. Получив информацию о главном профессиональном интересе, мы приступили к углублённому исследованию именно данного интереса.

Так, если ученик К.П. проявляет интерес к животным, то это означает, что он отдаёт предпочтение типу профессий «человек - природа». Сперва мы узнали мнение учителя зоологии об интересах и способностях данного ученика, далее ознакомились с мнением его родителей и классного руководителя. Оказалось, ученик по учебному предмету “зоология” имеет оценки 4 и 5. С большим энтузиазмом относится к организации и проведению экскурсий на природу. Ежедневно посещает живой уголок школы. Легко и с интересом изучает темы, имеющие практическое значение. Трудно усваивает теоретический материал. Дома имеет кроликов, попугая, козлика, овец и корову. Любит ухаживать за кроликами. Любит также смотреть передачи о мире животных. В будущем хочет стать зооветеринаром.

Ученик А.Ф. пишет, что он большой любитель решать различные задачи, головоломки и т.д. При этом не только любит математические задачи, но и желает учить других, т.е. одноклассников, а также помогает сестрёнке и братишке по математике. Учитель математики подтверждает не только его интерес к решению математических задач, но и его способности. Небезуспешно мальчик участвовал также в районной и областной олимпиадах по данному предмету. В будущем хочет стать учителем математики. Ученица Б.З. отмечает, что вот уже на протяжении 6 лет она ухаживает за больной матерью. Сострадание к больной матери привело её к тому, что она хочет стать врачом. Поскольку она мечтает, чтобы никто не болел. Интересуется углублённо такими учебными предметами, как химия и биология. С увлечением смотрит передачи о здравоохранении.

А вот пример другого рода: Ученица Р.В. пишет, что она увлекается музыкой и в будущем хочет посвятить себя этой отрасли, однако объективно это ничем не подкрепляется. Она не может петь и играть на музыкальных инструментах, хотя бы на любительском уровне, не говоря уже о профессиональном. Не посещает какую-нибудь музыкальную школу. Оказывается, она больше любит слушать музыку. Одно дело - слушать музыку и совершенно другое дело - самому петь, танцевать, или играть на музыкальном инструменте. Без музыкальных способностей нельзя достичь успехов в этой отрасли.

В первых трёх случаях мы рекомендовали классному руководителю и родителям поддержать начинания учеников, а учителю информатики дали поручение ознакомить данных учеников о связи их профессии с информационными технологиями, а также практически приобщить их к применению компьютерных знаний, умений и навыков в отраслях животноводства, математики и здравоохранения. В четвёртом случае мы советовали классному руководителю и родителям данной ученицы объяснить и доказать ей несоответствие профессиональных интересов и способностей и помочь ей выбрать ту профессию, к которой она имеет способности. Таким образом, профориентационная работа на данном этапе предполагает больше индивидуального подхода, индивидуальной работы с каждым конкретным учеником. Поэтому она требует дополнительной работы, сверхурочной работы, как для классного руководителя, так и для учителей- предметников, и особенно для учителя информатики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компьютерная техника, профессионально-компьютерная готовность, компьютерная грамотность, интерес и способности, профессиональный интерес, профессиональные способности, профориентационная работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкова О.Б. Информатика: методическая копилка преподавателя. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2008.-313с.
2. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий - М.: Высшая школа, 1984. – 174с.
3. Чистякова С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников. – М.: Издательский центр “Академия”, 2005.-128с.
4. Шевченко Ф.М. Тренинг “Профориентация для школьников” – СПб.: Речь, 2007.- 168с.

ОИДИ ОМОДАГИИ КАСБӢ - КОМПЮТЕРИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФӢОИ БОЛОӢ

Дар мақола сухан роҷъ ба тарзу роҳҳои самаранокии интиқоби касб аз ҷониби хонандагон ва мақоми техникаи компютери дар фаъолияти касбӣ-мехнатӣ меравад. Ба муаллиф муяссар гардидааст, ки ҳамкориҳои роҳбарии синф, волидайн, муаллимони фанӣ ва муаллими информатикаро дар ҷодаи омодагии касбӣ компютери хонандагони синфҳои болоӣ нишон диҳад.

ABOUT PROFESSIONAL AND COMPUTER READINESS OF PUPILS OF SENIOR FORMS

The article is about rational ways of career guidance and the role of computer technology in professional labor activities. The author shows the cooperation of class-tutor, parents, teachers of school subjects and the teacher of computer in career guidance of school children.

ЗНАЧЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ФОРМ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКОЙ КОРПОРАЦИИ

Л.Д. Александрова

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Коммуникативная деятельность является одним из основных компонентов всех видов человеческой активности. Она основана на обмене информацией. Интернет принято воспринимать как новый коммуникационный оазис, создающий предпосылки для раскрепощения существующего опыта человеческого общения. Гибкие информационные технологии и системы позволяют по-новому выстраивать деятельность организаций. Термин «информационные технологии» стали широко применять в телекоммуникациях и активно использовать для обмена различного рода информацией между компьютерами, объединенными в сеть. Появление современных каналов и ресурсов общения позволяет развивать формы эффективной коммуникации для действительного функционирования виртуальных проектов, например корпоративных web - сайтов.

Внедрение новых коммуникационных средств ведет к реструктуризации каналов профессионального общения. На основе гибких информационных технологий возникают новые территориально распределенные коллективы – виртуальные сообщества. Внутри сетевого пространства выделяются новые области профессионального обмена и сотрудничества. Таким образом, можно утверждать о возрастающей роли виртуальных сообществ в развитии корпоративного ресурса различных социальных служб, организаций, предприятий, ВУЗов.

Коммуникативная грамотность и компетентность - это основа профессионализма в современном мире. В арсенал коммуникационных характеристик входят не только такие навыки как умение слушать, говорить, создавать новые контекстные связи на основе анализа различных источников информации, но и умение использовать «динамичные технологии» для развития коммуникационных отношений.

Например, ВУЗовский сайт представляет собой корпоративную среду с общей идеологией, уровнем профессионализма, схожими методами решения деловых проблем. Данные сайты служат одним из средств, расширения виртуальной коммуникации и приводят к интенсификации коммуницирования внутри ВУЗовской корпорации. Этот процесс касается всех участников коммуникационного взаимодействия: абитуриентов, студентов, аспирантов, преподавателей, руководства.

Корпоративный сайт, с одной стороны является презентацией ВУЗа, с другой является необходимым образовательным инструментом, позволяющим использовать электронные учебные материалы, консультироваться с преподавателями, изменять расписание, резервировать лекционные аудитории, предоставлять новостную информацию и обсуждать события жизни ВУЗа и т.д.

Итак, потенциал деятельности корпоративных сайтов и виртуальных сообществ действительно существует. Он развивается благодаря созданию более гибкой системы коммуникации. Профессиональная, образовательная и научная сферы являются ведущими областями, в которых применение новых средств обмена информацией приводит к изменению большинства технологических процессов, операций, методов функционирования между членами такого рода организаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативная деятельность, коммуникационные средства, виртуальные формы коммуникации, ресурсы общения, корпоративные сайты и виртуальные сообщества.

АҲАМИЯТИ ШАКЛҲОИ ВИРТУАЛИИ КОММУНИКАТСИЯ ДАР ФАӢОЛИЯТИ КОРПОРАТСИЯИ МАКОТИБИ ОЛӢ

Инкилоби иттилоотӣ дар коммуникатсияҳо имконият дод, ки ба web-сайтҳо мурочиат намоем, ки онҳо дастрасии умумиро ба иттилооти корпоративӣ ва фаврияти мубодилаи маълумотҳоро таъмин менамоянд. Фазаи нави коммуникатсионӣ заминаҳоро барои ташаккули муносибатҳои шабакавӣ ва алоқаҳо дар дохили корпоратсияи макотиби олӣ фароҳам меорад. Сайтҳо ҳамчун яке аз воситаҳои васеъсозии коммуникатсияи виртуалӣ хизмат менамоянд ва ба пурзӯрсозии фарҳанги корпоративӣ дар муҳити маълумотнокӣ меоранд.

THE MEANING OF VIRTUAL FORM'S COMMUNICATION IN THE ACTIVITY OF HIGH SCHOOL CORPORATION

Information revolution in communications has allowed us to pay attention to web-sites, which provide the remote access to the corporate information and efficiency of data exchange. New communication sphere creates premises for network relations formation and university corporation connections. Sites work as one of virtual communications extenders and lead to corporate culture strengthening in the sphere of education.

ПУТИ И СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ, ПРИУЧЕНИЕ И ИГРЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ РОДИТЕЛЯМИ

Р.А. Манонова

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Приучение-это пути, способы формирования умений. Родители как воспитатели формируют соответствующие умения у своих детей, которые являются воспитанниками. Дети не рождаются с готовыми умениями. Подготовка их к жизни и труду требует формирования физических, интеллектуальных, нравственных, профессиональных и эстетических умений, без которых дети не могут функционировать самостоятельно. Здесь очень уместно привести слова У. Кайковуса: «Знай и будь осведомлён, сын, что люди без умения всегда остаются, без выгоды, как мугелон, который ствол имеет, а тени не имеет, ни себе пользы не приносит, ни другим» [2, 17].

Поэтому весь процесс воспитания и обучения является процессом подготовки детей к самостоятельной жизни. И приучение является одним из исходных этапов подготовки детей. При привитии детям тех или иных умений важную роль играют два момента. Первое, -уровень сформированности выполнения данных умений у самих родителей, и второе-преподавательские умения родителей. К сожалению, родителей специально не готовят к выполнению своей родительской миссии. Поэтому и при привитии умений они в основном используют свой житейский опыт, только некоторые родители имеют научное, а не только житейское представление о данном процессе. Отсюда школы и другие общественные организации должны помочь родителям в этом деле, ибо только общими усилиями можно достичь максимальных результатов.

Качественно неправильное выполнение естественно-физических умений может привести к нездоровому образу жизни. В арсенал естественно-физических умений входят такие действия, как есть, пить, ходить, бегать, прыгать, умываться, чистить зубы, закаливать тело и т.д. Родители постоянно и систематически приучают своих детей к этим и другим естественно-физическим действиям, выполнение которых необходимо для удовлетворения их материально-биологических потребностей. При этом, во-первых, сами родители должны четко, безукоризненно и аккуратно выполнять эти естественно-физические умения, и во-вторых, они должны знать и уметь применять методику формирования естественно-физических умений. Объективное контролирование и объективная оценка качества выполнения этих умений способствуют целесообразному и самостоятельному выполнению этих умений на уровне общепринятого стандарта со стороны детей.

Человек как сознательное существо должен быть подготовлен к сознательному образу жизни с момента рождения. И в этом главная заслуга принадлежит родителям. Подростки должны быть приучены к образцовому выполнению интеллектуальных умений. Интеллектуальные умения связаны с психическими процессами: внимание, восприятие, мышление, память, речь, воображение. Данные психические процессы протекают успешно, если человек умеет управлять своим произвольным и непроизвольным вниманием, слуховым и образным восприятием, логическим и образным мышлением, говорением, аудированием, чте-

нием и письмом на родном и на иностранном языке, работой долговременной, кратковременной и оперативной памяти и т.д.

Формирование и совершенствование интеллектуальных умений протекают не только в школе в процессе учебной деятельности, за которую отвечают только учителя, оно протекает также и в семье, и родители обязаны внести свой вклад в это дело.

Родители с высшим и среднеспециальным образованием, а также с богатым жизненным опытом вполне могут включиться в формирование интеллектуальных умений у подростков. В настоящее время в условиях Республики Таджикистан большим спросом пользуются специалисты с компьютерными умениями, а также специалисты с языковыми умениями. Родители, которые имеют компьютерное и языковое образование, могут помочь своим детям в овладении компьютерной грамотностью, если в доме имеется компьютер, и привить к своим детям любовь к родному языку и изучение некоторых иностранных языков. В выигрыше от этого будут особенно те дети, родители которых имеют педагогическую склонность к приучению интеллектуальным занятиям.

Человек как общественное существо должен быть подготовлен к ведению здорового образа жизни. Однако для этого он должен овладеть совокупностью нравственных умений. Каждое нравственное умение связано с общением с другими людьми, т.е. с конкретным человеком, с группой людей, с обществом в целом. В подростковом возрасте у детей уже сформирован ряд нравственных умений, которые следует совершенствовать дальше.

Абу Бакр Ар-Рази в «Духовной медицине» в ряде разделов: «О необходимости знания человеком своих пороков», «О неприятии тщеславия», «О неприятии зависти», «Об отвержении лжи», «Об отвержении скупости», «О благородном поведении» [см.1]; а У. Кайковус в «Кобусном» в ряде глав: «О почитании отца и матери», «О приёме гостей и езде в гости и необходимых условиях этого», «О любовных делах и их обычаях», «О соблюдении доверенного», «О воспитании детей и распорядке его», «О выборе друзей и обычаях, с этим связанных», «О том, как надо опасаться врага» [см.;2]; характеризуя человека как общественное существо, рекомендуют, какие нравственные умения формировать у подрастающего поколения, даёт ответы на вопрос каким быть и каким не следует быть, с нравственной точки зрения. Если подросток не знает и не умеет вести себя в обществе, то он соответственно не может вести общественный образ жизни. Нарушение общественного порядка часто возникает из-за того, что подростки не знают свои права и обязанности. Правовое образование подростков это не только дело школы, но оно также и дело родителей, которые должны разъяснять подросткам что можно и чего нельзя с моральной точки зрения. Однако, правовое образование самих родителей, как показывают наши наблюдения, также находится на низком уровне. Поэтому задача заключается в том, чтобы, повышая правовое образование родителей, улучшать качество правового образования подростков.

Приучение подростков к определённым профессиональным умениям, которые необходимы для семейной трудовой жизни, входит в задачу родителей при подготовке их к труду. Однако имеется существенная разница между семьями в городских и сельских условиях. Более того, каждая семья имеет специфический вариант для организации семейной трудовой деятельности подростков. Очень важен здесь учёт общности и различий. Умение делать уборку в комнате, стирать и гладить одежду, готовить завтрак, ухаживать за домашними растениями и животными могут входить в перечень умений, необходимых для семейно-трудовой жизни. Контроль и оценка сформированных трудовых умений должны быть объективными. Очень важно приучение подростков к соразмериванию своих расходов и материальных потребностей с семейным бюджетом. Крайне необходимо приучение умению быть бережливым, которое наряду с трудолюбием и профессионализмом является важным формируемым качеством, ибо сказано: "Но крепко держать /богатство/ считай обязательным, ибо, кто не бережет малого, не сможет уберечь и многого [2, 63].

Эстетические умения это творческие умения, которые позволяют осознать смысл жизни, её красоту и прелесть. Физические, умственные, нравственные, трудовые умения могут быть выполнены прекрасно или безобразно, т.е. они имеют определённое эстетическое оформление, которое показывает отношение человека к ним. Умение красиво ходить, красиво одеваться, создавать красоту в природе и т.д. свидетельствует об эстетически правильном отношении человека к физическим умениям. Ясно и то, что чистота-это прекрасно, а грязь-безобразие. Вот почему так важно умение соблюдать чистоту, которое родители должны прививать своим детям с раннего возраста. Умение логически правильно мыслить, умение соблюдать фонетические, грамматические, лексические, стилистические правила в процессе говорения свидетельствуют об эстетически правильном оформлении данных интеллектуальных умений. Относиться вежливо и с уважением к старшим-пример правильного этикета. Трудолюбие и высокий профессионализм являются способом проявления прекрасного в трудовой жизни человека. Умения танцевать, петь, рисовать, сочинять стихотворение или рассказ по сути своей являются эстетическими и не должны рассматриваться родителями как нечто второстепенное. Истинный человек это тот человек, который что-то изобретает, проявляет свои творческие

способности, всё время показывает собственное «Я» с положительной стороны. Быть равнодушным ко всему, что происходит вокруг-это и есть проявление оптимизма и жизнелюбия. К этому должны приучать родители своих детей. Для этого родители сами должны быть образцовым примером для подражания.

Игра- это развлекательный способ привития детям умений. Дети охотно и с интересом включаются в игровую деятельность. Игровая деятельность даже в подростковом возрасте не теряет свою психологическую, обучающую и развивающую ценность. Все виды умения: физические, интеллектуальные, нравственные, деловые и эстетические можно формировать у детей-подростков в процессе игровой деятельности.

«Путём игры ребёнок впервые научится определять пространство, приучается к глазомеру, соразмериванию своих сил; путём игр ребёнок совершенствует свои чувства, приучается к объяснениям, правильности, образности, быстроте речи и т.д. Далее, в играх дети научатся соотносить своё поведение с поведением других, что, в свою очередь, весьма важно в смысле раннего понимания каждым его своего общественного отношения к другим. В играх ребёнок учится неуклонному чувству справедливости и точной здоровой оценке других. Значение игр в умственном отношении основывается, прежде всего, на развитии способности к наблюдениям и быстроте соображений, на развитии памяти, логичности, находчивости, остроумии ответов и т.д...»[3, 261-282]. Здесь особую роль играет отношение родителей к игровой деятельности. Наши наблюдения показывают, что далеко не все родители к данному виду деятельности относятся позитивно. Они считают, что родители не должны включаться в игровую деятельность с детьми, и особенно с детьми подросткового возраста. Поскольку они исходят из ложного мнения, что поскольку процесс воспитания и обучения дело серьёзное, то игра-несерьёзный вид деятельности. Отсюда задача учителей и классных руководителей заключается в переубеждении таких родителей в неправильности их точки зрения. При использовании данного метода формирования умений решающую роль играют две вещи: первое-знание и умение родителей о роли игровой деятельности в жизни подростков, знание и умение разнообразных игр; второе-умение родителей привить детям те или иные умения в процессе игровой деятельности. Вот эти два момента, по-нашему мнению, должны быть учтены при разработке соответствующих методических рекомендаций родителям по данному вопросу. Родителям важно не только осознание целей и задач игровой деятельности, но и соблюдение принципов воспитания и обучения.

В подростковом возрасте основные естественно-физические умения уже сформированы, но в данный период идёт процесс их совершенствования. Естественно-физические умения можно совершенствовать в процессе игровой, учебной и трудовой деятельности. В этом плане большие возможности имеет игровая деятельность. Родителям следует обратить на это особое внимание. Дети активно занимаются различными видами спорта дома, во дворе, в общеобразовательных школах, в детско-юношеских спортивных школах. Всё это может дать положительный результат лишь тогда, когда дети занимаются спортом и туризмом сознательно и целесообразно, когда знают их личностную и общественную значимость. Большую роль в формировании интеллектуальных умений играют интеллектуальные игры. Родители и подростки с интересом играют в них в семейных условиях. Шашки, шахматы, решение головоломок, кроссвордов, ребусов давно вошли в число общепринятых интеллектуальных игр. Азарт соперничества, соревновательный дух-все это положительно влияет на общее развитие и подъём эмоционального тона подростков. Однако хорошего понемногу. Всё хорошо, что в меру. Родителям следует предостеречь своих детей от болезни «игромании», которая не лучше и не хуже «наркомании».

Особенно это касается игровых автоматов, которые в последнее время пользуются большим спросом среди подростков. Такой ажиотаж вокруг игровых автоматов может в будущем нанести непоправимый моральный и материальный вред семье. Если использовать интеллектуальные игры разумно и целесообразно, то можно достичь максимальных результатов. "В «Шахматной новелле» австрийского писателя Стефана Цвейга с убедительной художественной силой показано, как творческий человек способен спасти свой разум в самых, казалось бы, безпросветных условиях: находясь в одиночной камере и разыгрывая в уме различные шахматные этюды, он добивается выдающихся успехов и одновременно даёт выход своей незаурядной активности» [4, 20].

Следовательно, при организации и проведении интеллектуальных игр и соревнований с детьми подросткового возраста родители обязаны приучить их к соблюдению правил, условий и режима интеллектуальной игровой деятельности. Только таким образом можно успешно совершенствовать процесс формирования интеллектуальных умений у подростков посредством интеллектуальных игр.

Одна из главных задач нравственных игр заключается в подготовке подрастающего поколения к общественно-нравственному образу жизни, когда они чётко и беспрекословно соблюдают общепринятые нормы этики. В процессе нравственных игр моделируется общественная ситуация, т.е. подросток вступает в искусственное общение с другими людьми. Эти нравственно-ролевые игры способствуют формированию положительных нравственных качеств. Нравственно ролевые игры дают представление подростку не только о положительных, но и об отрицательных нравственных качествах. Однако, в восточной педагогике нравственно ролевые игры, в которых бы играли как родители, так и дети, не являются общепринятыми. Это

касается тех семей, которые придерживаются консервативного подхода к воспитанию и обучению. А в передовых семьях родители и дети играют в различные нравственно-ролевые игры. В таких случаях от родителей требуется знание театрального искусства, чтобы передать детям представление о нём. «Домашний театр» имеет своих режиссёров и актёров, а в роли зрителей тоже выступают сами члены семьи. Родители выступают в роли режиссёров и педагогов. Поскольку после просмотра сцены анализируют те или иные нравственные ситуации и проблемы. В конце приходят к общему заключению и подросткам даются соответствующие рекомендации. Не всегда обязательно ставить сцены в «домашнем театре», поскольку можно просто анализировать театральные сцены, которые показывают по телевидению, или события, освещённые в газетных и журнальных материалах. Поиск ответа на вопрос на кого быть похожим, а на кого нет, составляет основу нравственного диалога, в который вступают отцы и дети.

Деловые игры являются составной частью средств трудового воспитания и обучения подростков. В процессе деловых игр моделируются производственные ситуации, в которых игрок-рабочий выполняет определённые трудовые операции. Деловые игры являются важным средством формирования профессиональных качеств, свойств, черт характера. Профессионально-трудовые умения усваиваются в процессе деловых игр, в развлекательной форме. Родители сами, также участвуя в деловых играх, показывают образцы выполнения тех или иных трудовых операций, которые впоследствии могут стать объектом для подражания со стороны подростков. Быстрое, оперативное и качественное выполнение трудовых операций в процессе деловых игр способствует формированию мобильного, делового работника, без которого немислимо современное производство. Родители могут использовать два вида деловых игр. Первый-это деловые игры, связанные с семейно-трудовыми операциями, а второе-это деловые игры, связанные с определённой профессией. По поводу первого вида деловых игр можно отметить, что они нужны для усвоения трудовых умений, связанных с самообслуживанием и другими формами семейного труда. Помимо перечня общих видов труда, необходимых для усвоения, как для девушек, так и для юношей, есть такие виды труда, которые предназначены либо для юношей, либо для девушек. Соответственно деловые игры в таких случаях подразделяются на две подгруппы и организуются либо отцом, либо матерью, или же другими старшими членами семьи. По поводу второго вида деловых игр можно отметить следующее. Часто подростки выбирают в качестве будущей профессии своих родителей, что является основной причиной появления семейно-профессиональных династий. Эти родители и подростки в таком случае могут иметь преимущество в преподавании и учении профессиональным умениям в процессе деловых игр.

Эстетические умения могут быть усвоены в процессе игровой деятельности. В таких случаях речь идёт о творческих играх. Творческие игры требуют проявления творческих способностей и склонностей. По сути дела все игры могут быть либо репродуктивными, т.е. когда требуется воспроизводство определённых действий строго по правилам, либо творческими, т.е. когда требуется оригинальный подход, проявление самостоятельности, поиск нового решения. Оригинальная мысль, выдумка в решении проблемных задач есть проявление творчества. Физические, интеллектуальные, нравственные, деловые игры по своему характеру и содержанию могут быть и эстетическими, если в них требуется проявление творческих сил и способностей. Умение фантазировать, импровизировать является необходимым качеством, без которого невозможно и самотворчество. Танцы, пение, рисование, сочинение стихотворений и рассказов, составление кроссвордов и ребусов могут быть организованы и в игровой форме. Конкурсная основа, соревновательный дух позволяют игрокам показать свой темперамент и характер. В одиночных видах игр каждый игрок старается показать своё личное мастерство, своё собственное «Я»: когда как в командных видах игр большое место отводится коллективному духу, общекомандной выучке. Творческие игры позволяют игрокам максимально проявить свой дар и талант. Родители в силу того, что они являются главными воспитателями, должны использовать игры для определения интереса, задатков и способностей своих детей. Любопытный факт: наши наблюдения показали, что творческие игры имеют место лишь в семьях, где родители имеют высшее образование, а также в тех семьях, где родители с уважением относятся к литературе и искусству. По-нашему мнению, при составлении тематики творческих игр, методики их применения должны принимать самое активное участие не только педагоги, но и вся творческая интеллигенция.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: приучение, процесс воспитания и обучения, творческие игры, формирование поведения подростков, естественно-физические умения, выполнение родительской миссии, деловые игры, эстетические умения, творческие игры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Бакр Ар Рози. Духовная медицина—Душанбе: Ирфон, 1999.- 88с.
2. Кайковус У. Кобуснома.— Душанбе: Адиб, 1990.— 153с.
3. Покровский Е.А. Значение детских игр в отношении воспитания и здоровья. В кн.: Антология педагогической мысли России половины XIX-начала XX в.—М.: Педагогика, 1990. с. 278-282.
4. Ротенберг В.С., Бондаренко С.М. Мозг. Обучение. Здоровье.—М.: Просвещение, 1989.— 239с.

РОҶҶО ВА ВОСИТАҶОИ САМАРАБАХШИ ИСТИФОДАИ МЕТОДИ ЁДДИҶИ ВА БОЗИ АЗ ҶОНИБИ ПАДАРУ МОДАРОН ҲАНГОМИ ТАШАККУЛИ РАҶТОРИ НАВРАСОН

Мақолаи мазкур тавсияҳои методиро доир ба истифодаи самараноки методҳои ёридиҳӣ ва бозӣ аз ҷониби падару модарон ҳангоми ташаккули ҷисмонӣ, ақлий, ахлоқӣ, меҳнатӣ ва эстетикӣ наврасонро дарбар мегирад.

WAYS AND MODES OF OPTIMUM USING OF METHODS OF TRAINING AND PLAYING BY PARENTS IN THE PROCESS OF FORMING ADOLESCENT'S LINE OF CONDUCT

This article is devoted to the problems of optimum using methods of training and playing by parents in the process of physical, mental, moral, labour, aesthetic forming of adolescents.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАРОДНЫХ ЛЕГЕНД КАК СРЕДСТВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Г. Рахимова

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Учитель является центральной фигурой в деле подготовки подрастающего поколения к жизни и труду. В связи с этим в последнее время большое внимание уделяется психолого-педагогической подготовке учителя. При этом одним из значимых методов подготовки учителей является метод моделирования подготовки будущих учителей. Модель подготовки специалиста позволяет чётко ответить на вопрос, какого специалиста мы хотим готовить. Применительно к нашему исследованию подходят два типа моделей: нормативная и идеальная.

На основе данных моделей даётся квалификационная характеристика учителям. Учитель предметник наряду с обучающей функцией выполняет также воспитательную функцию. Исходя из специфики своей специальности учитель филолог при выполнении своей воспитательной функции должен использовать народные легенды, как средство нравственного воспитания, особенно при работе с учениками подросткового возраста. Мы условно подразделили наших учителей на две подгруппы по модели - а/нормативную; б/идеальную. К нормативной модели мы отнесли специалистов, которые отвечают основным, т.е. нормативами требованиям квалификационной характеристики той или иной профессии. К идеальной модели специалиста мы отнесли специалистов постоянно стремящихся к совершенствованию своей квалификации, ищущих новшества в своём деле, любящих свою профессию, интересующихся этической культурой своих предков, духовными ценностями, знающих глубоко свой предмет и творчески использующих народные легенды в нравственном воспитании подростков.

Специалистов высокой квалификации надо готовить в стенах университета своими силами, чтобы в действительности удостовериться в её целесообразности. Для этого надо проходить минимум четыре этапа: Первый этап - основной, на котором закладывается фундамент: осуществляется приучение студентов сбору народных легенд и изучению подростков. Педагоги на теоретических занятиях больше останавливаются на характеристике подростков, на их психологии, интересах и особенностях. Второй этап - этап использования народных легенд в нравственном воспитании подростков. Студенты на практике под руководством опытных учителей используют народные легенды на воспитательных часах по нравственному воспитанию. Третий этап - этап приобретения уверенности в себе, этап удовлетворённости в правильности выбора профессии. Четвёртый этап - этап творческого отношения к своей профессии.

Исследование народных легенд как оптимизирующего средства воспитания вытекает из того факта, что они являются не только средством патриотического воспитания, но и мощным средством интернационального воспитания.

В Таджикистане живут представители различных национальностей и функционируют школы на разных языках - таджикском, русском, узбекском, киргизском, казахском. Это свидетельствует о том, что у каждого народа свои воспитательные ценности. Знание языка другого народа считается уважением к тому народу. Такие люди всегда уважаемы, любимы и почетны, потому, что, зная язык другого народа, мы узнаём культуру, традиции и обряды того народа. Часто можно услышать из уст представителей других национальностей при проведении городских и областных мероприятий, что таджикский народ действительно является интернационалистом, например, если в обществе, учреждениях, собраниях, совещаниях, в кругу семьи замечают представителя другой национальности, то из чувства уважения к нему автоматически переключаются на его родной язык, хотя аудитория главным образом таджикская. Да и тот не таджик, кто, не знает как минимум два-три языка.

Знание языка объясняется тем, что мы населяем пограничные территории; наши соседи-узбеки, киргизы, а русский язык—как бы наш второй родной язык и язык межнационального общения с послеоктябрьского периода. Школы наши тоже интернациональные—учатся в одной школе русские, таджики, узбеки, киргизы. Передовые учителя используют в нравственном воспитании подростков на классных часах народные легенды и это проходит в присутствии других учеников, которые бесспорно положительно воздействуют на сознание и поведение школьников. Одним из главных принципов нравственного воспитания является дружба. Жизнь в дружбе, мире и согласии всем помогает достичь высоких результатов во всех сферах народного хозяйства—экономике, политике, культуре. Вполне уместны примеры дружбы Абдурахмона Джамии с Алишером Навои, таджикского поэта Мирзо Турсунзаде с дагестанским писателем Расулом Гамзатовым, с узбекским поэтом Гафуром Гулямом и др., эти факты которые наглядно иллюстрируют дружбу народов, а из них подростки черпают многое. Легенда—вымысел, нечто невероятное. Легенда—рассказ, сообщение, поэма от чьего-то имени или устный народный рассказ, в основе которого лежит образ идей и представлений; только со стороны рассказывающего и слушающего она считается правдой.

В народных легендах речь идёт о прошлых, нынешних и будущих событиях. Иногда в произведениях встречаются священные легенды, в Исламе они представляются как «Суннат» /Правила и предписания/. Легенда иногда встречается как хадис /рассказ/, масал /поговорка/. Хадис /ар. легенда/—сборник легенд о жизни, поведении и сказании пророка Мухаммада. Масал/ар рассказ, сказание; легенда/ также являются поучительными и жизненные рассказы, сказания и намекающие на что-то легенды, маленькие произведения в виде поэзии или прозы. Масал /поговорка/ сама является известным мудрым словом среди народа. Она основывается на предсказании, предвидении, предчувствии. Её героями являются люди, звери, растения и вещи. В начале или в конце приводятся мудрые выводы.

В древней Греции легендописцем был Эзоп /IV-V век до нашей эры/, в Древнем Риме Фёдор/IV век/, в XVII веке во Франции писатель Лафонтен, XVIII-XIX в России—Сумароков и позднее Крылов И. в классической персидско-таджикской литературе Низами, Джалолуддин Руми, Абдурахман Джамии, из советских поэтов легендописцами были Демьян Бедный, Сергей Михалков, Абулкасим Лахути.

Лучшая особенность использования народных легенд заключается в том, что каждый подросток, внимательно слушая каждую легенду, глубоко проникнув в суть дела, хочет помочь герою легенды, всячески анализируя ситуацию, он ищет решения проблемы. Легенда, которая заставляет подростка думать, сигнализирует о достижении воспитателем своей цели.

Наши наблюдения за учениками подросткового возраста и старше показали, что подростки слушали все народные легенды с огромным интересом и большим вниманием. Каждый ученик старался сидеть ближе к рассказчику легенды и старался участвовать в беседе активно, решать проблемы нравственного поведения. Такое отношение подростков позволило нам сделать вывод о том, что использование народных легенд в нравственном воспитании действительно имеет большой воспитательный эффект. Ученики старались активно участвовать в работе, приводя примеры из жизни своих сверстников, из жизни друзей по подъезду, по двору, по улице, использовали материалы телевидения, газет и журналов. Для того чтобы легче усвоить легенды, мы пользовались следующей классификацией легенд:

1. Топонимические легенды дают информацию о возведении городов, об именах местностей, рек, озёр и родников;
2. Религиозные легенды дают информацию о возникновении мавзолеев, пещер, пророков, джинов, дивов и ангелов;
3. Исторические и героические легенды дают информацию о жизни и деятельности исторических личностей, например: Джамшеда, Рустама, Афросияба, Искандара, Фирдоуси, Авиценны, Темурмалика;
4. Социально-утопические легенды дают информацию о справедливом обществе, например: о «золотом веке»;
5. Легенды о животных дают информацию, о птицах и ползунах;
6. Космогонические легенды дают информацию о Земле, космосе, звёздах.

Легенды до нас передавались через прозаические, классические персидско-таджикские произведения: «Самаки айёр», «Джавомеъ ул-хикоёт ва Лавомеъ-ур-ривоёт» Авфи, «Бадоеъ-ул-вакое» Зайниддина Восифи, «Макорим-ул-ривоёт»—сборник легенд Мухаммада Авфи.

В настоящее время народные легенды кочуют в среде родителей пожилого возраста. Они часто рассказывают народные легенды на сборах рода, когда старейшины приглашают на совет и проводят семейные обрядовые праздники—рождение детей, обрезание, сватовство, женитьба, поминки, похороны и др. Один из аксакалов даёт наставления младшим как вести себя в обществе, приводит обязательно примеры из жизни окружающих людей, также иллюстрирует свой рассказ народными легендами.

Вторым принципом нравственного воспитания подростков выступает воспитание любви к труду с помощью использования народных легенд. Гласит народная мудрость: «В трёх случаях обман неуместен»; Первый в дехканском хозяйстве, т.е. верх земли только поцарапал, вместо того, чтобы глубоко разрыхлять, потому, как ничего не пожнешь. Второй—если использовал необдуманные факты в науке, сам становишься

посмешищем в обществе. Наконец, третий-свой желудок не обманешь, надо дать вовремя то, что он требует, только тогда ты будешь за свой желудок спокоен, ему не прикажешь: «Подожди пару дней, обильно угощу».

Труд выступает как символ достатка и счастливой жизни человека. Человек славен трудом, т.е. мы уважаем человека только за его труд. В народе о труде и трудолюбии говорят: «Труд кормит, лень портит». Эта пословица, кстати, бытует у многих народов, и на это надо обратить внимание школьников. «Человек славен трудом», т.е. мы уважаем человека только за его труд, иначе, зачем нужен человек. Выдающиеся классики персидско-таджикской литературы всю свою жизнь посвятили своему народу, народному счастью, создали свои бесценные произведения, вознося хвалу и воспевая трудолюбие, дружбу, свободу, мир и согласие. «Панднаме», «Хикматнаме», «Касьды», «Рубаи» Абуабдулло Рудаки, «Шахнаме»-Абулкасима Фирдоуси, рубаи Омара Хайяма, прочно вошедшие в золотой фонд мировой литературы, его рубаи читает весь мир, они переведены на многие языки народов нашей планеты.

Все представители таджикско-персидской литературы, опираясь на мудрую психологию народа хотят внушить с малых лет подросткам те наставления, которые с течением времени окажутся необходимыми при воспитании. В народе говорят: «Приобретённое в младенчестве знание так прочно запечатлевается в памяти, что это подобно тому, как если бы мастер вырезал на камне». Мы знаем многих знатоков стихов, поэмы «Шахнаме», чтецов Корана, певцов народного эпоса «Гурзод», которые единогласно подтвердили нашу мысль. Педагог И.В. Суханов справедливо отметил: «Роль... легенд велика в воспитании детей и молодёжи, в них сформированы народные понятия о чести и бесчестии, о справедливости, о долге и достоинстве человека труда».[3;216]

Известный таджикский народный писатель Джалол Икрами высоко оценивал роль сказок и легенд в нравственной жизни детей и подростков. Хочется подчеркнуть ту мысль, что вышеуказанное не заставляет непременно заниматься сбором народных легенд, хотя и это тоже не помешало бы в подготовке будущих учителей к использованию народных легенд в нравственном воспитании подростков. Нам больше всего следует обратить внимание на методику использования, на то, как преподнести народную легенду подростку, чтобы при малой затрате времени довести её нравственную суть до его души.

При этом мы ставили перед собой цель углубить знания студентов филологического факультета университета по народным легендам и их особенностям, так как переход от этики к формированию умений межличностных общений представляется вполне естественным. С помощью общения мы воспитываем подростков, узнаём о просвещённости человека, о его культуре, бедах и радостях, приходим к другому на помощь или предлагаем свои услуги и многое другое. В нашем случае само общение выступает как главный гарант в обеспечении подготовленности студентов к использованию народных легенд в нравственном воспитании подростков. Благодаря общению мы познаём народную мудрость, даём подрастающему поколению полезные этические советы, узнаём у старшего поколения об этике поведения в общественных местах, дома и на улице. Научно обоснованное и методически целесообразное применение народных легенд в нравственном воспитании подростков даёт положительный результат в деле формирования нравственного сознания подростков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравственное воспитание подростков, использование народных легенд, просвещённость человека, воспитание подростков, этика поведения, общение, формирование умений, нравственная суть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика/Под ред.И.Т.Огородникова-Чебоксары: Чуваш книга издат. 1974. -376с.
2. Измайлов А.Э. Народная педагогика. Педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана.-М.:Педагогика,1991.-376с.
3. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений.-М.:Полигиздат,1976.-216с.

ОИДИ ИСТИФОДАИ РИВОЯТҲОИ ХАЛҚӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ НАВРАСОН

Дар мақолаи мазкур роҳҳои омода намудани омӯзгорони оянда ва истифодаи ганҷинаи бебаҳои педагогикаи халқӣ, яъне ривоятҳои халқӣ дар таъшиқу тарбияи ахлоқи ҳамида мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

ABOUT USING NATIONAL LEGENDS AS METHOD OF MORAL EDUCATION OF ADOLESCENTS

This article includes scientific and methodic materials about training future teachers to using treasures of national pedagogies. National legends are considered as method of forming moral consciousness and behavior of adolescent.

ТАШКИЛ НАМУДАНИ КОРҶОИ ТАРБИЯВИИ ЭСТЕТИКӢ ВА ҶИСМОНӢ ДАР МАКТАБ ВА ОИЛА

Сихат Озарчехр

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Мафҳуми тарбияи эстетикӣ бо истилоҳи «эстетика» зич алоқаманд аст. Онро бори аввал ҳамчун истилоҳи илмӣ дар қарни XVII файласуфи немис Александр Готлиб Баумгартин (1714-1762) баробари истилоҳи этика ва мантиқ истифода намуда, қисми мустақили фалсафа пиндоштааст. Эстетика аз истилоҳи юнонии *aisthetikos* гирифта шуда, маъноаш ҳис кардан, дарк кардани зебоиро дорад. Аммо ҳуди таълимоти эстетикӣ хеле қадимӣ буда, онро ханӯз дар Афина ва Спарта васеъ истифода бурдаанд. Эстетика бо санъат, ифодаҳои бадеӣ ва эҳсосоти шахс, бо қобилияти дарки нафосат, лаззат бурдану дар ҳаёт афзун гардонидани онҳо вобастагӣ дорад. Тарбияи эстетикӣ-зебоишиносӣ шахсро маънан бой мегардонад, дар вай хоҳиши эҷодкорӣ, лутфу марҳамат, шавқмандии зебогардонии муҳити табииро бедор мекунад.

Ҳисси эстетикӣ ба ҳаловатбарии шахс вобаста аст ва ҳаловат дар ҳаёти инсон аҳамияти калон дорад. Дидани манзараҳои латифу дилкаш, фаҳмида тавонистан ва бунёд кардани онҳо ҳаёти маънавии инсонро гани ва шавқовар мегардонад, ба вай рӯҳафзой ва нерӯи тоза мебахшад. Тарбияи эстетикӣ маъноӣ васеъ дорад. Он тамоми паҳлуҳои ҳаёти инсонро фаро мегирад. Фақат онро дарк карда тавонистан лозим аст. Моҳияти тарбияи эстетикӣ дар талабагон ташаккул додани қобилияти дарккунии зебоии арзанда ва дуруст фаҳмидани он дар санъат, ҳаёт, омӯзиши мафҳумот, рағбат ва идеалҳои эстетикӣ баҳри инкишофи аломатҳои эҷодӣ ва истеъдод нисбат ба соҳаҳои санъат мебошад.

Ба одами даврони мо на танҳо санъат, инчунин дигар паҳлуҳои эстетикӣ ҳақиқат: меҳнат, муносибатҳои иҷтимоӣ, муҳити атроф, маишат, табиат ва рафтори одамон низ таъсир мекунад. Тавассути воқеияти зебоӣ ва санъат вай дар шуури худ идеалҳои ҷамъиятиро дарк ва мустаҳкам намуда, бо дигарон бо лутфу латофат муносибат мекунад. Ин қабил ҳодисаҳои эстетикӣ, ки муайянкунандаи муносибати шахсият мебошанд, омилҳои муҳими ҳақиқии фаъолияти иҷтимоӣ мегарданд. Дар ҳаёти инсон нафосат ҳамеша боиси иқтидори тавоно аст. Аз давраи кӯдакӣ инсон он ба зебоӣ майл дорад. Мактаббачагон бо он калонсолону ҳамсолоне кӯшиши алоқабандӣ доранд, ки онон хусусиятҳои арзандаи эстетикӣ дошта бошанд. Дар ин алоқамандӣ асосан муҳимаш онҳоро аз саргармии идеали бардурӯғу қалбакӣ огоҳ кардан аст, то ки ба зебоии зоҳирӣ дода нашуда, моҳияти зебоии соф ҳақиқиро сарфаҳм раванд, ҳис карда тавонанд. Барои он ки кӯдакон бо донишҳои эстетикӣ мусаллаҳ гарданд, пеш аз ҳама, фаъолияти меҳнатӣ моҳияти калон дорад. Фаъолияти меҳнатии худӣ кӯдакон бояд босамару босифат бошад ва ба дараҷаи зарурии зебоӣ баланд бардошта шавад. Дар ҳамин қатор эҷодкорӣ онҳо низ ошкор мегардад. Фаъолияти меҳнатӣ ба кӯдак ҳассосӣ, ҳавасмандии рӯҳӣ, ҷиҳатҳои ахлоқию эстетикӣро бедор мекунад.

Тарбияи эстетикӣ мустақим ва ғайримустақим ба ҳалли проблемаҳои иқтисодӣ вобаста аст. Ин ба талаботу таъминоти баланди рӯҳӣ ва моддӣ одамон, истеҳсоли ҷамъиятӣ мусоидат мекунад. Ҳар қадаре ки иқтидори шуурнокӣ, маданияти умумӣ ва эстетикӣ одамон боло равад, талабот ба худ, ба ғановати маънавӣ, сифати маводи истеъмолкунанда, ба шакл ва тарзи истеҳсоли маводи ниёзи мардум ҳамон қадар афзоиш меёбад. Ин раванди объективӣ моҳияти эстетикӣ маводи истеъмолӣро дар шароити кунунӣ иқтисоди бозоргонӣ сифатан беҳтар мегардонад.

Манбаи бойтарини таассуротҳои эстетикӣ кӯдак санъат аст. Санъат ҳамчун шакли образноки инъикос ва азнавсозии олам, ҳодисаи ҷавқулода мураккаб ва бисёрмаъно мебошад. Тибқи он ба мактабиён аз ҷиҳати ахлоқӣ ва эстетикӣ таъсири маҳлут расонда мешавад. Асарҳои санъати тасвирӣ инз барои фаҳмидани ҳаёти инсоният ва табиат ёрӣ расонида, идроки биноиву тахайюлотии махсусро инкишоф медиҳад. Тавассути расму мучассамаҳо бинанда бо ёрии тасаввуроти худ силсилаи лаҳзаҳои ҷудоғонаи воқеияти тасвирӣро, воқеа, хусусият, образҳо ва ҳаракатҳои онро дар лавҳи ҳаёлот ҷилвагар – зинда мекунад. Мусикӣ воқеиятро зимни оҳангу нағомот, зеру бам ва ҷуршавии овозҳо инъикос мекунад. «Мусикӣ рӯҳи хуни миллат аст, набзи ҳастист, - оварда шудааст дар тавзеҳоти барномаи таълимии синфҳои ибтидоӣ. – Билқули одаму олам алоқаманди ин хунари ноб аст».

Адабиёти бадеӣ - санъати сухан дар инкишофи олами рӯҳии мактабиён нақши муҳим мебозад. Забон муҳимтарин воситаи муомилоти одамон буда, тарафҳои гуногуни ҳастиро дар бар мегирад. Бинобар ин, дар адабиёт имкониятҳои ба таври бадеӣ инъикос намудани воқеаҳои зиндагӣ махсусан зиёданд. Аз ин рӯ, адабиёт беҳтарин воситаи тақмили қобилияти фикрии талаба мебошад.

Муштаракӣ намудҳои санъат: театр, кино, телевизион, эстрада ва сирк ба таври васеъ оммавӣ шудаанд. Онҳо дар худ унсурҳои адабиёт, рассомӣ, мусикӣ, аксҳои бадеӣ, рақс ва ғайраро дар бар гирифтаанд. Хусусияти театр пайваста бо хониши ифоданок, зебу зинатҳои ороишӣ ва ҳамроҳии

музикӣ дар сахна, ифода намудани воқеа ва ходисаҳо мебошад. Тамошобин бо таъсири мачмӯи ин ҳаракатҳо ба мазмун ва мундариҷаи асари сахнавӣ сарфаҳм меравад ва завқи эстетикӣ мегирад. Дар театр байни актёру тамошобин робитаи бевоситаи эҷодӣ пайдо шуда, барои ба ҳаяҷон омадани тарафайн шароити мусоид ба вучуд меояд.

Санъати кино ва телевизион оммавитарин намуд буда, дар онҳо ҳамаи намудҳои санъат дида мешавад ва комёбии навтарини пешрафти илмӣ – техникӣ ба шумор меравад. Хаминро бояд қайд кард, ки ягон намуди дигари санъат ба дараҷаи телевизиону кино дорои аудиторияи васеи бачагона намебошанд. Фаъолиятҳои таълимӣ, меҳнатӣ, ҷамъиятӣ, спортӣ, бозӣ ва бадеии мактаббачагон ҳамчун муҳимтарин манбаи таҷрибаҳои эстетикӣ онҳо хизмат мекунад. Корҳои ҷамъиятӣ ба онҳо имконияти манфиати умум якҷоя коркуниро медиҳанд. Машғулиятҳои варзишӣ боиси камолоти ҷисмонии мактабиён мегарданд. Дар бозиҳо иштирок кардани кӯдакон имконият медиҳад, ки бо вазъият нигоҳ карда, тез ва дақиқ ҳаракат карданро омӯзанд. Бозӣ нерӯи эҷодии кӯдаконро афзун гардонда, ба онон таассуроти чуқури эстетикӣ мебахшад. Дар раванди фаъолиятҳои бадеии адабӣ, музикӣ, асарҳои сахнавӣ, ки бевосита ба эҷоди образҳо алоқадор мебошанд, бачаҳо мафҳуми зебоиро чуқур дарк мекунад, ба шавқ меоянд.

Тарбияи эстетикӣ дар мазмуни худ пайваста ба ташаккули ахлоқӣ нисбати донишҷӯи ҷамъият ва табиат ҳам аҳамияти зиёд дорад. Гуногунии машғулиятҳои эҷодии кӯдакон ба инкишофи фикр ва тасаввурот, ташаккули маҳорат ва малакаҳои меҳнатӣ, сифатҳои ахлоқӣ: мақсаддорӣ, ирода, мардонагӣ, субботкорӣ, муташаккилӣ, интизомнокӣ мувофиқат мекунад. Вазифаи тарбияи эстетикӣ на танҳо аз инкишоф додани ҳолатҳои бадеӣ - эҳсосии кӯдакон, инчунин аз такмил додани нерӯи маънавий, фикрӣ, ҷисмонӣ – тамоми паҳлуҳои санъат иборат аст.

Мунтаҳо, вазифаҳои тарбиявии ҳисси зебоӣ дар мактаб аз инҳо иборат аст:

- аввало, ба кӯдак ёри расонидан, то ки зебоии санъат, табиат ва муносибатҳои ҷамъиятиро фаҳманд ва аз худ карда тавонанд;

- дуввум, дар симои маънавию ҷисмонии кӯдакон нишонаҳои зебоӣ такмил дода шавад;

- саввум, қобилиятҳои бадеиву эҷодӣ, кӯшиши ба ҳаёт ва атроф зебоӣ зам кардан, то ки зиндагӣ боз ҳам ҳаловатбахш гардад.

Азбаски дар воқеияти ҳаррӯзаи худ кӯдакон ба ғайр аз чизҳои хуб бо чизҳои бад низ дучор меоянд, як вазифаи дигари ҳеле зарурӣ низ ба миён меояд. Онҳоро тавре тарбия кардан лозим аст, ки бо рафторҳои зишти ғайриэстетикӣ муносибати ошпинопазирӣ зоҳир намоянд.

Мақсади бартаридошти **самти корҳои тарбияи ҷисмонӣ** аз ҷараёни аллакай ба мо маълуми вазифаҳои тарбияи беҳдошт ҷорӣ мешавад: 1) мустаҳкам кардани саломатӣ бо таъсири дурусти инкишофи ҷисмонӣ; 2) аз худ кардани доштинҳои варзишӣ; 3) коркарди маҳорат ва малакаҳои ба ҳаракатоварӣ; 4) рушди сифатҳои баҳаракатоварӣ (нерӯ, ҷолоқӣ ва ғ.); 5) тарбияи сифатҳои маънавий (ҷасурӣ, устуворӣ, интизомнокӣ, коллективизм ва ғ.); 6) ташаккули сифатҳои эстетикӣ (қомат, рафтор ва ғ.); 7) коркарди одат ба машғулияти мунтазами варзиш; 8) ташаккули маҳорат ва малакаҳои гигиенӣ (ҳифзиссиҳа). Корҳои зиёди гуногуни самти тарбияи ҷисмонӣ имконият медиҳад, ки вазифаҳои ахлоқӣ, ақлӣ, эстетикӣ ва меҳнатӣ дар пайвастиҳои комплексӣ ҳал карда шавад.

Яке аз намудҳои ҳеле густаришёфтаи корҳои тарбиявии самти мазкур – гимнастикаи пеш аз машғулиятҳост (варзиши пагоҳирӯзӣ), ки рӯзи кории мактаб аз он оғоз меёбад. Педагогҳо хуб медонанд, ки варзиши пагоҳирӯзӣ дар ҳавои озод коршоямии шахсро афзун, ҷисмро қавӣ мегардонад. Бахусус, варзиш давои беҳтарини қарахтии ҷисм ва сабзиш аст.

Муаллими тарбияи ҷисмонӣ барои талабагон, синну сол ва имконияташонро ба назар гирифта, пешакӣ комплекси машқҳоро тайёр мекунад. Дар ҳамин қатор, албатта, имконияти мактаб ва шароити иқлимро ҳам ба назар мегирад. Талабагони синфҳои I-II бо бозиҳои муҳарриқӣ маҳдуд мешаванд. Бо шогирдони синфҳои III-IV гузаронидани мусобиқаҳои гимнастикӣ, варзиши сабук, лиҷаронӣ ва машқҳо тавсия карда мешаванд.

Ҳамаи шаклҳои ташкили тарбияи ҷисмонии талабагон ба адои иҷроӣ вазифаҳои дар барномаи мактаб нишондодашуда бояд мусоидат кунанд. Тарбияи ҷисмониро дар синфҳои ибтидоӣ муаллимони тахти маслиҳатҳои муаллими тарбияи ҷисмонии мактаб, ташкилотчиҳои корҳои тарбиявии беруназсинфӣ ва беруназматбаи мебаранд. Аммо ба маллимони синфҳои ибтидоии камкомплексӣ чунин шароит имкон надорад, бинобар ин, ҳамаи корҳои ташкили - педагогиро онон мустақилона ҳал мекунад. Бештари машғулиятҳои тарбияи ҷисмонӣ дар ҳавои озод мегузарад. Биноан, ҳар мактаби ибтидоӣ бояд майдончаи варзишӣ дошта бошад. Дар он ҷиҳози пайраҳаи пойга (дарозиаш-60 м, паҳниаш-4-5 м), чуқурии ретнуш барои чаҳидан ба дарозӣ ва баландӣ, майдончаи бозӣ ҳатмист. Илова бар ин, сохтани шаҳрачаи гимнастикӣ (бо ғулаҷуб барои ниғаҳдорӣ мувозинат, деворчаи гимнастикӣ, бум, таноб ва ҳода барои баромадан ва чаҳидан) лозим аст. Талабагон метавонанд дар майдончаи спортӣ ниҳол, бутта ва гулҳо шинонда парвариш кунанд. Ба муаллимони мактаби ибтидоии

камкомплектҳои деҳот дар ин қор ғайрон мадад мерасонанд, ки ба ҳаёти он талабагони собиқ, падару модарон, мутахассисони ҷавон дохил шуда метавонанд. Ба мактаби ибтидоӣ бояд яке аз мактабҳои наздики асосӣ ё миёнаи ҳамагонӣ сарварӣ кунад.

Истилоҳи «принсип» аз латинӣ буда, дар забони тоҷикӣ маънои асос ва аввалинро ифода мекунад. Принсипҳои раванди тарбия – ин қоидаҳои умумии аввалин, ки талаботи асосӣ ба мазмун, методҳо, ташкил кардани раванди тарбияро мефаҳмонад. Онҳо хусусияти раванди тарбия ва фарқияти байни принсипҳои умумии раванди педагогиро, ҳамчунин қоидаҳои умумие, ки педагогҳо мавриди ҳалли вазифаҳо ба роҳбарӣ мегиранд, инъикос менамоянд. Талабот ва ихороти ба принсипҳо гузошташударо тавзеҳ медиҳем.

1. **Зарурият.** Принсипҳои тарбия – ин на маслиҳат, на тавсия; онҳо ҳатман пурра ва муҷассам дар амал татбиққуниро талаб мекунад. Дағалона ва системанок вайронкунии принсипҳо на фақат самарабахшии раванди тарбиявиро суст, балки асоси онро вайрон мекунад. Тарбиягаре, ки талаботи принсипро вайрон мекунад, аз роҳбарии он дур карда мешавад.

2. **Комплекснокӣ.** Принсипҳо дар худ талаботи комплекснокиро гирифта, дар як вақт тахминшавии иҷрошро доранд, вале на бо навбат. Принсипҳо на ҳамчун занҷира, балки дар мавридҳои зарурии пешомада истифода бурда мешаванд.

3. **Аҳамият.** Принсипҳои тарбия ҳамчун қоидаи мустаҳкам қимати баробар доранд. Дар байни онҳо асосӣ ва дуҷумдараҷагӣ шуда наметавонанд, тавре ки якеро аввал, дигареро сонӣ иҷроқунӣ ҳам дар назар надорад. Ягона эътибордиҳӣ ба ҳамаи принсипҳо низ мумкин аст ба вайронкунии ҷараёни тарбия орад.

Алалхусус принсипҳои тарбия – ин нусха ва дастури тайёре нестанд, ки тарбиятгарон ба таври автоматикӣ ба натиҷаҳои баланд ноил гарданд. Онҳо дониши махсус, таҷриба ва маҳорати мураббиро иваз карда наметавонанд.

Ба принсипҳои тарбия, ки раванди тарбия таъя мекунад, системаро ташкил менамояд. Дар тарбия бисёр системаҳо буданд ва ҳастанд. Ва табиист, ки хусусият, талаботҳои алоҳидаи онҳо, баъзан худӣ онҳо бетағйирот наменонанд. Системаи муосири принсипҳои тарбия инҳо мебошанд:

- самти иҷтимоӣ доштани тарбия;
- робитаи тарбия бо ҳаёт, меҳнат;
- дар тарбия ба ҷиҳатҳои мусбат таъя кардан;
- тарбияи гуманистӣ;
- рафтори шахсӣ;
- дар ягонагӣ таъсирбахшии тарбия.

Соҳти иҷтимоӣ доштани тарбия. Педагогҳои прогрессивӣ тарбияро ҳамчун «институти иҷтимоӣ, аз синни поёни майл додани омодагии одамон бо ёрии панддиҳӣ ва ибрат, этиқод ва зарурат бо кӯшиши амалӣ ва дар ҳаёт собитқадмона истифода бурдани қоидаҳои азхудкарда» мефаҳмиданд (Г. Сент-Джон). Ин принсип дар давраҳои гуногуни иҷтимоӣ тағйир ёфт, баъзан моҳияти иҷтимоии зиёд, гоҳо давлатӣ ва баъзан самти шахсиятӣ ҳам гирифт. Дар педагогикаи ватанӣ ҳам он борҳо ба дигаргунӣ дучор шуд. Аз қоидаи моҳиятан умумӣ, ки тарбия бояд одамро ба ҳаёти хушабахтонаи ғайоли ҷамъиятӣ тайёр кунад, кам нигоҳ дошта шуд. Ба ин принсип таъя намуда, бештари системаҳои тарбиявӣ дар ҳаёт ба муваффақият, нишондодҳои мафкуравӣ, доктринаҳои сиёсӣ ноил шуданд. Тарбия бо дастгирӣ ва устувории соҳти давлатӣ, институтҳои он, органҳои давлатӣ, ташаққули шаҳрвандӣ ва сифати иҷтимоӣ дар асоси идеологияи қабулкардашуда ва қабулкардаи давлат, конституция, қонунҳо ниғаронида шуд. Ин принсип итоатқунии тамоми ғайолияти педагогиро баҳри вазифаҳои тарбияи насли наврас мувофиқи нишондодҳои давлатӣ, тарбия ва майл додани ғайолияти тарбиягарон, барои ташаққули иҷтимоии зарурии навъи шахсиятро талаб мекунад. Тарбиягар супориши давлатиро нисбати тарбия адо менамояд. Агар аҳамияти давлат ва ҷомеа ба ин мувофиқ ояд, инчунин ба рағбати шахсии шаҳрванд созиш кунад, он гоҳ талаботи принсип табиатан дар соҳти худ мақсад ва вазифаҳои тарбияро илова мекунад. Дар акси ҳол иҷрои ин принсип душвору имконнопазир мегардад. Ба тарбиягар маводи аниқӣ воқеӣ баҳри тарбияи пурқимат намерасад. Мактаб - на идораи давлатӣ, балки институти иҷтимоӣ, системаи иҷтимоӣ-давлатӣ мебошанд. Вайрон кардани ин ҳамкорӣ мактабро ба беҳаракатӣ меорад. Мактаб ҳамчун институти иҷтимоӣ – давлатӣ метавонад фақат бо мадади давлат зинда бошад. Зуд ё баъд ҷомеа боз аз нав ба ёрии он меояд.

Робитаи тарбия бо ҳаёт, меҳнат. Ин принсип талаб мекунад, ки раванди тарбия (ва омӯзиш)-и мактабиён дар робита бо ҳаёти давраи замони пайваста сурат гирад, то ки онон аз хурдӣ баҳри зиндагӣ омода гарданд, дар таҷрибаи меҳнат обутаб ёбанд.

«На барои мактаб – барои ҳаёт» - ин даъвати римиёни қадим аз он гувоҳӣ медиҳад, ки педагогҳои давраи атиқа моҳияти бо ҳаёт ва таҷриба алоқамандии тарбияи насли наврасро фаҳмиданд. Ташаққули шахсии инсон асосан аз худӣ вай ба қорҳои оммавӣ ва меҳнатӣ иштирок

намуданаш вобаста аст. Аҳамияти сифатан инкишофдиҳии меҳнат, ҳар қадаре, ки он зиёд, гуногун ва мақсаддор бошад, ҳамон қадар дараҷаи инкишофёбии иҷтимоии шахсият афзоиш меёбад. Барои ҳамин ҳам дар қорҳои ҳаёти иҷтимоӣ, қорҳои гуногуни ғоиданок, иштирок ва муносибат қардани тарбиятирандагон ҳатман зурур аст. Дар меҳнати ҳақди ақал иштирок қарда, дар қомилхуқуқии аъзоёни он тарбияёбандагон таҷрибаи рафтори маънавий мегиранд, аз ҷиҳати рӯҳӣ ва ҷисмонӣ фаҳмидани мотивҳои муҳими иҷтимоӣ ҳосил мекунанд, сифатҳои маърифатии ҳеҷро мустаҳкам ва тақомулот медиҳанд.

Мақтаби ҳаёт мақтаби беҳтарини тарбия аст. Барои ҳамин, принсипи робита бо ҳаёт яке аз муҳимтарин системаи тарбия шуда истодааст. Аз мураббӣ дар ду майли асосӣ фаъолияткуниро талаб мекунад: 1) васеъ ва ғаврий шинос намудани тарбиятирандагон бо ҳаёти иҷтимоӣ ва меҳнати одамон, ки дар он диғаргунӣ рӯй медиҳанд; 2) қалб қардани тарбиятирандагон ба муносибат бо ҳаёти воқеӣ, намудҳои гуногуни фаъолияти ғоиданоки қамъиятӣ.

Дар натиҷаи ин амалиётҳо дар онон таҷрибаи рафтори қамъиятӣ ба малақа тақдил меёбад. Меҳнати ғоиданоки қамъиятӣ – ин яке аз воситаҳои муҳими иҷтимоӣқардонии шахсият.

Дуруст иҷро қардани принсипи алоқаи тарбия бо ҳаёт аз педагог инҳоро талаб мекунад:

- ба талабагон фаҳмондани моҳияти меҳнат дар ҳаёти қамъиятӣ ва ҳар як шахс;
- эҳтиром ба одамони меҳнатӣ, ки мавод ва арзишҳои рӯҳӣ бунёд мекунанд;
- фаҳмидани асосҳои қамонавии истехсолот, қушиш ба вусъат додани доираи дониши политехникӣ, аз худ қардани маданияти умумӣ ва асосҳои илмӣи ташкили меҳнатӣ;
- якҷоя қардани манфиати фаъолияти меҳнатии шахсӣ бо қомеа, дарҳости қомеа ва талаботи ҳоҷагӣ;
- муносибати эҳтиётқорӣ ба молиқияти қамъиятӣ ва боигарӣҳои табиӣ, қушиши бо меҳнати худ ағзун қардонидани онҳо;
- тоқатноқазирӣ нисбати беқарвоии ҳоҷагидорӣ, беқасулиятӣ, вайронқунии интизомии меҳнат, қохилӣ, муфтхӯрӣ, талаю торочқунии молиқияти қамъиятӣ ва шахсӣ ва муносибати ваҳшиёна ба боигарӣҳои табиӣ.
- Принсипи робитаи тарбия бо ҳаёт, меҳнат аснои риояи қоидаҳое, ки паҳлуҳои алоҳидаи ин принсипро возеҳ меқардонад, амалӣ қардонда мешавад:

1. Бояд мафҳумоти доғматизмро дар меҳнати иҷтимоӣ ва тарбияи мақтабӣ қарқараф қард, онҳоро ба фаъолияти аниқ ва ба қардри ҳол қалб намуд. Бояд барои амалӣ қардонидани талаботи принсип дар дарсҳо ва қорҳои берунақсинфӣ қарнома дошт, дар иҷрои он ба қоидаи тадрӣҷӣ риоя бинмуд.

2. Мураббӣе, ки амалиётӣ худро бо оилаҳо маслиҳат қарда, қор пеш меқирад, ба ҳар як тарбияёбанда мефаҳмонад, ки қанҷинаи асосии вай дар истехсоли қамъиятӣ – меҳнати таълимӣ, ёриқасонӣ ба ҳонадон ва мақтаб. Ба ҳоҳиши навқасон ва қавонон, ки дар қооперативҳои истехсолӣ якҷошавӣ, ба бригадаҳои ҳисоби ҳоҷагӣ мавридҳои таътил қор қардан меҳоҳанд, монеш шудан мумкин нест.

3. Қӯдақон одатан ба фаъолиятқунӣ қушиш мекунанд; қӯдақи суст, беқаракат, қанорақир низ ёфт мешавад. Тарбиятқаре, ки ҳамаи инҳоро бо инобат намеқирад, мазмуни раванди иҷтимоии шахсиятқро вайрон мекунад ва ниғоҳ меқорад.

4. Дар амал тақдӣқунии принсипи истиғодабарии маводҳои маҳаллии қишваршиносиро дар дарсҳо ва қорҳои тарбиявии берунақсинфӣ талаб мекунад.

5. Қалли масъалаҳои муҳими ҳаётӣ қаробари иштирокқунии мақтабӣёнро бо қалонқолон талаб мекунад, онҳо дар қунин робитақунӣ масъулиятқисқунӣ, ташаққули вазиғадорӣи шаҳрвандиашонро низ инкишоф медиҳанд.

6. Бо муваффақият иҷро қардани принсипи мазқурро бидуни мунтазам дидабароӣ ва навшавии мазмун, ташқилқунӣ ва методҳои тарбия тасаввур қардан мумкин нест.

7. Раванди тарбия бояд тавре сохта шавад, ки баҷаҳо ҳис қунанд, ки меҳнати онҳо барои одамон, қомеа лозим аст, то ки онҳо ҳисси қаноатмандӣ ҳосил қунанд.

Рафтори шахс дар оила, мақтаб ва қомеа. Дар ин ҳо моҳияти ду принсип дода мешавад: ба ҳисоб қирифтани ҳусуқиятҳои синну соли тарбиятирандагон ва иҷро қардани тарбия дар асоси муносибатқунии инфиродӣ. Тақдӣқотҳои психолоғии педагоғии даҳ соли охир нишон доданд, ки моҳияти аввалиндараҷа на он қадар аз дониши тарбиятдиҳанда нисбати син ва ҳусуқиятҳои қардӣ, балқи ҳамон қадар ба ҳисоб қирифтани ҳусуқиятҳои шахсият ва имқониятҳои тарбиятирон вобаста аст. Муносибати қардӣ ҳамқун тақяғоҳ ба сифати шахсият фаҳмида мешавад. На син, на ҳусуқиятҳои қардӣи шахсият (тавсиф, мизоҷ ирода ва ғ.), аз қарандағии сифатҳои номқурда, сифати қаланди тарбияи пешбинишудаи шахсиятқро таъмин қарда намеқавонанд. Арзиши пешбинишуда, нақшаҳои ҳаётӣ, майли шахсият беқосита ба син ва ҳусуқиятҳои қардӣ алоқаманд аст. Аммо аввалааш фақат ба

асоси шахсият тааллуқ дорад. Принципи рафтори шахсият дар тарбия аз тарбиягар инхоро талаб мекунад: 1) мунтазам омӯхтан ва хуб донистани хусусияти мизочи фардӣ, хислат, андешаҳо, таъб, одати дастпарварони худ; 2) ташхис карда тавонистан ва донистани дараҷаи ташаккулёбӣ, чунин сифатҳои шахсият аз қабилӣ тарзи фикркунӣ, мотивҳо, рағбат, мавқеъ, майли шахсият, муносибат ба ҳаёт, меҳнат, арзишҳои минбаъда, нақшаҳои ҳаётӣ ва дигарҳо; 3) ба ғаёлияти ба қадри ҳолашон мунтазам ҷалб кардани тарбиягирандагон, ки пешравию онҳоро таъмин мекунад; 4) сари вақт ошкор кардан ва баргараф намудани камбудӣҳо ва агар сабабҳо; 5) бештар ба ғаёлгардонии шахсият эътибор додан; 6) тарбияро бо худтарбиякунӣ пайвастан, ба интиҳоби мақсад, методҳо, шаклҳои худтарбиякунӣ ёри расонидан; 7) мустақилият, ташаббускорӣ, худғаёлияти тарбиявиро инкишоф додан, ҳар қадаре, ки метавонад, ҳамон қадар ташкил кардан ва майл додани ғаёлияти муфид.

Мавҷудияти комплекси ин талаботҳо барои баргарафкунии муносибати син корро осон мегардонад, тарбиягарро водор мекунад, ки ба раванди инкишоф на сатҳӣ, балки чуқур эътибор диҳад.

Ҳини рафтори шахсӣ ба ҳисоб гирифтани синну сол ва хусусиятҳои фардӣ майлҳои навро пайдо мекунад. Қудрати имконият, вазифаҳои наздиктаринро ташхис менамояд. Мо медонем, ки дар синни хурдсолӣ ташаккули сифатҳои ахлоқӣ ва иҷтимоӣ зуд аз худ карда мешавад. Барои ҳамин ҳам дар синни хурди мактабӣ ва наврасӣ одатҳои муфидро омӯзонидан осон аст. Мактабиёни калонсол ба мустақилии майл доранд. Ба ин хусусиятҳо таъна намуда, дар онҳо идеалҳои баланди ахлоқӣ, ҳисси масъулият инкишоф меёбад. Дар қатори хусусиятҳои инфиродӣ, ки бояд мураббӣ эътибор диҳад, инҳо мебошанд: фаҳмидагирӣ, тафаккур, хотира, нутқ, характер, мизоч, ирода.

Ба назар гирифтани болоравии сатҳи дониши мактабиёни муосир, шавқмандии гуногуни онҳо, мураббӣ бояд ҳамаҷониба инкишоф ёфта бошад. Вай нафақат дар соҳаи ихтисоси худ, ҳамчунин дар соҳаҳои сиёсӣ, санъат, маданияти умумӣ маълумот дошта бошад ва барои дастпарваронаш намунаи ибрат гардад. Бо суръати тез ташаккулёбии сифатҳои шахсият дар синни кӯдакӣ, наврасӣ ба таври муайян амалкуниро талаб мекунад. Талаботҳои ғайриалоқадри ҳол метавонад ба қувва ва қобилияти тарбиягирандагон нобоварӣ орад. Махсусан, ба тарбиягарон лозим аст, ки ба сифатҳои муҳими шахсият – майли арзиши тавҷеҳӣ, нақшаҳои ҳаётӣ ғаёлият ва рафтор эътибор диҳанд, зеро онҳо қонегари шахсият ва талаботи ҷомеа мебошанд.

Иддаи тарбиягарон гумон доранд, ки муносибати фардӣ фақат ба мактабиёни «душвортарбия» тааллуқ дорад. Ин тавр гумон кардан хатоӣ маҳз аст. Зеро «беҳтаринҳо» ҳам метавонанд фикр, мотивҳо, кирдорҳои ноҷоя дошта бошанд, биноан ба ҳама эътибор додан лозим аст.

Амиқ фаҳмидагирӣ тавсифи шахсият аз намуди зоҳирии рафтор хеле мураккаб ва на ҳамавақт имконпазир мегардад. Барои ин, ҳуди тарбиягирандагон ба тарбиягар бояд ёри расонанд. Инро бо меҳнати худ, ҳаммаслақон, ҳамкорон кардан мумкин аст. ин роҳи кӯтоҳтарину дурусти ташхиси сифат мебошад.

Корҳои таъсирбахшии тарбия дар ягонагӣ бо мактаб, оила ва ҷомеа. Ин принцип ба пурқувват кардани умури тарбия дар ягонагии мактаб, оила ва ҷамоатчиғӣ нигаронида шудааст. Дигар ҳел карда гуём, принципи ғаёлияти ҳамкорӣ муаллимон, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва оила нисбати тарбияи насли наврас мебошад. Он талаб мекунад, ки ҳамаи шахсон, ташкилотҳо, институтҳои ҷамъиятии дахлдор ба кори тарбия якҷоя амал кунанд, талаботҳоро ба тарбиягирандагон мутобиқ гардонанд, бо якдигар даст ба даст дода, ба ҳамдигар ёри расонанд ва ба таъсирбахшии кори педагогӣ мададрасон бошанд. Оила ва ҷамоатчиғӣ ба сони ду «боли» мактаб ва агар онҳо хуб кор кунанд, мактаб нисбати таълиму тарбияи ворисон дар фазои баланд ба парвоз меояд. Агар чунин ҳамкорӣ «шал» ё канда бошад, талабҳои гузошта натиҷаҳои пурраи дилҳо дода наметавонад. Ҳол он ки рушди ҷомеа ба ворисони ҳамаҷониба камолёфта вобаста аст. Моҳияти принципи мазкур дар ҳамин якҷоамалкунӣ дида мешавад, ки дар қонунҳои давлатӣ низ инъикоси худро ёфтааст.

Дар амал дуруст бароҳмонии принцип ба тарбиягарон оиди ҳамаҷониба таъсирбахшии корҳои тарбиявӣ ёри мерасонад, вале бо назардошти риоя намудани нишондодҳои зерин:

1. Шахсияти тарбиягиранда бо таъсири оила, рафикон, одамони калонсоли атроф, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, коллективи талабагӣ ва ғ. ташаккул меёбад. Дар байни онҳо нақши таъсирбахшии коллектив ва шахсияти тарбиягар ҳам калон аст, вале тарбиягар бояд ҳамеша дар бораи дигар соҳаҳои таъсирбахши тарбия низ фикр кунад. Ниҳоят муҳим аст, ки талаботе, ки аз онҳо ва тарбиягар сар мезанад, бояд ягона ва бе муҳолифати байни ҳамдигарӣ бошад.

2. Нақши бениҳоят муҳими ташаккулёбии шахсиятро оила мебозад. Муносибати самимӣ, таъсирбахшии инфиродӣ, муносибатҳои тақрорнаёбанда ба тарбия бо назардошти якҷоя ба ҳисобгирии хусусиятҳои кӯдакон, ки волидайн аз тарбиягар дида бештар медонанд, ивазнашаванда аст. Аз ин ҷиҳат, талаботи дастгирӣ ва мустаҳкам кардани алоқа бо оила мавридҳои ҳалли ҳамаи вазифаҳои тарбия бо маслиҳат қор кардан зарур аст.

Агар ин ҳуҷҷат аз нигоҳи педагогӣ дуруст ташкил карда шавад, алоқаи мустаҳками волидайн ва муаллимон муфидона мутобиқат мекунад. Ҳозир дар баъзе мактабҳо муаллимон аз боиси бетартиб ва чиркин нигоҳ доштани рӯзнома ба он эътибор намедодагӣ шуданд. Дар мактабҳои ғарб картоҷаҳои фардии компютерӣ пайдо шудаанд, дар гумон, ки онҳо ба зудӣ ба мактабҳои мо омада мерасанд. Ҳозир барои фаври нигоҳ доштани алоқаи байни мактабу оила дигар воситаи беҳтарин надорем, аз рӯзнома самарабахш истифода бурдан зарур аст.

3. Тарбиягар бояд худаш тарбия ёфта бошад. Вай бояд роҳҳои эҷодкорона алоқакуниро бо волидайн нисбати тарбияи кӯдакон пайдо кунад.

4. Дар таҷрибаи тарбия баъзан дар байни тарбиягару аъзоёни оила нисбати талаботҳо низоъҳо пайдо мешаванд, ки онҳоро бояд бо ҳушмуомилагӣ ҳатман ҳал кард, то ки риштаи алоқа канда нашавад.

5. Ин тавр ҳам мешавад, ки тарбиягар ба фикри коллектив, ташкилотҳои оммавӣ ва дигарон розӣ намешавад, ки ин ба тарбия таъсири манфӣ мерасонад. Бинобар ин, тарбиягар ҳамеша дар хотир дошта бошад, ки маҳз дастгирии талаботи оқилонаи ҳамдигар бурдбириҳо оварда метавонад.

6. Амалан иҷро кардани ин принцип барпо кардани системаи ягонаи тарбия дар машғулиятҳо ва берун аз корҳои ғайбӣ талаб мекунад. Систематикӣ раванди тарбия, пайдархамӣ ва мунтазамӣ, ташаккулиҳои шахсиятро таъмин мекунад.

7. Барои ҳамин ҳам тарбиягарон, роҳбарони синф набояд қувваи худро нисбати устувор кардани робитаи байни ҳамаи алоқадорони тарбия: кормандони ҷавон ва ташкилотҳои спортивӣ, иттиҳодияҳои эҷодӣ дарег донанд.

КАЛИДВОЖАҲО: мафҳуми тарбияи эстетикӣ, тарбияи эстетикӣ, корҳои тарбиявии эстетикӣ, моҳияти тарбияи эстетикӣ.

АДАБИЁТ

1. Лутф. М. Педагогикаи шафқат. – Душанбе, 1994.
2. Лутфуллоев М. Эҳёи педагогикаи Аҷам. – Душанбе, 1997.
3. Луғати тафсирии истилоҳоти педагогика. – Душанбе, 1988.
4. Макаренко А.С. Книга для родителей. Соч.: в 7 т. Т. II. – М., 1957.
5. Нуров А. Кори яҷояи оила ва мактаб дар тарбияи ахлоқии мактаббачагони хурдсол. – Душанбе, 1989.
6. Раҳимов Х. Педагогика. – Душанбе, 1997.
7. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика. Избр. Пед. соч.: В 3 т. Т. 3 (Сост. О.С. Багданова, В.З. Смаль и А. Сухомлинская). – М., 1981.
8. Унсурулмаолӣ Кайковус. Қобуснома. – Душанбе, 1979.
9. Хусайн Воизи Кошифӣ. Ахлоқи Мӯҳсинӣ. – Душанбе, 1991.
10. Амонашвили Ш. А. Воспитательная и образовательная функции оценки учения школьников. – М. 1984.
11. Бордин К.В. Как научить детей учиться. – М., 1987.
12. Гузик Н.П. Учить учиться. – М., 1981.
13. Подласый И.П. Педагогика. – М., 2000.
14. Полонский В. М. Оценка знаний школьников. – М., 1982.
15. Раҳимов Х., Нуров А. Педагогика. – Душанбе, 2000.
16. Розенберг Н.М. Измерения в дидактике. – Киев, 1985.
17. Фридман Л.М., Волков К. Н. Психологическая наука – учителю. – М., 1985.
18. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел. – М., 1989.
19. Подласый И.П. Педагогика. Книга 2. – М., 2000.
20. Раҳимов Х., Нуров А. Педагогика. – Душанбе, 2000.
21. Шуркова Н. Нравственное воспитание // Воспитание школьников. – 1990. №1, 3.
22. Миралиев А.М., Давлатов М. Педагогика ва психология. Душанбе. Ирфон, 2007. 343с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ РАБОТ В ШКОЛЕ И СЕМЬЕ

В статье показана роль нравственного и эстетического воспитания в воспитании подрастающего поколения. Доступные нравственные беседы формируют у детей представление о хорошем и плохом, добром и злом, гуманном и бесчеловечном, честном и бесчестном, правдивом и лживом.

ORGANIZING THE ESTHETICS AND PHYSICAL GROWING UP AT SCHOOL AND AT THE FAMILY

This article is talking about esthetical and cultural growing up of new generation. Accessible cultural talks will form the imagination of good or bad issues, kindness and unkindness, humanity and no humanity, fair and unfair, true and false for the children.

АБЎХАНИФА ВА ВАЗЪИ ИЛМУ ФАРҲАНГИ ЗАМОНИ Ҷ

Маъруф Назаров
Донишкадаи исломии Тоҷикистон

Абӯханифа Нуъмон ибни Собит (699-767) фақеҳ (қонуншиноси шариат) ва мутакаллими (гӯянда) номдор ва поягузори мазҳаби ҳанафӣ аз мазҳабҳои чаҳоргонаи аҳли суннат буда, ҳанафиён ӯро «Имоми Аъзам» лақаб додаанд.

Яке аз қадимтарин ва асоситарин манбаъҳои, ки метавон аз он дар бораи пешинаи ҳонадони Абӯханифа иттилооти ҷолиб ба даст овард, ривояте аз Умар ибни Ҳаммод, наводи Абӯханифа аст.

Номи ӯ Нуъмон буда, писари Собит (ваф. 767м./150 ҳ.қ.) писари Марзбон ва кунияи вай Абӯханифа аст. Асли ӯ аз Кобул – пойтахти Афғонистони имрӯза мебошад. Бобояш Марзбон дар замони хилофати ҳазрати Умар исломро қабул кардаву ба Куфа омада, дар он ҷо иқомат кардааст. Имом Абӯханифа дар соли 80 ҳ. дар Куфа таваллуд шуд.

Дар ибтидо Абӯханифа ба илми усули дин ва ё калом машғул буда ва бо бисёре аз уламои замонаш баҳсо андохт ва бар хилофи асҳоби ҳадис андеша ва истидлолотӣ ақлиро дар фикр ва ҳадис ба қор бурд ва раъй ва қиёс ва истехсонро вориди фикр кард, то он ҷо, ки мактаби фикрии Абӯханифа ба мактаби раъй ва қиёс машҳур аст. Бо ишораи профессор Ш.Абдуллоев «Мазҳаби Абӯханифа демократитарин мазҳаби Ислом аст, аз он лиҳоз, ки ӯ илова ба қиёс, истехсон ва раъй ба урф низ таъҷиб кардааст. Мақсад аз истехсон назди ҳанафиён он аст, ки дар сурати вучуди далели қавитар ё ба амал мувофиқат накардани ҳукм, он дар асоси истехсон бекор карда мешавад. Аммо урф истифода дар ҳукм аз анбана ва суннатҳои маҳаллӣ мебошад. Бо сабаби истифода аз раъй, қиёс ва истехсон урф ҳанафия аз дигар мактабҳои аҳли суннат ғанитар гардид, ин фикрро фикри тақдирӣ (фарзӣ) меноманд» (1:75).

Пайравони ҳанафия асосан дар Анатолия, Балқан, Кавкази Шимолӣ, соҳили баҳри Сиёҳ, Паволже, Осиёи Марказӣ, Афғонистон, Ҳиндустон, Чин, Индонезия ва ғайра зиндагӣ мекунанд. Бо дурустии ин фикр, боз меафзоем, ки ҳаракати баъдӣ дар давраи ҳукумати Амир Исмоили Сомонӣ (892-908м.) сураат гирифт. Олимони ҳанафии аҳли суннат ва ҷамъаат Амир Исмоилро бар он доштанд, ки то аз пой гирифтани макотиби муҳолиф дар ҳавзаи Мовароуннаҳр ҷилавгирӣ наояд ва дар ҷиҳати таҳаққуқи ин амр, Амири Сомонӣ аз Ҳакими Самарқандӣ хост то дар китобе ақоиди «Аҳли суннат ва ҷамъаат»-ро гирд оварда ва бад-ин тартиб китоби «**Саводулаъзам**» навишта шуд (7). Дар ҳамин даврон олими ҳанафии дигаре дар муҳити суннатгарои Миср ба тадвини як эътиқоднома кушиш ба харҷ додааст. Ӯ Абӯҷаъфарӣ Таҳовӣ буд, ки дар китоби «Ақида»-и худ афкори бисёр наздик ба таълоими «Саводулаъзам»-ро арза намуд. Ба дурустӣ, доништа нест, ки ин таълоим чи гуна ба Миср расидааст, вале вучуди «Ақида»-и Таҳовӣ худ далеле қотее буда, онро нишон медиҳад, ки таълоими мактаби ҳанафии аҳли суннат ва ҷамъаат, ки бештари муҳаққиқин онро танҳо маҳдуд ба Хуросон медонанд, ин тавр набуда, дар сарзаминҳои дигар то Миср камубеш нуфуз доштааст (7).

Абӯханифа Нуъмон ибни Собит ибни Зутӣ, нахустин имоме аҳли суннат, ки машҳур ба Имоме Аъзам аст, дар Куфа, яке аз шаҳрҳои Ироқ ба дунё омада, аҷдодаш дар асл форс ва аҳли Кобул ё Термиз будаанд.

Доктор Аҳмади Аш-Шарбосӣ Абӯханифаро ба хотири форс будан ва баландии пояи фақоҳаташ шомиле ин ҳадиси набаъӣ медонад, ки Бухорӣ ва Муслим ҳар ду онро ривоят кардаанд: «Агар илм аз ситораи Парвин овезон бошад, мардоне аз наҷоти форс бад он даст меёбанд» (Аш-Шарбосӣ, Аҳмад, «Ал аймматал арба».- Дорулҷили Бейрут., саҳ. 17-18.).

Дар саҳфаи 100 ҷ.16-и «Саҳеҳи Муслим» бо шарҳи нава мафҳуми ин ҳадис вучуд дорад.

Собит падари Абӯханифа дар аҳди Ислом дар Анбор ва ба ривояте дар Термиз ва ба қавле дар Нисо ба дунё омадааст. Шояд ихтилоф дар маҳалли таваллудаш ин бошад, ки дар ҳар як аз шаҳрҳои мазкур замонро ба сар бурдааст. Вай тоҷири мурафаъулҳол ва дар хидмати Ислом буда ва ба ҳузури Али ибни Абӯтолиб расида ва он ҳазрат барои вай ва наберагонаш дуо кардааст ((Аш Шарбосӣ, Аҳмад, «Ал аймматал арба».- Дорулҷили Бейрут., саҳ. 17-18.).

Мегӯянд: «Зутӣ ҷадди Абӯханифа аз бардағони ибни Салаба буд ва сипас озод гардид, лекин Исмоил наваи Абӯханифа мегӯяд: «Ман аз табори форсиёни озод ҳастам ва савганд ба Худо бардағӣ ба мо роҳ надошта ва ҷадди ман дар соли 80 ҳ.қ. ба дунё омадааст. Яке аз падаронам назди Али ибни Абӯтолиб рафта ва дар он вақт хурд буда, Али дуои хайру баракат дар ҳаққи ӯ ва авлодаш кардааст».

Дар бораи шахсият ва модари Абӯханифа иттилооти зиёде дар даст нест. Аммо аз пайгирии хабарҳои, ки дар бораи онҳо вучуд дорад, дармеёбем, ки Абӯханифа вайро бисёр эҳтиром мегузошт ва

мӯътакид буда, ки фармонбардорӣ аз модараш сабаби ризои Худост ва нофармонӣ аз вай адами ризоияти Бори Таъолоро боис мешавад.

Дар замони ҳукумати Марвон ба Абӯҳанифа таклиф шуд, то шуғли қазоватро бипазирад, вале ӯ қабул накард. Ба хотири худдорӣ аз дастури Марвон зарбаи дардноке бар сари ӯ ворид оварда ва сипас ба зиндон фиристонданд. Пас аз раҳой аз зиндон роҷеъ ба зарбаи сар ва зиндон шиква надошт, балки мегуфт, ғами модарам аз зарбаи сарам дардноктар аст. Ва ҳар гоҳ ин гуфтаи Абӯҳанифаро дар ҳузури Имом Аҳмад ибни Ҳанбал бозгӯ мекарданд, дилаш барои Абӯҳанифа месӯхт ва мегирифт. («Аиматул арбаъ», сах. 19).

Марг поёни зиндагии ҳар касе мебошад ва Абӯҳанифа ҳам аз ин қоида истисно набуд. Чунончи Худованд мефармояд: «**Кулли нафсин зоикатул мавт**». Вафоти ӯро соли 150 ҳиҷрӣ навиштаанд. Ба қавле вай дар зиндон мурд. Васият карда буд, ки то дар замини ҳалол, ки амир ба зӯр аз касе нагирифта бошад, дафн шавад. Абӯҳанифари Мансур пас аз вафоти Абӯҳанифа аз бадихое, ки барои Абӯҳанифа эҷод карда буд, нороҳат шуд ва гуфт: «Қист, ки маъзаратхоҳии маро аз тарафи Абӯҳанифа ба хотири рафторам бо вай дар зиндагӣ ва маргаш бипазирад.»

Ҳасан ибни Аммора чанозаи Абӯҳанифаро шуст ва аз порсой, рӯзадорӣ ва шабзиндадорӣ ва Куръонхониаш ситоиш намуд ва дар ташреҳи чанозааш чамъияти зиёде ширкат карданд. Гуфта мешавад, ки 50 ҳазор нафар бар чанозааш намоз хондаанд. Қолиб ин, ки миёни намозгузoron Абӯҳанифари Мансур, ки он ҳам Абӯҳанифаро озор дода буд, дида мешуд. Саранҷом Имоми Аъзам дар гуристони «Алхайзарон» воқеъ дар шарқи Бағдод ба хок супурда шуд. Акнун оромгоҳаш мазори мӯъминон аст. Абдуллоҳ ибни Муборак гуфт: «Абӯҳанифа ояте буд». Яке аз душманон пурсид: «Дар хубӣ ё бадӣ?» Абдуллоҳ гуфт: «Эй фалон! Хомӯш! Ба ӯ ояте дар хайр ва поёндиҳандаи шар гуфта мешавад.»

Шояд сарнавишт чунин эҷоб намуда бошад, ки Имом Абӯҳанифа аз лиҳози таваллуд ва вафот дар радифи аввали чаҳор имоми аҳли суннат ва чамъоат қарор гирад. Абӯҳанифа аз ҳар чихат шахсияте буд бузург ва бархӯрдор аз андешаи олий ва бо нубуге, ки дар таҳсили илму маърифат дошт, ба зудӣ шӯҳраташ дар ҳамаи офок печид ва ба Имоми Аъзам номбардор гашт. Илова бар он, фақеҳи Ироқ ва Имоми аҳли раӣ ба шумор мерафт ва ҳамин истеъдоди ӯ буд, ки Абдуллоҳ ибни Муборак ӯро «муҳри илм» меномид.

Бештари зиндагонии Абӯҳанифа дар замони хилофати Банни Умайя ва чанде дар асри хулафои Банни Аббос сипарӣ шуд. Таваллудаш дар даврони фармонавоии Абдул Малик Ибни Марвон ва вафоташ дар замони Абӯ Қаъфар Мансур - халифаи аввали Банни Аббос сурат гирифт ва ин аср бо дигаргунӣҳо дар умури динӣ ва дунявӣ сиёсӣ мусодиф буд, зеро Байни Умайя хилофати рошидинро ба салтанат табдил намуданд. Ва ин амали ишон, ки бо таассуби арабият ва табъиз нисбат ба ғайриарабҳо ва саҳтириҳо алайҳи аҳли байти Расули Худо (с) ҳамроҳ буд, сабаби инқилобҳо гардида, ошубҳоеро фароҳам сохт. Дар асри Аббосиён ҳам даргирӣ миёни ишон ва Алавиён ба вуқӯъ пайваст. Аз тарафи ирониҳо дар баробари султаи Аббосиён қиём намуданд ва низ ошноии мусалмонон бо фалсафаи юнонӣ, андашеи иронӣ ва ҳиндӣ аз роҳи тарҷумаи китобҳои ишон таҳаввуле эҷод кард ва ба чомаи исломии асри Абӯҳанифа миллиягҳои ғайриараб аз қабилҳои иронӣ, турк, румӣ ва табақоте чун бандагонӣ озодшуда ва бардагон афзуда шуда буд.

Пас аз густариши қаламрави Ислом ва дастбӯии мусалмонон ба манобеи молии сарзаминҳои фатҳшуда, кӯшишҳо барои иртибот байни зиндагии моддӣ ва умури динӣ ба вучуд омад. Ба дунболи он баҳсҳои тозае дар масоили фикҳӣ дар гирифт, ки ду равишро дар зиндагии илмӣ ва динӣ мардум боис гардид. Яке равиш ё мазҳаби «аҳли ҳадис», ки ба Куръони карим ва аҳодиси ҳазрати Расул (с) такъя мекард ва тарафдорони бешгаре дошт. Дигаре равиши ақл ё мазҳаби «аҳли раӣ», ки бо истинод ба Куръон, андеша ва истинбод барои ҳукм ва иҷтиҳод дар тафсири Куръон ҳамроҳ буд. Маълум аст, ки рушди фикрии чомаи исломӣ ва густариши Ислом ва баҳрагирии мусалмонон аз фалсафаи юнонӣ ба тарафдорони мазҳаби «раӣ» кӯмаки бисёре намуд.

Дар ин авзоъ ва аҳвол Абӯҳанифа дар маркази ин таҳаввулот, яъне Бағдод, ки ба сурати маркази илм ва уламо, аҳли баҳсу чадал даромада буд, зиндагӣ мекард. Аз тарафи гуруҳи зиёде аз уламо ба Ироқ ва ба вижа, ба Бағдод, ки маркази хулафои Аббосӣ ба ҳисоб мерафт, рӯ оварда буданд.

Ҳамчунон ки ба сабаби зиндагии содаи Мадина, ки пойгоҳи мазҳаби аҳли ҳадис ба шумор мерафт, Ироқ ҳам ба хотири ҳамсоғӣ бо кишварҳои ғайриисломӣ, иртиботи онҳо, густариши мусиқӣ, рақс ва фосила бо даврони садри Ислом, таҳти таъсири тарафдорони аҳли раӣ ва назар қарор гирифта буд. Дар ибтидо Абӯҳанифа ба илми усули дин ва ё калом машғул буда, бо бисёре аз уламони замонаш баҳсҳо кардааст. Нақл мекунанд, ки ӯ барои радди интиқодҳо ва шубҳаҳо, ки нисбат ба шариати Ислом ҷой дошт, бештар аз 20 маротиба вориди Басра шуда, бо шахсиятҳои чун Ҷухам ибни Сафвон, бо мӯътазила, хаворич ва рофизиёни тундрав баҳсу муноқиша кардааст. Вале баъдан бо сабабе ба омӯзиши фикҳ мепардозад ва ба халқҳои шоғирдони Ҷамод ибни Абӯсулаймон мепайвандад.

Абуҳанифа то вафоти Ҳаммод аз шогирдони мумтоз ва вафодори ӯ буд ва баъд аз вафоти устодаш низ идомадиҳандаи кори ӯ ва толиби мағфирати илоҳӣ барои ӯ дар намозу ибодат будааст.

Абуҳанифа дар натиҷаи ошноӣ бо илми калом ва баҳсу мунозира бо намоёндагони гуногуни ин мактаб дар фанни ҳадал ва мунозира маҳорати комил ёфта буд. Ӯ ин маҳоратро дар илми фикҳ ба кор андохт ва бар хилофи асҳоби ҳадис андеша ва истидлолотӣ ақлиро дар фикҳ ва ҳадис бештар ба кор бурд ва мактаби фикҳии Абуҳанифа ба мактаби раъӣ ва қиёс машҳур аст.

Расули Худо (с) дар ҳадисе фармудаанд: **«Ман қатъан муаллим ва роҳнамо барангехта шудам»** ва низ фармудаанд: **«Аз ман ба мардум бирасонед, агарчи як оят бошад»**. Ба дурустӣ, ки Имом Абуҳанифа бар мабнои дин ба рушду такомул расид ва алоқаи фаровоне дар касби дониш ва расонидани он ба мардум дошт. Дар ин ҷо қўшиш ба харҷ дода мешавад, ки гўшаҳое аз корҳои омўзишию парваришии Имом Абуҳанифа ба унвони як фарди моҳиру доно, ки аз даврони қўдакӣ бо тарбият ва таълим саруқор дошт ва баъд аз он низ ба таълиму роҳнамоии мардум то охири умр, яъне синни ҳафтосолағӣ машғул буда, баён намоем:

1. Алоқаи Абуҳанифа ба омўзиш ба хотири қалби ризои Худо: Язид ибни Камият гуфтааст: «Имом Абуҳанифа бо марде машғули мунозира ва гуфтугў буд, ки ногаҳон он мард гуфт: «Аз Худо битарс!» Имом баъд аз шунидани ин сухан, мутаассир гардиду баданаш ларзид ва сари худро поён андохт, сипас фармуд: «Эй бародар! Худованд ба ту подоши накў ато кунад, чи қадар мардум ниёзманд ба касе, ки онҳоро дар ҳангоми хайрон шудан аз илми Худованд бар забонашон чорӣ менамояд, ба ёди Худованданд, то онон дар анҷоми аъмоли худ фақат ризои Ӯро бичўянд, бидон, ки ман ҳеч гоҳ дар илми дин забон нагушудам, магар ин ки дониستم, ки Худованд аз ман дар мавриди ҷавобаш суол хоҳад намуд ва ман бениҳоят алоқаманд ба солим мондан аз хато будам».

Маккӣ ибни Иброҳим, ки яке аз устодони Бухорист гуфтааст: «Машғули тичорат ва додуситад будам, ки Имом Абуҳанифа ба ман гуфт, ки тичорат бидуни илм сабаби фасоди муомила ва додуситад мегардад». Ин сухани Имом ҳамеша дар зехнам ҷой дошт, то ин ки шурў ба омўхтани илм намудам. Ман ҳамеша, ҳар гоҳ ки Имом Абуҳанифа ва суханашро ба ёд меоварам ва ё намоз меҳонам, дар ҳаққӣ ӯ дуои хайр мекунам, зеро ба баракати ӯ дарҳои илму дониш ба рўям кушода шуд». (Ҳамон 377).

Абушаҳоб Ҳанот, ки Ибни Муъин ӯро фарди сиғае дониста, гуфтааст: «Аз Абуҳанифа шунидам, ки мегуфт, ки ҳар кас илмро ба хотири дунё биомўзад, аз баракот маҳрум гашта ва илм дар қалби ӯ тамаркуз намеебад ва аз илми ӯ афроди зиёде баҳраманд нахоҳанд шуд ва ҳар ки илмро ба хотири Худо биомўзад, дар он илм баракат дода хоҳад шуд ва дар қалбаш русух ёфта ва афроди зиёд аз илми ӯ мустафиз (баҳраманд) хоҳанд шуд. (Муваффақ, сах.349).

2.Даст кашидан бақияи умур барои касби илм: Имом Абуҳанифа ба нахустин шогирдаш Абўюсуф фармуд: «Ту аввал илм биомўз ва сипас ба чамъоварии мол аз роҳи ҳалол бипардоз ва баъд аз он ба издивоҷ рўй овар, зеро агар дар вақти фарогирии илм ба чамъоварии дунё бипардозӣ аз даст овардани илм очиз хоҳӣ шуд ва молу сарват туро ба хариди канизон ва гуломон хоҳад кашонд ва саранҷом ба дунё машғул хоҳӣ шуд. Сипас Имона афзуд: ҳангоме ки моле ба даст овардӣ ба издивоҷ ба ташкили хонавода иноят кун ва бо ҳамсарат, ҳамон тавре ки тавзеҳ додам, муошират намо ва тарс аз Худо ва адои амонат ва хайрхоҳӣ ба мардум ва ҷомеаро пешаи худ намо. Мардумро ҳақир ва беарзиш мадон ва ба онҳо эҳтиром бигузор ва бо онон зиёд нишасту бархост накун, магар ин ки баъд аз муоширати онон бошад. Ҳангоме ки бо онон муошират намудӣ, масоили динро матраҳ кун, то ин касе, ки аҳлаш бошад, ба омўхтани илм бипардозад ва ҳар ки аҳлаш набошад, аз ту дурӣ ҷўяд ва гирди ту нагардад». (Ҳамон манбаъ, сах. 373).

3.Ғанимат донистани вақт:Вақт неъмате аст гаронбаҳо, ки гуруҳи андаке аз мардум аҳамияти онро дарк мекунанд. Паёмбар (с) фармудааст: **«Неъматона мағбунун фи ҳимо касирун минан нос, ас сихату вал фароғ»** (Ду неъмат аст, ки бисёре аз мардум қадри онҳоро наметиносанд, яке тандурустӣ ва дигаре фароғат), (Бухорӣ, Термизӣ ва диг.).

Амир ибни Ҳабира гуфтааст: «Вал вақт анфус мо унита биҳифз зех ва ароху асхалу мо алайка юзй» (Вақт бо арзиштарин чизе аст, ки ту ба ҳифз ва ниғаҳдорӣ он гуморида шудай ва ман мебинам, ки осонтарин чизе аст, ки аз дасти ту меравад!).

Бикр ибни Ҷаъфар гуфтааст: «Бештари вақт марде ба назди Имом Абуҳанифа меомад ва суханоне дар мавриди ину он мегуфт. Ҳангоме ки зиёдагўй мекард, Имом мефармуд: «Ин суханро раҳо кун! Чаро дар мавриди ину он сухан мегўӣ? Ва сипас, мефармуд: Аз накли суханоне, ки мардум дўст надоранд, парҳез кунед, Худованд аз ононе, ки дар мавриди мо суханони нописанд гуфтаанд, гузашт намояд ва ба ононе, ки сухани нек гуфтаанд, раҳм кунад. Дар дини Худованд дониш ба даст оваред ва мардумро, бо он чи ки барои худ карданд, раҳо кунед, бошад, ки Худованд онҳоро ба шумо ниёзманд гардонад» (Маваффақ, 354).

4.Ихлос дар омўхтани илм ва алоқаманд будан ба ошкор шудани ҳақ: Яхё ибни Шайбон ривоят намуда, ки Абуҳанифа фармуданд, ки: «Ӯ рўзе писараш Ҳамод ва бархе шогирдонашро дид, ки дар

илми калом бо якдигар мубохиса мекунанд, онҳоро аз мунозира боз дошт. Онҳо ба вай гуфтанд: «Мо туро дидем, ки дар илми калом мунозира мекардӣ ва боз моро маън менамояӣ? Имом фармуд: «Мо чунон бо якдигар мунозира мекардем, ки гуё бар рӯи сари мо паррандае нишастааст, то мабодо пой рафиқи мо билагзад, аммо шумо бо якдигар мунозира мекунад, дар ҳоле ки мехоҳед рафиқи шумо дучори зиллат ва лағзиш гардад. Ҳар ки бихоҳад рафикаш билагзад, ба таҳқиқ хостааст, ки ӯ кофар шавад».

5.Аҳамият додан ба илм ва шинохти он: Исмоил ибн Ҳаммод ибн Абӯҳанифа гуфтааст: «Ҳангоме ки Ҳаммод писари Абӯҳанифа хондани сураи «Фотиҳа»-ро фаро гирифт, Имом ба муаллимаш 500 дирхам чоиза дод. Ибни Ҷаббора дар китоби «Алкомил» афзудааст: Муаллим бо худ гуфт: «Чи коре анҷом додам, ки ин маблағро ба ман дод?». Имом ҳозир шуд ва аз ӯ узрҳои намуд ва сипас гуфт: «Он чиро ки ба фарзандам омӯхтаӣ, камарзиш мадон. Ба Худо савганд, агар ҳамроҳи ман бештар аз ин мебуд ба хотири гиromидошти Куръон ба ту меодам».

6.Хусни муошират ва ҳамдардӣ бо шогирдон: Валӣ ибн Қосим гуфтааст: «Нӯъмон писари Собити баззоз- Абӯҳанифа ба тарзи некуе аҳволи ёрони худро мавриди баррасӣ қарор меод ва аз аҳволшон ба таври пинҳонӣ ҷӯе мешуд. Ҳар касе, ки ниёзе дошт, бо ӯ ҳамдардӣ менамуд ва агар яке аз ишон ё аз хешовандон бемор буд, ба аёдаташ мерафт ва агар касе аз ёрон ва ё наздиконашон вафот менамуд, дар ташҳеи чанозааш ширкат мекард ва агар барои яке шогирдон ва ё дӯстонашон ва ё дӯстонашон ҳодисае рӯй меод, дар рафъи он талош менамуд. Таъби қаримона ва муоширати некуе дошт». (Ҳамон ҷо.).

Ҳифз ибн Ҳамзаи Қурайшӣ гуфтааст: «Бисёр пеш меомад, ки марде, ки қасди ҳамнишинӣ надошт, бар Имом Абӯҳанифа гузар менамуд ва дар назди ӯ менишаст, ҳангоме ки бар мехост, Имом (а) аз зиндагӣ ва аҳволи ӯ мепурсид. Агар мездид, ки ниёзманд аст, ба ӯ кӯмак мекард ва агар мариз буд, ба аёдаташ мерафт, то ин ки ӯро ба эҷоди робита ба худ водор менамуд. Ӯ гиromитарин мардум аз назари ҳамнишинӣ буд». (Ҳамон ҷо.)

Ҳасан ибн Сулаймон гуфтааст: «Ӯ марди бисёр саховатманд буд, ки мисли ӯро надидаам. Дар ҳар моҳе маблағе ба унвони шахрия ба шогирдонаш меод, лекин бо вучуди ин дар сойири айём низ ба онон кӯмак мекард». (Алқардари. 266).

7.Кӯмаки Имом Абӯҳанифа ба шогирдон: Абӯюсуф гуфтааст: «Ҳангоме, ки ҳадис ва фикхро меомӯхтам, аз назари молӣ тангдаст будам. Рӯзе падарам, дар ҳоле ки дар назди Имом Абӯҳанифа нишаста буд, ба наздам омад. Ҳамроҳи падарам ба хона баргаштам, падарам гуфт: «Фарзанди азизам, пой худро ба андозаи Абӯҳанифа дароз мақун, зеро нони ӯ пӯхтааст ва ту ниёз ба таъмини маҳоричи зиндагӣ дорӣ! Ман аз талоши ба андозаи зиёде коста ва машғули хидмат ба падарам гардидам. Баъд аз ман Имом Абӯҳанифа ҳоламо ҷӯе шуда буд ва дар аввалин рӯзе, ки дар синф ҳозир шудам, ба ман фармуд чи чиз моро аз ту ҷудо намудааст? Гуфтам: «Таъмини зарурати зиндагӣ ва хидмат ба падарам» ва сипас нишастам. Ҳангоме ки мехостам ба хонаам баргардам, ишора намуд, ки биншин. Нишастам. Вақте ки талабаҳо аз синф берун рафтанд, ӯ ҳамёне ба ман дод, ки дар он 100 дирхам буд ва фармуд, синфи худро раҳо накун. Инҳо ки тамои шуд, боз ба ман иттилоъ бидеҳ! Ман дарсро идома додам ва ӯ баъд аз гузашти андаке 100 дирхами дигар ба ман до ва бад-ин минвол ҳоли маро ҷустуҷӯ мекард ва ман ба ӯ дар бораи тамои шудани пулҳо чизе намегуфтам, аммо ба ӯ касе хабар меод, ки пулҳоям тамои шудааст. Ин кӯмакҳо то ҳангоми бениёзӣ ва ба даст овардани мол идома дошт. Худованд ба баракати ӯ хусни нияташ илм ва сарвати зиёде ба арзонӣ дошт. Худованд ба ӯ подоши неку ато фармояд ва ӯро мавриди омӯзиши қарор диҳад» (Муваффақ Абӯюсуф, сах.499).

8.Бо латоғат бо талабаҳо ва озод гузоштани онон дар синфи дарс: Абӯсулаймони Ҷузҷонӣ гуфтааст: «Худованд барои Имом Абӯҳанифа истинботи аҳкоми фикхро осон намуда буд. Бо ёрони худ дар мавриди масоили фикҳӣ ба табодули назар мепардохт, ба наҳве, ки каломашон тӯлонӣ ва садошон баланд мегардид ва Имом худаш соқит буд. Ҳангоме ки Имом ба шарҳ ва тавзеҳи масъалае мепардохт, ҳамагон соқит мешуданд. Ба гунае ки гуё дар ин маҷлис касе ҳузур надорад, дар ҳоле ки дар миёни онон бузургоне аз аҳли фикҳ ва маърифат низ ҳузур доштанд. Рӯзе Имом Абӯҳанифа сӯҳбат мекард ва онон соқит буданд. Ҳангоме ки Имом Абӯҳанифа суханашро тамои намуд, яке аз ёронаш гуфт: «Пок аст он Худованде, ки ҳамаро бар муқобиле соқит ва ором намудааст» Абӯсулаймон меафзояд: «Абӯҳанифа марди бисёр аҷибу ҳайратовар буд ва қасоне аз каломаш рӯй меофтанд, ки тавоноии фаҳми онро надоштанд». (Ал муваффиқ 418).

Суфийн ибн Уйайна аз қанори Имом Абӯҳанифа гузашт. Ӯ ҳамроҳи шогирдонаш дар масҷид бо садои баланд баҳс менамуд; Суфийн гуфт: «Абӯҳанифа! Ин ҷо масҷид аст ва шоиста нест садо дар он баланд шавад!» Имом фармуд: «Онро ба ҳоли худ раҳо кун, зеро ҷуз бад-ин сурат ба фикҳу дониш даст намеёбанд». (Алмувофиқ 345).

Шайх Муҳаммад Абузара гуфтааст: «Рашиди тадриси Имом шабеҳи баҳс ва таҳқиқ буд, то тадрис барои шогирдонаш. Ӯ масъалае аз масоили фикҳро дар миёни шогирдони худ матраҳ ва бо

онон ба баҳс ва табодули назар мепардохт ва ҳар кадом аз онҳо назари худро баён намуда ва гоҳе аз вай мехостанд, то дар мавриди далоил, инсофро риоят кунанд. Ҳамон гуна, ки аз Имом Муҳаммад ин қавл ривоят гардидааст.

Баъд аз ин ки тамоми онон далоили худро ироа менамуданд, дар поён Абӯҳанифа раъйи шахсии худашро, ки натиҷа ва ҳақиқати ин баҳсу қовиш буд, ироа мекард, ки ҳамагон ба он иқдор кардаву онро меписандиданд. Хондани дарс бо ин кайфият боиси боло рафтани сатҳи дониши устод ва шогирд мешавад ва суде, ки аз он оиди устод мешавад, камтар аз фоидае нест, ки насиби шогирд мегардад. Пофишории Имом Абӯҳанифа бар ин шеваи дарсӣ ўро водошт, то ҳангоми вафот ба таҳсили илму дониш бипардозад ва ҳитаи илму дониши ў густариш ёбад ва фикру андешааш роҳи пешрафт ва тараққӣ бипаймояд. Вақте ҳадисе бар ў арза мешуд, ибтидо ба шинохти илми аҳкоми он мепардохт ва дар ин маврид бо шогирдони худ мунозира менамуд ва баъд аз радёбии илми аҳком, масоилеро, ки мушобеҳ бо асл таҳқиқ мебуд, бар он қиёс мекард ва инро фикр меномид. Ў мефармуд: «Қасе, ки ҳадисе металабад ва ҳукмашро намедонад, монанди доруфурӯше аст, ки доруҳоро гирд оварда, лекин намедонад, ки кадоме яке аз онҳо ба чи дарде муфид аст, то ин ки пизишк ояд». Аз ин ҷо дармеёбем, ки Имом шогирдони худро ба унвони тарафи мунозираи худ қарор дода буд, на ба унвони қасоне, ки чизҳое биёмузанд ва дубора мунтазир бимонанд, то устод (Абӯҳанифа с.87) мағлаби дигар бигӯяд ва ҳар масъалае, ки дар ин маҷлис ба тасвиб мерасид, Абӯюсуф сабт менамуд ва гоҳе низ қаси дигаре ин қорро анҷом мебуд.

9.Таҳсин ва насихати тулоб: Имом Абӯюсуф гуфтааст: «Бо теъдоде аз ёрон монанди Довуди Пои, Офияи Аудӣ, Қосим ибни Маъни Масъудӣ, Ҳафс ибни Қиёси Нахай, Вақил ибни Ҷарроҳ, Молик ибни Муғул ва Зафар ибни Ҳазил дар як рӯзи боронӣ дар назди Имом гирд омадем. Ў сурати худро ба сӯи мо баргардонид ва фармуд: «Шумо ёрон сабаби хушҳолии қалб ва дур шудани ғамҳоям ҳастед. Ман фикрҳо барои шумо зин намудаам, ҳар вақт ки мехоҳед, савори он шавед, мардумро пайрав ва дунболарави шумо намудам ва гарданҳо дар баробари шумо ром гардидааст. Ҳамаи шумо салоҳият ва шоистагии қазоват ва додрасӣ доред ва аз шумо даҳ нафар аҳамият доранд, то қузотро танбаҳ ва иршод намоянд.

Ман шуморо ба Худо ва ба бузургӣ ва азамати илме, ки ба шумо бахшидааст, савганд медиҳам, ки илми худро аз зиллат ва хорӣ ҳис намоед, агар яке аз шумо ба гунае дар қор қазоват ва додрасӣ машғул шуд ва дар вучуди худ мушқили ва нақзе эҳсос кард, ки аз диди дигарон пинҳон буд, қазоваташ дуруст нест ва рӯзии ў ҳалол намебошад. Агар ботини ў мисли зоҳираш буд, қазоваташ дуруст ва рӯзии ў ҳалол аст. Агар яке аз шумо ба қазоват рӯй овард, набояд дар миёни худ ва мардум фосила эҷод кунанд, бояд намозҳои панҷгоноро дар масҷиди ҷомеъадо намоянд ва дар вақти ҳар намозе эълон намоянд, ки қасе ҳочат ва ниёзе дорад ва ҳангоме ки намози ишоъро адо кард, бояд се мартаба эълон намоянд, ки чи қасе ниёз дорад ва сипас ба манзили худ баргардад. Агар мариз шуд ва натавонист ба қазоват бипардозад, аз ҳуқуқаш ба андозаи рӯзҳои маризияш қасе мешавад (Алмуваффақ, 359).

Ҳангоме ки яке аз шогирдонаш дарсро ба итмом мерасонид ва мехост ба шаҳри худ бозгардад, ўро насихат менамуд, ки ин насихат дар суҳаноне барои Бутӣ, Зафар ва Самтӣ фармудааст, ба таври возеҳ ба ҷашм меҳурад. «Ҷои таъҷуб аст, ки Хатиби Бағдодӣ раво доништааст, ки ба нақл аз Имом бигӯяд: «Агар маро Набӣ (Паёмбар) дарк менамуд, ба бисёре аз суҳанони ман амал мекард. Ў бутеро бо ҳарфи нуни Набӣ, яъне Паёмбар зикр намуда, дар ҳоле, ки лафзаш Бутӣ бо (Б) ва (Т) будааст. Яъне агар Бутӣ маро дарк менамуд, ба бисёре аз суҳанони ман амал мекард. (ба китоби «Таънибудлхатиб» мурочиа шавад).

10.Омӯхтани илм ба алоқамандони он: Имом Аӯҳанифа ба алоқа ба қашии шогирдонаш онҳоро насихат мекард, то ҳеҷ гоҳ ҳаста ва дилсард нашаванд. Мусовир ибни Вароқ ба нақл аз Абӯҳанифа гуфтааст: «Илм ва донишҳои худро ба қасе, ки алоқа надорад, баён макун, то сабаби азият ва озори ҳамнишини худро фароҳам накарда бошӣ ва ҳар қас, ки суҳани туро қатъ намуд, мучаддадан он суҳанро такрор макун, зеро ў алоқаи қасе ба илм дошта ва аз адаб андаке бархӯрдор аст». Имом мегӯфт: «Қуръон қасеи Худост, аз он таҷовуз макун, ин суҳан ду эҳтимол дорад. Яке ин аст, ки ту дар исботи матолиб ва масоили шаръӣ ба Қуръон истинод кун ва то ҳангоме ки далеле барои он ёфт мешавад, ба дунболи далели дигар марав, ё ин ки хондани Қуръонро вазифаи худ намо, зеро дар ғайри Қуръон фазилати мазкур аст, аммо дар Қуръон ҳам фазилати зикр ва ҳам фазилати мазкур аст. Яъне Қуръон ҳам тиловати лафз ва қасеи зикр иботад аст ва ҳам мӯҳтаво ва маънои он дорои аҳамият аст ва ғайри Қуръон мӯҳтавои арҷманд аст, аммо лафзаш иботад нест, зеро Қуръон қасеи Худост ва ғайри он қасеи башар аст». (Алқардари, 353).

Чи зебо сурудааст Имоми Шофеъӣ, ҷасе ки гуфтааст: «Қасе ки илмо барои афроди нодон-ононе, ки алоқае ба он надоранд, бибахшад ва биёмузад. Ба таҳқиқ, ки онро зоеъ намудааст ва ҳар ки илму донишро аз алоқамандонаш дарег намоянд, ба дурустӣ, ки зулм кардааст».

11. Дармони уҷб (такаббури, худписандӣ) аз илми андак: Фазл ибни Ғоним нуфтааст: «Як бор Имом Абӯюсуф бемор шуд ва Абӯханифа чандин бор ба айёдаташ рафт. Ӯро дар яке аз рӯзҳои бемориаш бисёр афсурда ва нороҳат ёфт. Ба ӯ гуфт: «Орзу доштам, ки ту баъд аз марги ман масдари хидмат ба муслимин бошӣ ва агар ту вафот намоӣ, илму дониши зиёде аз даст хоҳад рафт! Ӯро ҳаме ки Имом Абӯюсуф саломатии худро боз ёфт, аз фузунии илмаш ба шигифт омад ва фикр намуд, дар сатҳи болое аз илм қарор дорад, лизо, барои худ дарсе дар масҷид баргузор кард. Ӯро ҳаме ки ин хабар ба Имом Абӯханифа расид, мардиро бо суоле пеши ӯ фиристод ва ба ӯ гуфт: «Ба назди Абӯюсуф бирав ва аз ӯ суол кун, ки назари шумо дар мавриди марде, ки либосашро ҷиҳати шустушӯ ва ба назди либосшӯ бурдааст, хангоме ки барои таҳвил гирифтани он мурочиа намуда, ӯ инкор намуда, ин либос моли ӯст, аммо пас аз муддате онро шӯста ва таҳвил дода ва дастмӯзди худро талаб намудааст, чист? Агар гуфт, ки пардохти дастмӯзд вочиб аст, бигӯ ишпибоҳ аст ва агар гуфт вочиб нест боз ҳам бигӯ ишпибоҳ аст! Ин мард тибқи фармудаи Имом Абӯханифа ба назди Абӯюсуф рафта ва аз ӯ савол намуд. Абӯюсуф дар ҳамон лаҳза баланд шуд ва ба назди Имом Абӯханифа омад. Имом гуфт: «Туро ҷузъи масъалаи либосшӯ ҷизи дигаре ба ин ҷо наёвардааст? Ачиб аст, ки марде дар бораи дин забон бикӯшояд ва синфе барои худ ташкил диҳад, валекин масъалае аз масоили иҷораро надонад! Имом Абӯюсуф гуфт: Ҷавоби ин масъаларо ба ман таълим бидеҳ! Имом Абӯханифа фармуд: «Агар марди либосшӯ либосро пеш аз ин кор шуста бошад, пардохти дастмӯзд вочиб аст, зеро ки онро барои соҳибаш шустааст ва агар ин кор шуста бошад, дастмӯзд вочиб нест, зеро ки либосро барои худ шустааст. Сипас Имом фармуд: «Ҳар ки гумон кунад, ки ҳар ки аз омӯхтани илм бениёз шудааст, бояд бар ҳоли худ гиря кунад» (Қардари сах. 179).

КАЛИДВОЖАҲО: пайравони ҳанафия, мазҳаби Абӯханифа, зиндагии Абӯханифа, асри Абӯханифа, таълим ва тарбияти Абӯханифа, алоқаи Абӯханифа ба омӯзиш, хусни муошират, насихати тулоб, омӯхтани илм.

АДАБИЁТ

1. Раҳмон Э. Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунҳо // Ҷумҳурият. -2009.-23 январ.
2. Раҳмон Э. Мероси Имоми Аъзам ва фарҳанги миллӣ // Ҷумҳурият. -2009.-6 март.
3. Абӯханифа Нуъмон ибни Собит. Алфиқҳ Алакбар // Доиратулмаорифи бузурги исломӣ / Зери назари Козим Мусавии Бучнурдӣ. -Техрон: Маркази Доиратул-маорифи бузурги исломӣ, 1372.-ҷ.5.-с. 379-409.
4. Бузургмехр С.Б. Аҳвол ва афкори ҳазрати Имоми Аъзам. -Душанбе: Нодир, 2000.-346с.
5. Рафey Бехрӯз. Китобиносии таълиму тарбият дар Исломи. -Техрон: Интишороти байналмилалии Алҳудо, 1378.-530с.
6. Сабзаев С. Мақоми суҳан дар рӯзгори Имоми Аъзам Абӯханифа. -Душанбе: Ирфон, 2009.-36с.
7. Сулаймонӣ С. Педагогикаи ислом / Муҳар масъул Х. Афзалов; Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии АПН. -Душанбе: Ирфон, 2008.-246с.
8. Қарзавӣ. Фиқҳ ул закот. -Бейрут: Муассиса ал рисола, 1400 қ.

АБУХАНИФА И НАУЧНО-КУЛЬТУРНАЯ ОБСТАНОВКА ЕГО ЭПОХИ

Статья посвящена изучению жизни, религиозной и гуманистической деятельности великого ученого и праведника ислама Абуханифы Нуьмона ибн Сабита.

ABUHANIFA AND EDUCATIONALLY-CULTURAL CONDITION AND HIS EPOCHS

The article is devoted about the study of life's religious and humanistical activities of great science and forefather of Islam Abuhanifa Numon ibn Sabita.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ

И.М. Пулатов

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Принцип – основа, начало, главное правило, которое служит как путеводитель в процессе деятельности. Каждый принцип – это проявление тех или иных закономерностей. В этом плане принципы управления – это форма проявления закономерностей процесса управления. Принципы управления представляют собой свод правил, определяющих отношение управляющего к управляемому, отношение управляющего к деятельности.

Достижения цели управления и в целом эффективность процесса управления зависят от соблюдения этих принципов управляющими и управляемыми.

Рассмотрим краткую характеристику этих принципов.

1. Единство форм управления жизнедеятельностью управляемых.

А. Управление деятельностью управляемых управляющим.

Деятельность под руководством управляющего только тогда приносит эффект, когда управляемый проявляет чувство уважения к управляющим, к органу управления.

Б. Самоуправление деятельностью самоуправляющим.

Самодеятельность личности или группы только тогда приносит эффект, когда у управляемых сформировано чувство самостоятельности и инициативности.

В. Взаимоуправление общей деятельностью взаимоуправляющими.

Участие управляемых в групповой и общественной деятельности, в совместной деятельности. Управляемые как равноправные члены групп или общества должны чувствовать себя как неотъемлемая часть группы или общества, как общественные индивиды.

Г. Переуправление деятельностью переуправляемых.

Переорганизация деятельности требует от переуправляемых и переуправляющих не только знания, умения и характера, но ещё и воли.

Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы единства всех форм управления естественно-физической деятельностью управляемых, на единство всех форм управления интеллектуальной жизнедеятельностью управляемых, единство всех форм общественной жизнедеятельностью управляемых, единство всех форм управления трудовой жизнедеятельностью, единство всех форм управления эстетической жизнедеятельностью управляемых.

2. Единство признания прав управляемых и требование выполнения обязательств от них управляющими. Сущность этого принципа заключается в том, что управляющий должен признать личность, группу или же общество управляемых как равноправных общественных единиц. Соблюдение этого принципа означает признание человеческих прав управляемых с одной стороны и требование выполнения обязательств управляемыми с другой.

Данный принцип требует от управляющих проявления чувства человеколюбия, доброжелательности при общении с управляемыми.

Управляющий должен уважать управляемого, не смотря на его какие бы то ни было недостатки.

Но с другой стороны, данный принцип требует от управляющего проявления требовательности в полном смысле этого слова. Реализация этого принципа зависит от единства этих двух качеств. Одна из причин великих достижений А.С. Макаренко заключается именно в соблюдении данного принципа.

Данный принцип в широком смысле и в зависимости от субъекта воспитания и обучения подразделяется на принципы единства признания прав управляемых и требования выполнения обязательств от них в узком смысле слова, единства самопризнания своих прав и самотребования выполнения своих обязательств самоуправляющими, единство взаимопризнания прав друг друга и взаимотребование выполнения взаимобязательств взаимоуправляющими, единство перепризнания прав переуправляемых и перетребование выполнения переобязательств переуправляющими.

Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы единства признания естественно-физических прав управляемых и требования от них выполнения естественно-физических обязательств, единства признания интеллектуальных прав управляемых и требования от них выполнения интеллектуальных обязательств, единства признания общественных прав управляемых и требования от них выполнения общественных обязательств, единства признания экономических прав управляемых и требования от них выполнения трудовых обязательств, единства признания эстетических прав управляемых и требования от них выполнения эстетических обязательств.

3. Опора на положительные качества управляемых: Сущность этого принципа заключается в том, что в процессе общения управляющий должен опираться на положительные личные, групповые и общественные качества управляемых. Такая форма взаимоотношения, общения является также формой проявления уважения управляющим управляемого, исходя из его личностных, групповых, общественных прав и интересов. Безусловно каждый человек, каждая группа, каждое общество наряду с положительными качествами могут иметь и отрицательные качества. Дипломатия организации процесса управления заключается в том, что управляющий в процессе общения с управляемым должен исходить из его положительных качеств, как бы дипломатично игнорируя его отрицательные качества. Усиление положительных качеств способствует созданию усилий для коррекции отрицательных качеств. Даже самый неуправляемый человек, самая неуправляемая группа, самое неуправляемое общество могут иметь хоть и незначительные, но положительные качества. Первостепенная задача управляющего в данном случае заключается в поиске положительных качеств управляемых и их усиление. Опора на отрицательные качества,

т.е. преднамеренное подчёркивание отрицательных качеств как бы разъединяет управляющего и управляемого. Наоборот, опора на положительные качества объединяет управляющего и управляемого.

Данный принцип в широком смысле и в зависимости от субъекта управления подразделяется на принципы опоры на положительные качества управляемого в узком смысле слова, самоопоры на свои положительные качества самоуправляемого, взаимоопоры на положительные качества друг друга взаимоправляющими, переопоры на положительные качества переуправляемых.

Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы опоры на положительные естественно-физические качества управляемых, опоры на положительные умственные качества управляемых, опоры на положительные профессиональные качества управляемых, опоры на положительные эстетические качества управляемых.

4. Личный пример управляющих: Сущность этого принципа заключается в том, что управляющий сам в первую очередь должен вести достойный образ жизни, т.е. здоровый, сознательный, трудовой образ жизни. Для управляющего прежде всего необходимо единство сознания, речи и поведения. Управляемый прежде всего подражает поведению управляющего. Игнорирование этого правила управляющим приводит к его разъединению с управляемым и, наоборот, следование этому правилу приводит к объединению обеих сторон. Данный принцип в широком смысле и в зависимости от субъекта управления подразделяется на принципы личного примера управляющего в узком смысле, личного примера самоуправляемого, личного примера взаимоправляющих, личного примера переуправляющих.

Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы личного примера естественно-физического управляющего, личного примера интеллектуально-управляющего, личного примера общественно-управляющего, личного примера трудоуправляющего, личного примера эстетически-управляющего.

5. Сознательность и активность управляемых в процессе деятельности: Сознательность требует от управляемых понимания целей, задач, принципов, методов и форм деятельности. Неосознанное, стихийное функционирование в процессе деятельности приводит к тому, что положительная цель деятельности не достигается. Как сознательный индивид управляемый должен функционировать в процессе деятельности сознательно.

Управляющий должен обеспечить сознательность управляемых в процессе деятельности.

Активность управляемых частично зависит также от их сознательности. Активность требует от управляемых железной воли для того, чтобы они смогли систематически преодолевать трудности. Речь идёт о естественно-физических, умственных, нравственных, трудовых и жизненных трудностях. Каждый вид деятельности имеет специфический вид трудности. Формирование личности управляемого протекает лишь при условии систематического преодоления трудностей.

Управляющий, который удаляет управляемых от преодоления трудностей, или же чрезмерно их опекает, как бы останавливает их прогрессивное формирование. В процессе воспитания имеют место познавательные трудности, а в процессе обучения-трудности, связанные с усвоением умений, и управляющий должен направить управляемых на преодоление этих трудностей.

Данный принцип в широком смысле и в зависимости от субъекта управления подразделяется на принципы сознательности и активности управляемых в процессе деятельности в узком смысле, сознательности и активности самоуправляемых, сознательности и активности взаимоправляемых, сознательности и активности переуправляемых.

Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы сознательности и активности управляемых в процессе естественно-физической деятельности, сознательности и активности управляемых в процессе интеллектуальной деятельности, сознательности и активности управляемых в процессе общественной деятельности, сознательности и активности управляемых в процессе эстетической деятельности. Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы сознательности и активности управляемых в процессе групповой деятельности, сознательности и активности управляемых в процессе общественной деятельности.

6. Учёт различных особенностей управляемых: В процессе общения с управляемыми управляющий должен учитывать их особенности. Иначе он не сможет найти с ними общий язык. Речь идет не только о возрастных и индивидуальных особенностях. Кроме этого, также, например, следует учесть народные особенности или же особенности того региона, где живёт управляемый.

Таких особенностей слишком много. Нет необходимости перечислять их всех. Только следует отметить, что их учёт в процессе управления организует данный процесс.

Данный принцип в широком смысле в зависимости от субъекта управления подразделяется на принципы учёта различных особенностей управляемых в узком смысле слова, самоучёта своих особенностей самоуправляемыми, взаимоучёта различных особенностей переуправляемых.

Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы учёта естественно-физических особенностей управляемых, учёта умственных особенностей управляемых, учёта нравственных особенностей управляемых, учёта профессиональных особенностей управляемых, учёта эстетических особенностей управляемых.

7. Стимулирование управляемого и наказание неуправляемого: Управляемый, исходя из человеческой природы, имеет потребность, интерес к стимулированию, поощрению своих усилий, проявляемых в процессе деятельности. Признание его заслуг воодушевляет его. Каждый управляемый испытывает потребность к признанию со стороны других. Поэтому когда действительно объективно признают чьи-либо заслуги, поощряют его достойное поведение, это служит примером для других. Другие также хотят, чтобы и их замечали, поощряли, уважали и потому подражают уважаемым, достойным людям.

Одновременно недостойное поведение неуправляемых, которое проявляется в их деятельности, должно быть наказано, иначе это создаёт условия для повторения подобных действий. С другой стороны, ненаказанное недостойное, т.е. отрицательное поведение, создаёт благоприятные условия для других, ибо они видят, что подобное отрицательное поведение не наказывается и, следовательно, они также могут подражать исходным неуправляемым. Это способствует увеличению количества неуправляемых.

Данный принцип в широком смысле и в зависимости от субъекта управления подразделяется на принципы стимулирования управляемого и наказания неуправляемого в узком смысле, самостимулирования самоуправляемого и самонаказания самонеуправляемого, взаимности-мулирования взаимоуправляемых и взаимонаказания взаимонеуправляемых, перестимулирования переуправляемых и перенаказания перенеуправляемых.

Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы естественно-физического стимулирования естественно-физически управляемых и естественно-физическое наказание естественно-физически неуправляемых, умственного стимулирования интеллектуальных управляемых и умственное наказание умственно неуправляемых, общественного стимулирования нравственно управляемых и общественного наказания нравственно-неуправляемых, материального стимулирования трудоуправляемых, и материального наказания трудонеуправляемых, духовного стимулирования эстетически управляемых и духовного наказания эстетически-неуправляемых.

8. Учёт чувств управляемых в процессе управления: Человек ещё является живым, чувствительным существом-индивидом. Помимо сознания, он имеет ещё и чувство эмоции, и это следует учитывать в процессе управления. В зависимости от стечения обстоятельств он проявляет как положительные, так и отрицательные эмоции. Такова его природа с древнейших времён. Помимо тела он имеет ещё и дух. Игнорирование человеческого духа равносильно игнорированию его внутреннего мира. Человеческий дух, его внутренний мир небезразличны к предметам и явлениям мира. В процессе деятельности управляемый должен функционировать сознательно, но ему следует также учесть и свои чувства. В этом смысле человек не является роботом. Жестокость, бесчестье, бандитизм и другие отрицательные качества формируются только тогда, когда парализуются положительные человеческие чувства и человек становится обуреваем негативными эмоциями, которые ещё называют черной аурой. Поэтому особое внимание следует уделить приёму и проявлению характера чувств со стороны управляемого.

В процессе деятельности управляемому особенно необходимо чувство удачи. Поскольку удача воодушевляет управляемого. Именно это чувство способствует тому, что управляемые один за другим преодолевают жизненные трудности. Одна из причин неуспеваемости большинства школьников состоит в том, что им не хватает чувства удачи. Именно поэтому в процессе усвоения знаний и умений, и в целом в процессе управления, управляющий должен использовать положительные чувства, а управляемые должны функционировать в процессе деятельности также с положительными чувствами. Только положительное чувство-основа успехов в процессе жизнедеятельности. Наоборот, отрицательное чувство угнетает личность управляемого, что снижает результативность деятельности.

Данный принцип в широком смысле и в зависимости от субъекта управления подразделяется на принципы учёта чувств управляемых в узком смысле слова, самоучёта чувств (своих) самоуправляемым, взаимоучёта чувств друг друга взаимоуправляемыми, переучёта чувств переуправляемых. Данный принцип в зависимости от вида управления подразделяется на принципы учёта естественно-физических чувств управляемого, учёта умственных чувств управляемого, учёта нравственных чувств управляемого, учёта профессиональных чувств управляемого, учёта эстетических чувств управляемого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принципы управления, цели управления, эффективность процесса управления, виды управления, эстетические чувства управляемого, субъект управления, самоучет чувств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса (методол. основы).—М.: Просвещение, 1982.—192с.

2. Кантор И.М. Понятийно-терминологическая система педагогики.- М.: Педагогика, 1980. – 158с.
3. Новик И.Б. О моделировании сложных систем. – М.: Мысль, 1965. – 336с.
4. Основы педагогического мастерства / Под ред. И.А. Зязюна. – М.: Просвещение, 1989. – 302с.

ТАВСИФНОМАИ ПРИНСИПҲОИ ИДОРАКУНӢ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши мавқеъ ва мақоми принсипҳои идоракунии дар ҷараёни идоракунии бахшида шудааст. Напиҷаи ҷараёни идоракунии ба он вобаста аст, ки то ба қадом дараҷа идоракунанда ва идорашаванда ба ин принсипҳои риоя менамоянд.

SYSTEMATISING PRINCIPLES OF MANAGEMENT

The article is devoted to the investigation of the place and role of principles of management in the process of management. The result of management depends on how manager and guided will observe these principles.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ

Мехри Джалилова

Академия образования Таджикистана

Нравственное воспитание подрастающего поколения всегда было в центре внимания государства и общества республики, ибо превращение моральных требований суверенного, демократического и правового общества в нормы и правила поведения и выработка активной жизненной позиции каждого гражданина, в первую очередь учащихся, является одной из актуальных проблем современности. Выполнение этой исторической миссии возложено на школу, семью, общественность, от плодотворной педагогической деятельности которых, зависят успехи в воспитании достойного поколения для будущего нашей Родины и нации, обладающего современными знаниями, широким кругозором и такими качествами и свойствами как, доброта, порядочность, честность, правдивость, справедливость, трудолюбие, дисциплинированность, коллективизм, регулирующими индивидуальное поведение учащейся молодежи.

В нравственном воспитании молодежи важное место принадлежит семейным народным традициям и обычаям. У таджиков, складывались веками и передавались из поколения в поколение семейные традиции, многие из которых продолжают бытовать и в современных семейных отношениях и используются в нравственном воспитании молодежи. Народ, обладающий тысячелетней нравственной культурой, не может допустить того, чтобы его подрастающее поколение было малограмотным, не приобщалось к современным знаниям, нравственным ценностям, семейным традициям, ценностям отечественной и мировой культуры, науки, техники, новым технологиям и т. п.

Однако, при всей важности и значимости проблема использования культурного наследия и духовно-нравственного потенциала семейных традиций в учебно-воспитательном процессе современной школы, решена далеко не полностью. Приобретение подлинного суверенитета и национальной независимости, кроме других предпосылок, основывается на достаточном исследовании национальных традиций и их использовании в нравственном воспитании учащихся. Это связано во-первых, с использованием прогрессивных традиций и обычаев народа в нравственном воспитании новых поколений, коренным обновлением её содержания и форм, приведением её целей и задач в соответствие с современными требованиями общества, разрушением традиционных систем ценностей и воспитания в духе коммунистической нравственности и морали, вооружением учителей новыми методиками и технологиями. И во-вторых, решительно искоренять все то, что было внесено в национальные традиции предрассудками, что отжило свой век и является пережитками. Особенно актуальными вопросы нравственного воспитания являются для Республики Таджикистан, где в результате внутреннего общественного противостояния были деформированы существующие ранее нравственные ценности, национальное единство, проявились негативные тенденции, местнические и клановые отношения, были забыты выработанные лучшие народные традиции и обычаи, оказывающие воздействие на воспитание нравственных качеств молодежи.

Формирование нравственных качеств как интегративного качества личности учащегося в современной школе связано с изменившейся ситуацией современной национальной общеобразовательной системы, требованиями, складывающимися в общественно-политической практике: глобализацией, уменьшающей или не учитывающей национальную специфику, традиции; деградацией нравственных принципов части общества, деформирующей нравственное сознание и не учитывающей национальные ценности суверенного

государства; новыми концептуальными вопросами нравственного воспитания, и обучения учащихся, недостаточной разработанностью содержания формирования семейных ценностей и культуры нравственности, педагогических технологий решения этой проблемы и т.д.

Разработка вопросов нравственного воспитания и семейных традиций в восточной педагогике имеет давнюю историю. «Авесто» и «Коран»[1] являются теми истоками, которые были и ныне являются важными в решении задач духовно-нравственного воспитания и урегулирования семейных отношений.

Так, в священной книге зороастрийцев «Авеста» заложены три основных признака нравственного воспитания: «Благое слово, благой поступок, благой помысел». Вся мораль «Авесты» заключается в этой тройке: Гумата (Hvarta – Доброе дело), Гукта (Никта – Доброе слово) и Гваршта (Hvarsta – Доброе дело). Я славлю Закон Маздака, состоящий из добра (Ясна, 14)».[2]

В решении проблем нравственного воспитания в отечественной педагогической науке важное место отводится творческому применению классического наследия Востока, воплощенного в произведениях выдающихся мыслителей – Бузургмехра, Одурбуда, А.Рудаки, А.Фирдавси, Абуали ибни Сино, Носира Хусрава, Унсурмаоли Кайковуса, Хафиза и Саади, Н.Туси, Абубекра Рузи, Амирхусрава Дехлави, Камола Худжанди и Абдурахмана Джамии, Мухамада Наршахи, Мухамада Сьдыка, Ахмада Дониша и Садриддина Айни и др., которые дали достаточно сильный импульс обогащению и углублению новых аспектов роли литературного наследия в духовно-нравственном развитии личности.[3]

Однако, как показывает анализ научной литературы, на сегодняшний день нет фундаментальных исследований, посвященных анализу проблем использования учителем воспитательного потенциала семейных традиций и обычаев, обогащения содержания, форм и методов педагогической деятельности учителей, нравственного воспитания учащихся, опираясь на национальные традиции таджикского народа. Недостаточно разработанными явились также вопросы взаимодействия профессиональной деятельности учителя с семейным социумом. К сожалению, вопросы обновления содержания и форм нравственного воспитания на основе творческого использования семейных традиций и обычаев, обоснование концепции и модели формирования нравственных качеств учащихся, в совместной педагогической деятельности учителей и семьи в новой социально-политической ситуации республике, остались вне поля зрения исследователей.

Малоизученными в педагогической науке являются проблемы непрерывного и преемственного формирования личности как носителя нравственных ценностей национальной культуры в общей системе воспитания.

По сей день, не выработана единая концепция нравственного воспитания школ регионов, не определены её содержание и задачи в условиях суверенизации таджикского общества, не разграничены функциональные обязанности учителей и семьи в этом процессе. Недостаточно изучены также особенности национальных семейных традиций как одного из ведущих факторов в формировании нравственных качеств учащихся. В нынешних сложных социально-педагогических условиях воспитывать чувство нравственности у учащихся становится весьма трудно. Финансово-экономические трудности, политическая нестабильность, отсутствие конструктивных идеологических установок осложняют социально-культурные процессы, лишают государство и общество возможности воспитывать подрастающее поколение на лучших народных традициях, эффективно формировать культуру нравственности, формировать чувство сопричастности, как к национальным, так и к общечеловеческим нравственным ценностям. Расслоение общества, рост бедности, безработицы, снижение уровня жизни и образовательного уровня, усиливающиеся эгоистические и другие факторы негативно влияют на нравственное воспитание подрастающего поколения. Со сложностями сталкиваются семьи, беспокоит родителей распространение наркомании и алкоголизма, пропаганда агрессии и физического насилия в средствах массовой информации, на видеоканалах, моральная деградация части учащейся молодежи. Не может не тревожить и пропаганда социально и педагогически не оправданных религиозных предрассудков, идей экстремизма, терроризма, противоречащих моральным и нравственным нормам, национальному менталитету нашего народа.[4]

Анализ воспитательной работы в общеобразовательных школах Хатлонской области позволил выявить некоторые недостатки в работе учителей по использованию семейных традиций в нравственном воспитании школ области. Изучение и анализ показали, что народные традиции и обычаи в семьях используются эпизодично. Коэффициент полезного действия проводимой в этом плане работы недостаточно высок, поскольку она нередко носит стихийный характер, представляет собой сумму мероприятий, не связанных органически друг с другом ни по содержанию, ни по формам.

Недостатки в воспитательной деятельности учителей и родителей исследуемых школ Хатлонской области республики отрицательно влияют на формирование нравственного сознания учащихся, развитие у них культуры общения, на усвоение ими национальных моральных ценностей, на которых веками воспитывалось подрастающее поколение. Все эти обстоятельства повышают роль и ответственность семьи и школы в нравственном воспитании, делают приоритетной задачу использования семейных традиций и обычаев в воспитательной работе. На поисково-констатирующем этапе исследования нами изучалась

проблема совместной деятельности родителей и педагогов на материале работы учителей школ №№ 10, 17, 22, города Курган-Тюбе, школ №№ 3,5,16 Бохтарского и Вахшского районов и др. Сущность опытно-экспериментальной работы, проведенной в ходе исследования проблемы, заключалась в конструировании совместной деятельности классных руководителей и семей по использованию семейных обычаев и традиций в нравственном воспитании школьников.

В 2002-2008 годах экспериментальной работой было охвачено более 300 учителей, 612 семей (из них 215 сельских) и 380 учащихся. Предусматривалось осуществление ряда организационных мероприятий, из которых наиболее важными являются установления творческого сотрудничества школы и родителей по использованию семейных обычаев и традиций в нравственном воспитании учащихся. Кроме того, на этом этапе нами исследовался уровень подготовленности классных руководителей и родителей по данному вопросу, выявились основные трудности с которыми они сталкивались в процессе совместной деятельности.

Исходя из этого, нами была предложена определенная система по подготовке учителей к использованию семейных традиций и обычаев с учетом специфики таджикской школы, основанной на своеобразии их подготовленности к осуществлению нравственного воспитания, особенностей развития культуры, когда она включает в себя специфические стороны, а именно:

- обогащение знаний учителей по вопросам сущности и особенностях использования семейных традиций в нравственном воспитании;
- знакомство учителей с нравственными традициями таджиков и других народов, живущих с ними рядом, и методикой использования этих традиций в морально-этическом воспитании школьников;
- овладение учителями умениями и навыками необходимыми для участия в совместной деятельности с родителями путем использования их семейных традиций.

Наличие их в ходе опытной работы позволило обеспечить результативность деятельности учителя к учебно-воспитательной работе в таджикской школе.

Исследование позволило заключить, что нравственное воспитание школьников на народных обычаях и традициях родителям под силу, только в тесном взаимодействии с педагогами, а также, если приобщение детей к народным традициям в школе и семье будут гармонично дополнять друг друга. Решение конкретной помощи детям и родителям, реагирование на запросы времени, нужды различных категорий населения в психолого-педагогической помощи и поддержке является необходимым условием деятельности современных учителей.

В процессе исследования было опрошено 500 родителей, половина которых живут в селе. Исследование показало, что для значительной части родителей характерен достаточно высокий уровень знаний о семейных традициях и обычаях, свидетельствующий о росте их общей культуры. В семьях, где живет данная категория родителей, использование традиции стало обязательным направлением формирования гражданской позиции. Они сравнительно эффективно используют народные традиции в воспитании своих детей и применяют интересные формы. При выборе средств воздействия учитываются индивидуальные особенности, возраст и образование детей. Результаты анкеты свидетельствуют о том, что заинтересованность и участие в исследовании проявили родители разных возрастов. Сельские жители более чем городские знают и показали себя в стремлении сохранить народные традиции и обычаи. В сельской местности больше хорошо знающих традиции и соблюдающих их в процессе воспитания детей и внуков; многодетные семьи с 4-мя и более детьми все ещё характерны для сельских семей, чем для городских.

Ответы на вопрос «Знаете ли семейные традиции и обычаи?» позволяет заключить, что познания об обычаях и традициях городские и сельские семьи почти одинаково (130 и 122) черпают от своих родителей (бабушек и дедушек), однако горожане больше, чем сельские узнали о традициях от педагогов школы, из родительских лекториев, семинаров (13 семей и 4 соответственно). Отвечая на вопрос «Знакомы ли Вам методы и принципы семейного воспитания?». Мы выяснили, что здесь городские родители в три раза оказались осведомленнее в плане общих методов и принципов воспитания, чем сельские (20–58). Отвечая на вопрос «Если случаются трудности во взаимоотношениях со взрослыми детьми, к кому Вы обращаетесь традиционно в первую очередь?». Мы предприняли попытку выяснить, к кому они обращаются. Выяснилось, что сталкиваясь с трудностями во взаимоотношениях со взрослыми детьми, городские родители больше доверяют школьным педагогам, чем сельские родители (138 и 86), но к своим родителям за советом (бабушкам и дедушкам) больше обращаются сельские семьи, чем городские (132 и 95). На вопрос «Есть ли у вас наглядный пример семьи, использующей народные обычаи и традиции, которой хотелось бы подражать в семейном воспитании?» У сельских родителей оказалось больше таких семей, чем городских семей (104 и 42). И по – прежнему авторитетом в семье, как в сельской, так и в городской является отец (136 и 115), далее следует по значимости мать (83 и 16 соответственно). [5]

Среди сельских жителей традиции и обычаи, методы народной педагогики сохранились в большем объеме, и пользуются большим почтением. В городах и селах, вовлеченных в экономические связи с производством, народные традиции в семейном воспитании сохранились меньше. Следует отметить, что

коллективная деятельность родителей и педагогов в решении задач воспитания детей на народных традициях и обычаях требует скрупулезного изучения окружающей среды, семейного социума, профессии и возраста обоих родителей. Вместе с тем, необходимо изучать специфику школ, которые посещают дети, поскольку в каждой школе существуют свои обычаи и традиции, влияющие на семью и использование ею обычаев и традиций. Исследование показало, что нравственное воспитание в работе учителей и семей обеспечивается единством всех направлений целостного воспитательного процесса. Например, нравственное воспитание как составная часть духовного развития предполагает формирование конституционных, правовых позиций личности учащегося. Выявляя взаимосвязь нравственного воспитания с трудовым отмечается, что создавая и приумножая материальные духовные ценности общества, учителя тем самым выполняют свой гражданско-патриотический долг. В сельских школах в работе учителя делается акцент на профориентацию сельскохозяйственных работ. Благодаря деятельности классных руководителей, семей и общественных комиссий внедряется традиция совершать различные торжественные церемонии в местах боевой и трудовой славы народа. Так, например, во многих городах и районах области во время свадебного обряда жених с невестой возлагают цветы к памятникам вечного огня, неизвестному солдату, проводят церемонии с семейным чествованием ветеранов войны, в которых участвуют подростки, юноши и девушки, что является ярким свидетельством нравственно-патриотического воспитания.

Или другой пример. Значительному совершенствованию нравственно-патриотического воспитания учащихся области и республики в целом, в процессе учебной работы современной школы способствовало включение с 2005-2006 учебного года в планы всех общеобразовательных школ изучения предмета «Ифтихори ватандори» (Патриотическая гордость) в 3-х и 4-х классах, которое стимулировало рост общегражданского сознания школьников, любовь к Родине, к родным местам. Как показывают исследования предмет способствовал углублению знаний в области родного языка, истории Родины, культуры, своего края, усвоению нравственных традиций и обычаев своего народа, его святынь, символов государства и т.п. Использование возможностей предметов учебного плана, в особенности гуманитарного цикла (родного языка, литературы, истории, географии, человека и общества и др.) в формировании нравственного сознания, позволяет обогатить содержательную сторону воспитательного процесса. Они углубляют понимание задач, стоящих перед страной и своего гражданского долга, уважения к другим народам, их обычаям и культуре, нетерпимость к расовой и национальной неприязни; готовность служить интересам Родины, активное и сознательное участие в трудовой деятельности при сочетании местных и общественных интересов.

Изучение и анализ опыта нравственного воспитания детей в таджикской семье свидетельствует о том, что новые обычаи и традиции рождаются в споре с унаследованными от старого мира, отживающими свой век, архаичными обычаями и традициями. Среди них выдача несовершеннолетних девушек замуж, выдача девушек замуж без их согласия, калым за невесту, дорогие свадьбы и похороны, многоженство, живучесть предрассудков (особенно на селе) среди женщин и через них внедрение в быт обрядов, суеверий, запрета и неодобрения межнациональных браков, проведение пышных дней рождения родителей и семей, родство с богатыми семьями, и др. Хотя и в республике принят закон об упорядочении традиций и народной обрядности,[6] который имеет в сегодняшних условиях жизненно важное значение, эти предрассудки еще полностью не изжиты. И естественно все эти отжившие традиции и обычаи оказывают негативное воздействие на семейный социум, на воспитание детей. Поэтому необходимо изучение способов борьбы с пережитками прошлого и предрассудками, разработка программ, направленных на использование семейных традиций и обычаев в нравственном воспитании.

По результатам нашего исследования с учетом проведенной дифференциации групп по осознанию учителями и родителями воспитательной значимости семейных обычаев и традиций, от которых напрямую зависит активность их использования в семье, нами разработана педагогическая программа для учителей, направленная на повышение эффективности нравственного воспитания средствами традиций и обычаев на основе следующей типологии семей:

В первой группе семей (т.е.в семьях, характеризующих высоким уровнем понимания социальной значимости и педагогической ценности использования семейных обычаев и традиций) необходимо:

- организовывать встречи и чаще приглашать их на воспитательные мероприятия школы в целях ознакомления других родителей с положительными примерами и методами воспитания в семье под названием «Педагогику в массы», где освещаются вопросы воспитания детей в семье, повышения педагогической культуры родителей, психологические особенности различных возрастных групп и т.д.;
- изучая передовой опыт разрабатывать методические пособия и рекомендации;
- включать их в деятельность специализированных общественных советов и комиссий по распространению и разъяснению в обществе идей, знаний о семейных обычаях и традициях, комиссии по урегулированию торжеств, традиций и обрядов, в совместную работу классных руководителей, в родительские комитеты;

- пропагандировать воспитательную работу этих семей через средства массовой информации, педагогические газеты и журналы; использование средств художественной литературы, театра, кино с целью систематического и целенаправленного воздействия на сознание родителей и ознакомления их с семейными обычаями и традициями, с их особенностями использования, научным обоснованием методики этого процесса и т.д;

Во второй группе семей, где наблюдается понимание социальной значимости и педагогической ценности использования семейных обычаев и традиций в нравственном воспитании детей, однако на практике они используют крайне редко, целесообразно:

- организовать родительские семинары, педагогические чтения и занятия в народных университетах педагогических знаний по обогащению содержания и методики использования традиций в воспитательной работе, применительно к различным возрастам и категориям подрастающего поколения. - проводить практикумы по использованию семейных традиций и обычаев, активно привлекать родителей в воспитательные мероприятия школы и т. д;

- подготавливать в этом направлении планы и программы воспитательной работы, сценарии и программы мероприятий, опираясь на традиции и обычаи семьи;

- стимулировать семьи, которые проявляют инициативу по внедрению традиций и обычаев в практику воспитательной работы.

В третьей группе, т.е. в семьях с удовлетворительным и низким уровнем понимания социальной значимости и педагогической ценности использования семейных обычаев и традиций в нравственном воспитании школьников, со средним и низким уровнем активности их применения, педагогическая программа должна быть направлена на помощь родителям в педагогическом образовании:

- проведение научно-практических конференций, педагогических чтений и семинаров среди родителей по актуальным вопросам воспитания детей в семье, совместной работе семьи, школы и общественности в использовании воспитательных возможностей традиций и обычаев;

- организация индивидуальных бесед и консультаций педагогов, медиков, психологов, юристов, родителей, чаще посещение этих семей с целью разъяснения воспитательной сущности традиций и их использования в воспитательной деятельности семьи и школы. Эта работа ценна тем, что она конкретно удовлетворяет запросы родителей, способствует активизации массовой педагогической пропаганды и т.д.

Таким образом, одним из решающих условий, обеспечивающих позитивные тенденции, являются сознательность и активность родителей в отношении использования семейных обычаев и традиций в нравственном воспитании. Между тем не все родители и учителя, причастные к воспитанию детей, характеризуются высоким уровнем этой сознательности и активности. В этой связи, учет предложенной типологии дифференциации семей и организаторов воспитательной работы в использовании семейных традиций в нравственном воспитании, позволит значительно улучшить педагогическую деятельность учителей в этом направлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейные традиции, нравственное воспитание, педагогическая деятельность, семейные традиции, использование семейных традиций, воспитательная деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авеста: Избранные гимны. (Перевод с авест. и комментарий И.М. Стеблин – Каменская). – Душанбе: Адиб, 1990.-173,с.; Коран. Перевод с арабского языка Г.С. Саблукова.-Казань. Центральная типография, 1957–400 с.
2. Авеста: Избранные гимны. (Перевод с авест. и комментарий И.М. Стеблин – Каменская). – Душанбе: Адиб, 1990. – с.67. Атахонов Т. Авесто – китоби тарбия //Омузгор.- 2001.- № 18.
3. Арабов И.А. Воспитание семьянина. Традиции и современность. - Душанбе, 1991 - 256 с.
4. Латыпов Д.Н. Воспитание у студентов национальных и общечеловеческих ценностей.-Душанбе, 2000.-с. 89.
5. Арабов И.А. Воспитание семьянина. Традиции и современность. - Душанбе, 1991 - 256 с.
6. Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций и народной обрядности».-Душанбе, 2007.

АНЪАНАҲОИ ОИЛАВӢ – ҶУН ВОСИТАИ ТАРБИЯИ АХЛОҚӢ ДАР ФАӢОЛИЯТИ ПЕДАГОГИИ ОМУӢЗГОРОН

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон, масъалаҳои тарбияи ахлоқӣ яке аз проблемаҳои муҳим ва рӯзмарра маҳсуб меёбад. Системаи тарбияи ахлоқӣ ҷавонон дар ҷумҳури муассиса ва ташкилотҳои гуногунро дар бар мегирад, ки яке аз онҳо кори якҷояи мактаб ва оила ба шумор меравад. Муаллиф дар ин мақола кӯшидааст, ки мавқеи ин институтҳо ва имконияти онҳоро дар тарбияи ахлоқӣ нишон диҳад. Бо дарназардошти омилҳо ва хусусиятҳои анъанаҳо ва маросимҳои оилавӣ барномаи педагогии тарбияи ахлоқӣ тавассути анъанаҳои оилавӣ таҳия ва пешниҳод гардидааст, ки боиси самаранок ташкил намудани кори тарбиявӣ мегардад.

FAMILY TRADITIONS AS REASSURE OF MORAL UPBRINGING IN PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE TEACHER

In condition of the Republic of Tajikistan the questions of moral upbringing appear the main important problems nowadays. The system of moral upbringing of the youth in the Republic embraces different institutions and organizations which lead the combined work in schools and family. The author of this article tried to show the place and their opportunity in moral upbringing. The pedagogical program with taking into a consideration specific factors and family traditions through family traditions influence to effectiveness pedagogical work.

РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Дж. Юлдошева

Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки

Постоянная забота и внимание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к сфере образования республики, особенно к дошкольным учреждениям, которые являются одним из первоначальных и важнейших этапов обучения и реализации многих решений и мероприятий, связанных с этой сферой дают желательные результаты.

Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своём выступлении о «Процветании Республики от труда обучающихся» (31.10.2008г. «Омузгор») сделал ссылку на то, что национальная концепция обучения, принятая Правительством республики, является ценным документом и её выполнение для всех преподавателей, родителей и всех граждан обязательно. Воспитание ребёнка начинается в семье и детском саду и развивается в школе. А также, и общество является воспитателем и именно под влиянием здорового общества дети и подростки привыкают к примерной дисциплине и к примерному человеческому достоинству.

Сфера образования в дошкольных учреждениях является одним из важных этапов и играет важную роль в воспитании и развитии мышления ребёнка. Принятие решения Правительства Республики Таджикистан от 31.10.2005 года, за номером 395 «О развитии дошкольного воспитания в Республике Таджикистан в 2006-2010 годы «обязывает работников сферы образования принять конкретные меры по созданию основ материально-технической базы, восстановлению и возврату объектов проданных по разным причинам, а также быть инициатором активизации дошкольных учреждений и подготовки детей к школе.

К сожалению, выполнение данного решения реализуется не всеми исполнительными органами местной государственной власти. До настоящего времени нет дошкольных учреждений в Шуробадском, Муминабадском, Ховалинском районах Хатлонской области, а также для их постройки со стороны отделов народного образования названных районов никаких сведений не имеется. Главное затруднение в этой сфере в том, что с 1991 года до сего времени продажа и преобразование в другие учреждения зданий дошкольных учреждений стали причиной уменьшения количеств детских садов и яслей и привлечения детей к дошкольной учебе. Этот случай в основном зарегистрирован в Хатлонской области Республики Таджикистан. В городе Кулябе до государственной Независимости работали 11 детских садов. В результате разгосударствления государственного имущества несколько зданий этих детских садов стали гостиницами и их осталось всего 5. Почему в течение 18 лет государственной Независимости Республики Таджикистан мы не построили ни одного детского сада отвечающего современным нормами, тогда, когда ежедневно становимся свидетелями разных построек. Даже построек, которые имеют деятельность одно короткое время, после чего и их прекращают. Следует отметить, что дошкольные учреждения являются одним из первых и главных этапов обучения. Но чем больше будет уделено внимания дошкольным учреждениям, тем, не только может укрепляться фундамент образования, но это может повлиять и на широкое развитие экономики республики.

Анализ состояния дошкольных учреждений в Хатлонской области показывает, что за последние 5 лет (1999-2005 годы) их количество из 87 достигло 95 и количество посещающих их детей увеличилось на 2290 человек.

Годы	Количество дошкольных учреждений действующих ритмично	Количество детей в них
1999	87	8182
2000	88	8342
2001	94	10135
2002	91	11263
2003	93	11460
2004	95	11033

2005	95	11172
------	----	-------

Показатели подтверждают, что если в 1999 году количество действующих дошкольных учреждений в Хатлонской области составляло 87 единиц, то в 2005 году их цифра достигла 95 единиц, что по сравнению с 1999 годом увеличилось на единицы. Но следует отметить, что количество приёма детей в эти учреждения из 8182 достигло 11172 человек, а это значит, что потребность родителей в детских учреждениях возрастает. Из общего количества населения 0-7 лет (518,8 тысячи) только 2,4% детей дошкольного возраста охвачены дошкольными учреждениями. Вопрос охвата детей дошкольными учреждениями области тревожит. Количество населения 0-7 лет в Хатлонской области (518,8 тысячи) из общего количества населения значительно больше, но охват детей в данных учреждениях составляет лишь 2,4%, а около 95 % детей (особенно на селе) без подготовки и жизненно важных знаний охватываются школой. С 1994-1996 годов в Муминабадском, Ховалинском, Бальджуванском, Шурабадском районах дошкольные учреждения прекратили свою деятельность и до сих пор не восстанавливаются. В последние годы дошкольные учреждения не обеспечиваются учебными предметами. Местные исполнительные органы государственной власти, по причине нехватки бюджетных средств, не обеспечивают дошкольные учреждения достаточной суммой средств. Сегодня важен строгий контроль продуктов питания для детей, медицинского обслуживания, так, как оно не отвечает требованиям, норм кормления, требований защиты здоровья детей. Учреждения, которые должны производить инвентарь, игрушки и т.д., по возрасту детей для детских учреждений, не существует.

В дошкольных воспитательных учреждениях области трудятся 752 единицы работников, из них работают 155 человек с высшим образованием, 10 человек с неполным высшим образованием, 258 человек со средним специальным образованием и 339 человек со средним образованием. Вопрос обеспечения отделов народного образования городов и районов области находится в критическом состоянии. В управлениях и отделах народного образования ответственные работники дошкольных учреждений хотя и имеются, однако они не являются специалистами своей профессии, так как в большинстве районов число детских учреждений незначительно, контроль над их деятельностью возложен на заведующих методическими кабинетами или работников отделов народного образования без надлежащей специальности. Это действие даёт возможности, чтобы отделы народного образования взяли под строгий контроль детские сады и ясли и в зависимости от возможностей и местонахождения, их развития и труда органов образования и местных исполнительных органов государственной власти. В дошкольных учреждениях, кроме мебели (в игровых домах и спальнях) спортивный инвентарь, детские книжные фонды, учебные предметы полностью изложены, или же лишены также средств. Ясно, что это пассивно влияет на качество воспитания и учебу детей. В последние годы в большинстве зданий не проводили капитального, а в некоторых и текущего ремонта.

Критически выглядит то, что в случае подхода метода обучения в Республике Таджикистан к международным нормам, представляется возможность направить в школы общего образования, университеты и высшие институты республики учеников с хорошими знаниями и воспитанием. Исходя из этого, следует как можно больше обеспечить условия труда в дошкольных учреждениях стараться добиться основной цели – воспитания будущего поколения. В последние годы происходит активное реформирование системы дошкольного воспитания; растет сеть альтернативных дошкольных учреждений, появляются новые программы дошкольного воспитания, разрабатываются оригинальные методические материалы. Но, наряду с положительными факторами реформирования продолжают иметь место тревожные тенденции в образовательной работе с дошкольными учреждениями в последние десятилетия.

Образование всегда было и будет одним из главных критериев, по которым определяется уровень развития страны, благосостояния народа и его культурных достижений. По-этому показатель развития образования имеет немаловажное значение, так как оно тесно связано с экономикой, культурой, техникой, производством, религией, политикой, что еще раз подчеркивает его роль в развитии общества. От того, как будет образовано и воспитано подрастающее поколение зависит развитие и процветание государства в будущем. Понимая важность рассматриваемой проблемы в Республике Таджикистан разработана «Национальная концепция образования Республики Таджикистан» от 3 мая 2002 года №200, основные положения которой изложены в данной работе, а в 1994 году был введен в действие новый закон Республики Таджикистан «Об образовании», провозгласивший образование в республике, обладающим стратегическим значением и приоритетно развиваемой сферой деятельности, лежащей в основе развития личности общества и государства. Изменения происходящие в социальной сфере и всех сферах деятельности, в том числе и народного образования суверенного Таджикистана, выдвинули на передний план проблему поиска путей совершенствования процесса воспитания подрастающего поколения. Период от рождения до поступления в школу является возрастом наиболее стремительного, физического и психического развития ребёнка. На данном возрастном этапе цель воспитания, предусматривает прежде всего, укрепление здоровья ребёнка, развитие умственных способностей, формирование характера, положительных качеств личности, подготовку его к систематическому обучению в школе.

В условиях независимости и национального возрождения Республики Таджикистан и утверждения в различных сферах жизни общества подлинных демократических ценностей ставятся новые задачи перед народным образованием, требуется его новое содержание. Исходя из этих общечеловеческих принципов, определяя собственный путь развития Независимости Республики Таджикистан, с принятием суверенитета в Республике Таджикистане наступил новый этап в развитии народного образования, где особое внимание уделяется проблеме гуманизации и гуманитаризации обучения и воспитания, воспитания национального самосознания у молодежи, любви к родине, своему народу, чувству глубокого уважения к другим народам, приобщения к духовным богатствам народов с целью интегрирования в мировую культуру.

Создание системы непрерывного образования в Республике Таджикистан на современном этапе предопределяет новые задачи дошкольного воспитания, представляющего фундамент, на котором строится дальнейшая перспектива формирования всесторонне гармонически развитой личности. Успех решения этих задач во многом определяется преемственностью в вопросах организации работы, содержания и методов воспитания детей в дошкольных учреждениях тем, что теоретические положения, разработанные учеными, используются в детских дошкольных учреждениях с учетом особенностей региона, социального положения людей, семейных традиций, обычаев таджикского народа. Объективная оценка и критический анализ опыта прошлого помогает находить эффективные и оптимальные пути решения задач, прогнозировать планы на будущее. Существует противоречие между новыми возрастными требованиями перед дошкольным воспитанием в условиях национального возрождения Республики и отсутствием критического анализа системы дошкольного воспитания. Разрешение этого противоречия составляет проблему данного исследования и указывает на ее безусловную актуальность.

Исследование путей развития дошкольного образования в Хатлонской области особенно актуализируется тем, что в данной сфере существует ряд проблем:

-во-первых, необходимость разработки усовершенствованной системы дошкольного образования и отсутствие достаточной научной педагогики, традиции которой в период тоталитаризма игнорировались и, что не сделано полностью даже сегодня;

-во-вторых, совершенствование процесса дошкольного воспитания на основе восстановления традиционной народной культуры, что существенно усилит интерес к национальному духовному наследию таджикского народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дошкольное образование, дошкольное воспитание, сфера образования дошкольных учреждений, анализ состояния дошкольных учреждений Хатлонской области, реформирование системы дошкольного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холназаров Санг. Таърихи инкишофи маорифи вилояти Хатлон. Душанбе «Маориф ва фаръанг» соли 2004–108 с.
2. Юлдошева Джамиля. Вопросы образования в таджикско-персидской классической литературе. Душанбе «Маориф» 2009 г.- 20 с.
3. КЛПегора. Дети раннего возраста в дошкольных учреждениях. Москва, «Просвещение» 1996 г. 106с.
4. В.И. Логинина. Дошкольная педагогика. Москва «Просвещение», 1988 г. –259 с.
5. В.И. Ядэшко. Дошкольная педагогика. Москва «Просвещение», 1986 г. – 371 с.

РУШДИ МУАССИСАҶОИ ТОМАКТАБӢ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Ғамхориву таваҷҷӯхи ҳамешагии Ҷаноби олии Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба соҳаи маорифи кишвар, махсусан ба муассисаҳои – томактабӣ, ки яке аз зинаҳои аввалин ва асосии таҳсилот аст ва ҷиҳаси тадбири ҷорабинҳои зиёде вобаста ба ин соҳа напичаҳои дилхоҳ оварда истодааст. Мухимтар аз ҳама обрӯю эътибори мардум ба мактабу маориф бештару самимитар мегардад.

Дар соҳаи маориф муассисаҳои томактабӣ яке аз зинаҳои муҳим ба ҳисоб рафта, дар тарбия ва ташаккули тафаккури кӯдак нақши муҳим мебозад.

DEVELOPMENT PRESCHOOL INSTITUTIONS IN KHATLON REGION

In present day our modern democratic society is need of healthy society, that's why upbringing child is a duty of everybody starting with the family and nursery school and continuous its development at school. Education sphere influences to all the parts of our society and the society has to face to this sphere. Education sphere always was and will be one of the main criterion on which determines the level of country's development, well-being of people and its cultural achievement.

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Принимая во внимание цели обучения (и главную - научить общению на английском языке, а также поддерживать постоянный интерес к предмету, использовать методы и приемы учителей новаторов), учитель находится в постоянном поиске новых средств обучения, озабочен тем, как сделать урок интереснее и играя с детьми с одной стороны, вести обучение английскому языку с другой.

Одной из главных задач на начальном этапе обучения является постановка правильного произношения, поэтому особое внимание необходимо уделить такому этапу урока как фонетическая зарядка.

Для ребят особую трудность представляют звуки, когда нужно выпягивать вперед язык, чтобы помочь им в этом, можно используя на уроках стихотворение "Little Kitty".

Дети лучше воспринимают и усваивают материал, если он как-то обыгрывается, инсценируется, в этом хорошую помощь оказывают стихотворения. Можно попросить детей принести игрушки, коврик, на что они с удовольствием откликаются (реализуется принцип наглядности). На начальном этапе **обучения английскому языку** важно соблюдение принципа "опора на родной язык". Например, при обучении числам (цифрам) применяют два этапа: первый - ознакомление с опорой на таджикский язык; второй - закрепление в считалочках. Принимая во внимание быструю утомляемость детей, на уроке английского языка нельзя обойтись без физминутки, сопровождаемой рифмовками. Таким образом, мы достигаем двойную цель: небольшая передышка и запоминание новых слов. Очевидно, что введение нового лексического и [грамматического материала на английском языке](#), его восприятие и запоминание учащимися облегчается при использовании стихов и рифмовок, но ребятам это быстро может надоест, если это будет просто механическое запоминание текста. Поэтому, приходится придумывать все возможное, чтобы ребятам было интересно (применяется различный опорный материал, сценки, напевание песен и т.д.).

В конце полугодия, когда учащиеся уже приобрели определенный запас знаний, можно провести нетрадиционный урок английского языка, например, урок-конкурс с различными загадками, ребусами, соревнованиями с выставлением баллов и вручением утешительных призов. Это позволяет вовлечь в подготовку урока английского языка максимальное количество учащихся, создать положительный фон и стимулировать интерес к английскому языку, внести дух соревнования в учебный процесс. Желательно участие двух классов одной параллели и присутствие гостей (например, старшеклассников, родителей).

Одним из методов исследований эффективности форм и приемов обучения английскому языку являлось анкетирование детей с целью выявления отношения опрошенных к английскому языку.

Опрос проводился в двух параллелях: во 2-х и 3-х классах. Итоги анкетирования следующие:

- 1) Все 100% детей любят английский язык;
- 2) Абсолютное большинство учащихся высказалось за увеличение количества уроков английского языка в неделю;
- 3) Все 100% учащихся 2-х классов рассказывают дома о том, что они делают на уроках английского языка, в то время как в 3-х классах лишь 60% учащихся обсуждают эти проблемы с родителями;
- 4) Только 50% учащихся получают помощь от родителей в выполнении домашних заданий по английскому языку;
- 5) Наибольший интерес для учащихся представляют следующие виды и формы деятельности на уроке английского языка:

Для 2-х классов:

- физминутки;
- работа по закреплению лексики и правописания с помощью игры "Поле Чудес";
- разучивание песен и стихов на английском языке;
- инсценирование.

Для 3-х классов:

- выразительное чтение на английском языке;
- различные виды деятельности по формированию графики и орфографии;
- пение на английском языке;
- инсценирование;
- закрепление лексики и правописания с помощью игры "Поле Чудес".

Как показывают итоги опроса, учащимся данной возрастной группы нравится разнообразие приемов и форм обучения английскому языку, при этом предпочтение отдается подвижным формам работы. Качество знаний учащихся во многом зависит от правильной организации занятий. Методисты предлагают следующую организацию занятий:

1. Ежедневные 15-25 минутные занятия, сопровождаемые также речью на английском языке во время режимных моментов (зарядка, прием пищи, уборка, переодевание).

2. Два раза в неделю проводятся занятия от 25 до 45 минут с перерывами для подвижных игр на английском языке. Одно из занятий может проводиться во второй половине дня.

3. Проводятся также специальные [занятия по английскому языку](#), которые являются дополнением к изучаемому материалу: это прослушивание магнитофонной записи или пластинок во время свободных игр - песни, стихи, сказки и рассказы на английском языке. Эти произведения может также читать сам учитель английского языка, по возможности иллюстрируя содержание. Записи сопровождаются переводом, если в этом есть необходимость.

4. Встречи с носителями изучаемого английского языка или инсценировка встреч с помощью кукол, одетых в национальные костюмы.

5. Утренники и праздники с использованием английских песен и стихов.

6. Проведение части занятий на английском, а части на родном языке.

Главное, чтобы ученик, вступая в общение на английском языке, не испытывал страх сделать ошибку и стремился всеми имеющимися в его распоряжении средствами реализовать то или иное коммуникативное намерение. По мнению многих педагогов, наличие ошибок не свидетельствует о неуспеваемости. Они доказывают, что учебный процесс проходит нормально и учащиеся принимают в нем активное участие.

Формирование навыков и умений учебной деятельности неразрывно связано еще с двумя функциями обучения: овладением учебным материалом и формированием умения свободного перехода от учебной к неучебной деятельности, умения перехода от решения системы учебных задач к ориентировке в проблемных ситуациях реальной действительности, распознаваний и решению встающих в ней задач.

В центре обучения английскому языку ребенок, который является главным субъектом учебного процесса. Учитель английского языка должен создать благоприятную атмосферу в классе и чувство комфортности у каждого ученика, что является залогом успешного обучения английскому языку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уроки английского языка, обучение английскому языку, начальный этап обучения, приёмы обучения английскому языку, формирование навыков и умений, овладение учебным материалом,

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. М. 1997.-78с.
2. Бенедиктов Б.А. Психология овладения иностранным языком Минск. 1994. с. 23.
3. Ведель Г.Е. Из истории методов преподавания иностранных языков.- Воронеж: Издательство Воронеж. Ун-та, 1999, с.56.
4. Иванова И.П. Особенности упражнения и их систематизация при обучении диалогической речи.-Сб. научных трудов.:М.2000,с.31.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь и речевая деятельность.-М.Просвещение, 1969-214с.

МЕТОД ВА УСУЛҲОЕ, КИ СИФАТИ ОМУҶИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСИРО БАЛАНД МЕБАРДОРАНД

Омузгори фанни забони англисӣ ҳамаҷа дар тақолӯи дарёфтӣ маводи нави таълимӣ буда, дар фикри он аст, ки чӣ гуна дарси худро шавқовару пурмазмун гузаронад. Яъне, аз як тараф бо қудакон бозӣ карда, аз тарафи дигар ба онҳо забони англисиро омузонад. Яке аз вазифаҳои муҳимтарине, ки дар назди омузгор меистад, он ки чӣ тавр тарзи талаффузи дурусти хонандагонро ба роҳ монад.

METHODS AND EXPEDIENTS, WHICH INCREASE THE QUALITY OF LEARNING OF ENGLISH

Keeping in mind the goal of learning (mainly to teach talking into English, also to keep the permanent interest to the subject, use the methods and expedients of teachers and innovators), teacher always in looking for the new means of learning, concerned on how to make the lesson more interesting and playing with children from one side, from another side conduct the lesson of English. One of the priority in basic English is accentuation the correct pronunciation, for this the special focus should be on lesson, such phonetic exercises.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИКИ

М.Р. Курбонова, С.Б. Рахимов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Подготовленность выпускника педвуза к профессионально-педагогической деятельности в школе рассматривается как интегральное проявление ряда свойств личности с направленностью на педагогическую деятельность, которая выражается в наличии у выпускника педагогических способностей, суммы знаний, умений, навыков, убеждений и других нравственных психологических качеств.[1]

В итоге теоретического анализа и с учетом ранее выполненных исследований нами была сделана попытка построить модель личности учителя. Проектирование этой модели опиралось на анализ функций заданных учителю национальной таджикской школы и структуру педагогической деятельности. Сопоставление идеальной и эмпирической модели должно было, по-нашему замыслу стать достаточно надежным ориентиром для оценки уровня подготовленности студентов педвуза к учебно-воспитательной работе в условиях Республики Таджикистан.

В поисках средств получения искомой информации мы обратились к специальной литературе, к методике разработанной в лаборатории НИИ общей и педагогической психологии АПН Российской Федерации. Суть этой методики состоит в том, что испытуемые из ряда слов, обозначающих те или иные качества и свойства личности и расположенных в случайном порядке, должны обратить наиболее важные в их понимании, а затем составить из них ранжированный ряд. Первые места в этом ряду должны занять качества, которые, по мнению респондентов, в наибольшей степени характеризуют готовность учителя к выполнению учебно-воспитательных функций. На последние места должны быть поставлены качества, имеющие наименьшую значимость в обсуждаемом плане. Потом все слова нумеруются, то есть обозначается их ранг в соответствии с поставленной задачей. Тем самым мы получаем эталонные множества как индивидуальный эталон.

В основу построения «эталонной» модели характеризующей содержание и структуру готовности педагога, были положены суждения студентов Кулябского, Курган-Тюбинского педагогических университетов, материалы, полученные от компетентных лиц работников народного образования, руководителей общеобразовательных школ, мастеров педагогического труда, преподавателей педагогики, психологии педагогических университетов. Чтобы уточнить коэффициент значимости выделенных испытуемыми качествами готовности учителя, качественный анализ экспертных оценок был дополнен серией фиксированных наблюдений, бесед, а также анкетированием, консилиумом письменных работ и др. В результате было установлено, что к числу качеств – личности, затрудняющих определить учебно-воспитательную деятельность учителя, относятся личная неорганизованность, неумение организовать учебно-воспитательную работу среди школьников. Неумение довести начатую работу до конца, безинициативность, индифферентное отношение к педагогической деятельности и т.д. Названные качества по-нашему мнению составляли полярный профиль «эталонной» модели учителя, призванного осуществлять профессию учителя.

Основываясь на результатах собственных и предшествующих исследований мы выяснили, что в состав основных свойств и характеристик, определяющих готовность будущих учителей входят:

- общая и профессиональная направленность личности (политическая зрелость, общественная активность, осознание значимости учебно-воспитательной работы, принципиальность, любовь к школьникам, педагогический профессионализм);
- коммуникативные качества (справедливость, внимательность, простота, приветливость, доброжелательность, скромность, чуткость, тактичность);
- организаторские качества (деловитость, ответственность, распорядительность, требовательность, инициативность, работоспособность);
- перспективно-гностическое качество (наблюдательность, понимание других людей, прежде всего детей, умение проектировать развитие личности коллектива, творческое отношение к делу);
- эксперсивные качества (эмоциональная восприимчивость и отзывчивость, энтузиазм, оптимизм, чувство юмора, выдержка, умение убеждать).

Теоретическая модель профессиональной готовности также включает в себя знания теоретических основ и методику учебно-воспитательной работы. В структуре профессиональной готовности большое место также занимают умения и навыки. Таким образом, совершенствование качества подготовки педагогических кадров в соответствии с неуклонно растущими потребностями общества на современном этапе выдвигает необходимость профессиографического изучения структуры деятельности и личности учителя. Опираясь на него, можно с большой достоверностью выделить и обосновать наиболее существенные характеристики и требования к личности и уровню профессионально-педагогической подготовки учителя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональная готовность, подготовленность выпускника, содержание и структура готовности педагога, совершенствование качества подготовки педагогических кадров, профессионально-педагогическая подготовка учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяченко МИ, Кандьбович ЛА. Психология высшей школы. Учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – Мн.: Изд-во БГУ, 1981-. 339 с.

2. Александров Н.В. О задачах исследований в области высшего педагогического образования.—«Советская педагогика», 1973, №3, с.14.
3. Котляр В.Н. Исследование взаимообусловленности педагогического самообразования и практической деятельности учителя. Автореферат канд.дисс. М., 1970.
4. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. Изд-во Ленинградского университета, 1967.
5. Слостенин В.А. К вопросу о профессиональной подготовке учителя общеобразовательной школы. —«Советская педагогика», 1973, № 10.
6. Щербаков А.И. Некоторые вопросы совершенствования подготовки учителя. —«Советская педагогика», 1971, №9, с. 82.

МОДЕЛИ ТАЙЁРИИ КАСБИ ПЕДАГОГИИ ОМУЪЗГОРОНИ ОЯНДА ДАР РАФТИ ТАЪРИБИ ПЕДАГОГӢ

Тайёрии хатмқунандагони мактабҳои олии ба ҷаъолияти омузгорӣ яке аз масъалаҳои муҳими соҳаи педагогика буда, интиҳоси ҳаҷро дар маҷмуи донишҳо, маҳорату малакаи, эътиқод ва дигар сифатҳои маънави дарёфт мекунад.

THE MODEL OF PROPOS IONAL AND PEDAGOGICAL PREPARATION OF FUTURE TEACHERS IN PRACTICAL PROCESS

The preparation of the future teachers for pedagogical activity consists of the Pedagogical practical work. Because they show their professional work according of holding their pedagogical practice.

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПРОЕКЦИОННОМУ ЧЕРЧЕНИЮ

А.А. Азизов, Т.А. Ашурова

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

В современном обществе в связи с развитием современной информационной технологии, система «человек и компьютер» превратилась в довольно серьезную проблему, которая требует своего решения. Данная проблема касается не только специалистов, но и всего общества. В связи с этим школьное и вузовское образование должно обеспечивать взаимодействие человека и компьютера. И чем раньше это начнется, тем быстрее наше общество будет развиваться, потому что современное информационное общество требует достаточных знаний работы с компьютером.

В последние годы образовательный процесс во многих учебных заведениях требует того, чтобы студенты, изучив довольно большой теоретический материал, выполнили на его основе графические работы. Также курс преподавания компьютерной графики вышел на качественно новый виток своего развития. И самое главное то, что изменилось само понимание компьютерной графики. На начальных этапах внедрения информатики в различные учебные заведения, под компьютерной грамотностью понималось умение программировать. В настоящее время практически каждый знает, что компьютерные технологии не должны использоваться только для программирования. Доказательством этого может служить то, что большинство современных пользователей персональных компьютеров не программируют и не нуждаются в этом. Для непрограммирующего пользователя в настоящее время созданы обширные программные средства компьютерных информационных технологий.

Поэтому овладение средствами компьютерных технологий является минимальным уровнем компьютерной грамотности. В то же время было бы ошибкой ориентировать курс изучения компьютерных технологий только на практическое освоение работы с текстовыми редакторами, электронными таблицами, базами данных и т.д. В этом случае, как самостоятельная учебная дисциплина, такой курс потерял бы своё значение. При изучении основ компьютерной графики в учебных заведениях должны преследоваться две цели: общеобразовательная и прагматическая. Общеобразовательная цель направлена на освоение обучающимися прикладных программ, которые необходимы для создания рисованных объектов и обработки готовых. Прагматическая цель заключается в том, чтобы обучающиеся получили практические навыки использования аппаратных и программных средств современных компьютеров. И курс компьютерной графики должен быть построен так, чтобы эти две задачи решались параллельно.

В основном, компьютерная грамотность определяется умением использовать готовые программные продукты, которые рассчитаны на пользовательский уровень, а не тенденция, которая распространилась благодаря широкому распространению «мягких» продуктов, ориентированных на неподготовленных пользователей. Высокая наукоёмкость и необходимость совместной деятельности высококвалифицированных специалистов, как психологов, компьютерных дизайнеров, программистов, приводит к тому, что разработки подобных программно-информационных средств довольно дорогостоящее дело. Однако, вследствие того, что

в современном мире к компьютеру может получить доступ практически каждый человек, даже без специальной подготовки, данные разработки окупают себя.

Компьютер - это не просто техническое устройство, но и соответствующее программное обеспечение. При решении указанной задачи необходимо преодолеть ряд трудностей связанных тем, что первую часть задачи - конструирование и производство компьютера - решает инженер, а вторую – преподаватель, пишущий дидактическое обоснование логики работы машины в целом и в частности отдельных программ. В то же время, следует учитывать выбор программы, необходимой для ознакомления обучающихся, и логики развертывания живой человеческой деятельности учения. К сожалению, в настоящее время последнее пока еще приносится в жертву машинной логике. Ведь как утверждают сторонники всеобщей компьютеризации, обладание алгоритмическим мышлением является залогом успешной работы с компьютером.

Следующая проблема заключается в том, что наряду с другими равноправными компонентами дидактической системы: такими как цель, содержание, формы, методы, деятельность педагога и учащегося, средство является одним из них. Эти звенья тесно взаимосвязаны, и вследствие этого изменения в одном из них, приводят к изменениям во всех других. Подобно тому, как новое содержание требует новых форм его организации, так и новое средство требует переформирования всех других, звеньев дидактической системы. Вследствие этого оснащение учебных заведений компьютерной техникой не является окончанием компьютеризации, а её началом, то есть началом системной переориентации всей технологии обучения.

Прежде всего, происходит перестройка деятельности субъектов образования-учителя и ученика, преподавателя и студента. В связи с изменением средств учебной деятельности и характерной перестройкой её содержания, они, т.е. субъекты образования, строят принципиально новые отношения, осваивают новые формы работы. Отсюда следует, что основная проблема компьютеризации образования заключается именно в этом, а не в овладении компьютерной грамотностью субъектов образования или насыщении учебных заведений обучающей техникой.

При выполнении компьютером обучающих функций различают три основных формы его использования:

- 1) машина как тренажёр;
- 2) машина как релетитор, когда определенные функции преподавателя выполняет машина, причём лучше, чем человек;
- 3) машина как устройство для имитационного моделирования (моделирования определенных предметных ситуаций).

Тренировочные системы чаще всего используют для выработки и закрепления умений и навыков. В этом случае используются контрольно - тренировочные программы: постепенно, по частям, учащийся получает определенную информацию, наводимую его на правильный ответ последующим предъявлением заданий. Данный тип программ характерен для традиционного программированного обучения. При использовании компьютера в таком режиме, задачей учащегося является воспринимать команды и отвечать на них, заучивать и повторять подготовленный для такого обучения готовый материал. В тоже время при выполнении подобных программ отмечается интеллектуальная пассивность учащихся. Подобные программы могут обучить теоретическим правилам составления интерьера: показ существующих проекционных проекций и ознакомления с правилами их построения, или могут ознакомить с материалом необходимым для грамотного состояния интерьера: как лучше спланировать и обставить помещения, какие участники требуют специального освещения. На лекциях об этом или подобном можно говорить бесконечно, но указанные выше компьютерные технологии помогают нам сэкономить время.

Релетиторские системы отличаются от других тем, что при четком определении целей, задач и содержании обучения используются управляющие воздействия, которые идут как от программы, так и от самого учащегося. Подобный обмен информацией для обучающих систем получил название диалога. Своего рода диалог обучающегося с машиной в реальном масштабе времени является составной частью релетиторских систем. Обратная связь, осуществляющаяся как в процессе усвоения знаний, так и при их контроле, даёт учащемуся объективно взглянуть на ход этого процесса. В принципе, релетиторские системы созданы по типу программированного обучения, только более усиленными возможностями диалога с машиной. Но следует отличать подобный «диалог», от диалога, как живого общения между людьми. Диалог представляет собой развитие темы, позиции или точки зрения, которое совершается совместными усилиями двух или более человек. Смысл, рождающийся в ходе самого диалога, определяет траекторию этого совместного обмена мыслями. Отсюда следует, что «диалог» с машиной не похож на описанный выше. Процесс «диалога» с машиной, инициированный пользователями ветвями программы, которые заранее задаются. В случае попадания учащегося не на ту ветвь, машина даёт «реплику» о том, что он попал не туда, куда предусмотрено логикой программы, и что необходимо повторить попытку или начать с другого хода. По этой же причине решается проблема индивидуализации обучения, так как в компьютере заложена разветвленная программа. Однако по идее должно быть, наоборот: в обучающей машине должны возникнуть

индивидуальные программы, потому что каждый человек уникален. В настоящее время из-за ограниченности возможностей компьютера это невозможно. При составлении учащимся некой комнаты, которая задана программой, в случаях ошибки (например: поставил блок мебели в стиле ампир в комнату, выполненную в стиле хай-тек), пользователь отбрасывается назад, где находится материал, знания которого не допускает ошибки. Или по окончании работы ему выставляется оценка и выводится список ошибок и где можно посмотреть теоретический материал. Конечно, программист прав, когда предусматривает систему реплик машины, выдаваемых в определенных местах программы и имитирующих ситуации общения. Но вследствие отсутствия реального диалога, есть только иллюзия диалога и общения. Диалог с машиной, то есть с массивом формализованной информации, принципиально не возможен. С точки зрения дидактики «диалоговый режим» это лишь варьирование последовательности или объема выдаваемой информации. Этим и ограничиваются возможности оперирования готовой, закрепленной в памяти машины. М.В. Иванов утверждает: «Диалог-это реализованное» в педагогическом общении диалектическое противоречие предмета, а противоречия даже самая современная машина никак не может освоить, она к этому принципиально не приспособлена. Введение противоречивой информации она оценивает «двойкой». Из этого следует, что компьютер является средством реализации целей человека, не подменяет процессов творчества и не отбирает его у обучаемых. Вышесказанное справедливо при использовании компьютера для учебного имитационного моделирования, в нашем случае интерьера. Учебное имитационное моделирование задаёт «интеллектуальную игру», и это является одной из перспективных функций применения компьютера.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать, следующее:

- использование компьютерной технологии в обучении студентов проекционным проекциям сможет создать такую обучающую среду, которая поможет активизировать их мышление и познавательную деятельность;
- при использовании машинных моделей тех или иных предметных ситуаций раскрывают ранее недоступные свойства этих ситуаций, расширяется зона поиска вариантов решений и их уровень.
- в ходе работы реорганизуются механизмы регуляции и контроля деятельности, трансформируется её мотивация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компьютерные технологии, обучение студентов, компьютерная грамотность, современная информационная технология, образовательный процесс, машинные модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комилов Ф.С., Додихудоев А.Р., Мехмонов Н.Н. Основы компьютерной техники. Учебное пособие для учащихся 11 классов. Душанбе 2005.
2. Подласый И.П. Педагогика. М. Владов 2004.-Кл 1. Общение основы.
3. Фурсенно А. Компьютерная технология обучения в средних учебных заведениях // Информатика и образование, 1988, №3.
4. Информатика. Базовый курс/Симонович С.В. и др. –СПб: Издательство «Питер», 1999. с. 640.
5. Андердал Б. Самоучитель Windows 98. Изд. 2-е.-СПб: Питер, 1999, с.400.
6. Новейший самоучитель работы на компьютере. Под ред. Симонович С. М. Десс, Инфорком-Пресс, 1999, с.656.
7. Рейзнер Т. Самоучитель Word 97.-СПб: Питер, 1999, с.432.

НАҚШИ ТЕХНОЛОГИЯИ КОМПЮТЕРӢ ҲАНГОМИ БА ДОНИШҚЎЁН ОМУӢЗОНИДАНИ ПРОЕКСИЯҲОИ НАҚШАКАШӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаи баландбардории маълумоти компютерӣ дар муассисаҳои таълими мавриди муҳокима қарор гирифта шудааст, ба монанди истифодаи технологияи компютерӣ ҳангоми ба донишқӯён омузонидани проексияҳои нақшакашӣ. Тавсифи муфассали системаи машқӣ, системаи репетиторӣ ва амсиласозии таълими муқаллидӣ дода шуда, назараҳои истифодабарии онҳо дар равиши таълим оварда шудааст. Дар мақола диққати махсус ба он дода мешавад, ки истифодабарии технологияи компютерӣ ҳангоми таълими донишқӯён вақтро сарфа менамояд.

THE ROLE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN EDUCATING STUDENTS THE PROJECTIVE DRAWING

In the following article the problem of qualifying the computer classes in Institutions, in particular, the usage of computer technologies in the sphere of educating students the projective drawing is discussed. The leading role of computer is its educational function. The article shows us the characteristics of the training system, tutorial system and imitation of the educational modeling, it gives us the examples of their usage in educational process. The main attention is paid to the usage of computer technologies saves time while educating students.

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВЫХ ИГР ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ К ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Х.М. Кадирова

Академия образования Таджикистана

Педагогами во всем мире доказано, что образование достигает двух целей - развитие личности и, как следствие, прогресс всего общества. Правильное обучение помогает раскрыться и развиваться физическому, интеллектуальному и нравственному потенциалу человека. В этом смысле Сократ сравнивает учителя с повитухой, так как его роль - помочь проявиться тому, что уже заложено в ребенке с рождения. Безусловно, то, в какой степени проявятся таланты ребенка, и то, как скоро он их в себе раскроет, во многом зависит от способностей самого учителя. Другая, не менее важная роль образования - передать и усовершенствовать культурные ценности и наследие определенного общества. Если в процессе обучения знания и доминирующие культурные ценности просто передаются от поколения к поколению, этот процесс считается консервативным. Также образование играет очень важную роль в реформировании общества. В общем, в процессе цивилизации образование играет одновременно и консервативную и прогрессивную роль.

В основе ролевой игры обычно лежит межличностная, конфликтная ситуация. Участники игры принимают на себя роли и в процессе диалогового общения пытаются разрешить конфликт. Хотя действия игроков не регламентируются и формально свободны от правил, сюжет игры может содержать общее указание о форме реализации или представления решения, а сама игра всегда содержит «скрытые» правила. Такими правилами служат указание основных ролевых характеристик, должностного положения по ролям, целям и реальным ролевым прототипам или их общепринятой трактовке, этические и служебные правила поведения. Все это накладывает на участников требования, от выполнения которых во многом зависит конечный результат их участия в игре. Одновременно, в отсутствие формальных правил, эти характеристики частично выполняют направляющую функцию, определяя возможные варианты действий игрока.

Основное, существенное значение в ролевой игре имеют действия участников. Итоговый рефлексивный разбор их действий может нести главное дидактическое или психологическое воздействие, выступая в этом случае, как составная часть игровой структуры. Такая форма реализации ролевых игр широко используется при проведении психологического и [социально-психологического тренинга](#) и может являться также психотерапевтическим средством. Этот вид игр изучен достаточно хорошо. Хронологически это первый и основной вид игр ребенка. Тем не менее, он имеет много различных названий. Применительно к учебному процессу вуза можно говорить об играх - драматизациях, театральных, свободных, естественных, самостоятельных играх, инсценировках. Весьма популярно такое название как разбор инцидента. По существу все это разновидности ролевой игры или игровой ситуации.

Характерные признаки ролевых игр:

Наличие модели социально-экономической ситуации.

Наличие индивидуальных ролей.

Несовпадение ролевых целей участников игры, исполняющих различные роли.

Взаимодействие ролей.

Наличие общей (или одинаковой) цели у всего игрового коллектива.

Многоальтернативность решений.

Наличие системы группового или индивидуального оценивания деятельности участников игры (обычно носит качественный характер).

Наличие управляемого эмоционального напряжения.

История развития вуза, как социального института - это многолетняя практика обособления предметов, расчленения и выделения отдельных тем и проблем, формирование сугубо специальных кафедр. В итоге это привело к тому, что большинство специальных вопросов рассматриваются сегодня в отрыве друг от друга, а самое главное, от эмоционально-оценочного восприятия социально-психологических условий реализации профессиональной деятельности. Это привело к потере взаимосвязей и отрыву профессиональных вопросов от социальных проблем, от общения, от реальной жизни. Вуз должен готовить руководителя, а по оценкам специалистов соотношение между руководством людьми и решением профессиональных задач в деятельности технического работника с высшим образованием составляет 2:1, а для гуманитариев - 4:1. (В. Я. Платов, 1991). Для развития приведенных выше деловых качеств специалиста необходимо моделирование соответствующих условий, а именно, социально-экономических комплексов, включающих системы управления, инженерной деятельности, общения, конфликта. Действия обучающихся в рамках таких моделей способствуют возникновению эмоционально-оценочного восприятия социально-общественных связей

будущей профессиональной деятельности. На дидактическое воздействие в этом направлении, из числа методов активного обучения, в наибольшей степени ориентированы ролевые игры.

Игра «Ответственное решение»

В целях приобретения участниками практического опыта ответственного поведения в ситуациях выбора преподаватель предлагает участникам разделиться на 2 команды и провести игру «Ответственное решение».

Дается задание:

первой команде: придумать и записать как можно больше аргументов в пользу начала сексуальных отношений и незащищенного сексуального контакта;

второй команде: придумать и записать как можно больше аргументов для отказа от предложения вступить в сексуальные отношения и против незащищенного сексуального контакта.

Преподаватель-тренер описывает ситуацию:

Молодой человек и девушка вместе учатся в институте. Они встречаются уже два месяца. Им хорошо вместе, но девушка сомневается, что уже пришло время для более близких отношений.

В течение 10 минут команды обдумывают аргументы «за» и «против» начала близких отношений между юношей и девушкой.

После этого от каждой команды выходит 1 доброволец.

Представитель первой команды будет играть роль молодого человека, уговаривающего свою девушку начать сексуальные отношения и не использовать при этом презерватив.

Представитель второй команды будет играть роль девушки, которая ему возражает.

Юноша и девушка приводят свои аргументы «за» и «против».

Затем преподаватель-тренер дает участникам задание обсудить в малых группах аргументы «за» и «против» сексуальных отношений без презерватива.

Снова выходят по одному участнику из каждой группы и вступают в диалог, выдвигая аргументы «за» и «против» сексуальных отношений без презерватива.

Возможные аргументы в пользу отказа от сексуальных отношений без презерватива:

Я боюсь забеременеть

Я боюсь заразиться ИППП

Я боюсь заразиться ВИЧ

Я не занимаюсь сексом без презерватива

Я знаю, что это очень опасно

Я думаю, что это негигиенично

Я буду нервничать из-за боязни забеременеть или заразиться и не получу удовольствия

Возможные аргументы в пользу сексуальных отношений без презерватива:

Я никогда не использую презервативы

Я ненавижу презервативы

Я не получаю удовольствия от секса с презервативом

Мне неудобно им пользоваться

Я с ним не испытываю удовольствия

Презерватив не защитит нас от ВИЧ

У меня нет презерватива

Мне стыдно их покупать

Презервативы слишком дорогие

Я здоров, я не инфицирован

Я думаю, что нельзя забеременеть с одного раза

После этого преподаватель-тренер проводит обсуждение

Возможна ли в жизни ситуация, которую вы только что видели?

Если бы это происходило на самом деле, как, по-вашему, чем бы закончился этот разговор?

Это как-то повлияло бы на дальнейшие отношения этой пары?

Какие еще проблемы, связанные с сексуальными отношениями, возникают у молодых людей?

Совместно с учащимися подводятся итоги и делается вывод: секс без презерватива - высокая степень риска.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ролевые игры, валеологическое образование студентов, межличностная ситуация, рефлексивный разбор, участники игр, психологический тренинг, формальные правила.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В.А., Давиденко Д.Н., Петленко В.П. др. Общая валеология: контекст лекций / Науч. ред. проф. В.П. Петленко. - СПб.: БПА, 2000. - 163 с.
2. Зайцев Г.К. О мальчиках и девочках. Половое воспитание (Уроки Айболита). Для школьников 3-5 классов. СПб: ИК "Комплект", 1997.
3. Апанасенко Г.Л., Попова А.А. Медицинская валеология. - Киев: Здоров'я, 1998. - 242 с.
4. Татарникова Л.Г., Поздеева М.В. Валеология подростка. Пособие к курсу "Валеология" для учащихся 5-7 классов. СПб: "Ретос", 1998.

МАХСУСИЯТИ БОЗИҶОИ МАЪРИФАТӢ ҲАНГОМИ АМАЛИНАМОИИ МАЪЛУМОТИ ВАЛЕОЛОГӢ БАРОИ ДОНИШҚУӢНИ МАКТАБҶОИ МИЁНАИ КАСБӢ

Ба ҳама маълум аст, ки на танҳо кӯдакон, балки калонсолон низ бозӣ мекунад. Чунин бозӣҳо вучуд доранд, ки онҳоро бозӣҳои маърифатӣ меноманд ва дар раванди онҳо ба воситаи бозӣ модели муҳити ҳақиқӣ, ки дар он амалҳо ва корҳои мушаххас иҷро карда мешаванд ва варианти оптималии ҳалли масъала интихоб карда шуда, амалии шудани он дар ҳаёти ҳақиқӣ тақлид карда мешавад, сохта мешавад.

Бозии маърифатӣ имконияти ба вучуд овардани ҳолатҳои истеҳсоли муҳаё мекунад ва дар натиҷаи онҳо барои иштироккунандаи бозӣ роҳи дурусти рафтор, ҳалли оптималии проблема мувофиқ ба ҳолатҳои воқеии мавҷудбудаи истеҳсолот, ки ба воситаи бозӣ тақлид карда шудааст, ёфта зарур аст.

PECULIARITIES OF ROLE-PLAYS IN THE IMPLEMENTATION OF ALEOLOGIC EDUCATION OF THE STUDENTS OF SECONDARY SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The basic, essential role in the role-play are the actions of participants. The final reflexive analysis of their actions can have the main didactic or psychological impact, acting in this case as a part of the game structure. This form of implementation of role-playing is used extensively in the psychological and socio-psychological training and may also be a means of psychotherapy. This type of games is well studied. Chronologically, this is the first and main type of child games. Nevertheless, it has many different names.

ВАЗӢИ МАЪНАВӢ-АҲЛОҚӢИ ИНКИШОФИ НАВРАСОН ВА ХУСУСИЯТИ РОБИТАИ ТАРАФАӢНИ ҶИНСҶО

А.Қ. Сатторов
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Вазӣи маънавӣ-ахлоқӣ метавонад, ки маҷмӯи меъёр ва қоидаҳои асосии муносибати одамонро ба низом дароварда, ҳамчунин дар фаъолияти худ ба ҳаёт ииктисодию иҷтимоии мардону занон, ҷавонписарону ҷавондухтарон, таъсири мусбат ва ё манфӣ расонда, метавонад тараққиёти ҷомеаро фаъол ва ё баръакс суст намояд.

Шахсияти инсон, пеш аз ҳама, дар даврони наврасӣ ташаккул ёфта, пасон зери таъсири муҳити зисташ тақвир меёбад. Тазаққур бояд дод, ки масъалаи тарбияи ахлоқӣ-маънавӣ ва ҷинсии зану мард, ҷавонписарону ҷавондухтарон аз замонҳои кӯҳан то ин дам дар мадди назари ҳамагон меистад. Онҳо кӯшиш ба ҳарч медиҳанд, ки паи масоили мавҷуда саҳмгузор бошанд. Тарбияи ахлоқӣ-маънавиро аз муҳити оила ва мактаб берун тасаввур кардан имконнопазир аст, чунки дар ин самт онҳо поягузори асосӣ ба шумор мераванд. Аз рӯзе ки инсоният ба мӯъҷизаи бузурги ҳаёти ба нури ақлу хирад таъя намуд, паи шинохтани хайру шар, зебову зиштӣ, нуру зулмат, адлу зулм, кибру ҳақ, ки имрӯз ононро ба категорияҳои ахлоқӣ-маънавӣ мансуб медонем, шурӯъ кард. Ташаккули инсонии комил ба василаи саъй барои ҳаёти хубтар, эҳёи нури маърифати хирашуда ва баёнгари фикру ақоиди нав футури эътиқоди одамии муайян мегардид.

«Маҳорати тарбияи маънавӣ дар он ифода мегардад, ки бачаро аз қоидаҳои аввалини ҳаёти мактабииаш, пеш аз ҳама, рафторҳои шахсии худӣ ё эътиқодманд кунонад ва ӯ дар сухани омӯзгор ба фикру таассуротҳои шахсии худ, ки дар ҷараёни амалиёти фаъолони низ падида меоянд, ақси садо гирад».[1] Албатта, қайд кардан ба маврид аст, ки маҳорати тарбияи маънавӣ-ахлоқӣ писарону духтаронро шахсони бовариноки яқдигар мешуморад. Ин ҳодиса дар натиҷаи сухани тарбиятгар, пеш аз ҳама, саҳми волидон назаррас мебошад. Ногӯфта намонад, ки саҳми омӯзгор, ба хусус, роҳбари синф дар ҳама лаҳзаҳо бештар дар соатҳои тарбиявӣ, баҳсу мунозираҳои судманд оиди баланд бардоштани тарбияи ахлоқӣ – маънавӣ бояд назаррас бошад. Омӯзгор бевосита ба тарбияи ахлоқӣ-маънавӣ, равонӣ ҷинсии писарону духтарон (хосса синфҳои болоӣ) таваҷҷӯҳи бештар зоҳир намояд. Ин намуди тарбияи хонандагон гуногунҷабҳа буда, дар атрофи инкишофи муносибатҳои беолоиши байни ҷинсҳо (писарону духтарон), тарбияи дурусти ҷинсӣ гигиенӣ ва ташаккули модар ва падари тарбиятгар сурат мегирад, яъне бояд дар таълиму тарбия масоили ба назар гирифтани

махсусияти ҷинсии хонандагон мавқеи худро дошта бошад. Мазмуни тарбияи маънавий-ахлоқӣ бояд тамоми паҳлуҳои ахлоқ, тамоми тарафҳо ва нормаҳои ахлоқро фарогир бошад. Мо бояд кӯшиш ба харҷ диҳем, ки хонандагонро (чавонписарону чавондухтаронро) дар руҳияи ахлоқӣ покизаю садоқати бепосн тарбия карда, ба воя расонем, ки ҳамчун шахси нафърасон дар ҷомеа саҳмгузор бошанд.

Маълум аст, ки хонандагони синфҳои болоӣ барои инкишофи маънавиёт, ахлоқӣ ҳамида ва ташаккули ҷаҳонбинии илмиашон дониши муайян ҳосил мекунанд. Писарону духтарон бештар ба масъалаҳои муҳаббат, никоҳ ва ташкили оила, нақши худро гузоштан барои ҳаёти инсон диққати махсус медиҳанд. Аз ин ҷабҳиятҳо муносибати психологӣ-равониашон ташаккул меёбад. Дар маҷрои муносибати марду зан чавонписарону чавондухтарон идеали ҳаётии худро барои зиндагии оилавӣ дар оянда пайдо мекунанд. Ҷолиби диққат он аст, ки идеали интихобнамудаи онҳо шахсоне бошанд, ки дорой сифатҳои баланди шахрвандӣ, доштани обрӯ ва иззату иқром дар ҷомеа, поктиннатӣ, оиладорӣ содиқ, дар зиндагӣ ғамхору муниси ҳамдигар, хоҷагидор ва дорой ин амсол сифатҳо бошад. Тарбияи ахлоқии хонандагони синфҳои боло ба ҳаёти оилавӣ раванди хеле мураккаб буда, зарурияти дониши комилро талаб мекунанд ва он бояд ба идеали ахлоқии тарзи ҳаёти намунавӣ мувофиқат кунад.[2] Зарурати тарбияи ахлоқӣ-маънавии хонандагони синфҳои болоиро ба ҳаёти оилавӣ, барои ба ҳаёти мустақилона ҳидоят намудан, ташаккули фаҳмиши ахлоқии онҳо дар оила, мактаб ва ҷамъият бо мақсади инкишофи ҳиссиёти меҳру муҳаббат ба он мувофиқ мебошад.

Аз ин рӯ, дар тақсимбандии тарбияи маънавии мактаббачагон чунин омадааст:

- Тарбия кардан оиди ба ҷо овардани эҳтироми баланду аввалиндарачаи (волидон) падару модарон, омӯзгор ва шахсони аз худ калонсол, дастпирӣ намудани хурдсолон;
- Ташаккули муносибати рафиқона ба намоёндагони ҳар гуна ҷинс;
- Тарбияи ҳиссиётӣ нисбат ба ташаккули пайдо кардани маълумот дар хусуси ахлоқӣ маънавий, тарбияи ҷинсӣ, оила ва ақди никоҳ;
- Ҳис кардани боварӣ дар бораи ҳуқуқи баробарӣ аз ҷиҳати оила;
- Ташаккули оқилона идора кардани хоҷагидорӣ оила;
- Тарбияи талаботи ахлоқӣ ба таваллуду тарбияи бачаҳо.[3]

Ҳамаи омилҳои овардашуда аз тарбиягиранда талаботҳои ҷиддиро тақозо мекунанд, ки бидуни ин талаботҳо шахс дар ҷомеа обрӯ ва эҳтиром пайдо карда наметавонад. Ин омилҳо дар тарбияи ахлоқии ҳаёти оиладорӣ хонандагон барои минбаъд мустаҳкам шудани зиндагии зану шавҳари чавон, тарбияи фарзандони солеҳу меҳрубон, ба роҳ мондан ва хубтар идора кардани хоҷагидорӣ ёрии калони худро ба оила мерасонанд. Тарбия барои он душвор аст, ки вай меҳнати зиёд, ақли расо, меҳру муҳаббат ва фаҳмиши хубро аз тарбиядиҳанда ва тарбиягиранда талаб мекунанд. Тарбияи ахлоқӣ-маънавий ва тайёри ба ҳаёти оилавӣ камолоти ҳамаҷонибаи шахсро дар бар мегирад.

Тарбия кардан чист? Ифодаи тарбия кардан марбут ба се амал аст: ёд додан, муомила кардан, идора кардан. Барои идора кардан афзалият лозим аст - афзалият дар синну сол, дар мавқеъ, дар обрӯю эътибор. Барои ёд додан бартарӣ дар дониш, ақлу хирад тақозо мешавад. Муомила бо бачаҳо самимона ва муомилаи маънавий бояд бошад. Тарзи ягонаи муомила бо мактабиён вучуд надорад, зеро онҳо табиат, рафтору кирдори гуногун доранд. Педагогикаи пешқадам ҳамеша усули машварат, рафоқат ва некхоҳиро талқин менамояд.[4] Аз навиштаҳои боло бармеояд, ки ҳангоми тарбия кардан шахси тарбиягир ба се амал диққати ҷиддӣ диҳад, зеро бе ин амалҳо шахс (хонандагон)-ро дар роҳи дуруст тарбия кардан имконнопазир аст. Барои он ки ҳар калимае, ки аз забон берун меояд, малҳаме аст, ки ба захме мерасад, ё ханҷарест, ки дилро мешикофад, ё насиме аст, ки дарёи эҳсосотро ба талотум меоварад. Пеш аз гуфтан тааммул (андеша, мулоҳиза) кардани шахси тарбиягир лозим меояд. Кирдору рафторҳое, ки ба кас дар байни одамон зиста тавонишро ёд медиҳанд, ҳамон таҳкурсии маданияти ахлоқӣ аст, ки бинои ҳамаи ҳислатҳои дигари инсонӣ дар болои он сохта мешавад. Аз ҷиҳати эмотсионалӣ равшан ҳис кардани мафҳумҳо, ҳақиқатҳо, нормаҳо ва принсипҳои ахлоқӣ, ки асоси ин кирдору рафторҳоро ташкил медиҳанд, ба пурмазмунии ҳаёти маънавии коллективи мактаб вобаста аст. «Он чи, ки баъди фаромӯш шудани дигар ҳама чиз боқӣ мемонад, маданият аст».[5]

Тарбия он нест, ки дар як ҷо шах шуда монад. Вай дар робита бо дигар шудани ҷомеа тағйир меёбад.[6] Тарбиягирандагон ба ин кирдору рафтор, ки барои онҳо манбаи фаҳмиши ҳақиқат ва ғояҳои ахлоқӣ мебошад, чи тавр водор карда мешаванд, эътиқоди онҳо чи сон ба вучуд меояд ва мустаҳкам мегардад? Ҳаёти маънавии писарону духтарон хело нозукона ва содиқона он ҳодисаҳоеро дарк мекунанд, ки онҳо ба ҳиссиётҳои таъсири ҳам мусбат, ҳам манфӣ худро мерасонанд. Инҳо ғаму андӯх, шодию нишот, боварию нобоварӣ, меҳру муҳаббат, дӯстдорӣю бадбинӣ ҳамаи инҳо мушқилие ҳастанд, ки як одам (ҷинс) ба сари одами (ҷинси) дигар оварда, гоҳ ўро хурсанд ва гоҳе аз зиндагӣ ғамгин месозад. Барои ин, зарур аст, ки инсон бояд дорой маданияти маънавий бошад ва талаботҳои маданияти маънавию самимона ба анҷом расонад. Маданияти маънавий – ин одатҳои

ахлоқие мебошанд, ки барои шахсони тарбиядошта вичдонаш намегузорад, ки чизи шахси дигарро бе пурсиш истифода намоянд, ҳатто дар бораи истифода бурдан ё набурдан фикр ҳам намекунанд. Ин намуди одатҳои ахлоқӣ метавонад, дар хонандагони тарбиягирӣ рафторҳои хуби алифбои маданияти маънавию нишон диҳад. Ва бо василаи маданияти маънавий писарону духтарон тавсиф карда шуда, эътиқод дар ҳаёти онҳо қувваи бузурги маънавий гардида, онҳоро ба рафтору кирдори нави ахлоқӣ водор менамояд.

Ба ақидаи В.А.Сухомлинский ташаккули эътиқоди идеявӣ, маънавий ҷараёни фаъолест, ки дар он тарбиягиранда на объекти пасивии тарбия, балки муборизи фаъоли баҳри ҳамон чизе мебошад, ки он дар қалби ӯ маҳкам ҷой мегирад. Симои ахлоқии инсон дар айёми наврасию ҷавонӣ бо мақсади ҷаҳонбинии фаъолият, кирдору рафтор ва хулқу атвор муайян карда мешавад.[7] Муваффақияти мо дар он аст, ки қувваҳои маънавии наврасон, ҷавонписарону духтарон барои ба даст овардани мақсадҳои дорони аҳамияти қалони ҷамъиятӣ, ахлоқӣ ҳамаи инсонӣ ва иззату ҳурмат дар ҳама лаҳзаҳои ҳаёт сарф шаванд. Сухомлинский нисбати дошгани эътиқод чунин қайд мекунад: Эътиқод ин тапиши дилу равшании фикр аст: эътиқод танҳо вақте амри воқеъ мегардад, ки агар инсон онро дар дили худ мустаҳкам ҷой гиронад ва танҳо аз ин рӯ худро дар ҷамъият пойдор гардонад.[8]

Тарбия қардани шахси покниат маънояш ба ҳамин чиз ноил шуданро дорад, ки дар ҳар як одам эътиқоди наҷибии ахлоқӣ: шавқу завқ, ҷидду ҷаҳд, майлӯ рағбат ва ҳаяҷони шахсӣ бояд ташаккул ёбад. Ба вазъи маънавий-ахлоқии писарон ва духтарони сини 14-16, 17-18 сола тавачҷӯх намоем, аксари писарону духтарон ба ғановати маънавии худашон талаботи (маълумот) кофӣ надоранд.[9] Надоништан ва маълумот надостан писарону духтаронро ба тақлиди кӯр-кӯрона, аз қабилӣ зоҳирпарастӣ, сабукназарӣ бар иффату ахлоқ, напазируфтани обрӯю виқори инсонӣ (одамӣ) ва тақлид дар либоспӯшӣ ба дигар давлатҳо (миллатҳо), малакаи пасти дониши онҳоро нишон медиҳад. Солҳои охир тарбияи маънавий – ахлоқии онҳо хеле коҳидааст ва мушкилиаш дар он аст, ки раванди омодагии писарону духтарон ба ҳаёти солими мустақил аз мадди назари омӯзгорон ва падару модарон хеле дур мондааст, ки ин ба коҳили ва нодони онҳо монетааст дар зиндагӣ. Писарону духтарон дар ин вақт ба ҳодисаю воқеаҳои давр (дунё) баҳои амиқ дода наметавонанд, оиди масъалаҳои оиладорӣ ва мустақилият маълумоти кофӣ надоранд, зеро ки ба онҳо муносибати ахлоқӣ ва маънавий, нақши зан-модар, нақши падар-пойдевори оила, (имрӯзаю ояндаи оила ба душаш) пурра фаҳмонда нашудааст; онҳо танҳо бо роҳи шунидан, худомӯзӣ қардан, баъзе саволҳои пардапӯшона ба шахсони бегона дода ва ҷавоби ноқомил гирифта, ин роҳи пурмашаққатро тай мекунанд. Аксарияти онҳо рӯҳияи танги маънавий-ахлоқӣ дошта, дар одитарин муносибатҳои ахлоқӣ, муошират, ҳассосият, маслиҳату машварат ва масъулият дар назди оилаву фарзанд ба мушкилиҳои зиёд сар ба сар мешаванд. Зан нигоҳдорандаи танзими оила ва дорандаи саодату нафосат, меҳру латофат, меҳру муҳаббат нисбати шавҳар. Баъзе масъалаҳои ҳастанд, ки дар самти оиладорӣ, ахлоқ ва маънавиёти писарону духтарон монетаҳои бемавридро пайдо мекунанд, ки ин ба поймол қардани оиладорӣ аҷдодонамон зарари худро мерасонад, аз қабилӣ, тангии иқтисодӣ дар оила, ки дар натиҷа, байни зану мард тухми ноумедиро кишт мекунад. Ва дар ин ҷода бесабри ва сабукфикрии марду зан якеро ба вартаи ҳалокат роҳнамун месозад, ки натоқи дар боло зикр қардари шарҳ медиҳад. Дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон назар андозем, вазъияти зан-модар, мард-падари давлат ва ҷомеа ҷабҳаҳои ҳуқуқиашонро, фарҳангиашонро ва умуман иҷтимоию маънавиашонро дастгирӣ карда истодааст, ки ин боиси хушбахтии зану мард (оила) барои тараққиёт ва пешравӣ мусоидат мекунад. Зина ба зина амалӣ гаштани қонунгузори давлат дар раванди меъёрҳои байналмилалӣ ва ҳалли масъалаи баробарҳуқуқии онҳо амали гашта истодааст, ки боиси беҳтар гардидани ин самт мебошад.

Дар моддаи 17-ум қисми 2 Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон баробарҳуқуқии мардону занонро эълон қард. Ин мақсад маънои онро дорад, ки занон дар ҳаёти ҷамъиятӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, маданӣ, маънавии мамлакат ва умуман дар ҳамаи самтҳои мавҷуда бо мардон ҳуқуқҳои баробар доранд.[10] Қайд қардан ба маврид аст, ки вазъи фарҳангӣ ва маънавий-ахлоқии зану мард вобаста ба вазъи сиёсӣ иқтисодӣ давлат аст. Зеро масъулияти бештараф ба дӯши зан-модар гузошта шудааст, чунки зан-модар тавлидкунанда, парваришкунанда, тарбиядиҳанда ва омӯзгори аввалини насли инсонӣ ба шумор меравад. Мард ва зан масъулияти бар душ гузоштаи ҷомеаро хуб адо намоянд, аҳли башар ба ӯ бо ҷашми беғараз баҳо медиҳанд. Мутафаккирони ҷаҳон масъалаҳои тарбиявӣю маънавий-ахлоқии марду занро аз мадди назари худ дур нақардаанд. Раванди зикр шуда раванди тӯлонӣ буда, зинаи аввалаш аз тарбияи инсон оғоз меёбад ва бо фикру андешаҳои ҷолиб дар насли наврас ба хусус писарону духтарони ба балоғатрасида (ташқилкунандагони оила мустақил зиндагӣ қардан) саҳми муносиб мегузорад. Хулоса, ҷомеи имрӯза барои ташвиқи тарғиби тарбияи ахлоқӣ-маънавий ва муносибати тарафайни ҷинсҳо, бунёд қардани оилаи солим, ба вучуд овардани насли солим, дур қардани тухми адоват, ғаму андӯх ва амсоли инҳо ниёз дорад. Ин ниёзмандии ҷомеа бо роҳҳои фаҳмондадихӣ, ба хусус дар мактабҳо барои хонандагони синфҳои болоӣ, ки онҳо қадамҳои

ноустворонаро кур-курона нею, балки дониста, амал намоянд. Дар ин самт кору фаъолияти омӯзгор ва волидон бояд назаррас бошад. Зеро пешрафти инкишофи тарбияи ахлоқию маънавий ва муносибати тарафайн аз бисёр омилҳо, аз ҷумла, омӯзгори бехтарин, талаба, хонавода, ҷомеа, маводҳои тарбиявӣ, вазъи зиндагии иҷтимоӣ, муносибати байни ҳамдигарии ҷомеа вобастагии калон дорад.

КАЛИДВОЖАҲО: инкишофи наврасон, шахсияти инсон, маҳорати тарбияи маънавий, ҳаёти мактабӣ, тарбияи ахлоқӣ-маънавий, тақсимбандии тарбияи маънавий, маданияти маънавий, фаъолияти омӯзгор ва волидайн.

А Д А Б И Ё Т

1. В.А. Сухомлинский. Духовный мир школьника (подросткового и юношеского возраста). М Утпедгиз, 1961, с.14.
2. Тарбияи маънавии мактаббачагон. Душанбе 1985.
3. Тарбияи маънавии мактаббачагон. Душанбе 1985.
4. Тарбия мизони кори мактаб. Маърифат. 2003.
5. Сухани Эдуард Эрриои Фаронса вӣ.
6. Маҳмадулло Лутфуллоев Истиқлолияти Тоҷикистон ва маорифи навин, «Саҳбо» Душанбе-2006.
7. В.А.Сухомлинский. Асарҳои мунтахаб ҷилди 1 Маориф 1983.
8. В.А.Сухомлинский. Асарҳои мунтахаб ҷилди 1 Маориф 1983.
9. Дилбар Салимова. Камоли зиндагӣ хоҳӣ, биомӯз. Душанбе «Нодир» 2006.
10. Конистутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2001.

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ

Морально-нравственное состояние может привести в порядок совокупность критериев и основных правил отношения людей и в своей деятельности может повлиять положительно и отрицательно на экономическую и социальную жизнь мужчин, женщин, юношей и девушек. Личность человека, прежде всего, формируется в подростковом возрасте а затем под влиянием окружающей его среды совершенствуется. Статья посвящена изучению данной проблемы.

THE MORAL CONDITION OF DEVELOPMENT OF TEENAGERS AND THE PECULIARITY OF INTERRELATION OF PERCONS

The moral condition can get in the sequence of criteries and the main rule's relation of people and in the their activity can influent in positively negatively to the economical and social life of man and woman, teenagers and girls. The personality of man, at first of all forming at the teenagers ages then for influence of his environment is perfected. The article considers about the study of given problems.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ТУРИСТСКИХ КАДРОВ СРЕДСТВАМИ ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАДЖИКИСТАНА

М.А. Азимова

Институт предпринимательства и сервиса

Современный туристский рынок требует нового подхода к формированию кадров туристско-экскурсионных организаций процесс воспроизводства и воспитания таких квалифицированных работников, которые в максимальной степени отвечали бы требованиям, предъявляемым к технологии обслуживания туристов и экскурсантов. Проблему образования необходимо решать с учетом основных факторов и всё более проявляющихся новых тенденций 21 века. Мир туристских организаций чрезвычайно сложен. В нём трудно разобраться даже подготовленному специалисту. Туризм входит в число ведущих отраслей мирового хозяйственного комплекса, и если по экономическим показателям он занимает второе место после нефтеперерабатывающей промышленности, то по числу рабочих мест он прочно удерживает первую позицию.

Из материалов Всемирной туристской организации следует, что одно из 15-17 рабочих мест в мире относится к сфере индустрии туризма. Расчёты экспертов показывают, что в Таджикистане примерно 1 рабочее место из 200 может быть отнесено к сфере туризма. Согласно экспертным оценкам ВТО, к индустрии туризма мира занято около 130 млн. человек, что составляет около 7% общей занятости, с уверенностью можно сказать, что туризм в Таджикистане займет важное место. Так, в 2006-2008 г.г. в Таджикистане более 130 зарегистрированных новых туристских организаций. Прогнозная модель развития туристского рынка Таджикистана позволяет предположить, что при ее реализации к 2010 г. в нём будет действовать около 1 млн.

рабочих мест. Это означает, с одной стороны, выдающуюся роль нового хозяйственного комплекса страны, с другой стороны, что многие сотни тысяч людей, которые ранее связывали свою жизнь с деятельностью иных сфер занятости, будут вовлечены в новую отрасль приложения труда. В Таджикистане по расчетам занятости на предприятиях по организации путешествий, "экскурсий и предприятий размещения на 2008 г. составляла 22690 человек, из них на фирмах-организаторах туризма- 17690 тыс. человек и предприятиях размещения- 5000 чел.[1] В общей численности населения, занятого в экономике страны удельный вес прямой занятости в туристской отрасли составлял на период 2007 года 0,5 %, что в 5 раз ниже по сравнению с мировыми показателями.

Остановимся более детально на разработке квалификационных требований к основным должностям работников индустрии туризма. Профессиональные стандарты впервые в Таджикистане разрабатываются для предприятий индустрии туризма с учётом целевых зарубежных инвестиций фондом ЕФО. В последующем стандарты были доработаны, после чего утверждены Министерством труда и социального развития республики Таджикистан

При этом действие тарифно- квалификационных характеристик профессий рабочих и должностей специалистов и служащих пока остается в силе. Такая неопределенность сдерживает применение профессиональных стандартов. Создание системы подготовки и повышения квалификации кадров также играет огромную роль в развитии туризма. Недостаток кадров или отсутствие должностной квалификации приводит к снижению качества предоставляемых услуг. Особенно низкий уровень квалификации кадров отмечался на низкокатегорных предприятиях сферы размещения и питания. На основании исследования качества кадрового потенциала в туристской отрасли Таджикистана выяснилось, что на большинстве туристских предприятий руководители и специалисты не имеют соответствующего высшего или среднего образования.

В настоящее время важнейшей проблемой стало не только удовлетворение потребности в туристских кадрах высокой квалификации, но и повышение качества такой подготовки.

В Постановлении РТ об утверждении «Государственной программы развития туризма в РТ на период 2010-2014 годы»[2] отмечено, что в Таджикистане 5 высших учебных заведений приступили к их подготовке и переподготовке. В связи с этим на этом этапе выполнения Программы необходимы принципиально новые подходы к профессиональному образованию в туризме, реализуемые на основе взаимодействия государственных органов образования, учебных заведений и предприятий индустрии.

Поэтому необходимо прежде всего решать следующие задачи:

Подготовка и переподготовка профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, занимающихся обучением туристских кадров.

Разработка и создание профессиональных стандартов.

Формирование учебно-методической базы.

Создание единой непрерывной системы подготовки туристских кадров.

Использование принципа опережающего обучения.

Использование очной и заочной форм и системы дистанционного образования.

Организация производственной практики студентов.

Стимулирование предприятий, создающих целевые рабочие места для выпускников высших и средних специальных заведений.

Система образования, осуществляющая подготовку туристских кадров, невелика. Ориентировочно (по экспертным оценкам автора) ежегодно ее учреждениями выпускаются специалисты:

Около 50 - с высшим базовым (туристским) образованием;

Около 20 - со средним специальным образованием;

более 100 человек - со свидетельствами об окончании краткосрочных курсов повышения квалификации.

Существующая образовательная сеть, подготавливающая 170 специалистов в год, удовлетворять потребности не может. Сложным элементом прогнозирования потребности в туристских кадрах является достоверная оценка объёма квалифицированной рабочей силы соответствующих уровней профессионализма и образования на свободном отечественном рынке труда. По экспертным оценкам в 2006 г. объём квалифицированных туристских кадров на рынке труда был невелик и составлял не более 5-6 % годовой потребности. Рабочая группа по разработке НКС изучила квалификационную систему Нидерландов и Эстонии по подготовке кадров по различным отраслям, в том числе и для туристического сектора. Подготовительная работа по созданию и развитию Единой системы профессиональной квалификации началась и в Таджикистане. Так, начал анализ, сопоставление, доработка НКС для соответствия международным стандартам и признания ее в других странах ЕС. В настоящее время постепенно реализуются инициативы по разработке новых учебных программ в секторе туризма. Эти учебные программы относятся к высшему и начальному профессиональному образованию.[3]

Что касается высшего профессионального образования, то квалификационные стандарты, разработанные на базе аналогичных стандартов в настоящее время не утверждены, хотя учебные программы уже находятся в процессе внедрения. В системе НПОО появляются более эффективные, с позиции организации учебного процесса, учебные программы в секторе туризма для краткосрочных курсов в системе государственной службы занятости, направленные для профессиональной подготовки и переподготовки безработных граждан. Необходимо отметить, что внедрение этих программ в системе учебных заведений начального профессионального (профессионально-технического) образования в настоящее время невозможно, из-за установленных учебных стандартов начального профессионального образования (срок обучения - не менее одного года).

Таджикистан, особенно его Горно-Бадахшанская Автономная Область (ГБАО) известная как «Крыша мира», издавна привлекала туристов и путешественников своим неоценимым рекреационным богатством. Этот регион располагает огромным природным и культурно-историческим потенциалом, который дает возможность развитию здесь около 30 видов туристско-рекреационных направлений.

В этой связи местные власти уделяли очень мало внимания такой отрасли, как туризм.

В постсоветский период суверенная республика пережила довольно тяжелое потрясение: вначале потеря всех экономических связей с бывшими республиками Союза, и плюс к этому разгорание гражданского конфликта в республике. Более того, нестабильная политическая обстановка в соседней Республике Афганистан, которая оказала самое непосредственное влияние на социально-политическую обстановку в РТ, также в корне изменилась. Сейчас уже есть большая надежда, что с помощью и поддержкой великих государств, таких как США, Великобритания, Россия и других соседних республик социально-политическая обстановка в Афганистане коренным образом будет меняться в сторону улучшения, что непосредственно будет оказывать влияние на социально-экономическое положение РТ. Поэтому сейчас наступил тот ответственный период, когда необходимо все силы и средства направить на развитие этой перспективной отрасли экономики.

Образование и подготовка кадров для туристской отрасли в будущем займут важное место потому, что туризм является и становится все более высокотехнологичной, очень контактной сферой, в которой кадры должны быть хорошо образованы, коммуникабельны, профессионально подготовленными, должны владеть несколькими языками и хорошо представлять себе природу туризма. В туристский сектор проникают идеи, подходы, приоритеты управленческой деятельности, разработанные в других секторах экономики. Образование в туризме традиционно основывалось на развитии у обучающихся аналитического мышления для понимания концептуальных проблем. Но с другой стороны, давались практические знания и повышалось мастерство. Однако, если раньше работники могли выполнять аналогичные операции в разных секторах туристской индустрии, например, продавать билеты, то теперь многие операции становятся более профессиональными и требуют высокого уровня подготовки.

Эта инфраструктура охватывает как различные школы и университеты так и центры и подразделения компаний, которые базируются на прогрессивных педагогических концепциях. Более того, отсутствие подготовленных специалистов - одна из основных причин медленного развития туристского бизнеса, поскольку для инвестирования недостаточно только ресурсных гарантий, необходима также и профессионально-квалификационная, то есть наличие специалиста. Для решения данной проблемы следует создать единую методологическую базу и профессионально-квалификационные требования для подготовки кадров по туристским специальностям. Существует целый комплекс проблем, без решения которых невозможно избежать противоречия между теоретическим и реальным спросом на специалистов со стороны гостинично-туристских предприятий. Главное же - отсутствие адекватной системы отраслевого и внутрифирменного образования, профессиональных стандартов, отвечающих международным требованиям и учитывающих таджикскую действительность, а следовательно, нет соответствующих образовательных стандартов и единого подхода при аккредитации деятельности вузов. В учебных заведениях не хватает методических материалов и квалифицированных преподавателей, что напрямую сказывается на уровне подготовки студентов. Решение этих проблем - довольно длительный процесс. Современные требования рынка определяют набор знаний и навыков, которыми должны обладать сотрудники организаций.

В западных фирмах давно поняли, что главный ресурс (и при этом дефицитный) для индустрии гостеприимства - это люди. От них зависит продажа услуг, являющаяся основным доходом турфирм. Их программы построены по принципу непрерывного профессионального образования. Такую же систему необходимо внедрять и у нас. На данный момент стоит проблема трудоустройства уже подготовленных специалистов, преимущество которых заключается в том, что они обладают фундаментальными знаниями в области туристско-гостиничного бизнеса, современного менеджмента, основ экономической деятельности.

В обеспечении туристских предприятий профессиональными кадрами заинтересованы и Государственные власти, так как это позволит значительно повысить качество оказываемых услуг. Однако многие турфирмы и гостиницы не проявляют должного интереса к выпускникам. В фирмах и гостиницах

работают в основном так называемые практики. Роль практических знаний, несомненно, велика, и здесь важно отметить, что только истинные профессионалы способны обеспечить квалифицированное обучение молодого специалиста. Но сложившаяся ситуация, к сожалению, свидетельствует о том, что часто персонал фирм состоит из случайных людей, и при наборе новых кадров проводится обучение простейшим навыкам и приемам, не требующим навыков действующих нормативов и законодательства, а также специфики отрасли.

Осуществить же задачу по формированию высококачественного туристского продукта возможно лишь обладая профессиональными знаниями по целому ряду вопросов. На практике выбор между работниками со специальным образованием и без него пока зависит только от прихоти руководства турфирмы, так как, согласно положению о лицензировании туристской деятельности, требования к кадровому составу выдвигаются уже после оформления лицензии. Понятно, что среди множества туристских фирм, действующих в данный момент на рынке области, немногие выполняют существующие требования к условиям действия лицензии ("наличие в кадровом составе не менее одного работника, имеющего специальное образование или со стажем работы в сфере туризма не менее 3-х лет"). Действующие в нашей стране нормативные документы и методические материалы не содержат комплексных требований по перечню функциональных обязанностей, основных навыков и знаний, требуемых для работников гостинично-туристского комплекса. Опыт бурного роста предприятий тур-бизнеса за последние годы показал, что эти документы нуждаются в значительной доработке и развитии. Квалификационные требования к работникам туристских администраций вообще отсутствуют.

В связи с этим очевидна актуальность формирования стандартов, созвучных современным требованиям к уровню подготовки кадров для туризма и потребностям самой индустрии.

В мировой практике в сфере туризма сложились потребности в четырех основных специальностях на уровне высшего образования:

- менеджер туризма, обеспечивающий разработку туров и организацию туристского обслуживания на туристских маршрутах;

- экономист (финансовый менеджер), обеспечивающий бизнес-планирование и организацию коммерческой деятельности туристских предприятий и фирм;

- аниматор - специалист по организации туристской деятельности в туристских группах. Понятие "анимация" является относительно новым для массового туризма и может быть определено как организация развлечений и спортивного проведения досуга туристов. Требования к образованности специалиста-аниматора включают знания в области психологии, музыкального искусства, живописи, индустрии развлечений, иностранных языков, методик "Public relations";

В исследовании мы опирались на следующую классификацию общепедагогических и специальных функций профессионального туристского образования: развивающая, воспитывающая, образовательная, интегрирующая, социальная, организационно-систематизирующая, самообразовательная, координирующая.

Анализ рынка туристских услуг и туристского продукта позволил сформулировать требования к специалистам, работающим в сфере туризма в области профессиональных знаний и умений. Для успешной работы в области реального рынка специалист должен обладать знаниями и навыками: способов и методов аналитических исследований, общих основ анализа туристского рынка, анализа прогнозирования маркетинговой среды и рынка туристских услуг, в вопросах ценообразования и рекламы туристского продукта. Наряду с теоретическими знаниями он должен обладать практическими навыками в вопросах: этики и стилистики деловой речи, психологии общения, установления и развития деловых контактов, умениями аналитически мыслить, вырабатывать и принимать решения, ориентироваться в условиях рынка, планирования, контроля, управления транспортированием и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе туристской деятельности в процессе производства и доведения по потребителю туристского продукта, передачи, хранения и обработки соответствующей информации, навыками проведения исследований рынка и ведения рекламной деятельности. Должны сформироваться такие качества как ответственность, внимание, коммуникабельность, деловая активность, предприимчивость и самостоятельность.

В исследовании мы опирались на следующую классификацию общепедагогических и специальных функций профессионального туристского образования: развивающая, воспитывающая, образовательная, интегрирующая, социальная, организационно-систематизирующая, самообразовательная, координирующая.

Сегодня работодатели заинтересованы в том, чтобы в составе персонала всё большее место занимали работники с аналитическими способностями, склонными к поиску нового в сфере своей деятельности. Речь идет, по существу, о стратегической кадровой политике, направленной на подготовку и насыщение всех звеньев производства рабочей силы с творческими возможностями. В качестве основных принципов трудовой деятельности выдвигается необходимость постоянного обновления знаний и освоения новых специальностей. Приоритетное значение приобретает в настоящее время воспитание личности, направленное на развитие творческого мышления и инициативы на всех стадиях общеобразовательной и профессиональной подготовки.

При сопоставлении процессов и явлений, представляющих сущность того, что происходит в сфере общественного труда в развитой рыночной экономике, которая существует в настоящее время в Таджикистане, выявляются следующие тенденции, во-первых, становится очевидной объективная необходимость интеллектуализации труда, поддержки и поощрения массовой творческой деятельности; во-вторых, реально существует практически нарастающая люмпенизация трудовых ресурсов, которую закрепляют социально-экономический и производственно-технический упадок экономики.

Успешное развитие туризма как перспективного сектора экономики в мире и в Таджикистане связано с подготовкой кадров. В туристской индустрии человек и человеческий фактор играют большую роль, чем современные мультимедийные средства или новейшие теории индустрии гостеприимства. Человеческий фактор – это личность, работоспособный трудовой коллектив, профессиональная грамотность которого требует от человека как общей, так и специализированной подготовки. При этом существующая практика подготовки кадров той или иной страны должна постоянно увязываться с мировым опытом и имеющимися мировыми стандартами. Для эффективной производственной деятельности содержание подготовки кадров туризма должно определяться квалификационной характеристикой, представляющей научно-обоснованный набор профессиональных умений и навыков, официально закреплённых на государственном уровне в квалификационных требованиях.

Анализ состояния подготовки туристских кадров в Таджикистане, проведенный в ходе нашего исследования, показал, что в настоящее время у нас в стране только формируются предпосылки для подготовки специалистов в области туризма. Существующая система не решает количественно проблему профессиональной подготовки специалистов для различной туристской деятельности. Недостаток профессиональных кадров, медленно формирующаяся базовая система подготовки специалистов в её целостном построении привели к тому, что до сих пор не определены стратегия, правовая база и экономический механизм функционирования системы профессионального туристского образования применительно к различным секторам туристских связей, индустриального и социального туризма, а также отдельным сегментам социальной занятости, в том числе по таким направлениям, как, социально-этническому, детско-юношескому, спортивно-оздоровительному, культурно-образовательному, молодёжному туризму, а также поездок для лиц «третьего возраста», военнослужащих, паломников, соотечественников и других категорий населения.

Рекреационная деятельность – процесс достаточно сложный. В связи с бурным развитием туризма за последние годы, остро встает вопрос об изучении рекреационных ресурсов для вовлечения их в процесс туристской деятельности. В 20 веке в некоторых регионах мира туризм превратился в настолько массовое явление, что форма рекреации стала особым предметом внимания. До недавнего времени рекреационная деятельность была представлена лишь санаторно-курортным обслуживанием. Недостаточно описаны в рекреационной деятельности география туризма, история мирового туризма. Практически не говорится об использовании и вовлечении различных методов ресурсов в туристскую деятельность. Однако слабая изученность феномена рекреации имеет серьёзные основания.

В туристских вузах, как мы говорили ранее, изучаются в основном три направления: менеджмент, экономика, социокультурный туризм. В большинстве вузов в учебном плане не присутствует такой важный предмет, как рекреационное ресурсоведение.

В отдельных вузах преподаются такие предметы, как рекреационная география, география туризма, география туристских регионов и центров, рекреационное ресурсоведение. В связи с тем, что нет чисто туристских специальностей, а туризм условно привязан к общим дисциплинам, например, к специальности менеджмент. Если в вузах и есть данные учебные дисциплины, как дисциплины предметов по выбору. Отношение к изучению данных дисциплин соответственное. Такие дисциплины, как рекреационная география и рекреационные ресурсы, считаются второсортными дисциплинами. В нашей стране не уделяется должного внимания к изучению всех видов рекреационных ресурсов. Несмотря на то, что туризм развивается достаточно бурными темпами, понимания изучению всех видов рекреационных ресурсов.

Изучение рекреационных ресурсов неразрывно связано с изучением функции туризма, значением туризма, особенностями туризма. В зависимости от учебной специальности, от учебного плана той или иной специальности изучение специфических свойств туризма и их влияние на рекреационное ресурсоведение может быть различным. Рассмотрим различные варианты изучения рекреационного ресурсоведения. Первый вариант; изучение рекреационного ресурсоведения в рамках специальности «менеджмент организации», второй вариант; изучение туристских ресурсов в рамках специальности: «социально- культурный сервис и туризм», третий вариант; изучение рекреационных ресурсов, рекреационной географии.

В зависимости от специализаций специальности «Менеджмент организации» изучение курса «рекреационное ресурсоведение» и туристских дисциплин может выстраиваться различным образом. Существуют такие специализации, как: «Менеджмент туризма», «менеджмент гостеприимства», «Менеджмент санаторно-курортного обслуживания» и другие. Изучение курса «Рекреационное ресурсо

ведение» при разных специализациях должно быть выстроено в большей степени под ту или иную специализацию, в связи с чем в курсе либо добавляются, либо убираются какие-либо темы. Так при изучении специализации «Менеджмент гостеприимства» добавлены для изучения студентами таких тем, как рекреационная сеть предприятий размещения, особенности построения средств размещения вблизи природных объектов, типы средств размещения для восстановления здоровья и другое. Специализация «(Менеджмент экологического туризма)» предусматривает более подробное изучение природных ресурсов, вопросов охраны природы, изучение заповедников, природных парков, территорий, нормы рекреационной нагрузки на те или иные природные объекты, разработку и создание экологических туров. При изучении рекреационных ресурсов независимо от выбранной специальности, учитываются специфические особенности туристской отрасли.

Специфические особенности туристской отрасли, которые необходимо включить в учебную программу при изучении рекреационных ресурсов. В первую очередь - это экономические особенности. Важно показать, какой экономический эффект даст туристская отрасль, затем мы предлагаем показать экономическое значение развития того или иного вида туризма. Очень важно включить в курс такую тему, как экономический эффект производства от правильно организованной рекреационной деятельности в мире и в стране. Мы предлагаем включить в курс такие темы, как экономический эффект использования в туристской отрасли тех или иных рекреационных ресурсов, вовлечения их в различные виды туризма. Необходимо также остановиться на таких вопросах: влияние экономики страны на развитие рекреационной деятельности и наоборот - влияние рекреационной деятельности на развитие экономики региона страны. Важно показать развитие различных видов туризма, вклад в экономику региона, страны каждого вида туризма по видам их вовлечения в процесс рекреационной деятельности. Далее важная особенность туризма - это влияние политических факторов на развитие туристской отрасли. На развитие туризма серьезное значение имеет политический фактор - студенты вуза должны изучать и знать все законодательные акты в сфере туризма. Достаточно важен раздел о политике в сфере туризма внутри своей страны. Владение политическими знаниями, умение разбираться в законах принесёт студенту в будущем бизнесе ощутимые результаты. Это в свою очередь ещё и информационные ресурсы, владея которыми можно добиться успеха в бизнесе. Важно знать все законодательные акты в использовании рекреационных ресурсов в туризме. Например, для того, чтобы организовать туристский маршрут по особо охраняемым зонам, необходимо знать законодательные акты, связанные с вовлечением в туристскую деятельность объекта - Национальный природный парк; особые акты, законы существуют относительно территорий заповедников, особо охраняемых территорий и т.д.

На основе анализа природно-рекреационного потенциала задачи развития экотуризма и освоение туристских ресурсов в Таджикистане можно охарактеризовать следующим образом:

- необходимость надежной оценки природно-рекреационного потенциала и реально доступных ресурсов, системная подготовка специализированных туристских кадров: разработка методов экономической оценки экологических компонентов туристского продукта;

- создание нормативной базы в сфере экологического туризма (паспорта территорий и туристских предприятий, критерии сертификации и т.д.);

- подготовка и переподготовка профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, занимающихся обучением туристских кадров;

- разработка и создание профессиональных стандартов;

- формирование учебно-методической базы;

- создание единой непрерывной системы подготовки туристских кадров;

- использование принципа опережающего обучения;

- использование очной и заочной форм и системы дистанционного образования;

- организация производственной практики студентов; стимулирование предприятий, создающих целевые рабочие места для выпускников высших и средних специальных заведений.

Отсутствие достаточного набора образовательных стандартов по подготовке специалистов по туристским специальностям и квалификациям становится тормозом для развития туризма и туристской деятельности

Ощутимым в ближайшие 5 лет станет и дефицит научно-педагогических кадров в сфере туризма.

Таким образом, для решения вышеперечисленных проблем необходимы:

- унификация таджикских профессиональных стандартов с аналогичными международными стандартами;

- совершенствование существующей системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере туризма;

Создание основы для разработки современных образовательных стандартов и специализаций к ним в сфере туризма, а также для разработки учебных программ подготовки и повышения квалификации специалистов туристской индустрии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: туристские кадры, подготовка туристских кадров, природно - рекреационный потенциал, разработка современных образовательных стандартов и специализаций, система дистанционного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник РТ Душанбе-2008.
2. Постановление РТ от 28.05.2009. № 299.
3. О создании НКС и развитии сектора туризма в Таджикистане // <http://tajikistan.turkestan.ru>.

ТАЙЁР КАРДАНИ МУТАХАССИСОНИ СОҶАИ САЙЁҲӢ ТАВАССУТИ ИҚТИДОРҶОИ ТАБИЙ- РЕКРЕАТСИОНИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масоили тайёр кардани мутахассисони касбии туристӣ дар Тоҷикистон баррасӣ мегардад. Омӯзиши захираҳои рекреатсионӣ ба омӯзиши вазифаҳои туризм, аҳамияти туризм ва хусусиятҳои туризм зич вобаста аст. Вобаста ба ихтисоси таълимӣ, нақшаи таълимӣ ин ва ё он ихтисос омӯзиши хусусиятҳои туризм ва таъсири он ба омӯзиши захираҳои рекреатсионӣ метавонад гуногун бошад. Дар мақола вариантҳои гуногуни омӯзиши захираҳои рекреатсионӣ мавриди таҳлил қарор дода шуданд.

PREPARING SPECIALISTS ON THE SPHERE OF TOURISM BY MEANS OF NATURAL RECREATIONAL POTENTIALS OF TAJIKISTAN

The article the considers about researching of recreational resources and tasks of tourism? Its importance and peculiarities are closely connected. In accordance with to speciality, curriculum of this or that speciality the investigation of tourism specifications and its impact or recreational resources may be different.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ КАК СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А.Байдуллоев Д. Шодмонова

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

К главным задачам образования и воспитания личности относят воспитание базовой культуры, всемерное развитие личностных потенциалов обучающихся. Одной из составляющих личностного потенциала является творческий потенциал. При его развитии повышается познавательный интерес к предмету, уровень интеллектуального развития, степень самостоятельного мышления, заинтересованность в выполнении заданий поискового характера, формируются такие качества, как любознательность, вера в себя, убежденность.

Творческий потенциал учащихся развивается в процессе деятельности при решении различных задач. Возникшая проблемная ситуация требует определенного решения, которая в творчестве может быть выражена объективно или субъективно для каждого человека. Существует множество различных определений понятия творчества. Большой энциклопедический словарь дает такое обобщающее определение: «Творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, т.к. всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности». По мнению американского ученого П. Хилла, «творчество – это успешный полет мысли за пределы неизвестного, оно дополняет знания, способствуя созданию вещей, которые не были известны ранее». Польский исследователь А. Матейко считает, что сущность творческого процесса заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций.

Можно сказать, что творчество – это решение творческих задач. При этом творческую задачу мы определяем так. Это ситуация, возникающая в любом виде деятельности или в повседневной жизни, которая осознается человеком как проблема, требующая для своего решения поиска новых методов и приемов, создания какого-то нового принципа действия, технологии. Потенциал (от лат. – сила) – в широком словоупотреблении трактуется как средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, а также средства, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели.

Творческий потенциал представляет собой сложное, интегральное понятие, которое включает в себя природно-генетический, социально-личностный и логический компоненты, в совокупности, представляющие собой знания, умения, способности и стремления личности преобразовать (улучшить) окружающий мир в различных сферах деятельности в рамках общечеловеческих норм морали и нравственности. Проявившийся в той или иной сфере деятельности «творческий потенциал» представляет собой «творческие способности» личности в конкретном виде деятельности, а также сложное личностно-деятельностное образование, включающее мотивационно-целевой, содержательный, операционно-деятельностный, рефлексивно-оценочный компоненты, отражающие совокупность личностных качеств и способностей, психологических состояний, знаний, умений и навыков, необходимых для достижения высокого уровня его развития. Сам термин часто может употребляться как синоним «творческая личность», «одаренная личность». Ценность творчества, его функции, заключаются не только в результативной стороне, но и в самом процессе творчества.

В основе современной педагогической науки лежит понимание о человеке как о существе творческом. Именно в творчестве раскрывается его сущность как преобразователя мира, творца новых технологий и идей. В обществе все чаще и чаще, в связи с проблемой творчества, говорят о творческой личности, которую наделяют такими чертами, как направленность, самопознание, умение видеть проблему, анализировать ситуацию, мобилизовать знания, выдвигать гипотезы, оценивать результаты, критически мыслить и т.д.

Основным признаком творчества, как правило, считается доступный наблюдению продукт деятельности, имеющий характерные свойства: новизну, редкость, необычность, оригинальность, полезность и т.д. Сама же творческая деятельность, которой неизбежно касаются все исследователи проблемы творчества, определяется как процесс создания новой информации или продукции с высокими показателями их количества с наименьшей затратой времени и сил. Современная школа ищет новый контур понимания сути и назначения образования в целом. Должна ли она формировать у индивида научную картину мира, или обеспечивать профессиональную квалификацию, или учить мыслить, или «готовить к жизни»? При этом исследователями все чаще подчеркивается та мысль, что все эти цели частичные по отношению к целостности человека, исчерпываемые рамками социальной адаптации, и равнодушие к творческому потенциалу личности. Поэтому потенциальные способности многих учеников остаются нереализованными.

Уникальность каждого человека не вызывает сомнений, но умение предьявить себя, рассматривать каждый момент жизни как акт творческий, позволяющий самореализоваться, для многих является проблемой. Так как люди чаще всего действуют по шаблону, заранее запрограммируемым нормам, что часто приводит к протесту против требований общества. Таким образом, задача формирования творческого потенциала личности на различных этапах функционирования системы образования является своевременной. Способность к творчеству присуща каждому человеку. Важно вовремя увидеть эти способности в ребенке, вооружить его способом деятельности, дать ему в руки ключ, создать условия для выявления и расцвета его одаренности.

В.А. Сухомлинский писал, что «ребенок по своей природе – пылливый исследователь, открыватель мира. Так пусть перед ним открывается чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках ... через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество – верная дорога к сердцу ребенка». Творческая деятельность ученика не может выйти за предел имеющихся у него знаний. Отсюда следует, что эффективность формирования и развития творческих черт личности во многом зависит от умения педагогов организовывать ее. Одним из главных педагогических требований к ученической творческой деятельности является учет возрастных особенностей учащихся.

Возрастные особенности – это наиболее характерные для каждого возрастного периода учащихся, особенности их физического, психического и социального развития.

На необходимость изучения и учета возрастных особенностей детей обратил внимание еще великий чешский педагог Ян Амос Коменский, который выдвинул требование строгого учета в учебно-воспитательной работе возрастных и индивидуальных особенностей детей и учащихся. Более того, это требование он возвел в ранг принципа природосообразности, согласно которому учитель должен, обучая и воспитывая ребенка, строго следовать природным законам его развития. В том случае, если не будут учитываться особенности развития психики детей, будет невозможно правильно соотносить цель, мотивы и средства для достижения цели. Особого внимания требуют к себе мотивы деятельности, ведь собственно они определяют интерес к работе, возникновению проблемной ситуации и стремление к достижению цели. Однако учителю и руководителю внеклассной работы необходимо не только заметить увлеченность детей, но, главное, помочь им развить творческое воображение и фантазию. Для этого важно, чтобы ребенок проявлял любовь к прекрасному не только путем созерцания, но и, будучи взрослым, вносил красоту в быт, во все окружающее, становясь настоящей творческой личностью.

В.А. Сухомлинский говорит: «Человек стал человеком потому, что увидел красоту вечерней зари, глубину лазурного неба, бесконечную даль степей ... увидел и изумленный пошел по Земле, создавая новую красоту». Большое значение в творческой деятельности имеет непрерывность творческого процесса. Практика

показывает, что эпизодическая творческая деятельность малоэффективна. Она может вызвать интерес к конкретной выполняемой работе, активизировать познавательную деятельность во время ее выполнения, может даже способствовать возникновению проблемной ситуации. Но эпизодическая творческая деятельность никогда не приведет к развитию творческого отношения к труду, стремления к изобретательству и рационализации, экспериментаторской и исследовательской работе, т. е. к развитию творческих качеств личности. Непрерывная, систематическая творческая деятельность учащихся на протяжении всех лет обучения в школе непременно приведет к воспитанию устойчивого интереса к творческому труду, а, следовательно, и к развитию творческого потенциала. В процессе развития творческого потенциала желательно в максимальной степени опираться на положительные эмоции учащихся (удивления, радости, симпатии, переживания успеха и т.д.). Отрицательные эмоции подавляют проявления творческого мышления.

Однако творчество – это не просто всплеск эмоций, оно неотделимо от знаний, умений, а эмоции только сопровождают его, одухотворяют деятельность человека. При решении каких-либо задач происходит акт творчества, находится новый путь или создается нечто новое. Вот здесь-то и требуется развитие особых качеств ума, таких как наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, находить связи и воображать все то, что в совокупности и составляет творческие способности.

А детское творчество – это чудесная и загадочная страна, помочь ребенку войти в нее и научиться чувствовать себя там, как дома, значит, сделать жизнь маленького человека интереснее и насыщеннее. Умение сопоставлять, анализировать, комбинировать, находить новые подходы - все это в совокупности и составляют творческие способности. Дети обладают разнообразными потенциальными способностями. Природа наделила их способностью ярко и эмоционально мыслить, сопереживать новому, целостно воспринимать мир. Задача учителя технологии - выявить и развить творческий потенциал в доступной и интересной для учащихся деятельности.

Практика показывает, что развивать способности - это, значит, вооружить ребенка способами деятельности, дать ему в руки ключ, принцип выполнения работы, создать условия для выявления и расцвета его одаренности. Способности не просто проявляются в труде, они формируются, развиваются, расцветают в нем и гибнут в бездействии. Поэтому для развития творческой деятельности необходимо создание определенных условий.

1. Раннее начало
2. Умная, доброжелательная помощь взрослого
3. Доверительная атмосфера сопереживания, сотрудничества
4. Мотивация задания

Уроки технологии и творчества немислимы без создания особой эмоциональной атмосферы увлеченности, которая способствует созидательной, творческой деятельности. Она достигается с помощью живого слова учителя, его бесчисленных диалогов с учениками, музыки, зрительных образов, поэтического текста, игровых ситуаций. Сама комната или класс, где проходят уроки творчества, должна напоминать «мастерскую-Храм», куда ребенок спешит, чтобы созидать, выдумывать, творить и получать от этого удовольствие. Ведь все это является составным элементом для развития духовной и творческой личности. Весь арсенал средств должен работать на то, чтобы увлечь, зажечь, душевно разбудить учащихся. Только тогда можно говорить о результатах творческой деятельности. Наиболее эффективный путь развития индивидуальных творческих способностей лежит через приобщение школьников к продуктивной деятельности. При организации трудового процесса на уроках технологии необходимо также учитывать следующие условия:

- учебный творческий цикл должен укладываться в определенное время;
- содержание творческой деятельности должно соответствовать уровню знаний, трудовых умений и навыков учащихся для определенного возраста;
- для поддержания нормального творческого процесса должна быть создана соответствующая современному уровню производства материально - техническая база и подобраны нужные кадры, владеющие методикой творческой работы с учащимися.

Данные условия требуются для того, чтобы создать для учащихся тот микроклимат, который позволит успешно выполнить поставленную перед ними задачу. Процесс творчества есть выход за пределы стереотипов. Исследователи убеждены в том, что наличие всякой мотивации и личностной увлеченности является главным признаком творческой личности. К этому часто добавляют такие особенности, как независимость и убежденность.

Таким образом, у творческих людей можно выделить следующие черты:

- независимость - личностные стандарты важнее стандартов группы;
- беспристрастность оценок и суждений;
- открытость ума - готовность поверить своим и чужим фантазиям;
- восприимчивость к новому и необычному;

- высокая толерантность к неопределенным и неразрешимым ситуациям;
- конструктивная активность в этих ситуациях;
- развитое эстетическое чувство, стремление к красоте.

Детское творчество неисчерпаемо. Его питательная среда – чувство тайны, которую хочется разгадать. Командные методы в творчестве не срабатывают, эффект достигается на основе увлеченности. Главный стимул творчества – огромная радость, которая дает и ученику, и учителю новые нестандартные решения творческих задач.

Особую роль в развитии творческого потенциала учащихся играет личность учителя. Именно на него ложится главная ответственность за выявление потенциальных способностей и талантов, он в ответе за судьбу подрастающего поколения. Школа должна научить не только логическому, но и творческому мышлению, развить чувства.

Во-первых, задача учителя заключается в том, чтобы повысить уровень детского восприятия окружающей действительности: в предметах, явлениях, поступках. Научить детей понимать истинную красоту, которая не всегда может быть яркой, громкой, а может быть тихой и спокойной, скромной и неброской. А, во-вторых, нужно учить не только воспринимать доброе и прекрасное, но и подводить их к тому, чтобы они были деятельными в своей жизни. Вместе с тем, одна из важнейших задач педагога – научить ребенка творческому видению. Ведь, именно, это умение отличает человека-творца, человека-созидателя. В.А. Сухомлинский считал, что дух исследования, пылливости и любознательности – вот что пробуждает у детей интерес к труду. Он считал, что умение только тогда станет интересным увлекательным, «если оно озаряется ярким светом мысли, чувств, творчества, красоты, игры». Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества.

Профессионально-педагогическая деятельность творчески работающих учителей связана с качеством выполнения следующих функций: формирующей, диагностической, прогностической, конструктивной, организаторской, коммуникативной, исследовательской, общественно-политической, аналитической. Изучение готовности учителя к реализации указанных функций на творческом уровне осуществлялось методом моделирования, наблюдения за реальным учебно-воспитательным процессом, проведением деловых игр различных модификаций, методом экспертных оценок. Установлено, что, реализуя формирующую функцию, учитель строит учебно-воспитательный процесс на методологической основе; свободно ориентируется в современных психолого-педагогических концепциях обучения и использует их как основу в своей практической деятельности; имеет прочные и разносторонние знания по своему предмету, значительно превышающие знания программы; свободно ориентируется в специальной и методической литературе, творчески ее использует; преподает с увлечением, испытывает потребность в педагогической деятельности; творчески использует формы и методы учебно-воспитательного процесса и создает свои; умело стимулирует самообразование и самовоспитание учащихся; обеспечивает глубокие и прочные знания учащихся по своему предмету, стремится к достижению высокого уровня воспитанности учащихся. Творчески работающий учитель проявляет большой интерес к диагностической деятельности. При изучении личности учащегося и коллектива он руководствуется методологическими принципами, использует различные методы и конкретные методики, может всесторонне охарактеризовать личность и коллектив. Функция прогнозирования реализуется на основе владения глубокими знаниями из области закономерностей формирования личности и коллектива; учитель знает «зону ближайшего развития» каждого ученика и на этой основе строит свое взаимодействие с ним, подходит к нему с «оптимистической гипотезой»; строит учебно-воспитательный процесс с учетом диагностических данных и перспектив.

Учитель, реализующий на творческом уровне конструктивную функцию, обнаруживает стремление к целевому комплексному планированию своей деятельности на основе знания теории управления, психологических и дидактических основ построения учебно-воспитательного процесса.

Для привлечения к творчеству педагог должен учитывать многие факторы, которые развивают ребенка.

1. Интересы ученика, личные качества, навыки, склонности. Ведь ребенок не пустой сосуд, который мы наполняем. Он субъект творчества.
2. Нужно учитывать то, что никто кроме него не даст «верного» решения стоящей перед ним творческой задачи. Например, если ребенок ищет, выбирает материалы для работы, чтобы создать интересный, характерный образ, он решает истинно творческую задачу.
3. При выборе форм уроков, нужно учитывать то, что лучше всего может увлечь детей, а именно выбирать те занятия, где можно пофантазировать, и насколько возможно окружить ребенка такой средой и такой системой отношений, которая бы стимулировала самую разнообразную его творческую деятельность. А именно, детское творчество особенно ярко проявляется в игровых уроках, в уроках – сказках.
4. Как в игровых уроках, так и в обычных, нужно учитывать то, что ребенок начинает самовыражаться, начиная с первого класса. И поэтому, ему нельзя, слишком сильно навязывать свое видение, а только подсказать, намекнуть, направить на правильный путь, поощрить нестандартный подход.

Таким образом, с педагогической точки зрения, понятие «творческий потенциал» можно рассматривать, как совокупность знаний, умений, способностей и стремлений человека преобразовать окружающий мир в различных сферах деятельности в рамках общечеловеческих норм морали и нравственности. При этом в процессе формирования и развития этих качеств личности необходимо учитывать особенности первичной и вторичной креативности. Первичная креативность предполагает достижение состояния «творческого озарения», «душевного подъёма», в результате которого могут появиться творческие идеи. Вторичная креативность требует доведения результата «творческого озарения» до стадии завершённого продукта творчества. Для формирования первичной креативности необходимыми качествами являются: развитие воображения, душевно-эмоциональный порыв, творческая рефлексия и пр. А для достижения состояния вторичной креативности к перечисленным качествам необходимо добавить профессиональное владение «инструментарием», доскональное знание дела, а также трудолюбие, самоотверженность и волевые качества. Поэтому процесс формирования и развития творческого потенциала учащихся необходимо строить с учётом этих особенностей первичной и вторичной креативности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческий потенциал, формирование творческого потенциала, воспитание базовой культуры, процесс изучения иностранного языка, личностный потенциал обучающихся, развитие способностей, личность учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития, книга 1. – Казанский университет, 1996.
2. Андрианов П.Н. Техническое творчество учащихся. – М.: «Просвещение», 1986.
3. Азаров Ю.П. Радость учить и учиться. – М., 1989.
4. Белоусов В.И. Новаторство: от идеи до внедрения. – М.: «Советская Россия», 1985.
5. Березина В.Г., Викентьев И.Л., Модестов С.Ю. Детство творческой личности - СПб.: издательство Буковского, 1994.
6. Волков И.П. Учим творчеству. // Педагогический поиск – М.: «Педагогика», 1987. – с. 101-140.
7. Горюнова Л. С. Развитие ребенка как его жизнетворчество. // Искусство в школе. 1993. - № 1.
8. Григорович Л. Формирование элементов творческого системного мышления на начальном этапе становления личности. / Школа-1997. - №2.
9. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – М.: «Просвещение», 1987.
10. Крупская Ю.В., Кивеева Н.И., Сазанова Л.В., Симоненко В.Д. Технология. Учебник для учащихся 5 класса общеобразовательных школ. – М.: «Вентана-Граф», 1997.
11. Кузнецов В.В. Введение в профессионально-педагогическую специальность. – М.: «Академия», 2007.
12. Левин В.И. Воспитание творчества - Томск: Пеленг, 1993.
13. Марченко А.В. Настольная книга учителя технологии. – М.: «Астрель», 2005.
14. Мещерякова Л.В. Развитие творческого потенциала учителя в процессе освоения педагогических инноваций. – Челябинск, 1998.
15. Мещерякова Л.В., Рындяк В.Г. Инновационность в обучении (теория и опыт). – М.: «Педагогический вестник», 1997.
16. Муравьев Е.М. Симоненко В.Д. Общие основы методики преподавания технологии. – Брянск, 2000.
17. Неменский Б.М. Изобразительное искусство и художественный труд – М.: Просвещение, 1991.
18. Нефедьчев И. П. Руки трудовые, умелье. // Школа-пресс. – 1994. - №3 – с. 13.
19. Николаева Н.М. Ученический проект как инструмент развития самостоятельной деятельности у учащихся 8-х и 9-х классов в предметной области «Технология». – Оренбург, 2003.
20. Петровский А.В. Способности и труд. – М., 1966.

РУШДИ ЭХТИМОЛИЯТИ ЭҶОДИИ ХОНАНДА ҲАМЧУН ҶАНБАИ ИҶТИМОЙ-ПЕДАГОГӢ ДАР РАВАНДИ ОМУӢЗИШИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Таълими шахсият ба таълими базавии фарҳанг, рушди ҳаматарафаи эҳтимолияти шахсияти хонандагон тааллуқ дорад. Яке аз қисматҳои эҳтимолияти шахсият ин эҳтимолияти эҷодӣ мебошад. Дар баробари рушди ин эҳтимолият майли дарқунӣ ба фан, сатҳи инкишофи эҷодӣ, дараҷаи фикронии мустақилона, шавқ пайдо кардан барои иҷрои супоришҳо, ки хислати тадқиқотӣ доранд, инчунин сифатҳо ба монанди илмдӯстӣ, боварӣ ба худ ва дилпурӣ пайдо мешаванд.

CREATIVE POTENTIAL DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN AS SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT IN THE PROCESS OF LEARNING OF FOREIGN LANGUAGE

Education of the individual belongs to the education of cultural foundation, wide development of individual potentials of schoolchildren. One of components of individual potential is the creative potential. Under its development cognitive interest to a subject, intellectual development level, degree of independent thinking, interest in maintaining of tasks of search characters, will be formed such qualities, as inquisitiveness, a self-confidence and conviction.

РАВИШҶОИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛА ДАР БЕҲБУДИ АМАЛҚАРДИ ТАҲСИЛ ВА ДАРМОНИ АФСУРДАГИИ ДОНИШОМУЪЗОН

Тақӣ Абӯтолиби Аҳмадӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Афсурдагӣ яке аз мушкилоти роиҷи мардуми замонаи мо дар кишварҳои мухталиф аст, ки дар асари он амалқарди қуллии инсон, аз ҷумла, барқарории иртибот, сабки зиндагӣ, хӯрду хӯрок... ва таҳсили донишомӯзон ва донишҷӯён асаргузор хоҳад буд. Бинобар ин, шинохти илал ва авомили он ва ба дунболи он оғоҳӣ аз роҳи ҳалҳои муносиб дар коҳиши мизони мушкилот ва ё аз байн бурдани он дар доштани зиндагии муассири инсон бисёр муносиб ба назар мерасад. Дар ин мақола илова бар рӯшансозии мавриди фавқ, перомуни роҳи ҳалли афсурдагӣ, иштибоҳоти шинохта ва роҳҳои кӯмак ба як фарди афсурда аз тариқи равиши ҳалли масъала ба кӯмаки рӯйқардҳои илмии мухталиф, перомуни матолиб тавзеҳи комил пешкаш мешавад.

Афсурдагӣ: Агарчи аз дер боз афсурдагӣ яке аз нобасомониҳои равонии умда шинохта шудааст, аммо дар ду даҳаи охир ба иллати ранҷоварӣ ва бори сангине, ки мутаваҷҷеҳи инсонҳо намудааст, беш аз пеш мавриди тавачҷӯҳ қарор гирифтааст. Оморҳои бадастомада дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ, Шимолӣ ва Амриқои Шимолӣ вусъати ин нороҳатиро ба хубӣ нишон медиҳад. Бинобар ин, ҷустуҷӯи роҳи ҳали ҷалид, дармони ихтилолоти отифӣ мавриди тавачҷӯҳи мутахассисони беҳдошти равонӣ қарор гирифтааст. Дар ин миён пайравони мактаби рафтордармонӣ бо истифода аз усули равоншиносии рафторӣ дар шиноخت ва дармони афсурдагӣ иқдомоти муассире доштаанд, ки ҳам аз назари тозагӣ ва ҳам аз лиҳози дараҷаи муваффақияти дармонӣ мавриди тавачҷӯҳи аҳли фан қарор гирифтааст.

Афсурдагӣ иғтишоше дар ҳулқ аст, ки бо дараҷоти мутафовити ғамгинӣ, яъне ноумедӣ, танҳоӣ, шак дар мавриди ҳештан ва эҳсоси гуноҳ мушаххас мешавад. Ағлаби мардум маъмулан дар даварае аз умри худ эҳсоси афсурдагӣ доранд, аммо иддае дигар ба таври амиқ ва мудовим онро таҷриба мекунад. Машҳуртарини ҳолати афсурдагӣ эҳсоси дилтангӣ ва дилгирифтагӣ, ки маъмулан ин ҳолат кӯтоҳмуддат буда, таъсири каме рӯйи фаъолияти рӯзонаи инсон дорад. Дар сатҳи баъдӣ афсурдагӣ бо шиддати бештаре ва дар давраи тӯлонитаре руҳ медиҳад, ки дар он сурат инсон аз фаъолияти табиӣ рӯзонаи худ боз мемонад, аммо ҳанӯз ҳам фард қодир ба муқобила бо он аст. Қассе, ки афсурдагиро таҷриба мекунад, илова бар ҳулқи нохушоянд, гоҳе орзуи канорагирӣ аз фаъолияти рӯзонаро дорад.

Тағйир дар эҳсосот ва идрок, гириҷҳои зиёд, нотавонӣ аз лаззат бурдан, эҳсоси ноумедӣ ва беарзишӣ, эҳсоси ифротии гуноҳ ва сарзаниши худ, коҳиши тамоюли тавачҷӯҳ ба ҳамсар ва аъзои хонавода, тағйир дар нигаришҳо ва канорагирӣ аз дигарон, норизоияти аз зиндагӣ, коҳиши тавоноии ҳофиза ва тамаркуз, ошурфтагӣ дар рафтор, шикоеҳои баданӣ, хастагии зиёд, коҳиши иштиҳои ғизо, беҳобӣ ва бедорӣ зудҳангоми субҳгоҳӣ ва ё ҳоби ифротӣ, сардариҷа, мушкилоте чун дарди меъда ва пасгардонии хӯрок аз нишонаҳои боризи афсурдагӣ мебошанд. Афсурдагӣ ағлаб аз як ҳодисаи ғамбор аз қабилӣ марғи як шахси мавриди алоқа мебошад. Ва он ба содагӣ қобили гузар аст, агар ҳолати афсурдагӣ манбаи мушаххасе набошад, чун шахс қодир ба фаҳми он нест, ҳуруҷе аз ҳолати афсурдагӣ душвор хоҳад буд. Шиноخت ва фаҳми илалӣ асосии афсурдагӣ ва фишорҳои ҷисмонӣ, дар дармони афроди афсурда муассир хоҳад буд.

Роҳҳои усулии дармони афсурдагӣ: Бадеҳист қабл аз ҳама чиз, оғоҳӣ аз шароити муҳитӣ ва тарихчаи нороҳатии афсурдагӣ дар дармон бисёр муассир ҳамад буд. Акнун барои расидан ба ҳадафҳои фавқ аз шеваҳои зер истифода мешавад:

1. Афзоиши фаъолиятҳои хушоянд;
2. Боло бурдани натиҷаи рафтор. Бад-ин манзур, бояд қореро, ки ба фард медиҳем, барои ӯ қобили иҷро бошад, то ӯ эҳсоси шикаст накунад.
3. Афзоиши маҳорати иҷтимоӣ ва иртиботӣ бо дигарон;
4. Даҳолатҳои гуруҳӣ барои касби муваффақият ва эҳсоси шодӣ;
5. Эҷоди маҳоратҳои шинохтӣ, тавре ки фард фақат ба нуқоти манфии рафтори худ фикр накунад ва хубиҳои худро ҳам бубинад;
6. Равиши фарофиканӣ мисли гирифтани оби гармушӯ, сӯхбат қардан бо дӯсти хуб;
7. Масъалакӯшоӣ, тавре ки фард ҳудашро ҳамвора дар ҳалли мушкилот беарзиш набинад.

Иштибоҳоти шинохти фарди афсурда: Тафаккури ҳама ё ҳеч. Яъне баъзе афроди худро қомилан шикастхӯрда ва ё муваффақ мепиндоранд; 2. Ҳар ҳодисаи манфиро ба худ ихтисос додан; 3. Ҷузъинигарӣ дар ҳодисаҳо. Тавре ки фарди афсурда як амали номуваффақро ҷузъ ба ҷузъ баррасӣ мекунад ва худро сарзаниш менамояд; 4. Саросемагӣ дар натиҷагирӣ; 5. Бузург ва қучак нишон додани

иштибохоти худ ба дигарон; 6. Иҷборӣ донишани сарнавишти худ; 7. Номгузорӣ ва нисбати нораво додан ба худ; 8. Ҷанбаи шахсӣ додани ҳаводис ва иттифоқҳои ногувор.

Иқдоми муассир дар пешгирӣ аз афсурдагӣ: Агар инсон дар бархурд бо тағйироти ҳуҷҷӣ ва ё шиддати эҳсосоти манфӣ бо худ содиқ бошад, ба роҳати метавонад манбаи афсурдагии худро шиносӣ кунад. Ҳамвора аз қабули масъулият, тасмимгирӣ ва ё тағйироти дарозмуддат, ки мумкин аст шуморо таҳти фишор қарор диҳад, худдорӣ кунад. Ва дар сурати эҳсоси бунбасти фикрӣ ба як равшанӣ ва ё равшанӣ муроҷиат намояд.

Чӣ гуна метавон ба як фарди афсурда кӯмак кард? Аз он ҷое ки афрод ба шиддат афсурда аз ҷанг гурезон буда ва гоҳе хоболуда ва бо иштиғоли зехнӣ ба назар мерасад, як дӯсти алоқаманд ва хайрхоҳ метавонад умеди ба зиндагии дубораро дар фард эҷод намояд. Ба хангоми сӯҳбат бо фарди афсурда, бе ҷиҳат дилхушӣ надихед ва ё ӯро сарзаниш ва шарманда накунад. Бо шахси афсурда ҳамхисси нанамуда ва иддао накунад, ки метавонед мушкили ӯро комилан ҳал кунед ва ё ин ки шумо ҳам мисли ӯ ҳастед ва эҳсосоти ӯро дарк мекунед. Саъй кунед фарди афсурда ҳашигин нашавад. Фақат ба ӯ нишон диҳед, ки нигарони ӯ будед ва қасди кӯмак ба ӯро доред.

Дар чи мавоқеъ кӯмаки хирфай илзомист: Мо бояд бидонем, ки афсурдагӣ қобили дармон аст ва қасоне, ки аз он ранҷ мебаранд, метавонанд беҳбуд ёбанд. Ҳар гоҳ шахсе ҳар қадам аз мавриди зеро эҳсос кунад, бояд ба як мутахассиси хирфайи беҳдошти равшанӣ (равшанӣ-равшанӣ) муроҷиат намояд.

Замоне норухатӣ ва мушкилот он қадар зиёд аст, ки дар ағлаби вақтҳо тавоноии лаззат бурданро аз шумо мегирад. Замоне, ки фишорҳо он қадар ғайри қобили таҳаммул буда, ки шумо тарҷеҳ медиҳед аз ҷанг гушагирӣ кунед ва роҳи ҳалли дигарро барои шод будан пайдо намекунад ва ғ. Дар он сурат барои шиносии манобеи афсурдагӣ ва ҳалли мушкили худ ба мутахассисини беҳдошти равшанӣ муроҷиат намоед.

Ҳалли масъала ба унвони як тавоноии шинохтани сатҳи боло, аз дер боз мавриди мутолиаи равшанӣ ва мутахассисини таълиму тарбият будааст. Баъд-ин аҳамияти қатъӣ тавоноии ҳалли масъала дар шаклгирӣ амалқарди беҳдошт дар мавқеияти шинохти отифӣ ва таъсири инкорнопазирӣ он бар иҷрои муассири вазоиф, мутолиаи амалқарди ҳалли масъала, мавзӯи арзишманд ва дарҳури ҷустуҷӯи ҷиддист. Ҳалли масъала навъи тафаккур аст. Аз назари Рене Декард, файласуфи фаронсаӣ зехн ва ҷисм аз ҳам мутамоиз буда чунин меандешад, ки зехн ҷавҳари фавқутабиист ва бо ҷисм дар иртибот аст ва аз ин рӯ, тафаккурро сифати зехн медонист. Ӯ бовар дошт, ки тафаккур навъи рафтор аст ва маншаи ирода дорад.

Аз дидгоҳи равшанӣ шинохтани аҳамияти тафаккур дар ҳалли масъала фарояндест, ки аз тариқи он ва ба василаи пардозии иттилоот ва ҳамчунин таомули миёни фарояндҳои чун истидлол, тасаввур, интизоъ, ҳалли масъала, як бознамоии зехнӣ тоза аз воқеият аст. Ҳалли масъала маҳорати шинохтии фавқулода печидааст, ки дар муқоиса бо соири фарояндҳои шинохтани назари забонмӯзӣ ва ташкили мафҳум, мусталзими сатҳи болотаре аз пардозии иттилоот ва муаррифии яке аз хушмандонатарин фаъолияти одамист. Ҳалли масъала сабаб мешавад, ки тавачҷӯх, идрок, ҳофиза ва соири фарояндҳои пардозии иттилоот ба шеваи ҳамоҳанг барои дастёбӣ ба ҳадаф барангехта шаванд. Роберт Гония мегӯяд: «ҳалли масъала тағйироти иштинботшуда дар рафтори одамист, ки ҳосили ба дастоварии қонунӣ нисбат додан аст ва барои фард тозагӣ дорад».

Фард хангоме бо масъала рӯ ба рӯ мешавад, ки чизеро меҳаҳад ба даст оварад, аммо шеваи дастёбии сахеро наметонад ва огоҳ нест, ки барои расидан ба ҳадаф аз чи рафтор ё қоида истифода кунад. Масъала ба унвони мавқеияте тавсиф мешавад, ки фард дар он саъй мекунад ба ҳадаф даст ёбад, аммо талошҳои ӯ бо шикаст муваҷҷеҳ мешавад ва ба дунболи роҳи ҳалли ҷонишин мегардад. Масъалаҳои таърифшуда: дар чунин масъалаҳо нуқтаи шӯрӯъ мушаххас ва нуқтаи поён низ маълум аст ва ба масъалакушо ироа мешавад, то ӯ бо қоидаҳои мушаххас онро ҳал кунад. Ағлаби масъалаҳо, ки дар зиндагӣ бо он муваҷҷеҳ мешавем, дар маҳдудии масъалаҳои таърифнашуда қарор доранд ва аз ин рӯ, ин масъалаҳо нақши муҳиме дар зиндагии мо ифода мекунанд ва дар ин миён агар бихоҳем онро ҳал кунем бояд иқдомоти дақиқтаре дошта бошем. Масъалаҳои таърифнашуда ба таври қуллӣ фоқиди ҳолатҳои аввалин ва поёнии мушаххас ва қоидаҳои роҳи ҳалли возеҳ ҳастанд. Аз ин рӯ, марзи миёни масъалаҳои таърифшуда ва таърифнашуда комилан мубҳам аст.

Тарихчаи мутолиаи амалқарди ҳалли масъалаи одамай дар таълиму тарбият ва равшанӣ ба охири асри 19 бармегардад. Вилём Чизмз ва Ҷон Дюй ҳар қадам ба таври мустақил ба мутолиа дар боби ҳалли масъала пардохтаанд. Ҷон Дюй муътақид аст, ки равиши амалӣ ё тафаккури ҳалли масъала фарояндест, ки аз 5 марҳалаи чун ташхиси масъала, таърифи масъала, тадвини роҳҳои ҳалли ҷонишин, таъйини беҳтарин роҳи ҳал ва озмуни он аст. Аз сӯйи дигар, «идворд Сурендойо» ба унвони нахустин равшанӣ ҳалли масъаларо напичаи кӯшиш ё бозофаринии посухҳо, ки қаблан омӯхта шудаанд, тавсиф мекунад.

Тадрис ба равиши ҳалли масъала аз усули рӯйкарди ёддихӣ ва ёдгирии сохтгаро мебошад, ки бештар бар донишомӯз таъя дорад. Яъне ин ки муаллим дар ҳангоми тадрис бояд ҳамаи ҳолатҳои ҳисмонии раванӣ ва шароити муҳитии синфро мадди назар дошта ва худро мутобиқ бо шогирдон намояд. Муваффақият дар ҳалли масъала ба фарояндҳои фарошинохтӣ вобаста аст. Донишомӯз бояд битавонад ибтидо масъаларо шинохтӣ ва барои худ таъриф кунад ва ҳамчунин ба суратҳои дигар дароварда роҳҳои ҳали мухталиферо халқ намояд. Дар ёдгирӣ ба шеваи ҳалли масъала тавоноии муаллим дар ироаи масоили муносиб ва ҳидояти донишомӯзон то охири марҳала нақши асосӣ дорад ва дар ин навъ ёдгирӣ ибтидо масъалаи тавассути муаллим барои донишомӯзон матраҳ шуда ва сипас онҳо ба шакли фардӣ ё гурӯҳӣ ба созмондиҳии дониш ва назароти қаблии худ мепардозанд ва талош мекунанд то моҳияти масъаларо таъриф кунанд. Муаллим дар ин миён нақши ҳидояткунанда дорад. Дар ду даҳаи гузашта барои омӯзиши маҳоратҳои ҳалли масъала теъдоди барнома тарроҳӣ шуда буд, ки аз миёни онҳо барномаҳои зеро метавон ном бурд:

Барномаи тафаккури муваллид (Корингтун, Кирочфилд, Девис ва Улпун, 1974), ҳалоли масъала «идеал» (Бронсфур ва Исойн 1984), маводи фикрӣ sort (Дюнису, 1973), барномаи тақвияти обзори (Фюристойн, Ронд, Хофман ва Миллер, 1385)

Ҳалли масъала аз дидгоҳи ҷон дӯй: Ҷон Дӯй яке аз назарияпардозони шохисе аст, ки дар заминаи ҳалли масъала шаклро ироа додаст ва бештарин таъкиди ӯ бар иҷрои ин равиш дар ҷараёни ёддихӣ ва ёдгирӣ мебошад. Фароянди ҳалли масъала бо эҷоди як мавқеияти муҳам тавассути муаллим шуруъ мешавад. Ва бо кӯмаки ӯ ва талоши шогирдон посухи савол пайдо мешавад. Дар ин замина Нювел ва Соймун (1972) пешниҳод мекунанд, ки ҳалли масъала ду фароянди мукаммали пажӯҳиш дар бораи масъала ва шинохти масъала дорад. Шинохт фарояндест, ки фазои масъаларо месозад ва пажӯҳиш фарояндест, ки фард саъй мекунад, то роҳи ҳалро дар фазои мавҷуд пайдо кунад. Мо медонем, бидуни таърифи муносиб аз масъала ва мавқеияти он ба ҳеҷ омиле дастрасӣ пайдо намекунем ва дар он сурат масъала бидунии натиҷа ба охир расида ва мушқил бештар мешавад.

Мутахассисони раваншиносии гиштолӣ чунин тасаввур мекарданд: вақте ки мавҷуди зинда бо масъала рӯ ба рӯ мешавад, як ҳолати адами таодули шинохтӣ дар ӯ иттифок меафтад ва то замони ҳал шудани масъала идома меёбад. Искинер (1953) ҳалли масъаларо тағйири мавқеият (аз байн бурдани посухи қавӣ) таъриф мекунад. Ба унвони мисол, дар рӯ ба рӯ шудан бо «дари баста» посухи қавие пайдо кардан ва калид бо овардани қулф боисти суолҳо аз миён раванд. Искинер ва Котониё 1953 ҳалли масъаларо аз дидгоҳи рафторӣ ба унвони фароянди худ мудириятӣ, худконтролӣ таъриф мекунанд.

Ҳалли масъала аз дидгоҳи шинохтӣ: Аз дидгоҳи шинохтгароён ҳалли масъала шомили як фароянди печидаи тафаккур аст. Онҳо меғоянд, агар донишомӯзе бихоҳад маҳорати ҳалли масъаларо ёд бигирад, бояд сохтори фикрӣ ва шинохтии вай тағйир кунад (на фақат рафтори ӯ). Онҳо мӯътақиданд, ки тағйир дар тафаккурати донишомӯз боиси тағйир дар рафтори ӯ мешавад.

Ба назари Гония ҳалли масъала ҳаргиз дар «Хало» сурат намегирад, балки бар таҷрибаҳои қаблии донишомӯз устувор аст. Ӯ барои ҳалли масъала мавориди зеро пешниҳод мекунад.

Назарияи фарошинохт: Аз назари Филовл фарошинохт ба огоҳии фард аз фароянди шинохти худ ва маҳсулоти шинохтии ҳеш ва ҳар чизи дигаре ба он марбут аст, бармегардад. Ӯ се омиле асосиро барои шинохти фарошинохт дар назар мегирад:

1. Дониш ва огоҳии марбут ба шахс (доштани иттилоот дар робита бо хусусияти собити худ ва шароите, ки бар амалкарди ӯ таъсири фаровон мегузорад);
2. Шинохти тақлиф (огоҳи аз ҳадафҳо, ҳавза ва шароити тақлифи қабл аз даргир шудан бо он);
3. Шинохти роҳбурд (огоҳи аз роҳбурдҳо, тавоноии барномарезӣ, ироаи фарзия, назароти пешрафти худ, арзёбии натоиҷ ва нибат додани рафторҳо).

Фаъолияти зехнии фарошинохт низ шомили он даста аз аъмоли зехнист, ки роҳбурдҳои шинохтиро назорат ва ҳидоят мекунад.

Ҳалли масъала аз дидгоҳи назарияи сохторгарой: Дар назарияи сохторгарой, ки метавон гуфт тақомулётатар аз дидгоҳҳои шинохтӣ ва фарошинохтист, барои ҳалли масъала ҷойгоҳи вижае қоилад аст. Бар асоси назарияи сохторгарой фароянди ёдгирӣ дар ёдгиранда ба василаи худӣ ӯ сохта мешавад. Акнун дар давраи фароянди ёддихӣ – ёдгирӣ муаллим бояд шароитро фароҳам кунад, ки донишомӯз зимни бархӯрд ба як мавқеият масъалаи ба баррасии таҷоруби қаблии худ пардохта ва дар ниҳоят дониши худро дар ҳалли масъала дар сатҳи болотаре созмондиҳӣ кунад.

Ҳалли масъала аз дидгоҳи тафаккури илмӣ: Дар тафаккури илмӣ бисёре аз пажӯҳишгарон меғоянд, ки қудакон ҳаммонанди донишмандони кучаканд ва дар мавриди ҳаққоқиқ зиндагии пиромуни худ назарияпардозӣ мекунанд. Онҳо метавонанд озмоиш кунанд ва назароти худро ду ё чанд бор тақрор намоянд. Пажӯҳишгарон озмуни фарзияро ҳастии аслии тафаккури илмии инсон медонанд ва ин фикр бештар барҳоста аз назарияи Корл Пупер мебошад. Ӯ мӯътақид буд, ки бештарин

роҳи озмуни як фарзия талош барои қабул накардани он мебошад. Бо истифода аз ин назария, пажӯҳишгарон дарёфтанд, ки афрод дар баррасиҳои таҷриба ҳамеша тамоюл доранд, то фарзияи онҳо мавриди қабул воқеъ шавад ва ғалабаи ба ин навъ тамоюл дар инсон бисёр мушкил аст.

КАЛИДВОЖАҲО: афсурдагӣ, ҳалли масъала, амалкарди таҳсилӣ, таҳлили васила, кор ба ҷилав, бориши мағзӣ, фарошинохт, сохторгароӣ, тафаккури илмӣ, назарияи сохторгароӣ.

АДАБИЁТ

1. Монрен Монти, боби Исмоил, Ҷон. Мушовара маҳоратҳои ҳалли масъала. (тарҷумаи Фариди Камолӣ). Техрон ҷопи аввал, нашри Най, 1374.
2. Мехрёр, Амирхушанг афсурдагӣ-бардоштҳо ва дармони шинохтӣ, Техрон интишороти Рушд, 1373.
3. Росту Аъзам. Баррасии мизони истифодаи муаллимон аз равиши тадриси мубтаи бар парвариши маҳоратҳои ҳалли масъала (дар дарси улум, синфи 4-уми ибтидоӣ, минтақаи 6), Техрон, 1383-1384.
4. Каримӣ Фарҳод. Муқоисаи таъсири дониши фарошинохтӣ, бознамой, гузордиҳӣ вароҳбурдиҳои шинохтӣ бар амалкарди ҳалли масъалаҳои каломии риёзӣ, донишомӯзони муваффақ ва номуваффақ. Техрон, Донишгоҳи тарбияи муаллим. 1374-1375.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В УЛУЧШЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У ДЕТЕЙ

Данная статья посвящена изучению проблем улучшения осуществления обучения и лечения депрессивных состояний у обучающихся, так как это состояние может привести к нежелательным последствиям в процессе обучения.

THE WAY'S DECISION OF PROBLEMS IN THE IMPROVING OF REALISATION OF TEATING AND TREATMENT OF DEPRESSIVE CONDITIONS OF TRAINING

The article considers is devoted about the ways decision of problems in the improving of realization of teaching so as this condition can take to the unsequences wishes in the process of teaching.

МУШКИЛОТИ РОҶНАМОИИ ИНТИХОБИ КАСБИИ ДОНИШОМЌЗОН

Маҳмуди Нувдаргоҳфард

Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Пешрафти илму саноат, печидагӣ ва дигаргунии доимии дунёи касбу кор ва тақозои рӯзафзун барои вуруд ба барже касбҳои интихоби онро кори душвор сохтааст. Дар зимни ин, рушди сарех технологияи касбиро эҷод намуда, ки тақозоҳо ва шароити гуногун нисбат ба замонҳои гузашта дорад ва ин амр сабаби рушди умумии омӯзиш ҷиҳати касб ва донишҳои лозим ба манзури расидан ба шароити мавриди ниёзи шугли аст, ки ба навбати худ интихоби касбро душвортар месозад.

Аз он ҷо, ки яке аз ҳадафҳои таълиму тарбияи рушди ҳирфай ва ҳидояти шуглии фард аст, қисмати бузурги ин муҳим дар доираи вазифаҳои омӯзишу парвариш қарор мегирад. Дар ҳақиқат, рушди касбӣ ва ҳидояти шугли марбут ба як марҳила ё давраи таҳсилӣ хося нест, он бояд ба тадриҷ ва мутаносиб бо син ва рушди вижагиҳои шинохтии кӯдакон ба пеш равад ва дар тамоми солҳои таҳсил идома ёбад, то ба марҳилаи такомули худ бирасад. Марҳилае, ки фард битавонад алоқҳо, истеъдодҳо, тавоноҳои, хусусиёти шахсиятӣ ва ба таври кулӣ нуқоти заъф ва қуввати худро ба дурустӣ бишносад ва бо тасвир нисбатан возеҳ аз вижагиҳои худ ва шинохти ниёзҳо ва шуглиҳои ҷомеа бо ҳаёле осуда даст ба интихоби шоиста бизанад.

Мутаассифона, имрӯз бисёре аз навҷавонон ва ҷавонони ҷомеа саргардонанд ва бар сари чанд роҳе қарор гирифтаанд, на ба тавоноҳои воқеии худ воқифанд, на иттилооти кофӣ дар мавриди шуглиҳои ҷомеа доранд ва на қодир ба пешбинии шуглиҳои мавриди ниёзи ҷомеа дар замонҳои оянда ҳастанд. Намедонанд қадом роҳро баргузинанд, қадом риштаи таҳсилро интихоб кунанд ва қадом шугл барояшон муносибтар аст. Оё бояд ба дунболи алоқҳо ва тавоноҳои худ бошанд ё орзуҳои падару модарро бароварда кунанд ва ё ба пешниҳоди дӯстону атрофиён гуш диҳанд ва роҳи муназзам ва маъқуле, ки ба дурустӣ онҳоро ҳидоят кунанд, намениносанд. Дар мавриде риштаҳои таҳсилӣ дабиристон ба онҳо таҳмил мешавад ва ё бо дудилагӣ даст ба интихоб мезананд ва ин дудилагӣ ҳамчунон то марҳилаи интихоби риштаи донишгоҳӣ барои онон боқӣ мемонад. Гоҳ интихоби риштаи

донишгоҳиро низ на ба ҷиҳати алоқа ва истеъдод, балки ба манзури вуруд ба донишгоҳ анҷом медиҳанд ва ин мочаро ҳамчунон то замони вуруд ба бозори кор ва баъд аз он низ идома дорад.

Ба таври кулӣ, пешрафти ҳар ҷома дар гуруҳи истифодаи беҳтарин аз нерӯи инсонии он ҷома мебошад. Афрод аз лиҳози тавоноӣ, истеъдодҳо, алоқаҳо ва дигар хусусиёти шахсиятӣ бо якдигар мутафовитанд. Муваффақият дар анҷоми кор низ сабаби тавоноӣ ва истеъдодҳои ҳосе аст. Агар битавон барномарезии дақиқу муназзаме ҷиҳати ҳидояти шугли афрод тарҳрезӣ намуд, на танҳо ба пешрафти ҷома кӯмак шудааст, балки ризояти фардӣ низ ҳосил мегардад. Ҷиҳати расидан ба барномаи дақиқу муназзам лозим аст, бо тавачҷӯҳ ба вижагиҳои фарҳангӣ ва ниёзҳои ҷома аз таҳқиқот ба баррасиҳои анҷомшуда ва муваффақ дар ин замина истифода кард.

Яке аз ҷолибтарину маъруфттарин корҳо «*Назарияи ҳидояти шугли Ҳоланд*» (5) аст, ки то ба имрӯз ҳудуди 30 сол аст тавассути вай ва ҳамкорони ӯ мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор гирифтааст. Ба ақидаи Ҳоланд, «*шахсияти фард метавонад нақши муҳиме дар интиҳоби шугл ва ба таври кулӣ дар зиндагии ӯ дошта бошад*» (5:111). Ҷ 6 навъи шахсиятӣ ва 6 модели муҳитиро дар назарияи худ ба кор гирифтааст ва афрод ва муҳитҳоро бо тавачҷӯҳ ба ин шаш навъи шахсиятӣ ва шаш модели муҳитӣ мушаххас менамояд. Назарияи ӯ ин мавзӯро мавриди таъйид қарор додаст, ки «*ноҳамхонӣ ва ноҳамоҳангӣ байни муҳити шуглӣ ва навъи шахсиятӣ фард сабаби норизоятӣ, пешрафт ва қороии ин фард мегардад*» (5:45). Корбурди назарияи Ҳоланд ҳамроҳ бо шавоҳиди лозим ба суратҳои гуногун ва дар шахрҳо ва кишварҳои мухталифи Осиё, Аврупо, Амрико, Африқо ва Австралияи мавриди таъйид ва ҳимоят қарор гирифтааст.

Умед аст, ин таҳқиқ битавонад василаи муносибе ҷиҳати ҳидояти таҳсилӣ ва шугли донишомӯзон, донишҷӯён, корҷӯён ва қасоне, ки дар интиҳоби касб ва таҳсил дучори дудилагӣ ҳастанд ва ё ҳеч навъ касби таҳсилӣ ва шуглӣ надоранд, қасоне, ки аз шугли худ норозиянд ва ё ба далоили мухталиф алоқаманд ба тағйири шугл ҳастанд ва ё интиҳобҳои номуносиб аз шугл доранд, муассир афтад ва ин тариқи рушди иқтисодии ҷома ва ризоят ва саломати равонии афрод аз муҳити таҳсил ва шугл ҳосил гардад. Шугл илова бар тайини мавқеи иҷтимоӣ, тамоми ҷанбаҳои зиндагии фардро таҳти таъсир қарор медиҳад, аз ин рӯ, интиҳоби шугл омилӣ бисёр муҳиме дар наҳваи гузаронидани умр ва зиндагӣ махсуб мешавад. Дар назарияҳои интиҳоби шугл, бо тавачҷӯҳ ба нигариши назарияпардоз ба инсон ва нақши авомили муҳитӣ талош ба амал меояд, то авомили муассир дар интиҳоб ва шугл баррасӣ ва тавҷеҳ шавад ва дар ниҳоят роҳнамо, мушоҳири шуглӣ бо баҳрагири аз ин назарияҳо фардро ёри медиҳад, то шугли муносибро интиҳоб кунад, ба тавре ки ба ризояти фард ва афзоиши қоромадӣ сабаб шавад.

Шафъободӣ интиҳоби шуглро равиши фаъол ва ҳадафманд медонад. Ӯ мафҳуми бунёдии назарияи Одлерро дар баррасии назарияи интиҳоби шугл мабно ва асоси қарор додаст. Бо ишораи ӯ, «*ҳадаф таъинкунандаи рафтор аст ва ҷиҳат ва навъи ҳаракати инсонро дар зиндагӣ мушаххас меасозад*» (8:34). Ба баёни дигар, ҳадафҳо фардро бармеангезанд, то дар ҷиҳати мушаххасе барои расидан ба онҳо ва ба наҳваи ҳосе талош кунад. Ба назари Онсбохер (1956) «*ҳадафҳо хатимашӣ ва ҷиғунагии рафторро мушаххас меасозад. Маҷмӯан рафторҳо ва талошҳо, ки барои расидани ҳадафҳо анҷом мегиранд, шеваи зиндагӣ ном дорад, ки бар асари таомули байни ҳештанпиндорӣ ирзои ниёзҳо ва тасмиртирӣ ба вучуд меояд*» (1:76). Интиҳоби шугл, ки яке аз муҳимтарин воқеаҳои зиндагӣ аст ва дар маҳдуда ва бар асоси сохти шеваи зиндагӣ анҷом мегирад.

Ризояти шуглӣ мафҳуме ҷандбӯъдӣ аст ва танҳо як омил боиси он намешавад, балки таркибе аз маҷмӯаи авомили гуногун сабаб мегардад, ки фард аз шуглаш эҳсоси ризоят кунад. Дар мутолооти ризояти шуглӣ ба авомили мутааддиде, аз ҷумла, таахҳуди шуглӣ, ғайбат аз маҳали қарор ва амалқарди қорқунон тавачҷӯҳ мешавад. Қорқиз боварӣ дорад, ки «*робитаи мусбате байни ризояти зиндагӣ ва ризояти шуглӣ вучуд дорад ва мутақобилан ризояти шуглӣ ба ризоят аз зиндагӣ меаҷҷомад. Арзишҳои рӯҳия ва амалқарди қорқунони созмон низ яке аз равишҳои санҷиши ризояти шуглӣ аст*» (7:54).

Низоми омӯзиши мутавасситаи Ирон ба сурати бунёдӣ ва мутаносиб бо ниёзҳои ҷома аз соли 1992 ба тадриҷ тағйир кардааст ва дар ҳоли ҳозир кулли мадориси кишвар таҳти пӯшиши ин низом қарор доранд. Аз он ҷо, ки яке аз аҳдофи низоми ҷадид ҳамвор сохтани масири ҷавонон барои риштаи таҳсилӣ ва ниҳоятан шугли ояндаи онон мебошад, лозим аст, ки дастандарқорон ва масъулон барномаҳои муносибе ҷиҳати ҳидояти таҳсилӣ ба вучуд оваранд. Бештари муҳаққиқон бар онанд, ки «*дар ҳидояти таҳсилӣ бояд ба донишомӯзон кӯмак шавад, то бо шинохти худ ва истеъдодҳо, тавоноӣҳо ва рағбатҳои ҳеш ва шинохти қомили мавзӯоти дарсӣ ва шугли гуногун ва ҳамчунин ниёзи ҷома ҳадафи худ ва роҳи муносиб ва сарехро интиҳоб намоянд. Ин интиҳоб бояд бо таъмиқ ва шинохт анҷом гирад. Зеро, гоҳе интиҳоби нодурусти аввалия сабаби идомаи роҳи ноҳамвори ранҷовар дар тамоми тӯли умр мегардад*» (7:76). Имрӯз дар мадорис интиҳоби риштаи таҳсилро наметавон ҷудо аз алоқаи шахсӣ дар назар гирифт. Дар аксари мавқеъ ин ду интиҳоб вобаста ба якдигаранд. Ба

ишораи муҳаққиқи тоҷик- Мухторова Г. *«таҷриба нишон медиҳад, ки маъмулан риштаи таҳсилии донишомӯз дар дабиристон роҳро барои интихоби риштаи донишгоҳии ӯ ҳамвор сохта ва ба ҳамин тартиб уро ба сӯи шуғл ӯ машогили хосе, ки вобаста бо риштаи донишгоҳии ӯст, ҳидоят мекунад»(2:16).* Дарвоқеъ, донишомӯзе, ки риштаи таҳсилии худро дар мадраса бо огоҳӣ ва диққати назар интихоб карда бошад, дар интихоби риштаи донишгоҳӣ ва дар ниҳоят дар интихоби шуғли ояндаи худ муваффақтар аз донишомӯзӣ аст, ки ин корро бодикқат анҷом нақодааст.

Ба таври кулӣ, дар ҳидояти таҳсилии донишомӯзон омилҳои гуногуне даҳолат доранд, ки ҳар як бояд шиносӣ ва андозагирӣ шавад. Яке аз ин омилҳо рағбати донишомӯз барои интихоби риштаи таҳсилӣ аст. Агар донишомӯзе хуш, истеъдод ва тавоноӣҳои лозим барои вуруд ба риштаи таҳсилии хосеро дошта бошад, вале нисбат ба он беалоқа бошад, муваффақияти лозим дар он риштаро ба даст намеоварад. Бад-ин лиҳоз санҷиши рағбат яке аз роҳҳои судманд дар ҳидояти таҳсилии донишомӯзон аст. Дар низоми ҷадиди омӯзишу парвариши Ирон ҳидояти таҳсилии донишомӯзон аз роҳҳои муносибе монанди истифода аз озмунҳои хуш, шахсият, рағбат, маҷмӯи озмунҳои ташхиси истеъдодҳои вижа, дар назар гирифтани нумроти пешрафти таҳсилӣ ва дигар равишҳо сурат мегирад ва ҳадаф аз он *«ҳидояти донишомӯзон ба муносибтарин шоха ӯ риштаи таҳсилӣ бар асоси истеъдод ва алоқии онон ва таносуби имконот ва ниёзҳои кишвар аст (3:18).* Низоми ҷадиди омӯзиши мутавассита шомили шохаҳои назарӣ, фанӣ ва ҳирфай ва қору дониш аст ва донишомӯзон дар поёни соли аввали мутавассита бар асоси рағбат, истеъдод, амалқарди таҳсилӣ ва имконоти маҳаллӣ метавонанд яке аз риштаҳои таҳсилии вобаста ба шохаҳои фавқро интихоб намојанд. *«Рағбати донишомӯзон низ бар асоси оғинномаи тағйири низоми омӯзиш дар соли аввали мутавассита аз тариқи рағбати таҳсилӣ-шуғлӣ, ки бар асоси назарияи тасмимгирии шуғлии Ҳоланд аст, мавриди баррасӣ қарор мегирад» (6:43).*

Мафҳуми роҳнамоӣ. Як падида ӯ амали дучонибаи инсонӣ аст, ки барои кӯмак ба афрод дар ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои мавриди назарашон бино ва поягузори шудааст. Ин ҳадафҳо ба тартиб иборатан аз:

1. Шиносии худ.
2. Гирифтани тасмимоти муҳим.
3. Эҷоди имконот барои ояндаи беҳтар.
4. Тағйири рафторҳои мушаххас ба таносуби вазъи муҳит ва эҳтиёҷоти шахс.
5. Назорат бар эҳсосоти манфӣ ва дифоӣ.
6. Ёфтани роҳҳои муносиб барои ҳалли масоили шахсӣ ва иҷтимоӣ.

Барои расидан ба ин мақсад бояд ҳамеша як робитаи саҳеҳу устувор бар эътимод, эҳтиром ва итминони мутақобил байни мушовир ва мурочъ барқарор бошад, ки асоси тафохуми комили тарафайн бошад. Мушовир барои барқарории ин робита бояд мутаваҷҷеҳи робитаи мурочъ бо муҳиташ низ бошад.

Таълиму тарбият ба унвони ҳидояти фард. Яке аз нуктаҳои асосӣ дар амри таълиму тарбият доштани тасвири равшан аз мафҳуми таълиму тарбият дар зеҳн аст. Бояд дид, вақте мегӯем: *«Ман мехоҳам худам ӯ фарзандам, ӯ шогирдамро тарбият кунам»*, оё тасвири равшан аз таълиму тарбият дар зеҳн дорам? Агар касе аз мо бипурсад, ки манзур аз тарбият қардан чист ва ҷи қоре мехоҳед анҷом диҳед, посухи мо то ҳақде ин нуктаро ошқор месозад, ки дар зеҳн тасвири равшане аз таълиму тарбият надорем. Ба назар мерасад *«таълиму тарбият ба унвони ҳидояти фард»* метавонад таърифи равшане аз ин мафҳум дар ихтиёри мо қарор диҳад.

Дар мутуни исломӣ, Қуръони Мачид, Наҳҷулбалоға, аҳбор ва ривоёти расида аз имомони маъсум алайҳимуссалом дар бораи роҳнамоӣ зиёд баҳс шудааст. Масалан, роҳнамоии таконе, ки маҳбубияти Худовандро бар ҷаҳони ҳастӣ ва бархӯрдории қулли ҷаҳонро аз ҳидояти илоҳӣ матраҳ месозад ва ҳидояти ташреъе, ки ҳамон таъолими илоҳӣ аст, ки анбиё ва авлиёи маъсум онҳоро дар ихтиёри инсон қарор медиҳанд. Дар Қуръон Худованд ба унвони роҳнамо муаррифӣ шудааст. Худи Қуръон ҳам роҳнамоест ва паёмбарону пешвоёни динӣ низ ба фармони Худованд маъмури ҳидояти мардум ҳастанд. Ҳидоят ба суратҳои мухталифе ҷилвагар шудааст. Паёмбар аз тарафи Худованд маъмур аст, ки бо суҳанони мантиқӣ ва матин, мавъиза ва ҷидоли аҳсан мардумро ба роҳи мустақим даъват кунад. Дар ҳадисе, ки аз қавли Имом Мусо Қозим (а) дар ҷилди аввали *«Усули Қофӣ»*, дар саҳифаи 25 нақл шудааст, паёмбарон ба унвони роҳнамоёни берунӣ ва ақл ба унвони далел ӯ роҳнамои дарунӣ муаррифӣ шудаанд. Ба ҳар сурат, таъолими илоҳӣ барои ҳидояти мардум ва ислоҳи рафтори афрод матраҳ шудааст. Ҳидоят дар таълиму тарбият ҳам ба унвони риштае аз донишҳои тарбиятӣ аст ва ҳам худ мугародиф бо таълиму тарбият доништа мешавад. Ҳидоят дар муҳити тарбиятӣ маъноӣ вижа дорад. Ҳидоят бо дастур додан, мавъиза ва тарғиб ба тақлид ва итоот аз дигаре тафовут дорад. Дар ҳидоят қардан табодули назар, ташвиқи фард ба тафаккур ва кӯмак ба фард барои ҳалли

мушкилот самтҳои асосӣ ҳастанд. Дар ҳидоят қардан макъеи рушд, истиқлол, қудрати ташхис ва нақши фард дар майдони амал мавриди таваҷҷӯҳ қарор мегирад.

Худи фард низ қобили мутолиа аст. Фард ба унвони як шахсият бояд мавриди мутолиа қарор гирад. Шахсияти фард дорои абъоде асосӣ аст. Абъоди асосии шахсияти одамі иборатанд аз: абъоди маънавий ва ахлоқӣ, ақлонӣ, иҷтимоӣ, отифӣ ва баданӣ. Ба сухани дигар, шахсияти фард таркибе аст аз ин абъод. Бо таваҷҷӯҳ ба ин фард бо тамоми вучуд дар баробари муҳит зоҳир мешавад. Фард воситаҳои барои идрок ва шинохту рушд дар заминаҳои мухталиф дар ихтиёр дорад. Таваҷҷӯҳ ба ин воситаҳои ҳам барои мураббӣ ва ҳам барои худи фард лозим аст, ки ин василаҳо тафаккур, мағз ва зехн ё қудрати фикрӣ ва ақлонӣ ҳастанд. Дар ҳидояти фард бояд ҳам ба ӯ дар бакоргирии диққат ёри расонд ва ҳам ӯро ба истифода аз зехн ё қудрати фикрӣ ташвиқ қард. Маҳдуд сохтани таълиму тарбият ба фаъолиятҳои ҳиссӣ ё фаъолиятҳои зехнӣ рушди табиӣ фардро маҳдуд месозад. Вақте меғӯем худи фард бояд таҷриба кунад ё дар ҷарёни ёдгирӣ фаъол бошад, манзур ин аст, ки фард ҳам аз фаъолиятҳои диққати худ истифода кунад ва зехн ва нерӯҳои ақлонии худро ба кор бигирад.

Таҷриба ба маънои таъсири мутақобил байни фард ва муҳит аст. Ин таъриф аз таҷриба, чанд нуктаро матраҳ месозад. Аввал ин ки таҷриба маҳдуд ба фаъолияти диққат нест. Дар самти таҷриба, фард ҳамроҳ бо фаъолиятҳои ҳиссӣ ва дар мавриде беш аз фаъолиятҳои ҳиссӣ ба фаъолиятҳои зехнӣ мепардозад. Бинобар ин дар самти таҷриба бояд фардро бо тамоми вучуд ширкат дод. Бад-ин маъно, ки дар ҷарайни рушд манзур гардад ва дар амри таълиму тарбият фаъолиятҳои ҳиссӣ бо фаъолиятҳои зехнӣ тавъам шаванд.

Дуввум, ин ки фард набояд дар баробари ҳаводис ва воқеот мавзӯоти тоза ва матолиби китобу маҷалла ҳолати ғайрифаволий дошта бошад. Фаъол будани фард ба маънои ин аст, ки ҳама диққати худро ба кор бандад, аз зехни худ истифода кунад, дар фарогирии ҳар амр шахсан ба таҳияи тарроҳӣ аз он дар зехни ҳештан иқдом кунад, равобит миёни ҷузъҳо ва қулли як тарҳро ба сурате равшан ва мантӣ дарк кунад ва дар поён нисбат ба сӯхбат ва эътибори амри мавриди баҳс изҳори назар кунад. Дар ин сурат фард ба сурате фаъол бо муҳит рӯ ба рӯ мешавад ва метавонад бар он асар бигзорад.

Саввум ин ки дар таҷриба, илова бар диққат, нерӯи фаҳм (идроки равобити умур) ва нерӯи ақлонии фард нақши асосӣ доранд ва роҳро барои гузариши таҷрибиёти фард ҳамроҳ месозанд.

КАЛИДВОЖАҲО: интиқоби касбии донишомӯзон, ризоияти шугӯӣ, таълиму тарбият, ҳидояти таҳсили донишомӯзон, ҳидояти фард, нерӯи фаҳм, идрок ва шинохту рушд.

АДАБИЁТ

1. Берҷандӣ Сайидмаҳдӣ Хусайн. Роҳнамоӣ ва мушовираи таҳсилӣ.-Техрон: Интишороти рушд, 1385.-124с.
2. Мухторова Гавҳар. Муаррифии риштаҳои донишгоҳии Ирон.-Қум.-1388.-88с.
3. Надимӣ Муҳаммадтақӣ. Буруҷ Муҳаммадхусайн. Омӯзишу парвариши ибтидоӣ, роҳнамоӣ ва мутаваассита. -Техрон: Интишороти Меҳрдо, 1383.-139с.
4. Нақибзода Мир Абдулхусайн. Нигоҳе ба фалсафаи омӯзишу парвариш.-Техрон: Интишороти Тахурӣ, 1387.-321с.
5. Ҳоланд Ҷон. Ҳирфаи муносиби шумо чист?/тарҷ. Доктор Симин Хусайниён ва доктор Сайида Манзуряздӣ.-Техрон: Интишороти Комили тарбият, 1376.-213с.
6. Хусайниён Симин. Манзуряздӣ, Сайида. Баррасии муқаддимоти озмуни рағбатсанҷи таҳсилӣ ва шугӯии Ҳоланд// Тозаҳо ва пажӯҳишҳои мушовира, фаслномаи илмӣ-пажӯҳиши Анҷумани мушовираи Ирон.-Техрон, 1377. -Ҷ. 1.-№12. -с.23-29.
7. Шариатмадорӣ Алӣ. Рисолати тарбиятӣ ва илмӣ марокази омӯзишӣ.-Техрон: Интишороти Самт, 1376.-234с.
8. Шафъободӣ Абдуллоҳ, Бояндар, Муҳаммадризо Ризо. Баррасии равобити ҳештанпиндорӣ ва ризоияти шугӯии корқунони садо ва симо// Тозаҳо ва пажӯҳишҳои мушовира, фаслномаи илмӣ-пажӯҳиши анҷумани мушовираи Ирон.-Техрон, 1377. -Ҷ. 1.-№12. -с.42-48.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ

В статье даётся определение профессиональной ориентации. Отмечается, что профессиональная ориентация - процесс оказания помощи учащимся в выборе профессии в соответствии со способностями, склонностями и рынком труда. Рассматривается система профориентации и её компонентов как профессиональное просвещение, профессиональная диагностика, профессиональная консультация, профессиональный отбор и профессиональная адаптация.

PROBLEMS PROFESSIONAL ORIENTATION OF PUPILS

In clause defines as vocational counseling. It is marked, that professional orientations - process of rendering assistance by the pupil in a choice of a trade according to abilities, propensities and a labour market. The system of vocational guidance and its components as professional education,

professional diagnostics, professional consultation, professional selection and professional adaptation is considered. In a result, the condition and problems of vocational counseling in a new direction is marked.

ХОНАВУ ХОНАВОДА, ТАРБИЯТ ВА КЎДАКОН

Саид Муртазо Алавии Аъло

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Инсон шигифтгарин махлуқи Худованд ва волотарин нишонаи қудрати Ҳақ аст. Инсон бар асоси фитрати Худододӣ онгуна истъдодҳои дарунии худро шукуфон месозад, ки то ба ҳамаи сифатҳо ва камолоти илоҳӣ даст ёбад. Ӯ офарида шудааст, то ба мақоми волои халифай илоҳӣ расад ва ин сайр ҷуз бо тарбияти ҳақиқӣ ва солим муяссар намешавад.

Ҳақиқати инсон, ҳақиқати малакути аст, бо ин ки Худованд ӯро некӯтарин сурат аз хок офарида аст ва меофаринад, аз табиати хокӣ сайр мекунад, то ба ҷое мерасад, ки ба ҷуз Худо ҳеҷ набинад. Ҳамаи он чи, ки дар ҷаҳони табиат аст, дар вучуди инсон ҳам ҳаст, аммо ба таври қувва ва ба сурати истъдоди дарунӣ аст, ки инсон бо талош ва кӯшиш ин истъдодҳоро ба феълият мерасонад, то ҷое, ки аз малоик ва фариштагон болотар мегардад. Ва аммо агар ин таҳавулоти дарунӣ бар асоси фитрати илоҳӣ дар инсон таҳаққуқ пайдо накунад, инсон дар мартабаи ҳайвонияти худ боқӣ мемонад ва истъдодҳои худро дар ҷиҳати ҳайвонӣ ба кор мегирад, ки аз ҳайвон ҳам пасттар мегардад.

Тамоми амбиё баҳсашон бар инсон аст ва тамоми уламо ва фақеҳон ва донишмандон ва ба таври кулӣ тамоми улум он чиро, ки мавриди баҳсашон аст, ба инсон хотима меёбад. Чун инсон мавҷуди мунҳасир ба фард нест, балки ӯ ба ҷомеа ва иҷтимоъ тааллуқ дорад ва аз иҷтимоъ баҳра мегирад ва аз ин ки дар ҷамъият зиндагӣ мекунад, лаззат мебарад.

Кӯчақтарин воҳиди иҷтимоӣ, ки ба унвони ҷомеа метавон аз он ёд кард, хонавода аст ва он чи дар хонаводаҳо аҳамият ва вижагии ҳосе дорад, равобите аст, ки байни волидайн ва фарзандон ба таври таомулӣ барқарор мебошад. Ин равобит муташаккил аз ҳанҷорҳо ва арзишҳо ва ҷанбаҳои мусбати рафтори саҳеҳ ва солиме аст, ки ба сурати таомулӣ байни аъзои хонавода сурат мегирад, ҳарчанд так – таки афроди хонавода иҷрокунандагонии асли ин авомили отифӣ ҳастанд ва ба таври кулӣ ҷавониби омилҳои отифӣ ба волидайн ва фарзандон марбут мешавад ва ҳамаи аъзои хонаводаро таҳти таъсири худ қарор медиҳад. Яке аз эҳтиётоти равонӣ ва ахлоқии афрод бархурдори аз муҳаббати дигарон аст. Кӯдаке, ки аз муҳаббати падар ва модар маҳрум бошад, дар хона эҳсоси бегунаҳорӣ мекунад ва аз зиндагӣ лаззат намебарад ва ғолибан муомилаи сард ва хушк бо дигарон дорад. Ва кӯдаке, ки аз муҳаббати саршори падар ва модар бархӯрдор аст, қудрати созгории бештаре дорад, эҳсоси сукун ва оромӣ мекунад. Этимод ба ҳештан дар ӯ қавӣ аст ва аз назари бунёдҳои ахлоқӣ ҳассос аст.

Тарбият бо таваҷҷӯҳ ба маъноӣ ва мафҳумҳои он, аз замони бастанӣ нутфа, ки аз лаҳзаҳои ибтидоӣ ва оғози шаклгирӣ ва зиндагии кӯдак дар батни модар шурӯъ мешавад ва ҳаргуна кирдор ва рафтор, гуфтор ва навъи ғизо, ҳӯроки модар, ҳаракат ва ҳобидани модар дар вай асар мегузорад. Қобилиятҳои руҳӣ ва равонии кӯдак ғолибан ба моҳияти робитаи дуруст ва нодурусти волидайн вобастагӣ дорад. Ҳамон тавре, ки маҳсулотҳои ширӣ ва ҳамирмоҳа таъсиргузор бар тавлиди мавод ва ашё мебошанд, ки тавлид ба сурати бехтар ва марғуб ва матлуб сурат гирад. Афкори волидайн низ дар лаҳзаи интиқоли нутфа ҳамон ҳолатро дорад ва таъсирпазир аст. Аз ин рӯ аст, ки дар лаҳзаи интиқоли нутфа, афкори мусбат ва ҳамроҳ бо нишот буда, то асароти муфиде бар шаклгирии ҷанин ё кӯдак бигузорад. Муҳити хонаводагӣ дар шакл додани шахсияти руҳӣ ва равонии кӯдак ва ояндаи моддӣ ва маънавӣ ӯ таъсири босазое дорад. Хонаводаҳо бояд ҷиҳати рушди илмӣ ва маънаӣ, дар даврони кӯдакӣ улуми мухталифро ба кӯдак ошно кунанд, ба он хотир, ки таълим ва тарбият дар гарави синну соли ҳосе намебошад. Хонаводаҳо вазифадоранд, ки таълим ва тарбияти саҳеҳ ва дурустро ба фарзандон аз замони кӯдакӣ биёмузанд ва ниёзҳои ононро таъмин карда ва зимиҳои таҳсилро барояшон омода ва муҳайё намоянд.

Кӯдак дар хона ва байни хонавода намунаҳои кирдори ва рафториро меомӯзад, ки барои идомаи ҳаёти ӯ дар муҳит зарурӣ ҳастанд. Кӯдак меомӯзад, ки чигуна ба сурати иҷтимоӣ зиндагӣ кунанд. Кӯдакони мушоҳида мекунанд, ки падарон ва модарони онҳо чи гуна бо ҳам рафтор менамоянд ва онҳо ҳам ба тадриҷ намунаҳои ахлоқӣ ва рафтории худро аз тариқи бозӣ ва тақлид ва тақрор ёд мегиранд. Бинобар ин, кӯдак меомӯзад, то ки чи гуна бо феълиятҳо ва кӯшишҳои зиндагӣ бо дигарон рӯ ба рӯ шавад, чи гуна бар хашм ва ғазаби худ ғалаба намояд ва бар тамоюлоти лаҳзавии худ ғолиб шавад ва онҳоро ба ақиб андозад.[1] Дар хонавода кӯдак мутаваҷҷеҳи муассисоти иҷтимоӣ мешавад ва дар асари тамос бо волидайн ва мушоҳидаи рафтори онҳо дар заминаҳои мухталифи зиндагӣ,

мутаваҷҷеҳи роҳи зиндагӣ ва фалсафаи иҷтимоии ҷомеа мегардад. Маъмулан, тамоюлотии волидайн, афкор ва ақоидашон, тарзи робитаи аъзои хонавода бо якдигар ва бо афроди хориҷӣ, орзуҳо ва ҳадафҳои зиндагии онҳо ва мизони ахлоқҳои мавриди қабули онҳо ва динпазирии онон дар кӯдакон таъсири мустақим дорад.

Навзоди одамии дар ибтидои таваллуд нодон ва мӯҳтоҷи тавачҷӯҳ ва ниғаҳбонӣ аз тарафи дигарон аст. Хонавода бо муҳити гарм ва самимонае, ки доранд саъй ва талош мекунанд, ки навзодро рушд ва парвариш диҳанд. Дар ин парвариш маъмулан хонавода шеваи зиндагии иҷтимоӣ, рафтор ва кирдори муайянеро ба кӯдак меомӯзанд, чун хонавода поя ва асоси муҳаббат ва ҳимоят, сафо ва самимият ва бо алоқамандие, ки нисбат ба ҳамдигар доранд, кӯшиш мекунад бо ҳифзи сулҳу сафо ва муҳаббат дар хонавода рушд кунанд ва ба шукуфой бирасанд ва дар баробари ҳар гуна хатар ва осеба қарор нагиранд. Хона ва хонавода нахустин воҳиди кӯчаке ҳастанд, ки аъзои он ба он вобаста ва дилбаста мебошанд ва кӯшиш мекунанд, ҳамчун як система, ки бо хориҷ аз худ иртибот дорад ва назми ҳосе дар он ҳоким аст, муназзам бошанд. Ва барои ин ки он маҷмӯа саломат ва тандурустии худро ҳифз намояд, бо ҳамдигар ҳамкорӣ ва ҳамоҳангӣ менамоянд ва зимни он бо муҳити хориҷ аз хона ва хонаводаи худ бо муҳити иҷтимоӣ, шаҳрвандӣ, инсонӣ, равобити дӯстона барқарор мекунанд. Ҳамаи ин масоил бармегардад ба тарбияти саҳеҳе, ки дар хона ва хонавода барқарор мебошад.

Равоншиносони тарбиятӣ мӯътақиданд, ки хонаводаҳое, ки бар рафторҳои фарзандони худ назорат надоранд, заминаҳои қачравӣ ва инхирофто барои фарзандони худ омода месозанд. Дарвоқеъ, онҳо нобаҳинҷорӣ рафтореро, ки навъи ихлоли шахсиятӣ дар низомии равонии афрод аст, эҷод мекунанд. Ин афрод эҳсоси масъулият намекунанд ва ихтиёри рафтори худро аз даст медиҳанд.[2]

Аммо агар волидайн саҳтгир ва асабонӣ бошанд, ин саҳтгирӣ ва асабонӣ будан монет мешаванд, то фарзандон аз рафтори мусбат ва созандаи ҳамсолони ҳеш, ки барои истиқлоли онон бисёр таъсирбахш аст баҳра наёбанд.[3] Гоҳе чунин мешавад, ки фарзанди хонавода хатое кардааст ва мавриди таҳдид ва бархӯрди падар ё модар қарор мегирад ва боиси танбеҳи кӯдак мегардад ва яқсонӣ рафторро ба ғайри яқсонӣ мегарад. Ҳарчанд волидайн худ хоҳони чунин рафторе нестанд, аммо танбеҳро воситае барои аз байни бурдан тақрори он хато медонанд. Ин хонаводаҳо, ҳарчанд ки аз танбеҳ барои ҷилавгирии рафтори кӯдакони худ истифода мекунанд, аммо ҳамин танбеҳ мавриди истифода низ ба сурати ғайрияқсонӣ ба кор бурда мешавад.[4]

Албатта, камтар хонаводаҳое ҳастанд, ки ба танбеҳ додани фарзанд муҳолифанд. Аммо танбеҳ худ навъҳо дорад, ки мавриди баҳс қарор хоҳад гирифт. Бесарусомонӣ дар хонавода ва тағйироти ғайри интизор дар он мӯҷиби иттифок афтодани бисёре аз инхирофоти фардӣ ва қачравихо дар афрод мешавад. Дар зиндагии шаҳрнӣшинӣ ва замонавӣ бо заиф шудани назорат ва маҳдудияти хонавода, инхирофот дар тамоюлот ва шеваҳои рафтории афроди хонавода дида мешавад, ба вижа, инхирофот ва хилофҳои эътиқодӣ рӯ ба фаровонӣ аст. Шароити номусоиди хонаводагӣ мӯҷиби эҷоди бисёре аз маворид: хиёнат, сикти ҷанин, фоҳишагӣ ва маводи муҳадир ва ғайра шудааст.[5]

Масъалаи дигаре, ки тавачҷӯҳ ба он дар рӯҳия ва зиндагии кӯдак муассир аст, вучуди модари меҳрубон ва фаҳмида аст. Модаре, ки сукон ва ҷарҳаи иқтисодии хона таҳти назорати ўст ва нисбат ба даромади ҳамсар ё худ манобеи дигар дар ҳарҷҳо назорати мустақим дорад, зимни он ки худ масъули харид ва эҷодкунандаи шароит аз тариқи мудирӣ молӣ, яъне шавҳараш мебошад. Агар аз ҷониби падарон чунин шароите барои модарон эҷод бишавад, то модарон битавонанд, лоақал то замоне, ки фарзандонашон кӯчак ҳастанд, дар хона ба назди онҳо бимонанд ва маҷбур набошанд, барои тақмили даромади падар дар хориҷ аз хона кори тоқатфарсо кунанд, зеро набудани муҳаббат ва лутфи модар ғолибан мумкин аст, мӯҷиби ақсуламалҳои ғайри қобили ҷуброн бошад. Ва низ фишори ҳамешагии нигарониҳо ва масъулиятҳо ва ҳастагиҳои пай дар пай мумкин аст, боиси саҳлангории модар дар мавриди тарбияти фарзанд бишавад. Бинобар ин, метавон натиҷа гирифт, ки ҳузури ҳамешагии модар ва гоҳе падар дар тарбияти саҳеҳи фарзандон муассир аст ва замоне ки кӯдак мутаваҷҷеҳ шавад, ки волидайн ўро назорат мекунанд, то ҳадди имкон рафтори мутобиқи майл ва назари волидайн анҷом медиҳад ва кӯшиш мекунад, умури иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва диниро дар зиндагии худ ба кор гирад.

Маъмулан модар дар ин миён нақши муҳиме доро аст, зеро, модар аст, ки тамоми тавачҷӯҳ ва муҳаббати лозимро дар ибтидо ба кӯдак медиҳад ва ба ў роҳу расми муҳаббат ва эҷоди робитаи саҳеҳ ва пазириши омӯзиши волидайнро меомӯзад. Ғолибан дар хонаводаҳои серфарзанд модар фурсати камтаре барои ибрази муҳаббат хоҳад дошт ва аз тарафи дигар, ин кӯдакон аз назари моли дар хатаранд. Илова бар он, носозгорӣ байни хоҳарон ва бародарон ба вучуд хоҳад омад ва рақобат низ бештар хоҳад шуд, Албатта, тарбияти саҳеҳи волидайн метавонад ин рақобатро дар ҷиҳати саҳеҳ ва дуруст бипарваронад. Ҳаяҷонҳои мавҷуд дар хонавода бидуни шак дар кӯдак эҷоди изтироб ва ташвиш мекунад, ба тавре ки гоҳ ин эҳсос дар кӯдаки хонаводаҳои серавлод ба вучуд меояд.[6]

Бинобар ин, равобити хонаводагӣ дар эҷоди фарҳангпарварӣ ва тарбияти саҳеҳи фарзандон бисёр муҳим аст, ки чи қадар афроди як хонавода бо ҳам дар иртибот бошанд ва то чи ҳадафҳо ва мутолиботи хонаводагиро думбол кунанд ва бо ҳамдигар ҳамфикр бошанд, бисёр муҳим аст.

Кӯдак аз ибтидои таваллуд то қабл аз ворид шудан, чиҳати бозӣ ва саргармӣ, он чи рафтор ва кирдори ӯро таҳти таъсир қарор медиҳад, рафтори волидайн, умуман аз падар, махсусан, модар қарор мегирад, чун бехтарин ӯр ва ҳамбозиаш дар се соли аввал модараш аст, чун падар саргарми кори берун аз хона бештари вақти рӯзонаро сарф мекунад. Ва агар дар хона фарзанди дигаре набошад, муаллими аввали кӯдак модараш мебошад. Ва агар фарзанди дигаре дар хона бошад ва ҳатто як то ду сол бо фарзанди дуввум тафовути синнӣ дошта бошад, фарзанди аввал мураббӣ ва муаллими дуввуми кӯдак дар хона мебошад. Зеро, бехтарин ҳамбозӣ баъд аз модар бародар ё хоҳаре, ки дар хона ҳаст, нисбат ба кӯдак мебошад. Ба далели ин ки кӯдакон бехтар забони ҳамро мефаҳманд ва зуд нисбат ба ҳамдигар иртибот барқарор мекунанд. Ва ҳатто дар бозии кӯдакони аҳсои хастагӣ ҳам намекунанд ва алфози шунидани ҳам нисбат ба ҳамдигар раду бадал менамоянд ва гоҳе ҷудо кардани ин ду кӯдак ё кӯдакони аз ҳамдигар мушқил мебошад.

Дар ҳар ҳол нақши модар дар тарбияти кӯдак ва фарзанд бисёр таъсирпазиртар аз нақши дигарон мебошад, хусусан, фарзанди духтар бештар аз фарзанди писар таҳти таъсири рафтор, кирдор ва гуфтори модар қарор мегирад. Омилҳое, ки бар тарбияти афроди инсонӣ дар хонаву хонавода ва ҷомеаи шахрвандӣ ва муҳити зист ба зиндагӣ асаргузор мебошанд, иборатанд аз: иллатҳои фардӣ, хонаводагӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, мазаҳабӣ, муҳити мадраса, дӯстон, ҳешовандон ва ҳамбозиҳо ва ғайра. Омилҳои фардиро метавон дар соҳаҳои камбуди меҳрварзӣ ё зиёдрӯӣ дар меҳрварзӣ ва ҷудо кардан ва сардӣ дар равобит байни шахс ва хонаводагӣ мавозини ғайриахлоқӣ байни шахс ва бебандубориҳои шахсӣ, даргириҳои фардӣ ва поёни тарбияти нодурусти хушунати шахсӣ, даргирӣ байни афрод, ғайбати яке аз афроди хонавода ва муҳочират, нодонӣ, ғафлати фардии волидайн, ғасод ва қачрафтории фардии волидайн, камбуди ирзои ҷинсӣ, нафрат аз ҳама, интиқомҷӯӣ ва фиреб аз дигарон аз иллатҳои фардии нобасомонии хонавода ба ҳисоб меравад. Дар замон низ гоҳе ҳамкорӣ бо шавҳари мубталои маводи муҳадир сабаби гароиши зан ба тарафи маводи муҳадир мешавад. Ва гоҳе ҳам мушоҳида мешавад, ки модари мубтало ба маводи муҳадир боиси мубтало шудани фарзандонаш мегардад.[7]

Албатта, дар даврони кӯдакӣ, чун кӯдак бар асоси ақлоният ва шуури оғоҳӣ наметавонад худ тасмимгиранда бошад ё рафтор ва гуфтор ва кирдори волидайнро мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор диҳад, ҳеле зуд таслими хостаи нафси худ бишавад ва бидуни оғоҳӣ рафтореро анҷом бидиҳад. Аммо навҷавонон, ҷавонон ва волидайн бояд хушёр бошанд, то ки зуд таслим нашаванд ва оқибати қореро ва амалеро насанҷидаанд, пойбанди он амал нашаванд. Хонаводаҳо аз аъзо ва ҷисми воқеии фарзандон ба шумор мераванд, ҳарчанд тавофуқҳои амиқи пинҳон ва ошқоре доранд. Вазъияти ахлоқӣ ва равонӣ, тавоноии молӣ, наҳваи равобити иҷтимоӣ ва инсонӣ, кайфияти бартарӣ, бовариҳо ва эътиқодот ба тарзи талақиҳои онҳо ҷунун ранг ба ранг аст, ки гоҳ ташҳиси онҳо хело душвор менамояд ва ҳамаи ин рангҳо бар сохтори шахсияти кӯдакони ва навҷавонон сояҳо ва нишонаҳои зишт ва зебо мегузорад. Кӯдакони таъсирҳо ва дарёфтҳо ба гунаи пӯшида, вале зинда ва ғаёб бо худ ба кӯча ва мактаб мебаранд ва беихтиёр дар равобите, ки бо соири кӯдакони доранд, ба қор мегиранд.

Шахсияти инсон бар асоси омилҳои руҷд мекунад, ки ҳамирмоии имрӯз ва фардои онро бо гузаштаи кӯдак ташкил медиҳад. Сарфи назар аз ин ки мактаб чи қадар ва чи гуна ба ин омилҳо ба тақвир қардани шахсият кӯмак мекунад, нақши хонавода дар ин омилҳо асарпазиртар аст. Муҳимтарин омил дар рафтори фард, мафҳуме аст, ки инсон аз худ дорад. Бахши аъзми ин мафҳум дар ибтидои қор аз тариқи волидайн ва хоҳарон ва бародарон шакл мегирад, зеро кӯдак аз тариқи ақсуламалҳои атрофиён чи будан, ки будани худро дар меёбад. Ҳангоме ки кӯдак ба синни мактабӣ мерасад, ҷизҳои зиёдеро дар бораи худ медонад ва амалан тамоман ҷизҳоеро, ки дар бораи худ ёд гирифтааст, оинаи тамомнамои хонавода аст. Ҳамин тавр, бисёре аз хусусияти волидайнро ба сурати тақрор аз худ нишон медиҳад ва таманниёти онҳоро ақс менамояд. Бинобар ин, бисёре аз омӯхтаҳо дар хона ва пеш аз рафтани ба мактаб сурат мегирад. Ва дар ҳақиқат, бахши қобили тавачҷӯ аз бунёди шахсияти кӯдак қабл аз вурӯд ба мактаб поягузор мегардад[8]

Омилҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ: Маош ва даромади хуб доштан бо ҳар шугле, ки чи давлатӣ ва чи хусусӣ ва чи қоргарӣ сабаби осоиши хонавода хоҳад буд ва инсонро аз шармандагӣ дар байни аъзои хонавода, хусусан фарзандон дар меоварад ва ниёзҳои фардӣ ва иқтисодии аъзо ва афроди хонаводаро бароварда месозад. Дарвоқеъ бисёре аз масоили зиндагӣ вобаста ба сатҳи даромади сарпарастии хонавода мебошад ва мушқилоти ононро сомон медиҳад. Сатҳи даромади хонаводаҳо боиси имтиёзбандии сатҳи зиндагии онон аз назари иқтисодӣ дар ҷомеа мешавад ва дар ҳақиқат баёнғари он аст, ки дар чи табақае аз табақоти иҷтимоӣ қарор дорад. Аз омилҳои иқтисодии хонаводаи нобасомон метавон аз нодорӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ ва тазоди шикӯфи табақотӣ дар сатҳи даромадҳои

хонавода ном бурд. Эҳсоси маҳрумияти иқтисодӣ сабаби норизоияти дар афроди хонавода мешавад ва норизоияти афрод боиси nobасомонии хонавода мешавад ва дар охир поин омадани сатҳи иқтисодии хонавода заминаро барои пош хӯрдани хонавода муҳайё месозад[9].

Дарвоқеъ ногуфта намонад, ки танҳо омили ба ҳам рехтаи хонавода фақат ва фақат масъалаи даромад ва маош аст. Зеро доштани маош ва даромади хуб боиси доштани тарбияи саҳеҳ ва солим нест, балки гоҳе nobасомониҳоеро низ ба ҳамроҳи худ дорад, ки инсон аз доираи бузургманиши ва саховатмандӣ хорич мешавад ва ба ҷои дигарнигарӣ, худнигар ва худбин аст ва тарбияти иҷтимоиро аз даст медиҳад. Албатта, дар ҳамагон сидқ намекунад, ки шомили ҳамаи касоне, ки рушди иқтисодӣ мекунад, бошад. Аз даст додани падар ё модар яке аз омилҳои таъсиргузор дар тарбияти хонавода ва фарзандон аст. Тағйироте, ки дар авзоъ ва шароити хонаводагӣ дар асари марғи волидайн ё яке аз онҳо падид меояд, таъсири бузурге дар қорҳои ношоҷам ва гароиш ба қачравии фарзандон дорад. Агар модар набошад, навҷавон эҳсоси камбуд намуда ва отифаҳои нохушоҷанд дар ӯ эҷод мешавад, ки омили муҳими эҷоди осеб ба шумор меравад ва агар падар набошад, фарзандон ба модар итоат намекунад. Ва аз хонаву хонавода дурӣ ҷуста ва ба афроди nobоб мепайванданд, то камбуди худро ҷуброн намоҷанд[10].

Инсонҳо худихтиёр ҳастанд, то ки роҳеро интихоб кунанд, вале назорат ҳам хеле таъсир дорад. Чаро, ки инсонҳо зотан шарр ҳастанд ва агар назорат аз тарафи хонавода ва ё ҷомеа набошад, ба роҳи бад мераванд[11]. Гоҳе фарзандон ба ақвом ва ҳешон ва ошноён пойбанд мешаванд ва ин масъала танҳо дар сурати солех будани дӯстон ва атрофиён этимоли қачравии кӯдак ё навҷавонро камтар мекунад, аммо агар ҷунин набошад, ӯ гирифтори афроди носолех мешавад ва ба тарафи инҳироф кашида мешавад. Гуруҳҳо ва дастаҳои табоҳқор аз ҷунин муҳит истифода қарда, занон ва духтарони фирориро ба унвони аъзои ҷалид вориди ҷамоаи худ менамоҷанд. Бештарин фаъолиятҳои ғайриқонунӣ, ки қурбонии хушунати хонаводагӣ ба он дучор мешавад, ҷурмҳои аз қабилӣ худфуруши ва ҷароими ҷинсӣ, қаллобӣ, ширкат ва ҳамқорӣ дар дуздӣ ва қочоқи маводи муҳадир ва амсоли он мебошад[12].

Аз иллатҳои иҷтимоии хонаводаи nobасомон метавон муҳит ва минтақаи зиндагии хонавода, маскани номуносиб ва маҳали истиқрори он, муҳочират ва падидаи дур аз ободинишинӣ сӯҳбат қард. Камбуди ниёзҳои зистӣ монанди шуғл ва амнияти иҷтимоӣ, маҳрумият аз тафриҳи солим ва ҷамъӣ ва паст фаромадани сатҳи иҷтимоии хонавода ва маҳрумият аз фазои солими иҷтимоӣ, ҷомеапазирии манфӣ ва nobаробарии иҷтимоӣ ва шикафи табақоти ва тазод дар ҷомеа ёд қард[13]. Ҳамон тавре, ки иттилооте аз навъи хонаводаҳои nobасомон пайдо қардем, дарёфтем, ки nobаробарии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ яке аз омилҳои мебошад, ки ихтилофоти табақотии ҳар ҷомеа аз он сарҷашма мегирад ва ин ихтилофот афродро дар вазъҳои қарор медиҳанд, ки наметавонанд нақшҳои иҷтимоии муносиби худро биёбанд ва мӯҷиби ихтилоф дар муносибатҳои иҷтимоӣ мешавад. Дар хонаводаҳои, ки осоиш ва даромади иқтисодӣ зиёд аст, равобити инсонӣ бар асари зиёд будани қор ва ё сарғармӣ заифтар мегардад. Заъфи равобити инсонӣ дар навбати худ омили мусоиде барои кашии ба сӯи қачравии иҷтимоӣ аст. Волидайн ва фарзандони имрӯза нисбат ба ҳам эҳсос ва лутфи гузаштаре надоранд, ҷун бо яқдигар тамос ва иртиботи қамтаре доранд, ва аз тарафи дигар, афроде, ки даромади зиёд доранд, мавқеият ва заминаи мусоидтаре барои тафриҳоти гуногун дар дохил ва ё хорич аз кишварро доранд. Ва ошқор аст, ки ин қабил имқонот барои масраф ва фуруши маводи муҳадир заминаи бисёр мусоиде аст. Дар замони ҳозира аз nodорӣ ба унвони омили муҳими қачравии ахлоқӣ ёд шудааст. Даст задан ба ҷиноят аз тарафи табақоти фақир, аз шикафе, ки байни хостаҳои ҷавонони он табақа бо он ҷи, ки дастраси онҳо аст, сарҷашма мегирад. Умдатарин иллати инҳирофоти ахлоқии табақаи фақир натиҷаи фишорҳои ҳосила аз шикаст дар расидан ба ҳадафҳои муайян аст[14].

Дар шеваҳои тарбиятии волидайн, ки таҳқиқоти зиёде дар хусуси ин амри муҳим ба амал овардаанд ва дар мутолиот ва таҳқиқоти худ ба натоиҷи муҳиме даст ёфтаанд, ки рафтори кӯдакон ва навҷавон бо шеваҳои тарбиятии волидайн робитаи мустақим ва зич дорад. Роҳҳои тарбиятии волидайн бояд бо сатҳи ниёзҳо ва хостҳои гуногуни фарзандон ва ҳамҷунин бо методҳои тарбиятии саҳеҳи исломӣ ҳамоҳанг бошад. Ҷунонҷи, волидайн аз шеваҳои тарбиятӣ мубтанӣ бар усули эътиқодӣ ва мазҳабӣ истифода намоҷанд, натиҷаи мағлуб дар рафтори фарзандон пайдо хоҳад шуд. Аммо агар дар ин хусус волидайн огоҳӣ ва биниши саҳеҳ надошта бошанд, ё бо ибораи дигар, қасоне, ки маҳрумият аз таҳсилотро доштанд ва огоҳӣ нисбат ба ҷомеа, тарбият, шеваҳои ба қоргирии тарбиятӣ фарзандонро надошта бошанд, имқони фиреб хӯрдан ва ақсуламал нишон додани онҳо барои анҷом додани амалҳои қачравӣ ва бар хилофи қонунҳои иҷтимоӣ бештар аст. Ҷун таҳассус ва огоҳӣ надоранд, наметавонанд аз тариқи одӣ зиндагии худро таъмин кунанд ва ба ҳамин далел аст, ки ҷомеашиносӣ яке аз роҳҳои пешғирӣ аз ҷурмҳоро адолати омӯзиши медонад. Бинобар ин, бар волидайн лозим аст, ки дар хусуси авомили муассир ба рушди ҳамаҷонибаи кӯдакон ва навҷавонон огоҳии лозимаро дошта бошанд ва аз овони кӯдакӣ осебҳои иҷтимоиро зимни шиносӣ онҳоро аз

сари роҳи кӯдакон ва навҷавонони худ бардоранд. Ва аз ибтидои таваллуд тарбияти динӣ ва мазҳабӣ ва фарҳангӣ ва иҷтимоиро бар кӯдакон оғоз намоянд. Ва бар асоси шеваҳои тарбиятии саҳеҳ, ба сурати ҳамоҳанг амал намоянд. Хадафи ҳамаи муҳаққикон ва нависандагон дар хусуси тарбияти фарзандон волидайн мебошанд. Нуктаҳо, тақияломҳо, ихторҳо, хушдорҳо, бояд падарон ва модарон, шугли волидайн, таҳсилот, фарҳанги иҷтимоӣ ва иқтисодии волидайн ва равобити лутфӣ ва ғайра, ҳамаву ҳама ба волидайн! Охир то кучо? Ҳафт соли аввал волидайн, ҳафт соли дуввум волидайн, чаро ҳафт соли сеюм ҳам волидайн? Ҷадидан чаро ҳафт соли чаҳорум!??

Давра ва замони муосир бештарин иттилоот ва огохиро кӯдакон ва навҷавонон ва ҷавонон аз равобит доштан бо дигарон ҳатто дар бозиҳои кӯдакона ва давраи таҳсили ибтидоӣ ва миёна ва хусусан аз расонаҳо: (телевизион, мохвора, радио, роёна (компютер) ва барномаҳои интернетӣ ва маҷаллот ва рӯномаҳои хабарӣ ва ғ.) дар хона ва берун аз хона пайдо мекунанд. Чи гуна аст, ки дар баъзе аз корҳо ва ҷойҳо намешавад рӯи ҳарфи онҳо ҳарф зад. Агар ҳам волидайн ҳарфе бизананд, ҳарфашон харидор надорад ва боз ҳам волидайнро масъул медонанд ва ба онҳо меғӯянд, ки Шумо фарзанди худро аз назари худ дур доштаед.

Пас, вазифаи ҳуди навҷавонон ва ҷавонон дар давраи ҳафтсолаи саввум чист? Ҳамаи мавридҳоро эҳсос ва ламс мекунанд, ҳамаи хостаҳоишонро баён медоранд, аммо барои дастбӣ ба хостаҳо ба ҷои ин ки худ ба ҷо хезанд ва сайъ ва талош намоянд ва роҳи корҳоро пайдо кунанд ва дунболи кор ва касибӣ бошанд, дигаронро масъул медонанд! Вақте ки фарзанд ба синни рушд бирасад ва битавонад маоши худро таъмин кунад, вазифаи волидайн нисбат ба онон поён мегазирад ва бехтараш ҳуди онҳо барои осоиш ва зиндагии ояндаи худ бо машварат ва ҳамкории волидайн гом бардоранд, ҳарчанд фарзандон низ вазоифи мустақил нисбат ба волидайн доранд: ҳарфшунавӣ, эҳтиром ва риояти адаб дар шаъни хонаводагӣ, мувозибат дар вақти эҳтиёҷ. Хусусан, дар айёми пирӣ ва барҷомондагӣ, ки бояд асои дасти онҳо бошанд. Аз ин ки волидайн ҳаққи бузурге бар фарзандон доранд, дуо ва оху нолаи волидайн асари қатъӣ бар зиндагии ояндаи онҳо мегузорад. Агар фарзандон дар ҳафт соли аввал ва дуввум хуб тарбият шуда бошанд ва омӯзиши лозимро аз волидайн фаро гирифта бошанд, вазоифашонро ба хубӣ амал мекунанд. Падар танҳо масъули фарзанд набояд бошад, ибтидо бояд ба фикри хушбахтӣ ва осоиши ҳоли зиндагии ҳамсараш, ки модари фарзандонаш мебошад, таъкид кунад. Ҳамон тавре ки ба сурати ошкор ва равшан, зан дар баробари ҳамсараш, ки ноновари хона аст, дар саломат буданаш кӯшиш ва талош мекунанд, ки осеба ба ӯ нарасад, сипас, фарзандон. Зеро зиндагии муштараки мард ва зан яке аз пояҳои иҷтимоӣ аст, ҳарчанд пазируфтани масъулияти хонавода имтиёзи маънавӣ ва бузурге дорад. Ҳамон тавре, ки паёмбари Ислому мефармоянд: ба даст овардани ризку рӯзии ҳалол ва кӯшиш барои зиндагӣ ва аз зистан, ҳамчун чангидан дар роҳи Худо дар майдони муҳориба аст, ки инсон барои пирӯз шудан ҷисму ҷонашро нисор мекунанд, то сарбаланд аз майдон берун биёяд ва ҳаргиз зиллат ва хориро намегазирад. Таъриф кардани мафҳуми шахсият монанди аксари мафҳуме, ки ба вижагиҳои инсон марбут аст, кори осоне нест. Зеро мафҳуме, ки ин калима дар забони омиёна пайдо кардааст, бо мафҳуме, ки дар равоншиносӣ барои он гуфтаанд, тафовути зиёде дорад. Дар забони омиёна, калимаи шахсият маъниҳои мухталифе дорад. Масалан, дар лугатномаи Деҳхудо маънии зер барои он зикр шудааст: шарофат, рафъат, начибат, бузургборӣ, мартаба ва дараҷа. Дар сӯхбатҳои рӯзмарра, вақте меғӯем, ки фалонӣ одами бошахсият аст, манзур ин аст, ки мақом ва манзалате дорад, ки мавриди эҳтироми дигарон аст, корҳои ношоҷро намекунад, қудрати тасмимگیرӣ дорад, босавод аст ва шучоат дорад. [15]

Бо тавачҷӯх ба маъноии шахсият, ки худ меъёри хос дар хусуси инсон дорад ва инсонӣ намунаро бо дигар инсонҳо чунин меъёре ва шахсияте барои худ касб кардааст ва боис мешавад, ки инсонҳои дигар ба ӯ ба хотири адаб ва дошгани тарбияти писандида ва рафтор ва кирдори оқилона эҳтиром мегузоранд ва аз сифатҳои шахсияти ӯ истифода ва баҳра мебаранд. (Ҳамон саҳифа).

Ба ин тарик, метавон гуфт, ки шахсият яъне унсурҳои собитӣ рафтори фард, шеваи будани ӯ ва ба таври қуллӣ он чи ҳамоҳанг бо ӯ ҳаст ва мӯҷиби тамиз додани ӯ аз дигарон мешавад. Шахсият сармоия азиме аст, ки ҳар шахсе наметавонад ва қодир нест, дар ҷомеае, ки дар он зиндагӣ мекунанд, ҳатто дар хонаводаи шахсии худ онро ба даст оварад, магар заминааш дар инсон аз даврони кӯдакӣ омода шуда бошад ва барои ҳифзи он талош карда бошад. Ба таври хулоса, ҳамаи ин анвои масоил бармегардад ба ҳуди инсон, ки созандаи шахсияти худ ва хонаводааш мебошад. Ва масъалаи шахсиятӣ масъалае нест, ки бишавад бо баррасиҳои илмӣ онро баён кард, зеро эҳсосот ва лутфҳои инсонӣ ва он чизҳое, ки дар ботини инсон ба сурати қувва вучуд дорад ба инсон бедор ва ҳушёр ва огоҳ аз даврони кӯдакӣ ва навҷавонӣ онро ба кор мегирад ва бар асоси ақлоният онро ба феълият мерасонад, ки қобили санҷиш дар озмоишгоҳҳо нест.

Инсон шигифтарин махлуқи Худованд ва волотарин нишонаи қудрати Ҳақ аст. Инсон бар асоси фитрати худододӣ он гуна истеъдоҳҳои дарунии худро шукуфон месозад, ки то ба ҳамаи сифот ва камолоти илоҳӣ даст ёбад. Ӯ офарида шудааст, то ба мақоми волои халифатуллоҳӣ бирасад ва ин

масир ба даст намеояд, магар ин ки дорои тарбияти ҳақиқӣ ва солим бошад. Тарбият бо тавачҷӯх ба маонӣ ва мафҳими он аз замони бастанӣ нутфа ва шаклгирии кӯдак дар дунёи раҳими модар шурӯъ мешавад ва то замоне, ки кӯдак по ба дунёи дигаре ба номи чаҳони моддӣ мегузорад. Тарбият аз ҷониби волидайн ба сурати ошкор ва навьӣ аъмоли он бар кӯдакро таҳти таъсири худ мегирад. Мухити хонавода дар шакл додани шахсияти рӯҳӣ ва равонии кӯдак ва ояндаи моддӣ ва маънавий ӯ таъсири бисёре дорад ва хонаводаҳо сайё мекунанд, чихати рушди илмӣ ва маънавий дар даврони кӯдакӣ кӯдакро бо улуми мухталиф ошно созанд, зеро таълиму тарбият дар гарави синни ҳосе намебошад. Кӯдак дар хона ва хонавода методҳои кирдорӣ ва рафториро меомӯзад ва дар замони бозӣ қардан бо худ ва ҳамсолон ё кӯдакони дигар омӯхтаҷоро аз худ ошкор месозад. Хонаву хонавода нахустин воҳиди кӯчаке хастанд, ки аъзои он ба ҳам вобаста ва дилбастаанд ва дар муҳити хона ва берун аз хонавода иртибот барқарор мекунанд.

Равоншиносон боварӣ даранд, ки хонаводаҳое, ки бар аъмоли фарзандони худ назарат надоранд ва ё рафторҳои хилоф ва нодурусти онҳоро ноҳида мегиранд, боис мешаванд заминаҳои қачравиро барои онҳо муҳайё кунанд. Махсусан, модарон, ки бештар бо фарзандони худ дар иртибот ва наздиктаранд, ки бояд бештар эҳсоси масъулият кунанд ва аз падари хонавода дар ин маврид назарҳои ва кӯмак бигиранд, зеро равобити хонаводагӣ дар эҷоди фарҳангпарварӣ ва тарбияти саҳеҳи фарзандон бисёр муҳим аст. Албатта, танҳо кӯдак ва ҷавонон ва волидайнӣ онҳо нестанд, ки таъсиргузор бар тарбият мебошанд, балки омилҳои дигаре, мисли масоили ахлоқӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ мазҳабӣ, муҳити шахравандию мактаб ва дӯстон ва ҳамбозихо низ вучуд доранд, ки бар тарбияти фарзандони хонаводаҳо таъсиргузор мебошанд. Аммо агар инсон оқил ва болиғ бошад ва бо фитрати огоҳонаи худ амал намояд, боядҷову набоядҷоро худ таҳхис диҳад, ҳақиқатан наҷотдиҳандаи инсон будани худ дар масири инсоният аст.

КАЛИДВОЖАҲО: хонаву хонавода, тарбият, кӯдакон, муҳити шахравандию мактаб, равобити хонаводагӣ, методҳои кирдорӣ ва рафторӣ, эҳсоси масъулият, маъноии шахсият.

АДАБИЁТ

1. Эъзозӣ Шахло. Ҷомеашиносии хонавода. Нашри Равшангарон ва мутолиот. Соли 1376ш. с. 23,131.
2. Ганҷӣ Ҳамза. Равоншиносии умумӣ, нашри Саволон. 1383ш. с. 73.
3. Навобинаҷод Шукӯх. Рафтори нобахинҷори кӯдакон ва навҷавонони Техрон. Интишороти Фарҳанг. 1363ш. с. 137.
4. Black burn, 12 (1993) the psychology of criminal conduct theory, research and practice chickester.
5. Шайхӣ. 1382ш. с.91.
6. Кор Меҳрангез. Рафъи таъбиз аз занони Техрон., нашри парвин. 1378ш.-с. 130.
7. Кор Меҳрангез. Рафъи таъбиз аз занони Техрон., нашри парвин. 1378ш.-с. 78, 130.
8. Сафавӣ Амонуллох. Фаълномаи мудирӣ дар омӯзиш ва парвариш баҳори 1373ш. с.19-20.
9. Сой Ираҷ. Даромади бар ҷомеашиносии ва осебшиносии хонаводаи ноҷасомон, Техрон 1382ш. с.41.
10. Кайниё Маҳдӣ. Маботии ҷурмшиносии Техрон.. Интишороти донишгоҳи Техрон, 1373. ш. с.2,7.
11. Боқирӣ, С.1381ш. с.26,30.
12. Готберс. Ҷурмшиносии назарӣ, тарҷумаи Меҳдӣ Кайниё, Интишороти Маҷд, Ҷоги аввал Соли 1374ш. с.198.
13. Кор Меҳрангез. Рафъи таъбиз аз занони Техрон, нашри парвин, 1378ш. с.75.
14. Сиддиқ Сарвистонӣ, Раҳмауллох, Осебшиносии иҷтимоӣ, 1383ш. с.5.
15. Ганҷӣ Ҳамза. Равоншиносии умумӣ, нашри Сово.

СЕМЬЯ, ВОСПИТАНИЕ И ДЕТИ

Статья посвящена изучению роли семьи в воспитании детей.

THE FAMILY, UPBRINGING AND CHILDREN

The article is devoted about the study and the role of family in the upbringing of children.

МУШОҲИДАИ ПЕДАГОГӢ ДАР ҲИССИ ЗЕБОПАРАСТӢ ДАР ХОНАНДАГОНИ СИНҶОИ ИБТИДОӢ

Х. Солиева

Коллеҷи омӯзгорӣи Донишгоҳи давлатии Курғонтеппа ба номи Носири
Хусрав

Парвариши ҳисси зебопарастӣ дар хонандагон ин ташаккул додани қобилияти дарккунии зебӣ ва бо ёрии ҳаёту санъат, омӯзиши мафҳумоти рағбот ва идеалҳои эстетикӣ баҳри инкишофи аломатҳои эҷодӣ дуруст фаҳмидани он мебошад, зеро тарбияи зебопарастӣ шахсро маънан бой мегардонад ва дар ӯ ҳисси ҳаловатбарии воқеиятро ташаккул медиҳад. Ҳаловат бурдан бошад, дар ҳаёти инсон аҳамияти калон дорад. Зеро кӯдакон бармаҳал ханӯз аз давраи қудакӣ ба он майлу рағбат доранд. Мактаббачагон бо калонсолону ҳамсолон якҷоя дар меҳнату таҳсил иштирок намуда, ба ин восита чӣ тавр зебо офариданро меомӯзанд.

Ҳар қадар ки иқтидори шуурнокии маданияти умумӣ ва эстетикӣ одамон боло равад, талабот ба худ, ба ғановати зебопарастӣ ба ҳамон андоза ташаккул меёбад. Тарбияи эстетикӣ дар мазмуни худ, пайваста сифатҳои ахлоқии мактаббачагон ба амал бароварда мешавад. Вазифаи тарбияи эстетикӣ на танҳо аз инкишоф додани ҳолатҳои бадеӣ, эҳсоси кӯдакон, балки инчунин тақмил додани нерӯи маънавий, фикри ҷисмонӣ ва тамоми паҳлуҳои санъат мебошад. Муаллими синфҳои ибтидоӣ ба дарсҳои меҳнат ва санъати тасвирӣ эътибори ҷиддӣ дода, шогирдонро ҳамеша ба расмкашӣ ва наққошӣ рӯҳбаланд карда меистад.

Аз синни бармаҳал ба кӯдакон ёд додани ҳисси зебошиносӣ ва рафтори некӯ ниҳоят зарур аст. Бо ин мақсад, дар коллективҳои мактабии корҳои гуногун бурда мешавад. Барои дар хонандагон тақвият додани рафтори шоиста, баҳусус завқи эстетикӣ муаллимон бояд, аз панду ҳикматҳои ниёгон маводҳои маҷаллаю рӯномаҳо, садо ва симо ба таври васеъ истифода баранд. Дар ҳузури коллектив ва муаллимон лозим аст, ки некӯкорӣ ва рафторҳои муносиби кӯдаконро мунтазам кадр карда, онҳоро дар рӯҳияи интизомнокӣ, меҳнатдӯстӣ, сарфакорӣ нисбат ба моликияти умумичамбиятӣ ҳисси ватандӯстию инсонпарварӣ ва коллективизм парварида тавонанд.

Ҳамаи ин ҳаловатбарӣҳои эстетикӣ дар чараёни машғулиятҳо ва фаъолияти меҳнатӣ мушоҳида намудани хушнудӣҳои ҳаёти ҳамарӯза, алаҳусус, дида тавоништан, дарк кардан, кадр намудани зебоии муҳити гирду атрофҳо, қобилияти зебошиносии кӯдаконро инкишоф додан мумкин аст. Мактабиини хурдсол ба фаъолияти эҷодии бадеӣ саъю кӯшиши зиёд доранд, омӯзгорони пешқадам ин майли онҳоро ба инобат гирифта бо мақсади тарбияи зебопарастӣ ва ақлии кӯдакон истифода мекунанд. Корҳои берунасинфӣи ташкилкардашуда низ дар тарбияи зебопарастии ин ғуруҳи бачагон ёрии калон мерасонад. Аз ин рӯ, корҳои берунасинфӣю берунамактабӣ ҳар чӣ бояд хубтар ташкил карда, гузаронида шаванд.

Нисбат ба тарбияи дарки зебошиносии толибилмони хурдсол ҳамчунин аз ёдкунӣ порчаҳои назмию насрӣ ва намоиш додани манзараҳои дар суратҳо тасвир ёфтаи табиат ҳам шавку ҳаваси онҳоро зиёд мегардонад, махсусан, таомшои зебогии манзараҳои дилфиреби табиат, кӯҳсору чашмасорон, пахтазору ғаллазори беканори Тоҷикистон ва шӯҳрҳои зулолу ҳаётбахш, хониши мургони хушилҳом, боғу марғзорҳои сабзу хуррами ин диёр барояшон хеле гуворо ва ҳаловатбахшанд. Ҳама дар якҷоягӣ чӣ дар тарбияи фикрию ахлоқӣ ва чӣ дар тарбияи зебопарастии бачагон ин синну сол саҳми муносиб мегузоранд.

Таҷриба ва мушоҳидаҳо нишон доданд, ки дар мактабҳо вазъи тарбияи зебопарастӣ чандон хуб нест. Махсусан, ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои берунасинфӣю берунамактабӣ хонандагон фаъол нестанд, таъсири онҳо дар ҳосил намудани завқи бадеӣ, дарки зебӣ кам ба назар мерасанд. Ҳастии садо ва симо шавку ҳаваси хонандагонро нисбат ба зебӣ ва манзараҳои дилфиреби табиат бедор карда наметавонад. Ҳол он ки симою садо дар ҳақиқат ҳисси зебопарастии бачагонро маънан ва фикран бой мегардонад ва дар онҳо хоҳиши бо дигарон эҷодкорона ва бо лутфу марҳамат муносибат кардан ва шавқмандона зебо гардонидани табиат бедор менамояд. Ҳаминро бояд тазаккур дод, ки нафосат ба зебогӣ дар ҳаёти инсон ҳамеша нерӯ ва иқтидори тавоноӣ мекӯшид, барои он ки кӯдакон донишҳои эстетикӣ ҳосил намуда, эҷодкориашон ошкор гардад, ташкили фаъолияти онҳо бояд босамару босифат бошад. Санъати кино ва телевизион оммавитарин шакли дар бачагон парваридани шавку ҳавас ба зебогӣ мебошад. Ҳаминро гуфтан лозим аст, ки бачагон бо ёрии онҳо аз тарафи дигар ба комёбии наватарини соҳаи илму техника шинос мегарданд.

Тарбияи эстетикӣ дар мазмуни худ пайваста ба ташаккули сифатҳои ахлоқӣ таъсир мерасонад ва дар бачагон ҳисси табиатдӯстӣ ба вучуд меорад. Гуногунӣ машғулиятҳои эҷодии кӯдакон ба инкишофи қобилияти фикрӣ ва ташаккули маҳорат ва малақаҳои меҳнат ва сифатҳои баланди ахлоқӣ, ироданокӣ, мардонагӣ, субботкорӣ ва интизомнокӣ таъсир мерасонад. Таъсири эстетикӣ дар синфҳои ибтидоӣ аз мулоҳизаҳои оддитарин ба миён меояд, вале ин ҳолат асосан бештар ба наврасону ҷавонон рӯҳ медиҳад, зеро онҳо акнун бо зебӣ зиёдтар майлу рағбат пайдо мекунанд. Дар синну соли хурди мактабӣ тасаввуроти бинӣ, шунавоӣ ва тақдирҳои зиёдтар аст. Муаллимаи синфи 2^о мактаби №45-и ноҳияи Ҷалолоддини Рӯмӣ Назокат Ҳомидова ҳангоми ба талабагон гузаронидани

машғулиятҳои маҳнат ва санъати тасвирӣ аз хотир ва тасаввуротҳои пешакӣ ба талабагон кашидани расмӣ моҳӣ, себ, пиёла, парасту ва дигар суроберо вазифа месупорад.

Дар дарси навбатӣ дид, ки толибае дар албоми расмкашии худ расми одами болдор ва дар ҷои дигар шаҳси бадҳайбати шохдор кашиди омадааст, ки ин амали он ҳамаро дар хайрат гузошт. Духтарак ба саволҳои муаллим ҷавоб дода гуфт, одами қанотдору болдор ҳам мешавад, зеро ман сурати чунин одамро дар китоб дидам, аз афсонаҳои момоям низ шунидам будам. Маълум шуд, ки духтарча аз тасаввуроти ҳосилнамудаи бинӣ ва шунавоии худ чунин расми мураккаби зебо кашиди омадааст. Проблемаи ҳолати методӣ-индуктивӣ дар тарбияи эстетикӣ кӯдакон бағоят калон аст ва характери таълимӣ дорад. Методи дедуктивӣ бошад, манбаи орзуҳои ширин, шӯълаи қобилияти эҷодӣ, ихтирооту навоариҳо мебошад. Барои он ки ба ҳамаи соҳаҳои ҳаёти кӯдакон таъсири ягонаи системаи таълимӣ-тарбиявӣ расонида шавад, онҳоро дар таълими меҳнат бо ҳаёти ҳамаҷузӣ пай дар пай ба дидан, ҳис қардан ва зебо гардонидан омода бояд намуд, то бачагони ин синну сол зебоиро ҳис ва дарк кунанд. Дар ҷараёни гузаронидани таҷриба муайян карда шуд, ки ҳоло бисёр намунаҳои санъат, театр, кино, мусиқӣ ва сирк бо таври васеъ оммавӣ шуда, онҳо дар худ унсурҳои адабиёт, рассомӣ, мусиқӣ, асарҳои бадеӣ ва ғайраро дар бар гирифтаанд. Натиҷаи тадқиқот нишон дод, ки вазифаҳои тарбияи эстетикӣ аз инкишоф додани ҳолатҳои бадеӣ, эҳсоси кӯдакон инчунин аз ташаккул додани нерӯи маънавӣ, фикри ҷисмонӣ ва тамоми паҳлуҳои санъат иборат аст. Ҳаминро бояд қайд кард, ки ягон намунаи дигари санъат ба дараҷаи телевизиону кино дорои аудиторияи васеи бачагона намебошанд.

Ҷаҳлияти таълими меҳнатӣ, ҷамъиятӣ, варзишӣ, бозӣ ва бадеии мактаббачагон ҳамчун муҳимтарин манбаи таҷрибаҳои эстетикӣ онҳо хизмат мекунад. Корҳои ҷамъиятӣ ба онҳо имконияти ба манфиати умум якҷоя кор қарданро медиҳад. Гуногунии машғулиятҳои эҷодӣ кӯдакон ба инкишофи фикр ва тасаввурот, ташаккули маҳорат ва малақаҳои меҳнатӣ, сифатҳои ахлоқӣ, мақсаддорӣ, муташаққилӣ ва интизомнокӣ мусоидат мекунад. Зеро тарбияи зебопарастӣ ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти бачагонро дар бар мегирад, ба таълими ҳамаи фанҳо ва тамоми корҳои беруназсинфӣ мутобик мебошад. Соҳаи илму фаннест, ки бевосита ва ё бавосита зебоии муҳити зист ва хулқу аҷибҳои шоидаи одамро васфу тараннум накунад. Дар «Ахлоқи мӯҳсинӣ»-и Хусайн Воизи Кошифӣ омадааст:

«Мурод аз хулқ хӯшгӯист ва ғараз аз рафқ нармиву дилҷӯ. Ва яке аз мозгорӣ бошад, ба мулоҷифат (нармаӣ) ва яке корсозӣ ва мадуро ва мулоимот ва аммо хулқ некӯтарин неъмате ва зеботарин хислатест».

Ман надидам дар ҷаҳони ҷӯстучӯ,
Ҳеч аҳлият беҳ аз хулқи нақӯ.

Аз синни хурди мактабӣ ёд додани дарки зебошиносӣ ва рафтори нақӯ ниҳоят зарур мебошад. Хусусан, таассуроти гуворонӣ ҳаёт қобилияти амиқтар дарқунӣ зебоиро дар мактабиёни хурдсол инкишоф дода, дар онҳо ташаккули пешакии таҷрибаи ҳаёти воқеии эстетикӣ таъмин менамояд. Бинобар ин, барои баланд бардоштани доираи назари зебошиносии хонандагон таълими меҳнат, санъати тасвирӣ, дарсҳои забони модарию адабиёт, мусиқӣ ва системаи корҳои беруназмактабӣ, сари вақт ва дар муҳлати муайян гузаронидан ва ташкил қардани конференсияҳо, муҳокимаи китобҳои бадеии бачагона, тамоми санъати меъморӣ, қандакорӣ, нақшу нигорҳои санъати васли миллӣ, ки дар берун аз дохили қасру биноҳо, ҷойхонаю меҳмонхонаҳо, биною театрҳо, пайкараю мҷассамаҳо дар шаҳрҳо ва толори намоишгоҳ аз тарафи рассомони ватанӣ кашиди метавонанд, бачагони синни хурди мактабиро бар дарки олами зебоӣ ҳидоят мекунанд.

КАЛИДВОЖАҲО: мушоҳидаҳои педагогӣ, ҳисси зебопарастӣ, тарбияи зебопарастӣ, синни хурди мактабӣ, корҳои беруназсинфӣ, тарбияи дарки зебошиносӣ, рафтори нақӯ.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» Душанбе – 1994.
2. Раҳимов Х. «Педагогика» Душанбе – 1997.
3. Лутфуллоев М. «Даро» Душанбе – 1995.
4. Концепсияи миллии тарбия. Душанбе – 2006.
5. Занков Л.В., «Дидактика в жизни» Москва-1968.
6. Т.Мустафоқулов, М. Нарзуллоева: «Асосҳои психологии синнусолӣ ва педагогӣ – Кӯлоб-1993.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЭСТЕТИЧЕСКИМ ВОСПРИЯТИЕМ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Школа в культурном комплексе выполняет ведущую роль в определении направлений воспитания детей. Педагогический коллектив школы несёт ответственность перед семьёй и государством за воспитание юных граждан.

Самым важным в опыте работы лучших социально-педагогических и культурных комплексов является чёткое определение роли каждой воспитательной силы в повышении эстетического воспитания каждого элемента среды. Педагогические коллективы основное внимание уделяют воспитанию, личности школьника и их эстетическому воспитанию, а также пропаганде педагогических знаний среди родителей, общественных воспитателей, всего взрослого населения.

THE PEDAGOGICAL WATCHING FOR THE ESTHETICAL UPBRINGING OF CHILDREN OF TILL SCHOOL'S AGES

The school in a cultural complex carries out a conducting role in definition of directions of education of children. The pedagogical collective of school bears responsibility before family by the state for education of the young citizens.

Most important in experience to job of the best socially pedagogical and cultural complexes is the precise definition of a role by everyone of bringing up of force in increase aesthetic education of each element of environment. The pedagogical collectives give the basic attention to education of the person of the schoolboy and their aesthetic education and also propagation of pedagogical knowledge among the parents, public tutors, all adult the population.

ТАЪЛИМИ САВОД ВА МУШКИЛОТИ ОН

Б. Ғаниева

Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Вожаи «савод» арабӣ буда, маъниҳои гуногунро ифода мекунад. Дар забони тоҷикӣ ин калима маъмулан ба маънии хондану навиштан истифода мешавад. Ба ин маънӣ Садрӣ Зиё мегуяд:

Ба тифлӣ чу по дар дабистон ниҳод,

Ба андак таваҷҷӯҳ саводаш кушод.

Давраи саводомӯзӣ ин давраи омӯзиши алифбост. Алифбо воситаи беҳтарини саводомӯзӣ мебошад. Алифбое ки имрӯз бачаҳои тоҷик дар даст доранд, аз таҷриба гузашта ва хеле такмилифта аст. Он дар асоси комёбиҳои навтарини илми педагогика таълиф ёфта, ҷавобгӯӣ талаботи замон аст. Вале бо як китоби Алифбо кор буд намешавад. Агар муаллим аз методика беҳабар бошад, тарзу усули кор бо шогирдро надонад, суханаш нишонрас набошад, ҳар як амали худро таҳлили баҳогузори карда натавонад, гумон аст, ки натиҷаи назаррасро соҳиб гардад. Оне ки омӯзгори синфҳои ибтидоӣ аст, бояд истеъдоди модарзодӣ дошта бошад. Зеро дар синфҳои ибтидоӣ дарс гуфтан кори сахту сода нест. Тақдирӣ бачаҳоеро, ки бори нахуст ба мактаб меоянд, ба шахсони тасодуфӣ супоридан як амри носавоб ва амали нигаронкунанда аст. Зеро омӯзгори синфҳои ибтидоӣ тақдирсози кӯдаконе, ки чун навдаи тар ба ҳар ҷониб, ки гардонӣ, бигардад. Ояндасози онҳо маҳз муаллими синфҳои ибтидоӣ мебошад, ки ин масъулиятро гарон. Аз ин нуқтаи назар, бояд ҳар як омӯзгор дар кори худ андешад, ки оё ӯ метавонад имрӯз аз кӯдакони чун оина софу беғаш барои оянда шахсиятҳои тарбия созад. Баъзан сару садоҳое дар рӯзномаву маҷаллаҳо баланд мешаванд, ки хонандае дар синфи 10-11 китоб хонда наметавонад. Савод надорад. Ин воқеият аст. Ҳангоми санҷиш дар мактабҳо бо далели хондану навишта натавонистани хонандагон рӯ ба рӯ мешавем, баъзан шарм накарда, ҳама гуноҳро ба сари бача ва волидайн бор мекунем. Аз вазифаи масъулияти ҳеш фаромӯш мекунем.

Дар кучоҳе хонда будам, ки оина ҳарчанд зангзада бошад ҳам, дар худ метавонад чизеро акс намояд. Майнаи сари кӯдак низ чунин аст. Ҳангоми омӯзиш ҳатмӣ чизеро бояд ба худ қабул кунад. Мо омӯзгорон бояд он вазифаҳоеро, ки дар пеш гузоштаем, иҷро намоем. Ақаллан саводи хонандаро барорем. Пӯшида нест, ки дар шароити имрӯза аксари омӯзгорони варзида тарки касб намудаанду ҷавонон майлу хоҳиши ба мактаб омадан надоранд. Мақому мартабаи омӯзгорро дар ҷомеа баланд бардоштан лозим меояд, ки зарурат ва талаби айём аст. Боз мегардем сари масъалаи саводомӯзӣ. Агар хонандаи синфи 1 дар давраи барояш муқарраргаштаи саводомӯзӣ хондану навиштанро ёд нагирад, пас, кай ёд мегирад?

Ин масъулиятро ба ҷуз омӯзгори синфи 1 каси дигар ба дӯш намегирад. Хонандагоне, ки дар ин айём ҳатту савод намебароранд, рӯҳан азоб кашида, зарари маънавий мебинанд. Омӯзгори синфи ибтидоӣ бояд сари ин масъала андешаи жарфатаре дошта бошад. Ҷи кор кунад, ки ҳамаи шогирдонаш хондаву навишта битавонад. Шояд имрӯз зарурате пеш омада, ки нақша – мазмунӣ (план - конспект) намунавии ҳамаи дарсҳои Алифборо таҳия намоем. Устои арҷманд М. Лутфуллоев дар китоби «Таълими савод» дар ин роҳ қадами аввалинро гузоштаанд. Лекин он дастраси ҳамагон нест. Масъалаи дарднок дастрас набудани адабиёту дастурҳои методӣ, маводу аёнати зарурӣ барои омӯзгорон аст. То мушқилашон каме бошад ҳам осон гардад. Хурсандибахш аст, ки Маркази Ҷумҳуриявии таълимию методии Вазорати маориф аз нав барқарор гашт. Боварӣ дорем, ки

масъалаҳо ҳалли худро меёбанд ва таҷрибаи омӯзгорони пешқадам ба таври бояду шояд паҳн мегардад. Солҳост, ки дар синфҳои ибтидоӣ дарс мегӯям. Ёд надорам, ки ягон шогирдам дар давраи саводомӯзӣ хондану навиштанро аз худ накарда бошанд. Муваффақиятҳои хешро, пеш аз ҳама, дар он мебинам, ки ҳамаи кӯдаконро дӯст медорам. Тули ин солҳо мақоли «Сухани хуш морро аз хонааш мебарорад» шиори ман аст. Қудрату тавоноии сухан бузург аст. Агар омӯзгор чехраи кушода, забони ширин дошта бошад, шогирдон дӯсташ медоранд ва ба ҳама ҳарфаш гӯш дода, супоришҳои ӯро дар вақташ ба ҷо меоранд. Таъсири суханро дар омӯзиши ҳатту савод набояд нодида гирифт.

Чизи дигаре, ки ҳангоми таълими Алифбо ба кори муаллим ҳалал мерасонад, ин талаффузи нодурусти ҳамсадоҳо аз ҷониби муаллим аст. То ба имрӯз ҳангоми омӯзиш ҳамсадоҳо ле, ме, не, ре... талаффуз мешаванд, ки талаба ҳангоми ҳарфзамкунӣ ба душворӣ рӯ ба рӯ мегардад. Мисол: муаллим савол медиҳад, ки ҳарфи ле ва о дар якҷоягӣ чӣ хонда мешавад? Агар мантиқан андеша созед, ле ва о лео мешавад. Муаллимро зарур аст, ки ҳамсадохоро дуруст талаффуз намояд, то ин ки давраи саводомӯзӣ кашол наёбад. Ба шогирдонии ман тарзи нодурусти талаффузи ҳамсадохоро волидон дар хона ҳангоми ёри ба дарстайёркунияшон бор месозанд. Бинобар ин, ман ба ҳар як падару модар пеш аз омӯзиши ҳарфҳо маслиҳатҳои заруриро медиҳам. То ин ки давраи саводомӯзӣ бомуваффақият анҷом ёбад.

Маълум аст, ки дар синфи якум аз рӯйи барнома як кори ҳаттӣ ё имло дар охири сол пешбинӣ шудааст. Ана, ҳамин чиз омӯзгорро бепарво мекунад. Агар гӯем, ки навиштани имлоро аз ҳарфи аввалини Алифбо оғоз менамоем, хато намешавад. Дар ибтидо ба ҳар як бача варақи алоҳида дода, китобро мепӯшем. Сипас, мегӯям: «кани, ҳарфи о-ро навиштем, ё а-ро навиштем». Назорат мекунам, ки оё ҳама навиштаанд ё не. Вақте ки якчанд ҳарфи садоноку ҳамсадоро хондем, ба навиштани ҳиҷоҳо оғоз мекунем. Мисол: ло, ла, на, но, ро... Як сатр бошад ҳам нависанд. Ба тадриҷ ба навиштани қалимаҳои якҷиҷодор, дуҷиҷодор, сипас, ба навиштани ҷумла сар мекунам. Ҳар рӯз фурсат ёфта, 5-7 дақиқаро ба навиштани имло мебахшем. Ҳамин тавр то ҳатми Алифбо ҳамаи хонанадагон озодона имло менавиштагӣ мешаванд. Фаромӯш набояд кард, ки инкишофи нутқи навишторӣ хотираро қавӣ месозад. Агар омӯзгори синфи ибтидоӣ методи таҳлил ва таркиби овозиро, ки таърихи беш аз 200 сола дораду хеле такмил ёфтааст, истифода бурда тавонад, давраи саводомӯзӣ пурсамар ва бомуваффақият анҷом меёбад ва дар синф ягон бачаи хондаву навишта наметавонистгӣ боқӣ наместонад. Комебӣ боз дар он аст, ки муаллим дарсаҳро таҳлил карда, камбудии муваффақиятҳои онро афзун намояд, ҷараёни саводомӯзӣ низ босамар мешавад.

Хушоянд аст, ки дар китоби Алифбо чанд аломати шартӣ ҷой дода шудааст. Доништану истифода бурда тавонистани онҳо дар ҷараёни дарс вазифаи муаллим аст. Агар ҳуди муаллим ин аломатҳоро надонад, пас, чӣ гуна бачаҳоро меомӯзонад. Мехостам дар зер доир ба истифодаи ин аломатҳо дар дарси Алифбо он чизеро, ки истифода менамоему эҷод кардам, нигошта бошам. Шояд истифодаи он, каме ҳам бошад, мушкили омӯзгоронро дар ҷараёни саводомӯзӣ осон намояд:

Ҳангоми оғози дарс аз бачаҳо мепурсам.

-Ҳоло дарсамон чӣ?

-Алифбо.

-Мо аз Алифбо чиро меомӯзем?

-Ҳарфҳо, хондану навиштанро.

-Оё шумо медонед, ки муаллифи Алифбо кист?

-Муаллифи Алифбо

Муҳамадулло Лутфулло.

Аз баҳри мо-бачаҳо

Хизматашон бебаҳо.

-Бачаҳо, дар Алифбо чанд ҳарф вст?

-Дар китоби Алифбо

35 ҳарф ҷо ба ҷо.

11-тояш садонок

35-то ҳамсадо.

Барои шавқовар шудани дарс аломатҳои шартии дар китоб додашударо дар қоғаз мекашаму дар тахтаи синф меовезам. Мунтазам истифода бурдани ин аломатҳо дар дарс дар зехни кӯдак нақш мебандад. Бо як аломатро кашидан қонъ нагашта, ҷи будани онҳоро ин тавр меомӯзонам.

Аломати шартии ҳарфҳо: – ОООО

Мо ҳарфҳоем,

Бас хушсадоём,

Шавем ҳиҷо, калима,

Агар бо ҳам биёем.

Аломати шартии ҳичо :
Аломати ҳичоям,
Хушрӯяку зебоям,
Ҳар кас маро бидонад,
Ҳичо карда тавонад.

--	--	--

Дар ин маврид мекушам, ки бачаҳо чӣ будани ҳичои кушода ва бастаро донанд:

Ҳамсадо бо садонок
Дӯсти беҳамто шавад,
Аз қаринии онҳо
Ҳичои кушод пайдо шавад,

хо	на
----	----

Ё худ дар мавриди ҳичои баста:

Ҳамсадову садонок,
Боз ҳамсадо биёяд,
Аз ин пайихамиҳо
Ҳичои баста ояд.

дух	тар
-----	-----

Аломати шартии калима:

Чанд ҳарф якҷо шавад,
Маъние пайдо шавад.
Номаш бошад калима,
Дар дилу ҷон ҷо шавад.

Дар мавриди аломати шартии ҷумла меғӯем:

| — — —

Аввалам ҳарфи калон,
Охирам нуқта бошад.
Бунёдам калимаҳо,
Номи ман ҷумла бошад.

Ҳар як дарси алифборо бо чунин роҳҳо шавқовару рангинтар намуда, дараҷаи саводомӯзии шогирдонро беҳтар мегардонам, ки дар давраҳои минбаъдаи омӯзиш мушкилиие бароям эҷод намегардад. Ҳар як омӯзгор метавонад бо тарзу усулҳои гуногун дар ҷараёни саводомӯзӣ бо комёбию муваффақиятҳои назаррас соҳиб гардад. Барои ин, бояд меҳри касби омӯзгориро бо меҳри кӯдакон омезиш дода тавонем.

КАЛИДВОЖАҲО: таълими савод, саводомӯзӣ, давраи саводомӯзӣ, таълими «Алифбо», омӯзиши ҳарфҳо, ҷараёни саводомӯзӣ.

ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ И ЕГО ТРУДНОСТИ

Период обучения грамоте – это период изучения Алифбо (Букваря). В статье на основании личного опыта автора даются ценные рекомендации по обучению грамоте детей младшего школьного возраста.

THE TEACH OF READING AND WRITING AND ITS DIFFICULTY

The period of teaching of reading and writing – this is period of learning alphabet. The article considers about the main private practice of author gives value recommendation about the teaching of reading and writing of junior age.

ТАШКИЛ НАМУДАНИ АСОСҲОИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ ҲАМЧУН МАСЪАЛА (ПРОБЛЕМА)-И РАВОНӢ - ПЕДАГОГӢ

Ф.Ш.Партовов

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Нигоҳ доштан ва рушд намудани саломатии насли наврас яке аз вазифаҳои давлатии иҷтимоӣ-сиёсӣ, тиббӣ ва биологӣ ва педагогӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Муваффақияти эҷодкорона, амалӣ намудани таҳсилот ва тарбияи кӯдакон бо ҳолати солимии ҷисмонӣ, иҷтимоӣ ва равонии онҳо

вобастагӣ дорад. Дар илми ватанӣ ва ҷисмонӣ таҳлили илмии муносибатҳо ба муайян намудани мафҳуми саломатӣ, тарзи ҳаёти солим пешниҳод карда шудааст. Методологияи муносибатҳо ошкор карда шудаанд, ки на танҳо мавҷуд надоштани бемориҳо ва норасоии ҷисмонӣ, инчунин мувофиқи пешниҳодҳои ташкилоти умумичаҳонӣ, тандурустӣ ҳолатҳои беҳбудӣ ҷисмонӣ, маънавӣ ва иҷтимоӣ фаҳмида мешавад.

Аз рӯйи он ки омилҳои асосии таъмини саломатии одами муосир омилҳои генетикӣ ба ҳисоб меравад, ҳолати муҳити атроф, таъминоти тиббӣ, шароит ва тарзи ҳаёти одамон ба ҳисоб меравад. Ташхисгарони мамлакатҳои гуногун муқаррар кардаанд, ки дар таносуби ин омилҳо аз ҳама асосӣ шароит ва тарзи ҳаёт ба ҳисоб меравад, ки аз он 50-55% ба саломатӣ вобастагӣ дорад. Н.М.Амонов, ки принсипҳои асосии фалсафавӣ саломатиро муайян намудааст, дар байни онҳо, махсусан принсипи худсиришти инсон, мавқеи фаъолияти ӯро барои солимгардонӣ, ки ҳаракатҳои доимӣ ва муҳимро дар соҳаи нигоҳдорӣ ва мустақкам намудани саломатӣ талаб менамояд, ҷудо кардааст (1.8). Вобаста ба ин аҳамияти махсус ва таъсирбахшро ҷабҳаи педагогии саломатӣ, тарзи ҳаёти солим ва зарурияти мақсаднок ташкил намудани онҳо пайдо мекунад, ки мувофиқи маълумотҳо оид ба саломатии кӯдакон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳн гаштани бемориҳои кӯдакон ва наврасон ҷараёни рӯ ба афзоиш карданро дорад. Самаранокии тарбия ва таълими кӯдакон ва наврасон аз саломатӣ вобастагӣ дорад. Саломатӣ омилҳои муҳими қобилияти қорӣ ва рушди ҷамоҳанги бачаҳо мебошад.

Як қатор файласуфон (Ч.Локк, А.Смит, К.Гелвеший, М.В.Ломаносов, К.Маркс ва ғайраҳо), равшаншиносон (Л.С.Виготский, В.М. Бетеров ва В.П.Казначеев, Ю.П.Лиситенский, М.М.Будянов, И.И. Брехман, Б.А.Чумаков ва дигарон), педагогҳо (Л.Г.Татаринкова, В.В.Колбанов, В.К. Зайтсев, С.В.Попов ва дигарон) ҳаракат намуданд, ки проблемаҳои саломатӣ, ташкил намудани тарзи ҳаёти солимро дар кӯдакон ҳал намоянд. Онҳо қорқардҳои бузург намуда, меҳашҳои сершуморро оид ба нигоҳ доштани нерӯи томи саломатӣ, дароз намудани иқтидори ҳаёти ва дарозумрӣ боқӣ гузоштаанд.

Файласуфи бузурги англис Чон Локк дар асараш «Ақидаҳои дар бораи тарбия» фикрҳои ҷолибро пешниҳод кардааст: «Фикри солим дар бадани солим-ана, ҳамин аст тасвири кӯтоҳ, вале ҳолати хушбахтарин» дар ин олам. Ҳар он касе, ки ину онро дорад, ба вай танҳо хоҳиши камаш боқӣ мемонад. Хушбахтӣ ё бадбахтии инсон асосан ба қори худаш вобастагӣ дорад. Ҳар он касеро, ки баданаш носолим ва суст аст, ҳеч вақт имконият надорад, ки бо ин роҳ ба пеш ҳаракат намояд» (2, Саҳ. 54) Мо бо ақидаҳои вай розӣ ҳастем.

Мувофиқи гуфтаҳои Адам Смит, муттафаккири шотландӣ: «... Зиндагӣ ва саломатӣ олоҳи асосии ғамхорӣ мебошад, ки ба ҳар инсон аз тарафи табиат ташкил карда мешавад. Ғам хӯрдан барои саломатии худ, барои некӯахлоқии худ, барои ҳама чизе, ки ба бехатарии мо ва хушбахтии мо дахл дорад, олоҳи некӯкориро ташкил медиҳад, ки некӯахлоқӣ ном дорад» (3), «Умуман эҳтиётқорӣ, ки барои нигоҳ доштани саломатӣ равона карда шудааст, сифати пурифтихор ҳисобида мешавад»(2).

В.А.Сухомлинский қайд менамояд, ки «Ғамхорӣ намудан оид ба саломатии кӯдакон-ин на маҷмӯи талабот ба тартибот, ғизодихӣ, меҳнат ва истироҳат, балки комплекси меъёрҳо ва қоидаҳои санитарӣ-гигиенӣ мебошад. Ин, пеш аз ҳама, ғамхорӣ, мувофиқати пурраи ҳамаи нерӯҳои ҷисмонӣ ва маънавӣ мебошад ва гулҷанбари ин муваффақиятҳо хушбахтии эҷодӣ мебошад» (4.74).

Дида мебароем, ки саломатӣ чист?

Дар Оинномаи Ташкилотҳои умумичаҳонии тандурустӣ мафҳуми саломатӣ чунин дода шудааст: «... на танҳо мавҷуд набудани бемориҳо ва нуқсонҳои ҷисмонӣ, балки ҳолати пурраи беҳбудӣ ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва иҷтимоӣ мебошад». Аз рӯйи ақидаҳои С.В.Попов «Агар ба ин таъриф амиқ фикр андозем, пас, ҳулоса баровардан мумкин аст, ки саломатии мутлақ ноаён мебошад ва инчунин ин таъриф (модарзодӣ ё дастоварда) дорад, ҳатто дар зинаи аввали идрор истисно менамояд (5.саҳ.7).

Дар Қобусномаи калони тиббӣ саломатӣ ҳамчун ҳолати бадани инсон маънидод карда мешавад, вақте ки вазифаҳои тамоми узвҳои он ва системаҳо бо муҳити беруна мувозина мебошад ва ягон тағйироти беморӣ вучуд надорад. Дар як вақт, дар давоми рушди худ шаклҳои ҳамкориҳои худро бо шароитҳои муҳити атроф тағйир медиҳад ва дар ҳузур ин на танҳо муҳит, балки худӣ бадан дигар мешавад. (6.с.6) Дар вақти ҳозира якҷанд намудҳои саломатӣ ҷудо карда мешавад:

- солимии соматикӣ-ҳолати ҷорӣ узвҳо ва системаи бадани инсон, ки асоси онҳоро барномаи биологияи рушди инфиродӣ ташкил медиҳад, ки бо эҳтиётҳои пойгоҳии ғайримустақим дар даврҳои гуногуни рушди онтогенетикӣ бартарӣ дорад. Ин эҳтиётот аввалан механизми ба ҳаракат овардаи рушди инсон мебошад, дуҷом, инфиродӣ гардонии ин ҷараён таъмин менамояд;

-солимии ҷисмонӣ дараҷаи инкишоф ва рушди узвҳо ва роҳҳои морфологӣ ва функционалиро ташкил медиҳад, ки таассури мутобиктавири таъмин менамояд;

-солимии ахлоқӣ- маҷмӯи тавсифномаи фаъолгардонӣ ва эҳтиётоти иттилоотии соҳаи фаъолияти ҳаёти, ки асоси онро системаи арзишҳо, нишондодҳо ва мақсадҳои рафтори фард дар ҷомеа

муайян мекунад. Бо солимии ахлоқ маънавиёти инсон муайян карда шудааст, чунки он бо ҳақиқатҳои умумии инсонии некӣ, муҳаббат ва зебӣ вобастагӣ дорад.

Нишонаҳои саломати инҳоянд:

- устувории махсус ва ғайримахсус амал намудани омилҳои осебрасонида;
- нишондодҳои болоравӣ ва рушд;
- ҳолатҳои корӣ (функционалӣ) ва имкониятҳои захиравии бадан;
- мавҷуд будан ва дараҷаи ягон намуди беморӣ ё норасоии рушд;
- дараҷаи нишондодҳои ахлоқӣ-иродавӣ ва арзишӣ-мақсаднокӣ.

Мувофиқи ҳулосаҳои ташхисгарони Ташкилотҳои умумичаҳони тандурустӣ, агар сатҳи зиндагӣ аз 100% қабул карда шавад, пас, ҳолати саломати танҳо 10% аз фаъолияти системаи тандурустӣ, 20% аз омилҳои ирсӣ, 20% аз ҳолати муҳити атроф вобастагӣ дорад. Боқимонда 50% аз ҳуди инсон, аз он тарзи ҳаёте, ки вай мебарад, вобастагӣ дорад.

Дараҷаи зиндагӣ-ин пеш, аз ҳама, категорияи иқтисодӣ буда, зинаи қаноатмандии моддӣ, маънавӣ ва фарҳангии эҳтиёҷоти инсонро нишон медиҳад. Зеро сифати дараҷаи ҳузуру ҳаловат дар қаноатмандии эҳтиёҷотҳои инсонӣ (асосан категорияи иҷтимоӣ) фаҳмида мешавад. Тарзи ҳаёт хусусиятҳо, рафтори зиндагии инсонро, яъне стандарти муайян, ки зери он равонӣ ва психофизиологияи шахсият (категорияи иҷтимоӣ-равонӣ) ҷой мегирад, нишон медиҳад.

Саломати инсон дар навбати аввал аз ҳузуру ҳаловати зиндагӣ вобастагӣ дорад, ки дар дараҷаи баланд ҳислати шахсикунонидашуда дорад. Ва аз рӯи анъанаҳои таърихӣ, миллӣ ва майлу рағбати шахсӣ (симо) дорад.

Яке аз аввалинҳо шуда дар таърихи афкори педагогии тоҷик ходими маорифпарвари тоҷик, шоҳи шоирон А.Рӯдакӣ ҳанӯз 1100 сол муқаддам гуфта буд:

Чаҳор чиз мар озодро зи ғам бихарад,
Тани дурусту ҳӯи неку номи неку хирад.
Ҳар он касе, ки эзидаш ин чаҳор чиз рӯзӣ кард,
Сазад, ки шод зихад ҷовидону ғам нахӯрад.

Қисми зиёди манбаъҳои таърихнигорӣ тоҷикони қадим оид ба тасаввуротҳои муайяни тиббӣ ва гигиенӣ, ки дар Шарқ то он замон пайдо шуда буданд, маълумот медиҳад. Инҳо истифода бурдани гиёҳҳои доруворӣ, маъданҳо, манбаъҳои маъдани лоиқ барои муолиҷаи бемориҳо ва солимгардонии умумӣ. Дар таърихнигорӣ таҳқиқоти қадим, инчунин шаҳодатномаҳои ҳатти вомехӯранд, ки аз рӯи тасаввуротҳои имрӯза ба тарғиби тарзи ҳаёти солим тааллуқ дорад. Тақсими дурустии вохӯрӣ, барвақт аз хоб хестан, ба ҳам пайвастанӣ саривақтии меҳнат, истироҳат ва ғайраҳо.

Омузиши ҳаматарафа ва амиқи мероси эҷодии намоядагони адабиёти тоҷику форс нишон медиҳад, ки ҳамаи онҳо ба ташаккули маънавӣ, балки ҷисмонии инсон низ диққати зиёд меоданд. Аз рӯи ақидаи шоирони маъруф ва мутафаккирон дар баробари ба даст овардани чунин сифатҳои беназири инсонӣ ба монанди некӣ, инсондӯстӣ адолат, бовиҷдонӣ, садоқат ва ғайра барои инсон, пеш аз ҳама, ҷисми солим лозим аст. Бо ин зарурӣ ва муҳимияти тарбияи ҷисмонӣ ҳамчун омилҳои муҳими ташаккули шахсият муқаррар карда шуда, нақши мусбӣ инсон ҷисман ва рӯҳан солим дар ҷомеа карда мешавад. Рафтори инсон барои қонеъ намудани эҳтиёҷотҳо равона карда шудааст. Хангоми нисбатан зиёд ё паст будани баробарии сатҳи эҳтиёҷотҳо, ки барои ҷомеаи мазкур хос мебошад, ҳар як шахсият бо воситаи инфиродӣ қонеъ гардонидани онҳо тавсиф карда мешавад ва барои ҳамин ҳам, рафтори одамон гуногун буда, пеш аз ҳама, аз тарбия вобастагӣ дорад.

Нисбатан пурра робитаи байниҳамдигарии тарзи ҳаёт ва тандурустӣ дар мафҳуми тарзи солим инъикос карда мешавад; ин мафҳум ба валелогия асос гузоштааст. Тарзи ҳаёти солим ҳамаи он чизеро, ки барои иҷро намудани вазифаҳои касбӣ, ҷамъиятӣ ва маишӣ инсон дар шароити барои саломатӣ муфид кӯмак мерасонад ва хабардор будани фаъолияти шахсиятро ба самти ташаккули ғайри нигоҳ дошта, мустақкам намудани ҷисми саломатӣ инфиродӣ ва ҷамъиятиро инъикос менамояд.

КАЛИДВОЖАҲО: саломатӣ насли наврас, тарзи ҳаёти солим, тарзи ҳаёт ва тандурустӣ, ташаккули маънавӣ ва ҷисмонии инсон, солимии ҷисмонӣ, солимии ахлоқӣ.

АДАБИЁТ

1. Айзан Р.И. Валеология: учебная программа для общеобразовательных школ.- Новосибирск: НГПУ, 1996- 19
2. Кучма В.П., Сухарева Л.М., Ильин А.Г. Состояние здоровья школьников на пороге третьего тысячелетия// магистр.- 1999.- №3-с.56-64.
3. Александрова И., Шумакова Т. Первичная профилактика заболеваемости учащихся// Народное образование.- №7.- с.206-212.
4. Сухомлинский В.А. О воспитании// сост. И авт. Вступит, очерков С.Соловейчик.- 5-е изд.- М.: Политиздат, 1985.- 270с.
5. Попов С. В. Валеология в школе и дома (о физическом благополучии школьников), СПб.: Союз, 1997.- 257с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Поведение человека направлено на удовлетворение потребностей. При более или менее одинаковом уровне потребностей, характерном для данного общества, каждая личность характеризуется своим индивидуальным способом их удовлетворения, поэтому поведение людей разное и зависит в первую очередь, от воспитания.

Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и здоровьем выражается в понятии «здоровый образ жизни»; это понятие положено в основу валеологии. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья.

FORMATION OF BASES OF A HEALTHY WAY OF LIFE AS A PSYCHOLOGO-PEDAGOGICAL PROBLEM

Preservation and development of health of rising generations - one of the most important state sociopolitical, medical and biologic, and pedagogical problems in Republics Tajikistan. Success of creative realisation, training and education of children it is caused by a condition of their physical, social and mental (spiritual) health. In a domestic and world science the analysis of scientific approaches to definition of concepts is presented? Health?? A healthy way of life?. Methodological approaches to health studying as which according to the World organisation of public health services (CART) is understood a condition of physical, spiritual (mental) and social well-being, and not just absence of illnesses and physical defects are revealed.

ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯТ ДАР НИЗОМИ СУННАТӢ ВА МОДЕРН

Сайид Муртазо Алави Аъло

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Бениҳоят мавҷудот аз наботу чамод ва ҳайвоноту инсон ва сорию чорӣ аз зери замин то рӯи замин дар осмонҳо ва каҳкашонҳо вучуд доранд ва ҳеҷ як аз онҳо дар рақами оморгии қобили шумориш нестанд. Нозим ба гунае назму адиро дар хилқату офариниш эҷод ва ибдоъ намудааст, ки ҳар як аз онҳо чойгоҳу манзалати хоси худро доранд. Инсон дар чистӣ ва чигунагӣ ва бо рангҳои гуногун, ки ҳеҷ наққоше наметавонад дар нақшофаринӣ ва хунарнамоии худ хунарашро ба асолат дароварад ва ҳатто ранги онҳоро бишносад, ба ҳайрат мондааст. Чи аз навъи чулбақҳои рангоранги зери обҳои нилгуни дарё ва чи аз моҳиён ва парандагони рангоранги бисёр зебо ва чи аз гиёҳону гулҳое бо рангҳои бешумор ва ғ. Ҳамаи онҳо фасли зистан ва чигуна рушд қарданро аз назари ғарзӣ медонанд ва ҳамагон дар ҳоли тағйиру таҳаввуланд ва замонро сипарӣ мекунанд.

Ин ҳама мавҷудот, бениҳояти махлуқот, чаро як мавҷуд ва он ҳам аз навъи башар ё инсон мавҷуди бартар ном гирифта шудааст? Инсон кист? Чӣ вачҳае дорад? Ҳамаи мавҷудот аз як манбаъ ва аз як мавҷуд фитрат ёфтаанд ва халқ шудаанд, тоза дар байни онҳо ҳам меҳрубонӣ ҳаст, сафо ва самимият ба шакли мачозӣ вучуд дорад. Магар инсон чи хасиса ва хусусиёти хосе дорад, ки бояд бартар аз ҳамаи махлуқот ва мавҷудот бошад? Чаро муқоиса кунем? Ва чаро чароҳои бешумор! Пурсиш сахттар шуд ва таҳлилу нақдаш мушкултар. Зеро бояд пурсид: -чаро инсонҳо аз инсон меҷоянд ва менависанд ва тамоми баҳсхову комиссияҳо ва семинару ҳамоишҳо ва фард фарди шахрвандӣ то иҷтимоъ сухан аз инсон аст!? Хусни калом дар як калом чун инсон аст, ки инсон худогуна месозад ва инсон аст, ки бо ошуб ва ғавғо инсонҳои дигарро нобуд ва зистанро аз онҳо мегирад ва зиндагии ӯро бо хок яксон мекунад!

Нақши тарбияти саҳеҳ ва инсонӣ: Он чи ки мавҷуди инсониро бо дигар мавҷудот мутамоиз ва бартарӣ мебахшад, чизе чун ахлоқӣ нест. Набудани тарбияти саҳеҳ ва ахлоқӣ мучиб шудааст, ки имруза мо беш аз пеш мустабиди он бошем, ки ба ҳамнавъони худ осеб бирасонем. Моер (1374 шамсӣ) муътақид аст, ки барои ҳалли мушкилоти мавҷуди ҷаҳонӣ се роҳи хал вучуд дорад: Ҷанг, инқилоб ва тарбият. Ба эътиқоди вай ҷанг қобуси тасаввурнопазир аст ва инқилоб равиши бимнокона аст. Вале тарбият чизе аст, ки ба оромӣ инсонро рӯ ба такомил мебарад ва ӯро мутаваҷҷеҳи имконоти

халлоқонаи худ мекунад. Тарбият аст, ки ба инсон чихат медиҳад ва ўро ҳадафманд месозад ва тарбият танҳо доруи дарди башарият аст.

Аммо чанг чаро кобуси тасаввурнопазираст? Зеро чангчӯён дар замони чангидан чӣ бо абзори васоили одамқуш ва хонахаробкун ва маводи оташзо ва хонумонсӯз, ки на инсон мешиносад ва на хайвон ва чӣ беабзор, ки ба таври ҳатми кушту куштор сурат мегирад ва зимни таҷовуз ба ҳарим, ҳабе ҳурмати ва амали ҳайвоният нисбат ба инсони дигар сурат мелазирад ва на обрӯи инсоният мешиносад ва на шарафу ҳайсият. Чӣ гуна метавон айни воқеъияти анҷомшудаи чангхоро ба тасаввур даровард, дар ҳоле ки қалбҳои солиму шодмонаи ҳар инсони бофитратро тақон медиҳад ва ўро аз зиндагӣ қардан безор менамояд.

Ва аммо инқилоб, ки аз батни ҷомиаи инсонӣ ва аз қишре оғоҳ ба масоили иҷтимоӣ фарҳангӣ сурат мегирад, ки меҳоханд ҳуқуқи ҳаққи шаҳрвандӣ ва ҳақиқии иҷтимоӣ худро аз қишре, ки онҳоро таҳқир ва ноҳада гирифтаанд, бо қиёми худ алайҳи онҳо меҳоханд ба даст оваранд ва золиминро ба сари ҷояшон биншонанд ва ҳаққи мазлумро аз ҷанги онҳо берун бикашанд ва фарҳанги ба истисморкашидашуда ва иқтисоди ба ғасод кашидашударо ислоҳ намоянд ва аз зери бори зулму ситам берун оянд.

Тарбият ва анвои он:

А) тарбият: Тарбиятро метавон чараёне донист, ки ба таври доимӣ дар ҷихати рушди ҳамаҷонибаи фард (ҷисмонӣ, шинохтӣ, раванӣ, отифӣ ва иҷтимоӣ динӣ) ва шукуфо сохтани истеъдодҳои инсон аст (Шариатмадорӣ, 1367).

Дар ин маънӣ тарбият шомил ба омӯзишҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ аст ва куллан ҳар чараёнеро дар бар мегирад, ки дар ҷихати тағйиру ислоҳ таҷрибиёти фард аст. Ба ин тартиб, тарбият фароянде аст, ки дар саросари умри инсон иттифоқ меафтад ва қоидаҳои ҷанбаи тақомулӣ, рушдию суъудӣ дорад. Бад-ин маънӣ, ки ҳар чӣ ҷилавтар равам, фард шукуфотар мешавад. Назарияҳо ва муделҳои тарбият баста ба ин аст, ки дидгоҳи мо нисбат ба инсон чӣ гуна бояд бошад, оё ўро мавҷуде зотан бад ва шарур бидонем ва ё хубу монанди лавҳи сафед ва замин мустаъид барои қошқани ҳар навъ маҳсул. Томас Ҳобз мӯътақид аст, ки инсонро бояд тарбият қард ва ахлоқи ҳасанаро ба ў омӯхт. Ин тарбият аст, ки инсонҳоро ба сӯи некӣ ва хубӣ ҳидоят мекунад. Ба назари Ҳобз агар инсон тарбият нашавад, табиати нопок сирешти бади худро нишон хоҳад дод.

Ҷон Лок, файласуфи англиси қарни ҳафдаҳум мӯътақид буд, ки инсон мавҷуде аст дорои зехну сиреште тухӣ аз ҳар вижагӣ. Бинобар ин дар ҷавоби ин суол, ки зехн аз кучо ин ҳама маводро барои истидлол ва шинохт меоварад? Ў ҷавоб медиҳад: аз таҷриба. Аз таҷриба аст, ки ҳамаи донишҳо аз он сарчашма мегиранд. Ва аз таҷриба аст, ки саранҷом дониш ҳосил мешавад. Ба назари Ҷон Лок муҳит дар парваришу тарбияти инсон нақши асосӣ дорад. Ва инсон аз роҳи тақлиду подош ва танбех меомӯзад.

Б) тарбияти суннатӣ - Tradition education: Суннат вожае муҳамау чандпахлӯ ва қасирулистифода аст, ки ба маонии муҳталиф мавриди истифода қарор гирифта шудааст. Маъноии суннат маъмулан нозир ба вазъиятҳои ниҳодинашудае аз тафаккур, эҳсосу амал аст, ки фазои зиндагии одамиро ба умумитарин вачҳ, шакл медиҳанд. Инсонҳо дар даврони суннатҳои худ ба тафсири рӯйдодҳо ва ҳаводис ва маънобахшии онҳо ба вақоеи муҳталиф, мунбаъис аз суннате аст, ки дар он зист мекунанд. Дар ин сурат метавон гуфт, суннат пешфарзе барои имкони ҳарфи маъқул аст. Ба таври ҳулоса метавон гуфт, манзур аз тарбияти суннатӣ, он навъ тарбияте аст, ки нашъатгирифта аз афкор, кирдору рафтори гузаштагон ва пешиниён мебошад ва дар муқобили ҳар навъ тағйир муқовимат мекунад ва асоси бинои таъйиншудаи ҷомеаро ҳифз мекунад ва дар қолаби он меандешанд ва амал менамоянд (Лангҳовсин, 1377-78, с.5).

Ва манзур аз тарбияти суннатӣ дар хонаводаҳои суннатӣ эҷод, маҳдудият дар равобити иҷтимоӣ, ширкат дар маҳофил ва муассисот ва истифода аз абзори олоқи пешрафтаи илмӣ, омӯзишӣ, ҳунари, фарҳангӣ-иҷтимоӣ ва пешрафтаву модерни рӯз мебошад. Ба таври қуллӣ ҷаҳорҷуби ҳосеро, ки волидайн барои фарзандон дар муҳити хона ва шаҳрвандию омӯзишӣ ва равобити иҷтимоӣ-фарҳангӣ эҷод мекунанд, мафҳумаш тарбияти суннатиро мерасонад.

В) тарбияти (муосир) modernity education: Ин мафҳум нозир ба як вазъияти ҳос аст, ки умдатан дар иртибот бо тамаддуни ғарб дар садаҳои ахир матраҳ мегардад. Бояд гуфт, ки таҷаддуд ё модерн вазъу марҳалаи таърихӣ аст, ки дар таърихи Ғарб дар тайи чандин сада ба тадриҷ шакл гирифтааст. Дар ҳақиқат, тарбияти муосир (модерн), иродаи шинохти ҷаҳон, иродаи тасаллут бар он, ҳатарпазирӣ, имон ба пешрафту тараққӣ, бовар ба тавонмандии инсонӣ, оғози андеша дар бораи ҳама чиз, худбунёдӣ, меҳварияти ақли худнигоҳ, чанд манбаъӣ шудани маърифати инсонӣ ва таъкид бар мақулаи ҳуқуқи инсонӣ ва ғайра аст (Баширия, 1277-78, с.4). Бад-ин маънӣ, ки тарбият дар хонаводаҳои навгаро ва модерн он аст, ки фарзандон аз маҳдудиятҳо берун омада ва тавоноҳои ношӣ аз билқувваи худро дар роҳи тақопу ва пӯё қардан дар раванди илми муосир ва даст ёфтани ба текнулоҷии ҷаҳид ба

кор мегиранд, то битавонанд зиндагии ояндаи худро ҳамроҳ бо бар овардани ниёзҳои ҷомеа ба пеш бибаранд.

Тарбият дар ислом: Дар ислом аҳамияти ҳосе ба тарбияти фарзанд дода шудааст. Зеро яке аз ҳуқуқи асосии фарзанд нисбат ба падар тарбияти дурусти ӯст. Дар аҳмияти тарбият дар ислом ҳамин бас, ки дар Қуръони Мачид аз яке аз аҳдофи олияи баъсати паёмбарон ба унвони тазкия (тарбият) ном бурда шудааст. Тарбият дар ислом бо маъноӣ ва таобири мухталифе ба кор рафтааст. Дар як таъбир, тарбият ба маънои расидан ба рушд аст. Сураи Қин, Ояи 1 нозир бар ин таъбир аст. Дар ин оят ҳадафи Қуръон ҳидоят ба ҳақ ва камолӣ аст. Оёти дигар монанди 256 аз сураи Бақара, 10 аз сураи Қин ва 10 аз сураи Каҳф, низ нозир бар ҳамин маъно аз тарбият ҳастанд. Дар ҷои дигари Қуръон монанди оёти 29 ва 38 сураи Ғофир, маъмурияти паёмбари ислом ҳидоят ба роҳи камол зикр шудааст, ҳидојате, ки дар он фард, дар роҳи мустақим гом бармедорад. Дар сураи Оли Имрон ояи 164 омадааст, ки ҳамано Худованд, бар афроди боимон миннат ниҳод ва барои онон паёмбареро маъбус кард, то онон оёти илоҳиро тиловат кунанд ва инсонҳоро аз олудагиҳо бираҳонанд ва тазкия намоянд ва ба онҳо китобу ҳикмат биёмузанд. Ва ё дар «Наҳчу-л-фасоха» паёмбари ислом мефармоянд: «Ман барои ба камол расонидани хубиҳои ахлоқ маъбус шудаам».

Бинобар ин, тазкияи нафс боиси растагории мешавад ва тарбият боиси ба камол расидани абъоди маънавий ва шахсиятии инсонҳо мегардад. Дар ин миён пурмаънотарин таъбир аз тарбияти исломӣ ҳамон таъбир ба тазкия аст. Дар ояи дуввуми сураи Чумба, ҳадаф аз баъсати расулон ва паёмбарро, огоҳ сохтани инсонҳо аз нишонаҳои илоҳӣ, тазкияи онҳо ва илмомӯзӣ ба онҳо унвон намудааст. Ин се ҳадафи бузурги илоҳӣ ҷузъи бартарин аҳдофи тарбияти исломӣ аст (Мақорими Шерозӣ, 1367).

Ҳадафи аввал, яъне огоҳ сохтани инсонҳо ба нишонаҳои илоҳӣ, ки ҷанбаи муқаддамотӣ дорад ва дар он саъй шудааст кӯдак бо рушдгирандаҳои ҳисси худ маҳсусан дидан ва шунидан битавонад ба тафаккур ва тааммуле дуруст дар олами хилқат бирасад. Дар марҳалаи баъд кӯдак ёд мегирад, ки аз анҷоми рафторҳои ғайриахлоқӣ ва ғайриинсонӣ бипарҳезад ва фазои камолоти инсониро дар худ рушд диҳад ва дар марҳалаи савум ва охирин марҳалаи тарбият, кӯдак шурӯъ ба илмомӯзӣ мекунад то бештар аз пеш ру ба сӯи камол биравад.

Он қадар ки дар тарбияти исломӣ бар парвариши тафаккури илмомӯзӣ таъкид шудааст, дар ҳеҷ як аз муделҳои тарбият, чунин суфориш нашудааст. Ҳамон гуна ки мутазаққир шудааст, ки Қуръон ҳадафи аз баасати паёмбаронро таълими илму ҳикмат медонад.

Аҳдофи тарбияти исломӣ ва ҳадафҳои тарбият дар тӯли таърихи инсон тағйироти зиёде доштааст. Ҳамон гуна ки баён шуд, дар ҷавомии ибтидоӣ ҳадаф аз тарбияти бештар барои ҳифзи суннатҳо ва суботи вазъи мавҷуд будааст. Дар ҷавомеи динӣ тарбият дар ҷиҳати омӯзиши усули мазҳабӣ, суннатҳо ва ақоиди динӣ будааст. Дар ҷавомеи дигар, монанди Руми бостон, ҳадаф аз тарбият қабл аз ҳар чиз парвариши шахрванди хуб, фарде, ки омодаи фидокорӣ барои сарзамини худ бошад, будааст ва дар асри ҷадид ва таъъан илмӣ, тарбият шадидан бар аҳдофи илмӣ устувор аст. Ин амр маҳсусан, баъд аз инқилоби санъатӣ шиддат гирифт ва пояҳои тарбияти навин ба равоношиносии илмӣ ва зистшиносӣ гузорида шуд (Моер, 1374).

Аз дидгоҳи Моер ҳадафҳои тарбияти асри ҷадид иборатанд аз: тафаккур, тааммул, шинохти фарҳангу хунари парвариши халлоқият, дарку қорбурди дониш, тамос бо андешаҳои муҳим, рӯй овардан ба арзишҳои маънавий ва ахлоқӣ, касби маҳоратҳои асосӣ монанди хондан, навиштан ва зебоишиносӣ, қоромадии шуглӣ, парвариши ҳисси эҷтиром ба ҳамнавьӯ хонавода, шахрванди муассир, саломати баданӣ, рушди шахсият, рушду густариши алоқ ва сулҳҷӯӣ мебошад. Дар ислом ҳадафҳои тарбиятӣ мутобик бо шаъни инсон ва ҳадаф аз хилқати одамӣ аст. Дар ислом ин мазият вучуд дорад, ки ҳадафҳои тарбиятӣ бар меҳвари худшиносӣ, худошиносӣ ва тақарруби ризои илоҳӣ давр мезананд (Хусайнӣ Масрурӣ, 1367).

Омӯзиши қорбурдӣ ва ҷуброни ақибмондагӣ: Иллати ақибмондагӣ дар шууни зиндагии иҷтимоӣ ва фардиро бояд дар омӯзишу парвариш дар навъи таълиму тарбияти омӯзишӣ пайдо кард ва як рост ба суроғи муаллимин ва равиши тадриси онҳо рафт. Муаллимон кӯдакони 6 то 7 соларо ба унвони вурудии систем дар муҳити омӯзишӣ таҳвил мегиранд ва пас аз гузарондани давраҳои таҳсил дар мақоотеи ибтидоӣ, миёни ва поёнии мадраса ба муддати 12 сол аз систем хорич мекунанд. Агар равиши тадриси муаллимин омехта бо таҳқиқу пажӯҳиш, озмоиш ва таҷриба ва дар иртибот бо масоили хонаводагӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фанӣ ва санъатию кишоварзӣ ва ҳадамоти бошад, агар муаллимин бо истифода аз васоили дидорӣ, шунидорӣ ва васоили озмоишгоҳӣ, боздидҳои илмӣ ва низ бо бархурде саҳеҳ аз назари ҷаззобият, ҳидоятгари, муҳаббатомезӣ, аз руи рифку мадуро ва саломати нафс ва ғ. омӯзиш диҳанд ва агар муаллимон аз имконоти мавҷуд ҳадди аксар баҳрабардориро бинамоянд ва агар ба хулқу ҳӯи муаллими ораста ва аз назари маъишати зиндагӣ ҳам дар таъмин бошанд, метавон интизор дошт, ки вазифаи худро ба хубӣ анҷом диҳанд, то гомҳои аввалияро дар роҳи тарбияти насли нав барои таҳқиқу пажӯҳиш бардошта шаванд. Ва хостаҳои омӯзишӣ аз навъи

суннатӣ ва кӯҳна ва аз бар кардани матолиб ва формулаҳо ба сурати классик бо таомули байни муаллимон ва фарогирони илму дониш ба илми модерн, ки дастрасӣ ба дониши муосир аст, таҳаққуқ ёбад.

Шигақӣ Кодуё, мутахассиси улуми поя дар омӯзишу парвариши Чопон мегӯяд: «Ҳадафи мо танҳо тарбияти як инсонӣ ҳақиқӣ ва халлоқ мебошад, мехоҳем донишомӯзоне тарбият кунем, ки ковишгар бошанд. Худ ба танҳои фарзияҳоро тарроҳӣ кунанд ва бо ба коргирии халлоқияти зеҳнии худ суннати тақлиду дунболаравиро зеро по бигузоранд». Инсон омехта бо табиат аст ва табиат ҳам мутааллиқ ба инсон аст, чаро ки муҳити зисти ӯст ва метавонад бо табиат ҳамсоз бишавад ва дар заминаи таҳқиқ аз вучуди мавҷудот дар табиат истифода намояд ва ҳар қадаме, ки инсон дар табиат бармедорад, он ҳам чанд қадам ба ӯ наздиктар мешавад. Табиат дар нуқтаи оғозини асрори худро дар гуши донишмандон, муҳаққиқону пажӯҳишгарон замзама мекунад ва донишмандону муҳаққиқон мебошанд, ки ин замзамаҳоро тақвият мекунанд ва борҳо ва борҳо ишораҳои табиатро таҷзия ва таҳлилу тафсир менамоянд. Маҷхуло ба маълум табдил мекунанд ва ба забони илм менависанд ва аз асрори табиат баҳрабардорӣ мекунанд ва бо баҳрагирӣ аз он асрор, ниёзҳои ҷомеаи инсониро, ки аз эҳсон мувоҳиби илоҳӣ аст бароварда месозанд.

Такомули суннат ба модерн: Танаъузи бардоштҳо аз мафҳуми суннат, ҳатто дар миёни равшанфикрони мутааллиқ ба як фарҳангу як замони мушаххас низ вучуд дорад. Ҳамчунин дар байни равшанфикрон ва нависандагони эронӣ аз наҳваи суннат ва талақии онҳо аз маонии суннат бисёр аст. Лизо бояд саъй намоем то бо зикри назароти гуногун фазаи мафҳуми вожаи суннатро равшан созем ва маъноеро, ки аз корбурди он мурод ва мақсуд мекунем, баён намоем. Агар баҳсро аз ҷанбаи забоншиносӣ оғоз намоем, бояд бигӯем решаи вожаи суннат ба замони дур боз мегардад. Ба гуфтаи Гиднез дар асл «ду вожаи англисӣ Tradition аз решаи латинии Tradere гирифта шуда ва ба маънои интиқол додан ё супурдани чизе ба касе аст, то аз он мувоқибат ва нигоҳдорӣ кунад. Вожаи Tradere дар муҳтавои қавонини румӣ, ки ба ирс марбут мешуданд, мавриди истифода қарор мегирифт. Дар он замон амволе, ки аз насле ба насли дигар интиқол меёфт, ба масобаи амонате талаққӣ мекарданд, ки ворис бояд аз он мувоқибат карда ва дар тавсия ва афзоиш бахшидан ба он кӯшиш намояд» (Гиднез, 1379, с.7)

Чудо аз ҷанбаи забоншинохӣ ва дар мавриди маъноии суннат низ, Гиднез мӯътақид аст, ки вожаи суннат «мафҳуми ҳосе аз устуворӣ ва қавоми умурро ба вучуд меоварад, ки ба таври маъмул аносирӣ шинохӣ ва ахлоқиро дар ҳам мерезад. Дунё чунин аст, ки ҳаст, чун амалан ҳамон тавр аст, ки бояд бошад» (Гиднез, 1378, с.76) Бад-ин тартиб дар сухани ӯ, суннат ҳамнишини бовар ба ин эътиқод мешавад, ки «дунёи мо беҳтарин дунёи мумкин аст», лизо, метавон чунин дарёфт, ки даруни ҷаҳорҷубаи суннат, инсон ба тафсир аз ҷаҳон қонеъ аст ва дар фикри тағйирӣ он нест. Ба иборати дигар ва ба унвони назире барои «ақли интиқодӣ», ки аз мумаййизоти таҷаллуд шумурда мешавад, метавон гуфт дар суннат, мо бо ақл «фаҳмӣ –матнӣ» сару қор дорем. Лизо дар осори гуногун метавон ба қаррот маворидеро мушоҳида кард, ки суннат дар баробари мафҳуми ҳамчун нав, ҷадид, имрӯзӣ, мудерн ва ғ. омадааст. Ва ё ба таври мутародиф, дар қанори вожаҳои назирӣ гузашта - кӯҳна, бостонӣ, устурай, қадимӣ ва ғ. баён шудааст. Аз сӯи дигар, ин устуворӣ ва қавомро метавон навъе муқовимат дар баробари умуро шароити ҷадид ба ҳисоб овард.

Дар воқеъ бо ин талаққӣ аст, ки нависандагон ағлаб аз дутоии суннат—модерн ёд мекунанд. Ва гоҳ дар баробари модерн ё мучаллад ва ба унвони ҷойгузинии ошнотар ва равшантар аз мафҳуми муҳофизаторӣ суд меҷӯянд. Рочир Истикротин ва Мулкам Бродбери дар (нузарӣ, 1379, с.88) ва Патероз Бурн (ҳамон, с. 70) ва (Суруш, 1379, с. 33) ва Ҳобермос дар (Нузарӣ, 1379, с.105 ва 113). Гиднез худ ба сароҳат баён медорад: «шояд асоситарин мафҳуми муҳофизаторӣ дар воқеъ ҳамон суннат бошад, чаро, ки ба эътиқоди муҳофизаторон, суннатҳо, саросар ҳикмату хираданд» (Гиднез 1379, с.7). Ҳаммаъноии суннату муҳофизаторӣ, дар осори Укшот низ қомилан аён аст. Вожаи қалиди китоби ӯ «Ақлгарой дар сиёсат», ки аз беҳтарин осори ӯст, суннат аст. Ин ҳаммаъноӣ то ҷое, ки гуфта мешавад «дар тафсири фалсафаи Укшот бояд ба робитаи ду мазмун муҳофизаторӣ ва либерализм, ё суннати озодӣ, дар осори ӯ пардохт (Лансоф, 1378, с.190).

Назарияи ақлонии суннат, ки тавассути Поппер ироа гардид, боис шудааст, то ӯ дар айни он, ки унвони содиқтарин фарзанди рушанфикре ва шучоътарин ва росихтарин мадофеъи модернита (Поппер, 1275, с. 324) муаррифӣ мешавад, аз суннатҳо гурезон набошад ва ба тақобули суннат, модернита ба унвони ду қутби муҳолиф бовар надошта бошад. Поппер дар айни он ки бовар дорад, ки суннатҳо навъе назми зарурӣ дар зиндагӣ ва қудрати муҳосиба ва пешбинӣ ба мо мебахшанд, аммо моиласт то бо испимдод аз суннате ба номи суннати нақди ақлонӣ, зимни фосила гирифта аз суннатгароии Укшотӣ, ба он чизе даст ёбад, ки дар фалсафаи илм худ ба он «ҷавҳари шеваи илмӣ» (ҳамон манбаъ, с. 292) ном бурдааст.

Ин гуна аст, ки дар талаққи Поперӣ аз суннат нақди суннати худ ба як суннат мубаддал мегардад. Аммо ҷудой аз ин корбурди ом мафҳуми суннат дар назди Поппер, бояд назари ӯ роҷеъ ба суннат дар маънои хоси онро низ ҷуё шуд. Дар ин бора ӯ дар китоби «Ҳадсҳо ва ибтоҳҳо» аз хушбинии маърифташиносона ва бадбинии маърифташиносона сухан мегӯяд ва тазод миёни ин ду навъ маърифташиносӣ (Eppistemology)-ро ҳамон тазод миёни суннатгарой ва ақлгарой медонад. Попер ин тазодро ин гуна шарҳ медиҳад, ки дар суннатгарой, дар набудани як ҳақиқати айнӣ ва қобили ташхис, мо дар муқобили ақлгарой ҳамеша мудайи ин ҳақ барои ақлу илми таҷрибӣ будааст, ки ҳар қудратмандӣ ба унвони ин ки асосёфта бар беақлии маҳз ё таассубу тасодуф аст, мавриди хурдагирӣ қарор мегирад (Поппер, 1375, с. 6 ва 7).

Бо пазириши суннат ва муҳофизакорӣ ба унвони мафҳуми мутародиф, бархе нависандагон, бар шумурдани вижагиҳои муштараки онҳо пардохтаанд. Дар идома ба намунае аз ин навъ бардоштҳо ишора шудааст:

- Суннатгарой ва ситоиш аз суннатҳо, аз муҳимтарин вижагиҳои андешаи муҳофизакор аст.
- Тафаккури муҳофизакорона бар бовари динӣ устувор аст.
- Андешаи муҳофизакор, иҷтимоӣ суннатиро ба масобаи қонунӣ барои пайванди алоиқи ҷамъӣ мебинад.
- Эътиқод ба силсилаи маротиби собит ва ин ки низоми иҷтимоӣ бойгонӣ, бозтобе аз назм бар ин буда ва лизо шоистаи эҳтиром аст, аз ҷумла, боварҳои андешаи муҳофизакор аст.

Аз дидгоҳи муҳофизакорона, ҷаҳони пеш аз мудерн ҷаҳоне аст, нисбатан дастнаҳӯрда, бо ниҳодҳои босубот, ҷаҳоне, ки дар он афрод метавонанд бо яқини шахсӣ, ниҳодӣ, ки ҷомеа бар уҳдаи онон мениҳад, татбиқ ёбанд (Афшори куҳан, 1383, с. 42 ва ва 263). Бад-ин сон дастгоҳи нақди муҳофизакорона, бар пояи таркиби таъкидот ёдшуда, аз ҳар он чи, ки фаровардаи ҷаҳони нав буд, рӯ бартофтанд ва ба маориза ё навгарой ва навхоҳӣ рӯй овард (Совачӣ, 1378, с.79 ва 80). Суннат ҳамчунин аз дидгоҳи фалсафитар метавонад ба маънои силсилае аз арзишҳо талаққӣ шавад, ки сина ба сина мунтақил мешавад ва ба нудрат тағйир меёбанд ва ҳар бор дар шахсияте, ки ба ӯ амонат расида, аз нав эҳё мешаванд.

Шойгон барои равшантар шудани ин навъ талаққӣ аз суннат мегӯяд «Нигоҳе бияфканед ба хунари муқаддаси куҳани будой, ҳамон мучассамаҳо, доим тақрор мешаванд, вале ҳеҷ қадом аз будоино шабехи дигаре нест, дар айнӣ ҳол, ки ҳамон намуна било тағйир мемонад, яъне як навъ интиқоли уфукӣ аст, ки ҳамеша равона ба як мабдаи амудӣ аст ва дар тайи замон то ҳадде тағйир мекунад, вале ҳамеша аз як мабдаъ илҳом мегирад. Дучори тазалзули таърих намешавад ва усулан таърихӣ нест...» (Шойгон, 1377, с.21).

Ба назар мерасад ин гуна талаққӣ аз суннат, дар айнӣ таъкид бар суботи суннат, тағйир дар онро низ рафъшуда намедонад. Бад-ин тартиб агарчи ҳамон тавр, ки Азқиё дар баҳс аз тавсия ва тавсия наёфтадагӣ ёдовар шудааст, дар назар гирифтани суннат ба унвони вазъияте сокин ва бе таҳаррук, ки умдатан тавассути мактаби навсозӣ тарвиҷ шуда, нодуруст аст (Азқиё 1374, с.26). Аммо дар маҷмӯъ наметавон суннатро дорои рӯйкарде мусбат нисбат ба мақулаи тағйиру дигаргунӣ дар назар гирифт. Бо тавачҷӯх ба назароти мутафовите, ки дар мавриди суннат иброз шуда, бо лиҳоз қардани назароти гуногун дар бораи суннат ва умури суннатӣ метавон нуқоти зеро унвон намуд:

1. Суннат, дархӯрди навъе тааллуқ ба замони гузашта дорад, хоҳ гузаштаи дур, хоҳ гузаштаи наздик, аммо ба назар мерасад ҳар чи амре аз назари замонӣ дуртар бошад, суннатитар ба ҳисоб меояд.

2. Суннат барангезонандаи навъе эҳтиром аст ва дар худ шукӯҳу азаматеро мустатар дорад, ки гоҳ то марзи тақаддус пеш меравад.

3. Суннат ҳамчун қулияте аст, ки дар заминаи ҳамаи абъоди зиндагии инсон ҳузур дошта ва маънобахшӣ бад-онҳоро ба ўҳда дорад.

4. Суннат дорои аҷзои муталоим буда ва ба унвони як маҷмӯа, дорои созгоре нисбӣ аст.

5. Суннат ва умури суннатӣ, ба навъе дар шахс эҳсоси бартар будан, ва ноб буданро бармеангезонад ва худро ба унвони умури азали ва абадӣ илқо мекунад.

6. Суннат дар баробари тағйир муқовим аст ва муҳофизакорона ба умур менигарад.

7. Суннат дорои бадохати зотӣ аст (self-evident)

8. Барои расидан ба дарке дурустар аз мафҳуми суннат, беҳтар аст зимни таъкид бар мафҳуми суннат ба таври қулӣ дар назар дошта бошем, ки ҳар ҳавзаи ҷуғрофиёӣ-таърихӣ дорои суннате хос аст, ки агарчи дорои вучуҳи муштараке бо дигар суннатҳо аст, аммо вучуҳи ихтилофӣ низ бо онҳо дорад, бо қоиш шудан ба вучуди суннатҳо (ба ҷои суннат) метавон аз ибҳоми мафҳуми қост (Афшори куҳан, 1283 с. 42 ва 44).

9. Лозим аст миёни суннат ва одат фарқ қоиш шуд. Ончунон ки Гиднез мегӯяд «Бар хилофи одат суннат ҳамвора ҳислате ҳинҷорӣ (Normative) ва илзомӣ дорад. Дар арсаҳои суннатӣ, илтизомҳои амалӣ баёнгарӣ панду андарзҳои аст, ки дар бораи боядҳо ва набоядҳо вучуд дорад. Суннатҳои

рафторӣ дорои мавозини хинчорӣ хоси худ ҳастанд, ки ба таври хос монеъ аз он мешаванд, ки қудрат сирфан фанӣ битавонад навоварихоро ривоч диҳад (Гиднез, 1378, с. 206).

10. Тағйири суннатҳо ба унвони умурӣ ниҳодинашуда тобеи мантиқи печидае аст ва ба роҳатӣ имкони дигаргун кардани онҳо вучуд надорад.

11. Суннат мақулае ҷамъӣ аст, агарчи фарди суннатӣ дорем, аммо суннати фардӣ надорем (Афшори Кухан, ҳамон сафҳа).

Аҳамият ва зурурати дастёбии хонаводаҳо ба иттилооти рӯз: Бадехӣ аст, ки кишвари Эрон ба мутолиот ва таҳқиқоти марбут ба омӯзишу парвариши навҷавонон ниёзи фаровон дорад ва дар ин байн лозим аст ба масоил ва мушкилоти муҳиме, ки ба наҳве ба пешрафти таҳсилии донишомӯзон латма мезанад, тавачҷӯхи лозим мабул гардад. Аз ин рӯ, таҳқиқоти арзанда ва мӯзалқушо дар ин замина барои расидан ба вазъи нисбатан матлубу зарурӣ, ба назар мерасад, ки аз тариқи ёфтани роҳҳои пешрафти таҳсилии донишомӯзон аз ҷанбаҳои авомили муассири хонаводагӣ, омӯзишӣ ва парваришӣ дар ин масир қадамҳои муассиру роҳқушо дар ҷиҳати ҳалли ин мушкили бузург бардошта шавад, ки муҳимтарин ва пурахмияттарин баррасиҳо ва дастовардҳо аз масоилу авомили хонаводагӣ дар ҷанбаҳои пешрафти таҳсилӣ аз ҳадафҳои умда ва асосии ин мақола мебошад.

Бо тавачҷӯх ба ин ки имрӯз дар ҳоли гузар аз як ҷомеаи суннатӣ ба як ҷомеаи ҷадиду модерн ҳастем, бояд дар назар дошт, ки қорқардҳои хонавода, ки ҳамон тарбият аст, тағйир наёфта, вале равишҳои тарбиятӣ маҳкум ба тағйир буда ва иттифоқан волидайн, ки натавонистаанд тағйири равишҳои тарбиятиро дар хонавода амалӣ кунанд, дучори осеби ҷиддӣ шудаанд ва дар тарбияти фарзандони худ изҳори аҷз мекунанд. Агар хонаводае имрӯз аз тағйироту дигаргуниҳои асосии ҷомеа ва хонавода дар асри ҳозир иттилооти бештаре касб кунанд ва фикр, андеша ва равишҳои тарбиятии худро рушду таолӣ бахшанд, ба яқин бар бисёре аз осебҳо ва ҷолишҳо ғалаба хоҳанд кард ва дар тарбияти фарзандони худ, на танҳо изҳори аҷз намекунанд, балки мӯъҷиза менамоянд.

Дар фароянди омӯзишу парвариш панҷ омилҳои муҳим вучуд дорад, ки бидуни онҳо илми омӯзиш ба фарогирони дониш муассир нест. Ин аносир иборатанд аз: хонавода, муалимин ва асотид, донишомӯз ва донишҷӯ, мӯҳтавои дарсу муҳити омӯзиш, бадехӣ аст, ки бояд ҳосили таомулу ҳамкориҳои ҳамаи ин авомил ба ёдгирии беҳтар биҷамъояд. Мусалламан дар шеваҳои омӯзиши қадиму ҷадид, мақсуди ҳамаи омӯзишдидҳандагон боло бурдани кайфияти ҳар як аз авомил будааст. Аммо бояд ба ин нуқта тавачҷӯх дошт, ки навъи равишу фунуне, ки мо барои омӯзиш ба қор мебарем, қадом як метавонад ба авомили номбурдашуда ва ба дунболи он, таъсир дар раванди омӯзишу парвариш ва пешрафти таҳсилӣ дар фарогирони дониши кишвар аз мадраса то донишгоҳ муассир бошад.

Барои баррасӣ ва дастрасӣ ба натоҷи беҳтар бояд ба хусусияти нақши тарбиятӣ ва омӯзишии хонаводаҳо ва авомили дастандарқори суннатӣ ва модерн тавачҷӯх кард. Он чи, ки донишмандони таълиму тарбият ба он расидаанд, ин аст, ки дар рӯйқарди омӯзиш ва тарбияти суннатӣ талош барои саводомӯзӣ ва ҳаллоқияти фикру мудирияти коҳишнаёфта ва омӯзишгиранда барои анҷоми фаъолиятҳои маъмули идорӣ ва санъатӣ тарбият шавад. Рӯйқарди омӯзишу тарбияти суннатӣ ба дунболи сохтани як муҳити мучаррад ва нигоҳ ба омӯзиши фардӣ аст, дар ҳоле ки омӯзишу тарбияти модерн саъйе дар сохтани як муҳити густарда ва тарбияти иҷтимоии фарогирони дониш мебошад. Дар низоми омӯзиши суннатӣ, мӯҳтавои дарси кӯмакӣ, фарогирони донишро маҷбур ба пазируфтани як фазои интихобӣ маҳдуд мекунад, дар ҳоле ки ин омил дар низоми омӯзишии модерни таҳқиқотию пажӯҳишӣ, кайфӣ, номаҳдуд ва мутанавӣ аст.

Вазифаи донишомӯхтагон дар низоми суннатӣ ҳифзи матолиб ва захирасозии иттилоот ва омӯхтаҳо аст, дар ҳоле ки фарогирон дар омӯзишу тарбияти модерн бештар бо мудирияти иттилооту иктишофи дониш мепардозанд. Дар рӯйқарди омӯзиши суннатӣ, фарогирон ба рақобати ҳамдигар мепардозанд, вале дар рӯйқарди омӯзиши модерн, муҳимтарин омилҳои омӯзиш, таомулу ҳамкориҳои мушорикати гурӯҳӣ аст. Ва дигар ин ки яке аз муҳимтарин тафовутҳои байни омӯзиши суннатӣ ва модерн равобит ва таомул байни омӯзишгирандаву омӯзишдидҳанда мебошад, ки робитаи ин ду дар низоми суннатӣ робитаи инсонӣ доно ва нодон аст ва дар низоми модерн табдил ба як гурӯҳ ё ҷомеаи демократик ба номи ҷомеаи фарогир мешавад. Ба ҳамин далел фарогирон дар рӯйқарди суннатии ғайрифайол ва вобаста ба муаллиму мураббӣ парвариш меёбанд ва дар рӯйқарди модерн аз истиқлоли комил бархурдор буда ва ба сурати файол амал мекунанд.

Дар натиҷа ёдгирӣ дар равиши суннатӣ табдил ба омӯхтани камӣ ва дар муқобил дар равиши модерн кайфӣ аст ва бояд ин тағйирот аз ибтидо ва аз сатҳи поин алифбойш омӯхта шавад ва фарогир бо он навъ омӯзиш ва илми рӯз ошно гардад ва дар масири таҳсилот омӯхтаҳоро бознигарӣ ва ба қор гирад. То битавонад дониши рӯз ва фановарии ҷадиду модернро ба истифодаи ҷомеа бирасонад.

КАЛИДВОЖАҲО: таълим, тарбият, равиши суннатӣ, низоми суннатӣ ва модерн, омӯзиши суннатӣ, омӯзиши модерн, низоми модерн, фановарии ҷадид, вазифаи донишомӯхтагон, захирасозии иттилоот, робитаи инсонӣ доно ва нодон.

АДАБИЁТ

1. Азкиё Мустафо. «Чомашиноси тавсиа ва тавсианаёфтагӣ дар Эрон». Интишороти Муассисаи иттилоот, 1374 чопи чаҳорум 26.
2. Афшории Кухан Чавод. «Суннатгароӣ ва таҷаддудгалабӣ дар Эрон». Чопи аввал, 1383 с. 263 ва с.43-44.
3. Баширия Хусейн. «Густариши амвочи таҷаддуд дар сатҳи ҷаҳон». Фаслиномаи нақду назр соли панҷум, 1377-78, шумораи 1, 2
4. Поппер Қ.Р. Ҳадасҳо ва ибтоҳҳо, тарҷумаи Аҳмади Ором, ширкати саҳомии интишор, 1375 чопи севум, с. 292 ва 324.
5. Соваҷӣ Мухаммад. Нақди ҷоаи модерн аз дидгоҳи суннати интиқодии муҳофизақор, Моҳномаи сиёсӣ – иқтисодӣ, 1378, шумораи 5 ва 6, с. 79-80.
6. Суруш Абдулқарим. Тавсиаи алмӣ, тавсиаи сиёсӣ, моҳномаи Каён, соли даҳуми муҳру обон 1379, шумораи 54, с.33
7. Шерозӣ Макорим. Тафсири намунаи ҷилди бистуҷаҳорум, Дорулкутоби исломия, 1367, оёти Куръон, 1 ва 10 сураи Чин, 256 Бақара, 10 қаҳф, 29 ва 38 Ғофир, 164 Оли Имрон, 2 Чумба.
8. Шариятдорӣ Алӣ. Таълиму тарбияи исломӣ, 1367.
9. Шойгон Дориюш. Гуфтугӯ дар бораи устура, идиулужӣ, Ҳақиқат, ҳафтаномаи Роҳи нав, 1377 соли аввал шумораи 12, с.21.
10. Криен Сӣ ва пешгомон. Равоншиносии рушд, тарҷумаи Фидой, интишороти Иттилоот 1375.
11. Гиднез Антонӣ. Таҷаддуд ва шахс, тарҷумаи Муфваққӣ, нашри най, 1378, чопи аввал с.76-206.
12. Гиднез Антонӣ Суннат. Тарҷуммати Мӯсопуқр, рӯзномаи Баён, урдубихишти 1379, с.7
13. Линсоф Микойлич. Файласуфони сиёсии қарни бистум, тарҷумаи Даҳимӣ, нашри кӯчак, 1378 чопи аввал, с. 190.
14. Лангҳовсин Суннат. 1377-78, с.5.
15. Масрурӣ Ҳ.А. Мабоҳисе зидди перомунӣ мабонии таълиму тарбияи исломӣ, дафтари нашри фарҳанги исломӣ, 1367.
16. Маҷмуаи нависандагон. Мудернита ва модернизм, тарҷумаи Навзарӣ, интишороти Нақши ҷаҳон 1379 чопи аввал, с.105-113.
17. Моер Ф. Таърихи андешаҳои тарбиягӣ, тарҷумаи Файёз, интишороти Самт, Техрон, 1374.
18. Навзарӣ Хусайналӣ. Суратбандии мудернита, Техрон, 1379, Интишороти Нақши ҷаҳон.
19. Ҳаргинҳон Элсон. Тарҷумаи Сайф, 1376.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ТРАДИЦИЯХ И В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В рамках обучения и воспитания существует 5 факторов, без которых нельзя освоить обучение и воспитание в целом. Эти факторы состоят из семьи, учителя и преподавателя, охватывающих знание, содержание занятия и среду обучения.

THE LEARNING AND EDUCATION ACCORDING TO TRADITIONS AND IN MODERN

In frame of learning and education there are 5 principles, which without them the education and teaching and covering students with science could be not possible. Education only a medicine of illness of mankind. Education has characteristic feature of development and rise of perfection which covers completely human life. The accepted rule of education is such kind of education which is got drunk with an idea, act and behavior of ancestors and predecessors. Should be noted that according to that characteristics the education on the contrary of each kind of change and development counteracts mainly to it reflects and operates.

ТАДЖИКИСТАН НА ПУТИ К МИРОВОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ

У.И. Атакуллаев

Таджикский национальный университет

За последние десятилетия цели и задачи образования несколько изменились, однако качество образования, степень образованности не могут удовлетворять личность, государство и общество. Знания, умения и навыки учащихся и студентов не могут отвечать государственным стандартам образования. Ещё не все дети школьного возраста охвачены обучением. Определённая часть молодёжи ещё не имеет основного образования. В общеобразовательных школах не хватает 8881 учителя, многие отрасли экономики и социальной сферы нуждаются в высококвалифицированных кадрах. В высших учебных заведениях число преподавателей, имеющих ученые степени, несколько ниже нормы. Многие специалисты нуждаются в повышении квалификации. Научно-исследовательская работа в вузах и научных учреждениях находится на низком уровне и во многих случаях её результаты не претворяются в жизнь. Всё это требует незамедлительного пересмотра места, целей, задач и содержания образования, повышения его качества.

Международный кризис, который охватил все жизненно важные отрасли международного сообщества, привёл к ненависти, войне и кровопролитию, терроризму, нищете, безработице. В таких условиях общество нуждается в гуманизации. Этот процесс можно наладить только после гуманизации содержания

образования, обеспечения безопасности человека, общества и природы. Таджикистан как часть международного сообщества на осуществление этих задач направляет все свои усилия и передовую часть интеллигенции.

Государственная политика в области образования определяется на основе статьи 41 Конституции Республики Таджикистан, Закона РТ «Об образовании» и других нормативно-правовых актов, принятых Правительством Республики Таджикистан и международным сообществом.

Республика Таджикистан, став независимым суверенным государством, свои первые шаги направила на установление демократического, правового и светского государства, что влечет за собой осуществление изменений в политической, экономической, духовной жизни общества. Приобретение статуса полноправного члена мирового сообщества, расширение международных связей, крепнущие экономическое сотрудничество и деловое партнерство со многими странами, углубляющие процессы глобализации во всех сферах материальной и духовной жизни общества, происходящие интернациональные и миграционные процессы настоятельно требуют создания условий, способствующих этим переменам. Современные информационные и коммуникационные технологии социально-экономического развития требуют поиска новых подходов к управлению сферой человеческого общения, в котором важная роль принадлежит языку.

Проблема развития таджикского языка как государственного и русского языка как языка межнационального общения является одним из приоритетных направлений политики Правительства Республики Таджикистан, что закреплено Конституцией страны и законом о государственном языке.

Рыночная экономика, развитие многосторонних экономических связей со странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований в углубленном изучении русского, а также английского языка.

Президент Республики Таджикистан неоднократно отмечал, что языковая политика правительства обеспечивает наряду с таджикским, равноправное функционирование других языков, она даёт возможность овладеть ими. При этом знание русского и английского языков ни в коей мере не должно идти в ущерб государственному языку.

Во исполнение Указа Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона от 4 апреля 2003 года «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» Правительство Республики Таджикистан 2 декабря 2003 года за № 508 приняло «Государственную программу совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы». Она определяет языковую политику государства на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Анализируя нынешнее состояние преподавания русского и английского языков в общеобразовательных школах, в Государственной программе отмечается, что в 3775 общеобразовательных школах республики со 2 по 11 классы отведено по 2 часа в неделю для изучения русского и английского языков, уроки ведут 6449 учителей русского и 3479 учителей английского языков.

Подготовка специалистов осуществляется в Таджикском Государственном институте языков, непосредственно занимающимся подготовкой специалистов по русскому и английскому языкам; имеются факультеты русского языка и литературы и английского языка при Таджикском государственном педагогическом университете имени К.Джураева, Таджикском государственном национальном университете, Российско-Таджикском (славянском) университете, Худжандском государственном университете, Кулябском государственном университете, Курганпобинском государственном университете, Хорогском государственном университете. В указанных вузах действуют 14 кафедр русского языка и литературы (141 преподаватель) и 22 кафедры английского языка (273 преподавателя).

В средних специальных учебных заведениях (педагогических колледжах и училищах) осуществляется подготовка специалистов по русскому и английскому языкам для начальных общеобразовательных школ республики. Часть специалистов готовится в Российской Федерации, США и Турции. В республике функционируют центры по интенсивному изучению русского и английского языков, организованные национальными кадрами и поддерживаемые международными организациями.

Согласно Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 4.05.1996 г. за №194 «О совершенствовании структуры системы образования Республики Таджикистан», при изучении русского и английского языков классы (V-XI) делятся на подгруппы.

Стало традицией проведение ежегодных олимпиад учащихся общеобразовательных школ и студентов высших профессиональных школ республики по русскому и английскому языкам.

Вместе с тем в Постановлении Правительства Республики Таджикистан сосредоточено внимание и на имеющихся недостатках и путях их решения. В частности в нем говорится о нехватке учителей русского (913) и английского (3241) языков в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях, их низком профессиональном уровне.

По замечаниям и поручениям Президента Республики Таджикистан, высказанным на встрече с работниками системы образования, разработан план мероприятий.

Согласно плану мероприятий Правительства Республики Таджикистан, предусмотрено вынесение изменений и дополнений во все нормативно-правовые акты образовательных учреждений, намечено издание Указов Президента Республики Таджикистан и Постановлений Правительства Республики Таджикистан: о созыве очередного съезда учителей, об объявлении периода с 2006 до 2015 год «Десятилетием образования», приняты программа дошкольного образования Республики Таджикистан на 2006-2010 годы, постановление о запрещении мобилизации учащихся общеобразовательных школ, начальных, средних и высших профессиональных учебных заведений на сельскохозяйственные работы в учебное время, о частных образовательных учреждениях, о создании единого национального тестового центра, о переходе на кредитную форму обучения, о положении и структуре Министерства образования.

Предусмотрено также принятие ряда мер по улучшению подготовки и стимулированию педагогических кадров. По поручению Президента страны ежегодно из бюджета страны предусматривается выделение средств на повышение заработной платы работников системы образования и устранение пропорций в заработной плате отдельных категорий работников. Установлены дополнительные льготы для молодых учителей с высшим образованием на период трёх месяцев их работы. Установлено пять Президентских премий (каждая до 2000 долларов) для работников системы образования. Выделены средства из государственного бюджета на обучение таджикской молодёжи в высших учебных заведениях зарубежных стран, подготовку и переподготовку педагогических работников.

В плане мероприятий Правительства особое место занимают меры по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ и высших учебных заведений; вопросы о компьютеризации учебных заведений, о восстановлении и оснащении школ необходимым учебным оборудованием, возвращении помещений системы образования, переданных другим организациям и частным лицам, расширении строительства новых школ за счёт государственного бюджета, инвестиции международных организаций, бизнесменов и предпринимателей.

В Государственной программе о совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы» конкретно определены цели и задачи и механизм реализации программы и ожидаемые результаты. Разработана система мероприятий по реализации программы.

Осуществление намеченных мер позволит в ближайшее 10 лет создать в республике благоприятные условия для нормальной постановки учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных, средних и высших учебных заведениях, повышения качества и уровня знаний учащихся и студентов, подготовки специалистов, отвечающих международным стандартам образования и обеспечивающих все отрасли народного хозяйства высококвалифицированными кадрами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательное пространство, постановка учебно-воспитательного процесса, совершенствование преподавания и изучения, государственная политика в области образования, подготовка специалистов, система образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арипов М. Из истории педагогической мысли таджикского народа, 1-2 части Душанбе, 1964, С.126-190.
2. Базарова С.Ш. Теоретические основы становления и развития высшего педагогического образования Таджикистана. Душанбе, 2006г. 323 с.
3. Гафуров Б. История таджикского народа. М., 1972г. 585 с.
4. Гафуров Б. Таджики М., 1972г. 577 с.
5. Закон Республики Таджикистан "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". Душанбе, 2003г. 104 с.
6. Закон Республики Таджикистан "О начальном профессиональном образовании" от 5 марта 2003г. № 810.
7. Закон Республики Таджикистан от 30 июня 2003 г. № 902. "О высшем и послевузовском профессиональном образовании".
8. Закон Республики Таджикистан "Об образовании". 2004г.
9. Рахмонов Э.Ш. Выступление на республиканских совещаниях работников системы образования 28.08. 1995 г. и 22.12.2005 г.
10. Рахмонов Э.Ш. Молодежь - будущее суверенного Таджикистана. Душанбе 1997 г., 48 с.
11. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Душанбе 1996 г. 55 с.

ТОҶИКИСТОН ДАР РОҶ БА СӮИ ФАЗОИ МАЪЛУМОТНОКӢ

Дар даҳсолаи охир мақсад ва вазифаи маориф хеле тағйир ёфтааст, лекин сифати маълумотнокӣ, дараҷаи маърифатнокӣ шахсият, давлат ва ҷамъиятро қонеъ гардонидани наметавонад. Дониш, маҳорат ва малакаи мактаббачагон ва донишҷӯён ба стандартҳои давлатии маориф ҷавобгӯ нестанд. Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

TAJIKISTAN ON A WAY TO WORLD EDUCATIONAL TO SPACE

For last decades fur-trees and formation problems have a little changed, however quality of formation, erudition degree cannot satisfy the person, the state and a society. Knowledge, skills of pupils and students cannot answer formation state standards. Article is devoted studying of the given problem on the Republic Tajikistan example.

Ж У Р Н А Л И С Т И К А

ФИЛТРҲОИ ХАБАРӢ ДАР РАСОНАҲО

Муҳаммадҷаводи Ризоӣён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Агар бихоҳем, ки ба воқеияти рафтори расонаҳо ва таъсирҳои онҳо бар як ҷомеа даст ёбем, ночор ҳастем, то ба ин пурсиш посух диҳем, ки расонаҳо чи андоза дар ироаи паём таҳти таъсири авомили берунӣ ҳастанд, ки боис мешавад, воқеияти хабарҳо то ҳадде филтӣ ва полоиш шавад ва иттилооти хабарӣ дар қолиби паёмҳое, ки ироа мешавад, дасткорӣ мешавад.

Ба унвони мисол таҳлили воқеияти Ирони муосир аз диди расонаҳои Амрико, Русия ва Уругва ва матбуоти Ирон ба унвони як мутолиаи марбут ба ин мавзӯ (case study) дар жанри рӯзноманигории таҳлилий нӣз дорад, то баҳси филтӣҳои хабарӣ таҳлил шавад. Назарияи ин мақола дар бораи филтӣҳои хабарӣ дар Ғарб бар асоси назарияи Нувам Чомуски ва Эдвард Хермон ва албатта, назароти бозтобҳои шартӣ Иван Петрович Павлов, донишманди русӣ таҳлил мешавад ва назарияи Жан Казенно, Франк Вебстер ва Элиот Эрвинсон ба таври маҳдуд мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Манобеи хабарӣ: Ҳар расонае барои ҷалби эътимоди мухотабони худ нӣз ба манобеи хабарии мутмаин ва қобили эътимод дорад. Бо вучуди он ки имрӯз дар аксари кишварҳои дунё иттилоот монанди як колои тичорӣ хариду фурӯш мешавад, ва дар иқтисод як рукни муҳим шинохта мешавад, аммо расонаҳо ба далели пайвандҳо ва нӣзҳои иқтисодӣ бо манобеи хабарии расмӣ мусолиха мекунанд. Лизо, манобеи мутақобили манобеи расмӣ хабарӣ ва расонаҳои иртиботи ҷамъӣ сабаб мешавад, ки як пайванди бюрократик эҷод шавад, зеро манобеи расмӣ метавонад ба унвони манобеи хабарии қобили итминон ба ахбори расонаҳо воқеият диҳанд. Мутақобилан манобеи расмӣ медонанд, ки ба расонаҳо эҳтиҷ доранд ва агар ахбори худро дар ихтиёри онҳо қарор надиханд, ба пурсиши пайдарпаи хабарнигорон мувоҷеҳ мешаванд. Баъзе вақтҳо манобеи расмӣ дар кишварҳое, ки демократӣ камтар аст, расонаҳоро таҳти фишор қарор медиҳанд ва ахборро ба таври пурра дар ихтиёри расонаҳо қарор намедиҳанд. Ва аз ин тариқ, расонаҳо таҳти фишор қарор мегиранд, то ин ки манобеи расмиро ба унвони манобеи қобили итминон муаррифӣ кунанд, ки худ ин масъала ба зарари расонаҳо ва ба нафъи манобеи расмӣ хабарист. Расонаҳо ҳам талош мекунанд, то дар ивази ин зиёне, ки ба онҳо ворид мешавад, ахбори дасткоришудаи манобеи расмиро дар жанри мақолот ва таҳлило ба баррасӣ кунанд ва эътибори расонаро дар баробари манобеи хабарӣ боло бибаранд.

Ин иртиботи дугарафа миёни расонаҳо ва манобеи хабарӣ як **мувозинаи эътибор** ба вучуд меорад. Таъбири мувозинаи эътибор ба ин далел аз тарафи нависанда баён мешавад, ки ҳам манобеи хабарӣ ва ҳам расонаҳо дар манобеи иштирокии худ дунболи касби эътиборанд, вале ҳар қадом ба дигари баҳше аз эътибори худро мебахшанд.

Ҳоло пурсиш ин аст, ки манобеи хабарӣ чи андоза бар расонаҳо таъсир мегузоранд ва оё ин таъсир қисмате аз филтӣи хабарӣ нест? Ҷавоби мо ин аст, ки : «Манобеи расмӣ хабарӣ ба қудрат ва сармояҳои калони иқтисодӣ вобастагӣ доранд, аммо қудрати расонаҳо бар асоси назарияи Морис Дувурже ба афкори умумӣ ва ё нуфуз иртибот дорад. Бинобар ин, дар назарияи мувозинати эътимод ҳамеша як ҷанги доимӣ байни манобеи қудратмандони иқтисодӣ ва расонаҳо ба унвони намояндагони афкори умумӣ вучуд дорад. Ба ҳамин далел, таъсири манобеи хабариро ба унвони як

омили берунӣ ва полоишу филтиркунанда ноида наметавон гирифт. Доктор Эдвин Фолтер аз ширкати расонаии (Heritage) барои ҳалли ин мавзӯ роҳхалеро ироа мекунад. ӯ мегӯяд: «Мо бояд мағзҳои донишгоҳиро харидорӣ кунем ва дубора ҳамин мағзҳоро ба матбуот бифурушем, то ин мутахассисин дар зоҳири ашхоси бетараф суҳанҳои муҳолифонамонро аз байн бибаранд.» Ин суҳан монанди суҳани Франк Вебстер, аст, ки мегӯяд: «Кишварҳои пешрафта бо ба коргирии сарватҳои донишгоҳӣ ва дигар сарватҳои умдаи ҷаҳон баҳрамондони воқеии он ҳастанд».

Бар асоси назарияи Эдвин Фолтер манобеи расмӣ талош мекунад то мувозинаи худ бо расонаҳоро ба зиёни расонаҳо тамом кунанд ва манобеи хабариро мӯътабартар аз расонаҳо муаррифӣ кунанд

Нақши сабабҳои берунӣ бар филтирҳои хабарӣ: Интишори озодонаи иттилоот ва ахбор дар ҷомеа ҳаққи шаҳрвандон аст ва ин ҳақро ҳеҷ қудрате наметавонад аз шаҳрвандон бигирад. Аммо расонаҳо кӯшиш мекунанд, то эътибори худро дар назари шаҳрвандон боло бибаранд. Жан Казенно, донишманди иртиботот дар ин бора менависад: «Мардум чи таҳсилкарда ва чи омӣ, тасаввур мекунанд, расонаҳо аз қудрате бархӯрдоранд, ки метавонанд афкори як ҷомеаро ба таври комил тағйир диҳанд ва ба он шакли ҷадиде бибахшанд ва тамомии рафторро ҳидоят кунанд.

Ҳамин ақидаро Лазар Сефелд таъйид дорад. ӯ ҳам менависад, ки: «Бисёре аз мардум ба далели ҳамагир будани расонаҳои иртиботӣ бовар доранд, ки расонаҳо қудрати камтар аз бомбаи атомӣ надоранд.

Элиот Эрвинсон дар китоби «Равншносии иҷтимоӣ» аз қудрати расонаҳо ва таъсири нашри озоди иттилоот дар ҷомеа натиҷагирии ҷадиде мекунад. ӯ менависад: «Ҳар қадар тафовут байни назари расона ва муҳотабон бештар бошад, ин эҳтимол қувват мегирад, ки расона аз сӯи муҳотабон таҳқир шавад». ӯ изофа мекунад, ки ба нисбати боло рафтани эътимоди расона дар назари муҳотабон қонеъ шудани онҳо болотар меавад.

Аз маҷмӯи назароти ин донишмандони улуми иртиботот мефаҳмем, ки **қудрати расонаҳо ва эътибори расонаҳо** ба нашри хабарҳои озод ва филтирнашуда вобаста аст.

Нувам Чомуски ва Эдвард Ҳерман дар китоби худ таҳти унвони «Филтирҳои хабарӣ» панҷ сабабро барои ахбори филтиршуда бар Ғарб ҷамъбаст мекунад:

1. Нигоҳи судҷӯна ба иттилоот ва расонаҳо.
2. Таъсири манобеи хабарӣ бар ахбори расонаҳо.
3. Таъсири манобеи оғаҳидиҳандаи таблиғотӣ бар ахбори расонаҳо.
4. Воқуниши манфи дар баробари ахбори расонаҳо.
5. Зиддият бо муҳолифони ҷаҳонӣ

Ба андешаи мо, ба панҷ омили назарияи Чомуски ва Ҳерман се омили дигар бояд изофа кунем, ки ба шарҳи зер ҷамъбаст мекунем:

1. Сармоягузории густарда дар расонаҳо бо ҳадафи бузург кардани ахбори мавриди назар.
2. Талош барои вобаста кардани хабарнигорон ба таври пинҳонӣ.
3. Харидани мағзҳои донишгоҳӣ ва нуфуз додани онҳо дар расонаҳо.

Дар маҷмӯъ дармеёбем, ки ҳашт омили филтири хабарӣ таъсир мегузорад ва ин танҳо ба ҷавоми сармоядории Ғарб маҳдуд намешавад. Бар асоси мутолеоти Аарон Мувер, ки дар нашри «Колумбиё Журнализм Ревю» мунташир шуд, ширкатҳои «News Corporation» (Нюс Корпорейшн), «Disney» (Дисней), «Viacom» (Ваяком), «Time Warner» (Тайм Ворнер) 45% мудирияти муштарақ доранд ва 5 компаниҳои бузурги чандманзурии расонаи болиғӣ бар 141 маврид сармоягузории муштарақи расонаӣ доштаанд.

Ин панҷ қудрати бузурги расонаӣ метавонанд бештарин таъсирро бар филтирҳои хабарӣ дошта бошанд ва тағйироти сиёсии мавриди назари худро дар як кишвар дунбол кунанд. Бинобар ин, қудрати иқтисодии моликони расонаҳо бар филтир кардани хабарҳо таъсир гузоштааст ва илова бар он, манобеи ҳамин моликони дар эълоноти таблиғотӣ расонаҳоро таҳти таъсир мегузорад.

Нувам Чомуски ва Эдвард Ҳерман мӯътақид ҳастанд, ки соҳибони қудрат ва моликони расонаҳо аз ин масъала ба нафъи худ суиистифода мекунанд ва ин масъала сабаб мешавад, то озодии расонаҳо дар нашри ахбор филтир шавад. Вале дар муқобил назарияи дигаре ҳам ҳаст ва он ин, ки расонаҳои интернетӣ ба асри инҳисори хабарӣ поён додаанд. Шаҳрвандон барои ба даст овардани ахбори мавриди ниёзи худ танҳо ба як ё чанд расона қаноат намекунанд. Расонаҳои интернетӣ бо шаҳрвандон ва муҳотабони худ иртиботи дугарафа (Interactive) барқарор мекунанд ва ба ҳамин сабаб дигар даврони душманиҳои сирфи Амрико бо Русияи Шӯравӣ таҳти унвони коммунизм ба поён расидааст. Ва имрӯз ҳам сохтани душманҳои фарзии дигар натавонистааст моликони расонаҳоро дар филтир кардани ҳамаи ахбор комёб кунанд.

Назарияи шартӣ Павлов: Иван Петрович Павлов, донишманди рус, дар китоби маъруфи худ ба номи «Бозгоҳҳои шартӣ» назарияи худро чунин муаррифӣ мекунад: «Нахустин озмоишҳои ёдгирии

Павлов бо равиши шартӣ дар марвиди сағҳо ба сурати дақиқ анҷом шуд. Павлов тавонист бо иҷрои як амали ҷарроҳӣ дар гулӯ ва ғадудҳои таъми сағ миқдори таъмеро, ки дар шароити озмоишӣ сабаби омадани оби даҳони сағ мешуд, бодикқат андоза бигирад. Асоси назарияи бозтобҳои шартии Павлов аз ҳамин озмоиши сода истихроҷ шудааст. Назарияи ӯ чунин аст: «Агар лаҳзае пеш аз гузоштани гӯшт, дар даҳони сағ як зангӯлаеро ба садо дароварем ва ин амалро чанд бор такрор кунем, вақте мерасад, ки садои зангӯла ба танҳои сабаби омадани оби даҳони сағ мешавад.»

Ба ақидаи Павлов бар асари наздикии замонии муҳаррики шартӣ (зангӯла) ва муҳаррики ғайришартӣ (гӯшт) аз тариқи радду бадал шудани амвоҷи мағзӣ миёни марокизи асабии ин ду пайванде барқарор мешавад, ки сабаб хоҳад шуд муҳаррики шартӣ маркази марбут ба муҳаррики ғайришартиро барангезад ва оби даҳони таъми сағро ба унвони ҷавоби шартӣ иҷод кунад.

Натиҷа: Ба андешаи донишмандони равоношиносӣ ва ирриботот, қонуни шартии Павлов бо вучуди содагии он яке аз маъруфттарин кашфиёти равоношиносии илмӣ дар қарни ҳозир аст, аммо ба андешаи нависандаи ин мақола моликони расонаҳои хабарӣ дар Ғарб барои қонеияти муҳотабон аз равиши шартӣ суиистифода кардаанд.

1. Ҳамаи талошҳои моликони расонаҳо дар заминаи филтрҳои хабарӣ бо ин ҳадаф аст, ки воқеияти хабарии кишварҳоро то ҳадди имкон тағйир диҳанд ва як мавзӯро ба равиши шартӣ ин қадар бисёр такрор кунанд, ки айни замон бо матраҳ шудани мавзӯи хабарии мавриди назари онҳо ҳамон маъно тасаввур шавад, ки моликони расонаҳо мехоҳанд.
2. Қоре, ки имрӯз моликони расонаҳо дар Амрико ва бисёре аз кишварҳои ғарбӣ анҷом медиҳанд, дар чанд даҳа пеш борҳо алайҳи коммунизм ва Шӯравии собиқ амал кардаанд ва дар ҳоли ҳозир алайҳи муҳолифони худ анҷом медиҳанд.
3. Назарияи танқидии Нувам Чомуски ва Эдвард Херман дар бораи филтритрҳои хабарӣ дар расонаҳои Амрико гарчи бо густариши расонаҳои интернетӣ то ҳудуде тағйир кардааст, аммо ин назария саҳеҳ аст ва се сабаби дигареро, ки ба андешаи нависанда, ба панҷ сабаби Чомуски ва Херман илова шуд, бояд барои дарки бехтари ин назария мавриди тавачҷӯх қарор дод.
4. Ба андешаи мо, назарияи Павлов дар бораи филтритрҳои хабарӣ камтар мутобиқат дорад, вале дар заминаи таблиғоти бозаргонӣ аз равиши бозтобҳои шартии Павлов истифодаи бештаре мешавад.
5. Расонаҳои интернетӣ ба инҳисори хабарӣ поён додаанд ва имкони филтритр кардани ахборро коҳиш додаанд. Ҷараёни озод ва дутарафаи иттилоот ба хонандагони матбуот ва муҳотабони дигар расонаҳо ин қудратро додаст, ки битавонанд ахбори мавриди назари худро ба даст биоваранд ва аз воқеияти ахбори як кишвар огоҳ шаванд. Бинобар ин, сабабҳои беруни дар бораи филтритр кардани хабарҳо таъсир дорад, аммо сарнавиштасоз нест.

КАЛИДВОЖАҲО: филтритрҳои хабарӣ, расонаҳои интернетӣ, манобеи хабарӣ, қудрати расонаҳо, эътибори расонаҳо.

АДАБИЁТ

1. Филтритрҳои хабарӣ - ҷолоишгарҳои хабарӣ.
2. The Principle of Bureaucratic пайванди бюрократӣ.
3. Франк Вебстер, «Назарияҳои ҷомеаи иттилоотӣ», Техрон, тарҷумаи Меҳди Довудӣ, соли 1384, с. 72.
4. Жан Казенно, Ҷомеашиносии васоили ирриботи ҷамъӣ, тарҷумаи доктор Боқирӣ Сорухони, Техрон, интишороти «Муассисаи иттилоот» соли 1370, с. 49.
5. Муҳаммади Додгарон Мабоии ирриботи ҷамъӣ, Техрон, соли 1382, интишороти Донишқадаи садо ва симо, с. 68.
6. Элиот Эрвинсон. Равоношиносии иҷтимоӣ. Техрон, интишороти Рушд, соли 1371, с. 57.
7. Нувам Чомуски, Эдвард Херман. Филтритрҳои хабарӣ. тарҷумаи Тежа Мифаҳрои, Техрон, 1377, интишороти «Муассисаи Ирон», с. 92.
8. Нашрияи «Колумбиё Журнализм Ревю», шумораи март-апрели 2003, мақолаи «Мутолеоти Аарон Мувер», с. 2.

ФИЛЬТРЫ НОВОСТЕЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сфера связи в мире подвергалась постоянным изменениям и в течении данного процесса различные факторы повлияли на продукцию средств массовой информации. Несмотря на тот факт, что фильтры новостей подвергались изменениям, они не исчезли. В данной статье мы постарались узнать о теории Чомусского и Хермана, и теории условного рефлекса русского ученого И.П.Павлова.

THE NEWS FILTERS IN THE OUTCOME OF MEDIA

Communications in the world have changed a lot, and during this procedure various causes influenced the outcome of media. The question of article is "What are reasons for changing the outcome of media that are called News filters?"

Our response to this question is that despite of Internet sources the News Filters have been changed but did not disappear. In this article we tried to find out about theory of Chibouks and Herman and theory of Conditional reflex provided by Pavlov, Russian scientist.

ХАБАРНАВИСИИ ДОСТОНӢ

Марям Олидой

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ду хабаргузорӣ – «Райтерз» ва «Ассошиэйтед пресс» ин рӯзҳо бар риояти усули дostonнависӣ дар хабар таъкид мекунанд. Шахсиятпардозӣ, фазо, тарҳи дoston, гирех ва гирехкушоӣ, нуқтаи авҷи дoston ва ҳама чизҳое, ки як дostonро месозад, метавонад ба кӯмаки хабарнависӣ биёяд ва хабареро шакл бидиҳад, ки дар эҳтимоли мондагор ва таъсиргузори он бештар шавад.

Черри Шварцс дар баҳше аз китоби «Роҳнамои гузоришнависи «Ассошиэйтед пресс» менависад: «Рӯзноманигорҳо ҳамеша мегӯянд, ки дoston менависанд. Аммо Брюс Дю-Селво ақидаи дигаре дорад». Дю-Селво – раиси гузоришҳои хабарии «Ассошиэйтед пресс» мегӯяд: «Мо ба ҳама чиз дoston мегӯем, аммо бештари вақтҳо коре, ки дар асл анҷом медиҳем, навиштани мақола аст – мақолаҳое, ки ба чашми як бачаи шаш-ҳафтсола дoston ба назар намерасанд».[1] Жанри очерк (*хабарнависии дostonӣ*) омеае аз сабки матбуоти адабиёт аст. Ин жанр аз нигоҳи шакл ва сохтмони адабӣ бо жанри дoston шабоҳат дорад, аммо дар ин жанр аз ҳақоик истифода мешавад ва ба ҳақоик арҷ гузошта мешавад.[2] Дostonҳое, ки Дю-Селво дар назар дорад, мисли афсонаҳо ё романҳо ҳастанд, ё дostonҳое, ки мардум даври оташ барои ҳамдигар таъриф мекунанд. Танҳо фарқи ин дostonҳо бо дostonҳои дигар ин аст, ки инҳо воқеӣ ҳастанд ва шахсияти асли дoston. «Шахсияти дoston бояд касе бошад, ки хонандаро ба лиҳози эҳсосӣ даргир кунад ва сарнавишти ин шахсият ба наҳве барои хонанда аҳамият дошта бошад, ин ки битавонед ошики ин шахсият бишавед, ё аз ӯ муззачир шавед». Ба ҳар ҳол, чунонки Дю-Селво мегӯяд, «бояд аз эҳсосатон қадре харҷ кунед».[3] аммо бар хилофи дoston, ҳовии чузъиёт набуда, балки матолиби асосиро дар бар дорад ва ба навъе равшантарин ва асоситарин рӯйдоди зиндагиро мавриди баррасӣ қарор медиҳад.[4]

Дю-Селво мегӯяд: «Ин ба он маъно аст, ки [дар як дostonи хабарӣ] бояд қадре шахсиятпардозӣ сурат бигирад, фақат наметавонед ном, шугл ва синни тарафро дарҷ кунед, чаро ки танҳо бо ин хусусиёт наметавон касеро шинохт. Ин шахсият бояд тавре пардохт шавад, ки дар сафҳаи қоғаз тақдир ба як шахси воқеӣ бишавад».[5] Аммо Иброҳим Усмонов мегӯяд: «Дар ин жанр шахсияти асли бояд ба исму насаби воқеии худ муаррифӣ шавад ва нависанда наметавонад чараёни воқеаро мутобиқи майли худ тарҳ наояд, яъне ин жанр эҷоб мекунанд, ки воқеа бо вузӯҳ ва саҳеҳ ба тасвир кашаида шавад, чаро ки дар сурати шакку тардид дар мавриди воқеа, мухотаб метавонад бар асоси мушаххасаҳои ироашуда ба шахсияти муаррифишуда мурочиа наояд».[6]

Шахсияти асли бояд мушкиле дошта бошад – як мушкили воқеӣ, ки ба назари хонанда қиддӣ биёяд ва шахсият бояд саъй кунад ин мушкилро ҳал кунад: «яъне, ин мушкил ба ин роҳатӣ ҳалшуданӣ нест. Агар шахсияти шумо як мушкил дошта бошад ва онро ҳал кунад, шумо як параграф хоҳед дошт ва на як дoston». Дар ниҳоят, шумо бояд як роҳи ҳал дошта бошед.

Дю-Селво мегӯяд: «Шахсияти шумо ё бояд мағлуби мушкил шавад, ё он ки бар он ғалаба кунад. Албатта, дунёи воқеӣ ба ин равшанӣ нест, аммо ба ҳар ҳол, бояд як тағйире рух диҳад. Намешавад шахсияте дошта бошед, ки то охири сафҳа саъй кунад ва ҳеҷ иттифоқе науфтад. Бояд чизе бошад, ки дар ниҳоят тағйиреро дар бар дошта бошад, ки ҳисси поёнро илқо кунад. Бисёр тӯлонитар ва чаззобтар ҳастанд дostonҳое, ки инсонҳоро дар худ ҷо дода, бо зиндагӣ дасту панҷа нарм мекунанд».[7] Ва ё ба қавли Иброҳим Усмонов, «очерк ба натиҷае меанҷомад, агар дунболи дoston ҳастед. Яке аз ҷоҳое, ки пайдояш мекунед, ҳамин роҳи ҳалҳост». Иброҳим Усмонов мегӯяд: «Барои навиштани дoston бояд шахсияти асли амиқан дарк шавад ва онро бо тамоми хусусиёт ва орзуҳову аҳдоф таборуз диҳад, то мухотаб битавонад аз наҳваи зиндагии шахсият огоҳ шавад, то мухотаб аз он тақдир ва ё аз он дурӣ гузанад».[8]

Бидуни ин ҷаҳор чиз, яъне шахсият, мушкил, талош ва тавсиф роҳи ҳалли дostonнависӣ ба ҳадаф нахоҳад расид. «Агар аз манзари қиссанависӣ ва на гузоришнависи ба мавзӯ нигоҳ кунед, мебинед, ки дostonҳои хабарӣ даври барамон рехтааст. Бештари чизҳое, ки мо дар рӯзномаҳо ҷоп мекунем, роҳи ҳалҳо ва поёни дostonҳост. Аммо мо тамоми дostonро таъриф намекунем, фақат аз поён мегӯем. Интиҳобот, ҳукми додгоҳ, тасмиими як қозӣ, варшикастагӣ – тамоми ин чизҳо, ки мо ба унвони хабар гузориш медиҳем, роҳи ҳалҳои дostonҳое ҳастанд». Иброҳим Усмонов мегӯяд: «Нависанда, ба хопири ин ки авотифи инсониро бо мурочиа ба инсонҳои воқеӣ дар навиштааш таҳрик мекунанд, бар хонандагон таъсири бештаре ворид мекунанд ва зиндагиро ба шакли воқеии он ба тасвир кашаида ва

зиндагии хонандагонро бо зиндагии шахсияти аслии дoston пайванд диҳад ва як иртиботи амиқи мантиқӣ барқарор кунад, аз ин жанр истифода менамояд ва бо кор бурдани маҳоратҳои адабӣ мақсадро равшантар ва муассиртар ироа медиҳад».[9]

Дю-Селво мегӯяд: «Мадорикаи илмие вучуд дорад, ки нишон медиҳад, агар иттилоотро дар ин қолабҳо, яъне ба шакли дoston ба мардум бидиҳед, бехтар дарк мешавад, то ба охир хонда мешавад ва бехтар аз ҳар роҳи дигаре, ки бихоҳем иттилоотро мунтақил кунем, ба хотир супурда мешавад... Ин сабки навиштан саргармкунанда ва чолиб аст, метавонад мавзӯотро дар худ бигунҷонад, ки хабар аст, аммо мумкин аст дар ҳолати оддӣ равшан набошанд ва ин кор боис шавад, чаззоб ба назар бирасанд. Як иллати дигари ин кор ин аст, ки шумо, ба ҷои ин ки як мушт иттилооти лухту хушк бидиҳед, бо зиндагии рӯзмарраи мардум ва талошхояшон сару кор доред, ба ҳамин далел, ҳама чиз чаззоб ба назар хоҳад расид. Ин рӯзҳо кори хабарнигорҳо бештар, аз ин ки бигӯянд, фалонӣ чӣ гуфт, ин аст, ки мочарохоро тавзеҳ бидиҳанд ва ин ҳамон корест, ки «Райтерз» ва «Ассошиэйтед пресс» ҳар рӯз анҷом медиҳанд.[10] Ва шояд битавон рӯзи онро дар дostonҳои даврони кӯдакӣ, ки аз сӯи волидайн таъриф мегардид, пайдо намуд, ки бо наздик кардани шахсияти мавриди назар дар дoston ба фарзанд, хоҳони таъсири тарбиятӣ бо эҷоди тағйири равия ва ташвиқ ва ё эҳтимоли танбеҳу хушдорӣ фарзанд будаанд ва ин равия бамурур дар зиндагонии мо одат шуда ва акнун низ иҷрои ин сабк дар нигориши ахбор бар ҳасби ҳамон одати дерина ҳамчунон аз сӯи ҳама мақбулгару муассиртар аст.

Барои навиштани як хабари дostonӣ, аввал аз ҳама, бояд мутаваҷҷеҳ гардид, ки «мочаро аз чӣ қарор аст» ва баъд он мочаро бо овардани иттилоот роҷеъ ба охири таҳаввулот, нақли қавл аз одамҳо, маъно пайдо кунад. Ба рангу ҷузъиёт бояд диққат намуд. Ин блокҳо набояд ба тартиби зери ҳам оварда шавад, балки бояд онҳоро дар ҳам бофт ва ё ба қавли Иброҳим Усмонов, пайванди мантиқӣ эҷод намуд; миқдоре иттилоот ин ҷо, баъд як нақли қавл, баъд дубора иттилоот, ки ба фаҳми нақли қавл кӯмак мекунад, баъд миқдоре ҷузъиёт ва ё метавон хабарро бо як лиди нарм шуруъ кард, аммо бояд тавачҷӯх намуд, ки ҳар вақт нотграфӣ хабар бо як лиди нарм оғоз мешавад, ҳатман ба чизе эҳтиёҷ дорад, ки амрикоӣҳо ба он нотграф (Nut graph) мегӯянд. Нотграф як параграф ё як ҷумлаи калидӣ аст, ки ағлаб байни параграфи севум то панҷум меояд, «қазияи чист»-и хабарро тавзеҳ медиҳад ва хонандаро бештар маътал намегузорад ва рост ба сари асли матлаб мебарад.

КАЛИДВОЖАҲО: хабарнависи дostonӣ, шахсиятпардозӣ, шахсияти асли, нотграф, дostonнависӣ, иттилоот, нигориши ахбор, хабари дostonӣ, нақли нав, лиҳози эҳсосӣ, нотграфӣ хабар.

АДАБИЁТ

1. Associated Press Reporting Handbook (Paperback) by Jerry Schwartz, page 36.
2. Иброҳим Усмонов, Қозим Оҳанг, Иноят Рашид, Жанрҳои васоили иртиботи ҷамагонӣ. – Қобул, 1360, с. 197-198.
3. Associated Press Reporting Handbook (Paperback) by Jerry Schwartz, page 37.
4. Иброҳим Усмон, Қозим Оҳанг, Иноят Рашид, Жанрҳои васоили иртиботи ҷамагонӣ. – Қобул, 1360, с. 201.
5. Associated Press Reporting Handbook (Paperback) by Jerry Schwartz, page 38.
6. Иброҳим Усмон, Қозим Оҳанг, Иноят Рашид, Жанрҳои васоили иртиботи ҷамагонӣ. – Қобул, 1360, с. 197.
7. Associated Press Reporting Handbook (Paperback) by Jerry Schwartz, page 38.
8. Иброҳим Усмон, Қозим Оҳанг, Иноят Рашид, Жанрҳои васоили иртиботи ҷамагонӣ. – Қобул, 1360, с. 211.
9. Associated Press Reporting Handbook (Paperback) by Jerry Schwartz, page 40.
10. Иброҳим Усмон, Қозим Оҳанг, Иноят Рашид, Жанрҳои васоили иртиботи ҷамагонӣ. – Қобул, 1360, с. 202-203.

ОБ ОЧЕРКЕ

Два агентства – «Рейтерз» и «Ассошиэйтед пресс» подчеркивают необходимость соблюдения основ написания повести в деле репортера. Описание портрета, атмосферы, постановка темы, завязка и развязка, кульминация в повествовании, а также прочие составляющие повести могут прийти на помощь к репортеру в деле написания очерка и сформировать новость, способную оказать на наше восприятие большее, нежели обычно, впечатление и влияние. Следовательно, необходимо определить проблему, существующую в затронутой теме, где описываемая личность играет ключевую роль в ее разрешении.

NEWS STORYTELLING

These days are Two Reuters news agency, Associated Press enforce the principles of the novel in the news. Characterization, space, the plot, and tie knot, a peak of the story and all the things that a story to be able to help news writing and news that form in the mind and it lasting more influence.

In a news story must be a bit picaresque. Just cannot published name, occupation and age of person; why that only with this character who cannot be recognized. This kind of character should be paid in paper and turned into a real person. The main character must have a problem. A real problem and seriousness and we should try to figure out how to solve this problem.

АСРОРИ ГҶЯНДАГӢ ДАР ХАБАРИ ТЕЛЕВИЗИОН

Ризо Ӳодӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Гӯяндаи хабар яке аз авомили аслии иртиботи барномаи хабарӣ бо мухотаб аст. Гӯяндаи барномаи хабарӣ барои касби эътибори созмони хабарӣ, бавижа, бахши хабарӣ бисёр аҳамият дорад. Гӯяндагӣ ба маънои доштани вижагиҳои муқаддамотӣ ва зоҳиру баёне хуб нест. Агар ба кори гӯянда ин гуна нигоҳ кунем, ба моҳияти кори хабаррасонӣ пай набурдаем. Розӣ муваффақияти расонаҳои бузурги хабарӣ дар касби эътибори маҳаллӣ, миллий, минтақавӣ ва ниҳоят, ҷаҳонӣ мебошад. Ин расонаҳо муваффақияти худро маҷноси баҳра бурдан аз гӯяндагони бузургу корозмуда ҳастанд.

Имрӯза гӯяндаи хабар бо он чӣ дар ду даҳаи пеш буд, мутафовит аст. Солҳо хабар бо шакли ҳолате хушк, берӯҳ ва маснӯиву лаҳне беэҳсос хонда мешуд ва гӯянда барои анҷоми чунин коре ба вижагиҳо ва маҳоратҳои мумтозе ниёз надошт. Доштани садое пурҳаҷм ва зоҳире фавқулӯда расмиву бидуни инъитоф ва чанд матни хабарӣ дар пеши рӯ ва иртиботи бисёр ками ҷашмӣ бо дурбин (мухотаб) кофӣ буд, ўро дар ҷойгоҳи гӯяндае хирфай аз диди мудирони расонаҳои хабарӣ қарор диҳад. Гӯяндаи хабар дар ин ҳолат ҳеҷ гоҳ натавонист бо мухотаб робита барқарор кунад ва бо ў ҳамэҳсос шавад ва аз наздик сухан бигӯяд. Ин мушқил солҳо гиребонгири барномаҳои хабарӣ буд, то ин ки рақобат дар расонаҳои хабарӣ афзоиш ёфт ва эътибори расонаҳо барои ҷалби мухотаб бештар мавриди назар қарор гирифт ва ба муҳимтарин унсурҳои ҷалби эътибор, яъне гӯянда тавачҷӯҳ вижа шуд.[1, 2]

Ин баҳс аз зовияи замири «ман» ба ҷои гӯяндаи хабар ва замири «ту» ба ҷои мухотаб оғоз шуд. Пас аз ин буд, ки ҷойгоҳи гӯянда ва гӯяндагӣ хабар тағйир қард ва шакли ҷадида ба худ гирифт, зеро аз он ба баъд гӯянда бар эҷоди «робита» пофишорӣ қард. Ў талош қард, тавачҷӯҳи мухотабро ҷалб кунад ва сипас, баъд ба ў оғоҳӣ диҳад. Дар ин ҷо буд, ки мафҳуми «гуфтумони хабарӣ» ба маънои рӯ дар рӯ қарор гирифтани гӯяндаи хабар ва мухотаб ва ҳолати муҳоварии онҳо матраҳ шуд.

Дар давраи ҷадида робитаи дӯстонаи гӯянда бо мухотаб оғози ҳаракат талаққӣ шуд, на асоси ҳаракат, лекин гӯяндаи хабар барои дастёбӣ ба ҳадафи барномаи хабарӣ бояд битавонад ихота ва ҷирагии хирфаии худро ба сурати коршиносии бетараф барои мухотабонаш малмус кунад ва ин кор мумкин нест, магар ин ки гӯяндагон ба маҳоратҳои мумтоз даст ёбанд. Дар ин ҷо феҳриствор ба зикри ин вижагиҳо пардохта шудааст.[3]

1. Дониши иртиботӣ ва ошноӣ бо маҳоратҳои иртиботот: Имрӯз ҳар фарде, ки бихоҳад дар радио ва телевизион барои мардум ва бо мардум сухан бигӯяд, бояд олитарин фунун ва хунарҳои иртиботиро бишносад ва онҳоро бипазирад ва ниҳоятан ба кор бибарад. Бояд ин улум дарунӣ ва табдил ба майлу рағбати иртиботӣ шаванд.[4]

Гӯянда бояд ҳам ба дониши иртиботот ва ҳам ба шеваи қорбурди он ошно ва алоқаманд бошад. Мардум ба гӯяндагоне, ки дар эҷоди иртибот муваффақанд, алоқа доранд, онҳоро мепазираанд ва дӯст доранд хабарро аз даҳони онҳо бишнаванд. Ин гуна афрод шахсиятҳои аслии як барномаи хабарӣ ҳастанд. Гӯяндае, ки аз пушти мизи хабар ба дурбин нигоҳ мекунад, аммо наметавонад нигоҳи худро аз дурбин убур диҳад ва мафҳумро ба дилу ҷон ва зеҳни мухотаб бирасонад, роҳу шева ва дониши иртибототро наметавонад ва наметавонад. Дар иртибототи каломӣ шурӯи хуб эъҷоз мекунад.[5]

2. Ҳайбату виқори гӯяндагӣ: Гӯянда бояд битавонад, зимни ин ки рафторе дӯстона ва инсонӣ бо мухотаб барқарор кунад, ба ў умед бахшад, виқору ҳайбат ва ҷойгоҳи хабарии худро ҳифз кунад. Бояд тавачҷӯҳ дошт, ки мухотаб ба таври ҷиддӣ ниёзманди шунидани хабарҳо мебошад ва аз гӯянда тавачҷӯҳ надорад, ўро шод кунад. Бояд битавонад бо ҳолати худ гурури миллиро ҳифз кунад. Ҳайбат, яъне ҳолате ки гӯянда ба лаҳну ҷеҳра ва рафтору суръати баёни худ мебахшад, то битавонад аҳамияти хабарро, он тавр ки ҳаст, бинамоёнад. Ҳайбат бо хушк нишастан ва омӣрона хондан мутафовит аст.[6]

3. Савобиқи мусбат дар хабарнигорӣ ва гузоришгарӣ: Гӯяндагоне, ки силсиламаротиби хабарнигориро марҳала ба марҳала тай қарда ва ба дарки дуруст ва амиқе аз кори хабарӣ ва таҳияи хабар ва шинохти он расида бошанд, замоне ки дар студия ҳозир мешаванд, ихотаи бештаре бар кори худ доранд. Гӯяндагӣ хабар марҳалае аз мароҳили пайвасти таҳияи хабар аз оғози шаклири то поёни паҳши он аст. Гӯяндагони бузург, зимни ин ки дар студия ҳастанд, дар таҳияи гузоришҳо ва мусоҳибаҳо ҳам фаъолият доранд. Ҳар қадар фаъолияти гӯяндаи хабар маҳдудтар бошад, иртиботи ў бо пайкараи хабар заифтар ва қудрати эътиборсозии ў камтар хоҳад буд. Бино бар ин, ҳар чӣ

даргирии гӯяндаи хабар бо фаъолиятҳо ва таҳияи хабар бештар бошад, эътибори бештаре дар байни мардум дорад.[7]

4. Ихота ва тасаллут бар кор: Гӯянда бояд хангоми хондани хабар ба гунае рафтор кунад, ки гӯй мӯхтавои матни хабар суфориши худӣ будааст. Ба ҳамин сабаб, дар интиқоли мафохими хабар ба мухотаб бисёр мусаллат хоҳад буд. Рафторе дӯстона ва гоҳе чиддӣ ҳамроҳ бо авомиле чун зоҳир, либоси муносиб, син, чинсият, рафторҳои ғайрикаломӣ ва маҳорати истифода аз садо намое аз ихотаи гӯянда дар идораи вазифааш аст.[8]

5. Баён: Баён ба саломати маҷмӯаи андоми гуфтории фард итлоқ мешавад. Тарбияти андоми гуфторӣ ва маҳорати истифодаи комил аз онҳо нишонаи доштани баёни хуб аст. Танаффуси дуруст ва комил оғози кор аст. Агар гӯянда аз танаффуси худ ба хубӣ истифода накунад ва хангоми хондани хабар нафас-нафас бизанад, мухотабонро дучори ташаннуҷ мекунад. Танаффуси оромӣ комил нишонаи тасаллутӣ гӯянда бар ҳолати рӯҳии ўст. Мухотаб аз шеваи нафас кашидани гӯянда мутаваҷҷеҳи ҳолати рӯҳӣ ва аҳёнан, тарсу изтиробӣ вай мешавад. Соф нишастан, тамринҳои пайваста барои ёдгирии дам ва боздами комил гӯяндаро дар доштани баёне хуб кӯмак мекунад.[9]

6. Бодоҳагӯӣ: Гоҳе гӯяндаи хабар барои муаррифии хабар ё омодагии мухотаб аз матни мактуб ҷудо мешавад ва лаҳзоте бо мухотаб суҳан мегӯяд. Калимот ва ҷумалоте, ки ў дар ин лаҳзот ба кор мебарад, баргирифта аз савод ва дониши забонии ўст. Ў бояд барои чунин мавоқеъ аз маҳорате вижа дар гуфтор бархӯрдор бошад. Ин маҳоратро бодоҳагӯӣ меноманд. То замоне ки гӯянда матн мехонад, масунияти нисбӣ дорад, аммо ба маҳзи хорич шудан аз матн ва гуфтани ҷумалоте такмили осебпазир мешавад. Гӯяндагои барои хурӯҷ аз ин гуна лаҳзот, ки эътибори онҳоро таҳдид мекунад, бояд аҳли мутолиаи мустамар ва ҷомеъ бошанд ва ганҷинаи вожаҳои худро тақвият кунанд.[10]

7. Чехра ва ҳолати ғайрикаломӣ: Бар хилофи даҳаҳои пешин, имрӯза зебоии чехра асоси гузинуши гӯяндагонӣ хабар нест. Чаззобияти чехра аст, ки аҳамият дорад. Бархе аз чехраҳо зебо нестанд, аммо чаззобанд, ҳолате чиддӣ ва самимӣ доранд. Ин ҳолат бояд дар чехра пайдору доимӣ бошад. Содагӣ ва шаффоф будан, шавку хушмандӣ ҳалотест, ки ба чехраи гӯянда чаззобият мебахшад. Барои дастбӣ ба чунин ҳолате бояд ба шеваҳои ҳамоҳангии ҳамаи аносирӣ чехра ошно буд. Тарроҳии мӯ, ҳолати абруву чашм, ҳаракати сар, вазъи лабу даҳон бояд таносуб ва ҳамоҳангӣ дошта бошанд.[11]

8. Хондани хабар: Гӯяндаи хабар хангоми хондани матни хабарӣ бояд чанд асро риоят кунад:

1. *Ошно будан бо матн ва мӯхтавои хабар:* гӯянда агар надонад чӣ мехонад ва аз садру зайли матни он огоҳ набошад, лаҳни садо ва чехраи ў комилян ҳолати хунсо ва сардаргум ба худ мегирад.

2. *Суръати муносиб:* суръати муносиб бо тунд хондан фарқ дорад. Мухотаб тунд хондани хабарро наметананд, тундхонӣ мӯчиби ақиб мондани мухотаб аз пайгирии матни хабарист. Ҳамчунин, талош кунад аз тасвир ақиб намонад. Мухотаб хангоми шунидани садои гӯянда бояд калимоти ўро комилян дарёбад ва дучори ибҳом нашавад.

3. *Барҷастагонӣ:* дар ҳар матни хабарӣ ҳадди аққал як мафҳуми муҳимтару барҷастатар аст. Бояд мувоқиқаи он буд ва онро барҷаста хонд, монанди *мизони Рихтери як заминларза, номи як кишвари кӯдатозада, номи як довар, мизони коҳиш ё афзоиши нархи доллар ё қимати нафт* намунаҳои ҳастанд, ки гӯянда хангоми хондани хабар бояд онҳоро шаффофттару барҷастатар бихонад.

4. *Доштани нигоҳи дувум:* ба ин маъност, ки гӯянда бояд битавонад хангоми хондани ҷумалоти матн калимотеро низ бидуни нигоҳ кардан ба матни рӯ дар рӯ бо дурбин бигӯяд. Ноошно будан бо ин шева мӯчиби ҳаракати номавзун ва номурағтаб, болову пойин рафтани сар мешавад.

5. *Дуруст хондани матн:* ба ин маъност, ки гӯянда бояд битавонад раванди нигоҳи матни хабариро ба дурустӣ риоят кунад, таъкид, макс, ҳолати суолӣ, ҳолати тааҷҷуб поёни ҷумлаҳо дар назар бигирад. Бехтарин талаффузи калимаро дар ҷумла бидонад, ҷойгоҳу кашии ҳар кадомро дар пайванд бо калимоти дигар дарёбад ва хуруфро дар калимот ва калимотро дар ҷумалоти комил адо кунад.

6. *Оҳанг ва лаҳни садо:* таносуби лаҳну садо бо мӯхтавои хабар ва фарозу нишебӣ садо бо раванди мафҳум бояд мутобиқ бошад. Садо набояд шиорӣ, маснӯӣ ва тақлидӣ бошад ва бо ҳайбати маснӯӣ ба кор гирифта шавад.[12]

9. Матннамо: Василае фаннӣ, ки асосан барои таҳқиқ ва тасҳили ҳолати муҳавараии гӯяндагии хабар аст. Хангоме ки шакли тарҳи хабар барои мухотаб тағйир кард ва сурати муҳавараиву наздик матлуб талаққӣ мешуд, абзоре ба кӯмаки ин фикр омад. Матннамо иртиботи чашмӣ ва муҳавараии гӯяндаи хабар бо мухотабро таҳким кард. Гӯянда бо нигоҳ кардан ба он, талош мекунад тавачҷӯҳи мухотабро ба худ ҷалб кунад. Ҳар чӣ нигоҳи гӯянда ба мухотаб бештар, малмустар ва наздиктар бошад, дар ҷазби ў муваффақтар аст.

Ҷудо аз матолибе, ки ёд шуд, гӯянда бояд аз вижаҳои мусбати шахсияти бархӯрдор бошад. Агар гӯянда ҳамаи маворид имтиёзҳои ёдшударо касб кунад, вале шахсият ва шаъни иҷтимоии матлуб надошта бошад, монети бузургӣ барои эҷоди эътимоди мардум ба расона хоҳад буд. Эътимоди мардум

ба расона эътибори расонаро дар пай дорад ва эътибори расона сармояи он аст. Гуяндаи хабар муҳимтарин шахсияти бахши хабарист. Ў бояд аз олитарин вижагиҳои шахсияти бархӯрдор бошад. Расона шӯҳрат меоварад ва шӯҳрат барои фарде, ки истехкоми шахсият надорад, чуз такаббур ва уюби наздик ба он чизе дар пай надорад.[13]

Нуктаи дигар садои гуянда аст. Садои ҳар инсон бахше аз шахсияти ӯст. Истифодаи комил аз ҳама зарфияти садо коре таҷруби нест, бояд омӯзиш дид. Бархе гуяндагон ҷои садои худро намешиносанд ва намедонанд аз садои худ барои ҷи гуна матне истифода кунанд. Муҳтавои мутафовити матнҳои хабарӣ ба садоҳои мухталиф ниёз дорад. Гуянда бояд ба табиати садои худ ва зарфияти он ва ҷои истифода аз он ошно шавад ва бо тақлид қардан ва маснӯи сухан гуфтан ба садои худ латма назанад.[14]

КАЛИДВОЖАҲО: асрори гуяндагӣ, гуяндаи хабар, ирриботи барномаи хабарӣ, барномаҳои хабарӣ, хабарнигорӣ, баён.

АДАБИЁТ

1. Манбаи шумораи 2, с. 9.
2. Манбаи шумораи 2, с. 10.
3. Манбаи шумораи 4, с. 74.
4. Манбаи шумораи 5, с. 37.
5. Манбаи шумораи 5, с. 36.
6. Манбаи шумораи 3, с. 52.
7. Манбаи шумораи 6, с. 32.
8. Манбаи шумораи 2, с. 70.
9. Манбаи шумораи 2, с. 79
10. Манбаи шумораи 6, с. 40.
11. Манбаи шумораи 6, с. 23.
12. Манбаи шумораи 6, с. 14.
13. Манбаи шумораи 6, с. 63.
14. Манбаи шумораи 4, с. 63.
15. Ин мақлаб бардошти овозу таҷрубии нигоранда дар ҳавзаи хабари радио ва телевизион мебошад.
16. Муътамаднаҷод, Қозим. Васоиلى ирриботи ҷамъӣ набояд ба васоиلى таблиғотӣ тақдир шавад. «Фарҳанг ва зиндагӣ», шумораи 8, 1351 х.
17. Мучригарӣ. *Тарҷ.* Муҳаммадризо Посдор. –Техрон, Суруш, соли севвум, шумораи 136, исфандмоҳи 1360 х.
18. Мубодилаи хабари телевизионӣ чист ва ҷаро бояд бошад? Тарҷума ва иқтибоси Ҳамид Эрониҳо. –Техрон, Суруш, соли дувоздаҳум, шумораи 525, 10 шаҳривармоҳи 1369 х.
19. Announcing (Broadcasting Communicating today) 2000, Carl Hausman, Lewis B. Bonnell, Philip Benoit, 4ed, Wadsworth.

ДИКТОРСКИЕ СЕКРЕТЫ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЛУЖБЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Функция диктора вестей является одним из основных аспектов связи, создаваемой между информационной программой и зрителем. Работа диктора не означает обладание лишь необходимыми качествами, надлежащей внешностью и безупречной дикцией, следовательно, подобный подход к данной профессии свидетельствует о недостаточно полном и правильном представлении ее сути. Средства массовой информации своим успехом обязаны главным образом, деятельности великих и опытных дикторов. На современном этапе дружеское отношение диктора к зрителю оценивается как начало движения, но не ее основы. Однако, для достижения цели, поставленной информационной программой, при всем высоком профессионализме, диктору необходимо придерживаться позиции нейтрального эксперта перед зрителем, что является возможным лишь при наличии особого опыта и навыков.

BROADCASTER SECRETS IN TELEVISION NEWS

News broadcaster is one of the main factors news program connection with the audience. Broadcaster is not mean having characteristics and preliminary appearance and good speech. Media success owed its use of the great anchors and trained. News anchor should be able to surround and mastery of professional expertise to be indifferent to tangible viewers' hearts for achieving the goal news program, and it was impossible unless anchors Privileged skills.

УНСУРҲОИ ОБЕКТИВӢ ВА СУБЕКТИВӢ ДАР ПУБЛИТСИСТИКАИ ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛ (дар асоси китоби И. Усмонов «Соли Набиев»)

Н.Н. Салихов

Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Иброҳим Усмон муаррих ва сиёсатмадору сиёсатшинос ва публитсисти варзидаест, ки доир ба масъалаҳои мухталифи ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷумҳурӣ асарҳои зиёде таълиф кардааст. Аз зумраи онҳо китобест, ки бо номи «Соли Набиев» соли 1995 ба таъб расида, ба таҳлили воқеаҳои солҳои ноороми ҷумҳурӣ дар оғози давраи истиқлол ва фаъолияти яқсолаи президентии Раҳмон Набиев бахшида шудааст.

«Соли Набиев» аз ҷиҳати сохт ва услуб ба репортаж ё ҳисоботи муфассале монанд аст, ки дар он фаъолияти яке аз шахсиятҳои сиёсии солҳои навадум Раҳмон Набиев тасвир гардида, дар баъзе мавридҳо услуби таърихнигории классикӣ чун дар «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ ва «Таърихи инқилоби Бухоро»-и Айни ба мушоҳида мерасад.

Муаллиф дар асар солҳои фаъолияти Р.Набиевро дар солҳои охири даврони шӯравӣ ба ҳайси котиби якуми ҳизби коммунистии Тоҷикистон сарфи назар намуда, фақат як соли фаъолияти ӯро дар мансаби президентӣ, ки аз 23 сентябри соли 1991 оғоз ёфта буд, таҳлил намудааст. И. Усмон ин як соли фаъолияти Р.Набиевро «як соли фаъолияти бефаъолиятӣ» номида, қору зиндагӣ ва хислату характери ӯро таҳқиқ менамояд ва сабабҳои объективӣ ва субъективӣ ба сари қудрат омадан ва ба зурӣ ба истеъфо баромадани ӯро меҷӯяд.

Муаллифи «Соли Набиев» услуби ҷолиби баён дорад. Ӯ мисли дигар таърихнигорон нокили бетараф нест. Ӯ публитсист аст ва таҷрибаи мактабҳои зиёди журналистиро андӯхтааст ва масъалаҳоро дуруст ва бомақсад ба миён гузошта, ҳал менамояд.

Муаллиф ба тасвири воқеот объективона муносибат менамояд, вале назари инфиродӣ ва субъективӣ ӯ ба рӯйдодҳо ва ишпинокчиёни онҳо низ возеҳ мушоҳида мешавад. Чунончи, муаллиф ба тасвири ҷӯшу хуруши митингҳои майдонҳои «Озодӣ» ва «Шаҳидон» пардохта, иллатҳои асосии ба майдон кашида шудани одамоне, бар зидди ҳизби коммунист ҷанг эълон кардани партоқратҳо ва коммунистони дирузаро меҷӯяд. Ӯ аз он мутахаййир аст, ки чӣ чиз муаллимон ва зиёӣро ба сангарҳо кашидааст ва меҷӯяд:

«Чашмам ба Мусулмонқулов афтид: ба одаме, ки то дируз бо нияти коммунист шудан даргоҳе намонда буд, ки сар назада бошад ва имруз ин ҳизбро ҷинояткор меҷӯяд. Айни ин гап ба Сатторов низ тааллуқ дошт. Воқеан, роҳбари онҳо, роҳбари ҳизби демократ (Шодмон Юсуф. – Н.С.) коммунисти дируза аст». [1]

Аз нақли муаллифи асар маълум мегардад, ки ӯ ба воқеаҳо объективона баҳо медиҳад, вале аз оҳанги гуфтори ӯ бармеояд, ки тавачҷӯҳ ба ҳизби коммунист дорад. Ҳамчунин маълум мешавад, ки маълумоти ӯ доир ба рӯйдодҳо хеле фаровон аст ва ӯ чун кулли журналистони замони истиқлол ба таҳқиқ ва натиҷагирӣ эътибори зиёд медиҳад.

Дар асар намояндагони ҳизбҳои гуногун амал мекунанд, ки дар оғози замони истиқлол ба вучуд омаданд. Вале хонанда пай мебарад, ки онҳо миёни ҳамдигар ҳам хусумат ва бадбинӣ доранд. Онҳоро фақат мубориза бо ҳизби коммунист ва намояндаи аввали он дар ҷумҳурӣ Раҳмон Набиев бо ҳам муттаҳид сохтааст. Аз ҷумла, муаллиф воқеаи шабона кандани ҳайкали Ленинро ба шакли репортаж нақл карда, аз ворид шудани крани борбардор ба майдони «Шаҳидон», фармони манъ карда шудани фаъолияти ҳизби коммунистро хондани раиси шӯрои олий К. Аслонов хабар дода, ҳадафи аҳли майдонро аз сухани муллое баён мекорад, ки мегуфт: «Мо барои он ин ҷо нишастаем, ки ин ҳук (Ленин ва мучассамаи ӯ. – Н.С.) аз ҷояш канда шавад». [2] Ин воқеа бо хонда шудани сурае аз қаломии илоҳӣ ва кандани ҳайкали Ленин анҷом мегардад.

Дар чунин лаҳзаҳо сухан аз асли мавзӯ, яъне Раҳмон Набиев дуртар меравад, вале худи муаллиф инро ҳис мекунад ва меҷӯяд, ки «Аммо ин тафсилот барои он зарур буд, ки ин воқеа ва ин номҳо дар замони Раҳмон Набиев тақрор мешаванд, сарнавишти миллати тоҷик ба он вобаста мегардад». [3]

Публитсист И. Усмон барои баҳо додан ба воқеаҳо ва фаъолияти шахси асосии қиссааш аз ҷузъиёти жанрҳои гуногуни журналистика истифода мебарад. Агар дар ҷое дар ҳолатҳои муайян кардани ақидаи довталабони мансаби президент ӯ гуфтаҳои шахсони ҷудогонро аз қабилӣ А.Соҳибназаров, Д.Худоназаров иқтибос оварда, таносуби фикри худро дар нисбати Набиев мушаххас созад, дар мавриди дигар, аз ҷузъиёти мусоҳиба ва пресс-конференсия истифода бурда, саволу ҷавобҳоро дар баробари якдигар гузошта, муносибати журналистонро муайян кардани мешавад. Ӯ фарзияву таҳминхоҷашро пинҳон намендорад, андешахоҷашро фошофош меҷӯяд, ки ин ҳам яке аз талаботи асосии публицистикаи замони истиқлол аст.

Муносибати таҳлилий – танқидии муаллиф натавонанд дар тасвири хислату характер ва фаъолияти намояндагони давлат ва аҳзоби сиёсӣ, балки дар муносибат бо шахсияти Раҳмон Набиев низ ошкор мегардад. Аз ҷумла, ӯ ба шахсияти Набиев чунин баҳои объективӣ медиҳад: «Раҳмон Набиев наметавонад дар майдонҳо рӯ ба рӯи одамони зиёд истода гап занад. Ӯ гумон дорад, ҳама чизро бо

ичрои вазифаҳои иқтисодӣ ҳалу фасл менамояд. Вай гардишҳои сареҳи зиндагиро дуруст дарк намекунад ё аксуламалаш ба онҳо саривактӣ нест».[4] Дар баробари ин, ӯ баъзе андешаҳои шахсии хешро низ нисбати Набиев ибраз медорад ва мегӯяд: «У шахсеро ба вазифаи девони вазирон тавсия намуд, ки кори ҳукумати он тараф истад, гумон мекунам, кори оддиро намедонист. Гумон мекунам, яке аз шикастҳои ҳукумати Набиев дар интиҳоби Акбар Мирзоев ба вазифаи фавқуззир буд».[5] Дар ҳар ҳол, нуқтаҳои зиёди афкори муаллиф, алалхусус, баҳодихии ӯ ба муносибати Набиев ба хизмҳои сиёсӣ, интиҳоби шакли давлатдорӣ, замонасозӣ ва дарки нуқтаи хассостарин дар раванди иҷтимоӣ – сиёсӣ, дарки аксуламали мардуми деҳот, муносибат бо зиёиён ва лидерҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ объективона ва бегаразона буда, имрӯз ҳам аҳамияти худро доро мебошанд.

Дар тасвир ва андешаҳои публицист И. Усмон Раҳмон Набиев ҳангоми ба мансабҳои баланд интиҳоб шуданаш ҳолати иҷтимоӣ-сиёсии давр ва авзои иҷтимоиро дарк карда натавонист. Дар натиҷаи ин қисме аз роҳбарони мухолифин чун Мақсуд Иқромов ва А. Тураҷонзода бидуни машварат бо мақомоти роҳбарӣ мустақиман бо ҳукуматдорони Эрон ҳамкорӣ оғоз намуданд. Ба зами ин, нерӯҳои дигар аз қабилҳои Шодмони Юсуф, Т. Абдуҷаббор ва дигарон роҳбарии ғоявии майдонҳоро ба ӯҳда гирифта, иштироки ҳукумати Набиевро дар гирдиҳамоиҳо нахостанд.

Муаллиф аз тарзи ҳукуматдории Набиев, ки аслан коммунистимаоб буд, сухан ронда, нуқсонҳо ва нодурустиҳои фаъолияти ӯ ва умуман тарзи роҳбарии коммунистиро бо далелҳои қотей исбот менамояд, вале дар баробари ин, таъкид мекунад, ки дар интиқоли замони коммунистӣ ва коммунистон аз ҳадди инсоф ва адолати таърихӣ берун рафтани оқибати хуб надорад. Зеро «шиори «марг ба коммунистон» дар вақташ хизмат кард, вале ...имрӯз дарқору нодарқор ин шиорро боз истифода намуда, ба камбудихии имрӯзаи хеш коммунистонро гунаҳқор кардан дар назари ман мазаро аз қайла гузаронида, натиҷаи баръакс медиҳад». [6]

Ҷиҳати ҷолиби китоби И. Усмон дар он ҳам зоҳир мегардад, ки дар ин асар тасвири реалии воқеияти солҳои навадуми асри XX ва оғози замони истиқлолояти Тоҷикистон, тарзи пайдоиши идеяи ташкили митингҳои шабонарӯзӣ, пайдо шудани ҷодаҳо ва «шаҳрақҳои ҳайманишинҳо» ва принсипҳои ҷобачошавии онҳо хеле возеҳ ва нозукбинона тасвиру таҳлил гардидааст. Аз нигоҳи муаллиф, ҳадафи ҷамъомадагон дар майдонҳо аз шиорҳои ба миён гузоштаи он маълум мешуд. Дар ин шиорҳо хоҳиш, мақсад ва ормонҳои митингчиён ифода меёфт, вале бештари ин шиорҳо моҳият ва ҳадафҳои зиддикоммунистӣ доштанд. Онҳо ин маъниро ифода мекарданд, ки ҳамаи мардум аз сиёсати тоталитарии собиқ норозиянд ва мисли халқҳои ҷамоҳири дигари шӯравии собиқ ҷомеаи демократӣ бунёд кардан мехоҳанд. Вале тибқи таъкиди муаллиф аксари ҳозирон на ҳадафи ҷамъомадонро дарк мекарданд, на аз иштироки худ дар ин гирдиҳамоӣ беҳабар буданд. Онҳо донишҷӯёни дарс тарққарда, одамони аз навоҳӣ омада буданд.

Муаллиф ҷузъиёти воқеаҳоро бо пафоси он замон ибраз дошта, аз тариқи образҳои публицисти (Вақт, Ҷазо, иштирокдорони воқеаҳо) ба хонанда ҳақиқати ҳолро аз забони хеш баён мекунад. Аз рӯи мушоҳидаҳои муаллиф дар шиорзаниву суханронихо ҳама аз сулҳу ваҳдат ҳарф мезаданд, вале одамони майдонҳо мусаллаҳ шуда буданд. Митингчиён талаб мекарданд, ки дарс дар тамоми макотиб қатъ шуда, ба донишҷӯён бе имтиҳон диплом дода шавад. Телевизион ба дасти митингчиён гузошта буд ва тахти роҳбарии Юсуф зидди ҳукумат барнома паҳш мекард. Профессори эрониясли Донишгоҳи Вашингтон Маҳмуд бо ҳайрат мегӯфт: «Нест, дар ягон дунё набуд ва қасе намедонад, ки тамоми фаъолияти телевизион мухолифи Раиси Ҷумҳур бошад вай даст рӯи зону нишинад. Ҳам телевизион, ҳам аҳли зиёиёни кишвар беамон дурӯғ мегӯфт. Бар асари ин буд, ки сардори горди Президент генерал Б. Раҳмонов ба тарафи оппозитсия гузашт, намояндаи мардумӣ М. Шералиев кушта шуд, Р. Набиев, С. Кенҷаев, Н. Хувайдуллоев, Н. Дӯстов пинҳон шуданд.

Муҳаққиқ чунин вазъи ҳолро объективона ва бо далелҳо аз фаъолияти телевизиону роҳбарони он, лидерҳои митингҳо, намояндагони дин, амру ултиматумҳо ба ном «шӯроӣ эътирозгарон» нишон дода, заволи манфиқии ҳукумати Раҳмон Набиевро исбот менамояд ва андешаи мардумро дар бораи ӯ бо чунин гуфтаҳои мударресе ҷамъбаст мекунад: «Ман ба ақли Набиев қоил. Ин тарбузро дар болои гарданаш ба ҷой сар бардошта гаштааст». [7]

Муаллифи «Соли Набиев» ҳарчанд, ки худ иштирокчиӣ фаъоли митингҳо ва тадбирҳои ҳукумати набуда, вале аз навиштаи ӯ маълум мегардад, ки мушоҳидакори дақиқназари он воқеот ҳисоб меёфт ва дар бойгонии худ факту далелҳои муътамаде дар бораи мири Душанбе – Мақсуд Иқромов, изҳороти нерӯҳои демократии Тоҷикистон, изҳороти додситони кули Тоҷикистон, муроҷиатномаи мардуми ноҳияи Ашт ва вилояти Ленинобод ба Раиси Ҷумҳурии Тоҷикистон Раҳмон Набиев, Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Акбаршоҳ Искандаров, Сарвазири Тоҷикистон Акбар Мирзоев ва дигарон асноди зиёде дар ихтиёр дошта, ва онҳоро барои таҳлилу тасвири роҳи тайқардаи Р.Набиев ва ҳукумати ӯ истифода бурдааст. Чунончи, ӯ доир ба ҳаракатҳое, ки дар он солҳо ба ном ҷунбишҳои ҷавонон хонда мешуданд, баҳо дода, ба ҳулосае меояд, ки онҳо бо созмони

чавонони Тоҷикистон робитае надоштанд, бо ягон созишнома ё қонун расмӣ гардонидани насту буданд, вале дар шароити Душанбе ва Қофарниҳон аз охири апрели соли 1992 қувваи пешбаранда ҳисоб меёфтанд. Онҳо 31 август қасри Раиси Ҷумҳур ва Девони Вазиронро ишғол карданд, қормандони Девони Вазирон ва аппарати Раиси Ҷумҳурро гаравгон гирифта, қисмеро дар як хона нигоҳ медоштанд ва дарқорихоро ба сӯхбати хоса мебурданд. Онҳо Раиси Ҷумҳурро хоини миллат ҳисоб мекарданд ва ба унвони ӯ суҳанҷою ширҳои таҳқиромез меғуфтанд. Аз таҳлили ин санадҷо муаллиф ба ҳулосае меояд, ки қувваҳои навбаромад дар ҳалли муаммоҳои зиёди иҷтимоию сиёсӣ дармонда, ҳалли онҳоро аз тариқи истифодаи нерӯи ғурезағону чавонон ҷӯе мешуданд.

Китоби «Соли Набиев» воқеан ҳам рӯйдодҳои пуртазоду сарпечро фаро гирифта, бо тасвири бо фишори чавонон дар фурудгоҳи пойтахт ва бо мақри А.Искандаров иҷборан истеъфо додани Р.Набиев аз мансаби Раиси Ҷумҳур ба поён мерасад. Муаллиф аз тарзи суратпазирии воқеаҳо мутаҳайир бошад ҳам, ба воқеият қоиладар ва чунин суҳанҷони ӯ аз ин маънӣ гувоҳӣ медиҳад:

«Бо ҳамин, як соли роҳбарии Набиев ба Шӯрои Олии ва Ҳукумати Тоҷикистон ба охир расид. Соле, ки ӯ давлатро ба даст гирифта натавонист, оромӣ ва осоиши халқро таъмин карда натавонист, ғамро бардошта натавонист, ҷангро хунсо карда натавонист».[8] Дар ин зимн публицист «падидаҳои» сиёсати Набиевро бо далелҳои аз қабилӣ ба митингҳо ҳамроҳ шудани занҳо, ҳатто намояндагони мардумӣ дар собиқ Шӯрои Олии СССР, худро занҷирбанд карда, ба нишони асорат ба намоиш баромадани донишҷӯён, анҷана шудани манифестатсияҳо исбот намуда, ҳулосаеро таъкид мекунад, ки тибқи он сарвари давлат наметавонад ба як ҳизб таъя намуда, дигар аҳзобу созмонҳоро инқор кунад.

Яке аз ҷиҳатҳои муҳими ниғориши И.Усмон дар китоби «Соли Набиев» аз он иборат аст, ки ӯ дар поёни тавзеҳоти хеш ба намоёнтарин қаҳрамонони воқеаҳои тасвиршуда тавсифномаи муҳтасар медиҳад. Онҳоро аз рӯи ҳислату характер ва мавқеи иҷтимоӣ ба «қаҳрамонони асоситарин», «пушту паноҳи қаҳрамонони асосӣ», қаҳрамонони ғайриасосии муҳим», «одам – шир», «гунаҳгори бегуноҳ», «ҳеч кас ва ҳама кас» тақсим намуда, ба ҳар яки онҳо сифат ва ҳислатҳоро нисбат медиҳад, ки дар фаъолиятшон зоҳир мегардид.

Ҳамин тарик, «Соли Набиев» асари публицистӣ аст, ки дар асоси воқеоти таърихии даҳсолаи охири асри XX навишта шуда, рӯйдодҳо ва падидаҳои он замон аз диди объективонаи муаллиф ва дар асоси санадҳои бозғимоди таърихи таҳлилу тасвир гардидаанд. Дар баробари ин, назари субъективии муаллиф, андешаву мулоҳизоти инфиродии ӯ нисбат ба рӯйдодҳо ва афроди алоҳида низ дар асар мавқеи муҳим дорад.

КАЛИДВОЖАҲО: публицистикаи замони истиқлол, асари публицистӣ, диди объективонаи муаллиф, унсурҳои объективӣ ва субъективӣ, тасвири ревлии воқеият, назари субъективии муаллиф, образҳои публицистӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.9.
2. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.11-12.
3. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.12.
4. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.20.
5. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.21.
6. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.25.
7. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.26.
8. И.Усмон. Соли Набиев. – Душанбе, 1995. с.103.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОСТЬ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЗА ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье дается анализ произведения видного таджикского публициста и историка И. Усмана. Все события рассматриваются с позиции автора, где наряду с объективным описанием исторических событий определенного периода республики дается оценка и гражданская позиция автора на то или иное событие.

OBJECTIVITY AND SUBJECTIVITY IN PUBLICISM DURING INDEPENDENCE

The article is dealt with the analysis of work of well-known Tajik publicist and historian I.Usman. All events are considered from a position of the author where along the objective description of historical events of the certain period of republic the estimation and a civic stand of the author on this or that event.

ФИЛОЛОГИЯ

СРАВНИТЕЛЬНО - СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УЗДА, УПРЯЖЬ, СБРУЯ»

Х.Х. Мирзоев

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Начнём рассмотрение упомянутых в заголовке терминов со словаря Даля [3].

“Узда, уздечка” - “... часть конской сбруи, надеваемой на голову лошади; она состоит из ремней...” [3, т. 4, с. 478].

“Повод” - “... каждый из двух сшитых /или один круговой/ ремней узды, пришитых или пристегнутых другими концами к кольцам удила” [3, т. 3, с. 140].

“Вожи” - “... веревка, пристегиваемая кляпом или пряжкой к удилам запряженной лошади, для управления ею” [3, т. 1, с. 22].

В таджикском засвидетельствованы следующие термины.

“Лачом” 1т - “Дар вақти пойгаҳ як асп аз дигар аспҳо пеш гузашта рафт. Афанди# аз ҷояш хеста, кафкубӣ мекарду ҳаёҳуй. Касе ки дар паҳлӯяш нишаста буд, пурсид: - Магар он асп аз они шумост? Афанди# гуфт: - Не, лачомаш аз они ман аст”. [1, с. 244].

(«Во время скачек один конь опередил других. Афанди, привстав с места, закричал и захолопал в ладоши. Сидевший рядом с ним человек спросил: «Это ваш конь?» Афанди отвечал: «Нет, мне принадлежит лишь его уздечка»).

2т -

Аз бом паридем ба бомем ханӯз,
Гар ҷон харидем ғуломем ханӯз.
Сад аспи даванд ба лачом овардем,
Сар дар таи пои навлаҷомем ханӯз. [1, с. 65]

(Мы спрыгнули с крыши, но мы все ещё на крыше,
Хотя мы купили душу, но мы все ещё остаёмся рабами.
Мы привели сто скаковых коней с уздечками,
Но мы сами все ещё взнузданы).

“Чилав” 1т - “Паҳлавон аз чилаваш дошта ба берун рахсипор шуд”. [5, с. 88]

(«Пажлавон, держа его за уздечку, направился к выходу».)

“Етак” 1т - “Ва ҷонварро етақунон назди бораи пешайвон бурда, ним чувол гандумро бардошта ба хонаи зин партофт”. [5, с. 87]

(«И, придерживая коня за узду и подведя его к возвышению у веранды, он поднял полмешка пшеницы и кинул его на седло».)

2т - “Афанди зуд аз хар фаромада, харащро етақунон ба сахни мактаб даромад”. [1, с. 244]

(«Афанди, быстро спешившись поднялся на школьную сцену, таща его за собой на уздечке».)

“Афсор, афзор” 1т -

“Хар ки на дар ҳукми ту бошад сараш,
Бар сараш афсор шавад афсараш”. /Низомӣ/ [7, s.v.]
(«Всякий, мысли которого не устремлены к твоим приказаниям,
его венцом да станет узда».)

2т - “Мард молиёнро аз зину афзор озод карду ба хайдав гузошт, худ бошад ба хар эҳтиёт дар камари дуртарини кӯҳ ҷо гирифт”. [5, с. 89]

(«Человек освободил лошадь от седла и узды, отпустил ее свободно пастись, - сам на всякий случай укрылся в отдаленной горной гряде».)

“Зимом” 1т -

“Тирифтанду ёрон зимомаш ба чанг,
Ки дар пуя бинмой лахте даранг”. /Низомӣ/ [7, т. 2, s.v.]
(«Друзья с силой стали удерживать его за уздечку,
Чтобы он немного отстал в скачках».)

В английском засвидетельствован следующий термин: “**bridle**” - “... The head-gear of the harness of a horse or other beast of burden, consisting of a head-stall, bit, and rein, by which the animal is controlled and guided...” [12, s.v.] - “... Относящаяся к голове деталь сбруи коня или другого грузового животного, состоящая из оголовья /недоуздка/, мундштука и повода, с помощью которых животное контролируется и управляется...”

1a - “In the double bridle we have the curb bit and the snaffle”. /E. Anderson V, 17/[12, s.v.]
 (“В двойной узде имеются изогнутый мундштук и трензель”).

2a - “... Whether he sholde haue also the sadell and brydell with the horse...” /Pilg. Perf, 160/[12, s.v.]
 («... Будет ли у него конь с седлом и уздой...».)

Этимологический анализ таджикских терминов

Большинство таджикских терминов представляют собой заимствования либо из арабского, либо из тюркского.

“**Лачом**” /варианты - **личом**, **лагом**, **лигом**/ известно в арабском в том же значении; *lij&am#n#n*, мн.ч. *alj&imat#n* или *lij&→m→n* и связано с корнем *лж-л-м* “шить”, во II и I породах взнуздывать”.

Формы с **g** возможно, являются архаическими заимствованиями, (то есть происшедшими до перехода общесемитского **g** в арабское **ʃ**); впрочем у Фирдавси встречаются как **лигом**, так и **лик→ом**.

“**Инон**” заимствовано из арабского *zin→n* «повод, узда», мн.ч. *a>innat#n*; глагол *z-n-n* в современном арабском имеет довольно абстрактное значение “представать, представляться, являться”.

Представленное в персидском *afs→r* < **upa-sāra* - “на голове, наголовье”, ср. тадж. и перс. *sar* «голова». Примечательно, что все заимствованные из арабского обозначения “узды, вожжей” образуют множественное число по одной и той же модели.

“**Чилав**” - слово очень распространенное, родственно узб. **жилов**, казах. **Z&eli** и в свою очередь, заимствовано тюркскими языками из монг. **Z&ele** - “длинная веревка для привязывания телят”. [13, 125a]

“**Етак**” - также заимствование из тюркского, оно употребительно лишь в фразеологических выражениях, выражениях типа “етак гирифтан” - “брать за повод”, юж. диал. “етакыш кын” - “веди его /коня/ за повод”, ср. узб. “етак от” - “лошадь на поводу”. Этимологически связано с тюрк. **jākt* - “вести”, ср. др.-уйг. *jet, jit* - “вести за повод”, казах. **Z&adak** - “повод” и т.п. [13, 199a]

“**Афсор**” - (ср. выше перс. *afs→r*) исконно-иранское слово, связанное несомненно с **sarah* “голова” < **upa-s→ra*. **Афсор** следует рассматривать в ряду родственных слов близкого значения, таких как **абзор**, **авзор**. Балдж. диал. **авзол**. Эти слова восходят к ср.-перс. *awzar*, *apisara*; варианты с **-fs-** и **-wz-** могут отражать различия между западно- и восточноиранскими словами; ср. перс. *awza#r* «орудие, инструмент, прибор»; однако в словаре Маккензи [9, s.v.] для значения “узды”//англ. **bridle** даны среднеперсидские слова **padisar** и **ewan**. Этимология **padisar** достаточно прозрачна /**pati-sara-*/ и косвенно подтверждает приведенную выше этимологию для **афсор**: *ewan* /*dw'n*/ возводимо к **ati-pana*, и **pa#* - “стеречь” == “управлять”, но, возможно, его следует читать /*gw'n*/ и связывать с др.-евр. *agmon* “узды” через посредство арамейского.

Из английских слов **rein**, **reins** - заимствование из старофранцузского. Оно имеется в среднеанглийском /*re(i)ne*/, ст.-фр. *re(s)ne* - ср. совр. фр. **rene**, связанное с поздн. лат. **retina* /незасвидетельствованно/ от лат. *retinere* “удерживать”/ср. англ. **retain**/.

“**Bridle**” - исконно-германское слово, ср. ср.-англ., свн. **bridel**, др.-англ. **bridel**, зап. герм. ***brigdil** < прагерм. ***bregdilaz** /ср. также днн. **brittle**/, от и.-е. ***bherēg/k-** “быстро двигать/ся/, дергаться” и т.п. [10, с. 1509, s.v.; 14, с. 130]

В семантическом отношении происхождение слов, обозначающих в сопоставляемых языках “узду, повод и т.п.” довольно разнообразно.

Во-первых, слово **лачом** /араб. *lij&am#n#n*/ восходит к глаголу соответствующего значения /“взнуздывать”/ и, возможно, к более архаическому “скреплять, связывать” /ср. значение “шить”/. Тогда в рамках семантической типологии этому слову необходимо приписать семантико-этимологические дифференциальные признаки:

- а) “акциональность” /действие/
- б) “биактантность” /субъект, объект/
- в) “активность” /в смысле перехода действия на объект изменения/.

Подобные же признаки характеризуют слово **зимом** (к значению “связывать”).

Етак (к значению “вести”) близко к этому набору признаков; его семантические отличия /большая “распространенность” действия/ связаны с сохранением специфики значения в настоящее-данное слово само себе в изолированном употреблении не используется для обозначения “узды, вожжей”.

Во-вторых, в ряде слов */reins, bridle* как бы доминирует своего рода обращенность к субъекту, медиальная ориентация действия. Это означало бы, что в их семантико-этимологической структуре признак “активности” отсутствует.

В-третьих, в некоторых словах нет признака “акциональности”, они образованы от обозначения объекта, либо инструментально */читав* к значению “веревка”, либо финально *афзор* к понятию “голова”.

Не вполне ясным остается семантическое развитие слова *инон* /араб. *zin* → *in*!/: поскольку в соответствующем корневом гнезде представлено “облако”, то оказывается возможным в качестве исходного значения постулировать движение, хотя для архаической эпохи абстрактные значения не очень вероятны. Во всяком случае, данное слово может сближаться с группой слов первого или второго типа.

Существенное различие можно отметить для таджикских (персидских) и английских слов. Таджикская (персидская) лексика данного значения, вобравшая слова из различных языков Ближнего и Среднего Востока, имеет прежде всего *функциональную окраску*.

Английские же слова ориентированы на всадника, в них доминирует своего рода *медиальность*.

“Упряжь, сбруя”. “... весь прибор, седло с потником и чепраком, с подпругами, троком, стремями, уздечка или мундштук, нагрудник с пахвой...” [3, т. 4.с. 143]

В таджикском засвидетельствованы следующие термины -

“Афзор, абзор” - “сбруя” [4, s.v.]

1т - “... Вакте, ки мард зину афзори модиёнро ба пушт гирифта аз камари кӯҳӣ ба пайраҳаи қадӣ қӯл фаромад, ин дам офтоб аз қуллаи Обшорон як қадӣ найза баланд гашта буд...” [2, с. 40]

(«Когда /этот/ человек, взяв к себе на плечи седло и сбрую кобылы, спустился с горы по тропинке /идущей/ по краю озера, в этот момент солнце поднялось над вершиной Обшорон на высоту одного копыя...».)

Юж. диал. “сару мангал” - “Бачам тезтар сару мангали аспа биёр, ки ба бъз дер мемонем, Ҳамаи бъзқашо чамъ шидан”. /диал. запись/.

(«Сынок, принеси поскорей конскую сбрую, чтобы нам не опоздать на козлодрание, все всадники уже собрались...».)

В английском засвидетельствованы следующие термины:

“Harness” — The trappings or accoutrements of horse; formerly including those used in riding but now confined to the gear or tackle of a draught horse or other animal”. [12, s.v.]

(«... Снаряжение или амуниция коня: ранее включали то, что использовали при верховой езде, но сейчас относится лишь к упряжи рабочей лошади или другого животного».)

Примеры:

1а.

“... Horses are fastened by their harness... to draw the coach...” [8, с. 336]

(«... Лошади присоединяются с помощью сбруи... чтобы они тянули повозку...».)

2а.

“Wild horses... which had never before been in harness”. /Medwin/ [12, s.v.]

(«Дликие кони, которые до этого никогда не видели сбруи /букв.: «... не были в сбруе/...».)

“Saddlery” - “Articles made or sold by a saddler; saddles and other articles pertaining to the equipment of a horse, esp. of one used for riding”. [12, s.v.]

(«Предметы, изготовленные или продаваемые седельным мастером; предметы, относящиеся к снаряжению лошади, особенно же — верховой лошади».)

Слово **saddlery** имеет, однако, и другие значения: оно обозначает помещение, в котором хранят /сушат/ седла и т. п. В этом значении оно соответствует таджикской описательной конструкции **хонаи зин** /букв.: “помещение для седла”/, ср. бальдж. диал. **зинхона**.

Примеры:

1а.

“Harness and saddlery of all kinds”. [11, с. 258]

(«Сбруя и снаряжение всех видов».)

2а.

“The saddlery should be examined”. /Reg. Instr. Cavalry. 77/ [12, s.v.]

(«Сбрую и снаряжение необходимо проверить».)

Примечание: Ясно, что между английскими терминами существует семантическое различие: в то время как для слова **harness** подчеркивается соотнесенность с рабочим конем, с упряжкой, в слове **saddlery** два других семантических компонента: во-первых, соотнесенность с верховым конем; во-вторых, связь с мастером - изготовителем седел и сбруи /**saddler**/.

Для таджикских терминов подобная дифференциация не отмечается. В то же время в обоих сопоставляемых языках обозначение седельного мастера производно по отношению к обозначению самого седла:

англ. **saddler** == **saddle**

тадж. **зингар** == **зин**

“**Gear**” - “Harness for draught animals. Before the 19-th century chiefly plural” [12, s.v.]

(«Снаряжение для рабочего скота /употреблялось/ до 19-го века, преимущественно во множественном числе»).

Примеры:

1a -

- “What’s Tom doing this wet day?

- Mester, he’s cleaning th’ gears” /Chesh. Gloss/ [12, s.v.]

(«Что Том делает в такой сырой день?

Сударь, он чистит сбрую»).

2a — “Their gear or harness, including the cost of keeping it in repair, amounts to 25 shillings yearly”.

/J. Baxter/ [12, s.v.]

(«Их сбруя и снаряжение, включая стоимость починки, достигают /цены/ 25 шиллингов»).

Этимологический анализ таджикских терминов

Из таджикских слов **афзол** и **абзор** представляют фонетические варианты; их этимология рассматривается применительно к слову **афсор**.

“**Чихоз**” имеет общее значение ‘оборудование, снаряжение’ и заимствовано из араб. { .: .:к ‘все необходимое; оборудование, снаряжение’ от корня **j-h-z**, имеющего во второй породе значение ‘приготавливать, подготавливать; снаряжать, оборудовать, снабжать’.

Заимствованием является также употребительное в персидском **yar** → **q** [+jær□*y], его общее значение ‘снаряжение; упряжь, сбруя’ /в качестве устаревших в словарях приводятся значения ‘вооружение, оружие’/. Это слово усвоено из тюркского, ср. уйг. **yaryk**, узб. **яраки** т.п. [13, 190a].

Распространённое в южном диалекте словосочетание “**сару мангал**” также объясняется через общее значение ‘оборудование’, но ориентировано относительно головы - “**сар**”; слово “**мангал**” употребляется здесь в чрезвычайно обобщенном значении ‘снаряжение’, его исходное, более узкое значение - ‘жаровня’, то есть конкретный вид хозяйственного оборудования. В этом значении данное слово представлено в тюркских языках, ср. узб. **мангал** /ср. [13, 326a]/, источник заимствования, по видимому – арабское **manqal**^m ‘переносная печка, жаровня (< ‘переносимое’) /корень $\sqrt{\text{ن-ق-ل}}$ [**n-q-l**] ‘переносить, перевозить’ и т.п.; это слово в данном значении известно и в персидском. Приводимое Рясянеом греческое **ν(6,84)** также является заимствованием из того же самого источника, оно не может рассматриваться в качестве отправной точки.

Этимологический анализ английских терминов

Наиболее распространенное в данном значении английское слово **harness**, ср.-англ. **harness**, **harnais** заимствовано из ст.-фр. **harnais** ‘военное оборудование’, старофранцузское слово само усвоено, вероятно, из незасвидетельствованного древнескандинавского ***her-nest**, композита, состоящего из слов, родственных др.-англ. **here**, двн. **heri** ‘войско’ и др.-англ. **nest** - ‘провизия, снаряжение’ /ср. др.-англ., двн. **nerian**, совр. нем. **nähren** - ‘кормить’/.

“**Saddlery**” - производное собирательное значение от **saddle** - ‘седло’ (к и.е. ***sed-**).

“**Gear**” - слово весьма многозначное, его наиболее общее значение - ‘приспособление, устройство’. Ср.-англ. **gere** заимствовано из др.-сканд. **gervi** ‘снаряжение’, < пра-герм. ***garwin**, ср. глагол ***garwian** ‘делать, говорить, оборудовать’, отраженный в др.-сканд. **gerva**, **gera**, др.-англ. **gierwan**, двн. **garawen** ‘делать’, нем. **gerben** ‘дубить кожу, загорать’, и.е. ***garw-** [10, с. 1515; 6, с. 166].

Для различных слов, обозначающих ‘сбрую, упряжь’ можно отметить две общие типологические тенденции.

Во-первых, образование терминов путем обобщения, путем абстрагирования от конкретных свойств.

Во-вторых, сужение объема значения относительно исходного значения ‘оборудование, снаряжение’, в этом случае исходным нередко оказывается значение ‘военное оборудование, оружие’, ср. англ. **harness**.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: таджикские и английские термины, сравнительно-сопоставительный анализ, образование терминов, этимологический анализ, слова обозначающие ‘сбрую, упряжь’, исходное значение, заимствованные слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асрорӣ В. Жанры таджикского фольклора. «Маориф», Душанбе, 1990. 150 с.
2. Бахманёр. «Аспи обӣ». Рассказы. «Адиб», Душанбе, 1988. 107 с.
3. Даль В.Д. Толковый словарь русского языка. Москва, 1881–1955, тт. I–IV.
4. Русско-таджикский словарь под ред. Осими М. “Русский язык”, Москва, 1985.
5. Самадов А. «Аспи бобом». Рассказы. «Маориф», Душанбе, 1986.
6. Стеблин-Каменский И. М. Очерки по истории лексики памирских языков. «Наука», Москва, 1982. 166 с.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ. «Советская энциклопедия», Москва, 1969, тт. 1–2.
8. Holme R. The academy of armory, or a storehouse of armory and blazon. 1688, III, 336/1.
9. McKenzie. A concise Pahlavi Dictionary. Oxford University Press, London, 1971. 235 p.
10. Morris W. The American Heritage Dictionary of English Language. Boston, 1970.
11. Morse J. The American universal geography I. Thomas&Andrews, Boston, 1796. p. 258.
12. The Oxford English Dictionary. Oxford University Press, London, 1933.
13. Räsänen M. Versuch Eines Etymologischen Wörterbuchs der Turksprachen. Helsinki, 1969. 533 p.
14. Seebold E. Vergleichendes und Etymologisches Wörterbuchs der Germanisohen starken verba. Mouton, Paris, 1970. 579 p.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ИСТИЛОҲОТИ МАРБУТ БА ЗИНУ АФЗОРИ АСП ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Дар мақолаи мазкур ба таври қиёсӣ истилоҳоти марбут ба зину афзори асп ва инчунин яке аз таркиби муҳими лавозимоти асп «лаҷом» мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Аз нуқтаи назари этимологӣ истилоҳоти марбута ба таври дақиқ таҳқиқ гардида, сарчашмаҳои хиндуаврупой ва дигар манбаҳо муайян карда шудааст.

COMPARATIVE AND CONTRASTIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND TAJIK HYPOLOGICAL TERMS WITH THE MEANING OF “HARNESS, SADDLERLY AND BRIDLE”

The article is dedicated to comparative analyses of Tajik and English terms related with the horse saddle and harness as well as such important components as bridle. The detail etymological level of these words is also considered. In addition, the common Indo-European or other sources for these terms are established.

ТАЪРИХИ ВОРИДШАВИИ ИҚТИБОСОТИ АРАБӢ ДАР ЗАБОНИ ФОРСӢ(ТОҶИКӢ) (ҶАНБАИ ТАЪРИХӢ)

А. Саломов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Чуноне аз фонди луғавии забони тоҷикӣ ва таҳқиқоти хоричӣ ва ватанӣ маълум аст, иқтибосоти арабӣ як бахши асосии фонди луғавии забони тоҷикиро ташкил дода, омӯзиши он дар сатҳи фонетика, морфология, лексикология ва услубшиносӣ аз масъалаҳои муҳими забоншиносии тоҷик ва бахши арабшиносии он мебошад. Моҳияти ин масъала он аст, ки дар давраҳои мухталифи таърихӣ адади иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ мухталиф будааст, ки он пеш аз ҳама, ба вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ он давра саҳт вобастагӣ дорад. Аз он ҷо, ки аз таърихи воридшавии иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ зиёда аз ҳазор сол гузаштааст, метавон онҳоро дар ду сатҳ: 1) ҷанбаи диахронӣ; 2) ҷанбаи синхронӣ омӯخت. Аз сабаби он ки ҷанбаи диахронӣ омӯзиши иқтибосот ба ҷиҳати таърихӣ омӯзиши онҳо вобаста аст ва ин масъала тарафи дигари таҳқиқ аст, мо дар ин мақола кӯшиш мекунем, ки иқтибосоти забони арабиро дар сатҳи синхронӣ ё худ аз назари вучуд ва вазифаҳои мутобиқшавии онҳо дар забони муосири тоҷик омӯзем.

Алоқаҳои забонии мардуми тоҷик ба забон ва фарҳанги арабҳо ҳанӯз аз асрҳои VIII, аз замоне, ки арабҳо баъди пайдоиши дини Ислоҳ ба кишваркушоӣ ва паҳн кардани ин дин пардохтанд, оғоз мегардад. Бо пайдоиш ва ташаккул ёфтани забони форсии нав ва истифода гардидани он ба ҷойи забонҳои маҳаллии эронӣ чун: сугдӣ, паҳлавӣ, таҳорӣ ва ғайра, аз як тараф ва ба сурати амалӣ ворид гардидани адади бешумори калима ва ибораҳои арабӣ ба фонди луғавии забони форсии нав, аз тарафи дигар, сабабгори он гашт, ки ин забонро миқдоран ва сифатан аз забонҳои дигари эронӣ фарқ намояд. Ин воқеият, ки забони форсии нав маҳз ба василаи забони арабӣ ва забонҳои дигари эронӣ ташкил ва ташаккул ёфт ва барои забони тоҷикӣ ва тоҷикон ҷи пайомадҳое дошт, як ҳодиса ва раванди таърихӣ буд, ки ҳатман новобаста аз хоҳиши шахсиятҳои алоҳида бояд ба вуқӯъ мепайваст. Гузашта аз ин, ба ҳамагон рӯшан аст, ки забони муосири форсӣ, дарӣ ва тоҷикиро бе иштироки иқтибосоти арабӣ тасаввур кардан номумкин аст, зеро бе ширкати ин иқтибосот забони тоҷикӣ ба як забони ноқису

нотавон ва нодаркор мубаддал хоҳад гашт.

Чуноне ки маълум аст, иқтибосоти арабӣ ба забони форсӣ (тоҷикӣ) бо ду роҳ ворид шудаанд: 1) шиғоҳӣ, яъне аз роҳи бархӯрди бевосита бо мардуми араб ва арабзабон; 2) ҳаттӣ, яъне аз роҳи дин, адабиёт ва осори илмию фалсафӣ. Маликушшуаро Баҳор дар мавриди иқтибосоти арабӣ ва нуфузи онҳо дар забони форсӣ дар ин ақида аст, ки онҳоро бояд ба чаҳор давраи асосӣ тақсим кард: 1) аз қарни аввали ҳиҷрӣ то қарни панҷум; 2) аз қарни панҷум то ҳафтум; 3) аз қарни ҳафтум то қарни дувоздахум; 4) ва аз қарни дувоздах то имрӯз (6, 258).

Аз қарни аввали ҳиҷрӣ то қарни панҷум ҳамон иқтибосоти арабӣ аст, ки муодили форсии худро надоштааст. Бархе аз истилоҳоти динӣ, идорӣ ва муродифот, ки дар нигориш ба қор рафтааст, ё барои қофияи шеър будааст, ё луғати кӯтаҳе будааст, ки дар баробари худ луғоти ғайри фасеҳу дарози форсӣ доштааст. Намунаи чунин истилоҳоти иқтибосии арабӣ аз ин қарор аст: зақот, ҳаҷ, мӯъмин, қофир, чиҳод, мунофиқ, Қуръон, талоқ, қибла, мустаҳаб, ҳалол, ҳаром, Кавсар, савоб, насиҳат, табиат, муборақ, барақат, ҳалво, васваса, ғалат, Каъба, соат, ҳулд, сачда, салот, иқоб, шаҳодат, рукӯъ, сучуд, арш, фарш, қалам, лавҳ, курсӣ, Одам, Ҳавво. Мисоли луғатҳои идорие, ки ба василаи дастгоҳи давлат ривоч гирифта буданд: ҳарб, ғазо, султон, амру наҳӣ, амир, малик, раият, мамлакат, расул, давлат, миллат, ҷазо, ҳабс, ғулом, ходим, исён, хилоф, эмом, афв, сулҳ, хилофат, халифа, нифок, байъат, фасод, фатҳ, ғалаба, табдил, қавм, қабила, зулм, золим, қасд, азм, азамат, қазия, қисмат, харҷ, ва ғайра. Ин вожаҳо чуноне Баҳор ишора мекунад, калима ва иқтибосоти арабие мебошанд, ки дар насри форсӣ аз қадим дохил гардида, дар даврони баъд низ дар китобҳои форсӣ роҳ ёфта, китобҳои ҳам дар пайрави онҳо ба забони форсӣ (тоҷикӣ) аз қабилӣ "Тафсири Табарӣ", "Таърихи Сиистон", "Худудулолам", "Қобуснома", "Мучмалуттаворих" навишта шудааст. Ҷойи тазаккур аст, ки бархе аз иқтибосоти дар боло зикр ёфта муодилҳои форсии худро доштаанд, вале ба сабаби таъсири забони арабӣ, аз як тараф ва шояд душворталаффуз будани онҳо дар забони форсӣ нависандагон истилоҳоти арабиро афзал донистаанд. Баҳор барои мисол иқтибоси ҳарби арабиро меорад, ки ҳарчанд он дар забони форсӣ муодилҳои чун: набард, ҷанг, разм, пайкор, қорзор, овеза, пархош ва ғайраро доштааст, боз ҳамон истилоҳи арабии ҳарбро истифода кардаанд, чунончи Фарруҳӣ мегӯяд:

Ба ҳарб қардану пирӯз гаштан андар ҳарб,
Бародар Аливу ёр Рустами дастон.
Ба ҳарб агар занад ӯ новаке ба паҳлуи пил,
Зи паҳлуи дигараш сар бурун кунад пайкон.

(6, 264).

Бо вусъат ёфтани густариши забони форсӣ (тоҷикӣ) ва ҳарчи аз қарни шашум фурӯтар оем, калима ва ибораҳои арабӣ дар забони форсӣ (тоҷикӣ) бештар мегардад. Ин падида дар шеър барои ба низом даровардани қофия хеле зиёд аст ва як низомии муайян надорад. Аз он ҷо ки доир ба баъзе забонҳои қадимаи эронӣ, масалан, суғдӣ чандон намунаҳои ҳаттии барҷаста дар даст надорем ва бо тақя ба асарҳои насрии ҳамон давра мисли: "Китобҳои Балъамӣ", "Худудулолам", асарҳои Абӯрайҳони Берунӣ ва Фирдавсӣ чунин ба назар мерасад, ки бисёре аз луғоти забонҳои маҳаллӣ дар муқобили истилоҳоти арабӣ муқовимат карда натавониста, ҷойи онҳоро истилоҳоти арабӣ гирифтааст. Як омилҳои муҳими дигаре ҳаст, ки он ҳам ин аст, ки бархе аз вожаҳои мавҷудаи форсӣ (тоҷикӣ) баъди тарҷума ба арабӣ ё шакли худро дигар кардаанд ё ҷойи худро ба калимаҳои арабӣ иваз намудаанд. Ҳамчунин бисёре аз луғоти илмӣ, ғайр аз илмӣ, ки аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума гардида буд, чун: улуми адабӣ ва дабириӣ, нучум ва ойинҳо, ҷуғрофия ва таърих, наботот, ҳайвонот, атъима (таомҳо), адвия ва монанди онҳо низ аз миён рафт ва ҷойи худро ба луғоти юнонӣ, ҳиндӣ ва румӣ дод (6, 68). Чуноне аз ин мисолҳо дида мешавад, дар ду асра, ки ҳанӯз забони форсии нав дар шакли ҳаттӣ ташаккул наёфта буд, яъне асрҳои VIII-IX забони арабӣ, аз як тараф, чун забони ҳоким, аз тарафи дигар, вучуд доштани лаҳҷаҳои мухталифи забонҳои эронӣ ва ба сабаби душвории бисёре аз калимаҳои онҳо забони арабӣ тавонист он калимаҳоро ба иқтибосоти арабӣ иваз намояд.

Ҳарчанд дар забонҳои маҳаллии Эрон Хуросон ва Мовароуннаҳр, то пайдо гардидани забони форсии нав дар зери таъсири забони арабӣ калима ва истилоҳоти мухталифи идорӣ, адабӣ, ахлоқӣ, илмӣ, иҷтимоӣ, тиббӣ ва ғайра вучуд доштанд, вале ба сабаби зери таъсири забони ҳокими арабӣ қарор гирифтанд, аз як тараф ва душвор будани шакли талаффузашон, аз тарафи дигар, ҷойи худро ба калима ва истилоҳоти арабӣ доданд. Ҷуғрофияшиносии араб Алмуқаддасӣ менависад, дар тамоми қаламрави Эрон бо лаҳҷаҳои мухталиф гуфтугӯ мекарданд, вале наменавиштанд ва забони нобу ягонае, ки тавассути он табақаҳои болоӣ ва аҳолии шаҳрҳо гуфтугӯ мекарданд, забони дарӣ буд (5, 341-342; 7, 68).

Як падидаи дигари таърихӣ ва фарҳангӣ дар ин давра он аст, ки дар натиҷаи омезиши забонҳои мухталифи эронӣ чун: паҳлавӣ, суғдӣ, тохорӣ, портӣ ва забони арабӣ забони сифатан нави форсӣ ба вучуд омад, ки ҳам ба решаҳои эронии худ пайванди ногусастани дошт ва ҳам фонди луғавии худро аз

хисоби иқтибосоти арабӣ бой гардонда, ба яке аз забонҳои пуриктидори ҷаҳонӣ табдил ёфт.

Чуноне аз сарчашмаҳо ва таҳқиқоти донишмандон маълум мегардад, то қарни ҷаҳорум ва панҷуми ҳиҷри содагӣ, равонӣ ва вучуд надоштани иқтибосоти зиёду нодаркори арабӣ давом ёфт, вале баъди асри панҷум, дар асрҳои баъдина иқтибосоти нодаркор ба хотири вазну қофия, тақлидҳо дар насли фанӣ, дар таълифоти илмӣ ва фалсафӣ авҷ гирифта, дар марҳилаҳои мухталифи ҳастӣ ва пешрафти забони форсӣ (тоҷикӣ) онҳо сифатан ва миқдоран мухталиф буда, аз 40% то 80 дарсадро ташкил доданд. Ҳарчанд таҳқиқи омӯри дар аввалин асари фалсафӣ ба забони форсӣ(тоҷикӣ) "Донишнома"-и Ибни Сино миқдори иқтибосоти арабӣ танҳо 29% ва дар «Ёддоштҳо»-и С. Айний 20-25%-ро ташкил додаанд (4, 20).

КАЛИДВОЖАҲО: иқтибосоти арабӣ, забони форсӣ, насли фанӣ, густариши забони форсӣ, вазну қофия, пешрафти забони форсӣ, вожаҳои форсӣ, забонҳои мухталифи эронӣ.

АДАБИЁТ

1. Белкин В.М. Арабская лексикология, - М.: Наука, 1975. – 200с.
2. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию, – М., 1988. – 389с.
3. Пейсиқов Л. М. Лексикология современного персидского языка. – М.: изд-во МГУ, 1975.-206с.
4. Сулаймонов С. Становление арабской и таджикской философской терминологии (на базе философского наследия Ибн Сины) Афтореф. дис. доктора филол. наук. – Душанбе, 1997. – 53с.
5. Фрай Р. Наследие Ирана (Перев с англ. В.А. Лившица и Е.В. Зеймаля) – М., 1972. – 468с.
6. بهار محمد تقی، سبک شناسی یا تاریخ تطور شرفرسي جلد 1. – تهران، 1375.
7. محمد محمدي ملايری، تاريخ و فرهنگ ايران در دوران انتقال از عصر ساساني به عصر اسلامي. – تهران، 1380-440ص.
8. يار شاطر احسان، حضور ايران در جهان اسلام. ترجمه فریدون مجلّسي. – تهران، 1381 – 331ص.

ИСТОРИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье делается попытка осветить историю и пути проникновения различных арабских заимствований в таджикском языке. В частности, отмечается, что сначала в персидско-таджикский язык проникла та лексика, которая в нем отсутствовала, а также арабскими словами были заменены труднопроизносимые слова самого персидско-таджикского языка.

THE HISTORY OF PENETRATION OF ARABIAN BORROWING IN PERSIAN-TAJIK LANGUAGES (HISTORICAL ASPECT)

The article considers about the illuminate history and the ways of penetration to difference arabian borrowing in tajik language. In particular remarks, that at first in Persian-tajik languages browwed that vocabulary which in it absented, and also arabian's words were changed difficult pronouncing words of itselfe Persian-tajik languages.

ЗАБОН ВА УСЛУБИ МУҲАММАСОТИ МУҲЛИСИ БАДАҲШОНӢ

Ҷ. Ҳикматов

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ

Муҳлиси Бадахшонӣ (1822-1891) яке аз шоирони сермаҳсули адабиёти нимаи дуюми асри XIX классикии форс-тоҷик ба ҳисоб меравад. Аз ӯ девони мукаммали ашъор боқӣ мондааст, ки қисми зиёди онро ғазалиёт ва мухаммасот ташкил мекунад. Забону услуби баёни шоир хеле содаву равон мебошад. Муҳлиси Бадахшонӣ дар эҷоди мухаммас, баҳусус, мухаммаси мустақил услуби хоси худро дорад, ки бо вижагиҳояш аз дигарон тафовут дорад. Пеш аз ҳама тарзи баёни шоир хеле сода ва равон аст. Шоир кӯшиш кардааст, ки мухаммасоти худро чун ғазалҳояш ба забони халқ наздик эҷод намояд. Дар мухаммасоти мустақили худ забони содаву фасеҳи шоир бештар равшан мегардад.

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи эҷодиёти Муҳлис аз дигар ҳамасронаш бамаврид қор бурдани калима ва ибораҳои халқӣ дар мухаммасот ва ғазалиёташ мебошад. Мо дар ғазалиёт ва мухаммасоти Муҳлис калима ва ибораҳои халқӣ «тор-торак», «ёр-ёраке», «хаммората», «аттората», «бозората», «кам-кам», «озората», «қафидагӣ дилакам» ва амсоли инҳоро зиёд мебинем, ки барои боз ҳам диққатҷалбкунанда ва хонданибоб шудани ашъори Муҳлис саҳм гузоштаанд. Агар услуби баёни Муҳлисро бо услуби баёни шоирони асри XIX ба монанди, Шамсиддин Шохин, Муҳаммадсиддиқи Ҳайрат, Абдулқодир Савдо, Нақибхон Туграл, баъдтар Абдулҳайи Мучахарфӣ ва дигарон муқоиса

намоем, дар байнашон фарқият дида мешавад, зеро бисёрии ин шоирон сабки бедилро пеш гирифтаву пайравӣ карда, фикрашонро ба таври мураккаб ва печдарпеч баён мекарданд. Барои тақвияти андешаҳои боло, дар зер ҳамчун намуна, як банд мухаммасеро аз Туғрал ва як банди мухаммасеро аз мухаммасоти Мухлис меорем:

Мухаммаси Туғрал:

Халқаи зуннор шуд то зулфи анбарсои ту,
Хуни мардум рехт яксар наргиси шахлои ту,
Сарву тубӣ шуд хичил аз он қади болои ту,
Эй, ки Юсуфро ба бозор оварад савдои ту,
Муъҷизи Исо намояд лаъли чонафзои ту!

[5,260]

Мухаммаси Мухлис:

Ба гонат бурд ақту хуши ман он дилрабо кам-кам,
Чу зулф афтодаам дар ёди болояш ба по кам-кам,
Сиях шуд рӯзи васлам аз ду чашми сурмасо кам-кам,

Маро дар нори хичрон сӯхтӣ, ай бевафо, кам-кам,
Ба доми сад бало ишқи ту созад мубтало кам-кам.

(1, вар. 89 а)

Аз муқоисаи мухаммаси Туғрал ва Мухлис аён мегардад, ки Мухлис нисбат ба Туғрал кӯшиш кардааст ҳиссиёти қаҳрамони лирикиашро бо калимаҳои нисбатан содаю фаҳмо ва ба халқ наздик баён намояд.

Дар мухаммасоти Мухлис калимаву ибораҳои душворфаҳми арабӣ, истилоҳоту мафҳумҳои илмиву дини хеле кам истифода шудаанд. Шоир саъӣ мекунад, ки то ҳадди имкон аз калимаҳои арабӣ парҳез намуда, калимаҳои форсиро истифода барад. Анқариб ҳамаи мухаммасоти мустақили Мухлис сурудаҳои зебои халқиро ба ёд меоранд:

Нест масал гармии бозората,
Растаи дуккон, чи аттората,
Гуш ба кас арзи дил афкората,
Банда шавам шӯхии рафтората,
Хусни адо, лаззати гуфтората.

(вар.119 а)

Мухаммасоти Мухлис аз пардозҳои зиёдагии дилгиркунанда, обу ранги сунӣ холи буда, аз нуқтаи назари мувофиқати шаклу мундариҷа, вазну қофия, радиф ва дигар хусусиятҳои ин навъи шеърӣ бенуқсон ва таъсирбахш мебошанд. Ҳиссиёти шоир аксар дар ҳар мавзӯ ва мундариҷае, ки ба риштаи тасвир кашаидааст, нозук, самимӣ ва пеш аз ҳама, воқеӣ ифода гардидааст. Дар алокаи мантиқии байни мисраъҳои бандҳои мухаммас, калимот ва ибораҳои алоҳида шоир маҳорати баланд нишон дода, дар рафти ҳалли ҳар як мавзӯ маҳорати ҷамъбаस्तкунандагии вай зоҳир шудааст.

Яке аз хусусиятҳои услубии қобили диққати мухаммасоти мустақили шоир аз он иборат аст, ки дар мухаммасоти худ ҳангоми тасвири қору кирдори намояндагони расмӣ дин калима ва ибораҳои ба ин табақа хос, обу тоби ба он мувофиқ ва муносибро ба қор мебарад, ки ин ҳолат як навъ ҷило ва дурахши хоси услуби мухаммасоти Мухлис мебошад. Бамаврид аст ин ҷо зикр намоем, ки Мухлис дар мухаммасоташ аз забони худ намояндагони расмӣ дин- шайху зоҳид ва сӯфии фиребгару аз асли дин беҳабар сурату сирати онҳоро пеши назари хонанда ҷилвагар месозад:

Дӯш дар савмаи шайх нақӯ гардидам,
Бо муридон бари сачҷодаи ӯ гардидам,
Гуфтамаш: Хубӣ? Бигуфто, ки чу мӯ гардидам,
Рузу шаб гарқои тӯфони вузӯ гардидам,
Тарки дин кардаму муллошаламӯ гардидам.

Сӯфии софдил акнун чӣ намуде дорад?
Гоҳ дар маъбади мӯсой сучуде дорад,
Ё магар дил ба чигарбанди чухуде дорад,

Ки ба ин нуқта басте шавқӣ суруде дорад:
Тарки дин кардаму муллошаламӯ гардидам!

(вар. 90 б)

Харчанд дар тасвири ишқ образҳои Мухлис асосан такрорианд, вале онҳо шахшудаву берӯх нестанд ва дар мухаммасоти содаву хушоҳанги шоир чун образҳои дилнишин арзи вучуд мекунанд. Аз як тараф, самимияту эҳсосоти шоир ва аз тарафи дигар, содагиву латофат ба ин боис гаштааст. Як хусусияти дигари чунин тасвирҳои шоир он аст, ки онҳо ба ҳаракату ҷунбиш сиришгаанд. Яъне, дар тасвирҳои шоир динамикаву ҳаракат эҳсос мешавад. Харчанд мухаммаси зерини шоир асосан тасвири ҳолати зебоии маъшукро дар бар мегирад, ҳоло бо вучуди ин образҳои шоир ҷунбишу ҳаракатро ифода мекунанд

Мухлис дар ҳақиқат чун Сайидо дар сурудани мухаммас ҳам мисли дигар навъҳои шеърӣ маҳорати калон нишон дода, онро бо тамоми хусусиятҳои анъанавиаш давом дод ва дар замони худ ба он равшанӣ, тозагӣ ва рӯҳи нав бахшид. Шоир дар ин ҷода то ҳаде болодаст гардид.

Дар байни мухаммасоти мустақили Мухлиси Бадахшонӣ баъзан мухаммасоте вомехӯранд, ки аз лиҳози сабку услуб ва мазмун ба шоирони дигар пайравӣ кардаанд. Яке аз ин гуна мухаммасҳои шоир ба як ғазали Сайидои Насафӣ (асри XVII) пайравӣ кардааст, ки ҳоло барои таҳлилу муқоиса як байти ғазали Сайидо ва як банд мухаммаси Мухлисро ҳамчун намуна меорем:

Ғазали Сайидо:

Сарвро шамшоди қаддаш махв чун тасвир кард,
Обро мавҷи хиромаш пой дар занҷир кард [4, 296].

Мухаммаси Мухлис:

Золи дунпарвар намедонам чи дору гир кард,
Чун ҳадаф ҷисми заифамро нишони тир кард,
Нолаамро аз тазаллум чун ҷарас шабгир кард,
Сад ҷафо бар ҷони ман ин кӯхназоли сер кард,
Риштаеро тофт дар поям, аз он занҷир кард.

(вар. 35 а)

Аз муқоисаи ғазали Сайидо ва мухаммаси Мухлис бармеояд, ки Мухлис тавонистааст на танҳо сабку усул ва вазну қофияи ғазали Сайидоро пайравӣ намояд, балки мазмуни онро вобаста ба вазъияти замони худ эҷодкорона инкишоф диҳад.

Дар баробари Сайидо дар мухаммасоти мустақили Мухлис пайравии ӯ ба ғазалиёти Ҳофизӣ Шерозӣ ва Абдурраҳмони Ҷомӣ ба ҷашм меҳӯрад. Масалан, мухаммаси зерини Мухлис:

Тақя бар оёти Раҳмон кун, зи шайтон ғам махӯр,
Киштии ҳиммат ба кор овар, зи тӯфон ғам махӯр,
Аз ҷафои ҷархи дун худро маранҷон ғам махӯр,
Ай дил, аз осеби ин озурдадаврон, ғам махӯр,
З-инқилоби гардиши гардуни гардон ғам махӯр.

(вар. 63 б)

бар ғазали машҳури Ҳофизӣ Шерозӣ:

Юсуфи гумгашта боз ояд ба Канъон, ғам махӯр,
Кулбаи эҳсон шавад рӯзе гулистон, ғам махӯр [6, 100].
Аз лиҳози вазну қофия ва сабку услуб пайравӣ шудааст.
Ё ин ки мухаммаси мустақили зеринашро:

Махваши нозукбаданам орзуст,
Дилбари гулпираҳанам орзуст,
Зулфи шикан дар шиканам орзуст,
Нофаи мушки хутанам орзуст,
Сарвқади симтанам орзуст.

(вар. 19 а)

Мухлис дар пайравии ғазали Абдурраҳмони Ҷомӣ эҷод кардааст:

Боз ҳавои чаманам орзуст,
Ҷилваи сарву суманам орзуст [2, 268].

Ба андешаи инҷониб пайравии Мухлис ба ин шоирон ду сабаб дорад:

1. Мувофиқ будани мавзӯоти ғазалиёт ва ҷаҳонбинии ин шоирон ба рӯҳияи шоир ва вазъияти сиёсӣ иҷтимоии замони Мухлис.

2. Як навъ таъбозмӣ намудани Мухлиси Бадахшонӣ ба сабку услуби Ҳофизӣ Шерозӣ, Абдурраҳмони Ҷомӣ ва Сайидои Насафӣ.

Дар мухаммасоти тазминии Мухлис забон ва услуби ӯ фарқ мекунад. Яъне Мухлис дар ин навъи мухаммасоти худ услуби баён ва вазну қофияи ғазалиёти мухаммасбастаи худро нигоҳ доштааст.

Аз лиҳози мазмун услуби баён ва вазну қофия байни ду мисраи ғазали шоирон ва се мисраи иловакардаи Мухлис пайванди ногуастани дида мешавад. Барои андешаронӣ сари ин гуфтаҳоямон чанд мухаммаси Мухлисро бар ғазали шоирони дигар ҳамчун намуна оварда метавонем. Мухаммаси Мухлис бар ғазали Мирзо Олимҷони Ҳасрат (XVIII-XIX);

Дар ин кӯҳсор то кай худ садои худ шуниданҳо,
Чу Маҷнун сурати лайливаши мақсуд надиданҳо,
Саросар суда шуд ангушти хайрат аз газиданҳо,
«Баландӣ ёфт кӯҳ аз пой бар доман кашиданҳо,
Сари селоб ба санг омад аз бечо давиданҳо».

(вар. 10 а)

Аз назари мазмуну мундариҷа, ҳадафу ғоя ва тарзи густариши фикр ин ғазали Ҳасрат ба ақидаҳову диди зебоишиносии Мухлис мувофиқ афтадааст.

Мухлис мувофиқи талаботи татаббуоти пайравӣ ва шартӣ бастанӣ мухаммасот дар се мисраи ба байтҳои Ҳасрат афзудаи худ аз назари мазмуну ғоя, сабку услуби баён ва анвои суварӣ ҳаёл шаклу мазмуни дар байтҳои ғазал ба миён гузоштаи Ҳасратро воқеан тақмилу ривоч додааст.

Ё худ, мухаммаси дигари Мухлиси Бадахшониро, ки бар ғазали Калими Кошонӣ (XVII) - намояндаи сабки ҳиндӣ, баастааст, аз назар мегузаронем. Мухаммас чунин аст:

Партави шамъи руҳат имшаб маро парвона сохт,
Дил ба ёди зулфи пурчини ту худро шона сохт,
Ҳотифе аз ғайб бар гушам ҳамин афсона сохт,
«На ҳамин савдои абрӯят маро девона сохт,
Барҳаман аз шавқи ӯ меҳроб дар бутхона сохт.»

(вар. 28 а)

Аз мазмуни ғазал бармеояд, ки мӯҳтавои он ҳаётдӯстӣ буда, бо сабки ҳиндӣ навишта шудааст. Мухлис тавонистааст, ки забону услуби баёни Калим ва нозуқиҳои ин сабқро нигоҳ дорад ва мазмуни ғазалро эҷодкорона инкишоф диҳад.

Дар байти ин банди мухаммас Калим ба маъшуқаш меғӯяд, ки на ин ки абрӯвони пайвасти ту ақлу ҳуши маро рабуда, девона сохтанд, балки ҳатто бараҳман (бутпарастон) дар маъбади (бутхона) худ аз шавқи абрӯи пайвастат меҳроб сохт. Яъне, ба тӯфайли абрӯвони ту бутпарастон мусалмон шуданд. Мухлис бошад андешаи Калимро давом дода, меғӯяд, ки на ин ки абрӯвонат, балки равшании рӯи ту маро мафтун кард, ки чун парвона дар гирди шамъ гирди сари ту мегаштам ва чун зулфи пурчинатро дидам, дилам хост, шона бошад ва онро шона кунад, бо ҳамин баҳона зулфи мушкини тӯро бӯяд.

Чунин ҳодиса дар замоне, ки Калим дар Ҳиндустон мезист, ҳодисаи маъмулӣ шуда буд. Бисёре аз пайравони адёни дигар, ки дар Ҳиндустон шумораи онҳо зиёданд, аз дини худ баргашта, исломро қабул мекарданд.

Мухлис низ дар идомаи гуфтаҳои Калим аз образҳои маъмулии адабиёти гузаштаи мо, аз шамъу парвона, зулфу шона истифода бурда, байти тазминро тақвият бахшида, хонандаро аз маънии шоир равшантар огоҳ месозад.

Яке аз хусусиятҳои ҷолиби тавачҷӯҳи забони мухаммасоти Мухлис дар онҳо истифода шудани зарбулмасал ва мақолҳои халқист. Рӯй додани ин ҳолат ба фикри мо бесабаб нест.

Аксари шоирони бузурги гузашта аз эҷодиёти бою рангини шифоҳии халқ, ки ба қавли нависандаи бузурги рус М.Горкий «...ибтидои санъати сухан дар фолклор аст» (3, 79) ба таври васеъ истифода намуда, онро яке аз манбаъҳои эҷодии худ қарор додаанд. Аз ин рӯ, бисёр хусусиятҳо ва унсурҳои намудҳои осори шифохиро дар мероси адабии адибони гузашта дучор меоем.

Мухлис ҳам дар баробари моҳирона аз худ намудани муваффақиятҳои адабиёти китобатии асрҳои гузашта ва асри худ, аз эҷодиёти шифоҳии мардуми меҳнаткаш баҳраҳои фаровон бардоштааст. Шоир ҳангоми тасвир ва баёни ҳодисаю воқеаҳо, дар вақти тасвири образи лирикий, бо мақсади бештар боло бардоштани таъсириро, зебоӣ ва латофату назокати фикр, махсусан ҳикматнок баромадани фикру андеша аз одатҳои қадимаи халқамон васеъ истифода кардааст.

Масалан, Мухлис вобаста ба ҳолати рӯҳии ошиқ бо тасвири муносибати ишқу ошиқӣ зарбулмасали «Сари зулфи ту набошад, сари зулфи дигаре»-ро дар мухаммаси худ устакорона кор фармудааст:

Дӯш дидам бути симинзақану лабшакаре,
Шӯхи ошиққуши нозукбадани чилвагаре,
Гуфтамаш: Аз чӣ чунин маст? Зи Ҳақ беҳабарӣ?
Гар насозӣ зи сари зулф ба ман як назаре,
Сари зулфи ту набошад, сари зулфи дигаре.

(вар. 127)

Зарбулмасали халқии «Об агар сад пора гардад, боз бо ҳам ошно»-ро чунин истифода бурдааст:

Дилбаре дорам, ки зулфаш халқии доми балост,
Нахли шамшоди қадаш охи заифонро асост,
Бӯсаи лаъли лаби чонпарвараш оби бақост,
Кас напиндорад, ки он сарви сикҳи аз мо ҷудост,
Об агар садпора гардад, боз бо ҳам ошно.

(вар. 18 а)

Масали «Ман аз бегонагон ҳаргиз наолам, ки бо ман ҳар чӣ кард, он ошно кард»-ро бо андак тағйирот чунин овардааст:

Эй сарвқади ман, ба Худованди таъоло
Савганд хӯрам ин, ки маро сохта пайдо,
Ин нукта бигӯям мани шӯрида ба ҳар ҷо,
Ман нола зи бегона надорам, ки диламро
Ҳар ғам, ки расидаст, ҳама аз худ, ки расидаст.

(вар. 146)

Мақоли «Ҳеч нӯш бе неш нест»-ро Мухлис дар яке аз мухаммасҳои худ мазмунан кор фармудааст:

Дар тариқи ошиқӣ озор мебояд кашид,
Баҳри нӯше неши чандин мор мебояд кашид,
Заҳми теғу миннати агёр мебояд кашид,
Ҳар кӣ ошиқ шуд, ғами дилдор мебояд кашид,
К-ӯ надорад чорае, ночор мебояд кашид.

(вар. 54 а)

Ё худ, масали «Гул бе хор намешавад»-ро низ дар банди дигари ҳамин мухаммас мазмунан корбаст намудааст:

Аз фироқи ёр менолам ба сони андалеб,
Саҳт бемори ғамам, ё раб, кучо ҷӯям табиб,
Чун кунам, аз сӯхбати дилдор гаштам бенасиб,
Мекашам аз дасти маҳбубе ҷафои сад рақиб,
Баҳри як гул миннати сад хор мебояд кашид.

(вар. 54 а)

Дар баробари зарбулмасалу мақолҳо дар мухаммасоти Мухлиси Бадахшонӣ мисраъҳое вомехӯранд, ки дар забони халқ серистеъмомланд. Ба монанди, «Бӯса кардам аз лабонат, ин қадар қаҳри ту чист», «Хандаи дандоннамо бисёр ширин мешавад» ва ғайра.

Мухаммасоти Мухлис қариб дар ҳамаи баҳрҳои вазни арӯз суруда шудаанд. Шоир мухаммасоти мустақили худро бештар дар баҳри ҳазач эҷод кардааст. Мисол:

Зи мизмори ҳавас тори тараннум во нашуд бар ман,
Зи қонуни адаб ҳарфи тақаллум во нашуд бар ман,
Зи халқи даҳр ҷуз чашми тазаллум во нашуд бар ман,
Ту, ай фарёдрас, бишнава, тараҳҳум во нашуд бар ман,
Зи чархи қачравиш ранги табассум во нашуд бар ман.

(вар. 106 а)

Мухаммаси мазкур дар баҳри ҳазачи мусаммани солим, рукнҳояш 8 бор мафойлун $v-v-v-v-v-v-v-v$ навишта шудааст.

Ё худ:

Ғоратгари дин бути ситамгар,
Абрӯ чу камону теғу ханҷар,
Бошад ду лаби ту шахду шаккар,
Ин ҳарфи маро бидор бовад,
Қурбон ба ту ҳай ғулому чокар.

(вар. 626)

Ин мухаммасро низ Мухлис дар баҳри ҳазачи мусаммани маҳзӯф, рукнҳояш мафъӯлу мафойлун фаӯлун $-v-v-v-v-v-v-v-v$ таълиф намудааст. Дар мухаммасоти тазминии Мухлис асосан вазни газали мухаммасшаванда риоя шудааст. Мисол:

Бе рухаш бемори зорам, муниси чонам кучост?
Ай табиби меҳрубон, баргӯ, ки дармонам кучост?

Он камонабрӯ, бути кокулпарешонам кучост?
«Кумрии пурвахшатам, сарви хиромонам кучост?
Булбули бехонумонам, боғу бӯстонам кучост?»

(вар.17а)

Ғазали мухаммасшуда аз Имлои Бухорой буда, дар баҳри рамали мусаддаси максур, рукнхояш фоилотун, фоилотун, фоилотун, фоилон (-v-/v-/v-/v~.) суруда шудааст, ки Мухлис низ хангоми мухаммасбандӣ вазни онро риоя кардааст.

Яке аз хусусиятҳои забонии мухаммасоти Мухлис ин истифодаи калимаҳои мураккабе мебошад, ки аз ду ва ё зиёда вожа таркиб ёфтаанд. Ба монанди: сарвқад, паричехра, лабшакар, хуршедсимо, зарринкулоҳ, нозукбадан, ошиққуш, симғабғаб, хунинчигар, худобехабар, муҳолифтинатон, анбаршамим, тазаллумпеша, ширинсухан, соҳибъэтибор, фитнаомӯз, фитнаангез, нақшбандон, соҳибтамизон ва ғайраҳо.

Дар баробари ин, дар мухаммасоти Мухлис калимаҳои мураккаби наво зиёданд, ки ба маъниҳои гуногун истифода шудаанд. Масалан:

Зоҳид аз хушқдимоғӣ ба муридон меғуфт,
Ин сухан гоҳ ба ҳар ғабру мусалмон меғуфт,
Ё магар аз пайи дунё ба чухудон меғуфт,
Ҳарчи бошад, ки ҳамон зоҳиди нодон меғуфт:
Тарки дин кардаму **муллошаламу** гардидам.

(вар.90б)

Дар мисраи панҷуми ин банди мухаммас калимаи мураккаби «**муллошаламу**» аз ду калимаи сода – «**мулло**» ва «**шаламу**» сохта шудааст. Калимаи «**шаламу**» дар луғат ба маънии **бадахлоқ** шарҳ дода шудааст. Дар ин ҷо «**муллошаламу**» ба маънои **муллои бадахлоқ** (фосик) омадааст.

Аз иборати **муллои бадахлоқ** калимаи мураккаби «**муллошаламу**» сохта шудааст. Ин калима дар мисраи охир чун чамбасткунандаи мазмуни чор мисраи боло ва образи офаридаи шоир омадааст.

Ва боз:

Аз хуни ман он сарвқади фитна хино кард,
Сад шукр, ки з-ин бесару по ранги хино кард,
Бо кас накунад зулму чафо он чи ба мо кард,
Шухе, ки зи ман қатъи назар карду чафо кард,
Гуфтам, ки макун қатъи назар **ханданамо** кард.

(вар.52а)

Дар мисраи панҷуми ин мухаммас калимаи мураккаби **ханданамо** аз ду калимаи содаи **ханда** ва **намо** сохта шуда, дар яқҷоягӣ ба маънои **писханд задан, назарногирӣ кардан, нописандӣ намудан** омадааст, ки аз лиҳози мазмун ба чор мисраи боло муқобил меистад.

Дар мухаммасоти худ Мухлис баъзан ба хоҳири дурустии вазн қолаби калимаро шикаста, онро дар шаклҳои таърихии онҳо месозад:

Булбулон дар боғ маст аз бӯи ту.
Рузу шаб доранд гуфтугӯи ту,
Шуд чу ушшоқон ба чустуҷӯи ту.
То дар он афтад акси рӯи ту,
Менаёсудаст мавҷ аз изтироб.

(вар.10б)

Дар ин ҷо Мухлис калимаи **менаёсуда**стро ба хоҳири риояи вазну қолаб дар шакли **менаёсуда**ст сохтааст. Дар адабиёти тоҷик иборасозӣ ва таркибофарии шоирон гуногун буда, ба завқу салиқа ва маҳорати эҷодии ҳар як шоир вобаста аст.

Дар мухаммасоти Мухлиси Бадахшонӣ ибораҳои таҷрида (абстрактӣ) ва мушаххас (конкретӣ)-ро дучор мегардем, ки дар офариниши маъниҳои нав корбаст шуда, аз бисёр ҷиҳат қобили тавачҷӯханд. Масалан:

Панҷаи хуснат дарид чайбу гиребони сабр,
Кӯйи фироқат шикаст **чавшану чавғони сабр**,
Дӣ назаре кардаам сӯи **асирони сабр**,
Кас натавонад кашид пой ба **домони сабр**,
То ту баровардай сар зи **гиребони хусн**.

(вар.115а)

Ин ҷо ибораҳои ҳамаи мисраҳо ибораҳои изофӣ буда, дар алоқамандии зич бори маънӣ мекашанд. Аммо ҳамаи онҳо ибораҳои конкретӣ набуда, балки таҷридианд (абстрактанд). Зеро **хусн-панҷаю гиребон, фироқ-кӯй, сабр-чайбу гиребон, чавшану чавғон ва домон** надорад. Худи калимаҳои

хусн, сабр ва фироқ исми таҷридианд ва калимаҳои панча, кӯй, чайбу гиребон, чавшану чавгон ва домонро ба худ тобеъ кардаанд:

Баъд аз ин дар сари кӯйи ту кунам манзилро,
Бикӯшоям ба сари зулфи ту ҳар мушкилро,
Шиканам пеши рухат тавбаи беҳосилро,
Соқие, бода зи чоми ниғаҳат деҳ дилро,
Ки чу зулфони сиёт тавбаи мо маҳкам нест.

(вар.16б)

Дар ин ҷо низ аз ҷиҳати сохт ҳамаи ибораҳои панҷ мисраъ ибораҳои изофӣ мебошанд. Аммо на ҳамаи онҳо ибораҳои конкретианд. Ибораҳои сари кӯй, сари зулф, пеши рухат, зулфи сиёт ибораҳои конкретӣ мебошанд. Ибораҳои тавбаи беҳосил ва чоми ниғаҳат ибораҳои абстрактанд. Зеро калимаҳои тавба ва ниғаҳ исми абстракт буда, калимаҳои беҳосил ва чомро ба худ тобеъ намудаанд. Ибораҳои абстрактӣ дар якҷоягӣ бо ибораҳои конкретӣ бори маънӣ мекашанд.

Умуман, ибораҳои конкретӣ ва таҷридӣ (абстрактӣ) дар мухаммасоти Мухлис хеле зиёданд ва ин ҷо қисме аз онҳоро мисол меорем.

Ибораҳои конкретӣ: Зулфи пурчин, ханчари мижгон, хонаи хаммор, бодаи соғар, пири муғон, гӯшаи чашм, орази чонон, зулфи сумансо, тавқи ғабғаб, шамъи рухат, рухсори арақнок, хандаи дандоннамо, савмаи шайх, соҳиби тавқ, раҳи ташреъ, зоҳиди нодон, дили пурхун, лаби майгун, рухсораи гулгун, зулфи пурхам, рӯзи қиёмат, фарзанди одам, ағёри бадкин, шайхи замон, роҳбари донишвар, ёри ошиқтарвар, чамани гул, ранги ҳино, хусни расо.

Ибораҳои таҷридӣ: Ҷазои хайр, кӯчаи сабру таҳаммул, котиби санъ, ғубори фанохур, манқабӣ роҳат, сарои бесугун, шамшерӣ ноз, хандидани мино, ғамзаӣ ошиқфиреб, бистари ҳасрат, гулшани чон, дасти карам, шаҳри дил, чашми ҳасад, хуноби сабр, гули рухсор, ханчари ноз, забони дил, чилваӣ тоқатрабо, тӯмори ҳастӣ, дафтари ғам, дурри ҳавас, тухми тавба, кишвари ишрат, бими яъс, тахти ноз.

Бояд гуфт, ки ин ҳама аз забондонӣ ва маҳорати шоирӣ Мухлиси Бадахшонӣ ва истифодаи ҳунармандонаи он дар эҷоди бадеӣ шаҳодат медиҳанд. Ширинии забони адиби мухаммасоро мухаммасоти ўро равону гӯшнавоз сохтаанд, ки ин услуб имрӯз ҳам қобили пайравӣ ва истифода доништа мешавад.

КАЛИДВОЖАҲО: забондонӣ ва маҳорати шоирӣ Мухлиси Бадахшонӣ, ғазали мухаммасшуда, эҷоди бадеӣ, ибораҳои таҷридӣ (абстрактӣ) ва мушаххас, ибораҳои изофӣ, мухаммасоти Мухлиси Бадахшонӣ, ибораҳои ҳалқӣ.

АДАБИЁТ

1. Мухлис. Девони ашъор, нусхаи дастхатти рақами 66, захираи дасхатҳои шарқии Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии ИҶТ. Мисолҳои минбаъда аз ҳамин нусхаи девон оварда шудаанд.
2. Абдурахмони/омӣ. Осор, ҷилди 1. Душанбе: Ирфон, 1986.- 560 с.
3. Горький А. М. О литературе. Москва, 1961.-460 с.
4. Сайидои Насафӣ Куллиёти осор. Душанбе: Ирфон, 1990.-467 с.
5. Туграл Нақибхон. Гиёҳи меҳр: мунтахаби ашъор. Душанбе: Ирфон, 1986.- 351 с.
6. Ҳофизӣ Шерозӣ. Мунтахабот. Душанбе: Ирфон, 1971.- 390 с.

ЯЗЫК И СТИЛЬ МУХАММАСОВ МУХЛИСА

Мухлис Бадахшонӣ (1822-1891) является одним из известных поэтов таджикской литературы второй половины XIX-века. Он в сочинении мухаммасов, в особенности независимого мухаммаса, так же обладал собственным стилем, который придавал особый колорит его стихам. Прежде всего язык изложения его мухаммасов является очень простым. Поэт старался творит свои мухаммасы, как и газели, творчески используя богатый арсенал народного языка и стиля речи, т.е. одной из отличительных черт стилевой манеры Мухлиса является его умелое и уместное использование народных слов и словосочетаний.

THE LANGUAGE AND STYLE OF MUKHAMAS OF MUKHLIS

Mukhlis Badakhshoni (1822-1891) one of the wellknown poet of tajik literature at the second part of XIX-centuries. He is composing mukhammas, in peculiarity he possessed own style which gave aspecial colorit of poems. At first of all the language's exposition and his mukhammas is very simple and connected. The poet tried to creat his mukhammas, as a gazel in his creation he used a rich arcenal of national language and the style of speech.

НАЗАРЕ БА ЗИНДАГИНОМАИ НИЗОМИИ АРҶӢ

М. Абдуқодиров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Низомии Арҷӣ Самарқандӣ дар таърихи адабиёти тоҷик, қабл аз ҳама, чун назариядони шеърӯ шоирӣ ба василаи «Мачмауннаводир» ё «Чаҳор мақола» -и худ шӯҳрат пайдо кардааст. Вале аз маълумоти худ Низомии Арҷӣ дар «Чаҳор мақола» ахбори маъхазҳои адабӣ -таърихӣ ва асари илмӣ - тадқиқотӣ бармеояд, ки ӯ аз илмҳои дабири, нучум, шоирӣ ва табибӣ низ огоҳии комил доштааст ва беҳуда нест, ки «Чаҳор мақола»-ро низ ба бобҳои дабири, шеърӯ шоирӣ, нучум ва тиб тасниф кардааст.

Дар бораи донишу огоҳии Низомии Арҷӣ аз илми тиб муҳаққиқон низ ишораҳо кардаанд.[1] Ҳамчунин, баъзе ишораҳо ва далели бурҳонҳои аз матни худ «Чаҳор мақола» метавон пайдо кард, ки аз огоҳии комили Низомии Арҷӣ аз илми тиб ва касби табибӣ гувоҳӣ медиҳад.

Авалан, ба андешаи мо, «Дар илми тиб ва ҳидояти табиб» унвонгузорӣ шудани мақолаи чаҳоруми китоб далелат ба ин маънӣ мекунад. Зеро табиист, ки ҳар касе дар бораи моҳият ва вазифаҳои илми тиб ва иршоду роҳнамоии табибони ҷавон нияти китоб навиштан дорад, бояд худ ин илмро ба тамомӣ донанд ва аз асрору румузи он огоҳии комил дошта бошад.

Сониян, дар ҳикояти нахустини «Чаҳор мақола» сатрҳои зайлро меҳонем, ки Низомии Арҷӣ менависад: «Пас табиб бояд, ки неқузътиқод буваду амру наҳӣ шаръро муаззам донанд. Ва аз олами тиб бояд, ки «Фусул»-и Букроту (Гипократ), «Масоил»-и Ҳунайн Исоқ ва «Муршид»-и Муҳаммад Закариё Розӣ, «Шарҳи»-и Нилӣ, ки ин мучаммалотро кардааст, ба даст орад ва мутолаат мекунад. Баъд аз он ки бар устоде мушфиқ хонда бошад ва аз кутуби васоит «Заҳира»-и Собити Қурра ё «Мансур»-и Муҳаммад Закариё Розӣ, ё «Ҳидоя»-и Абубақри Аҳавоинӣ, ё «Кифоя»-и Аҳмади Фараҷ, ё «Ағроз»-и Сайид Исмоили Ҷурҷонӣ ба истиқсои (тафтиши) тамом бар устоде мушфиқ хонад. Пас аз кутуби басоит (ғиёҳҳои шифобахш) яке ба даст орад чун «Ситта ашара»-и Ҷолинус (Гален) ё «Ҳовӣ»-и Муҳаммад Закариё, ё «Комилуссаноат», ё «Сад боб»-и Бусаҳли Масеҳӣ, ё «Қонун»-и Буалии Сино, ё «Заҳираи Хорзмшӯхӣ» ба вақти фароғат мутолиа ҳамекунад. Ва агар хоҳад, ки аз ин ҳама мустағнӣ бошад, ба «Қонун» кифоят кунад.[2]

Воқеан, сатрҳои мазкурро фақат касе метавонад сабт намояд, ки аз марҷаъ ва маъхазҳои марбут ба илми тиб ва мероси илмӣ табибони маъруфи Юнону Эрон ва дигар донишмандони тибби исломӣ огоҳ ва бархӯрдор бошад. Чунин ба назар мерасад, ки Низомии Арҷӣ худ марҷилаи шогирдии устодони тиб ва мутолиаи осори табибони маъруфро паси сар намуда, ба мартабае расидааст, ки битавонад муршиду роҳнамои шогирдони ин илм бошад.

Далели дигаре аз «Чаҳор мақола» метавон пайдо кард, ки аз шӯғл варзидани Низомии Арҷӣ ба табобати беморон аз рӯи зарурат гувоҳӣ медиҳад. Дар китоб ҳикояте омадааст, ки ба воқеаҳои ишпироки Низомии Арҷӣ аз ҷониби Ғуриён дар ҷанги миёни Султон Санҷар ва Алоуддин Ҳусайнӣ Ғурӣ ва ба сабаби шикасти Ғуриён муддате паноҳанда шудани ӯ иртибот дорад. Низомии Арҷӣ иттилоъ медиҳад, ки: «дар санаи сабъун ва арбаъина ва хамсамиа (547-1153), ки миёни султони олам Санҷар ибни Маликшӯҳ ва худованди ман Алоуддунё Ваддин -ал- Ҳусайн, халладаллоҳу таъоло мулкаҳумо ва султонаҳумо (Худои таъоло подшӯҳӣ ва салтанати он дуру ҷовид гардонад, ба дари авба ҷанг афтод ва лашқари Ғурро ҷунон ҷашми захме афтод. Мани банди дар Ҳирот чун мугаворигуна (пинҳоншаванда) ҳамегаштам, ба сабаби он ки мансуб будам ба Ғур. Душманон бар хира (беҳуда) ҳар ҷинсе ҳамегуфтанду шамотате (сарзаниш) ҳамекарданд.»[3]

Низомии Арҷӣ дар ин ҳикоят нақл мекунад, ки дар ҳамин айём, дар Ҳирот аз хавфи султон Санҷар пинҳонӣ зиндагӣ карданиш, шабе дар меҳмонии яке аз мардони саховатманди Ҳирот менишаст. Ба ин меҳмонӣ як- чанд марди дигар ҳам даъват шуда буданд. Дар айни авҷу сӯҳбату зиёфат Низомии Арҷӣ ба ҳоҷате ба берун мебарояд ва яке аз дӯстон ӯро ба меҳмонон чун шоир муаррифӣ намуда, илова мекунад, ки «берун аз шоирӣ худ марди фозил аст, дар нучуму тиб ва тарассулу (номанависӣ), дигар анвоъ мутабаҳхир (бисёр доно) аст»[4] Вақте Низомии Арҷӣ ба хона бармегардад, соҳибхона ба ӯ лутфу меҳрубонии аз ҳад зиёд менамояд ва ба наздикии ӯ нишаста мегӯяд: «Эй фалон, як духтаре дораму берун аз вай касе надорам ва неъмате ҳаст. Ва ин духтарро иллате ҳаст, ки дар айёми узр даҳ-понздаҳ ман сурҳӣ аз вай биравад ва ӯ азим заиф мешавад. Ва бо табибон машварат кардем ва чанд кас илоҷ карданд, ҳеҷ суд надошт. Агар мебанданд шикам бармеояд ва зард ҳамегирад ва агар мебикшоянд саялон меафтад (ҷорӣ мешавад) ва заъф падида меояд. Ва ҳаметарсам, ки набояд, ки якборагӣ қувват соқит гардад»[5].

Низомии Арҷӣ ба соҳибхона мегӯяд, ки агар узри (ҳайз) навбатии духтараш оғоз гардад, ӯро хабардор намояд, то барои табобат чора андешад.

Пас аз гузашти даҳ рӯз модари духтар омада Низомии Арӯзиро ба манзилашон мебарад ва духтарро барои муоина ба ӯ нишон медиҳад. Дар назди ӯ духтари хеле зебою соҳибчамол, вале бар асари беморӣ заифу нотавон ва аз зиндагӣ умедашро қанда. Пас аз муоинаи набзи бемор ва ташҳиси мизочу хуни ӯ ва муайян кардани сабаби беморӣ Низомии Арӯзӣ фассодеро (хунгиранда, рагзан) даъват намуда супориш дод, ки аз рағҳои хунгузари ду дасти ӯ хуни фосидро бигирад. То ба дараҷае хуни фосид аз ҷисми бемор берун рафт, ки аз хуш рафт.

Пас аз ин каботи мурғ пӯхта, табақи пур аз каботи гармро гирди хона мегардонд, то бӯи иштиҳоовари он ба димоғи бемор расад. Вақте ки хона аз бухори кабот пур шуд ва ба димоғи бемор расид, ба хуш омаду паст-паст нолиш кард. Сипас, Низомии Арӯзӣ нақли ҳикояти муолиҷаи беморро бо суханони зайл ба анҷом мерасонад: «Пас тарботе бихӯрд ва муфарраҳе (доруи қувватдиҳандаи дилу ҷигар) сохтам, ӯро мӯътадил ва як ҳафта муолиҷат кардам. Хун ба ҷой боз омад ва он иллат зоил шуду узр ба қарори хеш боз омад ва ӯро фарзанд хондаму ӯ маро падар хонд ва имрӯз маро чун фарзандони дигар аст».[6]

Чунон ки мебинем дар ҳикояти мазкур сухан аз табобати амалии бемор меравад, ки дар он ҳуди Низомии Арӯзӣ, духтареро аз иллати хунравии зиёд хангоми узр (ҳайз) наҷот додаст. Аз ин воқеа, ки аз забони ҳуди Низомии Арӯзӣ нақл мешавад, маълум мегардад, ки ӯ натавон аз назарияи илми тиб огоҳ будааст, балки аз ӯҳдаи амалияи он низ мебаромада ва дар лаҳзаҳои зарурӣ ба табобати беморон даст задааст. Дар мавриди ҳикояти зикршуда бошад, ӯ бемореро табобат кардааст, ки табибони дигар аз муолиҷаи он очиз мондаанд.

Аз ин ҳама маълум мешавад, ки Низомии Арӯзии Самарқандӣ натавон дабиру шоир, мунаҷҷим ва донишманди назарияи шеърӯ шоирӣ, балки табии ҳозик низ ба шумор мерафтааст. Ин ҳақиқат дар навбати худ дар таҳқиқи ҷузъиёти зиндагиномаи ӯ низ мусоидат хоҳад кард ва дар баъзе масъалаҳои ҳалнашудаи он рушанӣ хоҳад андохт.

КАЛИДВОЖАҲО: Низомии Арӯзӣ, назариядони шеърӯ шоирӣ ба василаи «Маҷмау-и наводир» ё «Чаҳор мақола», назарияи шеърӯ шоирӣ, мунаҷҷим ва донишманди назарияи шеърӯ шоирӣ.

АДАБИЁТ

1. Шарифов Н. Тоиров У. Муқаддимаи Чаҳор мақолаи Низомии Арузии Самарқандӣ. - Душанбе, 1966 с.9; Низомии Арузии Самарқандӣ Чаҳор мақола. Бо тасҳеҳи доктор Муҳаммад Муин. -Техрон, 1334. с.63; А.Н. Болдырев. Сарсухани китоби Низомии Арузии Самарқандӣ. Собрание редкостей или четыре беседы. М. 1963. с. 20.
2. Низомии Арӯзии Самарқандӣ Чаҳор мақола. Душанбе, 1986. с. 104.
3. Низомии Арӯзӣ дар «Чаҳор мақола». с. 126.
4. Низомии Арӯзӣ дар «Чаҳор мақола». с. 126.
5. Ҳамон ҷо. Ҳамон саҳ.
6. Низомии Арӯзии Самарқандӣ, Чаҳор мақола с. 126.
7. Болдырев А.Н. Сарсухани китоби «Низомии Арузии Самарқандӣ. Собрание редкостей или четыре беседы. – М., 1963.
8. Низомии Арузии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Бо тасҳеҳи Муҳаммад Муин. – Техрон, 1334.
9. Аҳмад ибни Умар ин Алӣ Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Тасҳеҳи аллома Муҳаммади Қазвинӣ. Тасҳеҳи мучаддад ва шарҳу тавзеҳи луғот ба эҳтимоми доктор Муҳаммад Муин. Чопи шашум. - Техрон, 1385.

О БИОГРАФИИ НИЗАМИ АРУЗИ

Статья посвящена рассмотрению одного из важнейших деталей биографии персидско-таджикского поэта и теоретика поэзии XI века Низами Арузи Самарқанди. На основе сведений самого Низами Арузи в его «Чахар мақола» и данных средневековых литературно – исторических источников в статье доказывається, что он был не только поэтом, литературоведом, писателем и астрономом, но и был прекрасно осведомлен в области теории и практики средневековой медицины.

ABOUT BIOGRAPHY OF NIZAMI ARUZI

The article ordinated consideration biography of one most important Persian Tajik poet and poetry theorist in 10-century Nizami Aruzi Samarkandi. On the basis of Nizami Aruzi is information him self in his «(Chahor maqola) Four articles» and information of literary historical resources, in this abstract will be demonstrate that he was not only poet, literary critic, writer and astronomer, but he was well awamed in the field theory and practical middle ages medicine.,

ТАЪРИХ

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТЬ В НАУКЕ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ <i>Ф.Н. Салимов</i>	3
СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В КУЛЬТУРЕ ПАМИРА XX В.:ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>С. Туйчиева</i>	6
СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА С КАЗАХСТАНОМ ПО ПРОБЛЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР <i>А. Шарипов</i>	11
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ <i>Ш. Шарипов</i>	14
РАВОБИТИ ТИҶОРАТИИ ОСИЁИ МИЁНА ВА ҲИНДУСТОН ДАР АСРИ XIX <i>Т.Х. Турсунов</i>	19
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1992-1997гг.) <i>У.М. Рашидова</i>	22
СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ <i>Т.Е. Рашидов</i>	26
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ <i>И. Мамадалиев, Ф.Хомидов</i>	29
РАВОБИТИ ХОРИҶИИ ЭРОН БО ДАВЛАТҶОИ РУСИЯ ВА АНГЛИЯ ДАР СОЛҶОИ 80-ум ВА 90-уми ҚАРНИ XIX <i>Махдии Ҷаъфарӣ</i>	32
ГАФУРОВЕДЫ И ГАФУРОВЕДЕНИЕ <i>Н.Э. Азизов</i>	37
ЯЗЫК ДАРИ ТАДЖИКОВ АФГАНИСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ АФГАНСКОГО ГОСУДАРСТВА <i>Р. Махмадшоев</i>	44
ПРЕДПОСЫЛКИ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН <i>С.Г. Махкамова</i>	49
СВЕДЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУХАРЫ И БАЛХА В XVII В <i>Никзад Келоразӣ</i>	53
НАЗАРЕ БА САНЪАТИ МЕЪМОРИИ ЭРОН ВА ОСИЁИ МИЁНА ДАР ДАВРАИ ТЕМУРИЁН АСРҶОИ XIV-XV <i>Ғуломхусейн Раҳимзода</i>	57
«ҶАҲОНКУШОИ ҲОҚОН» САРЧАШМАИ МУҲИМИ ТАЪРИХИ МОВАРОУННАҲРУ ХУРОСОН ВА ЭРОНИ НИМАИ АВВАЛИ САДАИ XVI <i>Муртазо Амиртемурий</i>	62

МЕЪМОРИИ ҲИРОТ ДАР АҲДИ ТЕМУРИЁН <i>Саид Ҳисомиддини Табибиён</i>	64
ТАҲЛИЛИ САФАРНОМАНВИСӢ ДАР АСРИ САФАВИ <i>Алӣ</i> <i>Рамазонипочӣ</i>	68
НЕОБЪЕКТИВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ СЕЙИД ДЖАМАЛУДДИНА АФГАНИ <i>Б.Т. Азимова</i>	70
ИҚБОЛИ ЛОҲУРӢ ВА АФКОРИ НАВГАРОИИ Ӯ <i>Муҳаммад Ҳусайн Фараҳмани Фароҳонӣ</i>	72
РОСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛА <i>Г.И. Каноатова</i>	75

Ҳ У Қ У Қ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ТУРИСТА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Д.Ш. Сангинов</i>	78
СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КОНТРАБАНДЫ <i>Ш.Н. Саидов, Н.Б. Азимов</i>	83
ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ <i>К.Ш. Курбонов</i>	85
СОСТОЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ВЕТЕРАНОВ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СНГ <i>С.Ю. Алимов</i>	89
ОБЪЕКТ КОНТРАБАНДЫ И ЕГО ВИДЫ <i>Ш.Н. Саидов, Н.Б. Азимов</i>	92
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЛИБО ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ <i>А. Сафаров</i>	95
ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ <i>Г. М. Юлдошева</i>	102

Ҷ О М Е А Ш И Н О С Ӣ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЬЕР КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ <i>Л.М. Птицына</i>	107
СПЕЦИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ <i>А.С. Саидов, М.М. Азимова</i>	109
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА <i>Мухтори Агавирдилу Исмоил</i>	113

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ, КАК СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА <i>О. Л. Сергеева</i>	119
МОҶИЯТ, ХУСУСИЯТ ВА ДАВРАҶОИ ГЛОБАЛИЗАТСИЯ <i>И.З. Заҳруддинов</i>	121
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.К. Пиров</i>	125
КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ – ПЕРВОПРИЧИНА ВСЕХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ <i>А.Ш.Курбанов</i>	129
РАВОБИТИ ФИКРИИ КАМОЛИДИИН БИНОИ ВА АҲМАДИ ДОНИШ <i>З. Иброгимов</i>	132
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Алишер Шарипов</i>	135
РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ РЕФОРМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ ПЕХЛЕВИЙЦЕВ <i>Паём Қонун</i>	138
ИСЛАМСКИЕ ИДЕЙНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ЭТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ НАКШБАНДИЗМА <i>С.Д. Сафарова</i>	142
ИРАН: ФАКТОР ПОЛИЭТНИЧНОСТИ И ХАРАКТЕР ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ <i>Х. Саидов</i>	146
ВКЛАД ИРАНА И АФГАНИСТАНА В УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА <i>М.А. Акмалова</i>	151
МИГРАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СНГ <i>М.Ш. Махмадбеков</i>	155
ПАЙДОИШ ВА МОҶИЯТИ ДИН <i>З.Д. Хукмишов</i>	159
СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО КОНТЕКСТА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.К. Пиров</i>	164
КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ <i>Н.Р. Хафизова</i>	168
НИЗОМИ АМНИЯТӢ ДАР ХАЛИҶИ ФОРС <i>Алии Тоҳирхонӣ</i>	172
СУБОТ, ВАҲДАТИ МИЛӢ ВА РИЗОИЯТИ ҚОМЕАИ ТОҶИКИСТОН <i>Фардин Боғирӣ Хулқонӣ</i>	175
БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҶОИ ХОСИ УМУМИҚАВМӢ ДАР ЭРОН	

<i>Муҳаммади Шарифӣ</i>	179
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ <i>З.Ю. Тураева</i>	181

П Е Д А Г О Г И К А

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К РАБОТЕ В ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЬЮТОРСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ <i>С. Авганов</i>	184
О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНОЙ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ <i>Х.М. Ахмедов</i>	187
ЗНАЧЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ФОРМ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКОЙ КОРПОРАЦИИ <i>Л.Д. Александрова</i>	191
ПУТИ И СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ, ПРИУЧЕНИЕ И ИГРЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ РОДИТЕЛЯМИ <i>Р.А. Манонова</i>	192
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАРОДНЫХ ЛЕГЕНД КАК СРЕДСТВА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ <i>Г. Рахимова</i>	196
ТАШКИЛ НАМУДАНИ КОРҶОИ ТАРБИЯВИИ ЭСТЕТИКӢ ВА ҶИСМОНӢ ДАР МАКТАБ ВА ОИЛА <i>Сихат Озарчеҳр</i>	198
АБӮҶАНИФА ВА ВАЗӢИ ИЛМУ ФАРҶАНГИ ЗАМОНИ Ӯ <i>Маъруф Назаров</i>	204
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ <i>И.М. Пулатов</i>	210
СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ <i>Мехри Джалилова</i>	214
РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Дж. Юлдошева</i>	219
МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ, ПОВЫЩАЮЩИЕ КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ <i>С. Авганов, Д. Шодмонова</i>	221
МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИКИ <i>М.Р. Курбонова, С.Б. Рахимов</i>	223
РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПРОЕКЦИОННОМУ ЧЕРЧЕНИЮ	

<i>А.А. Азизов, Т.А. Ашурова</i>	225
ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВЫХ ИГР ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ К ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	
<i>Х.М. Кадирова</i>	227
ВАЗЪИ МАЪНАВӢ-АХЛОҚИИ ИНКИШОФИ НАВРАСОН ВА ХУСУСИЯТИ РОБИТАИ ТАРАФАЙНИ ҶИНСӢО	
<i>А.Қ. Сатторов</i>	230
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ТУРИСТСКИХ КАДРОВ СРЕДСТВАМИ ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАДЖИКИСТАНА	
<i>М.А. Азимова</i>	233
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ КАК СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	
<i>А.Байдуллоев Д. Шодмонова</i>	239
РАВИШӢОИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛА ДАР БЕӢБУДИ АМАЛКАРДИ ТАӢСИЛ ВА ДАРМОНИ АФСУРДАГИИ ДОНИШОМУӢОН	
<i>Тақӣ Абӯтолиби Аҳмадӣ</i>	243
МУШКИЛОТИ РОӢНАМОИИ ИНТИХОБИ КАСБИИ ДОНИШОМУӢОН	
<i>Маҳмуди Нувдаргоҳфард</i>	247
ХОНАВУ ХОНАВОДА, ТАРБИЯТ ВА КӢДАКОН	
<i>Сайид Мургазо Алавии Аъло</i>	250
МУШОӢИДАИ ПЕДАГОГӢ ДАР ӢИССИ ЗЕБОПАРАСТӢИ ДАР ХОНАНДАГОНИ СИНФӢОИ ИБТИДОӢ	
<i>Х. Солиева</i>	256
ТАӢЛИМИ САВОД ВА МУШКИЛОТИ ОН	
<i>Б. Ганиева</i>	259
ТАШКИЛ НАМУДАНИ АСОСӢОИ ТАРЗИ ӢАӢТИ СОЛИМ ӢАМЧУН МАСЪАЛА (ПРОБЛЕМА)-И РАВОӢӢ ПЕДАГОГӢ	
<i>Ф.Ш.Партовов</i>	261
ТАӢЛИМ ВА ТАРБИЯТ ДАР НИЗОМИ СУННАТӢИ ВА МОДЕРН	
<i>Сайид Мургазо Алавии Аъло</i>	264
ТАДЖИКИСТАН НА ПУТИ К МИРОВОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ	
<i>У.И. Атакуллаев</i>	270
<u>Ж У Р Н А Л И С Т И К А</u>	
ФИЛТРӢОИ ӢАБАРӢИ ДАР РАСОНАӢО	273
<i>Муҳаммадҷаводи Ризоиён</i>	
ӢАБАРНАВИСИИ ДОСТОНӢИ	
<i>Марям Олидой</i>	275
АСРОРИ ГӢЯНДАГӢИ ДАР ӢАБАРИ ТЕЛЕВИЗИОН	
<i>Ризо Ӣодӣ</i>	277

УНСУРҲОИ ОБЕКТИВӢ ВА СУБЕКТИВӢ ДАР ПУБЛИТСИСТИКАИ ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛ (дар асоси китоби И.Усмонов «Соли Набиев») <i>Н.Н.Салихов</i>	280
---	-----

Ф И Л О Л О Г И Я

СРАВНИТЕЛЬНО - СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УЗДА, УПРЯЖЬ, СБРУЯ» <i>Х. Х. Мирзоев</i>	284
---	-----

ТАЪРИХИ ВОРИДШАВИИ ИҚТИБОСОТИ АРАБӢ ДАР ЗАБОНИ ФОРСӢ (ТОҶИКӢ) (ҶАНБАИ ТАЪРИХӢ) <i>А. Саломов</i>	288
--	-----

ЗАБОН ВА УСЛУБИ МУХАММАСОТИ МУХЛИСИ БАДАХШОНӢ <i>Ҷ. Ҳикматов</i>	290
---	-----

НАЗАРЕ БА ЗИНДАГИНОМАИ НИЗОМИИ АРӢЗӢ <i>М. Абдуқодиров</i>	297
---	-----

<i>Мундариҷа</i>	299
------------------------	-----

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

3. К статье прилагается резюме на таджикском, русском и английском языках с указанием названия статьи. Текст резюме приводится в конце статьи после списка использованной литературы.

4. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

5. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **И. Ҳакимова, М. Муродов**
Ҳуруфчини компютерӣ: **Д. Назарова**

Заведующая редакцией журнала: **М. Ибодова**
Редакторы: **И. Ҳакимова, М. Муродов**
Компьютерный набор: **Д. Назарова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41. *E-mail: vestnik - tnu@mail.ru*
Сайт ТНУ: www.tgnu.tarena.tj

Ба чоп 20.01.2010 таҳвил шуд. Қоғаз аз чопи офсет.
Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 18,8 Теъдод 200 нусха.
Супориши № **000** . Нархаш шартномавӣ.